This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

B 911,266

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN · LIBRARIES · 1817

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN · LIBRARIES · 1817

Olesnitskiĭ, Akim Alekseevich.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАЛЕСТИНСКІЙ СБОРНИКЪ

Томъ XIV

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ

ИЗДАНІЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1895

GN
792
P15
045

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 3 Марта 1895 г.
Цензоръ, Архимандритъ *Тихонъ*.

cks
Lange
BIL
26-77
1051-293

МЕГАЛИТИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ

СВЯТОЙ ЗЕМЛИ

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Профессора Кіевской духовной Академіи

А. А. Олесницкаго

Мегалитическіе памятники

Святой земли

Вопросъ о такъ называемыхъ мегалитическихъ памятникахъ не новый. Имъ создана уже довольно большая литература изслѣдованій, особенно журнальныхъ статей; безъ упоминанія о мегалитахъ не обходится ни одинъ ученый трудъ, посвященный исторіи человѣческой культуры. Давно уже, еще со времени изданія путешествія по Святой Землѣ Ирби и Мэнглеса (1823), было извѣстно и то, что такіе памятники есть въ восточной части Палестины, за рѣкою Іорданомъ. Но все, что доселѣ знали о нихъ, состояло лишь въ нѣсколькихъ бѣглыхъ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ торопливыми путешественниками и недостаточныхъ для вывода какихъ-либо заключеній. По причинамъ чисто политическимъ, до самаго послѣдняго времени, не могло быть сдѣлано систематическое обслѣдованіе заіорданской части Палестины и ея древнихъ памятниковъ. Оно сдѣлано только уже въ самые послѣдніе годы, главнымъ образомъ, трудами англійскаго Общества изслѣдованія Палестины, и привело, какъ извѣстно, ко многимъ, важнымъ и неожиданнымъ, открытіямъ. Между прочимъ, этимъ обслѣдованіемъ обнаружено, что такъ называемые мегалитическіе памятники разнаго рода не только есть въ заіорданской Палестинѣ, но и своимъ количествомъ и разнообразіемъ не уступаютъ самымъ богатымъ территоріямъ такихъ памятниковъ, извѣстнымъ въ другихъ странахъ Стараго Свѣта. Посвященныя, между прочимъ, этимъ памятни-

камъ записки Кондера [1] и Шумахера [2], снабженныя рисунками и картами заіорданскихъ дольменовъ, даютъ достаточное понятіе о внѣшнемъ видѣ и расположеніи этихъ памятниковъ, и тѣмъ самымъ вызываютъ на разрѣшеніе дальнѣйшихъ, связанныхъ съ ними, вопросовъ.

Нѣтъ нужды доказывать, какую важность имѣютъ изысканія въ области мегалитическихъ памятниковъ для нараждающейся нынѣ науки Палестинской Археологіи. Какъ начальные памятники человѣчества, эти памятники несомнѣнно принадлежатъ къ древнѣйшимъ библейскимъ періодамъ времени. И если доселѣ, говоря о библейскихъ памятникахъ Св. Земли, изслѣдователи ограничивались почти только однѣми пещерами, то теперь, рядомъ съ вырубленными въ скалахъ жилищами и гробницами, Палестинская Археологія можетъ указывать еще наружные памятники, сложенные изъ грубыхъ каменныхъ глыбъ, какъ первыя ступени монументальной исторіи Св. Земли. Тогда какъ пещерныя древнія жилища и гробницы наполняютъ Западную Палестину, наружныя структуры грубыхъ камней сохранены Восточною Палестиною, за Іорданомъ. Далѣе, въ виду того, что такого рода памятники существуютъ и во многихъ другихъ странахъ, а между тѣмъ ихъ происхожденіе и значеніе не разъяснены съ надлежащею ясностію, вновь открытый циклъ этихъ памятниковъ въ Палестинѣ могъ бы пролить свѣтъ на ихъ всемірную исторію, если бы Палестинской Археологіи удалось, на основаніи своихъ спеціальныхъ средствъ, сказать что нибудь рѣшительное и твердое о происхожденіи грубыхъ каменныхъ памятниковъ ея района. По

[1] The Survey of Eastern Palestine. 1889. – [2] The Jaulan. 1889; Across the Jordan. 1889; Northern Ajlun. 1890.

древнему выраженію, Палестина лежитъ на *пупѣ земли*, то есть въ центрѣ древняго историческаго міра. Не есть ли она, по этому самому, такой же центръ и въ мірѣ грубыхъ каменныхъ памятниковъ?

Но не даромъ эти памятники называются до-историческими. Прежде всего это значитъ, что ихъ происхожденіе скрывается въ неизвѣстности и что мы не имѣемъ достовѣрныхъ преданій о томъ, кѣмъ и когда они поставлены. Эта неизвѣстность и это отсутствіе ясныхъ историческихъ свидѣтельствъ обязываютъ изслѣдователя, взявшагося за ихъ разсмотрѣніе, ставить вопросъ какъ можно шире и не пренебрегать ничѣмъ, что прямо или косвенно могло бы способствовать къ его разрѣшенію.

Предлагаемое нынѣ вниманію благосклоннаго читателя изслѣдованіе дѣлится на четыре главы: 1. Общее понятіе о грубыхъ каменныхъ памятникахъ — микролитическихъ и мегалитическихъ и ихъ распространенность на земномъ шарѣ; 2. Библейскія свидѣтельства о различныхъ видахъ мегалитическихъ памятниковъ въ древней Палестинѣ и о культѣ мегалитовъ; свидѣтельства греческихъ и римскихъ писателей. Связанныя съ мегалитами преданія Востока и Запада; 3. Описаніе мегалитическихъ памятниковъ Палестины по всѣмъ до нынѣ открытымъ ихъ группамъ и предполагаемыя библейскія свидѣтельства о нихъ; 4. Новѣйшія мнѣнія о происхожденіи и назначеніи грубыхъ каменныхъ памятниковъ и отношеніе Палестинскихъ мегалитическихъ памятниковъ къ Европейскимъ.

Акимъ Олесницкій.

Кіевъ.
8 Февраля 1895 г.

I.

Виды грубыхъ каменныхъ памятниковъ — микролитическихъ и мегалитическихъ и ихъ распространенность на земномъ шарѣ.

Ничего не могло быть естественнѣе, какъ сдѣлать камень выраженіемъ своей мысли. И ничего не могло быть проще этого. Стоило только первый попавшійся камень поставить въ особенное искусственное положеніе, въ какомъ онъ не встрѣчается въ природѣ, чтобы сдѣлать его предметомъ вниманія проходящихъ и возбудить въ нихъ желаніе угадать его значеніе. Потому-то въ древней символикѣ кучи камней, сложенныхъ съ извѣстною цѣлію, служили образомъ буквеннаго шрифта, постепенно образовавшагося изъ своихъ элементовъ [1]. Вездѣ, гдѣ нынѣшній путешественникъ вынимаетъ дорожную тетрадь и записываетъ свое впечатлѣніе, древній странникъ, не знавшій употребленія письма, ставилъ *камень свидѣтельства*, увѣковѣчивавшій для него его мысль или чувство.

Самый простой и потому самый общій способъ употребленія камней, какъ *свидѣтелей* или выразителей мысли и чувства первобытнаго человѣка, представлялъ простыя кучи грубыхъ мелкихъ камней, поднятыхъ при

[1] Creuzer, Symbolik und Mythologie der alten Völker, IV, 499.

пути и извѣстнымъ образомъ сложенныхъ. Уже три четыре мелкихъ камня, положенныхъ извѣстною условною кучею, то или другое говорили знавшему языкъ камней. Чѣмъ болѣе сильное требовалось свидѣтельство, тѣмъ болѣе увеличивались кучи камней, иногда до цѣлыхъ каменныхъ холмовъ или кэрновъ. Различались частныя кучи камней свидѣтельства, связанныя съ отдѣльными воспоминаніями извѣстныхъ родовъ и кучи или кэрны общественнаго значенія. Тѣ и другія постепенно росли вмѣстѣ съ племенемъ или народомъ. Обычай требовалъ, чтобы каждый мимоидущій, кто только зналъ связанное съ кэрномъ преданіе или раздѣлялъ выраженное имъ вѣрованіе, прибавлялъ свой камень къ камнямъ своихъ предшественниковъ и тѣмъ увеличивалъ свидѣтельство народа. Это былъ общій обычай всѣхъ древнихъ народовъ, неизвѣстный развѣ только тамъ, гдѣ вовсе не было камней подъ руками; но и тамъ каменные кэрны замѣнялись кучами земли, вѣтвей древесныхъ, хворостинъ и такъ далѣе [1]. По такой всеобщности обычая метанія камней, пророкъ Іезекіиль [2] называетъ кэрны всенародными камнями: *и вержи каменіе... каменіе народовъ*. Мы думаемъ, что именно кэрны или мелкіе грубые камни, метаемые въ кэрны, были первымъ видомъ всѣхъ тѣхъ грубыхъ каменныхъ памятниковъ, о которыхъ мы собираемся говорить. По словамъ Тэйлора [3], „кэрны своимъ началомъ принадлежатъ первому каменному вѣку, хотя ихъ употребленіе пережило и бронзовый вѣкъ и перешло въ желѣзный“.

Что именно выражали насыпанныя каменныя кучи? Всякую мысль, всякое вѣрованіе можно было свидѣтельствовать метаніемъ такихъ камней. Оттого значе-

[1] Геродотъ IV, 62. — [2] 23, 47 по LXX и слав. — [3] Антропологія. 1882, 316.

ніе ихъ у различныхъ народовъ было не всегда одинаково. Когда извѣстная область, покрытая наметанными камнями, мѣняла своихъ жителей, то новыя племена, явившіяся на ней, могли давать свое новое объясненіе оставленнымъ древнимъ кэрнамъ и часто продолжали увеличивать ихъ уже подъ вліяніемъ своихъ новыхъ вѣрованій. Потому-то Іисусъ Навинъ говоритъ, что камни-свидѣтели должны сопровождаться преданіемъ, правильно объясняющимъ ихъ первоначальное значеніе. *И рече Іисусъ Навинъ къ сыномъ Израилевымъ, глаголя: егда вопросятъ васъ сынове ваши, глаголюще: что суть каменіе сіе? возвѣстите сыномъ вашимъ...* [1]. Надписей на камняхъ, объясняющихъ ихъ значеніе, здѣсь не было и не могло быть.

Хотя обращеніе къ такимъ каменнымъ свидѣтельствамъ могло быть свойственно и кочевымъ и осѣдлымъ народамъ, но чаще ими пользовались кочующіе или вообще странствующіе люди. Кромѣ собственно кочевыхъ племенъ, которыя, проходя каменистыми мѣстами, отмѣчали свои пути „камнями свидѣтельства“, кэрны насыпали странствующіе пилигримы, орды завоевателей, переселенцы являвшіеся на новое мѣсто жительства. Такъ патріархъ Іаковъ, возвращаясь „съ земли восточной въ землю отца своего“, говоритъ людямъ своего стана: *наберите камней; они взяли камней и насыпали холмъ. И сказалъ Лаванъ: этотъ холмъ свидѣтель между мною и тобою; ни я не перейду къ тебѣ, за этотъ холмъ, ни ты не перейдешь ко мнѣ за этотъ холмъ* [2]. Геродотъ [3] говоритъ, что царь Дарій, дойдя съ войскомъ до рѣки Артискусъ, повелѣлъ каждому воину, проходя мимо одной мѣстности, положить по

[1] Нав. 4, 20 — 22. — [2] Быт. 31, 46, 48, 52. — [3] IV, 92.

одному камню и что, такимъ образомъ, образовались огромные каменные кэрны. Подобное сказаніе повторяютъ въ Арменіи о войскѣ шахъ-Надира [1]. Такимъ образомъ здѣсь каменныя кучи означали извѣстнаго рода рубежъ или границу пути. Весьма часто кучи насыпанныхъ при пути камней давали знать проходящему объ опасностяхъ даннаго мѣста, объ убійствѣ, нѣкогда тамъ совершенномъ, или о другомъ вопіющемъ преступленіи. Само собою разумѣется, что и могилы были отмѣчаемы такими холмами свидѣтельства, особенно могилы людей чѣмъ-либо прославившихся въ своей мѣстности.

Посмотримъ ближе на этотъ всемірный обычай слагать каменныя кучи или, какъ ихъ называютъ въ Англіи, кэрны. Еще въ десятомъ вѣкѣ католическіе духовники западной Европы ставили исповѣдующимся, между прочимъ, такой вопросъ: „не совершилъ ли ты грѣха ношенія камней на высоту?“ вопросъ достаточно свидѣтельствующій о большомъ распространеніи въ тогдашней Европѣ обычая метанія камней и связанныхъ съ нимъ повѣрій. Но на этотъ вопросъ, если бы онъ былъ предложенъ нынѣшними духовниками, многіе мирные поселяне западной Европы затруднились бы отвѣчать: нѣтъ. Такія каменныя кучи и нынѣ слагаются въ разныхъ мѣстахъ Европы съ болѣе или менѣе ясною тенденціею. Въ проходахъ Альповъ путешественники, совершившіе благополучное восхожденіе, приносятъ такую жертву духамъ горъ: берутъ небольшой камень съ дороги, плюютъ на него и бросаютъ въ давно уже насыпанную кучу камней, съ словами: ich opfere der wilden Fräulein [2]. Подобнымъ образомъ въ Баваріи такая жертва камней приносится „тремъ дѣвамъ“; каж-

[1] Haxthausen. Transkaukasien, 1856, 1. 223. — [2] Wolff Mannhardt, II, 61.

дый проходящій селянинъ бросаетъ свой камень въ одинъ давній кэрнъ, съ словами: da habt ihr auch etwas ihr drei Fräulein [1]. Часто такое метаніе жертвенныхъ камней соединяется съ водою. Въ Кельнскомъ округѣ есть одинъ горный источникъ, въ который мимоходящіе, по древнему обычаю, бросаютъ камни [2]. Другой подобный источникъ указываютъ въ Шотландіи; каждый проходящій бросаетъ въ него три камня [3]. Въ Черногоріи, при заключеніи мирныхъ договоровъ, представители одной и другой стороны, бросаютъ камни въ воду [4]. Въ горной Франціи насыпаютъ кучи камней при заключеніи брачныхъ контрактовъ, и если кучи скоро умаляются, то это значитъ, что на бракѣ не будетъ Божьяго благословенія [5]. Часто камни кладутъ въ кучи французскіе богомольцы во свидѣтельство совершеннаго поклонничества; напримѣръ, такія кучи камней свидѣтельства указываютъ на одной горѣ Прованса [6]. Болѣе спеціальное „свидѣтельство“ представляетъ обычай насыпать кучи камней на мѣстѣ обнаруженнаго нарушенія супружеской вѣрности [7]. Весьма извѣстенъ обычай насыпать такія кучи камней на мѣстѣ обнаруженнаго убійства и особенно на мѣстѣ погребенія. Въ Горной Шотландіи провожающіе покойника на кладбище насыпаютъ кэрны по дорогѣ, на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ останавливается церковная процессія [8]. И нашъ обычай бросать горсть земли на гробъ при погребеніи замѣнилъ собою насыпаніе кучи „камней свидѣтельства“ въ память объ умершемъ. Даже нынѣшняя

[1] Panzer II, 133. — [2] Wolff Mannhardt IV, 166. — [3] Brand III, 14. — [4] Кіевлянинъ, 1893. № 18, выписка изъ газеты: Гласъ Црногорца. — [5] Revue d'Anthropologie, 1888, p. 54. — [6] Ibid. p. 49. — [7] Holzmayer. Osiliana. Dorpat. 1872, 73, 23, 74, 33, — [8] Тэйлоръ. Антропологія, 347; сравн. Halna du Fretay. La Bretagne aux temps néolitiques, p. 13.

игра въ кегли своимъ основаніемъ имѣетъ древній обычай метанія „камней свидѣтельства“ на нѣкоторый священный пунктъ [1].

Если, такимъ образомъ, обычай метанія камней въ кэрны хотя существуетъ въ Европѣ, но уже сильно стѣсненный культурными условіями, какъ переживаніе древняго обычая, по выраженію Тэйлора, то въ Азіи онъ и донынѣ сохраняется въ періодѣ полнаго развитія. Въ Средней Азіи, Монголіи и Тибетѣ, при опасныхъ горныхъ переходахъ, вездѣ навалены кучи камней, которыя разсматриваются какъ жертвенники (обонъ у монголовъ); онѣ слагаются съ религіозными церемоніями, подъ наблюденіемъ ламъ и служатъ путеуказательными знаками для путешественниковъ. Обычай требуетъ, чтобы каждый мимоидущій путникъ прибавлялъ къ кучѣ новый камень отъ себя для умилостивленія демона. Иные прохожіе, не имѣя подъ руками камня, бросаютъ на кэрнъ пукъ шерсти лошадиной или верблюжьей; иногда въ кэрнъ бываетъ воткнутъ шестъ съ флагомъ [2]. Въ Индіи, почти на всемъ ея протяженіи, содержится обычай, въ случаѣ встрѣченнаго на пути трупа, бросать на него камень или горсть земли; такимъ образомъ надъ трупами выростаютъ цѣлые курганы; часто прохожій не знаетъ вовсе преданія о томъ, чей прахъ и съ котораго времени сокрытъ подъ курганомъ, и тѣмъ не менѣе считаетъ обязанностію присоединить свой завѣтный комъ къ народному кургану свидѣтельства [3]. Обычай метанія каменныхъ кэрновъ извѣстенъ въ Бирманской имперіи и на островѣ Борнео [4]. У дайяковъ набрасываютъ кучи камней, между прочимъ,

[1] Grimm. Mythologie. 128. — [2] Turner. Gesantschaftsreise an den Hof des Teschov Lama 229, 256; Globus, III, 358. — [3] Turner, 256; Globus, XXXI, 294. — [4] Peschel. Völkerkunde, 125.

въ значеніи позорнаго памятника клятвопреступникамъ [1]. У арабовъ насыпаніе камней есть важная религіозная обязанность путешествующихъ въ Мекку. Въ округѣ Арафатъ, въ ущельѣ Муна, при входѣ въ ущелье и выходѣ изъ него, стоятъ грубые каменные столбы или жертвенники 6—7 футовъ высоты. Проходящій мимо этихъ столбовъ пилигримъ бросаетъ семь камней, съ словами: „во имя Бога, противъ демоновъ“. По разъясненію преданія, это совершается въ память Авраама, который въ этомъ именно мѣстѣ прогналъ демоновъ, совѣтовавшихъ ему не слушать Бога и не жертвовать единственнымъ сыномъ [2]. Впрочемъ, еще и прежде Магомета язычники-арабы въ этомъ именно мѣстѣ имѣли идоловъ, на которыхъ проходящіе бросали камнями [3]. Другое арабское метаніе камней, по преданію, ведетъ начало отъ жены Магомета Аишы и направляется противъ того мѣста, гдѣ жилъ непримиримый врагъ Магомета Абу Гехель [4]. Есть еще и многія другія мусульманскія метанія камней, преимущественно связанныя съ поклонничествами. На рѣдкой мусульманской дорогѣ не встрѣтятся кучи насыпанныхъ камней, то большія то меньшія, что либо свидѣтельствующія и имѣющія значеніе то благопріятное, то неблагопріятное, или для однихъ благопріятное, для другихъ неблагопріятное. Любопытный обращикъ встрѣчи различныхъ вѣрованій въ одномъ и томъ же кэрнѣ представляетъ одинъ характерный кэрнъ въ Арменіи, подъ которымъ, какъ говоритъ преданіе, погребены христіанскія монахини, отказавшіяся отъ принятія Ислама и за то побитыя камнями; каж-

[1] Ausland, 1862, 724. — [2] Въ Коранѣ Магомета постояннымъ титуломъ сатаны служитъ: „битый камнями“, 3, 31; 15, 17, 34; 16, 100, и проч. — [3] Burkhardt. Reisen in Arabien, 414–415. — [4] Aly bey el Abassi. Reisen in Afrika und Asien, 2, 234.

дый мусульманинъ, проходящій мимо кэрна, прибавляетъ къ нему свой камень съ словами проклятія; напротивъ, проходящій христіанинъ считаетъ обязанностію снять одинъ камень съ кучи; такимъ образомъ кэрнъ то поднимается, то понижается, смотря по усердію, какое обнаруживаетъ та или другая сторона [1]. Гробы мусульманскихъ святыхъ также имѣютъ кэрны уже другаго значенія; проходящій мимо такихъ кэрновъ прибавляетъ къ нимъ свой камень съ словами благословенія. На самой вершинѣ древняго Олимпа есть кэрны святыхъ Ислама. Кэрнами чествуются и павшіе въ сраженіи вожди племенъ. На Синайскомъ полуостровѣ даже надъ лошадью павшаго въ сраженіи вождя насыпаютъ курганъ, и мимоходящіе караваны подбрасываютъ въ него отъ себя новые камни, приговаривая: „это — на кормъ лошади героя“ [2]. Подобный обычай есть и у нашихъ кавказскихъ горцевъ. Затѣмъ, на всѣхъ мѣстахъ священныхъ воспоминаній арабы ставятъ свидѣтельство своей вѣры въ видѣ каменной кучи. Указываемая преданіемъ скала, изъ которой древнимъ евреямъ источилась вода въ пустынѣ, окружена со всѣхъ сторонъ небольшими насыпанными кучами камней; каждый мимопроѣзжающій арабъ насыпаетъ здѣсь и свою кучу камней, думая при этомъ о какомъ либо своемъ больномъ другѣ [3]. Когда правовѣрный шіитъ впервые увидитъ городъ Мешедъ, онъ сходитъ съ лошади, насыпаетъ небольшую кучу камней, обвязываетъ придорожный кустъ лоскуткомъ пестрой матеріи и поетъ священную пѣсню [4]. Наконецъ, кучки камней въ пустыняхъ передней Азіи и Аравіи служатъ путеуказательными знаками, межами, охотничьими мѣтками и т. д. Въ языкѣ

[1] Haxthausen. Transkaukasien, I, 222. — [2] Ebers. Durch Gosen zum Sinai, 123. — [3] ibid. 204. — [4] Vambery. Meine Wanderung in Persien, 314.

арабскомъ есть больше 30 словъ, обозначающихъ разнаго рода конструкціи изъ грубыхъ камней, какъ-то: *мешагедъ* свидѣтельства или камни свидѣтельства, *кгакиръ* небольшія пирамидки изъ мелкихъ грубыхъ камней; *руджмъ*, кэрнъ или камни, бросаемые въ кэрнъ (также падающія звѣзды); *амаратонъ*, signum lapideum minus quod in deserto figitur [1]; *грамонъ*, lapis in deserto erectus pro signo viae [2]; *борджасонъ*, acervus lapidum, quales ad vias conspici solebant Mercurio sacri [3]; *багборонъ*, камни связанные съ идольскими жертвоприношеніями [4]; *джотсай*, камни, сложенные въ кучу по обряду одного праздника въ Меккѣ, камни жертвъ вокругъ Меккской мечети [5]; *джамаратонъ*, метаніе камней въ долинѣ Муна [6] и проч.

Далѣе, изслѣдованіями путешественниковъ обнаружено, что и африканскій материкъ отмѣченъ такими же безъискусственными каменными мѣтками или кэрнами. встрѣчающимися и среди такихъ туземцевъ, которые не имѣли никакихъ сношеній съ арабами. И здѣсь значеніе кэрнамъ дается различное. Прежде всего, и здѣсь кучи камней насыпаются на мѣстѣ совершеннаго убійства и служатъ то могильнымъ прикрытіемъ убитому, какъ дѣло милосердія, то выраженіемъ негодованія къ акту убійства. Опасныя мѣста, гдѣ возможны убійства, и здѣсь имѣютъ кучи насыпанныхъ камней съ значеніемъ сигналовъ тревоги [7]. Въ Сенегалѣ указываютъ много каменныхъ кэрновъ, связанныхъ съ сказаніями о давнихъ или и свѣжихъ убійствахъ [8]. Въ окрестности Шоа есть кэрнъ, подъ которымъ погибъ кровосмѣшникъ съ своею дочерью; проходящіе караваны неиз-

[1] Freitagii Lexicon arabico-latinum, 1, 59. — [2] ibid. 1, 28. — [3] ibid. 1, 103.—[4] ibid. 1, 138.—[5] ibid. 1, 244.—[6] ibid. 1, 303.—[7] Harris. Gesantschaftsreise nach Schoa 1, 99. — [8] Waitz. Anthropologie der Naturvölker 2, 195.

мѣнно прибавляютъ къ кэрну свои новые камни [1]. Жители Сенегала, Марокко и Сомала слагаютъ кэрны на мѣстѣ, гдѣ молился святой или благочестивый пилигримъ [2]. Среди камней Сомальскихъ кэрновъ находятъ раковины, рыбьи кости и разныя орудія изъ послѣдовательныхъ періодовъ кремневаго, бронзоваго и желѣзнаго. (Реклю, Земля и люди, т. XIII, 650). Фритшъ нашелъ каменныя кучи по дорогамъ у готтентотовъ; проходящій мимо кучи плюетъ на нее и присовокупляетъ къ ней свой свѣжій камень [3]. На готтентотскихъ гробахъ возвышаются каменныя кучи то большія, то меньшія, смотря по количеству знакомыхъ и друзей умершаго [4]. Въ африканской „Странѣ Луны“ забрасываютъ даже трупы льва или слона вѣтками и листьями [5]. Объ одной большой кучѣ камней, въ округѣ Батока, говорятъ, что она насыпана однимъ слабымъ и невоинственнымъ племенемъ въ знакъ протеста противъ несправедливости сильнаго сосѣдняго племени [6]. Лепсіусъ въ своихъ „Письмахъ изъ Египта“ разсказываетъ, что тамъ, въ одной мѣстности, народъ насыпаетъ кучи камней въ видѣ протеста противъ тѣхъ каравановожатыхъ, которые отказываются платить положенную плату за водопой; это называется „злой оменъ такому-то“ или примѣрное его погребеніе [7]. Наконецъ Страбонъ [8] говоритъ о древнихъ троглодитахъ, сосѣдяхъ эѳіопамъ, что погребеніе своихъ умершихъ они совершаютъ такъ: привязываютъ прутьями шею къ ногамъ умершаго и затѣмъ среди веселья и смѣха забрасываютъ трупъ камнями и на образовавшемся кэрнѣ кладутъ козій рогъ.

[1] Harris 1, 94.— [2] Waitz 2, 195; Globus X, 259.— [3] Globus XXIX, 68.— [4] Barrow. Reisen in das Innere von Südafrika, 135. Реклю, Земля и люди, XIII, 385. 655. — [5] ibid. XIII, 183. — [6] Ausland 1865, 1228. — [7] Briefe aus Aegypten, 231. — [8] XVI, 4, 17.

Наконецъ, и материкъ Америки не представляетъ исключенія изъ всемірнаго обычая метанія камней. Въ Перу насыпанныя кучи камней встрѣчаются вездѣ, и на гребняхъ горъ и на перекресткахъ. Гдѣ только путешествующій перувіанецъ останавливается на отдыхъ, онъ кладетъ камень во свидѣтельство своего пребыванія. Такимъ образомъ, на мѣстахъ отдохновеній и ночлеговъ постепенно выростаютъ пирамидальныя каменныя структуры, которыя, затѣмъ, сверху еще присыпаются землею и вѣнчаются крестомъ [1]. Въ Бразиліи придорожные кэрны слагаются проходящими при крестахъ, стоящихъ, по католическому обычаю, на перекрестныхъ путяхъ [2]. Патагонцы слагаютъ кэрны такимъ же порядкомъ на могилахъ своихъ племенныхъ вождей [3]. Совершенно такъ же на крайнемъ сѣверѣ Америки насыпаются большія кучи камней на могилахъ эскимосовъ [4]. У сѣверо-американскихъ индійцевъ мѣсто всякой насильственной смерти отмѣчается кучею камней или кучею древесныхъ вѣтвей. Curri mi clach er du cuirn, говоритъ ихъ пословица, то есть: „вотъ еще и мой камень къ твоему кэрну“ [5]. Въ подражаніе этому обще-американскому обычаю, и европейскіе путешественники, проходя Магеллановымъ проливомъ (стоянка Глетчеръ-бэй), оставляютъ „свидѣтельство“ о себѣ въ видѣ дощечекъ, привѣшиваемыхъ на сучьяхъ береговой мирты [6].

Такимъ образомъ кэрны или свидѣтельства въ видѣ кучи мелкихъ грубыхъ камней, какъ извѣстные всему земному шару, должны считаться первымъ и основнымъ

[1] Globus VII, 203; XV, 120.— [2] Burmeister. Reise nach Brasilien 243.— [3] Chaworth Musters. At home with the Patagonias, 178. — [4] Lubbock. Die vorgeschichtliche Zeit, 2, 210. — [5] ibid. 1, 128. — [6] Русскій Вѣстникъ, 1892, VI, 46.

видомъ грубыхъ каменныхъ памятниковъ. На этой основной почвѣ всеобщаго пользованія грубымъ камнемъ для выраженія мысли проходитъ другой слой крупнокаменныхъ, хотя тоже грубыхъ, свидѣтельствъ. Какъ въ настоящее время рядомъ съ простыми кучами земли на могилахъ стоятъ массивные, гранитные и мраморные, монолиты, такъ и въ грубый вѣкъ человѣческой жизни слагали не только кэрны изъ мелкихъ камней, но и большіе грубые камни свидѣтельства. Разъ камень обратилъ на себя общее вниманіе, какъ орудіе выраженія мысли, то дальнѣйшій выборъ мелкихъ или крупныхъ камней „свидѣтельства“ зависѣлъ уже отъ побочныхъ второстепенныхъ причинъ, скрывавшихся, съ одной стороны, въ характерѣ племени или народа, а съ другой—въ свойствахъ землянаго грунта. Это единство происхожденія и совмѣстное употребленіе такихъ и другихъ „камней свидѣтельства“ подтверждается и свидѣтельствами исторіи. Въ древнѣйшемъ свидѣтельствѣ, относящемся сюда, исторіи патріарха Іакова [1], рядомъ ставятся и монолитный столбъ изъ большого камня и кэрнъ мелкихъ камней. Греко-римскіе „камни свидѣтельства“, стоявшіе при дорогахъ подъ именемъ камней Гермеса, представляли соединеніе того и другаго вида грубыхъ камней. Но тогда какъ кучи мелкихъ камней по своей полной безъискусственности не возбуждаютъ и мысли о возможномъ единствѣ ихъ происхожденія и по своему значенію до крайности разнообразны, сохранившіеся донынѣ грубые памятники изъ крупнаго камня имѣютъ большее единство происхожденія и назначенія. Потому-то они и не такъ широко распространены, какъ кэрны. Наука о доисторическихъ

[1] Быт. 31, 45—46.

древностяхъ различаетъ слѣдующіе виды этихъ памятниковъ.

Самый простой и, повидимому, первый изъ всѣхъ крупныхъ грубыхъ камней свидѣтельства есть *менгиръ*, каковымъ именемъ называется болѣе или менѣе крупная каменная глыба, поставленная стоймя и имѣющая видъ грубаго столба или обелиска. Самый терминъ *менгиръ*, какъ и всѣ термины, которыми на западѣ Европы называютъ разные виды грубыхъ каменныхъ памятниковъ, принято объяснять сочетаніемъ словъ кельтскаго языка: maen—камень и hir—длинный. Но это—искусственная ново-кельтская форма слова. Въ данномъ произношеніи этотъ терминъ установился только въ концѣ прошлаго вѣка и имѣлъ при себѣ много варіантовъ (meinengwyr, maengwyr, meinigwyr, armenhir, ermaenhir, irminsul), свидѣтельствующихъ, повидимому, о томъ, что первоначальное имя этого вида грубыхъ памятниковъ не было роднымъ въ Западной Европѣ, но взято изъ чужаго неевропейскаго языка и только въ продолжительномъ народномъ употребленіи переведено въ нынѣшнее произношеніе менгиръ [1]. Для насъ это слово звучитъ семитически, какъ слово восточнаго происхожденія, перешедшее въ Европу вмѣстѣ съ этимъ видомъ восточныхъ памятниковъ. Семитическій корень этого слова означаетъ 1. сіять, свѣтить, 2. помнить; отсюда menhir или menhar (menhara) въ еврейскомъ языкѣ означаетъ утреннюю зарю, предвѣстницу солнечнаго восхода и дня, и потомъ и земной предметъ или памятникъ, истуканъ, имѣвшій назначеніе напоминать о небесномъ свѣтилѣ; отсюда въ арабскомъ языкѣ *менаръ* значитъ маякъ, призывной столбъ, потомъ минаретъ.

[1] Revue archéologique, 1893, XXI, 36, 41.

Можетъ быть отсюда вышло, какъ нѣкоторые думали, и имя саксонскаго идола: Ирминъ, Хирминсуль, отождествляемаго съ Марсомъ, котораго на востокѣ изображали подъ тѣмъ же менгирнымъ типомъ памятниковъ. Существовалъ еще другой терминъ, равнозначущій менгиру, *пѣльванъ*, переводимый potcau de pierre, на основаніи кельтскихъ словъ: *peul* и *maen*, но, повидимому, имѣющій связь съ славянскимъ словомъ *болванъ* или истуканъ [1]; но этотъ терминъ нынѣ вышелъ изъ употребленія.

Къ менгиру или столбообразному одинокому грубому камню ближе всего стоитъ памятникъ называемый *полудольменомъ*. Это—массивный кусокъ каменнаго пласта, однимъ концомъ приподнятый и положенный на грубой каменной подпорѣ, а другимъ концомъ лежащій на землѣ. Обыкновенно такіе полудольмены встрѣчаются на склонѣ горы и приподнята бываетъ ниже по грунту лежащая сторона камня. Тогда памятникъ имѣетъ видъ маленькой платформы или балкона. Когда такой каменный пластъ бываетъ совсѣмъ приподнятъ съ земли въ горизонтальномъ его положеніи, на грубыхъ каменныхъ подпорахъ, онъ называется *дольменомъ*. При двухъ подставныхъ камняхъ, на двухъ противоположныхъ концахъ верхней каменной плиты. памятникъ имѣетъ видъ двери и по количеству составныхъ камней называется *трилиѳономъ*; когда поднятый пластъ лежитъ на одномъ камнѣ въ видѣ стола на одной ножкѣ, памятникъ называется *билиѳономъ* [2]. Но бываетъ три, четыре и болѣе подставныхъ камня; иногда они бываютъ поставлены такъ, что конструкція дольмена имѣетъ видъ закрытой камеры. Очевидно, полный дольменъ вышелъ изъ полудольмена и представляетъ

[1] Такое сопоставленіе сдѣлано въ Revue celtique, XI, 363. — [2] Fergusson. Rude stone monuments. 435.

собою болѣе ясное и, такъ сказать, болѣе вопіющее „каменное свидѣтельство“ того же вида, который въ менѣе ясной и замѣтной формѣ представляетъ собою и полудольменъ. Правда, Фергюссонъ, въ своемъ руководствѣ къ изученію грубыхъ каменныхъ памятниковъ [1], предполагаетъ обратныя отношенія между этими памятниками: „полудольменъ, говоритъ онъ, есть болѣе поздній видъ полнаго дольмена, потому что строители его стараются уже уэкономить количество труда—поднимаютъ одну часть каменнаго пласта вмѣсто цѣлаго пласта, каковая экономія труда можетъ быть свойственна уже позднѣйшему времени“. Но въ такомъ случаѣ и грубость и необдѣланность составныхъ частей во всѣхъ разсматриваемыхъ каменныхъ памятникахъ можно отнести на счетъ экономіи труда и приписать позднѣйшему времени, — что, какъ узнаемъ дальше, Фергюссонъ отчасти и дѣлаетъ. — Термины менгиръ и дольменъ до позднѣйшаго времени не строго различались въ употребленіи. Еще въ третьемъ изданіи Dictionnaire général de Napoleon Landais (1836) встрѣчаемъ такое опредѣленіе дольмена: Dolmin chez les anciens Gaulois, roche isolée qui marquait le tombeau d'un guerrier. Такое же смѣшеніе дольмена съ менгиромъ находимъ въ 10-мъ изданіи Dictionnaire de Boiste (1841): Dolmin. Roche isolée marquant une tombe cyclopéenne ou celtique.

Самый терминъ *дольменъ*, такъ же какъ и терминъ менгиръ, считаютъ кельтскимъ изобрѣтеніемъ и производятъ изъ сочетанія двухъ кельтскихъ словъ: *daul* (правильнѣе *taol*, *tol*), столъ и *men* или *maen*, камень; слѣдовательно дольменъ есть камень, имѣющій видъ или назначеніе

[1] ibid. 487.

стола. По объясненію же Макса Миллера, данный терминъ вышелъ изъ кельтскаго *dol*, пробоина, скважина. отверстіе и *taen*, камень, и означаетъ: *пробуравленный камень*, камень съ отверстіемъ или отдушиной, каковая иногда бываетъ въ дольменѣ, имѣющемъ видъ закрытой камеры. Но названіе описываемой каменной конструкціи именемъ дольмена у французскихъ писателей не встрѣчается раньше конца прошлаго вѣка [1]. Въ Шотландіи же дольмены называются *кромлехами* отъ предполагаемыхъ кельтскихъ словъ: crom—изогнутый, кривой и lech — камень. Въ дѣйствительности же кельтское происхожденіе и этого термина нельзя считать доказаннымъ; многіе давали ему германское происхожденіе [2]. Да и форму дольмена трудно узнать въ наименованіи „изогнутаго камня“. Самый древній литературный памятникъ, заключающій въ себѣ слово кромлехъ, есть галльскій переводъ библіи епископа Моргана 1588 года, въ которомъ выраженіе пророка Исаіи [3] „ущелья скалъ“ переведено: cromlechydd y creigiau. Но очевидно, что здѣсь кромлехъ не имѣетъ никакого отношенія къ дольменной конструкціи и вообще къ разсматриваемымъ нами каменнымъ первобытнымъ памятникамъ. Позднѣйшая французская традиція пріурочиваетъ имя кромлеха не къ дольменной структурѣ, а къ кругу, образованному изъ соединенія многихъ менгировъ [4]. Уже изъ этой искусственности приведенныхъ названій можно усмотрѣть, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ именами не кельтскаго происхожденія и даже вовсе не извѣ-

[1] Revue archéologique 1893, XXI, 36.—[2] ibid. 1893, XXI, 42.—[3] 2,11.—[4] Третье совершенно особенное названіе подобной каменной структуры извѣстно въ Даніи (Dyss) и Швеціи (Dös). (Nilsson, Das Steinalter d. scandin. Nordens, 117). У насъ въ Россіи имя *дольменъ* совершенно неизвѣстно народу. Въ Крыму ихъ называютъ татарскимъ именемъ: *оглянджикъ-хошу*, т. е. дѣтскіе домики.

стными кельтамъ, а только передѣланными въ народномъ употребленіи запада Европы въ подобозвучныя кельтскія слова изъ какого-то другаго первоначальнаго ихъ произношенія. Къ такому предположенію насъ располагаетъ слѣдующее обстоятельство. Классическій міръ зналъ одно мѣсто нынѣшней французской территоріи, называвшееся campi lapidei, πεδίον λιθῶδες, покрытую камнями равнину, начинающуюся отъ Массаліи и устьевъ Роны. Преданіе говорило, что камни этого поля пали съ неба въ видѣ каменнаго града, посланнаго Юпитеромъ на помощь Геркулесу, и, какъ говоритъ Плиній, представляютъ собою память сраженій Геркулеса, Herculis praeliorum memoria [1]. Катонъ Старшій (род. 234 г. до Р. Хр.), въ своемъ сочиненіи: Origines, описывая Tuscia Transciminia, говоритъ объ этихъ камняхъ Геркулесовой памяти слѣдующее: non procul Saturnia lapides à Jove compluti in auxilium Herculis contra Ligures Etruscos gigantes, a filio ejus dicti *Lamones*. Такое же свидѣтельство находимъ у С. Семпронія (2-го вѣка до Р. Хр.), въ его сочиненіи: De divisione Italiae. A capite Etruniae ad Tiberim, говоритъ онъ, sunt Etrusci Ligures, in quibus sunt campi compluti lapidum, clari pugnâ Herculis, adhuc *Lamones* dicti ab ipsius Herculis filio Lamone. Такимъ образомъ камни Геркулесовой памяти, какъ и поля, покрытыя этими камнями, назывались *Lamones,* по имени сына Геркулесова. „Позже эти каменныя поля, говоритъ Гофманъ, у мѣстныхъ жителей назывались la Crau или las Craux; [2] оттого-то многія селенія, прилегающія къ campi lapidei, въ составѣ своихъ именъ имѣютъ

[1] Hist 3, 4. — [2] Это имя удерживаетъ мѣстность campi lapidei до настоящаго времени, широкая долина департамента Устьевъ Роны, вся покрытая камнями.

crau, какъ-то: St. Martin de Crau, St. Eloy du Crau и т. д.“ [1]. Вотъ дѣйствительный источникъ происхожденія терминовъ: дольменъ и кромлехъ. Названіе *Lamones* или *de Lamone*, взятое отъ имени сына Геркулеса финикійскаго, въ варварскомъ произношеніи Бретанцевъ превратилось въ dolmen (столъ-камень). Что же касается другого названія той же дольменной конструкціи—*кромлехъ*, то его на основаніи преданій, сохранившихся въ мѣстности campi lapidei, нужно производить не изъ crom и lech, а изъ *craux* (древнекельтское craig, *камень*, валунъ) и mlech, melech или moloch (имя финикійскаго божества, чествованнаго камнемъ). Хотя въ приведенныхъ свидѣтельствахъ именемъ Lamones названы не дольменныя структуры, а натуральные камни, но, какъ видно изъ тѣхъ же свидѣтельствъ, преданіе считало ихъ не простыми, обыкновенными камнями, а павшими съ неба отъ руки Юпитера, слѣдовательно сопоставляло ихъ съ финикійскими βαιτύλια, betuli [2], этими прототипами всѣхъ грубыхъ каменныхъ памятниковъ. Почему же здѣсь именно, у устьевъ Роны, римское сказаніе помѣщаетъ campi lapidei и Lamones, чудесные камни Геркулесовой памяти? Потому что отъ устьевъ Роны и Массаліи начиналась величайшая въ мірѣ территорія дольменовъ, обнимавшая почти половину всей нынѣшней Франціи отъ Ліонскаго залива до сѣверныхъ береговъ Бретани. Натурально, что и имя Lamones, принадлежавшее первоначально небольшой части этой территоріи, должно было распространиться на всю территорію и на ея каменные памятники, главнымъ образомъ принадлежащіе къ типу дольменовъ-трилиѳоновъ. Любопытно народное сказаніе, живущее въ

[1] J. J. Hofmanni Lexicon universale. 1698, 1, 670.—[2] Plin. Hist. 17, 9. 51.

французской Бретани, что мѣстные мегалиты нѣкогда были посѣяны здѣсь людьми каменнаго вѣка въ такомъ же мелкомъ видѣ, какъ камни campi lapidei, но что въ теченіе продолжительнаго времени они выросли въ нынѣшній ихъ видъ и со временемъ разрастутся въ еще болѣе крупныя формы [1].

Но дольменный типъ мегалитическихъ памятниковъ имѣлъ весьма большое развитіе. Прежде всего, сюда принадлежатъ такъ называемые *трясущіеся камни*, pierres branlantes. Эти памятники имѣютъ видъ полудольмена или билиѳона, то есть большаго куска каменнаго пласта, лежащаго вполнѣ или только нѣкоторою частію на другомъ подставномъ камнѣ, но *не неподвижно*, какъ при обыкновенномъ дольменѣ или полудольменѣ, а въ приспособленіи къ качаніямъ или колебаніямъ. Бываетъ достаточно легкаго прикосновенія руки, чтобы огромная каменная масса верхней части билифона пришла въ колебательное состояніе, сохраняемое ею довольно продолжительное время [2]. При значительномъ и правильномъ вѣтрѣ такіе камни получаютъ непрерывное качаніе маятника. Такой искусственный дольменъ представляла такъ называемая гробница Аргонавтовъ. Въ Баальбекѣ (въ Сиріи) былъ извѣстенъ камень, сотрясавшійся отъ вѣтра [3]. До настоящаго времени сохранились въ такомъ своемъ приспособленіи къ качанію нѣкоторые древніе экземпляры трясущихся камней между грубыми памятниками Франціи, напр. pierre

[1] Revue archéol. 1893, 1. 343. — Было еще мнѣніе, что терминъ дольменъ вышелъ изъ *fol-mein*, что значитъ *камень оракула* (Revue archéol. 1893, 1, 203). Объясненіе неосновательное, но оно достаточно ясно свидѣтельствуетъ, что принятая нынѣ этимологія дольмена многихъ не удовлетворяетъ. — [2] Plin. Hist. 2, 96. — [3] Payne Knigt. Symbolic language of ancient art. 19.

branlante-de-Huelgoat (въ Бретани), pierre-Martine (недалеко отъ Ливернона) и друг. [1].

Далѣе между дольменами различаютъ памятники *открытые* или открыто стоящіе на поверхности земли и памятники *закрытые* или засыпанные земляными курганами. Нѣкоторые изслѣдователи думали, что всѣ безъ исключенія дольмены нѣкогда были засыпаны землею или мелкимъ камнемъ и что только разрушительное дѣйствіе стихій уничтожило курганы и обнажило сокрытыя дольменныя структуры. Но это мнѣніе стоитъ въ рѣшительномъ противорѣчіи съ тѣмъ положеніемъ и видомъ, въ какомъ застало эти памятники настоящее время. Часто дольмены стоятъ на такихъ крутыхъ склонахъ горъ, гдѣ ихъ невозможно было покрыть, или на такомъ голомъ скалистомъ грунтѣ, гдѣ ихъ нечѣмъ было покрыть. Нельзя согласиться и съ Фергюссономъ, что открыто стоящіе дольмены принадлежатъ къ болѣе позднему времени, чѣмъ закрытые [2]. Уже бо̀льшая сложность сооруженія закрытаго дольмена указываетъ въ немъ болѣе позднее явленіе по сравненію съ открытымъ.

Наконецъ, дольмены, какъ и менгиры, часто встрѣчаются большими группами, иногда безъ опредѣленнаго порядка въ своемъ соединеніи, иногда же въ извѣстномъ порядкѣ. Группы менгировъ иногда представляютъ прямые ряды (аляйнменты), иногда круги болѣе или менѣе правильные (кромлехи). Изъ сочетанія же доль-

[1] Fergusson Rude stone monuments, 348. Въ сочиненіи Θαυμάσια ἀκούσματα, приписываемомъ Аристотелю, укладка трясущихся камней въ ихъ искусственномъ положеніи приписывается Геркулесу. Одинъ громадный камень, котораго не могли тронуть съ мѣста, былъ поднятъ безъ всякаго труда Геркулесомъ и брошенъ имъ себѣ за спину съ такимъ искусствомъ, что по своемъ паденіи онъ сталъ трясущимся камнемъ; его можно привести въ колебаніе простымъ нажиманіемъ пальца. — [2] Rude-stone monuments, 43.

меновъ образуются такъ называемыя крытыя аллеи или гроты фей, образуемые изъ цѣлаго ряда трилиѳоновъ, поставленныхъ въ такомъ соединеніи, что изъ ихъ подставныхъ камней образуются двѣ параллельныя стѣны, а изъ ихъ верхнихъ камней — одна общая крыша. — Такимъ образомъ всѣ до нынѣ извѣстные грубые каменные памятники имѣютъ только два типа — дольменный и менгирный, первоначально болѣе простыхъ, а потомъ болѣе сложныхъ формъ.

До 1863 года грубые каменные памятники обыкновенно назывались кельтскими. Но въ 1863 году французскій археологъ Рене Галль предложилъ называть ихъ *мегалитическими* памятниками или мегалитами (отъ μέγας, большой и λίθος, камень), въ противоположность памятникамъ, сложеннымъ изъ мелкихъ камней, микролитическимъ. Хотя это названіе не вполнѣ точно, такъ какъ изъ большихъ камней состоятъ и египетскіе обелиски, и пирамиды и другіе историческіе памятники, не относящіеся сюда, но разъ это названіе получило извѣстность въ такомъ употребленіи, какъ синонимъ грубыхъ памятниковъ крупнаго камня, то и намъ остается только принять это сокращенное обозначеніе разсматриваемыхъ памятниковъ. За то уже и для обозначенія грубыхъ памятниковъ изъ мелкаго камня, разнаго рода каменныхъ насыпей и кэрновъ, мы будемъ пользоваться противоположнымъ выраженіемъ: *микролитическіе* памятники или микролиты, хотя въ исторіи архитектуры это выраженіе имѣетъ другое значеніе.

Если бы нужно было указать географическій центръ въ распредѣленіи мегалитическихъ памятниковъ на земномъ шарѣ, то такимъ центромъ нужно было бы указать Палестину. Хотя многія страны, особенно лежащія на востокъ отъ Палестины, въ глубинѣ Азіи, еще не вполнѣ

обслѣдованы со стороны ихъ грубыхъ памятниковъ, а потому и точной карты распредѣленія мегалитовъ на земномъ шарѣ еще нельзя сдѣлать, но несомнѣнно то, что они встрѣчаются равно и на востокъ отъ Палестины, до Индійскаго и Тихаго океановъ, и на западъ отъ Палестины, до Атлантическаго океана. Ближайшими сосѣдями палестинскихъ дольменовъ нужно считать наши русскіе дольмены сѣвернаго и восточнаго побережья Чернаго моря [1], включая сюда и дольмены Арменіи, вокругъ озера Ванъ и небольшое число этихъ памятниковъ въ Персіи. Далѣе слѣдуютъ дольмены бассейна Средиземнаго моря, въ Мореѣ, Тосканѣ, Корсикѣ, области Ліонскаго залива и Гренады, Туниса и Алжира; мегалиты береговъ Атлантическаго океана, Португаліи, Испаніи. Франціи, Англіи; мегалиты бассейна Сѣвернаго и Балтійскаго морей, датскіе, нѣмецкіе, скандинавскіе. Больше всего грубыхъ памятниковъ находимъ на французской территоріи. Начиная отъ двухъ сѣверныхъ полуострововъ Франціи, Бретани и Нормандіи, гдѣ наиболѣе густы группы мегалитовъ, линія мегалитическихъ памятниковъ перерѣзаетъ вкось всю Францію, до Ліонскаго залива. Преобладающимъ типомъ мегалитовъ здѣсь является дольменный. Напротивъ, въ Англіи, гдѣ грубыхъ памятниковъ много по западному берегу Англіи, восточному— Ирландіи, сѣверной части Шотландіи и на островахъ Оркадскихъ, преобладаетъ менгирный типъ съ расположеніемъ камней кругами. Въ Германіи наиболѣе мегалитовъ по обоимъ берегамъ нижняго теченія Эльбы. въ Ольденбургѣ и Мекленбургѣ; чѣмъ выше идти по Эльбѣ, тѣмъ мегалитовъ меньше, хотя они еще долго

[1] Кромѣ Крыма и Кавказа, мегалиты существуютъ въ Херсонской и Подольской губерніяхъ (Труды VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ, т. I. 103), а вѣроятно и во всей южной Россіи.

встрѣчаются по теченію этой рѣки. Вообще къ Европѣ, повидимому, приложимо правило: чѣмъ дальше на западъ, тѣмъ грубыхъ памятниковъ больше. То же нужно сказать и объ Африкѣ: берега Африканскаго Триполи имѣютъ уже довольно мегалитовъ; но западнѣе лежащій Алжиръ по своимъ мегалитамъ долженъ быть поставленъ гораздо выше. Во всякомъ случаѣ, распространеніе мегалитовъ, очевидно, идетъ морскими путями: чѣмъ дальше въ глубину Европы, тѣмъ все меньше мегалитическихъ памятниковъ. Равнымъ образомъ и въ Азіи главныя территоріи мегалитовъ можно считать береговыми, какъ-то: палестинскую, аравійскую, индійскую, японскую. Особенно же распространеніе дольменнаго типа мегалитическихъ памятниковъ идетъ въ глубину материковъ всегда отъ береговыхъ пунктовъ.

Самые крупные экземпляры грубыхъ мегалитическихъ памятниковъ можно видѣть во Франціи, Англіи и Алжирѣ. Тамъ встрѣчаются менгиры 50 и болѣе футовъ высоты и 25 футовъ въ діаметрѣ. Тамъ есть дольменъ, поднятый камень котораго имѣетъ 65 футовъ длины на 26 футовъ ширины и 10 футовъ толщины, и этотъ столъ лежитъ на подставахъ 30—40 футовъ высоты [1]. Велико должно было быть то вѣрованіе, для увѣковѣченія котораго потребовались такіе „камни свидѣтельства“. Но особенно сложныя свидѣтельства, цѣлыя „каменныя книги свидѣтельства“ представляютъ собою мегалитическіе круги, сохранившіеся въ Англіи. Первый изъ нихъ извѣстенъ по имени Эвбюри. Это, прежде всего, земляной валъ въ видѣ круга 1200 футовъ въ діаметрѣ. По внутренней сторонѣ этого землянаго вала былъ расположенъ кругъ изъ менгировъ, стоявшихъ въ разстояніи 30 футовъ

[1] Fergusson. Rude stone monuments, 397.

одинъ отъ другого. Среди этого большаго внѣшняго круга камней поставлены, въ независимомъ одинъ отъ другого положеніи, два круга менгировъ, одинъ 350 фут., другой 325 футовъ въ діаметрѣ; въ центрѣ перваго изъ нихъ стоитъ дольменъ, въ центрѣ втораго—менгиръ. Къ этой сложной постройкѣ круговъ приводила, въ юго-западномъ отъ нея направленіи, прямая дорога въ видѣ аллеи менгировъ, простиравшейся на 4500 футовъ. Но все это одна только часть цѣлаго. Вторая часть менгалитической группы Эвбюри (курганъ Хэпкенъ) представляетъ новый двойной кругъ 138 футовъ въ діаметрѣ, съ аллеею менгировъ, идущею на 1/4 мили по прямой линіи. Была еще и третья составная часть этой мегалитической группы, подобная предшествующей (холмъ Сильбюри)[1]. Что свидѣтельствуетъ собою эта сложная система мегалитовъ? Не предрѣшая вопроса въ пользу того или другого изъ существующихъ мнѣній, не можемъ не признать, что эти камни свидѣтельства уже по своей громадности, по необыкновенной широтѣ плана, въ которомъ они поставлены, должны принадлежать людямъ крѣпкой вѣры, какъ бы ни были грубы объекты этой вѣры.

Описанныя „свидѣтельства“ въ видѣ камней, какъ мелкихъ, такъ и крупныхъ и даже очень крупныхъ, поставленныя древнимъ человѣкомъ для засвидѣтельствованія тѣхъ или иныхъ (какихъ именно — это въ настоящее время, по самому существу *каменнаго* свидѣтельства, не можетъ быть со всею точностію извлечено изъ этихъ свидѣтельствъ) идей и вѣрованій, обнимаетъ подъ собою, какъ свой подчиненный видъ, другая волна древнихъ свидѣтельствъ, можетъ быть еще болѣе важ-

[1] Fergusson. Rude stone monuments, 61.

ныхъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, еще болѣе таинственныхъ, состоящая въ извѣстнаго рода мѣткахъ или значкахъ, полагаемыхъ на камнѣ, большею частію въ видѣ круглыхъ ямокъ или чашечекъ, выточенныхъ или выдолбленныхъ въ камнѣ, нѣсколькихъ дюймовъ въ діаметрѣ. Иногда такихъ вырубленныхъ знаковъ на одномъ камнѣ бываетъ немного, двѣ—три, даже одна ямина или одна *точка*; но иногда они покрываютъ камень въ такомъ количествѣ, что ихъ трудно бываетъ пересчесть. Иногда эти знаки бываютъ расположены въ нѣкоторомъ порядкѣ, напримѣръ: двѣ три ямины или двѣ три точки, вырубленныя на одной сторонѣ камня, могутъ соотвѣтствовать двумъ—тремъ такимъ же яминамъ или точкамъ на другой сторонѣ камня; между яминами можетъ быть связующая линія въ видѣ вырубленнаго въ камнѣ канальца или желобка. Иногда, особенно на англійскихъ камняхъ, такія ямины или точки бываютъ окружены концентрическими кругами, спиралями и другими насѣчками неопредѣленныхъ формъ. Но чаще, когда яминъ или точекъ бываетъ много, между ними нельзя усмотрѣть никакого порядка, „какъ между разсыпавшимися по землѣ бобами“. Иногда, при взглядѣ на нихъ, можно подумать, что онѣ сдѣланы разомъ, одною рукою; иногда же между ними замѣчается разность въ вырубкѣ, въ чистотѣ работы и въ объемѣ чашки, заставляющая предполагать въ образованіи ихъ участіе многихъ рукъ. Ямины или чашки встрѣчаются на тѣхъ же мегалитическихъ памятникахъ, о которыхъ мы сейчасъ говорили, на менгирахъ и дольменахъ (какъ на верхней горизонтальной ихъ поверхности, такъ и на отвѣсной), но не исключительно. Напротивъ, гораздо чаще, чѣмъ на дольменахъ и менгирахъ, ихъ встрѣчаютъ на натуральныхъ частяхъ скалы, на вершинахъ или ребрахъ горъ,

или же на отдѣльныхъ большихъ каменныхъ глыбахъ, не имѣвшихъ значенія мегалитическихъ памятниковъ; онѣ могутъ быть и на очень небольшихъ камняхъ (при гробницахъ). Имѣющіе такія мѣтки камни называются *чашечные камни*, pierres à écuelles, pierres à cupules во Франціи; Näpfchensteine, Schalensteine въ Германіи; pietre cupelliforme въ Италіи; Cuplike-excavations, Cupped stones въ Англіи и Америкѣ; Elfstenars въ Швеціи. Въ первый разъ они были замѣчены изслѣдователями въ Швейцаріи, въ 1849 году, и съ того времени до нынѣ служатъ предметомъ изслѣдованій и догадокъ.

Какъ обычай бросанія камней прохожими въ кэрнъ свидѣтельства, такъ и данный обычай вырубки знаковъ свидѣтельства на камняхъ, повидимому, долженъ принадлежать весьма многимъ, если не всѣмъ народамъ. Хотя подробныхъ разысканій всѣхъ такихъ мѣченыхъ знаками камней еще не сдѣлано, но и теперь уже все болѣе и болѣе дѣлается очевиднымъ чрезвычайно широкая распространенность чашечныхъ камней. Главнымъ же образомъ чашечные камни встрѣчаются въ дольменныхъ территоріяхъ и даже нерѣдко связаны съ самыми дольменами и менгирами. Это обстоятельство имѣетъ равную важность какъ для разъясненія вопроса о первоначальномъ значеніи дольменовъ и менгировъ, такъ и для вопроса о чашечныхъ камняхъ, отдѣльно разсматриваемыхъ. Въ виду той важности, какую вопросъ о чашечныхъ камняхъ будетъ имѣть для насъ дальше, въ разсмотрѣніи палестинскихъ памятниковъ, сдѣлаемъ небольшое перечисленіе главнѣйшихъ памятниковъ этого рода, открытыхъ нынѣ въ разныхъ частяхъ свѣта.

Начнемъ съ Франціи, гдѣ, повидимому, наиболѣе тщательно занимались вопросомъ о чашечныхъ камняхъ.

Памятники такого рода найдены въ Морванѣ, въ Лозерскомъ департаментѣ и Верхней Луары. Въ Вогезскихъ горахъ вырубленныя въ скалахъ большія чаши мѣстное преданіе называетъ Hexenkessel, котлы вѣдьмъ, наливавшіеся-де человѣческою кровью. Въ Пиринейскихъ горахъ пользуется и нынѣ извѣстностью памятникъ Cailhaou des Pouries; это два камня, одинъ круглый 53 футовъ въ окружности, другой — изображеніе фалла, индѣйскаго лингама; верхняя поверхность памятника имѣетъ 62 чаши, 1—2 дюймовъ въ діаметрѣ и ½—1 глубины; изъ нихъ четыре чаши соединены между собою желобками и расположены крестообразно. Памятникъ служитъ доселѣ объектомъ грубаго поклоненія: сюда приходятъ безплодныя женщины, въ надеждѣ прикосновеніемъ къ камню получить силу плодородія. Вблизи города Гере (департ. Крёзы), въ Шабріерскомъ лѣсу, есть много чашъ, вырубленныхъ въ вершинахъ натуральныхъ скалъ; меньшіе экземпляры чашъ народъ здѣсь называетъ écuelles, а большіе bijoux. По близости, на опушкѣ лѣса, такъ и называющагося лѣсомъ большаго камня (forêt de Pierre grosse) возвышается огромный гладкій камень до 50 футовъ въ квадратѣ, называемый въ народѣ Table des Fées. По срединѣ его вырублены два большихъ бассейна, а кругомъ 9 малыхъ, (1 фута въ діаметрѣ). Еще: вблизи Ліона есть извѣстный всему городу менгиръ, 10 футовъ высотою; на одной изъ его сторонъ выдолблены семь яминъ на прямой линіи, соединенныя желобкомъ. Въ 4 километрахъ отъ города Ноайона (департ. Оазы) находится камень, весь покрытый яминами, и донынѣ называется древнимъ именемъ pierre-guint-pierre. Еще примѣръ. Въ линіи горнаго хребта Saint-Quentin выдаются въ особенности три скалистыхъ вершины, на кото-

рыхъ до нынѣ сохраняются въ цѣлости искусственныя и довольно правильно вырубленныя чаши, круглой и овальной формы. Каждая чаша имѣетъ при одной своей сторонѣ желобокъ, направленный къ стѣнѣ скалы; можно подумать, что чаши назначались для какой то жидкости, стекавшей въ нихъ сверху. Самая выдающаяся изъ вершинъ горы имѣетъ четыре чаши: одна 4 футовъ въ діаметрѣ, другія 2 и 1 фута; глубина чашъ 3—4 вершка. Народъ называетъ это мѣсто камнями св. Мартина и ежегодно является сюда на поклоненіе, повинуясь какому-то древнему вѣрованію, нынѣ уже забытому. Много чашечныхъ выточекъ находятъ на менгирахъ и дольменахъ французской Бретани. Одинъ полудольменъ 30 футовъ длины, возвышающійся среди Керланской пустоши, былъ признанъ археологомъ Мартеномъ за несомнѣнный алтарь кровавыхъ жертвъ друидовъ: онъ имѣетъ на двухъ своихъ концахъ двѣ широкія и глубокія чаши, и въ срединѣ между ними нѣсколько, очевидно искуственныхъ, углубленій. На скалахъ, по дорогѣ отъ Карнака въ Trinité-sur-Mer, указываютъ много чашечныхъ камней, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ гробницамъ; чаши бываютъ здѣсь на отдѣльныхъ камняхъ даже весьма небольшихъ размѣровъ. И нынѣ еще въ Бретанской области древнихъ дольменовъ, есть обычай выбивать ямины или чашечки на могильныхъ камняхъ. Бретонцы говорятъ, что эти чаши назначаются для воды, которою охлаждаются блуждающія души умершихъ. Кромѣ воды, въ чаши наливается иногда и молоко, вѣроятно для умершихъ дѣтей [1].

[1] Тэйлоръ. Первобытная культура. 2, 113. Revue d'Anthrop. Série II, t. 9. № 1. 93.

Чашечные камни встрѣчаются во всей Великобританіи на ея дольменахъ, менгирахъ, стѣнахъ гробничныхъ цистъ, на скалахъ и отдѣльныхъ глыбахъ камня. Описаніе ихъ сдѣлано Симпсономъ [1]. Въ частности слѣдуетъ назвать прежде всего Кэлдеръ-кромлехъ, вблизи Ливерпуля, на которомъ можно видѣть соединенными всѣ типы чашъ, когда либо выбивавшіеся на камняхъ и дольменъ Ratho, вблизи Единбурга, на которомъ чаши, по удостовѣренію техниковъ, вырублены въ то время, когда мегалитъ уже былъ поставленъ на своемъ мѣстѣ, а не прежде. Одинъ изъ камней кромлеха на островѣ Менѣ имѣетъ 18 чашъ, расположенныхъ пятью рядами. Одинъ монолитъ въ Дунбарѣ отмѣченъ пятью яминами или чашами, представляющими своимъ взаимнымъ расположеніемъ довольно правильный пятиугольникъ. Подъ однимъ курганомъ (Клэва) Инвернесскаго графства, въ Шотландіи, нашли выдолбленными на камнѣ пять яминъ, дающихъ форму креста. Особенно полныя изслѣдованія сдѣланы въ Нортумберландскомъ графствѣ, гдѣ найдено 53 чашечныхъ камня и на нихъ 350 вырѣзокъ разнаго рода, между которыми много и чашъ. Въ Спирлингскомъ графствѣ многія чаши вырублены на отдѣльныхъ уединенныхъ скалахъ, и Симпсонъ не колеблется относить ихъ къ каменному вѣку, хотя, говоритъ онъ, эта работа продолжалась и въ бронзовомъ вѣкѣ.

Не представляютъ рѣдкости чашечные камни и въ Германіи, кромѣ, конечно, такихъ мѣстъ, въ которыхъ, какъ напримѣръ, въ широкихъ равнинахъ между истоками Дуная и Констанскимъ озеромъ, нѣтъ вовсе подходящаго каменнаго матеріала. Докторъ Мухъ нашелъ чашечные камни въ Богеміи и Моравіи; другіе иска-

[1] Archaic sculpturing of cups, circles. 1867.

тели нашли ихъ въ Саксоніи, Силезіи, Бранденбургѣ и на мегалитахъ острова Рюгена. Проф. Вирховъ открылъ камень покрытый множествомъ яминъ вблизи Эккендорфа (въ Голштиніи). Встрѣчаются въ Германіи, какъ и въ Англіи, чашечные камни на могилахъ, свидѣтельствуя о какомъ-то поминальномъ обрядѣ. Дальнѣйшія разысканія чашечныхъ камней въ Германіи привели къ любопытному открытію, что подобныя ямины или чаши есть и на стѣнахъ христіанскихъ храмовъ какъ съ наружной, такъ и съ внутренней ихъ стороны, сдѣланныя, вѣроятно, для помазанія ихъ масломъ при церковномъ обрядѣ освященія храма. Такія чаши найдены въ нѣкоторыхъ церквахъ Берлина, въ Брунсвиккѣ, въ Познани, въ Баваріи. Вирховъ видѣлъ такіе знаки на храмахъ долины Рейна и въ Швейцаріи. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ церкви св. Маріи въ Гриссвальдѣ (въ Помераніи), такія ямины сдѣланы гораздо позже построенія церкви, и имѣютъ нѣкоторую связь съ народнымъ суевѣріемъ. Въ эти ямины или чаши дуютъ больные лихорадкою, „чтобы отогнать отъ себя болѣзнь“ и смазываютъ ихъ масломъ. Въ другихъ мѣстахъ Германіи больные сами выдалбливаютъ въ камняхъ ямины и производятъ тоже дуновеніе; камни эти посвящаются св. Лукѣ, а въ другихъ мѣстахъ св. Клименту [1].

Далѣе, чашечные камни извѣстны въ Швеціи не только южной, но и сѣверной, на островахъ Датскихъ и даже въ Исландіи, гдѣ одна древняя сага упоминаетъ „камень о четырехъ чашкахъ“. И на всемъ сѣверѣ Европы къ чашечнымъ камнямъ народъ относится доселѣ съ суевѣрнымъ почитаніемъ, полагая въ эти

[1] Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie. 1878, 56.

древнія чаши въ извѣстные дни свои приношенія въ видѣ разнаго рода съѣстныхъ припасовъ; это называется приношеніемъ *для дѣтей*, подъ которыми преданіе разумѣетъ души умершихъ, а бельгійская сага таинственныхъ карликовъ, извѣстныхъ въ поэтическихъ сказаніяхъ всей Европы [1]. Наконецъ, чашечные камни не безъизвѣстны и у насъ въ Россіи, въ Новгородской губерніи [2] и на югѣ, на побережьи Днѣстра, въ Подольской губерніи, на дольменахъ [3]. Но несомнѣнно, что чашечные камни будутъ найдены и во многихъ другихъ мѣстахъ, особенно въ дольменныхъ областяхъ Крыма и Кавказа.

Несомнѣнно и то, что чашечные камни будутъ найдены и внѣ Европы. Изъ азіатскихъ странъ имѣются свѣдѣнія только о чашечныхъ камняхъ дольменной Индіи. Они существуютъ во всемъ Индостанѣ: на берегахъ Инда, у подошвы Гималая, въ долинѣ Кашемира, на кромлехахъ въ окрестности Нагпора и проч. И нынѣ еще индусскія женщины носятъ воду изъ Ганга въ горы Пенджаба, чтобы оросить имѣющіеся тамъ чашечные камни, дающіе женщинамъ плодородіе. Индійскіе чашечные камни имѣютъ, кажется, связь съ культомъ Магадео, бога потомственныхъ генерацій, зачатій и рожденій, иначе бога Сива, эмблемою котораго былъ змѣй. Въ Шандесварѣ есть храмъ, посвященный Магадео или Сивѣ; его колонны имѣютъ такія же ямины или чаши, какъ и всѣ грубые чашечные камни [4].

Африка извѣстна въ разсматриваемомъ отношеніи еще менѣе, чѣмъ Азія, но и въ ней уже теперь най-

[1] По индійской сагѣ дольмены построены расою карликовъ, имѣвшихъ не болѣе одного локтя высоты, но по произволу могущихъ увеличивать свой ростъ до высоты гигантовъ, и владѣвшихъ нечеловѣческою силою. (Laouenan, Du Brahmanisme, 1.ere).—[2] Труды V археолог. съѣзда въ Тифлисѣ, 19 и далѣе. — [3] Труды VI археолог. съѣзда въ Одессѣ, 1, 125 и дал. [4] Revue d'Anthropologie, série 2, t. 9, № 1, p. 110.

дены чашечные камни въ дольменной области Алжира. Въ области Конго и нынѣ еще образовываются чашечные камни и чашечныя скалы, но уже не выдалбливаніемъ чашъ, а налѣпливаніемъ на скалахъ въ видѣ чашъ изъ горшечной глины; такія скалы получаютъ значеніе камней-фетишей [1]. Ливингстонъ нашелъ древнюю исполинскую чашу, вырубленную въ скалѣ, въ области племени Бешуана; по мѣстному сказанію, изъ этой чаши вышли всѣ животныя [2]. За неизвѣстностью намъ другихъ примѣровъ грубыхъ чашечныхъ камней въ Африкѣ, мы укажемъ читателю чашечные камни древней культурной Африки въ жертвенныхъ камняхъ древняго Египта, находящихся въ нѣсколькихъ экземплярахъ въ Булакскомъ музеѣ (въ Каирѣ). Изъ нихъ два чашечныхъ камня предназначались для приношеній сухихъ и имѣютъ по двадцати тарелочекъ или чашекъ, правильными рядами выдолбленныхъ въ гранитномъ постаментѣ, а два другихъ мраморныхъ чашечныхъ камня, очевидно, предназначались для жидкихъ приношеній или кровоизліяній: на ихъ передней сторонѣ, гдѣ совершалось жертвенное кровопролитіе, выступаютъ двѣ головы животныхъ; на другомъ же концѣ жертвеннаго стола выдолблена чаша для принятія стекающей крови или вообще жидкости; къ ней ведетъ желобокъ съ верхней площадки стола. Эти египетскіе чашечные камни египтологія относитъ ко времени IV династіи [3]. Не представляютъ-ли они, въ самомъ дѣлѣ, высшій культурный типъ тѣхъ же грубыхъ чашечныхъ камней, которые, какъ мы сейчасъ видѣли, разсѣяны по всей западной Европѣ, сѣверной

[1] Реклю. Земля и люди. XIII, 143. — [2] ibid. 437. — [3] Maspero. Guide au musée de Boulac, p. 24,212.

Африкѣ и Индіи, подобно тому, какъ, по опредѣленію Ленормана [1], и египетскій храмъ сфинкса также стоитъ на верхней грани, въ порядкѣ развитія тѣхъ же мегалитическихъ памятниковъ.

II.

Библейскія свидѣтельства о мегалитическихъ памятникахъ. Свидѣтельства греческихъ и римскихъ писателей. Народныя преданія.

Такъ какъ предметомъ нашего изслѣдованія служатъ металитическіе памятники библейскихъ странъ, то къ данному нами сейчасъ общему понятію о памятникахъ этого рода мы должны прибавить еще другое частнѣйшее о нихъ понятіе, выведенное изъ свидѣтельствъ самихъ библейскихъ писателей. Это тѣмъ болѣе необходимо, что однимъ изъ главныхъ нынѣшнихъ спеціалистовъ въ области мегалитической древности (Фергюссонъ) выставлено мнѣніе, что въ библіи нѣтъ и не можетъ быть никакого указанія на мегалитическіе памятники, такъ какъ распространеніе ихъ на земномъ шарѣ относится-де ко времени по Рождествѣ Христовомъ и въ Палестинѣ находящіеся мегалиты принадлежатъ не библейскому времени и не библейскимъ народамъ. Въ виду такого возраженія, предпосланнаго исторіи мегалитовъ, и по самому существу дѣла, намъ необходимо войти въ подробное разсмотрѣніе вопроса: упоминаются ли такъ называемые мегалиты или грубые каменные памятники у библейскихъ писателей, и если упоминаются, то подъ какими въ частности библейскими терминами нужно

[1] Les premières civilisations. 1, 79.

узнавать отдѣльные типы мегалитическихъ памятниковъ, и въ чемъ, по свидѣтельству самой библіи, состоялъ ихъ смыслъ и назначеніе?

Совершенно вопреки теоріи Фергюссона, въ библейскихъ книгахъ мы встрѣчаемъ ясныя и опредѣленныя указанія на существованіе мегалитическихъ памятниковъ и на ихъ развитіе въ отдѣльные типы. На основаніи библейскихъ свидѣтельствъ можно даже установить такое общее правило: мегалитическіе памятники находятся въ періодѣ развитія въ предѣлахъ Палестины начиная отъ первобытныхъ временъ до вавилонскаго плѣна; послѣ плѣна ихъ развитіе ослабѣваетъ и видоизмѣняется.

Оставляя въ сторонѣ легендарныя финикійскія сказанія, по которымъ уже Авель, сынъ Адама (Узоосъ), возливаетъ кровь убитаго имъ на охотѣ звѣря на два столба (δύο στήλας), посвященные имъ огню и вѣтру [1], первыя историческія указанія на мегалитическіе памятники встрѣчаемъ въ первой библейской книгѣ, въ исторіи патріарха Іакова. Во главѣ всѣхъ относящихся сюда свидѣтельствъ стоитъ свидѣтельство Быт. 28,11.18: *и взя* (Іаковъ) *отъ каменія мѣста того и положи въ возглавіе себѣ, и спа на мѣстѣ ономъ; и воста Іаковъ заутра и взя камень, его же положи тамо въ возглавіе себѣ, и поставиі его въ столбъ* (מצבה), *и возлія елей верху его.* Такъ какъ здѣсь поставленъ во свидѣтельство въ видѣ столба простой и неотдѣланный камень, то его можно считать менгиромъ. Но можетъ быть въ это время еще не было строгаго разграниченія формы менгира и дольмена, и столбомъ назывался всякій камень приподнятый или поставленный на видъ какимъ бы то ни было образомъ.

[1] Санхоніаѳонъ, изд. Orelli, стр. 18.

Еврейскіе мидраши видятъ въ Быт. 28,12.18 указаніе на дольменную форму памятника: „Іаковъ поставилъ не одинъ камень, а конструкцію нѣсколькихъ большихъ камней, имѣвшую видъ закрытаго сверху прохода (аллеи), для защиты отъ дикихъ звѣрей; по традиціи же рабби Нееміи, Іаковъ поставилъ именно три камня“ [1]. Такимъ образомъ, мидрашъ не только считаетъ памятникъ Іакова дольменомъ, но и рѣшительно становится на сторону той новѣйшей гипотезы, которая признаетъ дольменныя конструкціи первобытными временными жилищами кочевыхъ народовъ. Во всякомъ случаѣ, упомянутый памятникъ патріарха Іакова принадлежалъ къ категоріи мегалитовъ, и поставленъ Іаковомъ по случаю оставленія имъ земли странствованія отца своего. Впослѣдствіи, чрезъ 20 лѣтъ послѣ поставленія этого памятника, Іаковъ снова былъ на томъ же мѣстѣ, и снова поставилъ тамъ подобный же памятникъ: *и постави Іаковъ столпъ на мѣстѣ, идѣже глагола съ нимъ Богъ, столпъ каменный и пожре на немъ жертву, и возлія на него елей* [2]. Нѣкоторые изслѣдователи думали, что это второе указаніе на памятникъ Іакова въ Веѳилѣ есть только повтореніе перваго, по другому древнему документу; но изъ хода исторіи патріарха Іакова ясно видно, что 35-я глава Бытія повѣствуетъ о новомъ посѣщеніи Іаковомъ Веѳиля и о новомъ каменномъ памятникѣ; новое обстоятельство вызываетъ постановку новаго мегалита. Подобнымъ образомъ Исаакъ, придя *къ кладязю клятвенному*, ставитъ тамъ „свой жертвенникъ“ [3], не смотря на то, что въ этомъ мѣстѣ былъ уже готовый жертвенникъ, построенный тамъ Авраамомъ. Да и въ Веѳилѣ, на мѣстѣ столбовъ Іакова, еще прежде былъ поставленъ жерт-

[1] Genes. Rabba. caput 68.—[2] Быт. 35,14.—[3] Быт. 26,23,25.

венникъ Авраама [1]. Такимъ образомъ въ Веѳилѣ постепенно образовалась группа мегалитическихъ памятниковъ священныхъ воспоминаній. По древнимъ обычаямъ, дальнѣйшіе потомки патріарховъ выражали свое почитаніе этого мѣста постановкою на немъ своихъ новыхъ мегалитовъ. Потому то впослѣдствіи Веѳиль, какъ большой и извѣстный центръ патріархальныхъ памятниковъ, избирается мѣстомъ религіозныхъ собраній для десяти израильскихъ колѣнъ, отпавшихъ отъ іерусалимскаго храма. Хотя въ настоящее время въ Веѳилѣ не видно ясныхъ слѣдовъ мегалитическихъ памятниковъ, но ихъ довольно сохранилось въ Данѣ, другомъ пунктѣ десятиколѣннаго царства, по значенію равномъ Веѳилю.

Но Веѳиль былъ не единственнымъ центромъ каменныхъ памятниковъ, связанныхъ съ именемъ патріарха Іакова. Въ Быт. 31,44–51 говорится о созданіи имъ еще другихъ каменныхъ памятниковъ на восточной сторонѣ Іордана. „И сказалъ Іаковъ Лавану: вотъ съ нами нѣтъ никого; смотри, Богъ свидѣтель между мною и тобою. И взялъ Іаковъ камень и поставилъ его въ видѣ столба, מצבה. И сказалъ Іаковъ родственникамъ своимъ: наберите камней. Они взяли камни и сдѣлали холмъ (кэрнъ, גל), и ѣли и пили тамъ, на холмѣ. И сказалъ ему Лаванъ: холмъ сей свидѣтель сегодня между мною и тобою. И назвалъ его Лаванъ: Іегаръ-Сагадуѳа, а Іаковъ назвалъ его Галаадомъ, גלעד. И сказалъ Лаванъ Іакову: сегодня этотъ холмъ и столпъ, который я поставилъ, свидѣтель между мною и тобою; (посему и наречено имя ему Галаадъ); если ты будешь худо поступать съ дочерями моими и если возьмешь женъ сверхъ дочерей моихъ, то хотя нѣтъ человѣка между нами, который бы

[1] Быт. 12,8; 13,3.

видѣлъ, но смотри, Богъ свидѣтель между мною и между тобою. И сказалъ Лаванъ Іакову: вотъ холмъ сей, и вотъ столбъ, который я поставилъ между мною и тобою. Этотъ холмъ свидѣтель и этотъ столпъ свидѣтель; ни я не перейду къ тебѣ за этотъ холмъ, ни ты не перейдешь ко мнѣ за этотъ холмъ и за этотъ столбъ для зла". Такимъ образомъ здѣсь мы присутствуемъ при установкѣ цѣлой группы памятниковъ. Поводомъ къ появленію ея служитъ заключеніе договора, и самые памятники называются свидѣтелями, долженствующими увѣковѣчить самое содержаніе договора. Прежде всего, представители той и другой договаривающейся стороны ставятъ каждый по особому столбу: тогда какъ ст. 45-й говоритъ о столбѣ поставленномъ Іаковомъ, ст. 48-й и 51-й говорятъ о столбѣ поставленномъ Лаваномъ. Но, кромѣ этихъ двухъ противопоставленныхъ одинъ другому столбовъ или менгировъ, присутствующіе насыпаютъ еще каменный холмъ или кэрнъ, въ составъ котораго каждый свидѣтель договора вноситъ отъ себя особый камень, и самый кэрнъ получаетъ названіе холма-свидѣтеля, хотя имя камня-свидѣтеля приписывается здѣсь также и менгирамъ. Изъ стиха 46-го видно, что кэрнъ былъ насыпанъ людьми Іакова; но, на основаніи ст. 51-го, можно думать, что люди сопровождавшіе Лавана (см. ст. 23) насыпали еще другой кэрнъ, и что при самомъ актѣ договора Іаковъ и Лаванъ ссылаются каждый на свое отдѣльное свидѣтельство, на свой особый столбъ или менгиръ и на свой особый кэрнъ. Тогда какъ Іаковъ называетъ свой кэрнъ Галаадъ (*гал-едъ*, т. е. холмъ свидѣтель), Лаванъ называетъ его по арамейски Іегаръ-Сагадуѳа. Если, такимъ образомъ, на мѣстѣ жительства Лавана (Месопотамія) было особое имя для кэрна, то, очевидно, памятники этого рода

были извѣстны въ Месопотаміи не менѣе чѣмъ и въ Ханаанѣ. Это подтверждается и тѣмъ, что въ Харранѣ, еще въ періодъ римскихъ императоровъ, чествовались простые грубые камни, хранившіеся въ нарочито для нихъ устроявшихся храмахъ, какъ это усматривается изъ двухъ харранскихъ монетъ Септимія Севера [1], а также камни египетскихъ пирамидъ, которымъ ходили на поклоненіе позднѣйшіе жители Харрана[2]. Изъ постояннопоторяющагося выраженія: *свидѣтель между мною и между тобою* видно, что договаривающіеся становились, при заключеніи договора, на двухъ противоположныхъ сторонахъ, такъ что самый менгиръ или кэрнъ былъ посрединѣ между ними, каковой обычай долго сохранялся у арабовъ [3]. Наконецъ, памятники Іакова и Лавана были поставлены на видномъ и возвышенномъ мѣстѣ, на горѣ, какъ это видно далѣе изъ ст. 54. Необходимо предполагать, что эта гора памятниковъ Іакова и Лавана была до того времени свободна, то есть не имѣла никакихъ другихъ подобныхъ памятниковъ, потому что патріархальный обычай требовалъ уважать подобные камни свидѣтельствъ, кѣмъ бы они ни были поставлены, и не занимать ихъ мѣсто другими памятниками, посвященными другимъ воспоминаніямъ. Поэтому-то и Іаковъ и Лаванъ ставятъ свои камни съ увѣренностію, что они дѣйствительно увѣковѣчиваютъ свой договоръ и что ихъ камни не будутъ разбросаны и не затеряются среди другихъ подобныхъ свидѣтельствъ. Обыкновенно каждая группа такихъ каменныхъ свидѣтельствъ получала у мѣстныхъ жителей особенныя собственныя имена. Поэтому и гора памятниковъ договора Іакова и Лавана получила свое имя *Мицпа* (ст. 49). Такимъ образомъ,

[1] Chwolson. Die Ssabier und Ssabismus 1,402.—[2] ibid. 2.409,—[3] Герод. III. 8.

само собою устраняется мнѣніе Фергюссона [1] что каменные памятники Іакова не имѣютъ никакого отношенія къ мегалитамъ.

Но если патріархи, родоначальники израильскаго народа, раздѣляли съ другими языческими племенами обычай ставить „камни свидѣтельства“, то это вовсе не значитъ, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, они раздѣляли и всѣ суевѣрія, которыми окружались такіе памятники у другихъ народовъ. И менгиры и кэрны могли имѣть самое разнообразное значеніе, смотря по духу и вѣрованіямъ того или другаго народа. Потому-то впослѣдствіи Іисусъ Навинъ предписывалъ твердо помнить преданія, соединенныя съ мегалитическими памятниками, поставленными израильскимъ народомъ, и имѣть ясный отвѣтъ на вопросъ: *что суть каменіе сіе?* чтобы не смѣшать своихъ камней съ камнями чуждыхъ языческихъ вѣрованій и воспоминаній [2]. Поэтому неправильно многіе изслѣдователи приписываютъ еврейскимъ патріархамъ все то, что соединяли съ такими памятниками финикіяне. Никакого основанія не имѣлъ и Ленорманъ [3] утверждать, что патріархъ Іаковъ, ставившій свои „камни свидѣтельства“, раздѣлялъ вѣрованіе финикіянъ, что въ мегалитическомъ памятникѣ присутствуетъ само божество. „Не по языческому обычаю патріархъ Іаковъ пролилъ елей на камень, признавая его самого богомъ, говоритъ бл. Августинъ, и не камню этому онъ приносилъ свою жертву“ [4]. Указываютъ на то, что Быт. 28,19 и 35,15 мѣсто Богоявленія Іаковъ отмѣчаетъ памятникомъ и называетъ его *Веѳиль*, между тѣмъ у финикіянъ были извѣстны памятники, носившіе названіе, по истолкованію классическихъ писателей, βαιτύλια, betuli. Ихъ

[1] Rude stone monum. 438.—[2] Іис. Нав. 4,21.—[3] Lenormant. Les bétyles въ Revue de l'histoire des réligions. T. III, № 1.—[4] De civit. Dei. XVI, 38.

называли еще λίθοι ἔμψυχοι, vivi lapides, камни одушевленные присутствіемъ въ нихъ демона или божества. Филонъ, финикійскій грамматикъ говоритъ о нихъ: επενόησε θεὸς Ουρανὸς βαιτύλια, λίθους ἐμψύχους μηχανησάμενος, т. е. „богъ Уранъ изобрѣлъ веѳили, придумавъ одушевленные камни“. Къ такимъ камнямъ обращались какъ къ оракуламъ, предсказывавшимъ будущее. Въ Хомсѣ сирійскомъ былъ веѳиль чернаго камня конической формы, который признавали упавшимъ съ неба и чествовали подъ именемъ бога Елагабала [1]. Все это не имѣетъ никакого отношенія къ менгирамъ патріарховъ. Самое имя Веѳиль, данное Іаковомъ мѣсту своихъ каменныхъ памятниковъ, имѣетъ только кажущееся сходство съ βαιτύλιον грековъ. Послѣдній терминъ происходитъ или отъ индійскаго Бэтэлъ, одного изъ низшихъ боговъ и до нынѣ еще извѣстнаго у Кондовъ [2] и означающаго тоже что vitalis или же отъ ассирійскаго בתל, *юноша* (въ еврейскомъ есть только женскій родъ בתולה), поколику этимъ камнямъ приписывали, между прочимъ, даръ возвращать потерянныя юношескія силы [3]. Между тѣмъ Всѳиль патріарховъ, по данному въ текстѣ его написанію, съ которымъ согласны и LXX, можетъ означать только: *домъ Божій*. Замѣчательно, что сами финикіяне называли такіе камни не бетилями, а *абадиръ*, что означаетъ или предметъ дающій силу и власть (אב אדיר т. е. pater magnus) или же указываетъ круглый видъ камня (דור = דיר); по Бохарду: Ебенъ-диръ lapis sphaericus [4]. Въ Персіи подъ именемъ Абададъ былъ распространенъ тотъ видъ камнепоклоненія, ко-

[1] Lenormant. Sol Elagabalus въ Revue de l'histoire des réligions. T. III, № 3. — [2] Fergusson. Rude stone monuments 467. — [3] Journal asiatique, 7-e serie, T. XVIII, № 2, Août-Sept. Halevy, Communications. — [4] Bochard, Chanaan. L. 11, c. 2. p. 786.

торый Набатеи называли Θевзаресъ-Дюзаресъ, а также ел-Ассобидъ, и который у Свиды описывается такъ: Simulacrum ejus est Lapis niger, quadratus, informis, altus pedes sex, latus duo.

Гораздо болѣе указаній на мегалитическіе памятники встрѣчаемъ со времени Моисея какъ въ исторіи его дѣятельности такъ особенно въ его законодательствѣ. Въ первое время по выходѣ изъ Египта, при отсутствіи постояннаго общественнаго святилища, самъ Моисей устрояетъ временныя святилища по патріархальному обычаю, сочетаніемъ грубыхъ большихъ камней. По Исх. 24,4, Моисей, собираясь взойти на гору Синай, устроилъ жертвоприношеніе, окропленіе и освященіе народа. Но какъ совершеніе жертвы въ это время, за отсутствіемъ еще священниковъ, было предоставлено юношамъ изъ первородныхъ сыновъ Израиля, такъ и мѣстомъ совершенія жертвы былъ поднятый подъ горою грубый камень, вѣроятно въ видѣ дольменнаго стола. При камнѣ жертвенника были разставлены, вѣроятно въ видѣ круга, 12 столбовъ (מצבה), знаменовавшихъ 12 колѣнъ израильскихъ, и конечно имѣвшихъ общій видъ менгировъ. Но подобное устроеніе культовыхъ центровъ изъ сочетанія мегалитовъ, по обычаю всѣхъ другихъ народовъ, было терпимо во Израилѣ только до устроенія скиніи; съ этого же времени грубыя святилища изъ сочетанія мегалитовъ оказались совершенно лишними и не нужными. Синайское законодательство, имѣвшее цѣлію выдѣлить еврейскій народъ изъ круга язычниковъ даже съ внѣшней культовой стороны, объявило грубые каменные жертвенники и столбы, которыми тогда была уже полна вся Палестина, вредными и подлежащими разрушенію и уничтоженію. Тѣмъ не менѣе изъ дальнѣйшей исторіи Іисуса Навина и пророка Самуила

видно, что запрещенія ветхозавѣтнаго законодательства относились во всей строгости только къ мегалитамъ языческихъ ханаанскихъ культовъ, а не къ мегалитамъ, воздвигавшимся по точному смыслу жертвенниковъ Авраама и Іакова. Мегалиты имени Іеговы, Бога Израилева, пользовались извѣстностію еще долго, до времени построенія іерусалимскаго храма. Съ появленіемъ же храма упоминаются только языческіе памятники этого рода съ самыми строгими обличеніями ихъ.

Сводя вмѣстѣ всѣ мѣста закона Моисеева, историческихъ и пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, касающіяся такъ или иначе мегалитическихъ памятниковъ, получаемъ слѣдующіе виды этихъ памятниковъ.

I. *Бама*, במה. LXX не рѣдко оставляютъ этотъ терминъ въ его еврейскомъ произношеніи, какъ собственное имя памятника [1]. Какой же видъ имѣли памятники этого имени? У пророка Іезекіиля [2] по поводу такихъ памятниковъ поставленъ слѣдующій вопросъ, выражающій вмѣстѣ и обличеніе и недоумѣніе: *и рекохъ къ нимъ: что суть аввама* [3], *яко вы входите тамо? И прозвася имя ему Аввама даже до днешняго дне.* Въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ этого мѣста имя Аввама читалось *Аввана*, что означаетъ *камень*, אבנא. И такъ, бама была такая конструкція, которую можно было назвать камнемъ κατ' ἐξοχήν, камнемъ въ извѣстномъ видѣ показаннымъ или поставленнымъ. Подобнымъ же образомъ выраженіе: „бама великая въ Гаваонѣ“ [4] другой писатель замѣняетъ выраженіемъ: „камень великій иже въ Гаваонѣ“ [5]. И такъ, первое простѣйшее опредѣленіе памятниковъ бама или аввама состояло въ томъ, что это

[1] 1 Цар. 9 и 10; 1 Пар. 16,39; 21,29; 2 Пар. 1,13.—[2] 20,29.—[3] Тотъ же терминъ *бама* или по греческому произношенію *вама*, но съ членомъ. — [4] 3 Цар. 3,4. — [5] 2 Цар. 20,8.

были именно камни или каменные памятники. Поэтому несправедливо Гезеніусъ называетъ бамы „земляными курганами, подобными тѣмъ искусственнымъ курганамъ, которые встрѣчаются въ Германіи и называются Hünengräber“ [1]. Это объясненіе не можетъ быть принято потому уже, что такія земляныя насыпи или курганы бываютъ только среди равнинъ, между тѣмъ какъ бамы были не только на ровномъ грунтѣ долинъ, но и на склонахъ горъ и холмовъ [2].

Какую же форму имѣла каменная конструкція бамы? На томъ основаніи, что, въ нѣсколькихъ мѣстахъ Пятикнижія, LXX переводятъ еврейское бама чрезъ στήλη [3], *столбъ*, можно бы подумать, что здѣсь разумѣется менгирный типъ памятника. Но это противорѣчило бы всѣмъ дальнѣйшимъ библейскимъ опредѣленіямъ бамы; а потому терминъ στήλη въ данныхъ случаяхъ нужно понимать въ смыслѣ высокаго памятника, высоко поднятаго камня, τὰ ὑψηλὰ,—какъ тѣже LXX передаютъ терминъ бама въ историческихъ книгахъ, но съ плоскою террасоподобною верхнею частію. Это ясно видно изъ того. что въ Числ. 22,41, LXX толковниковъ считаютъ возможнымъ передать еврейское бама чрезъ στῆλη въ слѣдующемъ изреченіи: ἀνεβίβασεν Βαλὰκ τὸν Βαλαὰμ ἐπὶ τὴν στήλην τοῦ Βαὰλ, въ слав.: *и возведе Валакъ Валаама на столпъ Вааловъ*. Очевидно, что здѣсь вертикально поставленный столбъ менгирной формы не мыслимъ. Руководствуясь тѣмъ же переводомъ LXX, мы должны представлять баму скорѣе въ видѣ каменнаго жертвенника дольменнаго типа. Тогда какъ въ переводѣ Пятикнижія и книги Іисуса Навина LXX передаютъ словомъ βωμός еврейское מזבח, *жертвенникъ* (языческихъ

[1] Gramberg. Geschichte der Religionsideen des A. T. Vorrede von Gesenius I. XX. — [2] Іезек. 6,3; 3 Цар. 11,7. — [3] Лев. 26,30; Числ. 21,28.

культовъ), въ переводѣ пророческихъ книгъ LXX не рѣдко пользуются тѣмъ же словомъ βωμός для передачи еврейскаго бама [1]. Въ 4 Цар. 23,15 говорится, что *царь Іосія разрушилъ жертвенникъ въ Вевилѣ.* Но такъ какъ съ жертвенникомъ Веѳиля могла соединяться и мысль о жертвенникѣ патріарха Іакова, то писатель прибавляетъ такое опредѣленіе разрушеннаго жертвенника: т. е. *„баму построенную Іеровоамомъ, сыномъ Навата“*. Это отождествленіе бамы съ жертвенникомъ такъ ясно въ данномъ мѣстѣ, что LXX, а за ними и славянскій переводъ, соединяютъ жертвенникъ и баму въ одно цѣльное предложеніе безъ аппозиціи: *олтарь иже въ Вевили высокій, его же сотвори Іеровоамъ... олтарь той высокій раскопа и сокруши каменіе его...* Терминъ бама, употребленный здѣсь два раза въ еврейскомъ текстѣ, какъ синонимъ слова жертвенникъ (מזבח), LXX почли возможнымъ въ томъ и другомъ случаѣ передать прилагательнымъ *высокій*, т. е. приподнятый надъ грунтомъ земли, или камень жертвенника въ видѣ верхняго камня дольменной структуры [2], въ противоположность другому виду жертвенника въ видѣ плитоподобнаго камня, не приподнятаго надъ грунтомъ или приподнятаго только отчасти, въ видѣ полудольмена. Послѣднюю форму жертвенника можно предполагать 1 Цар. 6,14—15, гдѣ упоминается нѣкоторый культовой *большой камень* אבן גדולה, *камень великій*, на которомъ былъ поставленъ временно ковчегъ завѣта жителями Веѳсамиса, по возвращеніи его изъ филистимскаго плѣна. Такъ какъ здѣсь камень не былъ приподнятъ на подставныхъ боковыхъ

[1] Исх. 34, 13. Числ. 3, 10. 23, 1. 2. 4. 14. 29. Нав. 22, 10. 11. 16. 19. 23. 26. сравн. съ Ис. 15, 2. 16, 12. Іер. 7, 31. 31, 35. 39, 35. Ос. 10 8. Ам. 7, 9.— [2] Въ этомъ значеніи нужно понимать тѣ мѣста историческихъ книгъ В. З., гдѣ терминъ бама LXX передаютъ чрезъ τὰ ὑψηλά (слав. высокая) безъ существительнаго.

камняхъ, то онъ не называется бама, а просто *камень велій*, хотя слово камень, אבן, можно понимать здѣсь въ смыслѣ нѣкоего преимущественнаго камня, въ томъ смыслѣ, въ которомъ названа просто камнемъ, *Аввана*, нѣкая культовая структура изъ камня у пророка Іезекіиля [1]. Тоже нужно сказать и о картинномъ представленіи хананскихъ жертвенниковъ у пророка Осіи [2] по LXX и слав.: *требища ихъ якоже желви* (ὡς χελῶναι) *на цѣлизнѣ польстѣй*, то есть: „ихъ жертвенники какъ черепахи на невоздѣланномъ полѣ“. Это чрезвычайно идетъ къ дольменнымъ столамъ, невысоко поднятымъ и къ полудольменамъ. Группа такихъ памятниковъ, наблюдаемая на нѣкоторомъ разстояніи, именно напоминаетъ собою стадо черепахъ съ ихъ широкими сѣрыми спинами. Вѣрность изображенія не потеряется и въ томъ случаѣ, если подъ черепахами разумѣть здѣсь не самихъ черепахъ, а называвшіяся этимъ именемъ полевыя военныя огражденія изъ щитовъ. Подобное же впечатлѣніе отъ идольскихъ жертвенниковъ передаетъ и пророкъ Іеремія [3], когда называетъ ихъ страшливыми памятниками, אימים, по ихъ исполинскимъ камнямъ. Всѣ эти изображенія какъ нельзя болѣе ясно показываютъ, что библейскія бамы и хананскіе жертвенники принадлежали къ грубымъ каменнымъ памятникамъ дольменнаго типа. Самый терминъ *мегалитъ*, принятый въ настоящее время для обозначенія грубыхъ памятниковъ, взятъ у библейскихъ писателей, которые обыкновенно называютъ такіе памятники אבן גדולה LXX: μέγαν λιθον.

Даже частнѣйшее опредѣленіе дольмена-трилиѳона мы нашли въ книгѣ Исаіи 66,17. Это мѣсто, не под-

[1] 20,29 по LXX.—[2] 12,11 по LXX.—[3] 50,38.

дающееся абстрактнымъ толкованіямъ, такъ читается въ славянскомъ переводѣ, сдѣланномъ съ греческаго текста: *очищающіися и освящающіися въ вертоградѣхъ и ядущіи мясо свиное въ преддверіихъ*, ἐν τοῖς προθύροις, т. е. на пространствѣ предъ нѣкою дверью (стоящее здѣсь въ еврейскомъ текстѣ אחר понято въ его арамейскомъ значеніи); въ арабскомъ переводѣ: *предъ дверью*. Спрашивается, какая *дверь въ вертоградѣ* могла быть центромъ богослужебнаго культа, языческихъ ханаанскихъ радѣній и трапезъ? Для насъ несомнѣнно, что здѣсь дверью называется дольменъ-трилиѳонъ, дающій, при правильной его установкѣ, точное впечатлѣніе двери. Дѣло въ томъ, что упоминаемыя здѣсь радѣнія предъ дверью и донынѣ извѣстны у кочевыхъ заіорданскихъ бедуиновъ. Для этого образуется, прежде всего, священный кругъ около 10 шаговъ въ діаметрѣ, обнесенный валомъ изъ мелкихъ камней. На передней сторонѣ круга, обыкновенно съ запада, устраивается предполагаемый входъ круга или амбразура двери изъ трехъ камней, двухъ поставленныхъ столбообразно, въ видѣ боковыхъ притолокъ, и третьяго въ видѣ верхней притолоки и навѣса воротъ. Эта дверь такъ миніатюрна, что пройти чрезъ нее можно развѣ ребенку (да и не считается позволительнымъ безъ нужды проникать внутрь такого круга, посвященнаго имени того или другого праведника), но она представляетъ собою точную миніатюрную копію наиболѣе часто встрѣчающихся въ Палестинѣ дольменовъ-трилиѳоновъ. Бедуинскія радѣнія и освященія совершаются предъ такою дверью и состоятъ изъ слѣдующаго обряда: приходящій сюда на поклоненіе цѣлуетъ верхній камень двери или дольмена, призываетъ имя того праведника, которому посвящено мѣсто, затѣмъ кладетъ на дольменъ свое при-

ношеніе: палку, шарикъ, мѣдную монету, гвоздь, черепокъ яркаго цвѣта или яркую тряпицу; женщины часто приносятъ сюда свои волосы, обрѣзываемые по обычаю во время траура. Обрядъ оканчиваютъ молитвою съ колѣнопреклоненіемъ, лицемъ къ востоку, т. е. къ тому же дольмену. Это нынѣшнее бедуинское освященіе и радѣніе предъ дверью такъ характерно и дышетъ такою древностію, что мы считаемъ невозможнымъ не признать въ немъ, хотя и въ выродившейся формѣ, того самаго ханаанскаго очищенія, о которомъ говоритъ въ приведенномъ мѣстѣ пророкъ Исаія. Въ такомъ случаѣ нынѣшній миніатюрный дольменъ есть остатокъ того настоящаго дольмена-трилиѳона, предъ которымъ совершались древнія ханаанскія радѣнія и который у пророка названъ дверью.

Въ болѣе древнее время упомянутыя радѣнія предъ дольменной конструкціей соединялись еще съ нѣкоторыми обрядовыми перехожденіями сквозь дольменную дверь или пропалзываніями съ препятствіями подъ камнемъ жертвенника. По свидѣтельству Кондера [1], въ Ирландіи еще до настоящаго времени сохраняется суевѣріе, соединенное съ пропалзываніемъ подъ дольменомъ. Но подобнаго рода суевѣрные обряды, въ самыхъ разнообразныхъ приложеніяхъ, извѣстны до нынѣ въ разныхъ мѣстахъ западной Европы [2]. Еще болѣе они извѣстны до нынѣ въ Индіи, въ видѣ разнаго рода „очистительныхъ“ и „цѣлительныхъ“ перехожденій чрезъ естественныя узкія тѣснины въ скалахъ, какова, напримѣръ, священная тѣснина Йони, на островѣ, близъ Бомбея, привлекающая къ себѣ поклонниковъ со всего Индустана [3]. Не менѣе они извѣстны и въ Малой Азіи,

[1] Heth and Moab, 240.—[2] Revue archéologique 1893, 1,389.—[3] Laouenan. Du Bramanisme... 1,222—223.

гдѣ дѣтей заставляютъ пропалзывать чрезъ пробуравленный камень „для здоровья и разсудительности“, равно какъ и у насъ на Кавказѣ, гдѣ подобнымъ способомъ лечатъ нѣкоторыя болѣзни. Гдѣ нѣтъ по близости естественной тѣснины для совершенія обряда проползанія, тамъ устраиваютъ искусственную тѣснину. Такъ, кавказскіе Ингуши, для огражденія себя отъ эпидемическихъ болѣзней, выкапываютъ двѣ ямы не въ далекомъ одна отъ другой разстояніи, съ подземнымъ между ними проходомъ. Обрядъ проползанія требуетъ спуститься въ одну яму и выйти другою [1]. Особенно любопытно, что подобныя суевѣрныя пропалзыванія чрезъ узкія окна и двери и даже подъ треножникомъ съ кипящимъ котломъ, практикуются нынѣ у горцевъ-евреевъ, на Кавказѣ, считающихъ себя прямыми потомками евреевъ сѣвернаго Израильскаго царства [2]. Подобные обычаи весьма извѣстны и въ Африкѣ. Въ Африканской области Бенуэ, въ жилище правителя страны входятъ чрезъ рядъ отверстій, до того низкихъ, что въ нихъ можно протиснуться только ползкомъ, а умершихъ хоронятъ подъ порогомъ двери ихъ домовъ [3].

Есть основаніе думать, что подобный суевѣрный обрядъ былъ извѣстенъ у древнихъ арабовъ, а еще раньше у хананеянъ, и что онъ, между прочимъ, соединялся и съ конструкціей дольмена. Въ Коранѣ Магомета встрѣчаемъ слѣдующее любопытное наставленіе: „благочестіе не въ томъ состоитъ, чтобы, вмѣсто двери, входить въ дома отверстіями, сдѣланными въ задней стѣнѣ; входите лучше обыкновенной входной дверью въ ваши дома, но бойтесь Бога, и будете счастливы“ [4].

[1] Кіевлянинъ, 1892 г., № 228, выписка изъ Терскихъ Вѣдомостей. — [2] Анисимовъ. Кавказскіе евреи-горцы. 1888, 41. — [3] Реклю. Земля и люди. XII, 513, 515. — [4] Коранъ 2, 185.

Въ іерусалимской мечети ел-Акса мусульманскіе богомольцы до послѣдняго времени исполняли обрядъ очищенія путемъ пропалзыванія между двумя парами колоннъ съ узкимъ между ними проходомъ. Только уже въ 1882 году іерусалимскій губернаторъ, Реуфъ-паша, задѣлалъ эту щель очистительныхъ прохожденій мусульманъ, вслѣдствіе одного несчастнаго случая. Другая іерусалимская мечеть съ священною скалою, называемою въ мѣстныхъ сказаніяхъ „висящею скалою“ или чудеснымъ дольменомъ, носитъ также имя „райской двери“. Когда въ Іерусалимѣ умираетъ богатый эффенди, его несутъ на кладбище чрезъ двери рая или мечеть Омара. Къ этому надо прибавить, что, по разрушеніи іерусалимскаго храма, когда камень мечети Омара стоялъ открыто, среди окружавшихъ его развалинъ, онъ чествовался возліяніями, какъ древніе дольмены, и даже носилъ имя lapis pertusus, камень просверленный [1]; но lapis pertusus есть точный переводъ кельтскаго слова дольменъ, по объясненію Макса Миллера. Такимъ образомъ исполнилось древнее пророчество надъ камнемъ горы ветхозавѣтнаго храма: *Сіонъ какъ поле будетъ вспаханъ, Іерусалимъ въ груды развалинъ обратится, а гора храма въ бамы лѣсныя*, т. е. въ группу дольменовъ, какіе обыкновенно встрѣчаются въ пустынныхъ мѣстахъ и лѣсахъ [2]. Если же мечеть Омара съ ея чуднымъ дольменомъ есть дверь рая, то этимъ объясняются для насъ еврейско-талмудическія сказанія о *дверяхъ рая*, а равно и *дверяхъ ада* въ разныхъ мѣстахъ древней Палестины и Аравіи, напр. въ Бетъ-Сеанѣ, въ Бетъ-Герамѣ и проч. [3]. Дверьми рая и ада въ преданіи, очевидно, назывались конструкціи древнихъ очистительныхъ

[1] Бордосскій путникъ. Прав. Пал. сборн. вып. 2. стр. 26. — [2] Мих. 3,12; Іерем. 26,18. — [3] Erubin 19. 1.

прохожденій или дольмены, которые и пророкъ Исаія, [1] въ вышеприведенномъ обличеніи ханаанскихъ суевѣрій называетъ дверьми, אחר (путезагораждающая дверь, clausura, occlusio, арам. אחרא). Этимъ разъясняется для насъ дѣйствительная этимологія самаго термина *бама*, столь часто употребляющагося въ Ветхомъ завѣтѣ и имѣющаго несомнѣнно семитическое происхожденіе. Въ пророческой рѣчи Іезекіиля [2] слово *бама* разлагается на два слова בא и מה, *то чѣмъ входятъ*, входъ, дверь или, по культовому значенію памятника, *двереобразный кумиръ*, предметъ поклоненія, имѣющій видъ двери [3]. Только такою этимологіею вполнѣ объясняется встрѣчающаяся въ приведенномъ пророческомъ мѣстѣ игра словъ: „*Я сказалъ къ нимъ: что это за проходъ* (הבמה), *къ которому вы ходите* (הבאים)? *Посему-то* (т. е. потому именно, что эта конструкція имѣетъ видъ прохода или двери, которою ходятъ) *его имя даже до сего дня называется габама*“. Такимъ образомъ бама имѣетъ связь съ арам. *баба* и арабск. *бабъ*, дверь. Въ финикійскихъ и арамейскихъ надписяхъ часто упоминается особеннаго рода ex-voto тому или другому божеству подъ именемъ *двери*. „Пожертвовалъ такой-то такому-то богу столько-то дверей“. Иногда упоминаются каменныя двери, иногда золотыя или позлащенныя. При этомъ, выраженія, обозначающія установку такихъ дверей и мѣсто занимаемое ими, ясно показываютъ, что въ надписи дѣло идетъ не объ обыкновенной двери при зданіи или при храмѣ, а о двери, какъ особенномъ памятникѣ божеству. По нашему мнѣнію, здѣсь можно разумѣть только дольменъ-трилиоонъ, а въ позднѣйшее время по подобію дольмена устроявшіеся искусственные

[1] 66,17 — [2] 20, 29. — [3] Fürst. Handwörterbuch. — Бл. Іероним объясняетъ, что терминъ *бама* значитъ: *in quo*. (Onomast. 35,1).

памятники при большихъ храмахъ, въ ихъ оградѣ, подобные тому дольмену, который, неизвѣстно кѣмъ и когда, поставленъ въ оградѣ одного храма Сивы въ Индіи [1]. Если между сирійскими божествами могло выработаться особенное дверное божество Тарата (отъ слова tara, дверь), изображавшееся, конечно, въ памятникѣ соотвѣтственной дверной формы [2], если у сабеевъ былъ священный пунктъ поклоненія, носившій имя *Венерины двери*, Таръ-Узъ [3] то эти и подобные памятники могли быть только копіями первобытнаго дольмена-трилиѳона, производящаго полное впечатлѣніе двери. Мы увидимъ дальше весьма любопытные памятники въ Сиріи римскаго происхожденія, двереобразной формы, или римскіе дольмены, также представлявшіе подражаніе первобытнымъ дольменамъ. Отсюда же, но лишь въ болѣе сложной формѣ, вышли такъ называемыя тріумфальныя римскія арки, прохожденію чрезъ которыя также приписывали счастье и удачу, и которыя нарочито устраивались любимцамъ фортуны. Закрытіе же тѣхъ „счастливыхъ и цѣлительныхъ проходовъ“, къ которымъ привыкло суевѣріе еще съ дольменнаго времени, считается и нынѣ знакомъ грозящаго бѣдствія. Когда Реуфъ-паша закрылъ проходъ суевѣрныхъ мусульманскихъ пропалзываній въ мечети Ель-Акса, въ Іерусалимѣ, то этимъ онъ вызвалъ открытое волненіе среди бывшихъ тамъ мусульманскихъ пилигримовъ. Въ Европѣ есть сказанія, что менгиры и дольмены постепенно закрываются и уходятъ въ землю (на одинъ футъ въ столѣтіе) и съ ихъ закрытіемъ послѣдуетъ кончина міра [4].

[1] Fergusson. Rude stone monuments 484. — [2] Zeitschr. d. D. Morgenl. Gesellsch. XXIX, 131. — [3] Chwolson. Die Ssabier und Ssabismus I,473, 499. — [4] Revue archéologique 1893. T. 1, 343.

Далѣе, у библейскихъ писателей есть указанія и на болѣе сложную дольменную конструкцію, на такъ называемыя *аллеи дольменовъ*. Прежде всего, сюда можно отнести баму пророка Самуила, при которой онъ *приноситъ жертву, въ которой вкушаютъ пищу странніи* [1], въ которой, между прочимъ, пророкъ принимаетъ и угощаетъ Саула. *Взыди предо мною въ Ваму и яждь со мною*, говоритъ Самуилъ Саулу, встрѣтивъ его среди города. Они отправляются въ баму, бывшую внѣ города, и приходятъ въ нѣкую לשכה [2]. Этимъ терминомъ, въ словоупотребленіи библейскихъ писателей, называются нѣкоторыя камеры при дворахъ Іерусалимскаго храма, особенно сокровищницы, мѣста привратниковъ у воротъ, вообще полутемныя камеры имѣвшія видъ корридоровъ или галлерей; LXX иногда переводятъ לשכה чрезъ ἐξέδρα. Какую же галлерею могла имѣть бама Самуилова? Если бама Самуилова была сооруженіемъ мегалитическимъ дольменнаго типа, то ἐξέδρα этой бамы могла быть составлена только изъ того сочетанія дольменовъ, которое теперь называютъ *аллеею дольменовъ*. Равнымъ образомъ галлереею дольменовъ нужно считать и баму упоминаемую 4 Цар. 23, 8, бывшую у самыхъ городскихъ воротъ, *одесную входящимъ дверьми града*. Кромѣ такой непосредственной близости къ воротамъ Іерусалима, сложную конструкцію этой бамы заставляетъ предполагать особенное вниманіе, оказываемое ей въ переводѣ LXX, гдѣ она названа οἶκος τῶν πυλῶν, въ слав. *храмъ вратъ*. Наконецъ *аллеями дольменовъ* нужно считать тѣ конструкціи, которыя библейскій текстъ называетъ בתי-הבמות, то есть не просто бамы, а *домы изъ бамъ* или конструкціи изъ сочетанія дольменовъ [3]; LXX и слав. называютъ эти конструкціи

[1] 1 Цар. 9, 13. — [2] ibid. 22.—[3] 3 Цар. 13, 32; 4 Цар. 17, 29, 32; 23, 19.

храмами. Замѣчательно, что всѣ такія *домы изъ бамъ* позже приписываются жителямъ Самаріи.

Весьма любопытное изображеніе нарядной бамы или дольмена даетъ пророкъ Іезекіиль 16, 16: *ты взяла отъ одеждъ своихъ и сдѣлала себѣ бамы* טלאות, *испещренныя*, буквально: мѣченныя яркими накладками или, по нынѣшнему, флагами. Многіе переводы, считаютъ необходимымъ разумѣть здѣсь не каменную конструкцію дольмена, а шерстяной шатеръ (LXX: εἴδωλα ῥαπτὰ; слав. кумиры сошвенныя), чтобы тѣмъ объяснить его испещренный видъ. Мы же не видимъ никакой надобности и въ данномъ мѣстѣ отступать отъ того понятія о бамѣ, которое мы сейчасъ дали. Какъ уже сказано выше, у палестинскихъ бедуиновъ до настоящаго времени сохранился обычай ставить миніатюрныя подобія дольменовъ-трилиѳоновъ, на которые, какъ на освященные жертвенники, приносятся безъискусственныя приношенія. Особенно часто въ числѣ приношеній на дольменѣ бываютъ яркіе черепки битой посуды, а также цвѣтныя тряпицы. Для чего это теперь дѣлается, мы не могли добиться; но не разъ были свидѣтелями, что проходящій мимо такого памятника бедуинъ, отрывалъ клочекъ отъ длиннаго рукава своей синей туники, полагалъ его на камень и сверху придавливалъ булыжникомъ на случай вѣтра. Именно этотъ обычай передаетъ и пророкъ въ словахъ: *ты взяла отъ одеждъ своихъ* (болѣе или менѣе значительный отрѣзокъ) *и сдѣлала себѣ бамы мѣченныя флагами*. Конечно, въ то время, когда воздвигались не игрушечные дольмены, а настоящіе мегалиты, и куски одеждъ, приносимые имъ въ видѣ жертвенныхъ приношеній, не были такими ничтожными и незамѣтными тряпками, какъ нынѣшнія бедуинскія приношенія; можетъ быть они навѣшива-

лись на шесты, втыкавшіеся при дольменахъ и служили хоругвями или флагами въ полномъ смыслѣ этого слова; подобные шесты съ флагами встрѣчаются въ кэрнахъ Тибета и Южной Америки. Весьма любопытно, что даже въ нынѣшней Европѣ сохраняются слѣды древняго испещренія дольменовъ цвѣтными матеріями, въ видѣ розовыхъ кусковъ матеріи или шерсти, перевязанныхъ мишурой, ex-voto молодыхъ дѣвицъ, полагаемое на камняхъ дольменовъ носящихъ имена добрыхъ фей [1]. Въ Мишнѣ [2] есть такое опредѣленіе бамы: „бама есть конструкція изъ камней безъ всякихъ балокъ (деревянныхъ); вверху же на ней покровы". Отсюда же вышелъ и нынѣшній магометанскій обычай покрывать священные камни дорогими коврами и матеріями.

Дальнѣйшею подробностію въ библейскомъ изображеніи языческой бамы служитъ то, что она, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ экземплярахъ, назначалась для храненія идола. Въ 4 Цар. 17, 29 читаемъ: „каждый народъ дѣлалъ своихъ боговъ и ставилъ въ аллеяхъ дольменовъ, устроенныхъ самарянами". О Соломонѣ замѣчено, что онъ свою дольменную конструкцію (баму) въ Іерусалимѣ поставилъ для Хамоса, безобразнаго идола (שִׁקּוּץ) моавитскаго [3] и для Астарты, безобразнаго идола Сидонскаго [4], можетъ быть такого, какой открытъ Шумахеромъ въ Джоланѣ [5]. Хотя, какъ говорится здѣсь, эти идолы были неодинаковы, но чаще всего они представляли простые камни разныхъ очертаній: треугольники, четырехугольники, пятиугольники и проч. Особенно часто употреблялись конусовидные камни. Даже позднѣйшіе историческіе храмы Сиріи

[1] Revue archéologique 1893, T. I, p. 337. — [2] Sebachin 14, 6. — [3] 3 Цар. 11, 7. — [4] 4 Цар. 23, 13. — [5] Schumacher. Across the Jordan. 81.

хранили въ своихъ стѣнахъ такіе конусы, какъ наслѣдіе мегалитическаго періода [1]. Обращаясь къ сдѣланному нами выше объясненію термина бама, какъ равнаго слову *баба́* (בבה), дверь, мы должны прибавить здѣсь, что это послѣднее слово употребляется еще въ значеніи: изображеніе, статуя, кукла, בבית׳א. Не отсюда ли происходитъ и наша *каменная баба*, каковою, какъ извѣстно, не всегда бываетъ образъ женщины, но также и мужчины; иногда каменною бабою бываетъ слегка лишь оболваненная каменная тумба. Можно подумать, что каменныя бабы принадлежатъ къ тѣмъ богамъ, которые, по 4 Цар. 17, 29, помѣщались въ бамахъ или двереобразныхъ кумирняхъ и отъ нихъ получили свое имя *дверныхъ боговъ*. Во всякомъ случаѣ, каменныя бабы, извѣстныя въ Европѣ, были находимы если не въ дольменной двери, то въ двери гроба, при могильныхъ курганахъ. Подобнымъ образомъ тоже слово баба̀ у семитовъ обозначало еще зрачекъ, какъ пограничную дверь между міромъ внѣшнимъ и внутреннимъ [2]. Можетъ быть впрочемъ свидѣтельство 4 Цар. 17, 29, нужно понимать въ томъ смыслѣ, что истуканы стояли не только внутри дольмена, но и снаружи, на верхнемъ камнѣ, гдѣ предъ ними совершались и жертвенныя возліянія. Въ пользу такого предположенія можно указать то, что на монетахъ моавитскаго города Ареополиса представленъ об-

[1] Vogüé. Inscriptions sémitiques, 84—85. — [2] Правда, существуетъ другое повидимому установившееся объясненіе каменной *бабы* въ значеніи монгольскаго слова *баба – отецъ*, предокъ того или другого пола (Труды V археол. съѣзда, стр. 77). Но то и другое значеніе предка и двери легко объединяется основнымъ значеніемъ даннаго корня даже въ употребленіи его у монголовъ. Что касается монгольскаго типа находимыхъ въ Европѣ каменныхъ бабъ, то онъ объясняется свидѣтельствомъ 4 Цар. 17, 29, по которому разные народы ставили на *бамахъ* своей работы боговъ. Чаша въ рукахъ каменной бабы указываетъ ея культовое значеніе. Ниже мы укажемъ одну каменную бабу и донынѣ служащую центромъ культа въ Палестинѣ.

разъ Хамоса, стоящаго на подставѣ, подобной дольмену [1]. По прекращеніи мегалитическаго періода, на всемъ востокѣ, особенно въ Сиріи, былъ весьма распространенъ памятникъ, представлявшій въ своемъ основаніи кубъ, а въ верхней части пирамидальное возвышеніе или конусъ. И этотъ памятникъ носилъ спеціальное названіе נפש (*душа*, т. е. λίθος ἔμψυχος) [2]. И европейскія каменныя бабы стоятъ на курганахъ.

Но не были ли бамы или дольмены и мѣстомъ погребенія умершихъ? Были, но лишь въ исключительныхъ обстоятельствамъ. Пророкъ Іеремія [3] описывая бамы, бывшія въ долинѣ Тофета, въ Іерусалимѣ, предсказываетъ, что нѣкогда будутъ погребать умершихъ даже въ этихъ бамахъ Тофета, по множеству умершихъ и по недостатку мѣста. Такимъ образомъ, по первоначальному назначенію, бама не есть гробница. Слѣдующій за Іереміею пророкъ Іезекіиль, 43, 7, говоритъ, что практика погребенія въ бамахъ уже ввелась, что домъ Израилевъ оскверняетъ подножіе ногъ Божіихъ (Іерусалимскій храмъ) тѣмъ, что за оградою его ставитъ свои бамы, а въ бамахъ полагаетъ трупы царей. Такимъ образомъ, если многіе дольмены при раскопкахъ оказываются гробницами, то это уже явленіе второго періода исторіи бамы. На основаніи приведенныхъ свидѣтельствъ Іереміи и Іезекіиля можно полагать, что для передней Азіи такое перерожденіе смысла и значенія бамы имѣло мѣсто около времени Вавилонскаго плѣна. Въ болѣе же древнее время бама и гробница строго различаются въ библейскомъ словоупотребленіи [5].

[1] Saulcy. Numismatique de la Terre Sainte, p. 355, pl. XX, № 7, 8, 9, 10.— [2] Vogüé. Inscriptions semitiques, 90. — [3] 7, 32. — [4] 43, 7. — [5] 4 Цар. 23, 16, 19 и др.

И такъ, мы считаемъ несомнѣннымъ, что библейскій терминъ бама есть имя дольменной конструкціи, имѣвшей назначеніе нѣкоего культового или богослужебнаго центра. Мнѣніе Кондера [1], что дольменная конструкція у библейскихъ писателей носитъ имя מזבח, *жертвенникъ*, хотя близко стоитъ къ дѣйствительному первоначальному назначенію дольменовъ, но принято быть не можетъ, потому что тѣмъ же терминомъ מזבח несомнѣнно обозначались и другіе виды жертвенниковъ не мегалитическаго характера. Если въ книгѣ Бытія, гдѣ терминъ бама еще не встрѣчается, можно считать его замѣстителемъ общій терминъ מזבח, въ смыслѣ мегалитическаго жертвенника, то въ дальнѣйшихъ книгахъ, въ виду распространенія многихъ и разнообразныхъ типовъ жертвенника, для мегалитическаго жертвенника было взято изъ народнаго языка особенное техническое слово *бама*, иногда дѣйствительно дополняемое прибавкою еще слова מזבח. Запрещенные въ принципѣ закономъ Моисея, мегалитическіе жертвенники или бамы фактически подверглись преслѣдованію въ Палестинѣ только послѣ построенія храма. „Народъ приносилъ жертвы на бамахъ,—говоритъ историкъ царствованія Соломона,—потому что не былъ построенъ храмъ во имя Іеговы до дней сихъ“ [2]. Впрочемъ, и послѣ построенія храма мегалитическіе жертвенники не уничтожились. Самъ Соломонъ, строитель іерусалимскаго храма и „мѣднаго“ жертвенника, построилъ также и бамы, противъ самого храма, на горѣ Елеонской [3]. И дальнѣйшіе преемники Соломона, цари іудейскіе, даже изъ преданныхъ закону Іеговы, не устраняли этихъ мегалитическихъ жертвенниковъ языческихъ культовъ, платя дань мѣстнымъ обы-

[1] Syrian stone lore, 42. — [2] 3 Цар. 3, 2. — [3] 4 Цар. 23, 13.

чаямъ и суевѣріямъ. Обычная характеристика іудейскихъ царей въ библейской лѣтописи дается такая: „NN дѣлалъ угодное въ очахъ Іеговы, но не устранилъ бамъ, и народъ все еще приносилъ жертвы на бамахъ“ [1]. Областью распространенія мегалитическихъ жертвенниковъ указывается, прежде всего, все царство Іуды, отъ Гевы до Вирсавіи [2], не исключая и самого Іерусалима. Если при Соломонѣ бамы стояли еще въ нѣкоторомъ отдаленіи, на горѣ противъ Іерусалима, то впослѣдствіи ихъ можно было видѣть у самыхъ воротъ Іерусалима 4 Цар. 23,8. Пророки Іеговы опасаются, что бамы могутъ проникнуть на гору храма іерусалимскаго и вытѣснить собою его жертвенникъ [3]. Не только общества, живущія въ городахъ и селеніяхъ, имѣли свои бамы, но ихъ равно ставили и одинокіе пастухи при своихъ сторожевыхъ башняхъ [4]; ихъ конструкціи можно было встрѣтить на каждомъ холмѣ, подъ каждымъ деревомъ зеленымъ [5]. Въ сѣверномъ десятиколѣнномъ царствѣ бамы также были извѣстны во всѣхъ городахъ [6], особенно въ главныхъ религіозныхъ центрахъ, Веѳилѣ и Данѣ. Дальше мы узнаемъ, что послѣдній пунктъ (нынѣ Телл-ел-Кāды) еще и въ настоящее хранитъ свои израильскіе дольмены. Разрушеніе десятиколѣннаго царства не сопровождалось разрушеніемъ его мегалитическихъ жертвенниковъ; тотчасъ по разрушеніи царства упоминаются его оставшіеся дольмены, какъ мѣстные культовые центры Самарянъ, а не какъ построеніе новыхъ колонистовъ, переселенныхъ сюда ассиріянами [7]. Само собою разумѣется, что бамы были и въ заіорданской области. Уже въ Пятикнижіи приводится пѣсня приточниковъ, въ

[1] 4 Цар. 12, 4; 14, 4;15, 4, 15; 2 Пар. 15, 17; 20, 33; 4 Цар. 23, 8, 9, 19. — [2] 4 Цар. 23, 8. — [3] Мих. 3, 12; Іерем. 26, 18. — [4] 4 Цар. 17, 9. — [5] 3 Цар. 19, 23. — [6] 4 Цар. 23, 19. — [7] 4 Цар. 17, 29.

которой говорится о *ваалахъ дольменовъ Арнона* [1], пограничной рѣки моавитянъ, амореевъ и израильтянъ, а одна изъ стоянокъ еврейскаго лагеря за Іорданомъ прямо называется дольмены, Бамотъ [2], по обилію этихъ памятниковъ въ данномъ мѣстѣ. Іерусалимская бама Соломона называется подражаніемъ Моаву и Аммону и ихъ мерзостямъ. Въ надписи Моавитскаго царя Мешы [3] выставляется на видъ новая бама, имъ поставленная въ Диббонѣ. По изображенію пророка Исаіи [4], Моавъ до изнеможенія трудится надъ бамами своими *(яко утрудися Моавъ о требищахъ)*, т. е. надъ установкою бамъ. А у пророка Іереміи [5] Іегова говоритъ о Моавѣ: „*Я отъиму* у Моава *воздвигающихъ баму* и воскурящихъ богамъ своимъ“. Тоже подтверждается упомянутыми нами монетами моавитскаго города Раббатъ-Моба (Ареополиса), съ Хамосомъ на дольменѣ. Извѣстность дольменнаго типа камней въ Хауранѣ и во всей Аравіи доказываетъ господствовавшее тамъ божество Дузара, имѣвшее видъ безформеннаго четырехугольнаго камня, стоявшаго на подставѣ. На одной надписи въ Сайдѣ Дузарѣ посвящается квадратъ [6].

Могутъ возразить: если библейскія бамы суть дольмены, и если они наполняли всю Палестину, не только восточную заіорданскую, но и западную, то почему въ настоящее время ихъ нѣтъ въ западной Палестинѣ, и для ихъ изученія нужно переходить объ-онъ-полъ Іордана? Объясненіе этого обстоятельства дано въ исторіи іудейскаго царя Іосіи. Имъ были разрушены бамы во всей Іудеѣ, начиная отъ бамъ, поставленныхъ на Елеонской горѣ Соломономъ [7]; имъ же была разрушена и

[1] Числ. 21 28.— [2] Числ. 21, 19, 20.— [3] Строка 3.— [4] 16, 12.— [5] 48, 15.— [6] Vogüé. Inscriptions sémitiques. 121. Perrot et Chipiez. Histoire de l'art. IV, 392.— [7] 4 Цар. 23,13.

большая бама или цѣлый большой центръ дольменовъ въ Веѳилѣ [1]. Такимъ образомъ предъ самымъ плѣномъ вавилонскимъ бамы исчезли изъ области іудейскаго, а частію и израильскаго царства. По возвращеніи же изъ плѣна народъ іудейскій, по своему религіозному состоянію, уже не могъ возвратиться къ бамамъ. Потому-то въ области іудейскаго царства не сохранилось до настоящаго времени ни одного экземпляра дольменной конструкціи. Въ сѣверномъ царствѣ, въ „Галилеѣ языкъ“ сохранились бамы, хотя въ немногихъ экземплярахъ. Напротивъ за Іорданомъ, въ областяхъ Моава и Аммона, куда мало проникала ревность служителей Іеговы, бамы сохранились въ весьма большомъ количествѣ. Впрочемъ англійская экспедиція, въ своихъ разслѣдованіяхъ грунта западной Палестины, часто находила въ скалахъ, на уступахъ горъ, такія ямины или чаши, какія часто бываютъ на дольменахъ, подъ дольменами и вблизи дольменовъ. По всей вѣроятности это и суть мѣста болѣе важныхъ іудейскихъ дольменовъ. Самые же камни, бывшіе въ составѣ разрушенныхъ дольменовъ, нынѣ отличить трудно; при полной неотдѣланности дольмена, разбросать его конструкцію, значитъ уничтожить его безслѣдно. Такимъ образомъ отсутствіе дольменовъ въ области южнаго іудейскаго царства служитъ для насъ новымъ доказательствомъ, что именно они были тѣ бамы, которыя въ великомъ множествѣ были разрушены тамъ царемъ Іосіею.

II. Второй терминъ, имѣющій отношеніе къ мегалитамъ и наиболѣе часто встрѣчающійся у библейскихъ писателей послѣ термина бама, есть *маццеба*, מצבה, или *мац-*

[1] 4 Цар. 23, 15.

*цевет*ъ מצבת. LXX переводятъ этотъ терминъ στήλη, т. е. камень, имѣющій видъ столба. Хотя тѣмъ же словомъ στήλη въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Пятикнижія LXX переводятъ и еврейское *бама*, но, какъ мы видѣли, это не есть точный переводъ послѣдняго термина; можетъ быть здѣсь дѣло объясняется тѣмъ, что въ большихъ мегалитическихъ группахъ рядомъ съ бамами стояли и маццебы, такъ что, обозначая цѣлую группу памятниковъ, можно было разомъ назвать ее и группа-бама и группа-маццеба. Менѣе употребительно, но къ тому же памятнику относится другое библейское имя נציב, столбъ, очевидно грубаго мегалитическаго типа, такъ какъ этимъ именемъ названъ и *столпъ слан*ъ жены Лотовой. [1] Это имя служитъ обыкновеннымъ названіемъ менгира въ арабской литературѣ: Нузбъ, множ. Анзабъ [2]. Въ 1 Цар. 13, 3 читаемъ: „и разбилъ Іонаѳанъ столбъ филистимскій נציב, который на холмѣ“. LXX, а за ними слав. переводятъ: *и порази Іонаѳанъ Насива иже на холмѣ*, превращая опредѣленіе менгира, уже потерявшее для нихъ свой первоначальный смыслъ, въ личное имя. Подобнымъ образомъ одинъ изъ сохранившихся до нынѣ большихъ менгировъ за Іорданомъ у тамошнихъ бедуиновъ называется *хаджр ел-Мансубъ*, т. е. камень Мансубъ, очевидно отъ библейскаго маццеба. Вышедшее изъ употребленія общее библейское имя менгировъ случайно пріурочено къ одному наиболѣе типическому менгиру, какъ его собственное имя.

Далѣе менгирный типъ памятниковъ обозначается въ библіи еще многими другими фигуральными терминами, самымъ наглядным образомъ характеризующими ихъ какъ „камни свидѣтельства“. Сюда принадлежатъ слѣдующія спеціальныя имена:

[1] Быт. 19, 26. — [2] Freitagii Lexicon. 4, 285.

1. Памятникъ-*рука* (יד), т. е. изображающій руку или носящій на себѣ изображеніе нѣкотораго подобія руки, поднятой къ небу и нѣчто удостовѣряющей и свидѣтельствующей [1]. „Я дамъ имъ *руку* (יד) и имя,—говоритъ Іегова у пророка Исаіи [2],—имя вѣчное дамъ имъ, которое не изгладится“, т. е. извѣстный знакъ, извѣстный памятникъ ихъ имени, имѣющій изображеніе указующей или благословляющей руки. Такой памятникъ съ именемъ *рука*, а вѣроятно также и съ изображеніемъ руки, поставилъ царь Саулъ себѣ самому, на горѣ Кармилѣ іудейскомъ (на юго-востокъ отъ Хеврона, нынѣ Курмулъ), послѣ побѣды надъ Амаликомъ. „И извѣстили Самуила, что Саулъ ходилъ на Кармилъ и тамъ поставилъ себѣ памятникъ *руки* (LXX: καὶ ἰδὼ ἀνέστακεν αὐτῷ χεῖρα, слав.: *и се воздвиже руку себѣ*), и обошелъ кругомъ (ויסב), и переступилъ (ויעבר), и сошелъ въ Галгалу“ [3]. Словами: *обошелъ кругомъ и переступилъ* указывается, повидимому, нѣкоторый обрядъ, сопровождавшій наложеніе на камень *руки Сауловой* и посвященіе его имени Саула. Но что здѣсь шло дѣло о поставленіи простого мегалитическаго памятника, видно изъ того, что памятникъ очень скоро поставленъ, немедленно по восхожденіи Саула на гору, что онъ поставленъ не въ городѣ гдѣ-либо, а въ пустынномъ мѣстѣ, и что мѣсту этого памятника, горѣ Кармилу, противопоставляется Галга́ла, другой центръ мегалитическихъ памятниковъ. Еще упоминается памятникъ съ именемъ *памятникъ-рука* (יד) въ исторіи Авессалома: „Авессаломъ же взялъ и поставилъ себѣ при жизни своей *маццебетъ* (LXX: τὴν στήλην, слав. столпъ), потому что, сказалъ онъ, нѣтъ у меня сына на память имени моего; и назвалъ маццебетъ сво-

[1] И въ нынѣшнемъ нѣмецкомъ языкѣ есть выраженіе Armsäule, *ручной столбъ*, имѣющій изображеніе указующей руки. — [2] 56, 5. — [3] 1 Цар. 15, 12.

имъ именемъ; его называютъ: *рука Авессалома* до сего дня“ [1]. Такимъ образомъ тотъ же памятникъ-столбъ, маццебетъ, носитъ еще фигуральное имя: *рука Авессалома.* Почему? Вѣроятно потому, что на столбѣ былъ сдѣланъ отпечатокъ руки Авессаломой; послѣ того, какъ Авессаломъ наложилъ на памятникъ свое имя, его стали называть „рукою Авессалома“; церемонія нареченія имени памятника состояла въ изображеніи на немъ руки Авессалома. И во многихъ другихъ странахъ были находимы древніе грубые камни съ изображеніемъ человѣческой руки [2]. Въ примитивной живописи негритянскихъ племенъ Африки такія изображенія человѣческой руки имѣютъ назначеніе охранять мѣсто отъ злыхъ духовъ [3].

2. Отъ существованія памятниковъ съ именемъ *рука* можно выводить заключеніе о существованіи памятниковъ съ изображеніемъ стопы ноги и съ именемъ *памятникъ-нога*, о чемъ свидѣтельствуетъ и Геродотъ [4]. Право на такое заключеніе намъ даетъ еще то, что и въ настоящее время палестинское преданіе указываетъ на многихъ грубыхъ камняхъ и скалахъ отпечатки ногъ, якобы оставленные кѣмъ-либо изъ древнихъ историческихъ мужей; особенно часто нынѣ указываютъ камни съ именемъ камней „ноги Магомета“. И въ разныхъ мѣстахъ Европы есть менгиры и скалы съ грубыми изображеніями стопы ноги, извѣстные подъ именами: Teufelsstein или Pierre-au-Diable [5]. Нѣкоторымъ воспоминаніемъ о такихъ памятникахъ съ именемъ *нога* можно

[1] 2 Цар. 18, 18. — [2] Mittheilungen der antiquar. Gesellschaft in Zürich, B. XVII. Heft 3, 67; Труды V археол. съѣзда въ Тифлисѣ, стр. 29. — [3] Реклю, Земля и люди, XII, 446. — [4] 2, 91; 4, 82. — [5] Mittheilungen der antiquar. Gesellschaft in Zürich, B. XVII. Heft 3, 67. Ср. Реклю, Земля и люди XIII, 309, 437.

считать то, что въ языкѣ еврейскомъ слово רגל, *нога* значитъ и *торжество*, праздникъ, а также извѣстное библейское выраженіе: *сидѣть при ногѣ такого-то*, существовавшее въ еврейскомъ народѣ гораздо раньше періода школъ и его школьнаго примѣненія.

3. Есть свидѣтельство, что разсматриваемые камни могли имѣть имя еще болѣе мелкаго члена тѣла, напримѣръ имя: *камень пальца*. На западной сторонѣ Мертваго моря, вблизи мечети Небӣ-Мӯсā, съ кенотафіумомъ Моисея, арабское преданіе указываетъ нынѣ одинъ придорожный камень подъ именемъ хаджр ел-Асгабъ, что съ арабскаго означаетъ *камень пальца*, нужно думать, потому, что на немъ нѣкогда были изображенія пальцевъ руки или ноги. Между тѣмъ мѣсто этого камня вполнѣ соотвѣтствуетъ тому пункту на границѣ колѣнъ Іуды и Веніамина, который въ Нав. 15,6 и 18,17 названъ *камнемъ большаго пальца* (אבן בהן) *сыновъ Рувима* [1]. Такимъ образомъ, вопреки переводу LXX, который слово בהן принимаетъ здѣсь за собственное имя лица, (въ одномъ мѣстѣ за имя Веоръ, а въ другомъ за имя Ваанъ,) правильнѣе будетъ видѣть здѣсь особенное наименованіе камня, принадлежащаго къ категоріи мегалитовъ; подобно памятникамъ, именовавшимся *рука Саула* или *рука Авессаломля*, могъ существовать еще памятникъ съ именемъ: *палецъ сыновъ Рувима*. Сейчасъ мы увидимъ еще другіе, *палечные* камни, dactyli idaei, идскіе пальцы, камни горы Иды, еще болѣе спеціальнаго значенія.

4. Наконецъ были менгиры, носившіе имя *родопроизводительнаго члена*. Въ Индіи такіе менгиры извѣстны и въ настоящее время подъ именемъ Линга или Лин-

[1] Этимъ любопытнымъ открытіемъ палестинская археологія обязана Клермону-Ганно. Revue archéol. 1870, I, 120.

гамъ. Этимъ именемъ называется, прежде всего, фаллъ, а потомъ его каменное изображеніе, въ формѣ менгира, около котораго сосредоточивается въ такомъ случаѣ цѣлый культъ. Изъ многихъ мѣстъ Магабараты видно, что, когда еще слагалась эта поэма, культъ лингама уже былъ извѣстенъ. Во время магометанскаго нашествія на Индію, тамъ было извѣстно 12 важнѣйшихъ мѣстъ даннаго культа съ древними менгирами этого имени [1]. О существованіи памятниковъ такого рода среди хананаискихъ племенъ свидѣтельствуетъ такъ называемый культъ Ваалъ-Пеора, котораго памятники называются у пророковъ безстыдствомъ [2], у Оригена idolum turpitudinis [3], а у Іеронима [4] образами Пріапа. На нѣкоторыхъ финикійскихъ камняхъ сохранились до нынѣ изображенія того же образа лингама. Мы увидимъ дальше, что и культъ лингама не угасъ въ Палестинѣ до настоящаго времени и что онъ хранитъ свою древнюю связь съ мегалитами, подобно тому, какъ онъ донынѣ не угасъ и въ западной Европѣ и также соединяется съ культомъ мегалитовъ [5].

Какой ближайшій смыслъ и значеніе имѣютъ памятники этихъ именъ? Въ противоположность бамѣ, имѣвшей всегда непосредственное отношеніе къ культу, какъ его ковчегъ или жертвенникъ, памятникъ маццебетъ или менгиръ имѣетъ, прежде всего, отношеніе къ жизни отдѣльныхъ лицъ, отдѣльныхъ фамилій и цѣлаго народа. Таковъ маццебетъ или менгиръ Іакова и Лавана, имѣвшій для нихъ значеніе свидѣтеля ихъ взаимнаго договора. Таковъ менгиръ Саула, о которомъ сказано, что его поставилъ Саулъ *самъ себѣ*, въ память своей побѣды

[1] Laounenan. Du Brahmanisme et de ses rapports avec le Judaisme. 1, 216. — [2] Іерем. 11, 13; Ос. 9, 10. — [3] Hom. 20 in Num. n. 1. — [4] На Ос. 4, 14. — [5] Revue archéologique 1893, I, 337.

надъ Амаликомъ. Таковъ менгиръ Авессалома, о которомъ сказано, что его поставилъ Авессаломъ для увѣковѣченія своего имени, въ виду своего бездѣтства, *при жизни своей*, בחייו. Выраженіе בחיו, *при жизни своей*, повторяется о постановкѣ памятниковъ и во многихъ финикійскихъ надписяхъ [1], изъ чего можно заключать объ общей распространенности обычая ставить „камни свидѣтельства“ при важныхъ обстоятельствахъ жизни. Самый памятникъ менгиръ или маццебетъ въ финикійскихъ надписяхъ иногда полнѣе опредѣляется такъ: מצבת בחיים, *маццебетъ между живыми* [2], столбъ долженствующій оживить среди людей воспоминаніе объ извѣстномъ обстоятельствѣ, также объ извѣстномъ лицѣ или родѣ. Но это простое выраженіе: „памятникъ *между живыми* или *среди* текущей *жизни*“ въ народномъ употребленіи постепенно возросло въ понятіе жизненной силы самого камня. Менгиръ явился эмблемою плодородія; къ нему стали обращаться за благословеніемъ многочадія, за плодомъ чрева. И въ настоящее время въ Сиріи есть много камней, называемыхъ „камнями оплодотворенія“ или „камнями беременности“, хаджр-ел-губле. Въ моавитской землѣ одинъ менгиръ носитъ имя „камень вожделѣнія“, хаджр-ел-Менāхъ, т. е. возбуждающій похоть. Въ Тиверіадѣ есть камень, на которомъ по-долгу просиживаютъ безплодныя женщины; такіе камни есть на островѣ Кипрѣ и въ Индіи. Въ Египтѣ, гдѣ нѣтъ мегалитовъ, безплодныя женщины просятъ плода чрева у колоннъ Дендерскаго храма. У нѣкоторыхъ бедуинскихъ племенъ извѣстенъ способъ сокращеннаго бракосочетанія, состоящій въ слѣдующемъ обрядѣ: женихъ и невѣста становятся оба на

[1] Corpus inscriptionum semiticarum. 1, 68. — [2] ibid. 1, 77.

одномъ камнѣ, и женихъ произноситъ слова: „я стою на этомъ камнѣ и она стоитъ на этомъ камнѣ; отнынѣ она мнѣ жена, а я ей мужъ по закону Бога и пророка“. Подобный обычай сохраняется и у христіанъ яковитовъ [1]. За невозможностію имѣть постоянное обращеніе къ чествуемымъ менгирамъ плодородія, древніе семиты носили на себѣ ихъ игрушечные образы въ видѣ агатовыхъ конусовъ, какъ амулетовъ, дающихъ потомство [2], подобно тому, какъ такія же піапическія фигуры еще въ 1852 году продавались во Франціи, въ Руанѣ, подъ именемъ гаргановъ (отъ имени кельтскаго Геркулеса Gargantua), какъ талисманы, облегчающіе молодымъ дѣвицамъ вступленіе въ бракъ [3].

Далѣе, столбы менгирнаго типа были извѣстны у евреевъ, также какъ и у грековъ и римлянъ, въ значеніи пограничныхъ памятниковъ [4]. Такіе камни стояли на каждой межѣ, и виднѣлись на горизонтѣ по всѣмъ направленіямъ [5]. На болѣе важныхъ городскихъ границахъ ставились каменные столбы весьма большихъ размѣровъ, такъ что ихъ и не легко было сдвинуть съ мѣста. Пророкъ Захарія [6], выражаясь метанимически, называетъ городъ Іерусалимъ „тяжелымъ камнемъ, ищущіе поднять котораго надорвутъ себя“. Нѣкоторые изъ такихъ каменныхъ столбовъ имѣли свои собственныя имена. Такъ, пророкъ Самуилъ, для увѣковѣченія одной памятной

[1] Chwolson. Die Ssabier und Ssabismus. 1, 153. — [2] Ledrain. Une page de mythologie semitique sur un petit bijou du Louvre. — [3] Revue archéologique 1868, 1, 176, 178, 367. — [4] Страбонъ упоминаетъ о такомъ значеніи мегалитическихъ памятниковъ у народовъ первобытной Европы. «Въ древности былъ обычай обозначать границы постановкою столбовъ.... Поэтому, вѣроятно, первыя лица, явившіяся въ Гадейры (въ Испаніи), поставили для обозначенія границы жертвенники, башни и столбы на крайнихъ и наиболѣе замѣтныхъ пунктахъ своего пути, при проливахъ и прилегающихъ къ нимъ горахъ и островахъ». (III. 5 и 6).— [5] Второз. 19, 14; 27, 17; Суд. 21, 13; Ос. 5, 10; Пр. 23, 10; Іов. 24, 2. — [6] 12, 3.

границы, поставилъ памятникъ между Массиѳою и Сеномъ и назвалъ его Евенъ-езеръ, камень помощи [1]. Другой камень, подъ именемъ Евенъ-езелъ, камень раздѣленія, упоминается 1 Цар. 20, 19, какъ пограничный между Новомъ и Рамою. Пророкъ Исаія [2] говоритъ о памятникѣ „маццеба въ землѣ египетской, на ея предѣлахъ", долженствующемъ служить „свидѣтельствомъ" для земли египетской. Какое значеніе имѣли эти порубежные камни—можно судить по тому обстоятельству, что низверженіе одного такого камня, поставленнаго филистимлянами, было поводомъ къ кровопролитной войнѣ Израиля съ филистимлянами [3]. Уже здѣсь чувствуется суевѣрное отношеніе филистимлянъ къ пограничнымъ камнямъ. Народное воображеніе олицетворяло въ нихъ нѣкое нормирующее начало, господствующее въ данной мѣстности, содержащее въ себѣ все ея благополучіе и неблагополучіе. Вотъ любопытное свидѣтельство объ одномъ береговомъ менгирѣ изъ арабскаго историка Ибнъ Аіасъ, приводимое Тухомъ въ его статьѣ о Синайскихъ надписяхъ [4]. „Есть заливъ Гхурундуль, а при заливѣ городъ по имени Таранъ (Фаранъ). Вблизи города есть гора, мимо которой не можетъ пройти ни одно судно по причинѣ всегдашняго противнаго вѣтра и волненія. Тамъ въ морѣ есть (коралловый) рифъ [5], о который неизбѣжно разбиваются всѣ суда. Длина залива шесть миль. Повѣствуютъ, что заливъ названъ ел-Гхурундуль по имени истукана, стоящаго тамъ на горѣ, надъ моремъ. Истуканъ имѣетъ чудесную силу.

[1] 1 Цар. 7, 12; 4, 1; 5, 1. — [2] 19, 19. — [3] I Цар. 13, 3. Стоящее здѣсь въ еврейскомъ текстѣ נְצִיב во всякомъ случаѣ означаетъ столбъ, какъ и маццеба. Если оно употребляется еще въ значеніи охранительнаго отряда, то только потому, что такой отрядъ стоялъ на стражѣ порубежнаго столба. — [4] Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesellsch. 3, 170. — [5] Niebuhr. Arabien. 412.

Когда кто либо убѣгаетъ отъ царя земли египетской, истуканъ задерживаетъ его до тѣхъ поръ, пока онъ не попадетъ въ руки египтянамъ. Когда Моисей съ сынами Израиля бѣжалъ изъ Египта, то фараонъ былъ увѣренъ, что истуканъ Гхурундуль и ихъ задержитъ, какъ доселѣ онъ задерживалъ всѣхъ его бѣглецовъ. Но на этотъ разъ фараонъ самъ былъ задержанъ господствующими тамъ вѣтрами и утонулъ. Потому-то заливъ Гхурундулъ не имѣетъ никогда покоя отъ вѣтра, что въ немъ утонулъ фараонъ." Но Гхурундулъ или, по чтенію Геродота [1], Оронталъ, по своему корню означаетъ не что иное, какъ грубый массивный камень, менгиръ [2], но превращенный народнымъ воображеніемъ въ λίθος ἔμψυχος. Все же приведенное сказаніе есть миѳическая переработка простаго свидѣтельства пр. Исаіи [3] о пограничномъ камнѣ (маццеба) на предѣлахъ земли египетской и о спасителѣ и заступникѣ для живущихъ въ Египтѣ. На почвѣ передне-азіатскаго камнепоклоненія пограничный камень Египта и спаситель Египта слились вмѣстѣ въ представленіи одушевленнаго спасительнаго камня. Другой, совершенно подобный Гхурундулу, λίθος ἔμψυχος, древняя палестинская легенда указываетъ въ самомъ Іерусалимѣ. Это — камень Шатья (אבן שתיא), живой, самодвижущійся камень, стоящій на стражѣ мрачной бездны, стремящейся погубить міръ. Такое значеніе въ арабской и талмудической миѳологіи получилъ камень, служившій основаніемъ жертвенника іерусалимскаго храма (по другимъ: камень, на которомъ во святомъ святыхъ стоялъ ковчегъ завѣта), по преданію бывшій также тѣмъ маццеба, который былъ помазанъ патріархомъ Іаковомъ [4].

[1] III, 8.—[2] см. этимологію этого слова у Blau, въ Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesellsch. 1864. 624.— [3] 19, 19.— [4] Lex. talmud. Buxt. Fischeri 2 1260; сравн. Revue archéologique 1893 T. 1, 359.

Съ иными пограничными менгирами соединялось представленіе нормирующей и охраняющей силы въ болѣе спеціальномъ кругѣ вліянія. Вотъ пара примѣровъ. Арабскій путешественникъ XI вѣка, Нассири Хосрау, видѣлъ одинъ менгиръ, стоявшій при городѣ Маарать ен-Нааманъ (въ округѣ Алеппо) и имѣвшій значеніе охранительнаго талисмана, спасавшаго отъ скорпіоновъ; пока менгиръ стоялъ на своемъ мѣстѣ, на чертѣ города, ни одинъ скорпіонъ не проникалъ внутрь города; но городъ наводнялся скорпіонами всякій разъ, какъ этотъ въ видѣ столба стоявшій камень сбрасывали съ мѣста [1]. А вотъ описаніе менгира другого спеціальнаго значенія. Арабскій географъ Якутъ, въ своемъ большомъ географическомъ словарѣ [2], отъ 1220 года, говоритъ: „Вблизи Алеппо есть владѣніе 'Айн ел-Джара. Между этимъ селеніемъ и селеніемъ ел-Хома, какъ мнѣ говорили, стоитъ въ видѣ памятника камень, имѣющій видъ пограничнаго столба. Когда бываетъ распря между жителями этихъ двухъ владѣній, этотъ камень сбрасываютъ съ мѣста. Лишь только камень упадетъ, какъ женщинами того и другого селенія овладѣваетъ эротическое безуміе: онѣ выходятъ на публичныя мѣста разряженныя и ведутъ себя съ неудержимымъ безстыдствомъ, какъ лишенныя разсудка. Но лишь только камень будетъ снова поставленъ на своемъ мѣстѣ, прямо и твердо, какъ всѣ женщины немедленно возвращаются въ свои дома и снова получаютъ ясное представленіе о вещахъ, которыя совершать гнусно“. „Я распрашивалъ, — прибавляетъ Якутъ, — мѣстныхъ жителей объ этомъ камнѣ, и мнѣ сообщили, что дѣйствительно тамъ, при одномъ оврагѣ, стоитъ древній менгиръ, неизвѣстно

[1] Sepher Nameh de Nassiri Khosrau, traduit par Schefer, 1881, p. 34. — [2] 3 760.

когда и кѣмъ поставленный; равнымъ образомъ и о его чудесномъ дѣйствіи нынѣ уже ничего не знаютъ". Въ нынѣшней Африкѣ есть пограничные камни, съ твердымъ стояніемъ которыхъ народъ соединяетъ представленіе о благополучіи мѣстности и въ передвиженіи которыхъ съ мѣста усматриваетъ приближающіяся опасности и бѣдствія [1]. Не отсюда ли вышла и греческая пословица: πάντα κινῆσαι πέτρον, *ворочать всѣ камни*, т. е. превращать порядки жизни въ забаву? Не потому ли и арабское слово Нузбъ, менгиръ, означаетъ также напасть и бѣдствіе? [2] Въ Коранѣ Магомета [3] есть слѣдующій стихъ: „О, вѣрующіе! вино, игра въ жребіи, *анзабы* (множественное число отъ единств. нузбъ, менгиръ) и гаданіе по стрѣламъ—мерзости, придуманныя сатаной; сатана желаетъ возбудить между вами ненависть и недружелюбіе чрезъ вино и игры въ жребіи". Здѣсь менгиръ поставленъ между камнями жребіевъ и стрѣлами для гаданій, какъ такой-же объектъ гаданій, могущій произвесть ненависть и недружелюбіе.

Значеніе менгировъ особенно возвышалось въ глазахъ почитателей ихъ отъ того, что въ ихъ рядахъ были камни, упавшіе съ неба (аэролиты) и, какъ такіе, служившіе предметомъ суевѣрнаго страха и боготворенія. Чаще всего аэролиты или метеоролиты бываютъ чернаго цвѣта. Потому-то восточное преданіе называетъ чернымъ и менгиръ Іакова и Лавана, т. е. метеоролитомъ; таковымъ считаютъ нынѣ и черный камень Каабы. По формѣ аэролиты бываютъ то круглы, то яйцеобразны, то пирамидальны, то пальцеобразны. Извѣстны отъ древности дактилическіе камни-аэролиты или dactyli idaei, *идскіе пальцы*, бывшіе на горѣ Идѣ и давшіе

[1] Люббокъ. Начало цивилизаціи, 225; Реклю, Земля и люди. XII, 414—415. 440. — [2] Freitagii Lex. arabico-lat. 4, 285. — [3] 5, 92—93.

свое имя фригійскимъ демонамъ и самому Геркулесу [1]. Величина метеоролитовъ весьма разнообразна, но въ нѣкоторыхъ экземплярахъ можетъ соперничать съ величиною и вѣсомъ настоящихъ мегалитовъ. Вотъ, напримѣръ, вѣсъ метеоролитовъ, собранныхъ на русской территоріи: 1. Палласово желѣзо, метеоролитъ, найденный въ Красноярскѣ, имѣющій въ своемъ составѣ желѣзо и оловинъ, вѣситъ 42 пуда. 2. Метеоролитъ, упавшій близъ Тимохино, Юхновскаго уѣзда, Смоленской губерніи, 13 Марта 1807 года, вѣситъ 4 пуда. 3. Метеоролитъ, найденный на рѣкѣ Мраса, Томской губерніи, 160 пудовъ. 4. Метеоролитъ, упавшій близъ Пултусска, Сѣдлецкой губерніи, 40 пудовъ. 5. Метеоролитъ, упавшій 30 Августа 1887 года, близъ Оханска и Табора, Пермской губерніи, 12½ пудовъ. 6. Метеоролитъ, упавшій въ Августиновкѣ, Екатеринославскаго уѣзда, въ 1890 году, 25 пудовъ вѣсу [2]. 7. Метеоролитъ, упавшій въ 1892 году въ Каспійское море, недалеко отъ Апшерона, до семи саженъ длины и до 5,000 пудовъ вѣсомъ [3]. На парижской выставкѣ 1889 года фигурировали двѣ модели метеоролитовъ, упавшихъ въ Мексикѣ и Бразиліи—1000 и 300 пудовъ вѣсомъ. Чтобы судить о томъ впечатлѣніи, какое должны производить подобные метеоролиты, падавшіе съ неба въ видѣ огненныхъ ракетъ, нужно припомнить наши лѣтописныя сказанія о небесныхъ камняхъ, падавшихъ въ 1212, 1290, 1421, 1662 годахъ. Наиболѣе замѣчательное паденіе камней въ Россіи, называвшееся въ народѣ каменнымъ градомъ изъ каменной тучи, произошло 25 Іюня 1290 года, близъ Устюга Великаго [4]. На возвышенномъ бе-

[1] Dalberg. Ueber Meteor-Cultus der Alten, 60—61.—[2] Правит. вѣстн. 1892, № 30.—[3] Кіевлянинъ 1892, 14 Мая.—[4] Мы пользуемся здѣсь историческою справкою объ этомъ паденіи камней, сдѣланною М. П. Мельниковымъ 1, и его описаніемъ самыхъ камней, по преданію, выпавшихъ изъ небесной тучи.

регу Сухоны, въ Великомъ Устюгѣ, въ оградѣ церкви Св. Прокопія Праведнаго, лежитъ на пьедесталѣ камень кругловатаго очертанія. По преданію Устюжанъ, камень этотъ выпалъ изъ той каменной тучи, которая угрожала Великому Устюгу, но была отведена отъ города молитвами Св. Прокопія. Во Владимірѣ, въ соборномъ храмѣ, и въ церкви Спаса Обыденнаго, въ Вологдѣ, также хранятся подъ престолами камни Велико-Устюжской тучи. Мѣсто же самаго паденія камней указывается въ 25 верстахъ къ юго-западу отъ Устюга, гдѣ стоитъ каменная часовня Прокопія Праведнаго. Къ югу отъ этой часовни находится другая, ветхая, деревянная часовенка, стоящая на большихъ камняхъ, какъ говоритъ мѣстное преданіе, также выпавшихъ изъ тучи. Въ часовенкѣ, на святыхъ вратахъ, старинной живописью изображены въ отдѣльныхъ иконахъ всѣ обстоятельства паденія небесныхъ камней. На иконѣ Благовѣщенія, предъ которою молился Прокопій Праведный, и которая, съ 1567 года, находится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, есть надпись, подтверждающая лѣтописное сказаніе о Велико-Устюжскихъ камняхъ. Но эти паденія камней съ неба были уже въ христіанскій періодъ и послужили основаніемъ христіанской часовни или положены подъ престолы христіанскихъ храмовъ. Естественно, что въ глазахъ древнихъ язычниковъ метеоролиты были брошенными съ неба „камнями свидѣтельства“, образами божества, носителями тайной живой силы. Эту тайную силу небесныхъ камней древніе памятники изображали въ видѣ ручья, вытекающаго отъ камня, а самые камни называли „амвросіальными камнями“ [1]. На одной Тирской монетѣ представленъ

[1] Nonnus, Dionys. II, v. 467—476.

менгиръ съ надписью: πετρε αμροσιε.... Такіе камни чествовались возліяніями и боготворились, какъ оторванныя отъ самаго божества частицы жизни и силы. Потому-то и у арабовъ словомъ менгиръ, Нузбъ, назывались священные камни, quibus Deus inhabitaret [1].

Наконецъ, менгиръ или маццеба съ древнѣйшаго времени употреблялся и какъ надгробный памятникъ. Такъ, патріархъ Іаковъ ставитъ не дольменъ или баму, а маццебетъ надъ гробомъ Рахили. *И постави Іаковъ столпъ* (маццеба) *на гробѣ ея; сей есть столпъ* (маццебетъ) *надъ гробомъ Рахилинымъ даже до сего дня* [2]. Это былъ „камень свидѣтельства“, долженствовавшій поддерживать въ памяти позднѣйшихъ потомковъ Израиля преданіе о славной матери ихъ. Слѣдуя общему обычаю, позднѣйшіе израильтяне увеличили это надгробное свидѣтельство: вмѣсто одного камня здѣсь стояло двѣнадцать камней, по одному камню отъ каждаго колѣна, и каждый потомокъ Израиля, проходившій мимо, записывалъ свое имя на одномъ изъ камней,—обычай, практикующійся въ Палестинѣ и до сего дня [3]. На финикійскихъ надписяхъ и надгробные столбы называются маццебетъ בחיים, памятные столбы или знаки *между живыми* или *среди жизни*, какъ бы объятые жизнію и исполненные извѣстнаго жизненнаго воспоминанія. Впослѣдствіи и на надгробные столбы перешло имя λίθος ἔμψυχος, камень живой, одушевленный душею погребеннаго подъ нимъ человѣка, культовой камень, принимавшій дары и помазанія. Позднѣйшіе евреи называли надгробный памятникъ *душею* (נפש), а кладбище домомъ *живыхъ* или домомъ *жизни* (בית החיים) [4].

[1] Corpus inscriptionum semiticarum. 1, 154.—[2] Быт. 35, 20.—[3] Три еврейскихъ путешественника XI и XII в., изд. Марголина 1861, 52—53.— [4] Zunz. Zur Geschichte und Literatur. 1, 390, 442, 443.

Близкое отношеніе къ столбамъ или менгирамъ имѣютъ, въ библейскихъ изображеніяхъ ханаанскихъ культовъ, еще памятники, носящіе имя *хамманы* (חמנים), *столбы солнца*, какъ переводится этотъ терминъ въ русскомъ переводѣ [1]. Изъ того обстоятельства, что, въ перечисленіи ханаанскихъ мегалитовъ, маццеба и хамманы никогда не стоятъ вмѣстѣ, но упоминаніе хамановъ исключаетъ маццебы, а упоминаніе о маццебахъ исключаетъ хамманы, можно выводить заключеніе, что хамманы суть только особый видъ тѣхъ же памятниковъ маццеба или памятниковъ менгирнаго типа. По принятому объясненію, это были мегалиты конической или пирамидальной формы [2]. Дальнѣйшее разъясненіе этого вида памятниковъ даютъ древнія надписи, нерѣдко содержащія этотъ терминъ. Напримѣръ, на одномъ столбѣ большаго храма солнца въ Пальмирѣ есть слѣдующая надпись: „Въ мѣсяцъ Елулъ, года 396 (эры Селевки-„довъ=85 по Р. Хр.), *хамманъ сей* (חמנא דנא) и жерт-„венникъ сей сдѣлали и принесли солнцу и пожерт-„вовали сыновья Малху, сына Яріабела, сына Неса, „названнаго сына Абдибела, отрасли рода Абд-Бела, „(пожертвовали) Солнцу, богу дома отцовъ ихъ, за „спасеніе свое, за спасеніе братьевъ своихъ и дѣтей „своихъ“ [3]. Въ данномъ случаѣ хамманомъ названъ каменный памятникъ, стоявшій въ самомъ храмѣ. По 2 Пар. 34, 4, такіе памятники стояли выше жертвенниковъ: „и разрушили жертвенники Ваалова и хамманы, которые *на возвышеніи предъ ними*“. Къ объясненію этого мѣста могутъ служить изображенія на выше упомянутыхъ монетахъ моавитскаго города Ареополиса, представляющія Молоха, стоящаго на дольменѣ или

[1] Лев. 26, 30; Іезек. 6, 4. — [2] Gesenii Thesaurus 1, 491. — [3] Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesellsch. 1864, 71; Vogüé. Inscriptions sémitiques, 73.

жертвенникѣ; по сторонамъ дольмена, но по уровню значительно *выше* его, стоятъ столбики или тумбы, съ курящимися на нихъ жертвами или благовоніями. Мы увидимъ дальше, что подобныя каменныя тумбы найдены въ одномъ мѣстѣ за Іорданомъ и называются преданіемъ „приношеніями пилигримовъ ради исполненія желаній". Такимъ образомъ, это были *обѣтныя* приношенія божеству, по случаю трудныхъ обстоятельствъ жизни. Въ арабскомъ языкѣ слово Нузбъ, столбъ, означаетъ также болѣзнь, несчастіе, т. е. камень, олицетворяющій извѣстную болѣзнь или несчастіе, которыя, однакожъ, хотѣли предотвратить обѣтными приношеніями. Подобнымъ образомъ въ древнихъ финикійскихъ надписяхъ хамманъ (камень) сливается съ представленіемъ божества, посылающаго несчастіе или болѣзнь; имя хаммана входитъ въ составъ имени божества *Ваалъ-Хаммонъ* [1]. Финикійскія надписи подтверждаютъ и то, что хамманы-камни были обѣтныя приношенія, נדר. Обращаетъ на себя вниманіе употребленіе термина хамманъ въ библіи всегда во множественномъ числѣ. Это показываетъ, что такихъ хамановъ при жертвенникахъ Ваала было большое количество. И нынѣ найденные за Іорданомъ такъ-называемые обѣтные „столбы лагеря богомольцевъ", serabit el-Mehattah [2], расположены большими группами. Впрочемъ, въ надписяхъ, встрѣчающихся на самыхъ этихъ камняхъ, употребляется терминъ хамманъ и въ единственномъ числѣ. По іудейскому преданію, хамманы ставились не только въ культовыхъ центрахъ, посвященныхъ имени Ваалъ-Хаммана, но и во всѣхъ случайныхъ мѣстахъ; даже на крышахъ домовъ встрѣчались нѣкоторые виды хамановъ [3]. Во всякомъ

[1] Corpus inscript. sémit. 1, 179 и др. — [2] Serabit множ. отъ sarbût. — [3] Levy, Lex. talm. 2, 72.

случаѣ можно считать несомнѣннымъ, что хамманы принадлежатъ къ типу менгировъ. Нельзя согласиться съ Кондеромъ [1], что библейскіе хамманы могутъ быть каменные *диски*, открытые имъ за Іорданомъ. Правда, что имя хаммань имѣетъ связь съ поэтическимъ именемъ солнца *хамма;* но это послѣднее имя изображаетъ вовсе не дискъ солнца, а его лучъ или *жало* солнца. Кажется, что къ термину хамманы имѣетъ отношеніе еще терминъ *песилы* (פְּסִילִים, собственно истуканы), также употребляющійся во множ. числѣ, а въ Суд. 3, 19, 26 употребленный въ значеніи собственнаго имени мѣста (по близости Галгалъ): „прейде Аодъ *Идолы* и спасеся въ Сетироеѣ". Нѣкоторые изслѣдователи считаютъ возможнымъ видѣть здѣсь каменные столбики въ видѣ бетилей, хотя въ другихъ случаяхъ песилы могли быть и металлическіе [2].

Взаимное отношеніе разсмотрѣнныхъ видовъ мегалитическихъ памятниковъ, на основаніи имѣющихся древнихъ свидѣтельствъ, можно формулировать такъ. Менгиръ (маццеба и хамманъ) есть *живой камень свидѣтельства,* памятникъ *среди* самой *жизни* (בְּחַיִּים), какъ бы объятый жизнію, извѣстнымъ жизненнымъ воспоминаніемъ или стремленіемъ и пожеланіемъ, даже прямо олицетворяющій собою живое событіе, живое лицо, живую силу природы и само божество. Этимъ и объясняется спеціальное названіе нѣкоторыхъ экземпляровъ такихъ памятниковъ *одушевленными* камнями, λίθοι ἔμψυχοι, и нѣтъ особенной нужды, для объясненія этого названія, искать такихъ или иныхъ внѣшнихъ аффектовъ въ внѣшнемъ видѣ или положеніи этихъ памятниковъ [3].

[1] Heth and Moab, 269. — [2] И. Г. Троицкій. Религ. и обществ. состояніе евреевъ во время Судей. 1886, стр. 190. — [3] Подобный аффектъ недавно придуманъ для менгировъ Кондеромъ, по которому менгиры или бетилы были трясущіеся камни и своимъ колебаніямъ обязаны именемъ живыхъ камней. (The Scottish Review. 1891, January, 41).

Напротивъ дольменный типъ памятниковъ (бама) не носилъ имени живаго камня свидѣтельства. Это—болѣе монотонный и инертный камень свидѣтельства; это—столъ, жертвенникъ, дверь, ковчегъ, служащій для извѣстныхъ установившихся культовыхъ отношеній и своимъ значеніемъ не обязанный случайной волѣ своего создателя, какъ былъ обязанъ менгиръ, получавшій отъ своего строителя свое спеціальное имя и свой спеціальный смыслъ. Тѣмъ не менѣе отношенія между разсмотрѣнными двумя типами мегалитовъ указываются самыя тѣсныя. Живыя свидѣтельства, олицетворенныя воспоминанія и лица, представляемыя менгирами, могутъ окружать дольменъ, какъ мѣсто культовыхъ операцій, могутъ даже проникать въ самый дольменъ, какъ въ свой ковчегъ, въ томъ случаѣ, если въ менгирѣ представляется живое воплощеніе самого божества. И библейскіе писатели нерѣдко упоминаютъ о менгирахъ (маццеба и хаммань) въ связи съ дольменами (бама), [1] въ составѣ большихъ группъ мегалитовъ. Тѣ и другія устроялись обыкновенно на возвышеніяхъ и въ связи съ нѣкоторыми священными рощами [2].

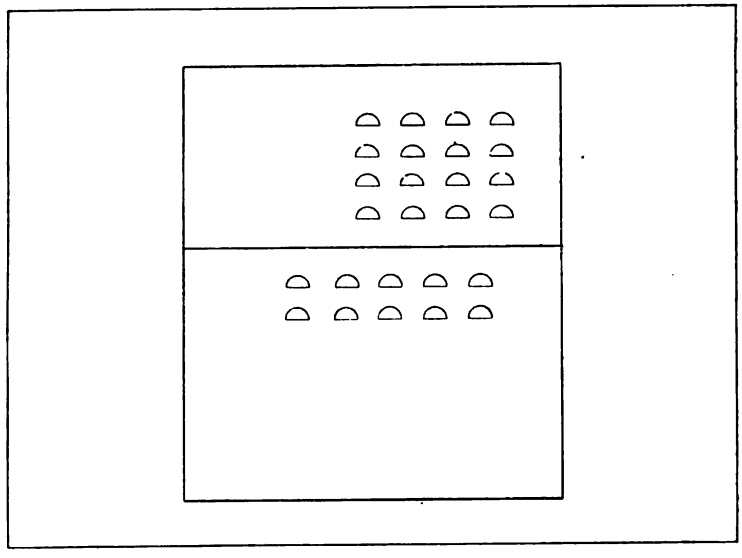
Далѣе къ мегалитическимъ памятникамъ имѣетъ отношеніе библейскій терминъ: *камень маскитъ*, אבן משכית. Такимъ именемъ назывался нѣкій камень поклоненія, запрещенный евреямъ: *не ставьте себѣ камня маскитъ, чтобы покланяться ему* [3], LXX: λίθον σκοπὸν, слав. *камня во знаменіе*, то есть камня съ извѣстнымъ, вырѣзаннымъ на немъ, знакомъ; отсюда סכא означаетъ и *отпечатокъ*, отображеніе и *острое орудіе* или штемпель, производящій такое изображеніе [4]. Какой видъ

[1] Исх. 34; 13; Лев. 26, 30, Второз. 7, 5; 12, 3; 1 Цар. 14, 23; 2 Цар. 17, 9 — 10. — [2] 3 Цар. 14, 23; 4 Цар. 17, 9, 10. — [3] Лев. 26, 1. — [4] Levy. Lexicon 3, 521.

имѣли эти знаки на камняхъ, видно изъ Притч. 25, 11, гдѣ терминъ *маскитъ* имѣетъ опредѣленное значеніе *чашечки:* „слово сказанное кстати тоже, что яблочки золотыя въ серебряныхъ чашечкахъ, משכיות.“. И такъ „камень маскитъ“, упоминаемый Лев. 26, 1, есть камень съ чашеподобными выточками или яминами на нихъ слѣдовательно *чашечный камень*, cup-stone, Schalensteine, pierre-à-écuelles, каковые камни отъ первобытнаго времени сохранились въ разныхъ мѣстахъ Европы, Азіи и Америки, въ томъ числѣ, какъ увидимъ дальше, и въ Палестинѣ. Кромѣ грубыхъ камней маскитъ, еще упоминаются „камеры маскитъ“, то есть камеры, раздѣланныя чашеподобными мѣтками или значками. *И онъ сказалъ мнѣ: видишь ли, что дѣлаютъ старѣйшины дома Израилева, каждый въ своей камерѣ маскитъ* [1]. И эти камеры ставятся здѣсь въ связь съ языческимъ служеніемъ, какъ и камни маскитъ въ Лев. 26, 1. Въ кн. Притчей [2] упоминается еще стѣна высокая съ чашеподобными значками (במשכית). Мы думаемъ, что подъ „значками маскитъ“ здѣсь разумѣются простыя мѣтки въ видѣ крошечныхъ чашъ или яминъ, рябившихъ камень, стѣну или даже цѣлое зданіе. Потому-то въ арабскомъ переводѣ библіи Саадіи еврейскій терминъ маскитъ переводится: вохамъ могаззахъ, т. е. мозаика или рябь мозаическихъ арабесковъ. Потому-то, можетъ быть, маскитъ значитъ также фантазія или фантастическія представленія, роящіяся безъ плана и порядка въ неизчетномъ количествѣ. Что такой видъ орнаментаціи въ видѣ выдолбленныхъ ямочекъ или чашечекъ, дѣйствительно существовалъ, на это есть много свидѣтельствъ. Такую орнаментацію яминъ представляетъ, напримѣръ, приведенный у Фергюссона [3] древній па-

[1] Iезек. 8, 12. — [2] 18, 11. — [3] Rude stone monuments. 420.

мятникъ острова Мальты, истыканный такимъ множествомъ ямочекъ или гнѣздъ, что отъ нихъ положительно рябитъ въ глазахъ. Такой же видъ представляютъ колонны храма Юпитера въ Баальбекѣ, стѣна одного древняго храма въ ʿАммānѣ, такъ называемый монастырь Багира въ Боцрѣ и друг. При входѣ въ подземелья дворца Гиркана (Аракъ ел-Емиръ) часть скалы, выдающаяся въ видѣ щита, имѣетъ группу яминъ въ такомъ видѣ:



Подобный щитъ изъ чернаго камня съ 23 яминами былъ при входѣ мечети Омара (нынѣ въ полу мечети, у сѣверныхъ воротъ). Подобныя ямины можно видѣть при входѣ многихъ древнееврейскихъ гробницъ. Даже и въ настоящее время у палестинскихъ феллаховъ сохраняется по мѣстамъ обычай надъ дверью дома выдалбливать ямины, количество которыхъ иногда не имѣетъ опредѣленнаго значенія, иногда же соотвѣтствуетъ числу лицъ, живущихъ въ домѣ или жившихъ въ домѣ въ первое время по его построеніи. Такимъ образомъ

и ямины или круглыя выточки на камняхъ суть знаки нѣкоего „свидѣтельства“; впослѣдствіи онѣ перешли въ болѣе опредѣленные знаки, въ буквы и имянныя надписи, находимыя на скалахъ Сиріи и Аравіи. Но когда такія мѣтки встрѣчаются на языческихъ жертвенникахъ или на камняхъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ языческому культу, то онѣ выражаютъ собою нѣкіе помянные знаки, оставляемые приходящими почитателями жертвенниковъ [1]. Пророкъ Іеремія [2] говоритъ: „грѣхъ Іуды написанъ рѣзцомъ желѣзнымъ, остріемъ адамантовымъ вырѣзанъ на скрижали сердца ихъ и на углахъ жертвенниковъ ихъ; какъ о сыновьяхъ своихъ они воспоминаютъ о жертвенникахъ своихъ“..... То есть: увлеченіе языческимъ культомъ оставляетъ глубокій слѣдъ не только въ сердцѣ каждаго, но и наружный воспоминательный знакъ на углахъ жертвенниковъ. Но, спрашивается, какой слѣдъ своего присутствія при жертвенникѣ можно было оставить на его углахъ? Когда дѣло идетъ о первобытномъ времени и первобытной ступени развитія народа, то такой слѣдъ могъ быть самымъ безъискусственнымъ. Одно африканское племя, Бафійоты, въ Габоніи, совершивъ свою молитву фетишу, но опасаясь, что тотъ можетъ о ней забыть, вколачиваетъ гвоздь въ священное дерево, на память о своей молитвѣ [3]. И если мы находимъ въ Палестинѣ языческіе жертвенники, сохранившіеся во многихъ экземплярахъ до настоящаго времени и представляющіе на своихъ углахъ чашеподобныя выточки или ямины, то не имѣемъ ли мы права думать, что именно эти ямины суть *написанный на жертвенни-*

[1] Подобнымъ образомъ въ древнихъ языческихъ культахъ передней Азіи помянные знаки или мѣтки вырѣзывались даже на тѣлѣ (См. Маймонида Mor. Neb. 3, гл. 37). — [2] Іерем. 17, 1—2. — [3] Реклю. Земля и Люди, XIII, 107.

какъ грѣхъ Іуды, о которомъ говоритъ пророкъ [1]. Въ вышеприведенномъ мѣстѣ Лев. 26, 1 „камень маскитъ“ или чашечный сопоставляется съ менгиромъ и, повидимому, замѣняетъ собою упоминаніе о дольменѣ.

При первомъ открытіи „чашечныхъ камней“, на основаніи уже извѣстныхъ намъ преданій европейскихъ народовъ, высказано было мнѣніе, что ихъ чаши или ямины имѣютъ значеніе жертвенныхъ сосудовъ, наполнявшихся кровью или елеемъ [2]. Послѣ нѣкоторыхъ видоизмѣненій, въ послѣднее время опять возобладало тоже мнѣніе о культовомъ значеніи чашъ или яминъ на мегалитахъ. Кондеръ [3], въ доказательство такого объясненія, приводитъ многочисленные примѣры яминъ или чашъ, выдолбленныхъ на дольменныхъ столахъ и соединенныхъ между собою желобками, очевидно проводившими какую-то жидкость. На священной скалѣ самарянъ, гдѣ, по преданію, приносились жертвы, есть ямина почти въ центрѣ скалы; отсюда въ направленіи на западъ вырубленъ желобокъ, отводившій жидкость въ другую большую ямину. По объясненію Кондера, здѣсь проливалась жертвенная кровь, но отъ нея только небольшая часть, потребная для окропленій народа, хранилась въ верхней яминѣ, а остальная спускалась въ большой бассейнъ. И на дольменахъ заіорданскихъ встрѣчаются, какъ увидимъ дальше, слѣды такихъ чашекъ; иногда чаша большихъ размѣровъ бываетъ вырублена въ самомъ грунтѣ скалы, на которой стоитъ

[1] Для аналогіи этому пророческому свидѣтельству можно здѣсь указать, что въ преданіяхъ мегалитическаго времени, сохранившихся въ Европѣ, дольмены называются камнями грѣха, *table du péché* (Revue archéol. 1893 t. 1,205), и что еще въ XVI вѣкѣ посѣтители европейскихъ дольменовъ оставляли свои мѣтки на ихъ верхнемъ камнѣ, а грамотные люди даже вписывали здѣсь свои имена (Bertrand, La Gaule avant les Gaulois, p. 194. Revue archéol. 1893, t. 1, p. 351). — [2] Caumont. Cours d'antiquités. 3, 75, 117. — [3] Heth and Moab. 235—238; Scottish Review. 1891, № 1, 52.

дольменъ; англійская экспедиція узнавала мѣста нѣкогда стоявшихъ дольменовъ западной Палестины по оставшимся въ грунтѣ яминамъ. Напримѣръ, группы ямин̃ъ или чашъ, въ натуральной скалѣ, отъ древняго времени сохранились на скалѣ горы ер-Рāсъ, на востокъ отъ Елеонской горы [1]. Въ сейчасъ приведенномъ мѣстѣ Іерем. 17, 1–2, гдѣ говорится о *грѣхѣ Іуды*, вырѣзанномъ острымъ орудіемъ на углахъ жертвенниковъ, есть такое прибавленіе: „они помнятъ объ этихъ жертвенникахъ, какъ о сыновьяхъ своихъ“. Такъ какъ при этихъ жертвенникахъ, какъ дальше мы увидимъ, было приношеніе въ жертву дѣтей, то выраженіе: „они помнятъ о выточкахъ на жертвенникѣ какъ о сыновьяхъ своихъ“ можно понимать въ томъ смыслѣ, что эти выточки или чаши были обагрены кровью ихъ сыновей, и что въ этомъ состоялъ грѣхъ Іуды.

Наконецъ, есть еще мнѣніе, ставящее чашечные камни въ связь съ обычаями древняго погребенія. Такое мнѣніе находитъ для себя основаніе въ томъ, что иногда открытые въ дольменахъ скелеты держали сами въ рукахъ чаши съ какою-то неизвѣстною цѣлію. И наши каменныя бабы, находимыя на могильныхъ курганахъ, держатъ всегда чашу въ рукахъ. Чаша составляетъ необходимую принадлежность и нынѣшнихъ палестинскихъ гробницъ христіанъ, магометанъ и евреевъ. На плитахъ христіанскихъ могилъ въ Іерусалимѣ, греческаго и армянскаго кладбищъ, обыкновенно вырѣзаны по угламъ двѣ ямины, могущія вмѣстить по полустакану воды. Иногда одна такая ямина бываетъ у изголовья, другая у ногъ погребеннаго. На мусульманскихъ могилахъ Іерусалима, отличающихся отъ христіанскихъ своимъ видомъ саркофага, тѣ же двѣ чаши обыкновенно

[1] Z. D. P. V. XIII, 88.

*

выдолблены рядомъ въ камнѣ; иногда онѣ сдѣланы изъ черепицы; иногда одна такая чаша вставлена въ верхнюю площадь саркофага, а другая въ грунтъ земли, у подножія памятника, какъ это бываетъ иногда и при дольменахъ [1]. Встрѣчаются такія чаши и на плитахъ еврейскаго кладбища въ Іерусалимѣ. На одной старой могильной плитѣ Елеонскаго кладбища выдолблены три круглыя чаши, своимъ расположеніемъ напоминающія группу трехъ отверстій въ древней плитѣ храмовыхъ воротъ Тери [2]. Что касается назначенія такихъ чашъ на нынѣшнихъ палестинскихъ гробницахъ, то мусульмане кладутъ здѣсь, на свѣжихъ гробницахъ, цвѣты—приношенія умершимъ. На христіанскихъ гробницахъ чаши остаются безъ всякаго назначенія. Одинъ греческій священникъ, на мой вопросъ о ихъ назначеніи, отвѣчалъ, что нѣкогда въ этихъ чашахъ воскурялись благовонія въ честь умершихъ. (Подобнымъ образомъ на традиціонной гробницѣ Іосифа въ Сихемѣ сложенъ столбъ въ видѣ менгира и на немъ чаша, въ извѣстные дни курящаяся благовоніями). Напротивъ, старичекъ арабскій священникъ, на вопросъ о чашахъ на гробницахъ, отвѣчалъ, что онѣ нужны для воды. Для чего же нужна здѣсь вода? спрашиваю. Священникъ подумалъ и сказалъ: „да вотъ птица прилетитъ, и пусть напьется“ [3]. Очевидно это—слѣдъ древняго жертвоприношенія, сохранившагося отъ періода мегалитовъ. Даже тѣ изслѣдователи, которые въ дольменахъ видѣли только гробницы, въ виду чашъ, покрывающихъ многіе дольмены, принуждены были дѣлать уступку, что здѣсь приносились и жертвы за умершихъ [4]. Дальше мы увидимъ,

[1] Fergusson. Rude stone monuments. 366. — [2] Мой Ветхозавѣтный храмъ, 678. — [3] Такъ осторожно говоритъ христіанскій священникъ. Но мы видѣли выше, что, по европейскимъ сагамъ, сюда приносились приношенія для душъ умершихъ, *pour les petits*. — [4] Du Chaillou и др.

что какъ дольмены-гробницы представляютъ уже второй періодъ исторіи этихъ мегалитовъ, такъ и чашечные камни, если они указываютъ мѣсто погребенія, принадлежатъ позднѣйшему времени; это—почти еще въ настоящее время дѣйствующій палестинскій обычай.

Во всякомъ случаѣ, библейскимъ терминомъ для обозначенія чашечныхъ камней нужно считать выраженіе: „камень маскитъ“. Неправильно нѣкоторые изслѣдователи такимъ терминомъ считали выраженіе *камень очей*, на основаніи словъ пророка Захаріи: *на камени единомъ седмь очесъ суть* [1], то есть, говорятъ: семь яминъ или семь чашъ. По мнѣнію Гуте, этотъ терминъ пророка Захаріи свое начало имѣлъ не въ израильскомъ, а въ хананскомъ или финикійскомъ культѣ [2]. Князь П. А.Путятинъ въ своей интересной статьѣ о чашечныхъ камняхъ Новгородской губерніи говоритъ, что чашечки на камняхъ, изображая глазъ, первоначально имѣли вполнѣ практическій смыслъ, только впослѣдствіи обращенный въ символическій. „Чашечки чашечныхъ камней, говоритъ онъ, могли служить на алтаряхъ жрецовъ Агни для добыванія огня веретеномъ огнесверлила и для раздуванія его“ [3]. Но *глазъ* въ значеніи ямины, впадины или *чаши* никогда не употребляется; круглая ямина, сама по себѣ взятая, могла обозначить не глазъ, а скорѣе отсутствіе глаза или слѣпоту [5]. Когда слово глазъ употребляется не въ смыслѣ органа зрѣнія, оно обозначаетъ скорѣе выпуклость, чѣмъ углубленіе, напримѣръ очко у растенія или почка, глазокъ, очко — петля въ концѣ веревки и проч. И библейское עין,

[1] 3, 9. — [2] Zeitschr. d. Deutsch. Paläst. Ver. 1890, 130—132. — [3] Труды V археол. съѣзда въ Тифлисѣ. 1881, 23, 25. — [4] Когда мертвому предмету хотѣли дать подобіе глазъ, на него, напротивъ, налѣпляли круглые шарики смолистаго вещества. Такіе шарики, имѣвшіе значеніе глазъ, найдены въ гробницахъ древнихъ Перуанцевъ.

глазъ, употребляется еще въ значеніи источникъ (не устье источника или бассейнъ, а струящійся ключъ). Поэтому и въ выраженіи пророка Захаріи *о камени семи очей* нужно разумѣть не семь яминъ или чашъ чашечнаго камня, а семь свѣтовыхъ отливовъ цвѣта камня [1]. Названіе одного драгоцѣннаго камня наперсника первосвященника съ игрою цвѣтовъ, *ахлама*; древніе переводчики (халдейскій, сирскій, Іеронимъ) переводятъ: глазъ тельца. Еще существуютъ выраженія: глазъ кошачій (минералъ), глазъ міра (древнее названіе опала, напитаннаго водою), глазъ тигра (камень) и проч. Что же касается предположенія князя П. А. Путятина, что чашечки чашечныхъ камней могли образоваться при обрядовомъ добываніи огня жрецами Агни, то его же собственный опытъ доказалъ, что огонь трудно получить такимъ путемъ; „при нашихъ опытахъ, говоритъ онъ, получались только дымъ и искры, но, *вѣроятно*, можетъ быть полученъ и огонь". „Хотя народъ въ Индіи уже цѣлые вѣка добываетъ огонь для практическаго употребленія при помощи кремени и стали, говоритъ Тэйлоръ, тѣмъ не менѣе брахманы, когда имъ требуется добывать огонь для ежедневныхъ жертвоприношеній, все еще пользуются первобытнымъ способомъ *сверленія заостренною палкою другаго куска дерева*, пока не появится искра. Если ихъ спрашиваютъ, зачѣмъ они тратятъ столько труда, когда имъ извѣстенъ лучшій способъ добыть огонь, они отвѣчаютъ, что такимъ путемъ они добываютъ чистый и священный огонь" [2]. „Такимъ образомъ брахманы благочестиво хранятъ древнее орудіе, бывшее въ употребленіи у раннихъ арійцевъ въ обыденной жизни" [3]. Возвращаясь къ

[1] Притч. 23, 31. — [2] Тэйлоръ. Антропологія 1, 20. — [3] ibid. 261; «Богъ произвелъ огонь изъ зеленаго лѣса», говорится въ Коранѣ Магомета

значенію слова глазъ и предполагаемому названію чашечныхъ камней *камнями очей*, сошлемся еще на одно мѣсто изъ Ригъ-Веды, приведенное въ статьѣ князя П. А. Путятина: „Агни раждается и говоритъ: я — Джаташедасъ; священное масло есть мой *глазъ*; амврозія изліяніями омываетъ мой *ротъ*“... На основаніи этого мѣста, глазомъ нужно считать не чашу, а масло, какъ ея содержимое; чашечку же чашечнаго камня слѣдуетъ называть, пользуясь языкомъ Ригъ-Веды, скорѣе ртомъ. И раввинская литература представляетъ нѣкоторое основаніе для такого толкованія [1].

И такъ, единственнымъ библейскимъ терминомъ для обозначенія чашечныхъ камней нужно считать только камень *маскитъ*, камень отмѣченный знаками свидѣтельства. Замѣчательно, что Елеонская гора въ Іерусалимѣ, послѣ того какъ на ней Соломонъ построилъ свои бамы или дольмены, получила еще прозваніе: гора *Машхитъ*, משחית [2]. Не образовалось ли это названіе по созвучію съ именемъ чашечныхъ бамъ или дольменовъ, маскитъ? LXX читаютъ это искусственное имя Елеонской горы Μοσδαθ, и повидимому имѣютъ въ виду имя іерусалимскаго мегалита, бывшаго на мѣстѣ храма, *Шатья*. Въ надписи моавитскаго царя Мешы чашечные камни называются камнями дуда (котла) или *котельными* [3], а у нынѣшнихъ палестинскихъ арабовъ — хаджр-ел-Муфаррасъ, камни *выкроенные* [4].

(гл. 36, ст. 80 и гл. 56 ст. 70, 71), т. е. древній способъ добыванія огня состоялъ въ треніи двухъ кусковъ дерева. — [1] По крайней мѣрѣ въ Megill. 6, 1, по поводу выраженія Захар. 9, 7: *изму кровь ихъ изъ устъ ихъ*, дѣлается замѣчаніе, что здѣсь идетъ дѣло о филистимской бамѣ или дольменѣ. Слѣдовательно, устами, наполненными кровью, нужно считать налитыя кровью чашечки дольменовъ. — [2] 4 Цар. 23, 13. — [3] Строка 12. См. текстъ надписи Мешы въ изданіи: Smend und Socin. Die Inschrift des Königs Mesa von Moab. 1886. Ниже мы разберемъ это свидѣтельство подробнѣе. — [4] Zeitschr. d. Deutsch. Palast. Ver. 1887, 140.

По опредѣленію новѣйшихъ палестинологовъ Кондера [1] и К. Шика [2] группы мегалитическихъ камней, поставленныхъ въ видѣ круга, или кромлехи у библейскихъ писателей носятъ имя „Галгала“ или „Галгалы“, такъ какъ еврейское גלגל значитъ именно кругъ, колесо. Употребленіе этого термина въ переводахъ во множественномъ числѣ соотвѣтствуетъ, говорятъ, извѣстнымъ сочетаніямъ мегалитовъ въ видѣ многихъ круговъ концентрическихъ и неконцентрическихъ. Полагаютъ, что 12 камней, взятые со дна Іордана евреями и поставленные въ видѣ воспоминательнаго памятника, были расположены въ видѣ круга, каждый камень отдѣльно, такъ какъ о нихъ говорится, что Іисусъ Навинъ поставилъ ихъ въ Галгалу, т. е. Галгалою или кругомъ [3], хотя дальше дается этому термину еще другое нравственное значеніе [4]. По 3 Цар. 18, 31—32 пророкъ Илія построилъ жертвенникъ изъ того же числа 12 камней, по числу сыновъ Израиля; но этотъ жертвенникъ былъ сложенъ не въ видѣ круга, а потому и не названъ Галгалою. Круглый видъ или форму кромлеха даетъ памятнику Іисуса Навина и дальнѣйшее преданіе. Христіанскій паломникъ 600 года, упомянувъ о базиликѣ, бывшей на мѣстѣ Галгалъ Іисуса Навина, говоритъ, что въ ея алтарѣ, въ абсидѣ алтаря, были разставлены іорданскіе камни, какъ остатокъ древняго круга камней. Другой пилигримъ, чрезъ 70 лѣтъ позже, упоминаетъ въ базиликѣ, бывшей на мѣстѣ Галгалъ Іисуса Навина, 12 необдѣланныхъ камней, 6 на южной сторонѣ (полукружія абсиды) и 6 на сѣверной, лежавшихъ на землѣ. Двое сильныхъ мужчинъ едва могли поднять одинъ изъ этихъ камней“. Первоначально этотъ кром-

[1] Syrian stone lore 44. — [2] Jerusalem. herausg. von Lunch. 2, 12. — [3] Іис. Нав. 4, 20. — [4] Іис. Нав. 5, 9.

лехъ Іисуса Навина имѣлъ только воспоминательное, но не культовое значеніе [1]. Съ натяжкою Кондеръ [2] въ описаніи 1 Цар. 7, 16 видитъ указаніе на то, что самъ пророкъ Самуилъ въ богослужебной процессіи обходилъ кругомъ кромлехъ Галгалы, такъ же какъ мегалиты Веѳиля и Мицпы. Изъ текста видно, что здѣсь идетъ дѣло о простомъ посѣщеніи этихъ мѣстъ Самуиломъ для судопроизводства. Но впослѣдствіи и Галгалы Іисуса Навина были осквернены языческимъ культомъ; здѣсь образовался большой центръ языческихъ жертвенниковъ, группировавшихся вокругъ древняго кромлеха; *вся злобы ихъ въ Галгалѣхъ*, говоритъ пророкъ объ этомъ мегалитическомъ центрѣ [3]. Кромѣ Галгалъ, получившихъ имя отъ камней Іисуса Навина, были извѣстны еще другія мѣста, носившія тоже имя отъ своихъ мегалитическихъ круговъ. Такова, напр. Галгала, столица одного ханаанскаго царя [4]; такова Галгала, упоминаемая Втор. 11, 30. И въ настоящее время въ Палестинѣ есть нѣсколько мѣстностей съ именемъ Галгалы или по арабскому произношенію Джильджӣлья̄, въ іорданской и саронской долинахъ. Но мѣста того же имени и вѣроятно того же происхожденія упоминаются еще у финикіянъ (Igilgili), на островѣ Кипрѣ (Gulgol). [5] Другимъ библейскимъ терминомъ, обозначающимъ кромлехъ, Кондеръ считаетъ *Хацеръ*, חצר [6], что значитъ вообще ограда или огражденіе, а потомъ и нѣкое огражденіе культоваго значенія, какъ это видно изъ названія одного мѣста: Ваалъ-хацоръ,

[1] Іис. Нав. 4, 21—22. — [2] Heth. and Moab. 227. — [3] Ос. 4, 15; 9, 15; Ам. 5, 5; Суд. 3, 19. — [4] Іис. Нав. 12, 23. — [5] Ptol. 4, 2, Amm. 29, 5, 5. — [6] Значеніе круга или кромлеха этотъ терминъ удерживаетъ и у нынѣшнихъ арабовъ; по особенностямъ арабскаго произношенія коренныхъ буквъ этого слова, оно читается: хандръ. Одинъ изъ сохранившихся древнихъ кромлеховъ Палестины называется ел-Мэхдеръ (Conder. Heth and Moab, 269).

Ваалъ огражденнаго мѣста или *Ваалъ круга*, то есть жертвенникъ или символъ Ваала, стоявшій въ мегалитическомъ кругѣ. „Болѣе чѣмъ вѣроятно, говоритъ Кондеръ, что всѣ древнія названія мѣстъ *Хацоръ* происходятъ отъ бывшихъ тамъ круглыхъ древнихъ памятниковъ".

Но въ книгахъ Царствъ есть еще одинъ терминъ, повидимому имѣющій отношеніе къ мегалитическимъ кругамъ,—особенно большихъ размѣровъ. Извѣстно, что на западѣ Европы большіе мегалитическіе круги называются *змѣями*. И въ наукѣ археологической давно уже извѣстна гипотеза, устанавливающая связь такихъ круглыхъ древнихъ памятниковъ съ культомъ змѣй. На существованіе такого культа въ древнемъ Іерусалимѣ есть указаніе 4 Цар. 18, 4, гдѣ говорится, что израильтяне совершали противозаконный обрядъ кажденія мѣдному змію Моисея. Хотя этотъ змѣй былъ мѣднымъ, но онъ поставленъ въ связь съ мегалитическими памятниками, бамами (дольменами) и маццебами (менгирами). Между тѣмъ, по другому случаю упоминается въ томъ же Іерусалимѣ другой древній памятникъ подъ именемъ: *камень змѣящійся*, камень *Зохелетъ*, вблизи источника Рогелъ. [1] Онъ упоминается какъ мѣсто народныхъ жертвъ, большихъ собраній и публикацій. „И принесъ въ жертву Адонія овецъ и воловъ и тельцовъ *среди камня змѣящагося* (עם אבן הזחלת), что у источника Рогелъ и пригласилъ всѣхъ братьевъ своихъ, сыновей царя и всѣхъ іудеевъ, служившихъ у царя". Но такими мѣстами народныхъ собраній, между прочимъ, служили и мегалитическіе круги, какъ это можно заключать изъ преданій о нихъ, сохранившихся въ Европѣ. Отсюда вышло даже особое мнѣніе, что боль-

[1] 3 Цар. 1, 9.

шіе круги Англіи нѣкогда служили народными форумами, или по крайней мѣрѣ между прочимъ исполняли и это назначеніе. Можетъ быть сюда имѣетъ отношеніе и свидѣтельство 1 Цар. 7, 16, по которому пророкъ Самуилъ ходилъ ежегодно судить тяжбы сыновъ Израиля въ Веѳиль и Галгалу — мѣста мегалитическихъ памятниковъ. Мѣстонахожденіе *„камня Зохелетъ* при источникѣ Рогелъ“ нужно полагать на горѣ нынѣшней Силоамской деревни, такъ какъ и всѣ древніе круги, находимые нынѣ въ Палестинѣ, расположены на возвышеніяхъ. Гора Силоамской деревни и нынѣ еще носитъ имя Загвеле. [1] Но въ такомъ случаѣ этотъ мегалитическій кругъ былъ очень близокъ къ тѣмъ дольменамъ, которые, какъ мы уже говорили выше, были воздвигнуты царемъ Соломономъ на Елеонской горѣ, *вправо отъ этой горы* (для наблюдающаго изъ Іерусалима), слѣдовательно южнѣе Елеона и ближе къ горѣ Силоамской [2]. Такимъ образомъ мегалитическіе камни, поставленные въ этомъ пунктѣ Соломономъ, удостовѣряютъ значеніе не случайнаго имени камня-змѣи (Зохелетъ), а именно мегалитическаго круга и за камнемъ упоминаемымъ 3 Цар. 1, 9. Но не было ли еще болѣе тѣсной связи между кругомъ Зохелетъ и вблизи его стоявшимъ дольменомъ Соломона? Англійское антропологическое Общество [3] установило довольно твердо, что стоящіе при большихъ кромлехахъ, съ наружной ихъ стороны, отдѣльные дольмены или менгиры могутъ имѣть астрономическое значеніе показателей восходящаго солнца вообще или мѣсто его восхожденія во время лѣтняго или зимняго солнцестоянія и т. под., между тѣмъ какъ кругъ камней тогда имѣетъ значеніе горизонта. Въ европей-

[1] The survey of western Palestine. Jerusalem. 1889, 293. — [2] 4 Цар. 23, 13. — [3] Отчетъ за 1881—1882 гг.

скихъ сказаніяхъ такіе круги носятъ всегда женское имя, тогда какъ наружный мегалитъ имѣетъ мужеское имя, обыкновенно имя какого либо царя; такимъ образомъ является символическая каменная картина царя или вообще мужчины наблюдающаго женскій хороводъ. О большой извѣстности такого рода религіозно-астрономическихъ сооруженій на востокѣ можетъ свидѣтельствовать тотъ фактъ, что даже впослѣдствіи, когда, по степени народнаго развитія, уже не было особенной практической нужды въ наглядномъ показаніи мѣста восходящаго и заходящаго солнца, у месопотамскихъ сабеевъ были такіе храмы, въ которыхъ каждодневному восходу и закату солнца, а также каждодневному полуденному солнцестоянію соотвѣтствовало особое окно [1]. Конечно, мы не можемъ сказать съ увѣренностію, что мегалиты, поставленные Соломономъ вблизи каменнаго круга Зохелетъ, имѣли такое астрономическое значеніе; но по относительному положенію горы Силоамской деревни и южнаго края Елеонской горы, Елеонскіе мегалиты Соломона могли показывать мѣсто зимняго солнцестоянія въ отношеніи къ Силоамскому кругу. Да и для чести Соломона было бы лучше, если бы онъ строилъ баму не просто въ интересѣ грубаго культа Хамоса, а съ нѣкоторою астрономическою цѣлію. Наконецъ, слѣдуетъ прибавить, что извѣстное круглое подземелье Елеонской горы, называемое гробницами пророковъ, выражающее идею кромлеха, по мнѣнію нѣкоторыхъ, имѣетъ астрономическое происхож-

[1] Chwolson. Die Ssabier und der Ssabismus. 2, 381. Талмудическая легенда прибавляетъ, что даже ворота іерусалимскаго храма (восточныя) когда-то были устроены такъ, что ими обозначались точные пункты восхода солнца въ мѣсяцѣ Тебетѣ (декабрѣ) и Таммузѣ (іюнѣ), и что семь наименованій воротъ іерусалимскаго храма относятся къ тѣмъ пунктамъ, которыми измѣрялось положеніе солнечнаго луча. (Іерус. Erubin, V, 22, с.)

деніе, и что мегалитъ царя Іеровоама въ Веѳилѣ, по талмудической легендѣ, былъ магнитъ — показатель странъ свѣта [1].

Но на древнемъ востокѣ подобные круги имѣли еще особенное магическое и заклинательное значеніе. Въ слѣдующей главѣ мы увидимъ любопытное, хотя можетъ быть и фантастическое, открытіе семи каменныхъ круговъ — жертвенниковъ Валаама-заклинателя. Въ талмудѣ есть свидѣтельство о великихъ заклинаніяхъ и запрещеніяхъ, производившихся въ кругѣ [2]. Къ этой именно практикѣ магическихъ круговъ, существовавшей въ синагогѣ, нужно, кажется, относить и свидѣтельство св. Іоанна Златоустаго, по которому между антіохійскими христіанами IV вѣка существовалъ обычай для закрѣпленія клятвы идти къ евреямъ и клятву, высказанную въ синагогѣ, считать наиболѣе страшною [3]. Подобнымъ образомъ нынѣшніе сирійскіе арабы клянутся въ невинности, становясь въ кругѣ, называемомъ „кругомъ Соломона сына Давидова“ и имѣютъ практику такъ называемаго „суда Божія“, состоящую въ стояніи среди круга, очерченнаго вокругъ муравейника. Арабы Судана донынѣ совершаютъ богослуженіе въ каменныхъ кругахъ 4—5 футовъ высоты, на вершинахъ холмовъ. Деканскіе круги въ Индіи представляютъ дворы для жертвоприношеній: на ихъ югозападной сторонѣ обыкновенно стоитъ менгиръ. На такъ называемомъ Елевсинскомъ священномъ пути процессій Вакха до нынѣ сохранились остатки древняго каменнаго круга [4]. Большое значеніе круглой или змѣящейся формѣ придавала секта Офитовъ или Наассиновъ (Ναασσηνοί), получившая такое имя отъ змѣя (נחש, ὄφις) и представлявшая ipsam

1 Sanhedrid. 107, 2. — 2 Taanith. fol. 19, 1. — 3 Іоанна Златоуста 1-я бесѣда противъ Іудеевъ § 4. — 4 Dodwell. Tour in Greece. 2, 172.

Sophiam serpentem factam [1]. У древнихъ финикіянъ кругъ, образуемый кусающею себя за хвостъ змѣею. есть символъ міра и вѣчности [2]. Много еще другихъ значеній соединялась съ кругомъ. Хижины строились круглыя задолго до того времени, когда было открыто большее удобство четырехугольной формы и нынѣ строятся въ большей части Африки [3]. Мѣста единоборства окружались кругами. Палестинскіе арабы донынѣ окружаютъ каменными кругами гробницы, такъ называемыми хандръ или ехвета, и т. дал.

Кромѣ круговъ, образованныхъ сочетаніемъ многихъ мегалитовъ, или кромлеховъ, были въ употребленіи еще отдѣльные камни, имѣвшіе видъ круговъ или дисковъ. Мы уже говорили, что Кондеръ [4] считалъ собственнымъ именемъ такихъ дисковъ библейскій терминъ Хамманъ, но что принять этого нельзя. Гораздо правильнѣе другое указаніе Кондера на библейское имя *Дибла* (названіе города, нынѣ Дибль, въ Верхней Галилеѣ) [5], что значитъ дискъ, кругъ, круглый ломоть или отрѣзокъ, отъ арабскаго дабала, давать круглый видъ, — и *Диблатаимъ* [6], два диска, т. е. мѣсто, извѣстное парою круглыхъ священныхъ камней [7]. О происхожденіи и значеніи такихъ круглыхъ камней въ 1 Цар. 14, 33, 35, по LXX, читаемъ слѣдующее: „*И возвѣстиша Саулу глаголюще: согрѣшиша людіе Господу, ядуще съ кровію; и рече Саулъ: отъ Гевема привалите мнѣ съмо камень великій; и созда Саулъ тамо олтарь Господу; сей нача*

[1] Есть попытки вывести еретиковъ Офитовъ изъ іудейства. См. Hönig, Die Ophiten. Уже бл. Ѳеодоритъ выводитъ основанія секты Офитовъ изъ культа мѣднаго змія (Толк. на 4 Цар. Вопросъ 49). — [2] Изслѣдователь Мартенъ (Etudes... 193 275) доказывалъ, что терминъ кромлехъ означаетъ: *камень бога Крома*, представлявшаго космическій кругъ, змѣя вѣчности. — [3] Реклю. Земля и люди. XII, 522; XIII, 165, 168, 169, 243, 384, 433, 504, 575. — [4] Heth and Moab, 269. — [5] Іезек. 6, 14. — [6] Числ. 33, 46. — [7] Heth and Moab. 269—270.

Саулъ созидати олтарь Господу". Имя Геѳемъ (גת и עם) означаетъ: общественная маслобойня; и въ настоящее время въ палестинскихъ маслобойняхъ употребляются огромные, на подобіе нашихъ мельничныхъ колесъ выглаженные, камни. Такой именно камень Саулъ взялъ для жертвенника; Саулъ первый, прибавляетъ писатель, началъ строить такой видъ жертвенниковъ. Здѣсь же въ ст. 34, ясно указано и его назначеніе. Но круглые камни типа мельничныхъ камней или камней маслобойни были въ общемъ культовомъ употребленіи Востока и ихъ изображенія занимали важное мѣсто въ древней архитектурной символикѣ Египта и Финикіи. Еврейскій путешественникъ XII вѣка, Веньяминъ Тудельскій говоритъ, что въ городѣ Квилонѣ, на Малабарскомъ берегу Индіи, въ капищахъ, находятся волшебные круги, изображающіе солнце и приходящіе во вращательное движеніе при каждомъ восхожденіи солнца; тогда всѣ мужчины и женщины выступаютъ съ курильницами въ рукахъ и совершаютъ кажденіе солнцу [1]. Какъ видно изъ этого сказанія, нѣкоторые экземпляры круглыхъ мегалитовъ имѣли удобоподвижность трясущихся или колеблющихся камней. Поэтому и они были причислены къ числу живыхъ финикійскихъ камней, λίθοι ἔμψυχοι. Потому-то въ архитектурной символикѣ, египетской и финикійской, эти первоначальные мегалитическіе круги являются кругами и шарами летящими, окрыленными, съ птичьими крыльями и хвостомъ; иногда эти архитектурные шары пронизываются змѣями, такъ какъ, по сказанному нами выше, поклоненіе каменнымъ кругамъ неразрывно отъ культа змѣй. Обращаетъ на себя вниманіе то, что крылатый шаръ, описаніе котораго находимъ уже у Филона Библоскаго [2], обыкновенно встрѣчается при

[1] Три еврейскіе путешественника, изд. Марголина. 120.—[2] изд. Орелли. 45.

входѣ храмовъ Египта и Финикіи. Вмѣстѣ съ полумѣсяцемъ, крылатый глобусъ оставался въ употребленіи финикійскихъ зодчихъ до времени императора Адріана [1]. Теній хотѣлъ было приложить этотъ архитектоническій мотивъ и къ реставраціи іерусалимскаго храма, въ своемъ комментаріѣ на книги Царствъ [2]. Но какъ сами мегалитическіе памятники, такъ и взятые изъ ихъ области орнаменты не должны были переступать на площадь іерусалимскаго святилища, пока оно стояло [3]. Между сохранившимися донынѣ мегалитическими дисками въ Палестинѣ, какъ увидимъ далѣе, есть экземпляръ, весь ободъ котораго густо испещренъ крошечными выточками или яминами, почему онъ могъ быть названъ еще „камнемъ маскитъ“. Потому-то и архитектурный крылатый глобусъ бываетъ окруженъ орнаментами въ формѣ капель и нишекъ [4].

Мы указали всѣ библейскіе термины, имѣющіе отношеніе къ отдѣльнымъ мегалитическимъ памятникамъ. Полная же большая группа разнообразныхъ мегалитическихъ памятниковъ, сосредоточенныхъ въ извѣстномъ мѣстномъ центрѣ такихъ памятниковъ, изображается въ Втор. 12, 2–5 такими словами: „Всѣ *мѣста*, гдѣ народы, которыми вы имѣете завладѣть, служили богамъ своимъ, на горахъ высокихъ, и на холмахъ, и подъ каждымъ деревомъ зеленымъ, вы истребите; и разрушьте жертвенники ихъ (дольмены), и сокрушите маццебы ихъ (менгиры) и аперы ихъ (священныя деревья при группахъ мегалитовъ) сожгите огнемъ, и истуканы боговъ ихъ разбейте, и сдѣлайте, чтобы исчезло имя

[1] Renan, Mission de Phénicie, 69. 70. 157—158. 396, 541, 703, 841, 843; Layard. Monuments du culte de Venus. Planches. — [2] рис. II и III. — [3] Мих. 3, 12; Іерем. 26, 18. — [4] Renan, Mission de Phénicie. 366, 541.

ихъ отъ *мѣста* того. Вы не дѣлайте такъ (не устрояйте для себя такихъ мегалитическихъ центровъ) Іеговѣ, Богу вашему; но къ *мѣсту*, которое изберетъ Іегова, Богъ вашъ, отъ всѣхъ колѣнъ вашихъ, чтобы водворить тамъ имя Свое, обращайтесь и приходите туда"... Очевидно, что употребленное здѣсь слово *мѣсто*, *макомъ*, מקום, LXX τόπος, не имѣетъ никакого спеціальнаго значенія. Между тѣмъ, впослѣдствіи изъ него сдѣлали технической терминъ, обозначающій не только особый центръ народнаго поклоненія, но и само, наполняющее его, божество. Уже у Филона [1], мѣсто, τόπος, есть одно изъ именъ Божества: αὐτος ὁ Θεὸς καλεῖται τόπος... Еще большее значеніе и употребленіе получилъ терминъ макомъ (мѣсто) въ палестинской экзегетической литературѣ, въ мишнѣ, талмудѣ и мидрашахъ, а также въ средневѣковой раввинской литературѣ, гдѣ онъ часто употребляется какъ безспорное и законное имя Божіе. Существуетъ много абстрактныхъ объясненій по поводу происхожденія этого имени [2]. Но прямѣе всего къ рѣшенію вопроса приводятъ насъ слѣдующія данныя. У арабовъ существовало, да и нынѣ существуетъ вѣрованіе въ камни, служащіе воплощеніемъ божества. [3] „Трудно бываетъ отличить, говоритъ Люббокъ, группы мегалитическихъ памятниковъ, признававшихся богами, отъ тѣхъ же памятниковъ, представлявшихъ только обстановку культоваго мѣста. Навѣрное можно сказать, что одни и тѣ же камни для однихъ были настоящія, властныя въ данномъ мѣстѣ, божества, а для другихъ только храмы этихъ божествъ. Нѣкоторыя, наиболѣе грубыя племена Индостана покланяются самимъ менгирамъ, какъ богамъ, напримѣръ менгирамъ,

[1] De somniis... 1, 11 (630). — [2] Landau. Die dem Raume entnommenen Synonyma für Gott in der neuhebräischen Litteratur, 35—45.— [3] Pococke. Spec. hist. arab. 102.

расположеннымъ въ видѣ круга въ Деканѣ, близъ Андли и имѣющимъ сходство съ англійскими каменными кругами, представителемъ которыхъ служитъ кругъ Стонхенжъ". [1] Подобнымъ образомъ камень, по вѣрованію арабовъ, можетъ служить воплощеніемъ и души человѣка; потому-то надгробные камни у арабовъ носятъ имена бїят ел-Гхулъ, домы душъ, какъ и у позднѣйшихъ евреевъ надгробный камень называется душею (נפש) умершаго; каббалистическая еврейская литература находила подобные одушевленные камни и независимо отъ гробницъ, напримѣръ камень съ душею въ Тиверіадѣ, въ стѣнѣ школы рабби Іоханана. Но не только камень, но и всякая измѣряемая часть въ пространствѣ можетъ быть выдѣлена, какъ свидѣтельство объ извѣстномъ лицѣ и наполниться въ народномъ представленіи этимъ лицомъ до полнаго взаимнаго ихъ отождествленія. На этомъ основаніи слово *мѣсто*, арабское мукамъ, употребляется въ значеніи лица, какъ почетный титулъ [2]. Тѣмъ же словомъ мукамъ (мѣсто) до настоящаго времени палестинскіе арабы называютъ мѣста, посвященныя воспоминаніямъ о тѣхъ или другихъ шейхахъ и праведникахъ. Обыкновенно мукамомъ называется часовня, около 10 футовъ длины и ширины и 8 футовъ высоты, покрытая куполомъ и увѣнчанная полумѣсяцемъ, какъ еще хананеяне вѣнчали въ Палестинѣ капища Астарты и даже головы служителей Астарты, (тіары съ полумѣсяцемъ). Постройки мукамовъ въ Палестинѣ всѣ почти имѣютъ видъ новыхъ, ярко оштукатурены и, оживляя своимъ видомъ окружающія пустыни, составляютъ отличительную особенность сирійскаго ландшафта. Такъ какъ связанное съ извѣстнымъ

[1] Люббокъ. Начало цивилизаціи, 270. — [2] De Sacy. Chrestomathie arabe. II. 371; III 312.

мѣстомъ воспоминаніе о лицѣ, нѣкогда жившемъ на немъ, вызываетъ представленіе о его гробницѣ, то въ часовняхъ мукамовъ часто устраивается и гробничный саркофагъ. Но это вовсе не значитъ, что здѣсь было погребено лицо, именемъ котораго названо мѣсто; это — мнимыя гробницы, кенотафіумы, населенныя не прахомъ умершаго, а только его невидимымъ духомъ. Внутри никогда не запирающейся часовни мукама прохожій всегда найдетъ кувшинъ съ водою, нѣсколько цыновокъ на полу, на которыхъ онъ можетъ прилечь для отдыха. Входятъ въ мукамъ босыми; переступая его порогъ, произносятъ слова: дестуръ я мубаракехъ, т. е. „съ вашего позволенія, благословенный.“ Часто мукамами пользуются какъ мѣстами убѣжища; лицо, переступившее порогъ мукама, неприкосновенно такъ же, какъ и его имущество. Часто сюда приносятъ обѣтныя приношенія, которыми и поддерживается довольно чисто внѣшній видъ мукамовъ. Больные ближайшей мѣстности зажигаютъ здѣсь свои лампы; говорятъ, что въ мукамахъ иногда приносятся и кровавыя жертвы. Вліяніе мукама, смотря по важности представляемаго имъ лица, распространяется на 20—30 верстъ вокругъ, и во всей этой мѣстности его имя царствуетъ: имъ клянутся, какъ величайшею святынею, о немъ передаютъ разнообразныя сказанія, въ родѣ того, что такой-то прохожій вошелъ въ мукамъ въ обуви, и былъ пораженъ такою-то болѣзнію, а потомъ, послѣ молитвы и жертвы, исцѣлился. Вообще, значеніе палестинскихъ мукамовъ, этихъ совершенно нѣмыхъ святилищъ, гораздо выше мечетей въ глазахъ мѣстнаго мусульманскаго населенія, особенно же въ глазахъ бедуиновъ, кочующихъ въ заіорданской Палестинѣ.

Но мукамомъ, т. е. *мѣстомъ* по преимуществу или священнымъ мѣстомъ можетъ быть и бываетъ не часовня

съ саркофагомъ, а только кругъ, сложенный изъ небольшихъ грубыхъ камней, представляющихъ мнимую гробницу извѣстнаго въ мѣстности праведника, а иногда и дѣйствительную гробницу [1]. Въ такихъ кругахъ часто можно встрѣчать сложенными орудія домашняго хозяйства, особенно плуги, жернова, ступки. Это — имущество бедуиновъ, оставленное на сохраненіе, подъ защитою мѣста убѣжища. И, говорятъ, не бываетъ случая, чтобы оставленная въ мукамѣ вещь была похищена. Иногда въ каменномъ кругѣ, образующемъ мукамъ, бываетъ священное дерево поклоненія, дубъ, теревинѳъ, харубъ (рожковое дерево), густо обвѣшанное гряпицами, по народному вѣрованію имѣющее силу отвлекать болѣзнь и грозящее несчастье и называемое именемъ факиръ (убогій, отшельникъ) [2]. Нѣкоторыя изъ такихъ деревьевъ-факировъ имѣютъ престарѣлый возрастъ, благодаря неприкосновенности, которою они пользуются. Иныя изъ такихъ деревьевъ сломаны бурями, засохли и давно уже не даютъ никакой тѣни, но и они продолжаютъ стоять неприкосновенными для человѣческой руки; за поврежденіе такого священнаго дерева и нынѣ налагается тоже наказаніе, какое назначали хананеяне за поврежденіе дерева при жертвенникѣ Ваала [3]. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что нынѣшнія священныя деревья-факиры въ Палестинѣ, сохранившія

[1] См. рисунокъ одной такой гробницы въ The Survey of eastern Palestine by Conder. 104. — [2] Въ Первобытной культурѣ Тэйлора 2, 213, читаемъ: „Очень правдоподобна мысль капитана Бёртона, что тряпки, клочья волосъ и прочіе предметы, вывѣшиваемые на деревьяхъ суевѣрами всѣхъ странъ, имѣютъ символическое значеніе вмѣстилищъ тѣхъ болѣзней, отъ которыхъ хотятъ отдѣлаться; и прохожій, прикоснувшійся къ такой тряпкѣ на деревѣ, можетъ взять на себя ту болѣзнь, которую другой оставилъ въ тряпкѣ“. — [3] Суд. 6, 25, 30. Одно такое священное дерево и нынѣ носитъ имя Белāтъ (отъ Ваалатъ); при немъ развалины руджи Белāтъ, т. е. кэрнъ Ваалатъ (Conder. Survey of eastern Palestine. 147, 206).

за собою въ нѣкоторыхъ пунктахъ, напримѣръ въ Джоланѣ, еще имя деревьевъ жертвоприношеній, седжаратъ едъ-дегатенъ [1] суть остатки тѣхъ *ашеръ*, ханаанскихъ священныхъ рощей, которыя обыкновенно упоминаются у священныхъ писателей на ряду съ мегалитами, дольменами (бамами) и менгирами (маццеба) [2]. По свидѣтельству Лукіана [3], при дворахъ финикійскихъ храмовъ были священныя деревья, въ вѣтвяхъ которыхъ привѣшивали разныя обѣтныя приношенія, одежды (нынѣ тряпицы отъ одеждъ), серебряныя и золотыя вещи (нынѣ гвозди и глиняные черепки), даже овецъ и козъ (нынѣ клочки овечьей шерсти). Если же нынѣшнія деревья-факиры суть остатки древнихъ деревьевъ-ашеръ, то и связанные съ ними мукамы-часовни и мукамы-каменные круги суть такіе же остатки ханаанскихъ вѣрованій и культовъ, соединявшихся съ мегалитическими памятниками. Между нынѣ чествуемыми мукамами, образованными изъ каменныхъ круговъ, есть экземпляры, близкіе къ настоящимъ мегалитическимъ кругамъ [4].

Если, такимъ образомъ, о мегалитическихъ памятникахъ, дольменахъ и менгирахъ, мы нашли въ библіи самыя опредѣленныя и многочисленныя указанія, то такихъ указаній въ библіи еще болѣе должно быть о кэрнахъ, какъ памятникахъ еще болѣе простыхъ и еще болѣе распространенныхъ даже въ настоящее время, по всему почти земному шару. Обычай метанія кэрновъ имѣлъ за собою то преимущество, что противъ него не высказано прямой статьи въ законодательствѣ Моисея. Отсюда слѣдуетъ, что обычай метанія мелкихъ камней

[1] Z. D. P. V. 1893, 77. — [2] Исх. 34, 13; Второз. 7, 5; 12, 3; 16, 21—22; Іезек. 6, 13; Ос. 4, 13. — [3] De dea Syria, 49. — [4] Palest. expl. fund. Quart. stat. 1872, Octobre, 179.

въ кучи не имѣлъ непосредственной связи съ хананскими культами, но употреблялся въ болѣе широкомъ и независимомъ значеніи. Прежде всего, здѣсь нужно упомянуть существовавшую у древнихъ евреевъ казнь метаніемъ камней. Она состояла въ томъ, что, вслѣдъ за свидѣтелями совершеннаго преступленія, бросавшими первые камни въ преступника, и всѣ присутствовавшіе, каждый отъ себя, бросали по камню. Такимъ образомъ изъ камней побіенія образовывался кэрнъ, какъ гробница для убіеннаго. По Нав. 7, 25, на преступника Ахана, похитившаго часть іерихонской добычи, на его сыновей и дочерей, весь сонмъ Израиля металъ камни; поэтому его кэрнъ оказался очень большимъ. *И наметаша на немь громаду каменія* (גל, кучу камней) *велику даже до дня сего.* Послѣднія слова наводятъ на мысль, что и долго спустя по совершеніи этой казни, продолжалось метаніе камней на его каменную кучу, потому что иначе не подновляемая куча камней могла отъ времени разсыпаться и стать незамѣтною. Если законъ требовалъ, чтобы каждый присутствующій при казни бросилъ отъ себя камень, то обычай распространялъ это предписаніе закона дальше: каждый единовѣрный, которому приходилось когда бы то ни было проходить мимо мѣста побіенія камнями, обыкновенно получавшаго въ народѣ и особенное имя (такъ мѣсто побіенія камнями Ахана получило въ народѣ имя *Емекъ-Ахоръ*), долженъ былъ и отъ себя прибавить камень къ возвышавшемуся тамъ кэрну. Мы говорили уже, что подобнымъ образомъ многіе кэрны во всѣхъ частяхъ свѣта поддерживаются народомъ во все время его существованія, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Другой кэрнъ, подобный кэрну Ахана, упоминается въ слѣдующей главѣ книги Навина [1]. Каз-

[1] 8, 29.

неннаго Гайскаго царя „бросили у городскихъ воротъ и наметали надъ нимъ большую кучу камней, и (продолжаютъ метать) даже до дня сего“. Но яснѣе всего это выраженіе объясняется преданіемъ по поводу третьяго примѣра 2 Цар. 18, 17, гдѣ говорится о погребеніи Авессалома: „и наметали надъ нимъ кучу камней весьма большую“. Извѣстно, что и въ настоящее время проходящіе мимо традиціонной гробницы Авессалома бросаютъ въ нее, по древнему обычаю, камни. Этимъ обычаемъ метанія надгробныхъ кэрновъ казненнымъ объясняется мѣсто Плач. 3, 53: „они закидали меня камнями“, а также Сир. 21, 9: „строющій домъ на чужія деньги то же, что собирающій камни для своего собственнаго кэрна“; т. е.: кто строитъ домъ на чужія деньги, тотъ самъ себя побиваетъ камнями могильнаго кэрна. Отсюда вышелъ и дальнѣйшій обычай заваливать кучами камней имущество врага, его скотъ, его источники и даже его нивы [1].

Но насыпаніе кэрновъ на могилахъ только одинъ изъ частныхъ видовъ ихъ употребленія. Подобнымъ способомъ увѣковѣчивалось и многое другое у всѣхъ народовъ. Какъ мы уже говорили, пророкъ Іезекіиль называетъ метанія камней (λιθοβολία) общечеловѣческимъ обычаемъ или камнями народовъ, λίθοι ὄχλων. [2] Но самое общее значеніе кэрна указано Быт. 31, 46—47, гдѣ говорится о первомъ изъ всѣхъ извѣстныхъ кэрновъ и гдѣ онъ названъ „холмомъ свидѣтельства“, напоминающимъ потомству о нѣкоемъ свидѣтельствѣ, подробное содержаніе котораго должно быть объяснено преданіемъ. Авторъ книги праведнаго Іова, жившаго въ Васанѣ, упоминаетъ о кэрнѣ въ такихъ словахъ: „корни тростника вплетаются въ каменную кучу (LXX и слав.

[1] 4 Цар. 3, 19, 25. — [2] Іезек. 23, 47 по LXX.

собранный камень, кэрнъ), но когда его вырвутъ, каменная куча отказывается отъ него: я-де не помню тебя“ [1]. Здѣсь подъ образомъ тростника изображаются дни жизни отдѣльнаго человѣка, проносящіеся какъ тѣнь (ст. 9), а куча камней или кэрнъ представляетъ человѣческую исторію или преждебывшіе роды и наблюденія отцовъ (ст. 8); отдѣльная человѣческая жизнь вплетается въ общій кэрнъ народной жизни, а оторвавшись отъ него—теряетъ свой смыслъ. И нынѣшніе арабы, какъ мы говорили выше, насыпаютъ кэрны не на однѣхъ только могилахъ. Равнымъ образомъ и наши южно-русскіе курганы не могутъ считаться всѣ безъ исключенія только гробничными насыпями.

Кромѣ упомянутыхъ сейчасъ библейскихъ названій кэрна: גל, куча, слав. громада, холмъ, также גל אבנים, холмъ камней, есть еще одно, болѣе спеціальное названіе кэрна въ слѣдующей притчѣ: „воздавать глупому честь то же, что прилагать камень къ маргемѣ, מרגמה“ [2]. Терминъ *маргема* и въ настоящее время употребляется въ арабскомъ языкѣ, въ произношеніи мерджеме (также руджмъ) и означаетъ: куча камней, кэрнъ, также падающая звѣзда [3]. Но въ переводѣ приведенной притчи блаж. Іеронима куча камней получаетъ болѣе спеціальное имя *кэрна Меркурія:* sicut qui mittit lapidem in acervum Mercurii. Въ такомъ переводѣ блаж. Іеронимъ слѣдовалъ общему палестинскому экзегезису, потому что и въ мидрашѣ слово маргема переведено *марколисъ* (камень Меркурія). Меркурій или Гермесъ, какъ извѣстно, считался патрономъ путешественниковъ, а потому по дорогамъ стояли посвященные ему столбы, гермы, statuæ viales, при которыхъ проходящіе насыпали кучи камней.

[1] Іов. 8, 17. — [2] Притч. 26, 8. — [3] Freitagii lex.

ἕρμακες; каждый прохожій обязанъ былъ прибавить въ кучу свой камень. Возражаютъ, что этотъ греко-римскій обычай не могъ имѣть мѣста при Соломонѣ, авторѣ книги Притчей. Конечно, во всѣхъ греко-римскихъ подробностяхъ онъ не имѣлъ мѣста, а потому и переводъ слова маргема у блаж. Іеронима не по времени точенъ. Но, съ другой стороны, кэрны Меркурія свое основаніе имѣютъ въ изначальномъ общечеловѣческомъ обычаѣ наметанія камней, λιθοβολία, извѣстномъ, конечно, и при Соломонѣ. И нельзя не признать большой силы выраженія въ его сопоставленіи глупца, принимающаго почести, но не умѣющаго оцѣнить ихъ, съ нѣмымъ кэрномъ, принимающимъ метаемые ему камни.

Говоря о большихъ кучахъ камней или кэрнахъ, мы должны упомянуть еще о мелкихъ кучкахъ камней, весьма употребительныхъ въ нынѣшней Палестинѣ подъ именемъ мешхедъ (свидѣтель) и кегакиръ (столбикъ). Это—небольшіе столбики или пирамидки изъ пяти-шести поднятыхъ мелкихъ камней, наполняющихъ всѣ палестинскія дороги. Главнымъ образомъ такія пирамидки ставятъ арабскіе пилигримы и вообще мусульмане въ виду какого либо болѣе извѣстнаго мѣста поклоненія. Проѣзжая по палестинскимъ дорогамъ, весьма часто можете встрѣтить, особенно на склонахъ высокихъ горъ, большія группы такихъ мелкихъ и безъ всякаго скрѣпленія сложенныхъ каменныхъ кучекъ, и не всегда сразу поймете, на что онѣ указываютъ. Только пристально всмотрѣвшись при этомъ въ даль, увидите гдѣ-нибудь бѣлый куполъ мукама, или проводникъ, знакомый съ мѣстностію, укажетъ гдѣ-нибудь по близости болѣе простой мукамъ, видъ котораго вызвалъ „правовѣрнаго“ прохожаго поставить здѣсь свой знакъ почтенія. Главнымъ палестинскимъ мукамомъ, наиболѣе усердно чествуемымъ

кегакирами, служитъ мукамъ Моисея, противъ сѣверо-западнаго угла Мертваго дома, небӣ Мӯса̄, съ кенотафіумомъ Моисея. Всѣ склоны горъ, обращенные къ Мертвому морю, съ восточной и западной стороны, наполнены милліонами кегакировъ или каменныхъ кучекъ, изъявляющихъ почитаніе духу пророка, живущему въ мукамѣ. Затѣмъ іерусалимское мѣсто мусульманскаго поклоненія, скала мечети Омара, lapis pertusus путника 333 года, чрезвычайно широко чествуется кегакирами, наполняющими всѣ окружающія Іерусалимъ возвышенности. Затѣмъ безчисленное множество другихъ второстепенныхъ и третьестепенныхъ мукамовъ чествуются тѣми же знаками. Кромѣ мусульманъ, обычай ставить кегакиры хранятъ и палестинскіе евреи (при гробницѣ Рахили, Симона Праведнаго и др.) и даже христіане-арабы. Словомъ, не будетъ большимъ преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что нынѣшняя Палестина вся полна такими знаками свидѣтельства. Правда, что по своему строенію это непрочные знаки; первый сильный вѣтеръ можетъ смести такія купы камней. И тѣмъ не менѣе это—вѣчныя свидѣтельства; завтрашніе путники не замедлятъ поставить на томъ же мѣстѣ свои новыя купы и снова оживить стертое стихіями свидѣтельство. Между тѣмъ, никто изъ мѣстныхъ палестинскихъ жителей не въ состояніи объяснить, для чего онъ ставитъ эти свои свидѣтельства въ такомъ видѣ. Видно, что въ Палестинѣ это — обычай глубочайшей древности, и что до появленія нынѣшнихъ мукамовъ тѣмъ же способомъ постановки каменныхъ кучекъ чествовались иныя священныя мѣста ханаанскаго служенія.

Но есть ли въ самой библіи указаніе на нынѣшніе палестинскіе *кегакиры пилигримовъ?* Повидимому, сюда имѣетъ отношеніе слѣдующее мѣсто изъ обличительной

рѣчи пророка Исаіи: „кругляками долины ты устрояешь свою участь; они, они суть жребій твой; имъ ты проливаешь возліяніе и приносишь даръ...; на горѣ высокой и выдающейся ты ставишь ложе свое и туда восходишь приносить жертву; проходя мимо двери и мезузы, ты ставишь памяти свои“ [1]. Упомянутые здѣсь камни долины, выглаженные потоками, употреблявшіеся пращниками [2], и въ настоящее время выбираются при установкѣ кегакировъ, такъ какъ палестинскія дороги часто слѣдуютъ по теченіямъ горнихъ зимнихъ потоковъ. Выраженіе: *кругляками долины твоя участь* (устраивается), *они, они суть твой жребій*, даетъ чувствовать простоту и огромное количество описываемыхъ здѣсь памятниковъ или знаковъ; простые каменные кругляки или булыжники, по изображенію пророка, употребляются какъ памятные или даже культовые знаки. Подобнымъ образомъ и нынѣшніе кегакиры правильнѣе всего было бы называть просто булыжникомъ, потому что въ ихъ конструкціи нѣтъ ничего искусственнаго, требующаго особеннаго имени. Послѣдній стихъ: *„проходя мимо двери* (букв. *„посль двери“* или: „оставляя за собою дверь на своемъ пути“) *и мезузы ты ставишь памяти свои“* не можетъ обозначать обыкновенной двери въ зданіи, потому что все описываемое здѣсь пророкомъ дѣйствіе происходитъ далеко отъ населенныхъ мѣстъ, на высокихъ горахъ и въ рѣчныхъ долинахъ. Надобно думать, что дверью здѣсь называется особенный памятникъ, возможный среди такого пустыннаго мѣста и имѣвшій подобіе двери. Мы уже видѣли, что тотъ же пророкъ Исаія [3] и въ другомъ случаѣ изображаетъ нѣкій видъ двери, какъ мѣсто ханаанскаго богослуженія, или дверепободный кумиръ, и что такимъ кумиромъ слѣдуетъ считать доль-

[1] Исаіи 57, 6 - 8. — [2] 1 Цар. 17, 40. — [3] 66, 17.

менную конструкцію. Въ разсматриваемомъ же мѣстѣ двереобразный памятникъ упоминается потому, что проходящіе мимо ставятъ въ виду его *свои памяти*, свои памятные знаки. Такъ какъ непосредственно предъ тѣмъ говорилось о простыхъ булыжникахъ или круглякахъ вади, то памятные знаки, поставляемые проходящимъ мимо дольменнаго жертвенника, не суть ли тѣ простѣйшія конструкціи изъ булыжника, которые нынѣ называются въ Палестинѣ кегакирами или мешагедами, т. е. свидѣтельствами почтенія къ находящемуся по близости мукаму. Любопытно, что такіе кегакиры и до настоящаго времени ставятся если не при всѣхъ, то при нѣкоторыхъ важнѣйшихъ дольменныхъ группахъ за Іорданомъ.

Но это свидѣтельство пилигримовъ древнихъ и нынѣшнихъ, обращенное къ такому или иному чествуемому пункту, не есть единственно возможное свидѣтельство каменныхъ купъ. Подобныя купы камней, хотя въ другомъ порядкѣ, ставились по дорогамъ еще какъ путевыя примѣты. У пророка Іереміи [1] читаемъ: „поставь себѣ путевые знаки, ціюны, ציונים, поставь себѣ столбики, תמרורים; обрати вниманіе свое на дорогу, на путь, по которому ты шла“. И въ настоящее время въ пустыняхъ Сиріи и Аравіи, гдѣ песокъ заноситъ дорожныя тропинки, насыпаютъ небольшія путеуказательныя кучки камней и называютъ ихъ тамиръ. Еще ближе къ нынѣшнимъ мимолетнымъ арабскимъ каменнымъ знакамъ стоитъ указаніе пророка Іезекіиля: *всякъ проходяй землю и узрѣвый кость человѣчу* (непогребенную, оставшуюся послѣ великаго пораженія въ странѣ), *сотворитъ у нея знаменіе* (поставитъ при ней знакъ, ציון), *дондеже погребутъ ю погребающіи въ дебри* [2]. Такимъ образомъ на по-

[1] 31, 21. — [2] Іезек. 39, 15.

ляхъ древней Палестины можно было встрѣтить и такія конструкціи изъ камней, которыми отмѣчались подозрительныя мѣста, требовавшія вниманія и осторожности. И нынѣ палестинскіе феллахи и бедуины ставятъ по дорогамъ такія конструкціи камней, по которымъ прохожіе узнаютъ тревогу; во времена междоусобій между племенами враждующія стороны ставятъ одна противъ другой особые запретительные знаки. Ставились малыя кучи камней и при гробницахъ, особенно при гробницахъ извѣстныхъ въ народѣ праведниковъ [1].

Въ дополненіе къ тому, что нами сказано выше о библейскихъ терминахъ, свойственныхъ отдѣльнымъ видамъ грубыхъ каменныхъ памятниковъ и о спеціальномъ значеніи каждаго вида памятниковъ, намъ необходимо указать еще нѣкоторыя общія черты и характеристики хананаискихъ и заіорданскихъ культовъ, соединяемыя у библейскихъ писателей чаще всего съ упоминаніями о мегалитахъ. Что бы ни изображали собою дольмены, менгиры, хамманы, диски, каменные круги, каждый въ отдѣльномъ употребленіи, но, стоя вмѣстѣ, въ составѣ одного мегалитическаго центра или мегалитической группы, они должны были подчиняться еще общему культовому значенію, объединяющему ихъ во едино. Если менгиръ, отдѣльно взятый, можетъ быть и пограничнымъ памятникомъ городовъ и памятникомъ имени отдѣльнаго лица, то, являясь въ группѣ культовыхъ памятниковъ, онъ уже и самъ имѣетъ культовое значеніе [2] Одинъ и тотъ же кэрнъ, насыпанный въ уединенномъ мѣстѣ, въ глубинѣ ущелья, имѣетъ совсѣмъ другое значеніе, чѣмъ когда онъ возвышается на доминирующемъ пунктѣ,

[1] 4 Цар. 23, 17. — [2] ср. Bertram. Archéologie celtique. 84.

среди дольменовъ. Да и самые простые кегакиры, насыпанные при дорожной тропѣ, въ пустынѣ, даютъ собою совсѣмъ другое свидѣтельство, чѣмъ когда они насыпаны въ виду мукама. Что же выражали собою большія группы соединенныхъ мегалитическихъ памятниковъ, эти древніе „мукамы“ или „бамы“, какъ онѣ называются иногда, по значительному преобладанію въ нихъ дольменнаго типа памятниковъ надъ всѣми другими?

По свидѣтельству 4 Цар. 23, 5, въ такихъ групповыхъ бамахъ хананеяне совершали кажденіе Ваалу, солнцу, лунѣ, созвѣздіямъ и всему воинству небесному, всему звѣздному небу. Все звѣздное небо объединялось здѣсь подъ именемъ одного божества *Ваалъ-Шамина* (שמים), *Ваала-неба*, каковое имя такъ часто встрѣчается въ финикійскихъ надписяхъ. Обращаетъ на себя вниманіе то, что и у многихъ другихъ народовъ одно и то же слово означаетъ и *Богъ* и *небесный сводъ*. Такъ у китайцевъ имя Божіе Тіенъ означаетъ небо. Такое же совпаденіе находимъ въ монгольскомъ языкѣ [1], въ лексиконахъ турецко-татарскихъ [2], индогерманскихъ [3], индокельтскихъ [4] языковъ. У ассиріянъ и вавилонянъ Ану означало небо и высшее божество [5]. Точно также, по свидѣтельству Геродота [6], почитали богомъ Зевсомъ небесный кругъ персы, а по свидѣтельству Арріана [7]— древніе арабы. Этому общему обычаю языческаго востока называть небо богомъ заплатили дань и евреи, въ своемъ постоянномъ увлеченіи окружавшимъ ихъ

[1] Ковалевскій. Лекс. монголо-русско-французскій. III. 1763. — [2] Vambery. Etymologisches Wörterbuch d. Turko-Tartar. Sprachen, 168; Castren. Finnische Mythologie, 14. — [3] Schwarz. Indogermanische Volksglaube. 242. — [4] Spiegel. Die arische Periode. 128. — [5] Schrader. Die Keilinschriften und das Alte Testament. 1883, 284. — [6] 1, 131. — [7] De expedit. Alex. VII, c. 20.

язычествомъ. Даже въ послѣбиблейскую литературу евреевъ проскользнуло слово שמים (небо) въ значеніи одного изъ именъ Божіихъ. Особенно часто Богъ называется небомъ въ вавилонскомъ талмудѣ.

Хананейское служеніе небу или „всему воинству небесному“ состояло, прежде всего, въ томъ, что это воинство изображали на землѣ подъ видомъ грубыхъ камней или мегалитическихъ группъ. Небесное воинство велико; поэтому группы мегалитовъ обыкновенно бываютъ весьма многочисленны. Это легко установить даже при нынѣшнемъ состояніи разрушенія этихъ памятниковъ за Іорданомъ. Чтобы изобразить кажущуюся выпуклость небеснаго свода, располагали мегалитическія группы на склонахъ холмовъ. Но звѣзды на небѣ для простаго наблюдателя кажутся разбросанными безъ опредѣленнаго порядка, а потому и въ группахъ мегалитическихъ памятниковъ не имѣли въ виду опредѣленнаго порядка расположенія. Иногда впрочемъ можно подозрѣвать стремленіе расположить памятники въ линію млечнаго пути, дербет-Тибнъ, какъ его нынѣ называютъ бедуины, то есть *соломенный путь* или иначе плодородный путь (въ плодородные годы палестинскія дороги и городскія улицы, въ концѣ лѣта, бываютъ покрыты слоемъ соломы); иногда мегалитическіе памятники расположены въ видѣ круга или горизонта. Но воинство небесное не все одинаково; а потому и въ мегалитическихъ группахъ не всѣ камни имѣли равное значеніе. Одни камни, обыкновенно стоящіе въ центрѣ или вообще въ доминирующемъ пунктѣ группы, изображали самое солнце небеснаго свода и пользовались наибо́льшимъ почитаніемъ. Затѣмъ выдѣлялись луна и другія планеты, особенно ясно горящія на сирійскомъ небѣ, Юпитеръ, Венера, Меркурій, древнимъ именемъ

котораго доселѣ называется одинъ дольменный центръ [1]. Каменнымъ представителямъ разныхъ небесныхъ звѣздъ давали нѣкоторыя отличія. По изображенію пророка Исаіи [2] дольменные столы Гада и Мени (Юпитера и луны) покрывались яствами и напитками, какъ покрывается обѣденный столъ. Въ Западной Европѣ находили на камняхъ мѣтки, посвящавшія ихъ отдѣльнымъ созвѣздіямъ, напримѣръ круглыя выбивки представлявшія созвѣздія Большой Медвѣдицы, Кассіопеи и проч.[3] Постепенно выработались даже весьма опредѣленныя правила о томъ, какихъ формъ и какого цвѣта должны быть каменные памятники каждой отдѣльной планеты: памятники солнца четырехугольные желтаго или огненнаго цвѣта; памятники луны пятиугольные и восьмиугольные изъ бѣлаго камня; памятники Юпитера треугольные зеленоватаго отлива камня; памятники Марса продолговатые краснаго или кровянаго цвѣта; памятники Венеры представляли соединеніе формы треугольника и квадрата изъ камней голубаго оттѣнка; памятники Меркурія — соединеніе формъ четыреугольника и шестиугольника коричневаго цвѣта; памятники Сатурна шестиугольные чернаго цвѣта [4]. Конечно, эти свидѣтельства относятся къ исторіи планетнаго культа послѣ-мегалитическаго періода; но есть основаніе предполагать, что первыя начала указаннаго раздѣленія планетныхъ памятниковъ или храмовъ были даны еще въ мегалитическомъ пе-

[1] Въ Пальмирѣ былъ найденъ камень-кубъ съ изображеніемъ пяти планетныхъ шаровъ (Vogüé. Inscript. semitiques, 84). Знаки, имѣющіе отношеніе къ звѣздамъ, находятъ и на мегалитахъ европейскихъ. (Revue d'Anthropologie, serie 2, t. 9, p. 103). И сказанія европейскихъ народовъ ставятъ въ связь мегалиты съ культами звѣздъ (Revue archéolog. 1893. t. 1. 203. 343 и др.). — [2] 65, 11. — [3] Труды V археолог. съѣзда въ Тифлисѣ. 26. — [4] См. свидѣтельства объ этомъ древнихъ арабскихъ писателей въ сочиненіи Хвольсона: Die Ssabier und Ssabismus. II. 367, 381 и друг.

ріодѣ. Такъ, черный камень Каабы былъ мегалитомъ Сатурна въ очень раннее время. Простѣйшимъ служеніемъ „небесному воинству“, изображенному въ видѣ мегалитической группы, какъ свидѣтельствуетъ книга Іова [1], было цѣлованіе ихъ камней: „Когда я видѣлъ свѣтъ (солнечный), какъ онъ блещетъ, и луну холодную, идущую, прельстился ли я въ тайнѣ сердца моего и цѣловали ли уста мои *руку мою*“? Подъ *рукою* здѣсь нужно разумѣть памятникъ солнца и луны, на основаніи 1 Цар. 15, 12; 2 Цар. 18, 18. А что и подъ цѣлованіемъ здѣсь нужно разумѣть не воздушный поцѣлуй собственной руки, обращенный къ солнцу или лунѣ, какъ обыкновенно объясняютъ, а именно цѣлованіе ихъ камней, это видно изъ 3 Цар. 19, 18, гдѣ ясно указывается распространенный обычай колѣнопреклоненій предъ памятникомъ Ваала-солнца и цѣлованій его. Наконецъ, къ раннему періоду вѣрованій, окружавшихъ мегалитическіе центры, нужно отнести вѣрованіе въ живую силу звѣздъ и ихъ разнообразное вліяніе на землю и судьбу человѣка, соотвѣтственно чему и въ мегалитическихъ планетныхъ центрахъ различались камни живые, приносящіе жизнь, λίθοι ἔμψυχοι [2], и камни мертвящіе и смертоносные. Устанавливали даже непосредственную связь мегалитическихъ центровъ съ міромъ небесныхъ свѣтилъ и ихъ камни считали упавшими съ неба,— что о нѣкоторыхъ экземплярахъ можетъ быть было и справедливо, какъ мы уже говорили [3].

[1] 31, 27. — [2] Напримѣръ отличались въ особенности камни Ваала — Неба, приносящіе дождь, къ которымъ обращались во время засухи. Отсюда и въ позднѣйшемъ языкѣ талмуда осталось словоупотребленіе: *домъ Ваала* въ значеніи: орошаемый дождями; *поле дома Ваала* въ значеніи: поле богатое орошеніемъ. — [3] Какъ дань древнимъ вѣрованіямъ въ особенное значеніе камней, упавшихъ съ неба, является талмудиче-

И такъ, мегалитическіе памятники, какъ культовые центры, изображали сонмъ небесныхъ свѣтилъ и окружались вѣрованіями въ дѣйствительную силу тѣхъ и другихъ. Мы увидимъ дальше, что терминъ ***воинство***, бывшій въ употребленіи о небесныхъ свѣтилахъ, породилъ недоразумѣніе и что позднѣйшія европейскія преданія стали искать историческихъ воинствъ, знаменуемыхъ мегалитическими памятниками. Фергюссонъ же, убаюканный такими воинственными преданіями, создалъ фантастическую теорію мегалитическихъ группъ, какъ точныхъ топографическихъ показателей всего порядка совершившихся нѣкогда на данномъ мѣстѣ большихъ сраженій.

Но первобытный простой культъ мегалитическихъ памятниковъ очень скоро омрачился весьма грубыми представленіями. Вслѣдствіе отождествленія мегалитическаго образа „небеснаго воинства“ съ его небеснымъ прототипомъ, явилось боготвореніе камней. Они говорятъ камню: „ты родилъ насъ“ [1]. Какъ ни разнообразны были представленія о вліяніи различныхъ небесныхъ тѣлъ на судьбу человѣка, но изображаемыя вмѣстѣ, въ общихъ мегалитическихъ культахъ, небесныя свѣтила объединились, какъ мы сейчасъ сказали, въ представленіи звѣздъ добрыхъ и злыхъ, счастливыхъ и несчастливыхъ, оживляющихъ и умерщвляющихъ. Поэтому и въ мегалитическихъ группахъ были камни живые, дающіе жизнь и камни смертоносные и убивающіе. У камня,

ская агада (Joma 75, 1,) что 12 разноцвѣтныхъ камней наперсника первосвященника упали изъ облака съ неба. Агада основывается на словахъ Исх. 35, 27: *несіимъ приносили камни*.... Но несіимъ употребляется въ значеніи *князь* и *облако*.—[1] Іерем. 2, 27. Замѣчательно, что въ европейскихъ сказаніяхъ къ нѣкоторымъ дольменамъ обращаются какъ къ отцамъ, и сыновьями ихъ называютъ историческихъ лицъ. Мегалиты, по европейскимъ сказаніямъ, способны расти, какъ деревья, и совершать всѣ органическія отправленія (Revue archéol. 1893, 1, 343).

какъ живаго и оживляющаго начала, хананеяне, мужчины и женщины, искали жизненной плодотворной силы, у его подножія зачинали и рождали дѣтей, заранѣе посвящавшихся въ жертву тому же камню, когда онъ охладѣвалъ и мертвѣлъ (образъ безжизненнаго зимняго солнца) и самъ нуждался въ согрѣваніи его живою человѣческою кровью. Такимъ образомъ мегалитическіе центры, съ одной стороны, были мѣстомъ блудодѣяній, прикрывавшихся культовыми цѣлями, а съ другой стороны—мѣстомъ кровавыхъ человѣческихъ жертвъ. Этотъ двойственный характеръ каменнаго культа какъ нельзя болѣе наглядно выраженъ въ арабскихъ сказаніяхъ о камняхъ, мѣняющихъ свой цвѣтъ въ разное время [1].

Чтобы яснѣе представить себѣ хананское блудодѣяніе, связанное съ культомъ мегалитовъ, нужно припомнить донынѣ практикующійся въ Индіи, безстыдный культъ, уже упомянутый нами выше, извѣстный тамъ подъ именемъ лингамъ, и также соединяющійся съ грубыми мегалитами. „Индійскій лингамъ представляется вертикальнымъ камнемъ или грубою колонною. Тѣ лингамы, которыя стоятъ вблизи городовъ или пагодъ, имѣютъ видъ болѣе обтесанный и выглаженный; но тѣ лингамы, которыя расположены вдали отъ городовъ, имѣютъ обыкновенно видъ грубаго менгира. Первый попавшійся длинный камень ставятъ стоймя, на краю дороги [2] или на берегу озера, обливаютъ его шафра-

[1] Вотъ что говоритъ Антонинъ Мартиръ (cap. 28) объ одномъ камнѣ, который чествовался арабами на синайскомъ полуостровѣ: In monte Horeb habent saraceni idolum suum marmoreum, canditum tanquam nivem; ibi et permanet sacerdos eorum ipsorum indutus dalmatica et pallio lineo. Quando venit tempus festivitatis eorum, percurrente luna, antequam egrediatur a festo ipsorum, incipit marmor illud mutare colorem; et quando coeperunt adorare idolum, fit marmor illud nigrum tanquam pix: completo tempore festivitatis eorum, revertitur iterum in pristinum colorem, unde valde miratus sum. Подобные камни указывались въ разныхъ мѣстахъ, какъ и нынѣ еще указываются. — [2] Срвн. Іезек. 16, 25.

*

номъ и масломъ, и камень дѣлается плодотворящимъ божествомъ. Есть лингамъ — одиночные камни; но чаще они расположены группами, то въ видѣ круга, то полукруга, то квадрата, и эти соединенія лингама суть уже храмы. Въ центрѣ такихъ группъ иногда стоитъ отдѣльный еще камень. Иногда такіе камни на верхней части имѣютъ изображеніе быка, лошади или эмблему Сивы. Иногда на такомъ грубомъ камнѣ лежитъ другой камень, какъ капитель на колоннѣ. Въ иныхъ мѣстахъ цѣлыя вершины горъ обдѣланы искусственно въ видѣ лингама, виднаго далеко во всѣ стороны. Такихъ горъ съ лингамами много можно встрѣчать на пути между городами Велоромъ и Бангалоре. Въ Беллигулѣ, въ Мисорѣ, есть лингамъ, обдѣланный изъ скалы, имѣющій 75 футовъ высоты; его чествуетъ все населеніе". „Что касается значенія культа лингама, то существуетъ полная аналогія его съ культомъ фалла египтянъ и грековъ и пріапа римлянъ...." „Какое вліяніе имѣютъ на народъ эти символы мужескаго оплодотворенія, извѣстные въ Индіи вездѣ отъ Гималая до мыса Коморина? Нѣкоторые европейскіе писатели утверждали, что образы лингама, наполняющіе Индію и соединенный съ ними культъ не имѣютъ развращающаго вліянія на воображеніе и нравы индійцевъ; но это большая ошибка"[1]... Такимъ образомъ культъ лингама состоитъ, прежде всего, въ символическомъ блудодѣяніи, въ поставленіи символа мужеской оплодотворяющей силы на культовой пьедесталъ и въ символическомъ чествованіи его. Такое же служеніе находимъ и у хананскихъ народовъ. По изображенію пророка Іезекіиля[2] растлѣніе „дѣвы Израилевой", совратившейся въ мѣстное

[1] Laouenan. Du Brahmanisme et de ses rapports avec le Judaisme. 1, 216, 221, 224; 2, 247. — [2] 16, 17.

язычество, состояло въ томъ, что она сдѣлала себѣ *образы мужескаго пола* и блудодѣйствовала съ ними; а изъ свидѣтельствъ Іереміи [1] и Іезекіиля [2] видно, что такіе образы были простыми камнями, что „дѣва Израилева“ соблудила съ камнемъ, съ простымъ мегалитомъ, какъ и съ простымъ деревомъ (и индійскіе лингамы, при недостаткѣ камня, бываютъ и деревянныя). Правда, что нѣкоторые изслѣдователи (Гитцигъ, Кейль) не считаютъ возможнымъ признать культъ лингамъ въ приведенныхъ свидѣтельствахъ и существованіе такого культа въ древней Палестинѣ отвергаютъ. Но гораздо правильнѣе другіе изслѣдователи (Моверсъ, Геферникъ), вслѣдъ за бл. Іеронимомъ [3], объясняютъ эти образы въ смыслѣ лингама, культъ котораго не только былъ между хананеянами въ древней Палестинѣ, но и донынѣ еще таится въ нѣкоторыхъ углахъ Палестины; его находили, напр., въ окрестности Тиверіады [4]. Но если даже въ настоящее время, по приведенному свидѣтельству индійскаго миссіонера Лауенана, индійскій культъ лингама, не замыкается въ однихъ символическихъ отвлеченныхъ представленіяхъ, но развращающимъ образомъ вліяетъ на народную нравственность, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о древнемъ времени. По указаніямъ пророческихъ книгъ *„блудодѣйствованіе съ камнемъ дѣвы Израилевой“* сопровождалось реальнымъ, неудержимымъ развратомъ. Мегалитическіе центры превратились въ блудилищные домы [5]. Оргіи совершались, главнымъ образомъ, во время перваго цвѣтенія природы, когда солнце, уединившееся во время своего зимняго солнцестоянія за Геркулесовы столбы, въ сѣверныя финикійскія колоніи, снова возвращалось и при-

[1] 3, 9. — [2] 20, 32. — [3] Комм. на Ос. гл. 9. — [4] Syrian Stone lore, 47. — [5] Ис. 57, 5—8; Іерем. 3, 9; 6, 9; Іезек. 16, 16, 24, 25, 29 и проч.

зывало природу къ новой жизни. Бамы и маццебы тогда украшались разными привѣсками и даже покрывались коврами, какъ и въ настоящее время еще на востокѣ есть обычай чествуемые камни или саркофаги согрѣвать коврами.

Но совсѣмъ другой видъ принимали мегалитическіе центры, когда изображаемое ими небо или его солнце являлось суровымъ ярымъ разрушителемъ, сожигающимъ и пожирающимъ своихъ собственныхъ дѣтей, свѣжія весеннія произрастенія. Тогда бамы, недавнія блудилищныя ложа, превращались въ жертвенники, дымящіеся человѣческою кровью. „Тебѣ мало было одного блуда, говоритъ пророкъ Іезекіиль [1], сыновъ своихъ и дочерей своихъ, которыхъ ты раждала, ты приносила въ жертву, на снѣденіе имъ“, т. е. камнямъ лингамъ. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же пророкъ произноситъ приговоръ *городу крови*, совершающему человѣческія кровопролитія, такими словами: „кровь его среди него, онъ оставилъ ее на голой скалѣ (въ слав.: на гладцѣмъ камени); не на землю онъ проливалъ ее, гдѣ она могла бы по крайней мѣрѣ покрыться пылью“ [2]. Какую здѣсь можно разумѣть голую скалу или выглаженный камень, обагряемый кровью, если не тѣ же мегалитическіе памятники, имѣющіе во многихъ экземплярахъ особенныя приспособленія для возліянія крови (такъ называемые чашечные камни)? Одна изъ большихъ мегалитическихъ группъ, открытая за Іорданомъ, въ мѣстномъ преданіи носитъ имя ел-Марегāтъ, камни *помазанные* (кровью). А такъ какъ мегалитовъ въ древней Палестинѣ было очень много, такъ что по изображеніямъ пророковъ, ихъ можно было найти на каждой горѣ, подъ каждымъ деревомъ, то отсюда

[1] 16, 20—21. — [2] Іезек. 24, 7.

понятны библейскія изображенія обѣтованной земли какъ земли наполненной повсюду кровью. „И проліяша кровь неповинную, кровь сыновъ своихъ и дщерей, яже пожроша истуканнымъ хананскимъ, *и убіена бысть земля ихъ кровьми*“ [1]. Не въ этомъ ли хананскомъ культовомъ обычаѣ оставлять кровь на мегалитическихъ чашечныхъ камняхъ, какъ вопіющее своею яркостію свидѣтельство кроваваго жертвоприношенія, нужно искать повода для противоположной статьи закона Моисея, по которому кровь даже животнаго убитаго, если она не возливалась на жертвенникъ скиніи, должна была на землю (не на скалу) излиться и быть присыпана землею [2]. Въ книгѣ пророка Михея [3] израильскій народъ представляется говорящимъ: „Съ чѣмъ предстать мнѣ предъ Господомъ, преклониться предъ Богомъ неба? Со всесожженіями ли, съ тельцами однолѣтними? Но можно ли угодить Господу тысячами овновъ и неисчетными потоками елея? Развѣ я дамъ Ему первенца моего за преступленіе мое и плодъ чрева моего въ жертву за грѣхъ души моей“.

Къ тѣмъ же мегалитическимъ центрамъ имѣетъ отношеніе другой видъ человѣческой жертвы, состоявшій въ сожженіи дѣтей живыми, въ честь Молоха [4]. „Сыны Іуды, говоритъ пророкъ Іеремія [5], устроили дольмены (бамы) Тофета, въ долинѣ сыновъ Еннома, въ Іерусалимѣ, чтобы сожигать сыновей своихъ и дочерей своихъ Ваалу, на огнѣ“. На нѣсколькихъ монетахъ, сохранившихся отъ моавитскаго города Раббатъ-Моба или Ареополиса (Ares-Марсъ, одно изъ многообразныхъ представленій Ваала-Шамина или Ваала-неба, со всѣмъ

[1] Псал. 105, 38, сравн. Іерем. 19, 4; Іезек. 7, 23 и др. — [2] Лев. 17, 13; Второз. 12, 16, 23, 31. — [3] 6, 6—7. — [4] Второз. 12, 31. — [5] 7, 31; 19, 5.

его воинствомъ) представленъ памятникъ, похожій на дольменъ; на немъ стоитъ воинственная фигура Хамоса, съ мечемъ въ правой рукѣ и копьемъ въ лѣвой; по сторонамъ его два столба, на которыхъ горятъ костры, можетъ быть съ человѣческою жертвою [1]. Такъ какъ эти монеты принадлежатъ римскому времени (Антонина, Септимія Севера), то, очевидно, что и въ это время культъ Молоха еще имѣлъ здѣсь нѣкоторую практику. Еще въ IV вѣкѣ въ Сиріи приносились человѣческія жертвы. На обычай дѣтоубійства указываютъ Іоаннъ Златоустъ [2], Кириллъ Іерусалимскій [3]. Евсевій [4] говоритъ, что въ Лаодикіи соблюдался обычай ежегодно приносить въ жертву молодую дѣвицу. Порфирій [5] обвиняетъ арабовъ Думы въ томъ, что они ежегодно приносятъ въ жертву дитя и погребаютъ его при одномъ дольменѣ (βωμὸν). Обычай приносить дѣтей въ жертву упоминается, какъ еще существовавшій у арабовъ-язычниковъ, въ Коранѣ Магомета [6]. О человѣческихъ жертвахъ у арабовъ говорятъ Прокопій [7], Евагрій [8] и др. Въ другой обширной области мегалитовъ, сѣверной Африкѣ, также приносились человѣческія жертвы, по свидѣтельству Тертуліана [9], до времени императора Тиверія, который казнилъ смертію совершавшихъ такія жертвы жрецовъ. Разслѣдованія европейскихъ мегалитовъ показали, что и они не были чужды человѣческаго кровопролитія [10].

Но мегалитическіе памятники имѣли еще иное значеніе и ихъ исторія представляетъ еще другой совершенно отличный періодъ существованія. Если въ иныхъ мѣстахъ имъ приносили живыя человѣческія жертвы,

[1] Saulcy. Numismatique de la Terre Sainte. 335, pl, XX. — [2] Бесѣда на Матѳ. 28, 2. — [3] Оглас. слово 16, 2. — [4] Praepar. evangelica IV, 11. [5] De abstinentia ab esu animalium. 11. — [6] 6, 138, 141, 152; 60, 12. — [7] De Bello Persico 1, 28. — [8] 6, 21. — [9] Apol. 9. — [10] Fergusson l. c. 471.

то въ другихъ мѣстахъ Палестины, особенно въ сѣверныхъ ея предѣлахъ, какъ мы уже говорили выше, вошелъ въ силу еще другой обычай, по которому мегалитическіе центры служили храмами только одною стороною, другою же стороною они были гробницы. Нужно думать, что самое строеніе мегалитовъ перешло въ руки новыхъ народовъ, для которыхъ трупъ умершаго уже не имѣлъ оскверняющей силы. Хотя и доселѣ мегалитическіе центры были мѣстомъ человѣческихъ жертвъ, закланій и всесожженій; но это была трапеза самого Ваала; посторонній же не жертвенный трупъ, по ханаанскимъ воззрѣніямъ, не могъ быть терпимъ не только въ самыхъ мегалитическихъ кругахъ, но и въ близкомъ сосѣдствѣ. Потому-то вблизи древнѣйшихъ мегалитическихъ центровъ за Іорданомъ кладбища почти вовсе не встрѣчаются. Когда царь Іосія хотѣлъ посрамить ханаанскія вѣрованія въ Ваала и Астарту, онъ жжегъ статую Астарты, истеръ ее въ прахъ и разсѣялъ прахъ по общенародному, слѣдовательно, весьма большому кладбищу [1]. Пророкъ Іеремія [2] предуказывалъ народу, что бамы, служившія тогда еще мѣстомъ принесенія дѣтей въ жертву Молоху, скоро превратятся въ кладбища. Въ томъ же смыслѣ и пророкъ Іезекіиль [3] угрожалъ Израильскому народу, погрязшему въ ханаанскіе культы, что вездѣ, гдѣ только есть мегалитическіе культовые памятники, подъ всякимъ деревомъ, на всякомъ холмѣ, на всякой горной вершинѣ, будутъ валяться между менгирами и дольменами оскверняющіе трупы убитыхъ. А въ 43, 7—9 тотъ же пророкъ говоритъ, что практика погребенія въ бамахъ уже началась, что тамъ уже погребаютъ „трупы царей“, что домъ Израилевъ оскверняетъ подножіе ногъ Божіихъ

[1] 4 Цар. 23, 6. — [2] 7, 32. — [3] 6. 4—6, 13.

(мѣсто іерусалимскаго храма) тѣмъ, что непосредственно за оградою храма поставилъ бамы, а въ бамахъ полагаетъ трупы царей. Такимъ образомъ, если бамы были обращены въ мѣста погребенія, то, прежде всего, въ мѣста погребенія только царей. Къ объясненію этого свидѣтельства можетъ служить слѣдующая сирійская надпись отъ 2-го вѣка до Р. Хр., найденная въ Лаодикіи: „Господу, Ваалу - Шамину, обѣтъ исполнилъ Абделимъ, сынъ Маттана, сына Абделима, сына Ваалъ-Шомера въ Лаодикіи: ворота эти и двери, что противъ входа гробницы моей. Я построилъ бамъ сто восемьдесятъ (קכככב, 100 + 20 + 20 + 20 + 20) господу Милькому и сто сорокъ три грота народу Тира. Да будетъ мнѣ сіе въ память и во имя благопріятное за кости отца моего. Ваалъ-Шаминъ во вѣкъ да благословитъ меня“ [1]. И такъ правитель Лаодикіи созидаетъ *двери* (דלת) и *ворота* (שעיה), то есть искусственную трилиѳонную или дольменную конструкцію, но не какъ гробницу себѣ, а какъ культовую обстановку гробницы, какъ памятникъ противъ входа своей гробницы. Кромѣ этого большаго экземпляра трилиѳона, онъ строитъ еще 180 бамъ или дольменныхъ конструкцій простаго мегалитическаго типа, но опять не предназначенныхъ служить гробницами, поколику онѣ были посвящены Милькаму или Ваалу-Шамину, какъ его жертвенники, а можетъ быть какъ ковчеги и кенотафіумы Ваала-Адониса, которыхъ въ Сиріи вездѣ было много. Наконецъ Абделимъ строитъ еще 143 грота или пещерныхъ гробницы народу Тира, то есть приходившимъ сюда тирянамъ. Такимъ образомъ вокругъ могилы Абделима образовался большой кругъ памятниковъ, между которыми были если не мегалиты-бамы, то по ихъ древнему типу построенный

[1] Zeitshr. d. deutsch. morgenländ. Gesellsch. XXI, 482.

искусственныя бамы. И все это Абделимъ строитъ „при жизни своей“, чтобы создать себѣ „память и благопріятное имя“. Слѣдовательно, эта вся группа памятниковъ носила одно общее имя гробницы Абделима и служила культовой обстановкой или мукамомъ вокругъ дѣйствительной гробницы этого народнаго правителя. Точно также и вышеприведенное свидѣтельство пророка Іезекіиля о погребеніи царей въ бамахъ или при бамахъ, какъ культовыхъ центрахъ служенія Ваалу неба, можетъ быть, нужно понимать въ томъ смыслѣ, что у входа въ катакомбу царской гробницы (нѣкоторыя изъ этихъ гробницъ были близко къ оградѣ храма) устроялся цѣлый центръ мегалитическихъ памятниковъ и гробницъ какъ дѣйствительныхъ, такъ и мнимыхъ (кенотафіумовъ). Послѣднія и до нынѣ устрояются въ Палестинѣ въ большомъ количествѣ. Въ древней же Палестинѣ кенотафіумы то есть гробницы, въ дѣйствительности никогда не служившія мѣстомъ погребенія, могли имѣть еще другое основаніе въ общемъ мѣстномъ обычаѣ строить гробницы при жизни. Между тѣмъ не всякому строителю гробницы, дававшему ей свое имя, приходилось упокоиться именно въ этой своей гробницѣ [1]. Тогда гробница оставалась навсегда незанятою, удерживая, однакожъ, имя строителя, какъ его кенотафіумъ. Кажется, что подобные кенотафіумы, и притомъ во многихъ экземплярахъ, воздвигались народнымъ правителямъ и шейхамъ, умершимъ безъ потомства, подобно тому, какъ и въ настоящее время во внутренней Азіи умершимъ безъ потомства правителямъ воздвигаютъ по всѣмъ прилегающимъ дорогамъ памятники, долженствующіе замѣнять живую память о нихъ сыновъ и дочерей [2]. Нѣтъ у меня сына, на память о моемъ

[1] Исаія 22, 15—18. — [2] Journal asiatique. 1890, Janvier, 106.

имени, говоритъ Авессаломъ, такъ построю я себѣ памятникъ [1].

Дальнѣйшая исторія грубыхъ каменныхъ памятниковъ въ Палестинѣ почти совершенно неизвѣстна. Когда поставлены послѣдніе дольмены въ Палестинѣ, мы знаемъ такъ же мало, какъ и то, когда поставлены первые. Нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ бросаютъ талмудическія свидѣтельства. Въ талмудахъ грубые каменные памятники упоминаются подъ новымъ именемъ Кулисъ или Бетъ-Кулисъ (постройка Кулисъ), а также Маркулисъ. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь имѣется въ виду латинское имя Меркурій въ нѣсколько измѣненномъ произношеніи, а упоминаемыя въ талмудахъ каменныя конструкціи Кулисъ суть придорожныя каменныя конструкціи Меркурія, дольменнаго и менгирнаго типа. Меркурій считался богомъ дорогъ, патрономъ купеческихъ каравановъ и странниковъ. Поэтому на большихъ дорогахъ, на ихъ перекресткахъ, ставились столбы Меркурія, такъ называемыя гермы, памятники менгирнаго типа, четырехугольные столбы съ слегка оболваненною головою и съ надписаніемъ, указующимъ направленіе дальнѣйшаго пути прохожему страннику. Проходящіе чествовали Меркурія за это указаніе пути бросаніемъ ему камня; потому при столбахъ Меркурія насыпались большія кучи камней [2]. При такомъ Маркулисѣ или Меркуріѣ, занимавшемъ главное мѣсто и называвшемся на языкѣ талмудистовъ „большой Маркулисъ“, иногда ставилась еще другая конструкція, называемая „малый Кулисъ“ и имѣвшая видъ дольмена-трилиѳона. „Что такое камни Бетъ Кулисъ? читаемъ въ талмудѣ [3]. Три камня, одинъ съ одной стороны, другой съ другой стороны, а тре-

[1] 2 Цар. 18, 18. — [2] Preller. Griechische Mythologie. 1, 324. — [3] Baba mezia 25, 2.

тій на нихъ сверху; это — Бетъ Кулисъ". Такимъ образомъ, на перекресткахъ греко-римскихъ дорогъ можно было встрѣчать и менгиръ и дольменъ и кэрнъ, объединенные подъ именемъ одного Меркурія. На него направлены талмудическими учителями всѣ тѣ запрещенія, какія Моисей и пророки обращали къ мегалитическимъ центрамъ Ваала и всего воинства небеснаго. Вотъ наиболѣе характерныя изъ этихъ запрещеній: „Если еврей броситъ камень противъ Маркулиса, то онъ виновенъ въ идолослуженіи, потому что языческое чествованіе Маркулиса именно и состоитъ въ бросаніи камней прохожими въ кэрнъ Маркулиса" [1]. „Однажды, когда рабби Менассе находился въ Бе-Торта (іудейскій городъ по дорогѣ въ Селевкію), ему сказали: здѣсь стоитъ истуканъ. Рабби взялъ камень и бросилъ въ направленіи истукана (имѣя въ виду выразить тѣмъ свое презрѣніе къ нему). Тогда ему сказали: ахъ, это — Маркулисъ (т. е. такой истуканъ, который не оскорбляется, а напротивъ чествуется брошеннымъ на него камнемъ)" [2]. „Рабби Исмаилъ говорилъ: если вблизи столба Маркулиса лежатъ одинъ *возлѣ* другого *три* камня, то они запрещены для еврея; на нихъ нужно смотрѣть какъ на истукана. Но если вблизи столба Маркулиса лежатъ рядомъ *два* камня, то они не запрещены для еврея, ихъ можно взять для какого угодно своего употребленія" [3]. Въ объясненіе этой мишны ея гемара говоритъ слѣдующее: „Когда рабби Исмаилъ считаетъ запрещенными три камня въ сосѣдствѣ Маркулиса, то онъ имѣетъ въ виду то, что при большомъ Маркулисѣ (т. е. статуѣ и кэрнѣ Меркурія) бываютъ малые Маркулисы, въ составѣ которыхъ

[1] Sanhedrin 60, 2. — [2] Іерус. Sanhedrin 10, 28, 4. — [3] Aboda Zava 4, 1 (49, 2).

бываетъ именно три камня (конструкція трилиѳона). Поэтому, если вблизи Маркулиса, въ разстояніи не менѣе 50 локтей отъ него, встрѣтятся три камня даже рядомъ лежащіе (не въ дольменной конструкціи столоваго камня лежащаго на двухъ подставныхъ камняхъ), то и ихъ нужно считать запрещенными для еврея, потому что здѣсь всегда можно подозрѣвать, что они представляютъ собою развалившійся дольменъ или Маркулисъ. Мудрые же не согласились съ рабби Исмаиломъ и постановили правило: будутъ ли лежать одинъ при другомъ въ сосѣдствѣ Маркулиса два камня или три, это все равно: они нечисты для еврея только тогда, когда ясно усматривается ихъ отношеніе къ идольской группѣ камней“ [1]. „Нѣкогда былъ разрушенъ одинъ городъ, построенный Александромъ Іаннеемъ. Тогда нѣкоторые (не евреи) пришли и завели тамъ Маркулиса (т. е. полную группу придорожнаго Меркурія изъ статуи, дольмена и кэрна). Впослѣдствіи, по измѣнившимся обстоятельствамъ, другіе (тоже не евреи) пришли, разобрали камни Маркулиса и сдѣлали изъ нихъ мостовую. Спрашивается: можно ли еврею ходить по этой мостовой? Одни изъ мудрыхъ говорили: можно, а другіе: нѣтъ....“ „Если изъ бывшей конструкціи Маркулиса взяты камни и изъ нихъ сдѣланъ мостъ или водопроводъ, запрещенъ ли для пользованія такой мостъ или водопроводъ? Да, запрещенъ....“ „Если какой либо еврей заколетъ овцу или ягненка при двухъ камняхъ вблизи Маркулиса (о которыхъ еще можетъ быть сомнѣніе, составляли ли они когда нибудь посвященную Меркурію группу), онъ подлежитъ тѣлесному наказанію (бичеванію). Если же еврей заколетъ овцу или козленка на трехъ камняхъ, лежащихъ рядомъ вблизи Маркулиса

[1] Aboda Zara 50, 1.

и уже явно представляющихъ развалившуюся дольменную структуру Меркурія, то онъ подлежитъ побіенію камнями, если, при этомъ, онъ зналъ, какое значеніе имѣютъ три камня при Маркулисѣ“ [1]. „Если еврей найдетъ на головѣ Маркулиса деньги [2] или какую либо одежду или сосудъ, онъ можетъ этимъ воспользоваться; но если онъ найдетъ виноградную вѣтвь съ кистями или вѣнокъ изъ колосьевъ, или вино, или масло, или муку, вообще все, что можетъ быть жертвоприношеніемъ Маркулису, то касаться этого онъ не долженъ“. Гемара прибавляетъ: „нельзя брать и розовый вѣнокъ“ [3]. „Нѣкогда на полѣ Симона-бенъ Рабби былъ Маркулисъ, котораго онъ самъ не могъ разрушить (можетъ быть потому, что этимъ онъ боялся осквернить себя, а можетъ быть и потому, что боялся язычниковъ, въ глазахъ которыхъ разрушеніе древняго Меркурія было преступленіемъ). Но, когда однажды долженъ былъ проѣзжать мимо начальникъ провинціи, и для него очищали дороги, то Симонъ умолилъ надзирателя дорожныхъ работъ разобрать Маркулисъ его поля. Когда же, затѣмъ, надзиратель работъ хотѣлъ воспользоваться разобранными камнями, то Симонъ заявилъ, что камни— его собственность, и самъ воспользовался ими на томъ основаніи, что, разъ Маркулисъ разобранъ, его камни суть безразличные камни (по другому облегченному толкованію)“ [4]..... „Раввины учили: проходя мимо каменнаго жертвенника, посвященнаго Маркулису, еврей (вмѣсто чествованія его бросаніемъ своего камня) дол-

[1] Aboda Zana 50, 1.—[2] Деньги при Маркулисѣ или камнѣ Гермеса могли быть найдены какъ приношенія прохожихъ, въ особенности потому еще, что онъ служилъ языческимъ оракуломъ. Приходящій давалъ вопросъ статуѣ, и затѣмъ первое слово, услышанное имъ отъ кого бы то ни было на пути отъ статуи, считалось отвѣтомъ Меркурія или Гермеса. Но за это уже мало было бросить камень Гермесу, а требовалось положить монету — халкусъ (Paus. VII. 22, 2—3). — [3] Aboda Zara, IV, 2. — [4] Ibid.

женъ прочесть слѣдующія слова: *благословенъ Богъ такъ долготерпѣливо относящійся къ тѣмъ, которые преступаютъ Его повелѣнія.* Проходя же мимо мѣста, гдѣ бывшій жертвенникъ истукана разрушенъ, еврей долженъ молиться слѣдующими словами: *благословенъ Богъ, изгоняющій идолопоклонство изъ нашей страны; да обратитъ Онъ къ Себѣ и сердце тѣхъ, которые служатъ еще ложнымъ богамъ.* Послѣднихъ словъ внѣ Палестины не произносятъ.“ [1]. Особенно много Маркулисовъ было въ сѣверной Палестинѣ. „Отъ Тира до Сидона и отъ Тиверіады до Сепфориса путь лежитъ чрезъ пещеры и бургасины“ (или бурганины), говоритъ талмудъ. [2] Но слово бургасинъ употребляется какъ имя тѣхъ же Маркулисовъ [3], и отсюда уже вышло его значеніе: гостинница.

Итакъ, въ талмудическій періодъ въ Палестинѣ чествовались изъ всѣхъ видовъ древнихъ мегалитовъ главнымъ образомъ мегалиты придорожные. Придорожные камни на перекресткахъ, съ культовымъ значеніемъ, существовали въ Палестинѣ и въ болѣе древнее время, но только какъ одинъ изъ второстепенныхъ и мало замѣтныхъ видовъ мегалитическихъ группъ. Теперь же, когда большіе горные центры хананскихъ мегалитовъ потеряли значеніе и частью были разрушены, частью забылись преданіемъ, придорожные мегалиты стали весьма замѣтными, особенно потому, что защиту для себя они нашли въ греческихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ, подъ вліяніемъ которыхъ они получили и нѣкоторое преобразованіе своей конструкціи. Въ придо-

[1] Berach. 57,2. — [2] Іерус. Erub. V, 1. — [3] По крайней мѣрѣ такое значеніе этотъ терминъ имѣетъ въ арабскомъ и персидскомъ языкахъ, гдѣ онъ произносится *борджасонъ;* его значеніе: acervus lapidum, quales ad vias conspici solebant Mercurio sacri (Freitagii Lex. arabico-lat. 1,103).

рожной группѣ Маркулиса, какъ она описывается въ талмудѣ, группѣ на половину хананской, на половину греческой, главное мѣсто занимаетъ камень менгирнаго типа, олицетворявшій самого Меркурія, четыреугольный, вверху закругленный въ видѣ головы. Но при менгирѣ-Меркуріѣ часто стоялъ еще его жертвенникъ изъ трехъ камней или дольменъ, можетъ быть въ такомъ именно отношеніи къ менгиру (какъ стоящій „предъ лицемъ его“ или какъ обращенный къ менгиру своимъ открытымъ пролетомъ), въ какомъ найденъ дольменъ предъ менгиромъ на горѣ Гилбоа [1], въ одномъ мегалитическомъ центрѣ Вассана, и по описанію Фергюссона [2], въ одномъ памятникѣ Швеціи. Въ Англіи такой менгиръ, стоящій предъ пролетомъ дольменнаго стола, называется Sentinel stone. Во французской Бретаніи, въ Кермаріо, есть дольменъ, предстоящій подобнымъ образомъ цѣлому аляйнменту изъ менгировъ [3]. Когда талмудъ говоритъ о жертвенныхъ приношеніяхъ, лежавшихъ на *головѣ* придорожнаго Маркулиса, то онъ разумѣетъ не голову или верхушку столба, на которой приношенія не полагались и не могли быть положены, а голову или верхушку дольменнаго стола. Какъ увидимъ дальше, верхній камень палестинскихъ дольменовъ укладывался не вполнѣ горизонтально, но съ легкимъ наклономъ, вѣроятно въ цѣляхъ возліяній, совершавшихся здѣсь: и его приподнятая часть правильно могла быть названа „головою“ памятника. Впрочемъ, въ виду того, что дольменную конструкцію Маркулиса, саму по себѣ взятую, талмудъ называетъ *малымъ* Маркулисомъ, слѣдуетъ думать, что дольменныя конструкціи талмудическаго времени, въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ

[1] The survey of Western Palestine. Memoirs. 2, 115. — [2] Fergusson, l. c. 306. — [3] Fergusson l. c. 351.

были новыми конструкціями Маркулиса, а не новымъ только приспособленіемъ древнихъ придорожныхъ памятниковъ, были сравнительно малыми памятниками, не достигавшими размѣровъ первоначальныхъ дольменовъ, и стояли уже на переходѣ къ нынѣшнимъ миніатюрнымъ дольменамъ палестинскихъ арабовъ. Кромѣ дорогъ, камни Меркурія встрѣчались и на улицахъ и площадяхъ городскихъ; ихъ ставили у дверей домовъ людей, находящихся въ далекомъ странствіи; поэтому Меркурій назывался богомъ входовъ и выходовъ. То, что говорится 1 Макк. 1,54—55 о совершеніи кажденій на улицахъ и предъ дверями домовъ и о жертвенникахъ Антіоха вокругъ городовъ іудейскихъ, нужно разумѣть о томъ же Маркулисѣ. Какъ видно изъ приведенныхъ свидѣтельствъ талмуда, даже на развалинахъ одного города появился Маркулисъ, подобно тому, какъ и въ пророческомъ изображеніи разрушенный Іерусалимъ и храмъ одичавшимъ народомъ наполняется грубыми дольменами [1]. Упоминаніе о Маркулисѣ талмудъ внесъ и въ свои богохульныя агады на темы изъ евангельской исторіи [2]; въ самыхъ же новозавѣтныхъ книгахъ нѣтъ никакого упоминанія о мегалитическихъ памятникахъ.

Но греческія гермы или Маркулисы въ нѣкоторыхъ своихъ экземплярахъ имѣли надписи. Что же касается болѣе древнихъ палестинскихъ мегалитовъ, то на нихъ нынѣ не найдено никакого слѣда не только полной надписи, но и отдѣльной буквы или отдѣльнаго символическаго изображенія. Принадлежатъ ли, поэтому, мегалитическіе памятники народу, совершенно не знавшему употребленія письма? Категорически высказываться по этому вопросу нельзя. Моавитскій царь Меша строитъ дольмены и особенною надписью на камнѣ удостовѣряетъ

[1] Мих. 3,12; Іерем. 26,18. — [2] Sanchedr in 107,2; Sota. 47,1.

это. Нынѣшнія кочевыя бедуинскія племена, не знающія полнаго употребленія письма и продолжающія употреблять въ миніатюрныхъ формахъ древніе мегалитическіе памятники, имѣютъ, однакожъ, отдѣльные буквеподобные знаки, сходные съ гиміаритскими и эѳіопскими буквами, и охотно вырѣзываютъ ихъ въ мѣстахъ своихъ странствованій [1]. Повидимому, эти буквенныя мѣтки (письмомъ ихъ нельзя назвать) замѣняютъ для нынѣшнихъ бедуиновъ тѣ древнія воспоминательныя выточки или ямины, которыя ихъ древніе предшественники выбивали на рогахъ своихъ жертвенниковъ, рѣзцами желѣзными [2]. Ту же мысль, какую выражаютъ эти нынѣшнія бедуинскія мѣтки и которую выражали гораздо болѣе безъискуственныя вырубки на камняхъ ихъ древнихъ предшественниковъ, одинъ болѣе культурный народъ, посредствовавшій между ними, выразилъ многократнымъ написаніемъ на скалахъ такихъ словъ: *да помянется такой-то* (Синайскія надписи) [2].

Если бы мегалитическіе памятники были принадлежностью одной Палестины, то приведенными свидѣтельствами мы могли бы и ограничиться. Но такъ какъ они встрѣчаются еще и во многихъ другихъ странахъ, и всѣ они, повидимому, имѣютъ между собою связь по своему происхожденію, то, рядомъ съ указанными свидѣтельствами, намъ необходимо поставить свидѣтельства и преданія другихъ народовъ, особенно европейскихъ.

[1] Conder. The Survey of eastern Palestine, 297. — [2] Большую часть древняго ханаанскаго камнепоклоненія несомнѣнно наслѣдовали арабы. Отъ втораго вѣка по Р. Хр. есть свидѣтельство неоплатоника Максима Тирскаго, что арабы поклоняются камнямъ. Αραβίοι σέβουσι μέν, ὅντινα δὲ οὐκ οἶδα, τὸ δὲ ἄγαλμα εἶδον, λίφος ἦν τετράγωνος. (Dissert. 8, t. 1. стр. 142, изд. Reiske). Этотъ упрекъ арабамъ повторяютъ и христіанскіе писатели: Климентъ Александрійскій (Protrept. стр. 40), Арновій (Contra gent. кн. 6 стр. 246) и друг. Въ Коранѣ Магомета есть неоднократныя указанія на почитаніе камней арабами-язычниками.

*

Неправильно Фергюссонъ [1] утверждаетъ, что у древнихъ классическихъ писателей нѣтъ никакихъ упоминаній о такъ называемыхъ мегалитахъ или грубыхъ каменныхъ памятникахъ. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, нужно не довѣряться памяти, какою бы классическою она ни была, но нарочито, съ этою цѣлію, прочесть всѣхъ классиковъ. Фергюссонъ этого не сдѣлалъ. И мы этого не сдѣлали; но тѣмъ не менѣе можемъ указать нѣсколько мѣстъ изъ классическихъ авторовъ, утверждающихъ противное тому, что Фергюссонъ принимаетъ за несомнѣнное.

Съ библейскимъ „камнемъ свидѣтельства“ имѣетъ нѣкоторое соотношеніе у классическихъ писателей слово σῆμα, означающее какъ грубый каменный знакъ такого или иного свидѣтельства (о мѣстѣ погребенія, о мѣстѣ пограничномъ, о мѣстѣ особенныхъ знаменій и явленій), такъ и небесныя звѣзды, или небесные свидѣтельскіе знаки [2]. Подобнымъ образомъ и арабское руджмъ означаетъ и каменный знакъ свидѣтельства и падающую звѣзду. Объ одномъ такомъ камнѣ свидѣтельства упоминается въ Иліадѣ Гомера. Во время игръ и состязаній въ честь умершаго Патрокла, Несторъ говоритъ своему сыну, выступающему на ристалище съ колесницею: „Возница разумный, коней управляя, смотритъ на цѣль безпрестанно. Цѣль я тебѣ укажу. Смотри, вонъ столбъ деревянный стоитъ, на оргію (мѣра = 6 футовъ) отъ земли вышиною, старой ли сосны или дуба, подъ дождями не скоро гніющаго. Столбъ сей избралъ мѣтою Ахиллесъ быстроногій. При столбѣ томъ, съ той и другой стороны, вросшіе въ землю два бѣлые камня на узкой дорогѣ, можетъ быть знакъ (σῆμα) о человѣкѣ давно умершемъ, можетъ быть границы (νύσσα) древняго

[1] l. c. 23 и др.—[2] Pape. Handwörterbuch.

ристалища. Берегись, не ударься о камень, можешь коней изувѣчить и разбить колесницу“ [1]. . . . Что это за два древніе камня, которые стоятъ на дорогѣ ристалища, которые стѣсняютъ возницъ, но которыхъ, по ихъ древнему значенію, не сбрасываютъ съ мѣста? По виду они могутъ быть признаны не то надгробными столбами, безъ всякой надписи, не то пограничными. Это именно тѣ предположенія, которыя и нынѣ обыкновенно дѣлаются при встрѣчѣ съ менгирами. Тѣ же менгиры имѣетъ въ виду Плиній Старшій, говоря о каменныхъ столбахъ, посвященныхъ божеству солнца. Trabes ex eo (lapide) fecere reges quodam certamine, obeliscos vocantes, solis numini sacratos. Radiorum ejus argumentum in effigie est, significatur nomine aegyptio [2]. Плиній упоминаетъ даже искусственную конструкцію мегалитическихъ памятниковъ, извѣстную подъ именемъ трясущихся камней. „Достаточно, говоритъ онъ, положить на камень палецъ, чтобы привести его въ колебаніе“ [3]. Страбонъ [4] не только упоминаетъ о менгирахъ, но и перечисляетъ ихъ различные виды и значенія. А въ III, 1, § 4, этотъ географъ упоминаетъ и о дольменахъ словами Артемидора: „На этомъ мысѣ нѣтъ алтаря Гераклова, но есть конструкціи изъ трехъ и четырехъ камней“, говоритъ онъ о памятникахъ на священномъ мысѣ. Такъ какъ на этомъ мысѣ (нынѣ мысъ св. Викентія въ Португаліи) и до нынѣ сохранились дольмены о *трехъ* и *четырехъ* камняхъ, то мы не считаемъ возможнымъ данное мѣсто толковать какъ нибудь иначе [5]. О такихъ же мегалитическихъ памятникахъ

[1] Иліада, пѣснь 23, стихи 322—341.—[2] Hist. natur. 36, 14.—[3] ibid. 2, 96.—[4] III, 5, § 5—6.—[5] Правда, въ свидѣтельствѣ Strab. III, 1. 4 есть замѣчаніе, котораго повидимому принять нельзя, что камни, лежавшіе тамъ, по три и по четыре въ одной конструкціи, то есть въ видѣ дольменовъ, приводились посѣтителями во вращательное движеніе, сперва въ одномъ направленіи

упоминаетъ Страбонъ [1] и въ описаніи Верхняго Египта: „На всемъ пути отъ Сіены къ Филамъ, говоритъ онъ, во многихъ мѣстахъ, виднѣлись каменныя глыбы, похожія на гермесовы курганы, высокія, круглыя, почти шарообразныя, изъ чернаго твердаго камня, того самого, изъ котораго приготовляются ступки, лежавшія, то одна на другой (дольменный типъ), то въ видѣ отдѣльныхъ камней (менгиры); самый большій изъ сложенныхъ тамъ камней имѣлъ въ діаметрѣ не менѣе 12 футовъ; самые меньшіе изъ этихъ камней равнялись половинѣ наибольшаго". Сюда же нужно отнести и Страбоновы „жертвенники Филеновъ" и столбы Геракловы или Діонисовы, упоминаемые Strab. III, 5, § 5—6. XVII, 3, § 20. Что же касается почитанія этихъ камней, то о немъ упоминаетъ уже Теофрастъ, ученикъ Платона и Аристотеля, въ своей книгѣ „о камняхъ". „Есть камни *помазанные*, говоритъ онъ, λιπαροὶ λίθοι, стоящіе на перекресткахъ; къ нимъ приходятъ, кланяются, преклоняютъ колѣна, возливаютъ на нихъ елей изъ склиры, и уходятъ". Выраженіе „камень помазанный" τὸν λεγόμενον λιπαρόν, нерѣдко повторяется и у другихъ писателей. Арновій [2], философъ обратившійся въ христіанство, говоритъ о себѣ самомъ слѣдующее: si quando (т. е. до обращенія въ христіанство) conspexeram lubricatum lapidem et ex olivi unguine ordinatum, tanquam inesset vis praesens, adulabar, affabar et beneficia poscebam. Еще о такихъ камняхъ поклоненія упоминаютъ: Про-

потомъ въ другомъ, по древнему обычаю. И въ нынѣшнихъ европейскихъ легендахъ дольмены и менгиры носятъ имена: pierre qui tourne, pierre folle, pierre qui pousse, le bal des dames, и т. под. Но здѣсь, вѣроятно, имѣются въ виду народныя вѣрованія о подвижности и жизни мегалитовъ или смѣшиваются съ дольменами трясущіеся камни. Есть менгиры, по народному вѣрованію приходящіе въ движеніе каждый день въ полдень или при пѣніи пѣтуховъ и т. д. (Revue archéol. 1893, t. I. 345). — [1] XVII, 1, 50. — [2] Adv. gentes. libr. 1.

перцій [1] (quicunque sacer qualis ibique lapis...) Тибулъ [2] (vetus in trivio florida serta lapis...) Апулей [3] (lapis unguine delibutus...) Наконецъ, вотъ еще стихъ Лукреція [4]: „набоженъ, право, не тотъ, кто часто съ покрытой главою то алтари всѣ обходитъ, то *вертится около камня*“. По объясненію толкователей, выраженіе: *вертѣться около камня* указываетъ здѣсь традиціонный способъ приближенія къ священному камню: требовалось подойти къ камню такъ, чтобы имѣть его по правую руку отъ себя и за тѣмъ сдѣлать оборотный полукругъ направо, чтобы стать лицемъ къ камню.

Изъ совокупности приведенныхъ свидѣтельствъ усматривается, что классическіе писатели не только не чужды свѣдѣній о мегалитическихъ памятникахъ, каковыми считаетъ ихъ Фергюссонъ, не только упоминаютъ объ этихъ памятникахъ, называя ихъ „древними“, „священными“, „помазанными“ камнями народнаго поклоненія, но и, въ лицѣ Арновія, признаются, что и они сами раздѣляли народное поклоненіе такимъ камнямъ. Откуда бы ни зашло въ Грецію и Римъ это камнепоклоненіе (вѣроятнѣе всего, что оно шло изъ Финикіи), но несомнѣнно то, что въ классической цивилизаціи оно нашло для себя не своего противника, а покровителя. Мы увидимъ дальше, въ описаніи заіорданскихъ дольменовъ, какъ осторожно относились къ нимъ римскіе архитекторы, нарушавшіе прямизну своихъ дорожныхъ линій, чтобы не врѣзаться въ встрѣченное поле мегалитовъ, или римскіе архитекторы, оставлявшіе неприкосновенными древніе дольмены рядомъ съ новыми памятниками своего искусства. Могло ли это и быть иначе, когда культъ мегалитическихъ памятниковъ всецѣло держится

[1] Libr. 1. — [2] Libr. eleg. 1. — [3] Libr. 1. — [4] De rerum natura. libr. V, v. 940.

на томъ же язычествѣ, которое унаслѣдовали и усовершили и греки и римляне?..

Распространившееся затѣмъ въ Европѣ христіанство не могло относиться такъ же покровительственно и равнодушно къ мегалитическимъ памятникамъ, этимъ очагамъ языческихъ суевѣрій. У отцовъ и учителей Церкви неоднократно встрѣчаются обличенія того же камнепоклоненія греческаго и римскаго, напр. у Климента Александрійскаго [1]. Но для насъ здѣсь имѣютъ особенное значеніе соборныя опредѣленія о мегалитахъ и административныя церковныя распоряженія о нихъ, возникавшія въ тѣхъ областяхъ, гдѣ они въ значительномъ количествѣ сохранились до настоящаго времени. Вотъ главнѣйшія изъ этихъ опредѣленій. Въ 452 году мѣстный соборъ Арелатскій, собиравшійся въ городѣ Арлѣ, не вдалекѣ отъ устья Роны и знаменитыхъ campi lapidei, предписалъ слѣдующій декретъ: si in alicujus episcopi territorio infideles aut faculas ascendunt, aut arbores, fontes vel *saxa* venerentur, si hoc eruere neglexerit, sacrilegii reum se esse cognoscat. Вѣкомъ позже, въ 567 году, помѣстный соборъ, бывшій въ Турѣ, городѣ на нижнемъ теченіи Луары и съ большимъ количествомъ дольменовъ въ окрестности, опредѣлилъ слѣдующее: contestamur illam solicitudinem tam pastores quam presbyteros, gerere ut quemcumque in hac fatuitate persistere viderint, vel *ad nescio quas petras*, aut arbores, vel fontes, designata loca gentilium perpetrare, quae ad Ecclesiae rationem non pertinent, eos ab Ecclesia sancta auctoritate repellant. Соборъ, бывшій въ Нантѣ, главномъ городѣ арморіканской Галліи, необыкновенно богатой донынѣ дольменами, предписывалъ слѣдующее епископамъ и ихъ викаріямъ: Summo decertare debent studio

[1] Stromata, изд. Минья, т. 9, стр. 433.

episcopi et eorum ministri, ut *Lapides* quoque, quos *in ruinosis locis et sylvestribus, daemonum ludificationibus decepti* venerantur, ubi et vota vovent et deferunt, funditus effodiantur atque in tali loco projiciantur, ubi nunquam a cultoribus suis inveniri possint et omnibus annunciatur quantum scelus est idolatria. Въ 693 году, соборъ Руэнскій, бывшій въ тойже арморикапской Галліи, наполненной мегалитами, такъ изображаетъ служеніе этимъ камнямъ: Si aliquis vota ad arbores, vel fontes, vel *ad lapides quosdam, quasi ad altaria faciat*, aut ibi candellam seu quolibet munus deferet velut ibi quoddam numen sit, quod bonum aut malum possit inferri. Отъ времени Канута Великаго (1014—1036 гг.), короля Даніи и Англіи, странъ богатыхъ особенно мегалитическими кругами, сохранился декретъ, запрещающій поклоненіе солнцу, лунѣ, огню и камнямъ. „Barbara est adoratio sive quas idola (puta gentium divos) solem, lunam, ignem, profluentem, fontes, *saxa*, cujusque generis arboris lignum coluerunt. Но уже гораздо раньше этого времени апостолъ Ирландіи Патрикъ возставалъ противъ кромлеховъ графства Кэрэнъ, называя ихъ идолами; имъ низвергнутъ былъ камень Кромъ-Круахъ, которому поклонялся король Лаогеръ [1]. Изъ третьей страны дольменовъ, Испаніи, мы имѣемъ опредѣленія двухъ Толедскихъ соборовъ. Толедскій соборъ 681 года предупреждаетъ тѣхъ, кто покланяется камнямъ, возжигаетъ костры, чествуетъ источники и деревья, что они приносятъ жертвы демонамъ и за то подлежатъ наказанію: veneratores lapidum, accessores facularum, excolentes sacra fontium vel arborum admonemus... Тѣми же словами выражается и другой Толедскій соборъ отъ 622 года [2].

[1] Todd. Life of St. Patrick, 127, 464. — [2] Всѣ относящіяся сюда опредѣленія западныхъ церковныхъ соборовъ собраны въ сочиненіи Фергюссона: Rude stone monuments, 24 и дал.

Несомнѣнно, что въ приведенныхъ соборныхъ опредѣленіяхъ подъ камнями разумѣются именно мегалитическіе памятники, въ большомъ количествѣ сохранившіеся во Франціи, Англіи и Испаніи, и еще до настоящаго времени кое-гдѣ окруженные языческими традиціями и обрядами [1]. Но, съ другой стороны, также несомнѣнно и то, что здѣсь обращается рѣчь не къ строителямъ, но лишь къ почитателямъ мегалитовъ, какъ памятниковъ древле поставленныхъ; они и называются здѣсь древними камнями (vetus lapis). Такъ какъ Нантскій соборъ предписываетъ разлагать эти культовыя каменныя конструкціи и ихъ камни выбрасывать въ такое мѣсто, гдѣ бы ихъ почитатели не могли ихъ найти, то, очевидно, эти почитатели сами уже не могутъ сложить новыхъ дольменовъ. Слѣдовательно, время указанныхъ соборовъ есть время закончившагося уже построенія мегалитовъ въ Европѣ. Что же касается суевѣрнаго отношенія къ нимъ народной массы, то, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, оно можетъ и навсегда оставаться тамъ, гдѣ народъ имѣетъ предъ глазами эти древніе памятники. Но въ этомъ суевѣрномъ отношеніи къ мегалитамъ европейскихъ камнепочитателей, сравнительно уже поздняго времени, еще ясно чувствуется его связь съ древними восточными, особенно ханаанскими, вѣрованіями. Поклоненіе камнямъ, рядомъ съ поклоненіемъ деревьямъ и источникамъ, въ мѣстахъ ruinosis et sylvestribus, возженіе костровъ, приношеніе обѣтныхъ даровъ, вѣрованіе, что эти камни суть божество, могущее доставить счастіе или несчастіе (velut

[1] Не основательно нѣкоторые изслѣдователи (Lukis) подъ камнями, осужденными на соборахъ и обреченными на уничтоженіе, разумѣютъ не менгиры и дольмены, а другіе меньшіе камни, видъ грубыхъ статуй (См. Revue archéolog. 1893, I, 333).

quoddam numen sit, quod bonum aut malum possit inferri), все это ясныя черты ханаанскаго служенія мегалитамъ. Если соборы называютъ европейское служеніе камнямъ служеніемъ демонамъ, то оно такъ называется и въ Псал. 105,37-38. Словомъ, въ приведенныхъ епископскихъ декретахъ обличаются мегалитическіе памятники, какъ культовые памятники, quasi altaria, обличаются тѣми же словами, какими и древніе пророки обличали мегалиты своего времени, съ тѣмъ только различіемъ, что пророки, вмѣстѣ съ тѣмъ, изображали размноженіе и вообще періодъ живаго созиданія этихъ памятниковъ, а приведенныя соборныя опредѣленія говорятъ о почитаніи памятниковъ, уже болѣе не распространяющихся, но хранящихся въ древнихъ экземплярахъ. Напротивъ того, по мнѣнію Фергюссона, „время указанныхъ соборовъ было временемъ самаго распространенія мегалитическихъ памятниковъ не только въ Европѣ, но и на всемъ земномъ шарѣ“. Чтобы проводить такое мнѣніе, нужно было отстранить все, что говорятъ о мегалитахъ библейскіе и классическіе писатели. Фергюссонъ такъ и сдѣлалъ.

Вотъ еще другія фактическія доказательства поздняго происхожденія (даже до X и XI вѣка по Р. Хр.) европейскихъ мегалитовъ, а за ними и всѣхъ вообще памятниковъ этого рода, приводимыя у Фергюссона [1]. „На сѣверномъ побережьи Испаніи, весьма богатомъ дольменами, въ провинціи Астуріи, въ 40 миляхъ на востокъ отъ города Овіедо, въ Кангасъ де-Онисъ есть небольшая церковь, построенная на курганѣ, прикрывающемъ собою одинъ дольменъ необычной формы. Церковь принадлежитъ X или XI вѣку и построена такъ, что дольменная конструкція служитъ ея подземнымъ

[1] Fergusson. Rude stone mon. 387.

этажемъ или криптомъ. Камера самаго дольмена сложена въ видѣ церковнаго нефа и подъ алтаремъ оканчивается полукружіемъ. Отсюда по видимому слѣдуетъ, что когда строилась церковь, дольменъ былъ еще священною постройкою. И христіанскіе строители церкви, вмѣсто того, чтобы разрушить языческій памятникъ, покровительственно принимаютъ его въ составъ церкви". Но изъ этого факта можетъ слѣдовать нѣчто противоположное тому, что выводитъ Фергюссонъ. Такъ какъ, по указаннымъ сейчасъ соборнымъ постановленіямъ, представители церкви должны были разрушать тѣ мегалитическія конструкціи, которыя пользовались въ народѣ суевѣрнымъ почтеніемъ, то принятіе даннаго дольмена въ составъ самой церкви можетъ служить доказательствомъ того, что въ то время данный дольменъ не пользовался уже никакимъ значеніемъ въ народѣ, что отношеніе къ нему было совершенно безразличнымъ. Слѣдовательно, въ первые вѣка распространенія христіанства на западѣ Европы пользовались поклоненіемъ, какъ языческіе памятники, не всѣ дольмены, а только нѣкоторые, какъ и нынѣ еще нѣкоторые мегалиты (далеко не всѣ) служатъ объектами народныхъ суевѣрій. Слѣдовательно, далѣе, періодъ происхожденія и распространенія дольменовъ, когда всѣ они имѣли свое полное значеніе, тогда уже окончился.

„А вотъ другой аналогичный памятникъ, еще болѣе замѣчательный. На томъ же сѣверномъ побережьи Испаніи, въ Бискайи, въ 25 миляхъ отъ Бильбао, есть мѣстность называемая Арришинага, и въ ней монастырь св. Михаила. Въ этомъ монастырѣ, въ самыхъ стѣнахъ монастырской церкви, хранится дольменъ, сложенный изъ весьма большихъ камней. Хотя нынѣшняя церковь здѣсь не старая, но она заняла мѣсто болѣе древней

церкви и отъ нея наслѣдовала свой дольменъ. Во всякомъ случаѣ тотъ фактъ, что мегалиты могли быть приняты христіанами въ христіанскій храмъ, показываетъ, что они считались священными, были предметомъ культа въ то время, когда ихъ включали въ церковь“ [1]. Такъ что же? Почему Фергюссонъ, на основаніи приведеннаго факта, не доказываетъ, что и сама христіанская церковь въ то время раздѣляла общее камнепоклоненіе и сама учила народъ ставить и почитать мегалиты?... Кто не знаетъ, что въ нѣкоторыхъ исключительныхъ обстоятельствахъ церковь превращала идольскіе храмы въ христіанскіе? Языческій камень, стоящій въ христіанскомъ храмѣ, ясно показываетъ только одно, что онъ уже не существуетъ какъ объектъ языческаго культа, что онъ держится лишь какъ поучительная древность, въ архивѣ. Тоже нужно сказать и о томъ французскомъ дольменѣ (въ Керландѣ, въ Бретани), въ верхнюю часть наклоннаго стола котораго вставленъ высокій каменный крестъ, что, по мнѣнію Фергюссона, служитъ яснымъ доказательствомъ христіанскаго происхожденія дольмена [2]. Это такъ же основательно, какъ основательно было бы, на основаніи крестовъ, водруженныхъ на скалахъ новооткрытыхъ острововъ Австраліи, утверждать, что эти острова появились въ христіанское время. Достаточно взглянуть на приведенный у Фергюссона рисунокъ этого дольмена, чтобы убѣдиться, что здѣсь весьма недавній католическій крестъ поставленъ на древнемъ основаніи, языческое значеніе котораго забыто. Гораздо больше значенія имѣютъ каменные кресты, найденные при группѣ дольменовъ въ центральной Индіи, на пути между Нагпуромъ и Гайдерабатомъ, на берегу Года-

[1] Rude stone mon. 388, рис. 161.—[2] ibid 346, рис. 131.

вери, близъ селеній Малура и Катапура [1]. Кресты этой мѣстности могутъ назваться мегалитическими, потому что они вытесаны изъ цѣльныхъ массивныхъ каменныхъ блоковъ до 10 футовъ длины; по Фергюссону, они принадлежатъ XI или XII вѣку (хотя тутъ же Фергюссонъ приводитъ еще мнѣніе, что они могутъ принадлежать и V вѣку). Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ крестами стоятъ тутъ и дольмены, и Фергюссонъ считаетъ несомнѣннымъ, что кресты здѣсь суть именно христіанскіе кресты, что они поставлены разомъ съ дольменами, что, слѣдовательно, и эти дольмены принадлежатъ христіанамъ. Но и здѣсь видимой связи между крестами и дольменами нѣтъ. Кресты стоятъ сами по себѣ, вбитые въ землю, хотя и недалеко отъ дольменовъ. Уловить въ настоящее время то взаимное отношеніе, какое, по мысли строителей, имѣли кресты при дольменахъ, нѣтъ возможности; но для насъ ясно то, что если бы строители дольменовъ были христіане, тогда изображенія крестовъ были бы вырѣзаны ими на камняхъ самыхъ дольменовъ. Кто поставилъ здѣсь дольменъ, какъ гробничный памятникъ, тому другой памятникъ въ видѣ креста былъ не нуженъ, а кто поставилъ крестъ своему умершему, тому дольменъ былъ не нуженъ.

Этотъ собранный Фергюссономъ рядъ случаевъ видимаго проникновенія мегалитовъ въ христіанскую область мы можемъ даже дополнить двумя, тремя фактами. На островѣ Гернсей пролива Ла-Маншъ, одинъ дольменъ, нынѣ называемый autel du Thus, находится въ церковномъ дворѣ [2]. Въ самомъ центрѣ христіанскаго города Парижа стоитъ кромлехъ изъ 18 большихъ камней, сложенныхъ въ видѣ круглой ограды 2 метр.

[1] Fergusson. Rude stone mon. 486, 488.—[2] The Scottisch Review. 1891 № 1, p. 48.

30 сантим. въ діаметрѣ [1]. Въ концѣ прошлаго вѣка стараніями католическаго духовенства, были поставлены каменные кресты на многихъ мегалитическихъ памятникахъ Франціи [2], а капеллы и церкви строились при самыхъ дольменахъ, „чтобы древнее заблужденіе освѣтить новымъ свѣтомъ истины“ [3]. Эти факты такъ общеизвѣстны, что ими, безъ стѣсненія, пользуются западные беллетристы (см. романъ „Подъ тѣнью меча“ Буканана, перев. съ англ. стр. 23). Есть нѣкоторыя указанія на то, что потерявшіе свое значеніе дольмены могли войти въ составъ монастырскихъ построекъ и у насъ, въ Россіи [4].

Наконецъ, укажемъ народныя сказанія о мегалитическихъ памятникахъ, существующія въ мѣстахъ западной Европы наиболѣе богатыхъ этого рода памятниками. Прежде всего и чаще всего народное преданіе признаетъ въ мегалитахъ культовые древніе памятники. Это можно видѣть въ многочисленныхъ названіяхъ отдѣльныхъ мегалитовъ жертвенниками: pierres des

[1] Rev. archéol. 1859, 315. — [2] ibid. 1893, t. I, 334. — [3] ibid. 336. Вотъ что говоритъ по поводу спорныхъ крестовъ Лауенанъ: «Много предположеній было сдѣлано по поводу крестовъ, стоящихъ при дольменахъ - гробницахъ, на территоріи древняго Гонкондскаго царства. Вѣроятнѣе всего, что эти кресты-мегалиты существовали здѣсь съ древнѣйшаго времени въ видѣ простыхъ менгировъ, которые только впослѣдствіи были передѣланы въ форму крестовъ христіанами. Индійское преданіе говоритъ, что, послѣ мученичества св. апостола Ѳомы въ Каляминѣ (нынѣ Сан-Томе-Меліапуръ, въ Мадрасѣ), открылось жестокое преслѣдованіе на его учениковъ, которые и бѣжали въ горы и лѣса. Другое преданіе говоритъ, что, по разрушеніи Лингаитами Каліанапура, Декканской столицы (въ 10 или 11 вѣкѣ), жившіе въ этомъ городѣ въ большомъ числѣ несторіане перешли Гатскія горы и заняли именно тѣ мѣста, гдѣ находятся упомянутые каменные кресты. Конечно, и тѣ и другіе могли употреблять дольмены, уже стоявшіе на своихъ мѣстахъ, для своихъ погребеній, и менгиры могли передѣлать въ кресты, какъ и нынѣ въ Европѣ древніе менгиры украшаются крестами и другими христіанскими эмблемами». (Laouenan, Du Brahmanisme, 1, 226). Уже императоръ Ѳеодосій II, въ 426 году, рекомендовалъ на древнихъ языческихъ памятникахъ, смущавшихъ христіанское чувство, ставить кресты или вырѣзывать знаки крестовъ (Codex Theod. X. 23).—[4] Тр. VI археолог. съѣзда въ Одессѣ, 1, 122, 123.

autels, autels du Thus, pierres druidiques, pierres à sacrifices, Opfersteine, Altarsteine и т. дал. Но къ этой общей основѣ европейскихъ преданій о мегалитахъ привнесено много свободныхъ историческихъ и поэтическихъ мотивовъ, имѣющихъ только отдаленное отношеніе къ дѣйствительной исторіи памятниковъ.

Одно изъ самыхъ замѣчательныхъ свидѣтельствъ о мегалитическихъ памятникахъ, чрезвычайно высоко цѣнимое Фергюссономъ, высказалъ, въ 1555 году Упсальскій архіепископъ Олавъ Великій. „У древнихъ готовъ и свевовъ, говоритъ онъ [1], есть очень древній обычай въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходили большія сраженія, въ горахъ или среди равнинъ, ставить стоячіе камни, въ родѣ египетскихъ пирамидъ, (erectos lapides quasi egyptiacas pyramides). Такіе камни (haec saxa) встрѣчаются во многихъ мѣстахъ и имѣютъ до 10, 20 и даже 30 футовъ въ длину и отъ 4 до 6 футовъ въ ширину. Они поставлены въ удивительныхъ положеніяхъ (mirabili situ), и въ еще болѣе удивительныхъ взаимныхъ между собою соотношеніяхъ (sed mirabiliori ordine) и представляютъ поразительное зрѣлище: иногда они расположены прямымъ и длиннымъ строемъ, какъ рядъ кулачныхъ бойцовъ (recto et longo ordine videlicet pugilarum certamina), иногда стоятъ квадратомъ, представляя цѣлые полки сражающихся, иногда въ видѣ круга, обозначая фамильныя гробницы, иногда клиномъ, обозначая сраженіе конныхъ и пѣшихъ“. Фергюссонъ думаетъ, что это есть самое точное историческое свидѣтельство о происхожденіи мегалитическихъ памятниковъ, и на основаніи его строитъ большую гипотезу, по которой всѣ извѣстные мегалитическіе круги и вообще группы мегалитовъ въ Европѣ суть древнія поля

[1] Magnus Olaus. De gentibus septentrionalibus, earumque diversis statibus, moribus, ritibus et caet. Romae. 1555. p. 48.

сраженій, увѣковѣченныя памятниками въ назиданіе потомству. Между тѣмъ, не нужно быть очень тонкимъ критикомъ, чтобы угадать здѣсь не историческое, а чисто поэтическое народное сказаніе. Если наблюдать издали большую группу мегалитовъ-менгировъ, которые часто имѣютъ высоту человѣческаго роста, и даже гораздо большую, и бываютъ дѣйствительно расположены шеренгами, какъ бы наступая одни на другихъ, одни въ положеніи твердо стоящихъ, другіе въ положеніи наклоненныхъ, какъ бы падающихъ, третьи уже совсѣмъ въ лежачемъ положеніи, то эта картина въ людяхъ нечуждыхъ военной стихіи можетъ вызвать иллюзію совершающихся сраженій. Подобнымъ образомъ въ Италіи и на островѣ Корсикѣ народное воображеніе называло менгиры рядами стоящихъ на молитвѣ иноковъ. Но выводить отсюда, что мегалитическія группы были каменными арміями и расположеніемъ своихъ памятниковъ указывали подробности происходившихъ здѣсь сраженій, особенно сраженій полулегендарнаго короля Артура, какъ это дѣлаетъ Фергюссонъ, можно только въ поэтической былинѣ, а не въ научномъ изслѣдованіи. И въ настоящее время европейскіе народы не достигли еще того, чтобы на поляхъ бывшихъ сраженій составлять, расположеніемъ камней и памятниковъ, планъ и картину происходившаго сраженія. Несомнѣнно, что и Упсальскій архіепископъ въ приведенномъ изображеніи пользовался мотивами, взятыми имъ изъ народныхъ сѣверныхъ сказаній. Подобныхъ сказаній въ разныхъ другихъ мѣстахъ Европы находили очень много. Напримѣръ, одиннадцать параллельныхъ рядовъ камней въ Карнакѣ (во Франціи) легенда называетъ „солдатами св. Корнелія“, souar de sant Corneli, языческими воинами царя Азара, преслѣдовавшими христіанскаго про-

повѣдника и за то обращенными имъ въ камни [1]. Одинъ мегалитъ Ирландіи, въ такъ называемой Млечной долинѣ, отождествляется въ народѣ съ полемъ сраженій послѣдней войны между Немедіянами и Фоморіанами. Круги камней, кэрны и дольмены сѣвернаго и южнаго Мойтура, по преданію, суть показатели мѣстности сраженій между расами Firbolg и Tuatha dé Danana. Камень Кэрнду указываетъ-де то мѣсто, гдѣ въ 285 году, былъ убитъ въ сраженіи ирландскій король Forhardt Airgtheach, и такъ далѣе [2]. Въ Викло (южнѣе Дублина) есть хорошо сохранившійся кругъ менгировъ, называемый въ народѣ игроками на волынкѣ (Piper's Stone), призывавшими къ войнѣ и превращенными въ камни. Народная легенда (баллада Конэли) говоритъ о нихъ слѣдующее:

... «Одѣтые въ мантіи красныя и въ шапкахъ красныхъ,
Они не имѣютъ мечей, не носятъ щита и копья,
Но каждый изъ нихъ волынку держитъ на колѣняхъ.
Эти люди — *сиды*; ихъ ударить мечемъ
Тоже, что тѣнь ударить. Если ихъ встрѣтишь,
Избѣгай ихъ приближенія, ибо я слышалъ,
Что, по первому звуку ихъ волынки волшебной,
Въ окрестности не останется ни ворона, ни баклана,
Который не прилетѣлъ бы сюда мясомъ набиться человѣческимъ.
... И онъ сказалъ: «да, о царь великій,
Арія, которую я играю, вы долго помнить ее будете».
И поднесъ къ устамъ волынку. И тотчасъ
Показалось, что небо и земля одни лишь звуки,
Что каждый звукъ не что иное, какъ крикъ войны,
Проникающій жаромъ битвы голову и сердце»... [3].

[1] Rev. archéol. 1893, I, 355.—[2] Rev. archéolog. 1882, Іюль, статья Стокса.—[3] Отсюда европейскія сказанія о менгирахъ *поющихъ*, издающихъ звуки въ извѣстныя времена года, о менгирахъ никогда не имѣющихъ покоя, но постоянно вращающихся при звукѣ военныхъ трубъ, церковныхъ колоколовъ, пляшущихъ и т. дал. (Revue archéologique, 1893, t. I. 344). «И у насъ, въ Германіи, говоритъ Зеппъ, есть такіе окаменѣвшіе плясуны, въ числѣ 7, 9 и 12 камней». (Meerfahrt nach Tyrus, 92).

Нѣкоторые дольмены преданіе называетъ еще кузницами военныхъ орудій. „Друидическія преданія Ирландіи удостовѣряютъ, что каждая область Галло-Кимвровъ имѣла особенный религіозный центръ, къ которому сходился окрестный народъ. Здѣсь, на *грубомъ каменномъ жертвенникѣ*, горѣлъ вѣчный огонь, называвшійся отецъ-огонь. Охрана жертвенника и огня поручалась жрецамъ, управляемымъ кузнецами. Здѣсь, среди мистерій, ковались мечи и другія военныя орудія“ [1]....

Всѣ эти сѣверныя сказанія о связи мегалитическихъ памятниковъ съ войнами и исторіею военныхъ дѣятелей представляютъ только поэтическую переработку того общаго сѣверу и югу преданія, что строителями мегалитовъ были исполины, „переносившіе горы съ мѣста на мѣсто, вырывавшіе съ корнемъ большія пальмовыя деревья и пользовавшіеся ими какъ зубочистками“ (индійское сказаніе о Пандіярахъ, строителяхъ дольменовъ) [2]. Но въ своей первоосновѣ эти исполины - бойцы были олицетвореніями стихійныхъ силъ, стихійныхъ воздѣйствій и вліяній, которыя, по ханаанскимъ сагамъ, направляются планетами. Мы видѣли уже камень Оронталъ, поразившій египетское войско. И въ европейскихъ сказаніяхъ мегалиты имѣютъ связь съ треволненіями стихій природы. Христіанъ Тройскій, авторъ романа Chevalier au lion (XIII вѣка), говоритъ объ одномъ камнѣ въ лѣсу Брезиліанскомъ (въ дольменной области Бретани), который производилъ бурю, когда его орошали водою. Еще въ въ XVII вѣкѣ въ Европѣ

[1] D' Eckstein. De la poésie des Gaëls irlandais et écossais, 152. — [2] Въ Германіи дольмены называются Hünengräber; но въ средневѣковомъ нѣмецкомъ языкѣ Hünen означаетъ великановъ. Въ Даніи дольмены называются Jettestuer, камеры великановъ. Знаменитые мегалиты Стонхенджа въ Англіи преданіе называетъ плящущими окаменѣвшими гигантами (Geoffroy, Hist. brit. VIII. гл. X. XII).

молились дольменамъ о ниспосланіи дождя [1]. Да и въ настоящее время въ русскомъ народѣ еще держится суевѣрный обычай поливать водой надгробные памятники, за отсутствіемъ мегалитовъ, во время засухи, чтобы вызвать дождь [2]. Но здѣсь вода замѣняетъ человѣческую кровь, которою нѣкогда орошались жертвенники Молоха во время засухи, для умилостивленія гнѣвнаго божества [3]. Туже идею стихійной борьбы выражаютъ и соединяемыя съ мегалитическими памятниками сказанія о дикихъ звѣряхъ и охотникахъ. Одинъ дикій охотникъ, говоритъ Ирландская сага, былъ приговоренъ галоппировать всю ночь вокругъ кургана Slieve kielta, въ Векcфордскомъ графствѣ, и кончилъ тѣмъ, что исчезъ въ курганѣ, вмѣстѣ съ лошадью [4].

На основаніи кровавыхъ и воинственныхъ сказаній, соединенныхъ съ мегалитическими памятниками, ихъ часто называютъ *друидическими*, такъ какъ друиды, раздѣлявшіе въ Галліи власть съ воинственною родовою знатью, возбуждали постоянныя военныя дѣйствія, а въ своемъ религіозномъ ученіи прямо предписывали человѣческія жертвы [5]. „Свое тайное религіозное ученіе друиды заимствовали изъ религіи египтянъ, халдеевъ, финикіянъ и арабовъ и основали въ Галліи культъ Беленуса (отъ Bel, Ваалъ). Въ 400 году одинъ христіанскій епископъ-миссіонеръ ниспровергъ идола Беленуса, стоявшаго на горѣ Фѣнусъ, вблизи Баьё [6]. Этому именно богу Беленусу или Белу (Ваалу) друиды ставили мегалитическіе монолиты, донынѣ извѣстные подъ именемъ pierres levées... Ихъ доль-

[1] More. Geschichte des Heidenthums. II, 361. — [2] Кіевлянинъ 1893, № 116, суд. хрон. — [3] Porphyr. de abstin. 2,56. — [4] Rev. archéolog. 1882, Juillet. — [5] „И во многихъ народныхъ сказаніяхъ западной Европы мегалитическіе памятники называются pierres druidiques; многіе отдѣльные мегалиты носятъ спеціальныя имена: autel des Druides, chaire du Druide, cordon des Druides, Druid stones и т. д.“ (Revue archéol. 1893, 1, 216). — [6] Gall. Christ. XI, 346, 348.

мены всегда нѣсколько наклонены въ одну сторону, какъ жертвенники, и имѣютъ желобки для стока жертвенной крови. Особенное почтеніе друидовъ привлекали камни и скалы необыкновенной формы, каковы: скала на берегахъ Сены, вблизи Танкарвилля, носящая до нынѣ имя pierre du geant, вершина горы, имѣющая форму гриба, камень невдалекѣ отъ Дюклера, до нынѣ носящій имя Chaire de Gargantua [1] представляющій видъ исполинскаго кресла, камни въ окрестности Фалеза (въ Нормандіи) имѣющіе нѣкоторое подобіе вола, волка и проч. Когда была возможность, такіе необыкновенные камни друиды переносили въ свои религіоные центры. Ущелья въ скалахъ друиды посвящали Меркурію, котораго они называли Тевтатесъ.“ [2] По народнымъ преданіямъ запада, наиболѣе близкое отношеніе къ кровавому культу друидовъ имѣли чашечные камни, которые до нынѣ называются котлами и чашками и которые когда-то были полны человѣческою кровью. Вообще же и имя друидическаго божества Бела или Ваала и типъ друидическихъ памятниковъ мегалитовъ, не отличающихся отъ ханаанскаго типа мегалитическихъ памятниковъ и кровавое человѣческое жертвоприношеніе, все указываетъ на прямую генетическую связь мегалитовъ западной Европы съ ханаанскими мегалитами Палестины, какъ это ни кажется страннымъ Тэйлору [3] и другимъ.

Но у европейскихъ народовъ существуютъ еще другія сказанія о мегалитическихъ памятникахъ, вышедшія изъ другой половины культа Ваала, Ваалъ-Пеора или Адо-

[1] Гаргантуа, именемъ котораго весьма часто называются въ западныхъ сказаніяхъ мегалитическіе памятники (Revue archéol. 1893, 1,206), есть кельтское имя Геркулеса, «*посѣявшаго* нѣкогда дольмены и менгиры». Весьма возможно, что Гаргантуа, имѣетъ связь съ именемъ Гхурундулъ, арабской миѳологіи (Ороналъ Геродота). — [2] Revue archéologique. 1857, 213. — [3] Первоб. культура 2,304.

ниса, и по видимому не раздѣлявшіяся друидами. По этимъ сказаніямъ, мегалиты суть не памятники кровопролитія, а брачные чертоги. Въ Ирландіи дольмены называются брачными постелями Діармида и Грэны. Преслѣдуемый любовникъ Діармидъ, по мѣстной сагѣ, переходя съ мѣста на мѣсто, строитъ дольмены для временнаго своего пріюта и защиты отъ своего соперника, Финна [1]. Ирландскіе анналы относятъ это бѣгство и преслѣдованіе Діармида къ 286 году по Р. Хр. [2] Для аналогіи этой западной легенды можно указать восточную арабскую легенду о двухъ возлюбленныхъ, Асафѣ и Наилѣ, стоящихъ въ видѣ двухъ камней, на горахъ Сафа и Марвахъ; они внесли развратъ въ Мекку и за то превращены въ камни [3]. Мы говорили уже объ обычаѣ заіорданскихъ бедуиновъ, особенно племени 'Анезе, при заключеніи брачнаго союза становиться на одномъ камнѣ. Напротивъ того, когда два друга, идя вмѣстѣ, случайно прошли такъ, что *между* ними оказался камень, то такой камень считался вѣстникомъ разрывающейся дружбы или союза,—каковое суевѣріе обличается бл. Августиномъ [4]. Мы говорили уже и о томъ, что къ мегалитическимъ камнямъ обращались, да и нынѣ еще обращаются, за помощію безплодные супруги. И въ разныхъ другихъ болѣзняхъ нынѣшніе жители Сиріи, Индіи и Европы ищутъ исцѣленія въ прикосновеніяхъ къ свящ. камню [5].

Къ тому же циклу преданій и вѣрованій, соединенныхъ съ мегалитами, нужно отнести и характерныя сказанія о клятвахъ, даваемыхъ при мегалитахъ и во

[1] Въ этой космической легендѣ Ваалъ—солнце или Адонисъ является въ образѣ Грэны. Грэнъ есть кимеское названіе солнца какъ Аполлона. — [2] Fergusson. Rude stone monum. 225. — [3] Z. d. D. M. G. VII, 492. — [4] Doctr. christ. II, cap. 31. — [5] Z. d. Ver. für Volkskunde 1891, H. 1, 101; Rev archéolog, 1893, I. 337—339, 342.

имя мегалитовъ. Геродотъ [1] говоритъ, что когда два араба даютъ другъ другу клятву, то они приходятъ къ клятвенному камню, дѣлаютъ нарѣзы на рукахъ и взбрызгиваютъ камень своею кровью. Сюда вѣроятно имѣетъ отношеніе арабская пословица: «клянусь каналомъ крови Ауда и камнями, которые стоятъ въ Суаирѣ (въ кружкѣ)" [2]. Особенно чувствителенъ къ клятвамъ чудесный іерусалимскій дольменъ, камень Шатья. Когда дается ложная клятва, говоритъ талмудическая агада, камень Шатья, удерживающій подземную бездну въ ея границахъ, колеблется, и бездна готова прорваться на міръ[3]. Въ Шотландіи извѣстенъ кругъ высокихъ менгировъ Стеннисъ, посвященный Одину. При кругѣ, съ его наружной стороны, одинъ менгиръ стоитъ отдѣльно; его величина: 8 футовъ высоты, 3 фут. широты и 9 дюйм. толщины. Послѣдній менгиръ пользуется большою извѣстностью въ окрестномъ населеніи, потому что при немъ до самаго послѣдняго времени мѣстные жители давали свои клятвенныя обѣщанія и поручительства не только въ частныхъ сдѣлкахъ, но и оффиціально, предъ судебными трибуналами: клятва данная при менгирѣ, со вложеніемъ рукъ въ щель, имѣющуюся въ немъ, принималась мѣстными властями какъ высшій видъ клятвы. Этимъ менгиромъ пользуется Вальтеръ Скоттъ въ своемъ романѣ: Пиратъ. На этомъ основаніи и Фергюссонъ, въ своемъ руководствѣ о мегалитахъ, кругъ Стеннисъ, помѣстилъ на фронтисписѣ всей книги! [4]

Всѣ приведенныя сказанія можно считать первымъ цикломъ сказаній о мегалитическихъ памятникахъ, такъ

[1] III, 8.— [2] Z. d. D. M. G. B. VII, 500. Ауда въ надписяхъ называется великимъ богомъ Боцры, а Суаиръ есть его намѣстникъ; послѣднее слово происходитъ отъ соуръ, кругъ (уменьш.), а по Конлеру отъ саиръ, пламя, огонь (Heth and Moab, 218). — [3] Rev. archéolog. 1893, t. 1, 359. Eisenmenger, Entd. Judenth. 1,159. — [4] Rude stone monum. I. 242.

какъ въ своей основѣ они не чужды нѣкоторой связи съ древнѣйшими ханаанскими вѣрованіями и ханаанскимъ камнепоклоненіемъ. Затѣмъ всѣ эти сказанія покрываются вторымъ цикломъ сказаній, по которому всѣ мегалитическіе памятники суть гробницы или показатели гробницъ. Конечно, и эти сказанія имѣли для себя такое же реальное основаніе, какъ и первыя, потому что съ извѣстнаго времени, не для всѣхъ странъ одинаковаго, дольменъ, этотъ главный видъ мегалитическихъ памятниковъ, сталъ употребляться и въ значеніи гробничнаго ковчега или гробничной камеры сначала для погребенія царей, вождей и правителей народа, а потомъ и частныхъ лицъ. Чтобы это могло случиться, нужно было существенно измѣниться первоначальному религіозному воззрѣнію ханаанскихъ строителей дольменовъ, нужно было, чтобы трупъ умершаго вождя или предка сталъ предметомъ не осквернения, а религіознаго поклоненія для потомковъ или его подчиненныхъ. Въ такомъ только случаѣ онъ могъ найти мѣсто въ древнемъ священномъ дольменномъ ковчегѣ. Съ другой стороны, и внѣшній видъ дольмена подвергся существенному измѣненію въ этомъ второмъ своемъ гробничномъ періодѣ: вмѣсто древней дверепободной конструкціи, стали строить дольменную камеру вполнѣ закрытую, и только съ небольшою отдушиною въ одной стѣнѣ, для передачи жертвенныхъ приношеній умершему внутрь гробницы или же съ тою цѣлью, какую указываетъ Эдуардъ Тэйлоръ[1]. Когда вошло въ обычай устраивать дольменныя конструкціи для погребенія, тогда и многіе изъ древнихъ дольменовъ-жертвенниковъ могли быть утилизированы для погребенія, какъ это случилось, по свидѣтельству пророка Іереміи,

[1] Первобытная культура 2,33.

съ нѣкоторыми іерусалимскими дольменами. На основаніи всего этого, народныя сказанія о мегалитическихъ памятникахъ у всѣхъ народовъ слегка окрасились гробничнымъ колоритомъ. Стоя на почвѣ этихъ вторичныхъ наслоеній древнихъ сказаній, многіе новые изслѣдователи отвергаютъ всякое негробничное объясненіе происхожденія мегалитическихъ памятниковъ, какъ увидимъ дальше, совершенно игнорируя массу данныхъ, добытыхъ раскопками, по которымъ при многихъ дольменахъ не оказалось никакихъ слѣдовъ погребенія. Фергюссонъ, одинъ изъ усерднѣйшихъ защитниковъ гробничной теоріи, вмѣстѣ съ другими дольменами превратилъ въ гробницу и идеальный дольменъ, камень мечети Омара въ Іерусалимѣ, и призналъ его мѣстомъ погребенія царей іудейскихъ [1]. Хотя Фергюссонъ и не называетъ прямо дольменомъ скалу мечети Омара, потому что такую структуру даетъ ей только арабская поэзія, но, тѣмъ не менѣе, было бы любопытно знать, намѣренно ли приведены къ такому соглашенію сочиненія Фергюссона, посвященныя мегалитическимъ памятникамъ и памятникамъ города Іерусалима или это совпаденіе вышло случайно, безъ преднамѣреннаго плана автора? — Во всякомъ случаѣ, повторяемъ, идея дольмена-гробницы въ народныхъ сказаніяхъ является поздно и имѣетъ весьма незначительную распространенность [2].

Само собою разумѣется, что какъ на востокѣ такъ и на западѣ съ мегалитическими памятниками соединяется много случайныхъ разсказовъ и прозвищъ, не имѣющихъ отношенія къ исторіи памятниковъ. Напримѣръ, отдѣльные мегалиты въ сосѣдствѣ Ножана но-

[1] См. объ этомъ въ нашемъ сочиненіи: Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ, 777, 782. — [2] Rev. archéolog. 1893, 1, 220, 359.

сятъ такія имена: la pierre aux alouettes, la pierre au pigeon, la pierre à marguerite, la pierre à l'abbé и т. д. [1], Есть много провинціальныхъ пѣсней и поэтическихъ разсказовъ новаго духа и стиля, соединенныхъ съ мегалитами, напр. книжка: Le Dolmen, épisode poétique de la Beauce par Merlet d'Outarville. Orléans, или романъ: „Подъ сѣнью меча“ Буканана [2]. У насъ въ Крыму дольмены извѣстны подъ татарскимъ именемъ *огланджихъ-хдшу*, т. е. *дѣтскіе домики*, поставленные древними исполинами для забавы своихъ дѣтей. Группа менгировъ на горѣ Ляйлягоръ (въ Крыму) въ татарскихъ сказаніяхъ называется окаменѣвшимъ стадомъ барановъ, съ пастухомъ посрединѣ.

Наконецъ, немаловажное значеніе имѣютъ для насъ еще новыя свидѣтельства, о томъ, что нѣкоторыя не культурныя или малокультурныя племена не только чтутъ до нынѣ мегалитическіе памятники, но и сами устраиваютъ памятники, которые можно назвать миніатюрными менгирами и дольменами.

Мы говорили уже о миніатюрныхъ дольменахъ, которые ставятъ нынѣшніе заіорданскіе бедуины, о-бокъ съ древними дольменами, на своихъ кладбищахъ. Подобныя же подражанія мегалитамъ находятъ въ Индіи. Цѣлыя поля менгировъ нынѣ образуются слѣдующимъ образомъ. „Если кто либо изъ членовъ племени Хассія опасно занемогъ или ждетъ какого либо несчастія, онъ даетъ обѣтъ, въ случаѣ своего спасенія, поставить одинъ или нѣсколько камней духу такого или другого умершаго лица, къ которому онъ питаетъ особенное довѣріе, и затѣмъ, при благопріятномъ оборотѣ обстоятельствъ, исполняетъ свое обѣщаніе. Такимъ образомъ имя извѣстнаго умершаго получаетъ репутацію благо-

[1] Rev. archéol. 1860, 427. — [2] перев. съ англ. 23—25.

пріятнаго духа. Ему ставятъ подобные камни другія лица, по своимъ обѣтамъ, и такимъ образомъ возникаетъ цѣлый центръ каменныхъ памятниковъ, поставленныхъ по обѣту и носящихъ имя такого-то умершаго. Иногда ставятъ два камня, а третій въ видѣ перекладины, такъ что памятникъ имѣетъ видъ трилиѳона [1].“ Объ устроеніи дольменовъ другимъ племенемъ Индіи тѣ же писатели [2] говорятъ слѣдующее: „Дикое племя Малей Аразаръ, занимающее южную цѣпь Гатскихъ горъ, и до нынѣ хранитъ обычай погребать своихъ умершихъ въ кромлехахъ, состоящихъ изъ четырехъ камней, образующихъ стѣнки, и пятаго покрывающаго эту конструкцію. Но это — кромлехъ игрушечный, нужный только для помѣщенія пепла сожженнаго трупа умершаго. Тутъ же, при пеплѣ, кладутъ отдѣльный небольшой камень, чтобы въ немъ могла поселиться душа умершаго, лишившаяся пристанища по сожженіи трупа, и затѣмъ совершивъ приношеніе рисовой водки и сладостей душѣ умершаго, чтобы заставить ее этою приманкою войти внутрь приготовленной камеры, покрываютъ это сооруженіе съ большою церемоніею“. И Фергюссонъ имѣлъ основаніе, передавая этотъ фактъ, замѣтить, что въ немъ отдается эхо изъ древняго мегалитическаго времени, что народъ, уже потерявшій силу ставить памятники изъ большихъ камней, старается удержать древній обычай по крайней мѣрѣ въ миніатюрѣ. Подобное же миніатюрное подражаніе мегалитамъ можно найти во всѣхъ мѣстностяхъ южной Индіи, въ видѣ четырехъ, пяти камней, поставленныхъ въ рядъ среди хлѣбнаго поля и вымазанныхъ красною краскою, изображающею кровь; при каждой

[1] Fergusson, Rude stone monum. 463; Laouenan, Du Bramanisme 1,226.—
[2] Fergusson, 479; Laouenan 1,232.

кондской деревнѣ можно видѣть божество ея въ видѣ трехъ камней или менгировъ [1]. Подобное же миніатюрное подражаніе древнимъ дольменамъ находятъ на Кавказѣ у осетинъ, которые до нынѣ устраиваютъ свои гробницы по дольменному типу, даже съ столь обычною въ позднѣйшихъ дольменахъ отдушиною, которую они закрываютъ, послѣ обряда погребенія, небольшимъ камнемъ. Затѣмъ, въ первый послѣ похоронъ праздникъ Вознесенія, чрезъ это отверстіе вкладывается въ гробницу баранье сердце или рыба, и затѣмъ гробничная каменная структура засыпается. И это—эхо отъ древняго мегалитическаго времени и обычая. Въ области Конго существуетъ обычай продѣлывать въ гробницѣ отверстіе ко рту умершаго, подобное отверстіямъ древней дольменной структуры, и чрезъ это отверстіе подавать умершему запасы пищи и питья [2].

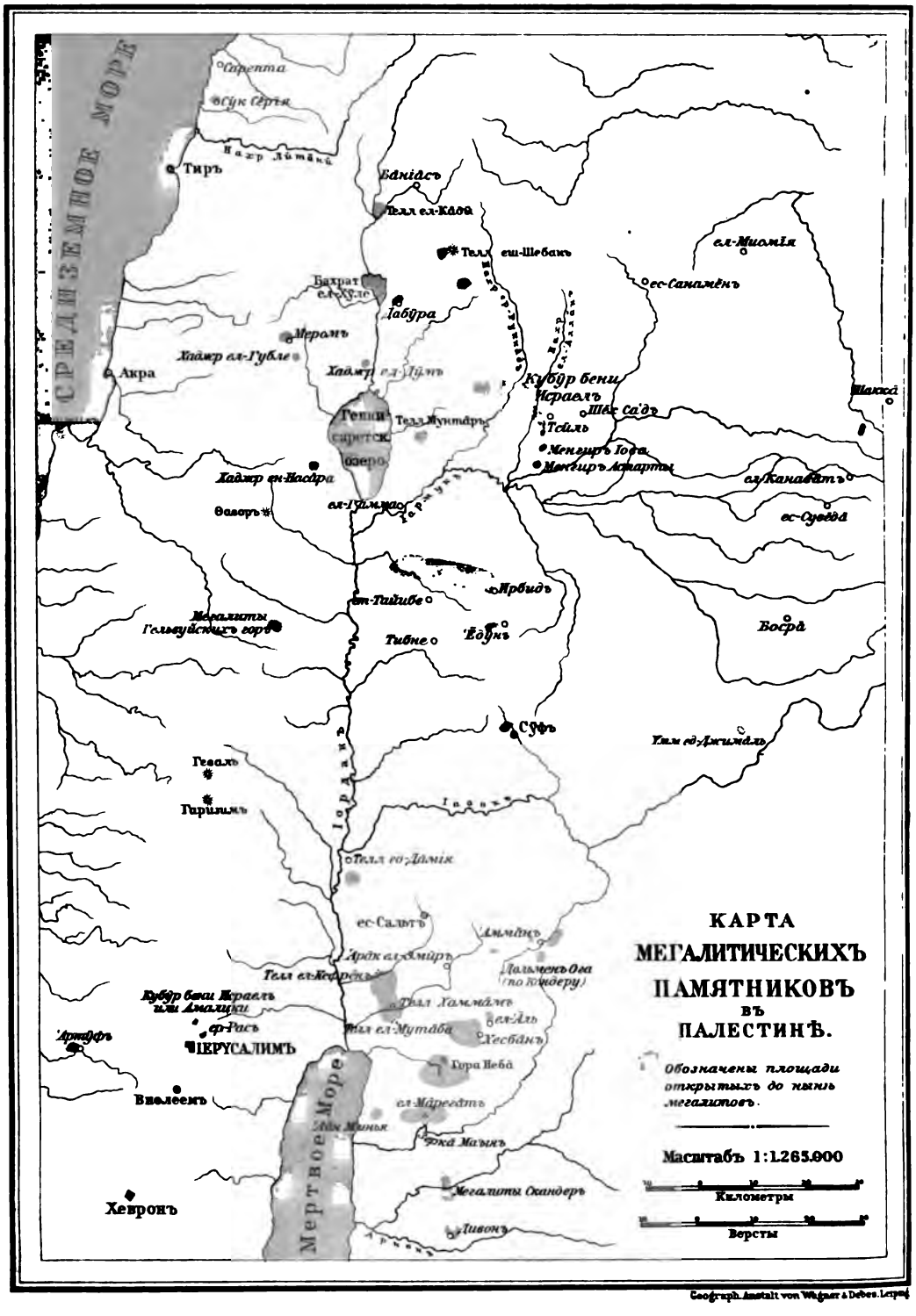
Изъ всего этого слѣдуетъ, что цѣль и значеніе мегалитическихъ памятниковъ не исчерпываются тѣми данными, какія могутъ быть добыты путемъ раскопокъ и путемъ самаго тщательнаго сравнительнаго изученія внѣшняго вида такихъ памятниковъ въ разныхъ странахъ свѣта. Во всякомъ случаѣ, здѣсь идетъ дѣло о цѣломъ и весьма широко распространенномъ культѣ мегалитовъ, вызвавшемъ такіе, а не иные виды и формы памятниковъ.

[1] См. рисунокъ такихъ менгировъ въ книгѣ Люббока. Начало цивилизаціи 222. — [2] Тэйлоръ. Первобытная культура. 2,107; Реклю. Земля и Люди. XII, 515.

:еся въ Пале-
области. Ме-
ины западной

ı, что библей-
ıаютъ о суще-
я на ихъ гла-
естины и что
йскій) вырабо-
гдѣльнаго вида
:мъ тѣ группы
ıо произведен-
ямъ, сохрани-
библіи болѣе
нныхъ, именно
ıтель не посѣ-
вопроса о ме-
русской лите-
гь въ исчисле-
зываясь, глав-
ыя по нашему
Шумахера [2].
ные памятники
ымъ образомъ,
:естинѣ. Но эта
ется *Галаадъ*,
иятниковъ. По
Галаадъ и Га-
ıрновъ или на-

Moab. 1889.—[2] The
1890.


СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
Сарепта
Сук Сарія
Нахр Литаній
Тиръ
Акра
Баніасъ
Телл ел-Кадій
Телл еш-Шебакъ
Бахрат ел-Хуле
Габура
Меронъ
Хаджр ел-Губле
Хаджр ел-Ліджъ
Кубур бени Израелъ
Шейх Са'дъ
Тсіль
Менгиръ Іофа
Менгиръ Астарты
Геши
Тель-Мунтаръ
сирійское озеро
Хаджр ен-Насара
Ѳаворъ
ел-Гуммадо
ел-Миомія
ес-Санамѣнъ
Шахса
ел-Канавать
ес-Суейда
Босра
Ирбидъ
ет-Тайибе
Мегалиты Гельбуйскихъ горъ
Тибне
Ёдунъ
Сафъ
Умм ед-Джималь
Іордань
Гезеръ
Гиримъ
Іавокъ
Телл ед-Дамія
ес-Салтъ
Аммонъ
Ардъ ель-Хумиръ
Дольменъ Ова (по Кондеру)
Телл ель-Кефрейнъ
Кубур бени Израель или Амалицы
Телл Хаммамъ
ель-Аль
Телл ель-Мутаба
Хесбанъ
Аѳарфъ
Іерусалимъ
Гора Неба
Мертвое Море
ель-Мареджатъ
Вифлеемъ
Вади Мунья
Вади Маныхъ
Мегалиты Скандеръ
Хевронъ
Тивонъ
КАРТА
МЕГАЛИТИЧЕСКИХЪ
ПАМЯТНИКОВЪ
ВЪ
ПАЛЕСТИНѢ.
Обозначены площади открытыхъ до нынѣ мегалитовъ.
Масштабъ 1:1.265.000
Километры
Версты
Geograph. Anstalt von Wagner & Debes, Leipzig

III.

Мегалитическіе памятники, сохранившіеся въ Палестинѣ. Мегалиты южной заіорданской области. Мегалиты Джолана. Мегалитическія руины западной Палестины.

Въ предъидущей главѣ мы показали, что библейскіе писатели весьма опредѣленно упоминаютъ о существовавшихъ тогда и вновь созидавшихся на ихъ глазахъ мегалитическихъ памятникахъ Палестины и что мѣстный народный языкъ (библейско-еврейскій) выработалъ опредѣленныя названія для каждаго отдѣльнаго вида грубыхъ памятниковъ. Теперь разсмотримъ тѣ группы мегалитическихъ памятниковъ, которыя, по произведеннымъ до настоящаго времени разслѣдованіямъ, сохранились на Св. Землѣ, и опять поищемъ въ библіи болѣе спеціальныхъ указаній, прямыхъ или косвенныхъ, именно на тѣ памятники, которые открыты. Читатель не посѣтуетъ на насъ, если мы, въ виду новости вопроса о мегалитическихъ памятникахъ Св. Земли въ русской литературѣ, допустимъ нѣкоторую подробность въ исчисленіи и описаніи этихъ памятниковъ, основываясь, главнымъ образомъ, на тѣхъ данныхъ, которыя по нашему вопросу собраны въ трудахъ Кондера [1] и Шумахера [2].

Какъ мы говорили уже, грубые каменные памятники или мегалиты въ настоящее время, главнымъ образомъ, встрѣчаются въ восточной заіорданской Палестинѣ. Но эта часть Палестины въ библіи такъ и называется *Галаадъ*, גִּלְעָד, т. е. страна грубыхъ каменныхъ памятниковъ. По первоначальному своему значенію, слово Галаадъ и Галаэдъ указываетъ собственно мѣстность кэрновъ или на-

[1] The Survey of Eastern Palestine. 1889; Heth and Moab. 1889.—[2] The Jaulan. 1889; Across the Jordan. 1889; Northern Ajlun. 1890.

сыпанныхъ холмовъ изъ небольшихъ камней; такъ именно названъ былъ кэрнъ Іакова и Лавана [1]. Но потомъ, вслѣдствіе тѣсной связи въ употребленіи кэрновъ и мегалитовъ въ Палестинѣ, имя Галаадъ было перенесено и на эти послѣдніе, поколику и они служили такими же камнями „свидѣтельства“. И LXX въ сейчасъ показанномъ мѣстѣ, относятъ имя Галаадъ не только къ кэрну, но и къ столбу или менгиру Іакова. Какъ географическій терминъ, слово *Галаадъ* употребляется въ различномъ смыслѣ. Прежде всего, это есть имя отдѣльнаго стана, того именно мѣста, гдѣ патріархъ Іаковъ заключилъ договоръ съ Лаваномъ и поставилъ памятники свидѣтельства. Въ непосредственной связи съ станомъ Галаадъ или мѣстомъ памятниковъ Іакова и Лавана, библейское повѣствованіе поставляетъ еще одно имя, также не чуждое намековъ на камни свидѣтельства и даже на цѣлыя аллеи или круги, составленные изъ такихъ камней. Это мѣсто—*Маганаимъ*, гдѣ патріархъ Іаковъ видѣлъ видѣніе ангеловъ, ополчившихся для рати, какъ *два лагеря* воиновъ [2]. Его отождествляютъ съ нынѣшними развалинами деревни Махне. Въ дальнѣйшихъ повѣствованіяхъ Маганаимъ является мѣстомъ, куда ходятъ смотрѣть какіе-то хороводы, вѣроятно символическаго и религіознаго характера, но съ языческимъ оттѣнкомъ [3]. Подобно тому, какъ на западной сторонѣ Іордана, въ Веѳилѣ, поставленный Іаковомъ камень впослѣдствіи сталъ большимъ центромъ языческаго культа мегалитовъ, и памятники патріарха Іакова на отдаленной восточной сторонѣ Іордана, тѣмъ скорѣе, могли стать центромъ языческаго служенія. Что касается связи, какую мегалитическіе памятники и ихъ культы могли имѣть съ хороводными играми и плясками, то она есть почти необхо-

[1] Быт. 31, 48. — [2] Быт. 32, 1—2. — [3] Пѣсн. 7, 1.

димое слѣдствіе всего того, что мы уже сказали о мегалитическихъ культахъ и, съ другой стороны, удостовѣряется европейскими преданіями о мегалитахъ, какъ о пляшущихъ великанахъ, превращенныхъ въ камни [1]. Но трудно сказать, чтобы эти дальнѣйшіе Маганаимскіе хороводы имѣли какое-либо отношеніе къ видѣнію ангельскихъ хоровъ въ этомъ мѣстѣ патріархомъ Іаковомъ, какъ нѣкоторые (Грове) думали, чтобы это было грубое олицетвореніе въ хороводахъ самого видѣнія Іакова.

Но имя Галаадъ, данное патріархомъ Іаковомъ мѣсту своего лагеря съ каменными памятниками, прилагается и ко всей заіорданской Палестинѣ. Чтобы это могло случиться, необходимо было, чтобы вся эта страна покрылась такими же памятниками или по крайней мѣрѣ имѣла въ себѣ много подобныхъ мегалитическихъ центровъ, такъ какъ названіе одного пункта Галаадомъ или памятникомъ свидѣтельства, во всякомъ случаѣ, было недостаточнымъ основаніемъ для того, чтобы его именемъ называть всю страну. Скорѣе можно допустить обратное предположеніе, что и постановка мегалитическихъ памятниковъ Іаковомъ и ихъ названіе Галаадомъ состоялись въ силу распространеннаго въ данной мѣстности обычая, и что пунктовъ, носившихъ здѣсь имя Галаадъ, было много, какъ и въ нынѣшнемъ Заіорданьи много мѣстъ Мукамовъ, гдѣ ставятся „камни свидѣтельства“. И дѣйствительно, среди краткихъ библейскихъ упоминаній о мегалитическихъ памятникахъ есть еще цѣлая глава, посвященная исторіи одного мегалита, воздвигнутаго также за Іорданомъ и также носившаго имя „камень свидѣтельства“ или просто „свидѣтельство“, *Едъ* или *Адъ*, имя, сокращенное изъ Галаедъ или Галаадъ. Мы разумѣемъ здѣсь тотъ памятникъ, который описанъ въ

[1] Revue archèologique. 1893, t. I, 345; Geoffroy. Hist. brit. VIII, c. X, XII.

22-й главѣ книги Навина, который былъ поставленъ въ восточной заіорданской части Палестины жившими тамъ израильскими колѣнами [1], но не для всесожженій и жертвъ [2], а для „свидѣтельства“ [3]. О внѣшнемъ видѣ этого памятника Едъ говорится, что онъ былъ очень великъ и виденъ во всѣ стороны—*алтарь великъ еже видѣти*, слѣдовательно имѣлъ право еще и на другое имя, которое привлечено было и къ памятнику Іакова и Лавана: *Мицпа* (предметъ зрѣлища, видѣнія или наблюденія) [4], что онъ хотя не былъ жертвенникомъ, но имѣлъ подобіе (תבנית) жертвенника. Такой жертвенникъ построили заіорданскія колѣна Израиля *во свидѣтельство* своего союза и единенія съ западными колѣнами и получили одобреніе въ томъ отъ священниковъ и начальниковъ, хотя съ условіемъ, чтобы на этомъ памятникѣ свидѣтельства не приносить никакихъ жертвъ. Но, конечно, подобные памятники ставились и по многимъ другимъ случаямъ, какъ извѣстнаго рода свидѣтельства, и въ договорахъ между частными родами и семействами и даже между частными лицами, и, имѣя подобіе жертвенника, уже не были связаны условіемъ не служить дѣйствительными жертвенниками для приношенія жертвы, но, напротивъ, превращались въ центры извѣстнаго мѣстнаго заіорданскаго мегалитическаго культа.

Въ частности имя Галаадъ, какъ географическій терминъ, употребляется и въ болѣе тѣсномъ и въ болѣе широкомъ смыслѣ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ страною Галаада, т. е. страною грубыхъ каменныхъ памятниковъ, называется междурѣчье Ярмӯка и Яббока или область, лежащая между этими двумя восточными притоками Іор-

[1] Ст. 25.—[2] Ст. 22, 26, 29. – [3] Ст. 27, 28. – [4] Іис. Нав. 22, 10.

дана, та область, къ которой ближайшимъ образомъ принадлежала и мегалитическая группа Іакова и Лавана. Нынѣ это особая каймакамія Ирбидская, съ главнымъ городомъ Ирбидомъ, стоящимъ при огромной площади дольменовъ; еще иначе эта мѣстность нынѣ называется джебель 'Аджлӯнъ, именемъ, имѣющимъ отношеніе къ имени Галаадъ. Въ своей геологической формаціи джебель 'Аджлӯнъ представляетъ плато мѣловаго известняка, для строительной цѣли мало пригоднаго, по крайней мѣрѣ гораздо меньше, чѣмъ широкая полоса базальтоваго пласта, покрывающаго сѣверный берегъ Ярмӯка или область библейскаго Васана, и только незначительною частію переходящаго въ междурѣчье Галаада. Плохимъ свойствомъ галаадскаго камня изслѣдователи объясняютъ глубокую степень разложенія древнихъ галаадскихъ памятниковъ и скудость употреблявшихся здѣсь архитектурныхъ орнаментовъ. Правда, эта особенность мѣстнаго грунта не оказывала или мало оказывала вліянія на общее строеніе мегалитическихъ памятниковъ, за исключеніемъ развѣ того, что, по недостатку матеріала, здѣсь не на всякомъ мѣстѣ можно было построить дольменъ, какъ это можно было на сѣверной сторонѣ Ярмӯка, и что строительный матеріалъ для дольменовъ иногда приходилось переносить довольно далеко изъ другихъ вади. Но разумѣется, галаадскіе дольмены, какъ памятники, всегда открыто стоящіе и древностію два и три раза превосходящіе древность развалинъ галаадскихъ городовъ, при плохомъ качествѣ камня, должны были значительно испытать на себѣ дѣйствіе времени. Если на нихъ были какіе-либо характерные знаки, какъ есть основаніе это предполагать, то они большею частію сглажены дождями. Нужно прибавить, что въ междурѣчьи Ярмӯка и Яббока много горныхъ потоковъ

и дубоваго лѣса, имѣвшаго съ мегалитами столь тѣсную связь, что пророки называли дольмены *лѣсными* памятниками [1], а въ скалахъ много натуральныхъ пещеръ, служащихъ съ древняго времени и жилищами бѣднѣйшему населенію.

Галаадъ въ болѣе широкомъ смыслѣ есть имя не только округа джебелъ ʿАджлӯнъ или междурѣчья Ярмӯка и Яббока, но и всей заіорданской области, на югъ отъ Яббока до рѣки Арнона, границы древняго царства Сигона. Чтобы отличить такое широкое пониманіе Галаадской области, иногда употребляли прибавочное выраженіе: „весь Галаадъ“ или „вся земля Галаада“ [2]. Такое распространеніе описательнаго географическаго термина *Галаадъ* или *область мегалитовъ* на всю территорію, лежащую на югъ отъ Яббока до Арнона, повидимому, должно было указывать дѣйствительное распространеніе этого рода памятниковъ во всей этой мѣстности. И изслѣдованія показали, что мегалитическіе памятники, находимые въ междурѣчьи Ярмӯка и Яббока, въ еще большемъ числѣ есть и на югъ отъ Яббока, въ нынѣшнемъ округѣ Белка, и простираются какъ разъ до рѣки Арнона, нынѣ вāди ел Маджибъ, южнѣе Диббāна. Еще далѣе на югъ, за Арнономъ, если и были мегалитическіе памятники, то въ весьма незначительномъ числѣ и въ сосѣдствѣ съ тѣмъ же Арнономъ. Но насъ спросятъ: почему же терминъ Галаадъ, разъ онъ обозначаетъ область мегалитическихъ памятниковъ, не употребляется въ еще болѣе широкомъ смыслѣ и не обнимаетъ собою и Васанской области, на сѣверъ отъ Ярмӯка, также не чуждой мегалитическихъ памятниковъ и кэрновъ? Мало того, почему западная Палестина, имѣвшая такого рода памятники въ весьма большомъ числѣ, не только сама

[1] Мих. 3, 12; Іерем. 26, 18. — [2] Втор. 3, 10; 34, 1.

никогда не называется Галаадомъ или страною мегалитовъ, но и противупоставляется Галааду? Это—вопросъ весьма любопытный, который разъяснилъ бы намъ всю исторію мегалитическихъ древностей во Св. Землѣ, если бы были историческія данныя для прямаго разрѣшенія его. Когда мы будемъ разсматривать мегалиты Васана и Западной Палестины, этотъ вопросъ, можетъ быть, для насъ разъяснится. Тѣмъ не менѣе мы можемъ и теперь уже сказать, что терминъ Галаадъ не распространялся на сѣверную часть Заіорданья потому, что находящіеся тамъ мегалитическіе памятники принадлежатъ совсѣмъ иному времени и типу, чѣмъ памятники средняго и южнаго Заіорданья или страны первоначальныхъ мегалитовъ. Что же касается западной Палестины, то, хотя мегалитическіе памятники наполняли ее можетъ быть не менѣе, чѣмъ и восточный Галаадъ, но, со времени занятія страны евреями, они потеряли здѣсь право на существованіе, часто разрушались, а если и существовали, то какъ противозаконныя явленія. Естественно, поэтому, что библейскіе писатели не могли ихъ именемъ характеризировать и опредѣлять западную Палестину наравнѣ съ восточною. Задача правителей израильскаго царства и пророковъ въ томъ и состояла, чтобы отъ идольскаго служенія въ мегалитическихъ центрахъ привлечь народъ во дворы храма Іеговы. Въ Псал. 66, 16 изображаются заіорданскія горы, противустоящія горѣ храма іерусалимскаго, такими словами: *„Гора Божія, гора тучная!* [1] *О гора габнунимъ, гора тучная! Что завистливо смотрите, горы габнунимъ, на ту*

[1] Здѣсь въ еврейскомъ стоитъ בָּשָׁן, что обыкновенно переводятъ: гора *Васанская*. Но такой переводъ не можетъ быть принятъ, потому что Васанскія горы не стоятъ противъ горъ іудейскихъ и о нихъ нельзя сказать, что они смотрятъ на гору іерусалимскаго храма. Поэтому мы слѣдуемъ переводу LXX, который принимаетъ здѣсь בָּשָׁן въ несобственномъ его смыслѣ: ὄρος πῖον.

гору, на которой благоволитъ Богъ обитать и будетъ жить Господь вѣчно". Первыя слова: *О гора Божія, гора тучная*, представляютъ обращеніе къ горѣ Моріа или горѣ храма Іеговы. Имъ отвѣчаютъ слѣдующія слова: *О горы габнунимъ, горы тучныя!* представляющія обращеніе къ горамъ, враждебнымъ первой горѣ, заіорданскимъ. Почему же онѣ называются *габнунимъ*, т. е. *горы бровей*, ὄρη ὠφρωμένα (Акилла), горы, насупившія брови? По однимъ здѣсь разумѣется гора Ермонъ (Гезеніусъ), по другимъ — джебелъ Хауранъ (Ветцштейнъ), по третьимъ — джебелъ ʿАджлунъ (Гитцигъ), а брови горы объясняются вообще въ смыслѣ естественныхъ бугровъ или пиковъ на этихъ горахъ [1]. Но такихъ объясненій нельзя принять, потому что горы габнунимъ противупоставляются горѣ Божіей, Моріа, какъ горѣ іерусалимскаго храма; слѣдовательно и ихъ „нахмуренныя брови" могутъ быть только мрачными языческими святилищами или вообще искусственно созданными буграми или неровностями. Мы думаемъ, что здѣсь разумѣются горы, покрытыя мегалитическими памятниками или дольменныя. Нынѣшніе заіорданскіе арабы о такихъ горахъ выражаются: катаръ мизмаръ, *истыканныя гвоздями*, а во Втор. 3, 27, по LXX, одна изъ такихъ дольменныхъ горъ называется именемъ горы *изсѣченной*, τοῦ λελαξευμένου, т. е. обращающей на себя вниманіе не естественнымъ своимъ видомъ, а искусственнымъ, сообщеннымъ ей человѣческою рукою. Что же касается самаго термина габнунимъ, то указанное здѣсь его спеціальное значеніе объясняется мѣстомъ Іезек. 16, 24, гдѣ слово גב означаетъ тѣ блудилищныя культовыя структуры, которыя называются бамами или дольменами, и которыя и въ западныхъ европейскихъ сказаніяхъ продолжаютъ назы-

[1] Das Batanäische Giebelgebirge von Wetzstein.

ваться пріютами блуда, „постелями Діармида и Грены“. И такъ, въ Псал. 66, 16, псалмопѣвецъ имѣетъ въ виду Галаадскія горы, лежащія прямо на востокъ отъ горы іерусалимскаго храма, изборожденныя необыкновеннымъ множествомъ мегалитическихъ памятниковъ. Хотя и западно-палестинскія горы имѣли такія же мегалитическія *брови*, но тамъ, вблизи храма Іеговы, онѣ держались скромнѣе.

Начнемъ описаніе мегалитическихъ памятниковъ Галаада въ порядкѣ расположенія ихъ группъ съ сѣвера на югъ. Самая сѣверная группа галаадскихъ мегалитовъ расположена при городѣ Ирбидѣ, резиденціи мѣстной каймакаміи, и простирается съ промежутками на западъ почти до іорданской долины. Господствующій видъ мегалитовъ — дольмены. Между дольменами здѣсь много мусульманскихъ вели [1], повидимому возобновлявшихъ собою древнее культовое значеніе мѣста, но также разрушенныхъ. Дольменное поле раздѣляется на слѣдующія группы, весьма близко одна отъ другой отстоящія: *а.* группу дольменовъ, находящуюся при самомъ городѣ Ирбидѣ, при его крѣпости и древнемъ кладбищѣ; *б.* группу при близъ лежащей деревнѣ Кафр-Юба; *в.* группу при деревнѣ Джумга; *г.* группу при деревнѣ Загаръ ен-насара, и *д.* группу между Самма̄ и ет-Тайибе. Число всѣхъ дольменовъ здѣсь, по счету Шумахера, отъ 800 до 1,000. Видъ дольменовъ, вообще одинаковый, отличается тѣмъ, что нѣкоторые дольмены стоятъ непосредственно на скалистомъ грунтѣ земли, а нѣкоторые на искусственномъ, террасовидномъ основаніи, состоя-

[1] Вели значитъ собственно *избранникъ* или *святой*, но въ сокращенномъ способѣ выраженія этимъ словомъ обозначается и часовня или мукамъ, посвященный имени святаго.

щемъ иногда изъ одного пласта большихъ камней. плотно сложенныхъ одинъ возлѣ другого, иногда изъ двухъ, трехъ и болѣе такихъ каменныхъ пластовъ, наложенныхъ одинъ на другой. Хотя эти террасы дольменовъ всѣ круглы, но структура дольмена стоитъ не въ центрѣ круга; платформа бываетъ шире на югѣ и западѣ и уже на сѣверѣ и востокѣ. И это—характеристическая особенность Ирбидскаго центра, такъ какъ она здѣсь наблюдается при всѣхъ экземплярахъ дольменовъ на террасѣ. Далѣе, въ устройствѣ самого дольмена, характеристическою особенностію данной мѣстности считаютъ то, что верхній камень или дольменный столъ, состоящій всегда изъ одной цѣльной каменной плиты, съ избыткомъ покрываетъ конструкцію поддерживающихъ его стѣнокъ и даже выдается концами въ видѣ навѣса. Этимъ галаадскіе дольмены отличаются отъ дольменовъ сѣвернаго Заіорданья, въ которыхъ верхняя горизонтальная часть состоитъ не изъ одного камня, а изъ двухъ и трехъ камней, и иногда покрываетъ не всю конструкцію дольмена, а только одну западную ея половину. На нѣкоторыхъ дольменныхъ столахъ замѣтны ямины или углубленія, можетъ быть чаши; но, по причинѣ дурнаго сорта камня, нынѣ не легко рѣшить, сдѣланы ли онѣ человѣческою рукою. Что касается нижней конструкціи дольмена, то его продольныя подставы или подпоры, стоящія по удлиненнымъ сторонамъ памятника, состоятъ каждая изъ одного болѣе или менѣе длиннаго пласта, подобнаго пласту верхняго дольменнаго стола, но поставленнаго ребромъ; полной параллельности между противустоящими стѣнками дольмена нѣтъ. Нѣтъ въ данной группѣ, какъ и вообще въ галаадскихъ дольменахъ, и опредѣленной оріентаціи памятниковъ, между тѣмъ какъ въ сѣверномъ Заіорданьи, какъ

увидимъ дальше, обнаружена довольно точная выдержанность направленія длины дольмена съ востока на западъ. Изъ поперечныхъ сторонъ одна бываетъ обыкновенно закрыта, такъ что внутренность дольменной структуры имѣетъ видъ низкой камеры, съ открытою переднею стороною; но есть и камеры со всѣхъ сторонъ закрытыя. Никакого слѣда орнаментаціи дольменныхъ камней здѣсь нѣтъ, между тѣмъ какъ въ сѣверномъ Заіорданьи она встрѣчается. Нѣтъ здѣсь и оконъ или отдушинъ въ дольменахъ, нѣтъ такъ называемыхъ dolmens troués, встрѣчающихся въ сѣверномъ Заіорданьи, а также въ Индіи и Европѣ. Шумахеръ, имѣвшій возможность вскрыть и расчистить нѣкоторые экземпляры дольменовъ данной группы, бывшіе закрытыми, говоритъ о ихъ внутреннемъ содержаніи слѣдующее:

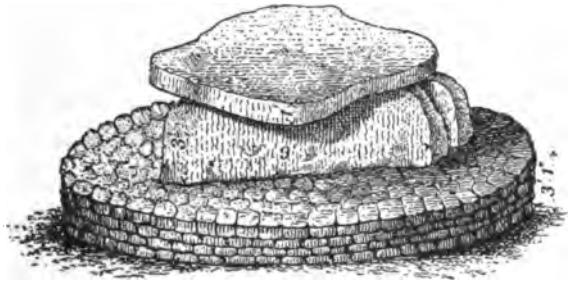
„Послѣ снесенія земли, накопившейся въ камерѣ дольмена и образовавшей пластъ до 14 дюймовъ глубины, мы нашли посрединѣ камеры массу пепла, съ небольшими кусками угля и ничтожными частями костей. Тутъ же найдено нѣсколько мѣдныхъ колецъ съ примитивною орнаментаціею на наружной сторонѣ, въ видѣ зигзаговъ. Ниже, подъ массою угольныхъ остатковъ, во всѣхъ дольменахъ мы находили большую каменную плиту, но покрывавшую не весь полъ дольмена, а только среднюю часть; остальная часть пола по сторонамъ бываетъ заполнена малыми камнями, такъ что средняя большая плита съ углемъ представляетъ какъ бы видъ очага въ идольскомъ капищѣ. Но назначался ли этотъ очагъ для сожженія умершихъ или для живыхъ (дѣтей), приносившихся въ жертву, неизвѣстно. Ниже, подъ пепломъ и каменною плитою дольмена, всегда нетронутый натуральный грунтъ. Сортъ камней въ дольменныхъ конструкціяхъ—известнякъ, иногда взятый тутъ же непо-

средственно, иногда перенесенный сюда изъ вади Самуа, лежащей нѣсколько южнѣе Ирбида; но большая часть дольменовъ сложена изъ тутъ же лежавшаго камня. Разстояніе между дольменами въ группахъ не вездѣ одно и то же, но колеблется между 24 и 30 футами. Въ этихъ промежуточныхъ пространствахъ иногда замѣчаются двойные ряды камней, въ разстояніи 3 фут. 3 дюйм. одинъ отъ другого и 2 фут. 7 дюйм. высоты, идущіе въ прямомъ направленіи то съ сѣвера на югъ, то съ востока на западъ. Можно подумать, что это — остатки грубыхъ аллей, соединявшихъ находившіеся въ группѣ дольмены въ одно цѣлое. Для большей ясности прилагаемъ здѣсь нѣсколько рисунковъ изъ книги Northern Ajlun Шумахера. Вотъ одинъ изъ дольменовъ описываемой группы, безъ террасы, но обведенный каменнымъ кругомъ.

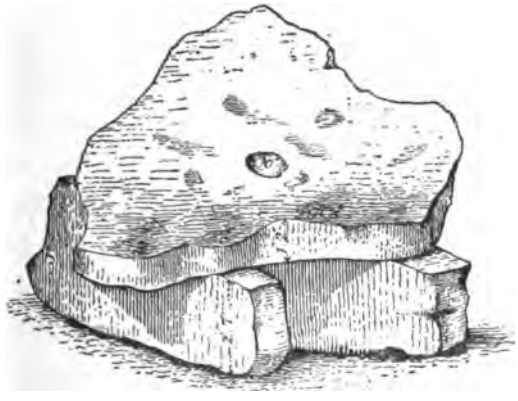
Другой экземпляръ мѣстнаго дольмена на каменной террасѣ, помѣщенъ на стр. 169:

Самая западная группа описываемыхъ дольменовъ, находящаяся между деревнею Самма и ет-Тайибе, почти вся разрушена, виною чему, по мнѣнію Шумахера, служила хрупкость камня. Одинъ только доль-

менъ здѣсь стоитъ твердо. Подставами его служатъ, на сѣверной и южной сторонахъ, два камня 11 фут. 5 дюйм. длины на 2 ф. 7 д. высоты; послѣдняя мѣра есть высота пространства подъ дольменнымъ столомъ. Западная сторона также заложена, но сравнительно небольшимъ камнемъ, можетъ быть впослѣдствіи. Кон-



струкція эта покрыта огромнымъ цѣльнымъ камнемъ 11 фут. 9 дюйм. длины на 9 ф. 9 д. ширины и 1 ф. 2 д. толщины, принесеннымъ сюда изъ вāди Самӯа. Посрединѣ этого дольменнаго стола выдолблена круглая чаша 10 дюйм. въ діаметрѣ и 4 дюйм. глубины. Дольменъ этотъ, вмѣстѣ съ прилегающимъ полемъ разбитыхъ дольменовъ, носитъ имя составной или сложной крѣпости, ел-Еклаа ел-Мутракибатъ. Вотъ его рисунокъ.



Теперь вопросъ: нельзя ли для описаннаго поля дольменовъ найти въ Библіи какое-нибудь собственное

имя, потому что имя Галаадъ или памятники галаадскіе само по себѣ недостаточно для описаннаго дольменнаго поля, какъ принадлежащее равно всѣмъ заіорданскимъ мегалитамъ.

Поле дольменовъ, находящееся въ Ирбидской каймакаміи и сейчасъ описанное, принадлежитъ сѣверной части Галаадской области. Но съ сѣвернымъ Галаадомъ связаны многія любопытныя библейскія воспоминанія. Прежде всего, въ Сѣверномъ Галаадѣ нужно искать Галаада или иначе Мицпы патріарха Іакова [1], гдѣ онъ поставилъ свой мегалитическій центръ. Такъ какъ Іаковъ, возвращавшійся изъ Месопотаміи вмѣстѣ съ сопровождавшимъ его Лаваномъ, шелъ съ сѣвера, конечно тою древнею дорогою, которая нынѣ называется дорогою пилигримовъ (дербел-хаджъ), то свернуть съ этой дороги на территорію Галаада ему нужно было здѣсь, противъ нынѣшняго Ирбида, приблизительно около того мѣста, гдѣ на большой картѣ Англійскаго Палестинскаго Общества показана Рамотъ Мицпа, потому что на дальнѣйшемъ продолженіи „дорога пилигримовъ“ безводна и была бы совсѣмъ неудобна для большихъ стадъ Іакова. Но разъ Іаковъ свернулъ на свою частную палестинскую дорогу въ сѣверномъ Галаадѣ, то натурально было и провожавшему его Лавану здѣсь именно проститься съ Іаковомъ, и тому и другому здѣсь именно поставить свои *камни свидѣтельства*, бывшіе для нихъ нѣкотораго рода пограничными памятниками, за которые не должна была переступать съ дурнымъ умысломъ ни та, ни другая сторона [2]. Уже по такой идеѣ мегалитовъ Іакова и Лавана, они должны были стоять на границѣ Галаада или, по крайней мѣрѣ, недалеко отъ его сѣверной или

[1] Быт. 31, 48—49. — [2] Быт. 31, 52.

сѣверо-восточной границы. Далѣе, въ той же сѣверной части Галаада нужно искать заіорданскаго города Рамотъ Гилеадъ. Обыкновенно этотъ городъ отождествляютъ съ ес-Сальтомъ (Гезеніусъ и друг.). Но библейскій текстъ и объ этомъ пунктѣ даетъ понять, что его нужно искать на сѣверной границѣ Галаада. Изъ городовъ Галаада онъ прежде другихъ дѣлается добычею Дамасскаго царя [1], очевидно по своему сѣверному положенію. Въ Рамотъ Гилеадѣ, имѣетъ свою резиденцію поставленный Соломономъ правитель Васана [2], конечно также по сѣверному положенію города, въ сосѣдствѣ съ Васаномъ. Имѣетъ значеніе для опредѣленія мѣстонахожденія Рамотъ Гилеада еще то обстоятельство, что, по 3 Цар. 22, 28—35, при немъ происходитъ большое сраженіе на колесницахъ; но въ глубину Галаада, до нынѣшняго ес-Сальта, колесницы не могутъ ходить; слѣдовательно, опять Рамотъ Гилеадъ долженъ былъ лежать сѣвернѣе [3]. Такимъ образомъ Рамотъ Гилеадъ лежалъ тамъ же, гдѣ былъ Галаадъ Іакова. Далѣе, какъ Галаадъ Іакова носилъ еще имя Мицпы, такъ, Рамотъ-Гилеадъ назывался еще Рамотъ Мицпа, каковой городъ указанъ какъ сѣверная граница Гадова колѣна, вмѣстѣ съ Бетонимомъ [4]; но это послѣднее имя доселѣ еще слышится въ наименованіи округа ел-Бутѣнъ (на востокъ отъ Ирбида). Еще далѣе, Мицпа Іакова въ Галаадѣ есть Мицпа Іефѳая [5], округъ которой носилъ названіе Товъ [6] и, по

[1] 3 Цар. 22, 3; 4 Цар. 8, 28. — [2] 3 Цар. 4, 14. — [3] Самое названіе рѣки Ярмукъ, омывающей сѣверныя границы Галаадской области, повидимому произошло отъ имени города Рамотъ. По крайней мѣрѣ другой городъ такого имени, бывшій въ западной Палестинѣ, назывался еще Ярмутъ, а произношеніе Ярмутъ могло впослѣдствіи перейти (и перешло на западѣ) въ Ярмукъ. (См. Riehm, Handwörterb. 667). — [4] Іис. Нав. 13, 26. — [5] Суд. 11, 34. — [6] Суд. 10, 17; 11, 3.

преданію Талмуда [1], лежалъ къ юго-востоку отъ Геннисаретскаго озера. Тотъ же сѣверный предѣлъ Галаадскаго Заіорданья былъ мѣстомъ укрывательства, а потомъ и погибели Авессалома, приключившейся за Іорданомъ [2], въ лѣсу Ефремовомъ [3], т. е. бывшемъ во временномъ завѣдываніи или въ арендѣ Ефремова колѣна, въ сосѣдствѣ Маганаима [4]. Но, какъ мы говорили уже, Маганаимъ не могъ отстоять далеко отъ Галаада Іакова и можетъ быть лежалъ на мѣстѣ нынѣшняго Махне, нѣсколько южнѣе ирбидскихъ дольменовъ, на половинѣ пути между Ярмукомъ и Яббокомъ. О гробницѣ Авессалома на восточной сторонѣ Іордана преданіе молчитъ, какъ будто удовлетворившись тѣмъ, что въ самомъ Іерусалимѣ есть памятникъ съ именемъ Авессалома. Какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, преданіе довольствуется указаніемъ кенотафіума вмѣсто настоящей гробницы. Между тѣмъ о дѣйствительномъ мѣстѣ погребенія этого мятежнаго сына царя Давида библейскій текстъ говоритъ: „и взяли Авессалома, и бросили его въ лѣсу, въ яму большую, и наметали надъ нимъ кучу камней весьма большую“ [5]. Каждый воинъ, по обычаю, долженъ былъ бросить камень на могилу погибшаго врага. Вѣроятно этотъ кэрнъ на могилѣ Авессалома существовалъ долго и подновлялся метаніемъ камней дальнѣйшихъ поколѣній: одни бросали камни для выраженія негодованія и осужденія поведенію Авессалома, другіе для засвидѣтельствованія соболѣзнованія по поводу его трагической кончины. По крайней мѣрѣ, позднѣйшій обычай бросать камни въ кенотафіумъ Авессалома, находящійся въ Іерусалимѣ, заставляетъ предполагать, что пока

[1] Neubauer. Geographie du Talmud. 239. — [2] 2 Цар. 19, 15. — [3] 2 Цар. 18, 6. — [4] 2 Цар. 17, 24—27. — [5] 2 Цар. 18, 17.

было извѣстно дѣйствительное мѣсто погребенія Авессалома, мѣстные жители не проходили мимо него безъ такого же засвидѣтельствованія своего чувства бросаніемъ камней.

И такъ, въ районѣ сѣвернаго Галаада намъ нужно искать мѣста мегалитическихъ памятниковъ Іакова, Галаада Іакова или Мицпы, при которомъ впослѣдствіи возникъ городъ Рамотъ Галаадъ или Рамотъ Мицпа. Натурально, что намъ можно остановиться только на такомъ мѣстѣ сѣвернаго Галаада, гдѣ до настоящаго времени сохранились мегалитическіе памятники. Хотя Веѳиль того же патріарха Іакова, другой мегалитическій памятникъ его имени, преданіе показываетъ на мѣстѣ, гдѣ нынѣ нѣтъ мегалитовъ, но это объясняется тѣмъ, что западная Палестина, на глазахъ исторіи, потеряла свои мегалиты. На восточной же сторонѣ Іордана, гдѣ гоненій на мегалитическіе памятники не было, указывать Галаадъ Іакова въ пунктѣ, гдѣ нѣтъ такихъ памятниковъ, было бы противорѣчіемъ самому существу дѣла. Мало того, для Галаада Іакова нужно искать мѣста многочисленныхъ мегалитовъ. Какъ Веѳиль или западный мегалитъ патріарха Іакова впослѣдствіи сталъ большимъ центромъ мегалитовъ, такъ и Галаадъ или восточный мегалитъ патріарха не могъ оставаться одинокимъ на своемъ холмѣ Мицпа. Слѣдуя мѣстному обычаю, потомки Іакова должны были присоединить свои свидѣтельства къ свидѣтельству оставленному патріархомъ, т. е. къ камню Іакова должны были присоединить свои камни. Сколько можно судить на основаніи вышеприведенныхъ библейскихъ указаній, Галаадъ Іакова, какъ и западный Веѳиль Іакова, превратился въ большой центръ языческаго культа. На одномъ изъ его жертвенниковъ Іеѳфай, жившій въ

Мицпѣ Галаадской, принесъ въ жертву свою дочь; это не могъ быть жертвенникъ Бога Израилева, который не принималъ человѣческой крови; да и не было такого жертвенника Іеговы въ Галаадѣ. Равнымъ образомъ и преданія о маганаимскихъ хороводахъ, какъ мы уже говорили, свидѣтельствуютъ объ утвержденіи въ сѣверномъ Галаадѣ языческаго культа мегалитовъ.

Группа Ирбидскихъ дольменовъ, по своей чрезвычайной обширности свидѣтельствующая о важномъ традиціонномъ значеніи даннаго мѣста, наводитъ собою на мысль о Галаадѣ патріарха Іакова и въ его сосѣдствѣ процвѣтшемъ позднѣйшемъ городѣ того же имени. Правда, что эта группа мегалитическихъ памятниковъ раскинута на весьма значительное пространство и, какъ мы говорили, подраздѣляется на четыре или пять отдѣльныхъ группъ. Это объясняется тѣмъ, что мегалитическія группы Палестины, какъ и западной Европы, распространялись не при городахъ, а въ лѣсахъ и горныхъ пустыняхъ; если въ ихъ сосѣдствѣ возникалъ городъ, то культъ мегалитическихъ памятниковъ углублялся дальше отъ него, въ прилегающіе лѣса и горы. Индійскія сказанія говорятъ, что строители мегалитическихъ памятниковъ, передвигаясь на другія мѣста, переносили съ собою и свои памятники; и въ надписи моавитскаго царя Мешы есть замѣчаніе о возможности передвиженія мегалитической структуры съ ея первоначальнаго мѣста на другое; но это могли быть только исключительные случаи. Обыкновенно мегалитическій жертвенникъ оставался на своемъ мѣстѣ навсегда, даже когда переставалъ исполнять свое назначеніе жертвенника; на новомъ же мѣстѣ созидались новые подобные жертвенники. Съ какой же стороны къ этой группѣ памятниковъ, развившихся вокругъ Га-

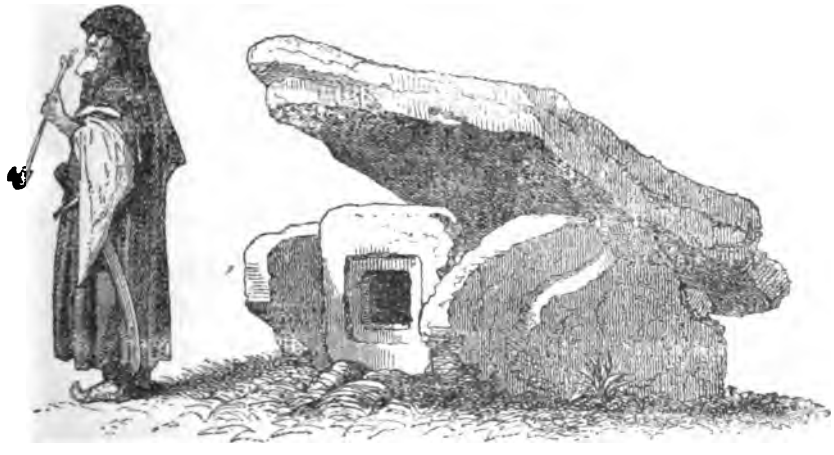
лаада Іакова, примыкалъ городъ Рамотъ Галаадъ или Мицпа-Галаадъ, обязанный своимъ именемъ тому же мегалитическому центру? Если, за отсутствіемъ преданій, руководствоваться новыми названіями отдѣльныхъ мѣстностей и селеній, разбросанныхъ здѣсь, среди древняго мегалитическаго поля, то изъ ихъ совокупности можно получить нѣкоторое доказательство на то, что городъ Рамотъ Галаадъ примыкалъ къ западной части дольменнаго поля, а не къ восточной. По крайней мѣрѣ, при западномъ концѣ этой площади есть селенія и древнія городскія развалины, носящія имена Самма̄ и Хо̄фа̄ (твердыня), Каммъ и Кувѣмъ (большая вершина и малая вершина), не чуждыя нѣкотораго отношенія къ библейскому имени Рамотъ (высоты). Крайняя западная группа дольменовъ Ирбидской территоріи носитъ особенное имя ел-Еклаа ел-Мутракибатъ, что значитъ *сложное укрѣпленіе*, составныя части котораго суть дольмены. Хотя въ сирійскомъ преданіи всѣ большіе культовые центры назывались крѣпостями и хотя, какъ увидимъ дальше, мегалитическіе центры обыкновенно носятъ у нынѣшнихъ бедуиновъ названіе крѣпостей, крѣпостныхъ башней, и LXX въ одномъ мѣстѣ назвали дольменныя конструкціи военными черепахами; но, въ связи съ названіями прилегающихъ селеній Хо̄фа̄, Самма̄, Камъ, Кувѣмъ, названіе крѣпостью дольменной группы увеличиваетъ возможность присутствія здѣсь и дѣйствительнаго военнаго укрѣпленія. Можетъ быть имя „сложнаго укрѣпленія“ прежде принадлежало въ данномъ случаѣ городу, а потомъ уже перенесено на его мегалиты. Изъ этого же нынѣшняго названія дольменовъ укрѣпленіями видно, что преданіе не расположено считать ихъ древними гробницами, какъ этого требуетъ установившійся, по видимому, взглядъ на этого рода

памятники. Правда, что дольменный типъ мегалитовъ, господствующій въ Ирбидскомъ округѣ, не есть тотъ типъ, по виду котораго поставили свои камни Іаковъ и Лаванъ; но это дальнѣйшее предпочтеніе дольменнаго типа предъ менгирнымъ и значительное количество сохранившихся здѣсь дольменовъ объясняется дальнѣйшимъ направленіемъ ханаанскихъ и заіорданскихъ вѣрованій, вызвавшихъ нужду въ такихъ каменныхъ свидѣтельствахъ, которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, выражали идею жертвенника и ковчега. Приспособляясь къ возобладавшему впослѣдствіи дольменному типу палестинскихъ мегалитовъ, мидрашъ книги бытія относитъ и его къ патріарху Іакову [1]. Наконецъ, такъ какъ древніе мегалиты, какъ культовые центры, имѣли тайную связь съ „деревьями лѣсными“, то и здѣсь, начиная отъ вади ел-'Арабъ на югъ, занимаемая мегалитами территорія имѣетъ много дубоваго лѣса, особенно богатаго въ западной части площади, принадлежащаго къ одной породѣ съ дубовымъ лѣсомъ западной Палестины, но несравненно болѣе крупнаго. Въ дубовомъ лѣсу, окружающемъ западные дольмены, есть разрушенный вели имени *Аскалона*. Не есть-ли это случайно измѣнившееся имя Авессалома, а мусульманское вели, стоящее въ лѣсу, не показываетъ-ли, что здѣсь былъ кэрнъ на могилѣ Авессалома?

Срединная часть Галаада, на югъ отъ Ирбидскаго дольменнаго поля, между Тибне и ес-Сальтомъ, систематически не обслѣдована. Въ то время какъ Кондеръ, изслѣдователь южнаго Галаада, остановился не доходя до ес-Сальта, другой, новый изслѣдователь, трудившійся надъ описаніемъ сѣвернаго Галаада, дошелъ только до Тибне. Поэтому и точныхъ свѣдѣній о мегалитическихъ

[1] Genes. rabba. cap. 68.

памятникахъ срединнаго Галаада мы не имѣемъ. Но, безъ сомнѣнія, такихъ памятниковъ и здѣсь скрывается много. Въ своемъ поспѣшномъ слѣдованіи этою частью Заіорданья, не сворачивая съ прямой дороги, по которой шла экспедиція, мы вилѣли довольно много дольменовъ, напримѣръ между селеніями ʿЕдӯнъ и Мезāръ, при Сӯффѣ, на переправѣ чрезъ Яббокъ и въ другихъ мѣстахъ, но, по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, не могли заняться ихъ разсмотрѣніемъ. У путешественниковъ 1817 года, Ирби и Мэнглеса, упоминается большая группа дольменовъ на пути отъ ед-Дāмія (одна изъ іорданскихъ переправъ) до ес-Сальта, въ количествѣ не менѣе 27 экземпляровъ кавказскаго дольменнаго типа, въ видѣ закрытыхъ камеръ, съ круглыми пробоинами или окошечками въ одной изъ стѣнокъ. Подобныя же мимолетныя указанія на существованіе дольменовъ въ данной области встрѣчаются у герцога Льюиня [1], у Олифанта [2] и друг. Но изъ этихъ указаній оче-



видно только то, что средній Галаадъ нуждается еще въ систематическомъ изслѣдованіи его мегалитовъ. Тѣмъ

[1] Voyage d'éxploration à la mer Morte. 1, 135. — [2] The Land of Gilead.

не менѣе приводимъ выше для образца одинъ изъ дольменовъ, находящихся на 135 страницѣ перваго тома вышеупомянутаго сочиненія герцога Льюиня, открытыхъ на южномъ берегу вади-Зеркā (Яббокъ), на холмѣ Ал-Сафатъ.

Слѣдующая обслѣдованная группа мегалитическихъ памятниковъ находится въ окрестности города ʿАммāна, при верховьяхъ рѣки Яббока, сопровождаемой этими памятниками и на всемъ своемъ теченіи до впаденія въ Іорданъ. При городѣ ʿАммāнѣ мегалитовъ сохранилось не много, но они важны по своимъ значительнымъ размѣрамъ и по историческому значенію своей мѣстности. Самый важный изъ сохранившихся здѣсь памятниковъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ между всѣми заіорданскими мегалитами, лежитъ одиноко въ 25 минутахъ на югозападъ отъ нынѣшняго ʿАммāна. Особеннаго имени нынѣ онъ не имѣетъ и нынѣшнимъ новымъ поселенцамъ ʿАммāна вовсе не извѣстенъ; на большой англійской картѣ онъ обозначенъ точкою, на возвышеніи между хирбет Аисге и Руджмъ ел-Мисдаръ. Это—дольменъ, не имѣющій, однакожъ, вида стола отъ неправильнаго, сильно наклоненнаго, положенія верхняго камня. Почти вовсе необдѣланный, камень этотъ имѣетъ до 13 футовъ длины на 11 фут. широты и 2 фут. толщины и приподнятъ съ земли только одною западною стороною, гдѣ ему служатъ подпорами два стоячихъ, также необдѣланныхъ, камня 8—6 фут. высоты. Съ восточной же стороны камень упирается на натуральную мѣстную скалу, и только два небольшихъ булыжника подложены тамъ, гдѣ камень не достигаетъ грунта по своей неровности. Верхняя поверхность этого полуподнятаго камня раздѣлана чашами и желобками; въ центрѣ же его выдолблена большая чаша, около 2 фу-

товъ въ діаметрѣ и нѣсколькихъ дюймовъ глубины. Другая чаша, одного фута въ діаметрѣ, выдолблена близко къ западному, самому высокому краю камня и въ другихъ пунктахъ еще 2 большихъ и 9 малыхъ чашъ. Затѣмъ, возлѣ памятника, въ грунтѣ, выдолблены двѣ чаши, 20 дюйм. въ діаметрѣ каждая, соединенныя канальчикомъ. Мѣсто, занимаемое описаннымъ памятникомъ, который для отличія будемъ называть дольменомъ № 1,—пустынный сѣрый склонъ горы, безъ широкаго вида, каковы вообще всѣ горы окружающія ʿАммānъ. Вотъ видъ этого дольмена съ юговосточной его стороны.

Дольменъ № 1, при всей своей неправильности, есть, во всякомъ случаѣ, самый лучшій и самый красивый изъ ʿАммānскихъ мегалитическихъ памятниковъ. Всѣ остальные имѣютъ худшій видъ, и большею частію принадлежатъ къ категоріи полудольменовъ, изъ весьма слабо обдѣланныхъ камней. Есть два экземпляра полныхъ дольменовъ, но самой примитивной формы. Они лежатъ при западномъ въѣздѣ въ ʿАммānъ, надъ дорогой, на довольно крутомъ склонѣ горы, нынѣ лишенномъ всякой растительности и повидимому безплодномъ, и сложены изъ кремнистыхъ глыбъ камня, пласты котораго здѣсь нерѣдко попадаются на поверхности, рядомъ

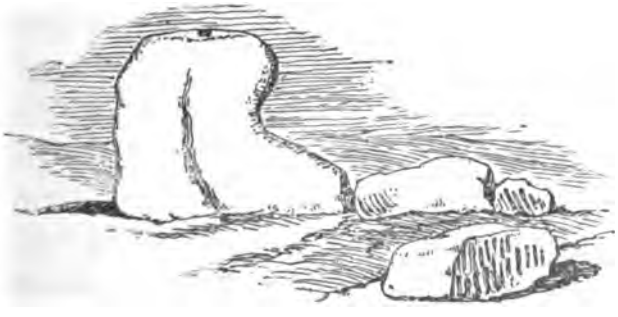
*

съ слоями бѣлаго известняка. Одинъ изъ дольменовъ. выше стоящій, есть трилиѳонъ, то есть имѣетъ въ своемъ составѣ три камня, два въ видѣ подставъ и третій въ видѣ столовой доски. Послѣдняя имѣетъ 12 фут. длины на 6 ширины и поднята на своихъ грубыхъ подставахъ до высоты 3½ футовъ; разстояніе между подставными камнями 2½ фута. Второй дольменъ, стоящій тутъ-же на склонѣ, но нѣсколько ниже предшествующаго, имѣетъ въ своемъ верхнемъ камнѣ 8 фут. длины и ширины и 2 фут. толщины. Подставныхъ камней здѣсь собственно два, по одному на той и другой продольной сторонѣ дольмена, сѣверной и южной; но еще одинъ камень приваленъ къ западной сторонѣ, повидимому уже послѣ того, какъ дольменъ былъ сложенъ; верхній камень съ нимъ вовсе не соприкасается. Кажется, что приставкою этого западнаго камня имѣлось въ виду лишь сообщить устойчивость южному камню, такъ какъ между этихъ двухъ камней втиснутъ еще кусокъ кремени. Высота подстольнаго пространства 4½ фута, а широта 4 ф. 3 д. Въ верхней поверхности дольмена, при западной сторонѣ, выдолблена чаша или ямина 2½ фут. длины, 1 фут. ширины и 3 дюйма глубины. Дольмены стоятъ на небольшихъ террасахъ, образуемыхъ склономъ горы и поперегъ въ отношеніи къ склону; восходящій на гору по прямой линіи встрѣтитъ предъ собою боковую продольную стѣну дольмена. Тутъ же есть еще два разрушенныхъ дольмена и одинъ полудольменъ. Такимъ образомъ, въ данномъ мѣстѣ былъ небольшой центръ мегалитовъ.

Другая группа ʿАммānскихъ дольменовъ найдена на сѣверъ отъ города. Первый памятникъ этой группы лежитъ въ вāди Хаддаде. Это—полудольменъ 7—8 футовъ длины и ширины; тогда какъ одинъ конецъ столоваго

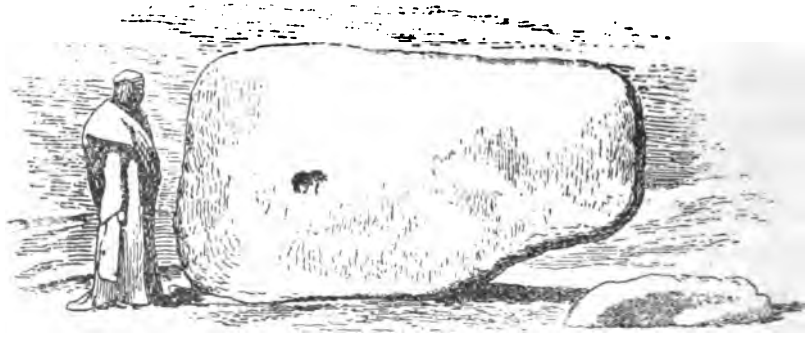
камня лежитъ на землѣ, другой конецъ поднятъ на 8 фут. высоты. Противъ памятника небольшая пещера, вырубленная въ скалѣ. Рядомъ съ нимъ другой полудольменъ, также лежащій однимъ концомъ на грунтѣ, а другимъ нѣсколько приподнятый. Нѣсколько далѣе, на западъ отсюда, по дорогѣ въ Ну'ēджисъ (собств. Княжее) была найдена еще одна грубая структура полудольмена изъ двухъ камней, одинъ 9, другой 5 фут. длины.

При той и другой группѣ 'Аммāнскихъ дольменовъ, сѣверной и южной, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ, найдены еще другія мегалитическія структуры менгирнаго типа. Менгиръ, противустоящій западной группѣ дольменовъ, отдѣленный отъ нея ущельемъ, но, очевидно, имѣвшій къ ней отношеніе, представляетъ довольно оригинальный видъ: имѣя 6 футовъ широты при основаніи, онъ съуживается къ срединѣ, а затѣмъ, въ верхней части, снова утолщается. Высота менгира 5 фут. На головѣ менгира вырублена чаша 6 дюймовъ въ діаметрѣ и 4 дюйм. глубины. Менгиръ очень напоминаетъ столпообразный жертвенникъ кажденія. Кондеръ устанавливаетъ близкое сходство этого менгира съ однимъ менгиромъ на холмѣ Марēгāтъ, о которомъ ниже. Вотъ изображеніе этого памятника:



Гораздо болѣе величественный экземпляръ менгира найденъ при сѣверной группѣ 'Аммāнскихъ дольменовъ,

вблизи находящейся тамъ развалины Хаддаде, каковымъ именемъ называется и менгиръ. Такъ какъ Хаддаде происходитъ отъ Хадд—граница, то менгиръ въ данномъ мѣстѣ могъ имѣть значеніе пограничнаго столба, а его имя соотвѣтствуетъ нашему *чуракъ* отъ древнеславянскаго *чуръ*, граница, рубежъ. Менгиръ Хаддаде представляетъ замѣтно обтесанный каменный столбъ 12 футовъ длины или высоты, 7 фут. широты въ базѣ и 5½ фут. въ верхней части, значительно, при этомъ, закругленной. И этотъ менгиръ имѣетъ чашу, какъ знакъ древняго культоваго значенія; но, вслѣдствіе значительной высоты памятника, его чаша была вырублена



не въ верхней части, до которой нельзя было достать рукою, но въ одной изъ его боковыхъ сторонъ, и имѣетъ 9 дюймовъ длины, 5 ширины и 9 глубины,—каковая особенность вырубки чашъ въ отвѣсной стѣнѣ мегалита, по словамъ Кондера, есть въ камняхъ Стонхенжъ и Киттсъ Котти Хоузъ. Тотъ же Кондеръ думаетъ, что чаша была вырублена здѣсь послѣ того уже, какъ камень былъ установленъ на мѣстѣ, и что она не только вырублена острымъ орудіемъ, но и выглажена пальцами или частымъ прикосновеніемъ пальцевъ, по предписанію культоваго обряда. Нынѣ этотъ менгиръ, сохранившійся въ цѣлости, лежитъ поваленный, вѣроятно

потому, что это былъ пограничный камень, стражъ города и охранитель; такіе камни свергались съ своихъ мѣстъ наступавшими на городъ непріятелями. Прилагаемъ его изображеніе на стр. 182.

На той же сѣверной сторонѣ ʿАммāна, еще ближе къ сѣверной дольменной группѣ, найдены еще два менгира стоящими на своихъ мѣстахъ, но меньшихъ размѣровъ и безъ чашъ, вообще простѣйшаго вида и значенія.

Вотъ и всѣ мегалитическіе памятники, найденные въ ближайшей окрестности главнаго города древняго аммонитскаго царства. Въ сравненіи съ памятниками сѣвернаго Галаада, они имѣютъ болѣе грубый и примитивный видъ, и какъ нельзя болѣе наглядно подтверждаютъ указанный нами путь происхожденія и развитія мегалитовъ, какъ грубыхъ памятниковъ всякаго рода „свидѣтельствъ“, которые на своей первой ступени могли состоять только изъ натуральной каменной глыбы, слегка лишь приподнятой или поставленной въ такое положеніе, чтобы ее можно было отличить среди камней, разбросанныхъ природою. Амманскіе дольмены ясно показываютъ, что памятники этого типа, на своихъ первыхъ ступеняхъ развитія, не только не имѣли подобія гробничной цисты, но и прямо отрицали своимъ видомъ всякую мысль о гробницѣ. Чтобы дольменъ поставить въ видѣ соотвѣтственномъ его назначенію, для этого было достаточно приподнять каменную плиту на весьма незначительную высоту, и даже только однимъ концомъ, и на немъ вырубить небольшую чашу; но чтобы сдѣлать каменную гробницу самаго примитивнаго вида, требовались камни другаго вида и въ другомъ положеніи. Строго говоря, въ ʿАммāнскихъ памятникахъ нѣтъ даже полнаго разграниченія между дольменнымъ и менгирнымъ типомъ

памятниковъ, потому что здѣсь такъ называемые столовые камни дольмена часто находятся въ полустоячемъ положеніи и могутъ быть разсматриваемы какъ менгиръ, камень котораго, по своей неотдѣланности, не можетъ стоять твердо и потому поддерживается другимъ камнемъ. Какой либо опредѣленной оріентаціи въ постановкѣ мегалитовъ здѣсь не видно. Если первый изъ разсмотрѣнныхъ нами памятниковъ ʿАммāна поставленъ своею удлиненною стороною въ направленіи съ востока на западъ, то дольмены западной стороны Аммāна по свойству грунта, своими удлиненными сторонами поставлены съ сѣвера на югъ. Здѣсь не различишь и того, гдѣ въ каждомъ отдѣльномъ экземплярѣ мегалитическихъ памятниковъ нужно полагать его переднюю сторону, а гдѣ заднюю, подобно тому какъ, по сравненію, сдѣланному Тэйлоромъ, въ примитивной лодкѣ индійца не различишь, гдѣ его передняя, а гдѣ задняя часть и въ какую сторону онъ приготовляется идти, потому что и носъ и корма его лодки ничѣмъ не различаются [1]. Находятъ впрочемъ, что изъ чашъ, вырубленныхъ на ʿАммāнскихъ дольменахъ, крупнѣе тѣ, которыя сдѣланы на западномъ концѣ дольменнаго стола.

Англійская экспедиція, открывшая мегалитическіе памятники ʿАммāна, въ лицѣ своего талантливаго изслѣдователя Кондера, пришла къ мысли, что ʿАммāнскій дольменъ, названный нами № 1 [2], есть то, что у библейскаго писателя называется *одръ Ога, царя васанскаго, одръ желѣзный, который въ Раввѳ сыновъ Аммоновыхъ и котораго длина девять локтей, а ширина четыре локтя* [3]. Обыкновенно, говоритъ Кондеръ, подъ желѣзнымъ одромъ Ога, комментаторы разумѣютъ же-

[1] Тэйлоръ. Первоб. культура. 1, 57.— [2] Выше стр. 179.— [3] Втор. 3, 11

лѣзоподобный базальтовый саркофагъ; но трудно предположить, чтобы во время Ога саркофаги были извѣстны въ ʿАммānѣ, а базальта здѣсь вовсе нѣтъ. Разумѣть въ собственномъ смыслѣ *одръ Ога* также не удобно, ибо что за памятникъ царю—его постеля? Не лучше ли употребленный здѣсь библейскій терминъ: *аришъ*, переводить тронъ, какъ мѣсто царскаго возлежанія [1], а слово „желѣзный“ понимать въ смыслѣ могущественный, внушительный, княжескій. Тогда понятіе: „одръ Ога царя васанскаго“ можетъ быть наложимо на конструкцію дольмена, потому что и въ сказаніяхъ европейскихъ народовъ дольмены часто называются сѣдалищами или тронами царей и гигантовъ. И такъ, нужно только въ ʿАммānѣ, древней столицѣ сыновъ Аммоновыхъ, найти такой дольменъ, который подходилъ бы подъ указанныя во Втор. 3, 11 измѣренія одра Ога: 9 локтей длины на 4 локтя ширины. Такой именно дольменъ найденъ въ экземплярѣ, одиноко стоящемъ въ 25 минутахъ пути на юго-западъ отъ нынѣшняго ʿАммāна, въ позиціи бросающейся въ глаза, самомъ крупномъ изъ всѣхъ заіорданскихъ дольменовъ (дольменъ № 1). Онъ имѣетъ полную длину одра Ога: *тринадцать футовъ*, что составляетъ девять библейскихъ (шестьнадцати-дюймовыхъ) локтей [2].

Такое объясненіе, при первомъ прочтеніи его, можетъ заинтересовать читателя и расположить въ свою пользу. И мы готовы согласиться, что монументальный памятникъ страны первобытныхъ великановъ, названный именемъ царя, бывшаго послѣднимъ отпрыскомъ расы

[1] Можно прибавить, что и въ арабскомъ языкѣ *ел-аршъ* означаетъ не только престолъ, но и *престолъ величія*, и есть терминъ болѣе возвышеннаго значенія, чѣмъ корси (другое арабское названіе престола) (См. Коранъ Магомета, гл. 40, ст. 15, примѣч. въ переводѣ Корана Казимирскаго).—[2] Conder, Heth and Moab. 160–161.

великановъ, памятникъ, имѣвшій, по древнему народному опредѣленію, видъ одра, вполнѣ соотвѣтствуетъ понятію мегалитическаго памятника, нынѣ называемаго дольменомъ, потому что и въ европейскихъ сказаніяхъ дольмены называются также и постелями (постели Діармида и Грены). И это даже не было бы прямымъ противорѣчіемъ тому, почти принятому, толкованію, что подъ одромъ Ога нужно разумѣть гробницу или саркофагъ Ога; слѣдовало бы только подъ гробницей разумѣть не мѣсто погребенія самого Ога, а поставленный Огомъ кенотафіумъ какого либо его бога, имѣвшій полное значеніе жертвенника. Но дѣло въ томъ, что именно данный дольменъ не имѣетъ вида саркофага, какъ онъ не имѣетъ и вида трона. Это не полный дольменъ, а лишь полудольменъ, т. е. каменная глыба, приподнятая лишь однимъ концомъ. Вовсе не идетъ представленію сѣдалища или трона и то, что верхняя поверхность дольменнаго камня № 1 раздѣлана чашами и соединяющими ихъ канальчиками. Равнымъ образомъ и мѣсто, занимаемое дольменомъ № 1, въ пустынномъ уединеніи, довольно далеко отъ площади древняго ʿAммāна, не соотвѣтствуетъ царскому памятнику вообще, въ особенности *одру царя Ога*, находившемуся „въ самой крѣпости (LXX ἄκρα, слав. *краеградіи*) сыновъ Аммона“. Болѣе всего Кондеръ былъ предрасположенъ къ своему исключительному отношенію къ дольмену № 1 его сравнительною величиною, по которой онъ называется у Кондера первымъ между всѣми заіорданскими мегалитами. Положимъ, что онъ нѣсколько больше другихъ заіорданскихъ дольменовъ, но и многіе другіе дольмены весьма близки къ нему по величинѣ, напримѣръ, дольменъ, описываемый въ мемуарахъ экспедиціи Кондера на стр. 266, имѣющій ту же длину 13 футовъ или девять

еврейскихъ локтей, при 10 футахъ ширины и 1½ толщины, или же полудольменъ, описанный тамъ же на стр. 189 и еще нѣкоторые другіе. Между тѣмъ, съ другой стороны, именно величина и массивность дольмена № 1 болѣе всего мѣшаетъ ему быть *одромъ Ога*. Кондеръ довольствуется тѣмъ, что находитъ соотвѣтствіе между длиною дольменнаго стола № 1 и длиною постели Ога. Но и это соотвѣтствіе въ измѣреніяхъ длины можно оспаривать, потому что, строго говоря, грубые, невыровненные подъ шнуръ, составные камни Амманскихъ мегалитовъ не имѣютъ измѣреній длины и ширины; когда говорятъ о ихъ длинѣ и ширинѣ, то обыкновенно разумѣютъ при этомъ среднюю изъ нѣсколькихъ мѣръ длины и ширины, которыя также можно было бы указать въ камнѣ съ неровно обтесанными сторонами. Что же касается ширины дольмена № 1, то она вдвое превышаетъ ширину одра Ога (4 локтя) и намѣренно игнорируется Кондеромъ. Все это вмѣстѣ дѣлаетъ невозможнымъ отождествленіе библейскаго одра Ога съ дольменомъ № 1, да и вообще съ какимъ бы то ни было изъ открытыхъ въ 'Аммānѣ дольменовъ. Гораздо лучшее объясненіе одра Ога можетъ быть выведено изъ одного вавилонскаго текста, переведеннаго Шмитомъ[1] содержащаго въ себѣ описаніе одра и трона Бела въ Вавилонѣ; показанное тамъ измѣреніе одра Бела не отличается отъ измѣреній одра Ога, какъ въ длинѣ такъ и въ ширинѣ. Отсюда слѣдуетъ, что одръ Ога былъ именно одръ, а не тронъ, и что имя Ога онъ носилъ не потому, что былъ въ употребленіи самаго Ога, а потому, что былъ сдѣланъ имъ по священной мѣрѣ, какъ символическій одръ, посвященный Ваалу. Возможно, что этотъ одръ былъ кенотафіумомъ Ваала. Что же касается того желѣза,

[1] Athenaeum. 1876. 12 Febr

изъ котораго былъ сдѣланъ памятникъ или одръ Ога, царя-исполина, то, слѣдуя указанію Втор. 8, 9, мы можемъ думать, что это былъ базальтъ, хотя не встрѣчающійся въ самомъ ʿАммānѣ, но весьма извѣстный въ сѣверномъ Заіорданьи, а отчасти и на восточной сторонѣ Мертваго моря [1]. По крайней мѣрѣ у Іосифа Флавія [2], въ мишнѣ [3], въ таргумѣ Псевдоіонаѳана [4], упоминается на восточной сторонѣ Іордана и Мертваго моря *„желѣзная гора*, покрытая малорослыми пальмами“, σιδηροῦν καλούμενον ὄρος, подъ которою горою едва ли можно разумѣть что либо другое, а не базальтовую гору или вообще гору твердаго камня. Равнымъ образомъ и въ описаніи Корана Магомета [5] „огромные куски желѣза, которыми заваливается ущелье между двумя горами“, нужно понимать, скорѣе всего, о базальтѣ или о другомъ желѣзоподобномъ и твердомъ, какъ желѣзо, камнѣ. Лучше всего, по нашему мнѣнію, этотъ вопросъ разрѣшенъ у нынѣшнихъ заіорданскихъ бедуиновъ, которые и нынѣ знаютъ *горы гвоздяныя*, горы истыканныя гвоздями. Это почти тоже, что горы желѣзныя. Но „гвоздяными горами“ называются горы большихъ мегалитическихъ центровъ, горы покрытыя дольменными структурами.

Если, такимъ образомъ, нельзя согласиться съ Кондеромъ, что дольменъ № 1 есть библейскій одръ исполина Ога, то можно безъ труда согласиться съ тѣмъ, что какъ этотъ памятникъ, такъ вѣроятно и нѣкоторые другіе изъ Заіорданскихъ мегалитовъ ведутъ свое начало если не отъ самаго Ога, то отъ того племени великановъ, къ которому онъ принадлежалъ. Надобно припомнить, что въ преданіяхъ всѣхъ народовъ доль-

[1] Hull. Геологическая карта Св. Земли. — [2] Bell. IV, 8, 2. — [3] Sukka, III, 1. — [4] На Числ. 34, 3—4. — [5] 18, 95.

мены суть созданія расы исполиновъ [1]. Сопоставляя эти общечеловѣческія преданія съ ясными свидѣтельствами Св. Писанія, что аборигенами Заіорданской области были великаны рефаимы, и что отъ нихъ могли остаться соотвѣтственные исполинскіе памятники въ родѣ одра Ога, мы имѣемъ право предположить, что между нынѣшними Заіорданскими дольменами есть такіе, которые были поставлены руками этихъ исполиновъ; скорѣе всего это можно сказать о мегалитахъ той мѣстности, гдѣ хранился исполинскій одръ или кенотафіумъ Ога. Между отдѣльными именами, которыя носили палестинскіе исполины, нашего вниманія здѣсь особенно заслуживаютъ великаны Емимы (אֵימִים), такъ какъ именемъ этихъ великановъ назывались еще какіе-то особенные идольскіе памятники-Емимы, конечно потому, что они воздвигались этими великанами и имѣли мегалитическій видъ. Вотъ что читаемъ о нихъ у пророка Іереміи [2]: *„засуха пойдетъ на воды его и онѣ изсякнутъ за то, что это — земля истукановъ, похваляющаяся Емимами* (въ русск. идольскими страшилищами). Мы думаемъ, что Емимами здѣсь называются дольменныя грубыя структуры, названныя въ одномъ мѣстѣ LXX, какъ мы уже знаемъ, черепахами, и что пророкъ, угрожая засухою, имѣетъ въ виду обличить языческое вѣрованіе, впослѣдствіи перешедшее даже въ Европу, что принесенная дольмену жертва можетъ низвести дождь и росу. Потому-то впослѣдствіи всякое мѣсто, богато орошенное водою, стали называть полемъ дома Ваала, т. е. его дольменовъ. Такимъ образомъ исполины-Емимы были въ числѣ строителей дольменовъ, если эти послѣдніе прямо называются ихъ именемъ. Тѣ исполины, которые жили въ ʿАммānѣ, носили имя Зузимы.

[1] Наши кавказскіе дольмены у черкесовъ называются постройками великановъ. — [2] 50, 38.

Мѣсто обитанія ихъ въ Быт. 14, 5 названо Гамомъ; но новѣйшіе изслѣдователи считаютъ возможнымъ отождествить Гамъ съ ʿАммāномъ [1]. Іосифъ Флавій [2] говоритъ, что исполинское дерево, при которомъ жилъ Авраамъ, вблизи Хеврона, называлось Огигъ, что означало: исполинскій и очень древній. Хотя у грековъ Огигомъ былъ сынъ Посейдона, беотійскій автохѳонъ, имѣвшій женою дочь Океана; но на библейской землѣ названное Огигомъ дерево скорѣе могло напоминать царя васанскаго Ога—исполина, если не приточнаго царя Агага или Гога [3] богатыря. Если же Огигомъ могло назваться дерево, то тѣмъ болѣе мегалитическій памятникъ. Паденіе власти исполиновъ-рефаимовъ въ Палестинѣ имѣло мѣсто около времени Моисея. Разбитые первый разъ еламитомъ Кодарлаомеромъ [4], заіорданскіе рефаимы были затѣмъ постепенно вытѣснены изъ своей территоріи двумя противоположными давленіями: съ одной (южной) стороны давленіемъ на нихъ двухъ небольшихъ національностей, Моава и Аммона, а съ другой (сѣверной) давленіемъ Аммореевъ, первоначальное мѣстожительство которыхъ было въ области Ермона [5]. Прибывшіе въ заіорданскую мѣстность изъ Египта евреи застали здѣсь аморейское царство, раздѣлившееся на два царства, изъ которыхъ южное управлялось Сигономъ, а сѣверное Огомъ. Но и великаны-рефаимы, сыны Енаковы, *люди велики и предолги* (Втор. 9, 2), были въ составѣ населенія обоихъ царствъ; даже тогдашній царь Огъ васанскій принадлежалъ къ племени рефаимовъ, а слѣдовательно и Сигонъ также, потому что, по талмудической агадѣ, они были родными братьями. Исполины были и въ составѣ населенія западной Палестины, какъ

[1] Dillmann und Tuch. Genesis, 5, 325. — [2] Antiq. 1, 10, 4. — [3] Числ. 24, 7.—[4] Быт. 14, 5. — [5] Втор. 3, 9.

во время Моисея[1], такъ и позже. При Давидѣ исполины были въ филистимскомъ войскѣ и одинъ изъ нихъ вступалъ въ единоборство съ Давидомъ. При самомъ Іерусалимѣ былъ поселокъ, называвшійся долиною рефаимовъ. По Нав. 17, 15, рефаимы жили еще гдѣ-то на сѣверъ отъ Сихема. Кромѣ этихъ исполиновъ въ собственномъ смыслѣ, исполинами могли называться еще Амореи, одно изъ одиннадцати племенъ, на которые, по Быт. 10, 15, распалась раса Хананеевъ и которыхъ пророкъ называетъ высокими какъ кедръ и крѣпкими какъ дубъ[2], а также Моавитяне, „люди здоровые и сильные“[3]. И такъ, если, по смыслу общечеловѣческихъ преданій, строителями мегалитическихъ памятниковъ могли быть только исполины, то они были, и притомъ въ значительномъ числѣ, и на землѣ Обѣтованной, и можетъ быть этихъ именно палестинскихъ исполиновъ — дольменостроителей, главнымъ образомъ, и имѣютъ въ виду всѣ европейскія сказанія о постановкѣ мегалитовъ великанами, какъ это можно заключать изъ сказаній о дольменостроителѣ Геркулесѣ Тирскомъ, по типу котораго образованы мѣстныя сказанія многихъ другихъ народовъ, и у себя дома еще имѣвшихъ такихъ или другихъ исполиновъ, но уже низшаго разбора. „Спроси мать рождающую (страну) и скажи ей: почему рождаемые тобою нынѣ не подобны тѣмъ, которые рождены были прежде, но меньше ихъ ростомъ? И она скажетъ тебѣ: одни рождены мною въ крѣпости молодой силы, а другіе рождены подъ старость. Вы теперь меньше станомъ, нежели тѣ, которые были прежде васъ. И тѣ, которые послѣ васъ родятся, будутъ еще меньше васъ, аки уже старѣющаяся творенія и крѣпость юности преминующая“[4]. Позднѣйшее Палестинское преданіе обнаруживаетъ даже

[1] Числ. 13, 33—34.—[2] Амос. 2, 9.—[3] Суд. 3, 29.—[4] 3 Ездр. 5, 51—55.

излишнюю точность въ примѣненіи этого закона и кенотафіумамъ первобытныхъ патріарховъ даетъ чрезвычайныя мѣры, до 10 и болѣе саженей длины, напр. такъ называемымъ гробницамъ Авеля, Ноя, Сима, Сиѳа и др. Сравни аналогичныя преданія другихъ народовъ[1].

По поводу возможныхъ сопоставленій мегалитическихъ памятниковъ Св. Земли съ исторіею ея первобытныхъ обитателей-исполиновъ, Фергюссонъ[2] говоритъ: „теоріи о построеніи заіорданскихъ дольменовъ рефаимами также не тверды, какъ и теоріи отождествляющія развалины хауранскихъ городовъ съ городами Ога васанскаго; какъ развалины хауранскія ни однимъ своимъ камнемъ не переступаютъ выше времени Помпея, такъ, тѣмъ болѣе, дольмены заіорданскіе, несравненно болѣе новое явленіе". По мнѣнію Фергюссона, мегалиты суть не первые памятники зарождающейся исторіи, а послѣдніе, явившіеся тогда, когда вся главная часть палестинской исторіи уже окончилась. Тѣми великанами, которые въ народныхъ сказаніяхъ Европы являются строителями мегалитовъ, Фергюссонъ считаетъ римлянъ, потому что „дольмены на всемъ земномъ шарѣ поставлены хотя и не вполнѣ еще культурными народами, но уже испытавшими на себѣ римское вліяніе". Плохую же честь дѣлаетъ Фергюссонъ римлянамъ. И почему римляне не дали въ руки дольменостроителямъ хотя бы своего молота?..

Впрочемъ, и мы не думаемъ, чтобы всѣ безъ исключенія мегалитическіе памятники Палестины принадле-

[1] Герод. 2, 91; 4, 82. Страб. XVII, 3, 8. Иногда впрочемъ и кенотафіумамъ, посвященнымъ людямъ новѣйшихъ историческихъ эпохъ, давали такія же необычайныя мѣры изъ почтенія къ лицамъ. Напр. еврейскій путешественникъ XII вѣка Петахія Регенсбургскій говоритъ, что гробница аввы Ариха, основателя знаменитой Академіи въ Сурѣ, имѣла 18 локтей длины. (См. Переводъ этого путешествія Марголина, стр. 32).—
[2] Rude stone monum. 442.

жали исполинамъ-рефаимамъ, какъ это полагаетъ Ларте [1] и другіе. Слѣдуя указанію преданій Индіи и Европы, и нѣкоторымъ, весьма впрочемъ неяснымъ, библейскимъ указаніямъ, мы приписываемъ этимъ аборигенамъ Св. Земли только первые опыты постановки мегалитическихъ памятниковъ, можетъ быть въ такомъ безъискусственномъ видѣ, въ какомъ поставлены полудольмены и дольмены ʿАммāна. Настоящее же развитіе различныхъ формъ мегалитическихъ памятниковъ и групповое расположеніе ихъ въ смыслѣ жертвенниковъ и храмовъ принадлежитъ, по яснымъ библейскимъ свидѣтельствамъ, дальнѣйшимъ народамъ, смѣнившимъ рефаимовъ по владѣнію обѣтованною землею: моавитянамъ, финикіянамъ и остальнымъ хананскимъ племенамъ, занимавшимъ страну до пришествія евреевъ, и самимъ евреямъ. Впрочемъ, и впослѣдствіи рефаимы, весьма долго оставшіеся въ Палестинѣ среди другихъ, поработившихъ ихъ народовъ, могли быть матеріальною силою, созидавшею или способствовавшею къ созиданію дольменовъ. Не смотря на всю простоту мегалитическихъ структуръ, для ихъ постановки требовались и большія матеріальныя силы и нѣкоторая сноровка въ установкѣ и обдѣлкѣ памятниковъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не дававшихъ готоваго матеріала, годнаго для предположеннаго вида памятниковъ, необходимо было озаботиться доставкою его изъ другихъ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстъ. Все это заставляетъ предполагать существованіе особыхъ дольменоздателей или бамостроителей, какъ они называются у пророка, подобно тому, какъ, по Дѣян. 19, 24, существовали спеціальные ковачи, ковавшіе храмы серебряны Артемидѣ или, по объясненію Іоанна Златоустаго на это мѣсто, игрушечныя модели храма,

[1] Géologie de la Palestine, 126.

для продажи. Въ такомъ случаѣ рефаимы могли быть лучшими исполнителями работъ по постройкѣ дольменовъ, подъ чужимъ руководствомъ. Легенды западной Европы и Индіи говорятъ, что обыкновенный человѣкъ не можетъ ни поставить новую дольменную конструкцію, ни разрушить старую, потому что дольменные камни не поддаются усиліямъ обыкновенныхъ людей. Crève-sot называютъ галлы одинъ свой дольменъ. Но если-бы даже обыкновенный человѣкъ и сдвинулъ съ мѣста дольменный камень, то такой камень снова самъ собою возвратится и ляжетъ на прежнее мѣсто, потому что на такіе камни наложена магическая печать ихъ первыми строителями, великанами-Гаргантуа [1].

Слѣдующія группы грубыхъ каменныхъ памятниковъ, въ направленіи на югъ отъ ʿАммāна, найдены въ Хесбāнѣ и его окрестностяхъ. Какъ ʿАммāнъ связанъ съ именемъ исполина Ога [2], такъ Хесбāнъ связанъ съ именемъ брата его, Сигона: *есть бо Есевонъ* (Хесбāнъ) *градъ Сигона, царя аморрейска* [3]. Впрочемъ и прежде и послѣ Сигона Хесбāнъ былъ въ рукахъ моавитянъ и у пророковъ называется „городомъ Хамоса моавитскаго“, а его бамы „моавитскими мерзостями“.

Видъ города Хесбāна, независимо отъ того, что нынѣ это—однѣ развалины, обнаженный и мертвенный; въ самомъ городѣ нѣтъ никакой воды и рѣшительно никакой растительности. Кругомъ сѣрые холмы мѣловаго известняка, какъ и въ ʿАммāнѣ. Не имѣя воды въ сво-

[1] Revue archéologique 1893, t. 1, 198, 344. — [2] Впрочемъ указаніе ора Ога именно въ ʿАммāнѣ не совсѣмъ понятно, такъ какъ васанское царство Ога лежало выше на сѣверъ и недостигало до ʿАммāна. Можетъ быть Раббатъ Аммонъ былъ родиной Ога, и отсюда, уже впослѣдствіи, онъ эмигрировалъ на сѣверъ, по политическимъ обстоятельствамъ.— [3] Числ. 21, 26.

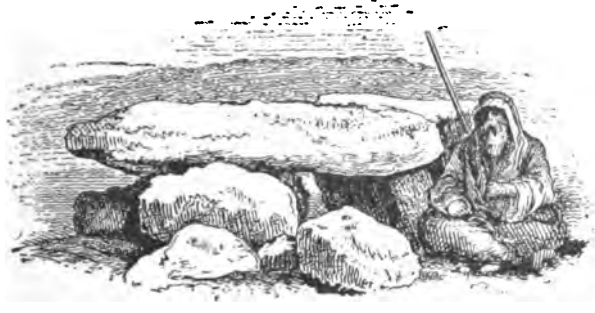
ихъ стѣнахъ, древній Хесбāнъ, конечно долженъ былъ искать ее въ ближайшей окрестности и найдя воду, долженъ былъ установить тѣсную связь съ нею. Ближайшая къ древнему городу вода, такъ и называющаяся доселѣ хешбāнскою водою или хешбāнскимъ источникомъ, айн Хесбāнъ, течетъ въ разстояніи одного часа пути на западъ. Тамъ, при источникѣ, картина другая. Источникъ мелокъ, но прозраченъ, полонъ мелкой рыбы и течетъ небольшими каскадами, образующими натуральные бассейны въ ложбинѣ вāди или пруды; пруды окружены олеандрами. Древняя дорога отъ города Хесбāна до источника проходила у подошвы горы, служившей раздѣленіемъ между ними и нынѣ у мѣстныхъ бедуиновъ называемой ел-Курмія т. е. твердыня или крѣпость, каковыя названія въ древней Сиріи давались и большимъ религіознымъ центрамъ, въ томъ числѣ и мегалитическимъ, какъ это мы выше и видѣли. Та сторона скалы холма, которая выступаетъ надъ дорогой, въ одномъ мѣстѣ имѣетъ искусственную вырѣзку 8—10 футовъ широты, представляющую видъ воротъ и мѣстнымъ преданіемъ называемую ел-Буебъ, воротцы. Когда смотришь снизу, съ долины, эта искусственная вырѣзка въ скалѣ, по подобію воротъ, рѣзко выдѣляется для глаза на линіи неба, и можетъ быть она именно была тѣми *воротами Хесбāнскими* при прудахъ, о которыхъ говорится въ Пѣсн. 7, 4. Такое предположеніе дѣлаетъ Кондеръ, и очень удачно. Но въ показанномъ имъ библейскомъ текстѣ упомянутыя ворота имѣютъ болѣе точное опредѣленіе: ворота Батъ-Раббимъ или Бетъ-Раббимъ, т. е. ворота къ мѣсту общественныхъ собраній. И упомянутый ел-Буебъ или воротцы есть дверь на площадь древнихъ мегалитовъ, которые, какоебы ни соединять съ ними значеніе, дѣлали занимаемую

ими площадь „мѣстомъ общественныхъ собраній“. Весь кряжъ горы ел-Курмія есть большой центръ грубыхъ каменныхъ памятниковъ, и именно имъ обязанъ своимъ нынѣшнимъ именемъ. Англійскою экспедиціею найдено здѣсь и описано до 26 дольменовъ, круги изъ камней и древній кэрнъ [1].

Мы уже говорили выше, что древнѣйшимъ изъ всѣхъ видовъ грубыхъ каменныхъ памятниковъ долженъ считаться кэрнъ, куча простыхъ небольшихъ камней, не смотря на то, что памятники такого рода и нынѣ встрѣчаются въ употребленіи у многихъ народовъ. Эта мысль наша наглядно подтверждается группою Хесбанскихъ памятниковъ. Хотя гора ел-Курмія почти вся покрыта древними каменными памятниками, но доминирующее положеніе занимаетъ здѣсь древній кэрнъ, послужившій, по всей видимости, зерномъ образованія всей мегалитической группы. Этотъ кэрнъ насыпанъ здѣсь на вершинѣ горы Курмія, и притомъ на выдающейся выпуклости вершины, очевидно для засвидѣтельствованія какого-то вѣрованія, въ видѣ религіознаго акта. Такъ именно былъ насыпанъ кэрнъ Іакова и Лавана сопровождавшимъ ихъ обществомъ. Кэрнъ имѣетъ до 15 футовъ въ діаметрѣ и состоитъ изъ небольшихъ мѣстныхъ булыжниковъ, принесенныхъ съ долины; онъ давно не подновлялся и размытъ дождями. Независимо отъ центральнаго положенія кэрна въ группѣ каменныхъ памятниковъ, важность его въ данномъ случаѣ подтверждается тѣмъ, что онъ обведенъ большимъ кругомъ, 40 футовъ въ діаметрѣ, сложеннымъ изъ грубыхъ-же, но болѣе крупныхъ булыжниковъ, до 2 фут. высоты. За этимъ первымъ огражденіемъ кэрна слѣдуетъ еще второе ограждение его, въ видѣ втораго концентрическаго круга

[1] Survey of Eastern Palestine, 159.

600 футовъ въ діаметрѣ, изъ большихъ конусовидныхъ камней, и притомъ поставленныхъ двумя рядами. Нѣкоторые изъ этихъ камней круга испещрены мелкими выточками или чашечками, которыя есть и внутри круговъ, при кэрнѣ, въ грунтѣ живой скалы. Непосредственно за кругами, занимающими вершину горы, на склонахъ ея, особенно сѣверномъ и южномъ, расположены собственно такъ называемые мегалиты, хотя во взаимномъ ихъ между собою отношеніи не видно опредѣленнаго порядка. Какъ во всѣхъ другихъ группахъ, и здѣсь выборъ мѣста для дольменовъ и самый видъ дольменовъ опредѣлялся свойствомъ грунта. Чѣмъ ниже на склонѣ горы стоитъ дольменъ, тѣмъ онъ крупнѣе, а чѣмъ выше, тѣмъ онъ меньше, такъ какъ большіе пласты камня чаще залегаютъ не въ верхнихъ, а въ срединныхъ и нижнихъ частяхъ горы. Ближе всѣхъ дольменовъ стоитъ къ кэрну слѣдующій дольменъ:



Онъ стоитъ на западъ отъ кэрна, сейчасъ за внѣшнимъ его кругомъ, на первомъ уступѣ горнаго склона. Дольменъ не высокъ, едва достигаетъ высоты сидящаго человѣка. Подстоліе, т. е. пространство подъ верхнимъ накладнымъ камнемъ дольмена и между поддерживающими его боковыми камнями, имѣетъ всего 3 фута высоты; сюда нужно прибавить 1 ф. 3 дюйма толщины верхняго накладнаго камня, чтобы получить всю, ниже

чѣмъ среднюю, высоту даннаго дольмена. Длина и ширина дольмена, если считать таковыми длину и ширину верхняго камня, 6 фут. на 4½ фута. Подставные камни дольмена не параллельны другъ другу и такъ неправильно поставлены, что о внутреннемъ, замкнутомъ пространствѣ памятника здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Вся задача дольменостроителя состояла, очевидно, въ поднятіи надъ грунтомъ верхняго столоваго камня для какого-то свидѣтельства или обряда.

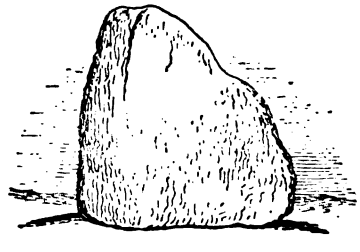
Съ сѣверной стороны ближайшій къ кэрну и его кругамъ дольменъ ничѣмъ незамѣчателенъ. Находятъ, что онъ потерпѣлъ какое-то потрясеніе; но и теперь еще онъ имѣетъ видъ столовой доски, лежащей на трехъ боковыхъ камняхъ, поднятой на 2½ фута надъ грунтомъ, 7 фут. длины и 5 фут. ширины. Но нѣсколько далѣе, въ томъ же сѣверномъ направленіи отъ кэрна, и на 120 футовъ ниже предъидущаго дольмена, лежитъ другой замѣчательнѣйшій дольменъ группы. Прилагаемъ его изображеніе.

Какъ видно изъ приложеннаго рисунка, это совершеннѣйшій образецъ дольмена; за Іорданомъ это едва ли не самый красивый экземпляръ трилиѳона, т. е.

двереобразной конструкціи изъ трехъ составныхъ камней тяжелаго мѣстнаго известняка. Пролетъ дольменной двери, чрезъ которую можно пройти человѣку слегка лишь нагнувшись, имѣетъ направленіе съ юго-востока на сѣверо-западъ. Боковой камень сѣверной стороны имѣетъ 8 ф. длины на 5½ высоты или широты и 2 ф. толщины; боковой камень южной стороны имѣетъ 9 футовъ длины на 5 ф. 3 д. широты или высоты и 1½ фута толщины. Эти боковые камни поставлены ребромъ, въ правильномъ параллельномъ между собою отношеніи и обтесаны, какъ думаютъ, каменнымъ орудіемъ. Тѣмъ же способомъ и довольно правильно обтесанъ и верхній камень, хотя не по шнуру; средняя длина камня 9 футовъ, средняя ширина 8 фут. и толщина 2 ф. въ одномъ концѣ и 1 футъ въ другомъ. Подстолію или пространству подъ верхнимъ камнемъ здѣсь дано нѣкоторое значеніе, какъ это можно заключить изъ того, что полъ этого пространства покрытъ камнемъ, обсѣченнымъ по мѣркѣ: камень имѣетъ 6 фут. длины и 4 ф. ширины. На этомъ внутреннемъ камнѣ никакихъ слѣдовъ и знаковъ не найдено; ничего не найдено и подъ камнемъ, кромѣ живой скалы мѣстнаго грунта. Напротивъ верхняя столовая доска имѣетъ цѣлую систему мелкихъ чашъ, числомъ до семи, отъ 1 ф. до 1½ ф. въ діаметрѣ.

Вокругъ сейчасъ описанныхъ дольменовъ, на сѣверъ и западъ отъ центральнаго кэрна, расположено много гораздо хуже сложенныхъ, а частію и совсѣмъ развалившихся нынѣ экземпляровъ. Есть нѣсколько полныхъ дольменовъ; одинъ изъ нихъ обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что его верхній камень имѣетъ къ срединѣ возвышеніе, отчасти напоминающее хребетъ въ покрышкѣ саркофага, такъ что толщина столоваго камня 2 фута въ центрѣ, а на концахъ 1 футъ. Высота и широта

внутренняго пространства подъ покрышкою 3½ фута: оно ограждено съ трехъ сторонъ тремя камнями; оставлена открытою одна восточная сторона. Одинъ изъ дольменовъ представляетъ подражаніе описанному экземпляру, который мы назвали образцовымъ, но гораздо болѣе грубое. Но бо́льшая часть поставленныхъ здѣсь дольменныхъ конструкцій суть только полудольмены и представляютъ собою осколки каменнаго пласта горы, приподнятые только съ одной стороны, приходящейся по уровню горнаго наклона ниже другой стороны, на которой „камень свидѣтельства“ оставленъ лежать на грунтѣ. Въ одномъ мѣстѣ три полудольмена упираются на одинъ и тотъ же подставной камень, а своими противоположными концами лежатъ на грунтѣ горы. Иногда столовый камень дольмена лежитъ не на грунтѣ, а на подставныхъ камняхъ, но эти камни не поставлены въ видѣ стѣнокъ, а лежатъ пластами, такъ что никакого свободнаго пространства подъ столомъ нѣтъ и дольменъ имѣетъ видъ билиѳона или даже неопредѣленной кучи сваленныхъ другъ на друга крупныхъ камней. Иногда конструкція имѣетъ видъ билиѳона, а третій, а иногда еще и четвертый камень привалены только для удержанія структуры въ равновѣсіи. Среди дольменовъ ел-Курмѣ́я есть изображенный здѣсь съ боку экземпляръ



менгира, на сѣверъ отъ кэрна, 5 фут. высоты и 6 фут. широты въ базѣ, съ заостреніемъ вверху.

Еще одинъ значительный экземпляръ мегалита найденъ на террасѣ крутаго восточнаго склона твердыни ел-Курмїя, на востокъ отъ кэрна, и въ совершенномъ одиночествѣ. Вотъ его видъ, заимствованный у Кондера.

Это красивый трилиѳонъ, хотя и уступающій выше описанному образцу дольменовъ. Столовая доска его своею девяти-футовою длиною лежитъ въ направленіи съ востока на западъ, и на западной сторонѣ на одинъ футъ ужe, чѣмъ на восточной (5 и 6 футовъ); ея толщина $1-1^1/_2$ фута. Изъ боковыхъ камней восточный стоитъ правильно, стоймя, и имѣетъ 6 ф. длины и высоты и $1^1/_2$ ф. толщины; западный же осѣлъ или неправильно поставленъ въ наклонномъ положеніи и имѣетъ $5^1/_2$ ф. высоты, 4 ф. длины и $1^1/_2$ ф. толщины. Разстояніе между этими камнями или широта внутренняго пространства (подстолія) 6 футовъ. Но этимъ трилиѳономъ структура дольмена не кончается. Его стѣнки, восточная и западная, имѣютъ продолженіе еще дальше на сѣверъ, въ видѣ двухъ дополнительныхъ, также ребромъ поставленныхъ, камней, имѣвшихъ назначеніемъ слу-

жить подставами для новаго верхняго камня, въ видахъ образованія дольменной аллеи; но эта сѣверная часть аллеи осталась безъ верхняго камня или онъ сброшенъ. Съ южной стороны къ дольмену приваленъ еще особый камень, по мнѣнію Кондера, служившій для восхожденія на жертвенникъ, потому что, по высотѣ дольмена. его верхней площадки нельзя достать рукою. Составные камни разсматриваемой конструкціи не могутъ быть названы обдѣланными, но ихъ, очевидно, старались приспособить для своего положенія и пообтесать. Дольменъ у нынѣшнихъ бедуиновъ носитъ имя Бѣт ел-Гхулъ (домъ духа), хотя тѣмъ же именемъ называются нынѣ и вообще дольменныя конструкціи. Всего найдено здѣсь 26 мегалитовъ. Существеннымъ отличіемъ дольменовъ ел-Курмія отъ дольменовъ Ирбидской или сѣверной Галаадской группы нужно считать совершенное отсутствіе при нихъ террасъ; всѣ дольмены стоятъ непосредственно на живомъ грунтѣ скалы, и при этомъ въ скалѣ не бываетъ никакихъ углубленій для болѣе прочной установки камней.

Повидимому, въ нѣкоторой связи съ дольменами ел-Курмія стояла найденная на горѣ Курмія, въ сосѣдствѣ съ дольменомъ наилучшаго вида, небольшая ниша 1 фута широты, 1½ ф. высоты и 9 дюйм. глубины, вырубленная, однакожъ, не въ живой скалѣ, а въ кускѣ камня, отбитомъ отъ горнаго пласта, и еще двѣ вырѣзки или печуры, вырубленныя въ скалѣ. Какую же связь они имѣли съ дольменами? Фергюссонъ [1] упоминаетъ между испанскими дольменами памятникъ, состоящій изъ большаго цѣльнаго камня или менгира, въ которомъ вырублена небольшая камера, напоминающая египетскія целлы; этотъ памят-

[1] Rude stone mouum. 386.

никъ окруженъ 13 или 14 менгирами 3 фут. высоты. На основаніи этого примѣра, Кондеръ былъ расположенъ признать и въ нишахъ ел-Курмія гробницы строителей дольменовъ съ скорченнымъ положеніемъ тѣлъ, по обычаю втораго каменнаго вѣка. Но и въ такомъ случаѣ остается загадкою, почему для такого способа погребенія вырубались гробницы не въ скалахъ, а въ сравнительно мелкихъ кускахъ камня? Правда, что и въ нашей русской лѣтописи упоминаются столбы на путяхъ, можетъ быть деревянные, а можетъ быть и каменные, съ чашами, можетъ быть открытыми, а можетъ быть и закрытыми, въ которыхъ полагали пепелъ сожженныхъ тѣлъ умершихъ. Вотъ что читаемъ въ Ипатьевской лѣтописи: „и Родимичи, и Вятичи, и Сѣверъ, единъ обычай имяху: аще кто умряше, творяху трысну надъ нимъ, и по семъ творяху кладу велику и възложахуть и на кладу мертвеца сожьжаху, а по семъ собравше кости, вложаху въ судину малу и поставляху на столбѣ, на путехъ, яже творятъ Вятичи и нынѣ“ [1]. Тотъ же обычай приписываетъ Славянской Землѣ арабскій писатель X вѣка Ибнъ-Даста: „когда кто умираетъ, его трупъ сожигаютъ; на слѣдующій же день по сожженіи умершаго идутъ на мѣсто, гдѣ происходило сожженіе, собираютъ пепелъ, кладутъ въ урну, которую ставятъ затѣмъ на холмъ“ [2]. Подобнымъ образомъ и въ данномъ случаѣ небольшія вырѣзки въ камняхъ или каменныхъ столбахъ могли бы имѣть значеніе тѣхъ столбовъ съ урнами, въ которыхъ хранили пепелъ сожженныхъ. Но такому предположенію не мѣшаетъ ли обстановка окружающей группы мегалитовъ. Что тогда будутъ значить дольмены? Можетъ быть,

[1] Полн. собр. Русск. лѣтоп. 1, 6.—[2] Хвольсонъ. Извѣстія о Хазарахъ. 29.

это тѣ *клады велики*, на которыхъ совершалось самое сожженіе умершаго? Но мы знаемъ общее значеніе бамы или дольмена въ Палестинѣ библейскаго времени. Если здѣсь были всесожженія тѣлъ, то не умершихъ, а живыхъ дѣтей, приносившихся здѣсь во всесожженіе. Въ такомъ случаѣ ихъ пепелъ не могъ ли храниться въ нишахъ менгировъ для какихъ нибудь суевѣрныхъ обрядовъ?... Но самое естественное предположеніе здѣсь будетъ слѣдующее: ниши въ камняхъ или въ каменныхъ столбахъ, встрѣчающіяся среди мегалитическихъ группъ за Іорданомъ (какъ увидимъ дальше, онѣ есть и въ слѣдующихъ группахъ), суть языческіе ковчеги, служившіе для храненія какихъ либо предметовъ, необходимыхъ для совершавшагося здѣсь богослуженія. Какъ дольменъ въ своей внутренней части могъ быть ковчегомъ, хранившимъ идола или конусъ съ внѣдрившимся въ него богомъ, такъ и въ памятникахъ менгирнаго типа, имѣвшихъ, какъ мы знаемъ, весьма широкое значеніе, могли оказаться нужными свои ковчеги. Подобные ковчеги, еще доселѣ наполненные своимъ содержимымъ, между прочимъ, найдены въ Аравіи въ долинѣ Медаинъ Салихъ, нѣсколько сѣвернѣе Медины [1]. Это—цѣлый рядъ небольшихъ нишъ, вырубленныхъ, впрочемъ, не въ мелкихъ кускахъ камня, а въ большомъ скалистомъ утесѣ и заключающихъ въ себѣ стоячіе небольшіе камни, *бетили*, то одиночные, то въ количествѣ двухъ и трехъ. Нѣкоторыя изъ нишъ имѣютъ вверху надпись такого содержанія: „это мэсгеда, которую соорудилъ Серу, сынъ Тука, Аудѣ Бопрійскому, великому богу, въ мѣсяцѣ Нисанѣ перваго года царя Малха“.

[1] Histoire de l'art dans l'antiquité par Perrot, t. 4, 389.

Теперь спрашивается, какое значеніе имѣетъ весь описанный центръ грубыхъ каменныхъ памятниковъ и какой можно представлять порядокъ происхожденія его составныхъ частей? Съ горою ел-Курмія, обращавшею на себя вниманіе своимъ положеніемъ и обширнымъ видомъ на окрестности, близостью воды, а въ древнее время, вѣроятно, еще и растительностью, было связано въ народѣ какое-то вѣрованіе, обращавшее гору въ мукамъ, т. е. въ мѣсто народнаго чествованія и поклоненія. Приходившіе на поклоненіе приносили свои „камни свидѣтельства“ и создали изъ нихъ каменный кэрнъ на горѣ—такой же, какой насыпали за Іорданомъ люди патріарха Іакова и какихъ, безъ сомнѣнія, было много въ странѣ, спеціально называвшейся страною каменныхъ кэрновъ. По важности своего значенія кэрнъ утвердившійся здѣсь былъ кэрномъ „вѣчнымъ“, о которомъ всегда можно было сказать, что онъ непрерывно насыпается „до сего дня“. Но кэрнъ самъ по себѣ еще не есть храмъ. Чтобы образовать первобытный храмъ, очертили границы мукама и образовали Галгалу (священный кругъ), сначала тѣсную, потомъ болѣе широкую. Кэрнъ, окруженный кругами, уже имѣлъ значеніе храма или мѣста совершенія богослужебныхъ дѣйствій. Выдолбленныя здѣсь въ грунтѣ среди круговъ чаши удостовѣряютъ, что такія богослужебныя дѣйствія здѣсь совершались съ какими-то возліяніями крови, масла, вина или еще иныхъ жидкихъ жертвоприношеній. Надо прибавить, что описанные круги и кэрнъ Курмія не могли быть древними чествованными гробницами, потому что никакихъ слѣдовъ погребенія здѣсь не найдено и грунтъ вершины горы представляетъ нетронутую натуральную скалу. Позже, въ періодъ развитія ханаанскихъ и заіорданскихъ истукановъ или грубаго

вида служенія „всему воинству небесному“ и грубаго камнепоклоненія, кэрнъ ел Курмія окружили большою группою дольменовъ-жертвенниковъ, которые въ болѣе раннее время ставились лишь небольшими группами или даже въ одиночку, какъ это мы видѣли въ ʿАммānѣ. Можетъ быть количество дольменовъ въ группѣ ел-Курмія указываетъ количество окрестныхъ городовъ, имѣвшихъ участіе въ чествованіи даннаго мукама и свои права на это участіе закрѣплявшихъ построеніемъ своихъ отдѣльныхъ жертвенниковъ, каждый по своимъ средствамъ. Можетъ быть и нѣкоторые частные ревнители мегалитическаго культа имѣли здѣсь свой отдѣльный уголъ и свой жертвенникъ. Такія лица, какъ моавитскій царь Меша, заклавшій въ жертву Хамосу своего сына и наслѣдника [1], не могли не озаботиться построеніемъ своего особеннаго жертвенника въ общенародной группѣ. Разростаясь постепенно, мегалитическій центръ ел-Курмія превратился въ *„гору всего воинства небеснаго“*, какъ называли такіе центры ихъ почитатели, т. е. въ гору, полную каменными знаками такъ же, какъ небо полно звѣздами, въ гору Габнунъ, т. е. насупившуюся своими мрачными каменными структурами (бровями), какъ называетъ такія горы псалмопѣвецъ, въ гору гвоздяную, истыканную гвоздями, или гору желѣзную, какъ называютъ такія горы Іосифъ Флавій, мишна, коранъ и нынѣшніе палестинскіе бедуины. О дальнѣйшемъ развитіи мѣстнаго мегалитическаго центра свидѣтельствуютъ ящики или хранилища, вырубленные въ камнѣ для какихъ-то культовыхъ потребъ, и съ другой стороны прорѣзанная здѣсь въ скалѣ, надъ долиной, на встрѣчу возводящей на гору крутой тропинкѣ, траншея, вѣроятно закрывавшаяся воротами

[1] 4 Цар. 3, 27.

и названная въ извѣстномъ сравненіи книги Пѣснь Пѣсней [1] *воротами Бать-Раббимъ*, дочери многихъ, т. е. воротами мѣста, принадлежащаго многимъ или общественнаго. Все это вмѣстѣ давало право назвать подобный мегалитическій центръ крѣпостью, какъ его называетъ заіорданское преданіе, ел-Курмія. Развитіе мегалитическаго центра при Хесбанѣ, очевидно, было болѣе благопріятнымъ и пошло далѣе, чѣмъ развитіе мегалитовъ въ Аммānѣ, но, съ другой стороны, не достигло того состоянія, въ которомъ мы застаемъ мегалиты Ирбидскихъ группъ, гдѣ полудольменовъ или слегка лишь приподнятыхъ „камней свидѣтельства“ вовсе нѣтъ, гдѣ дольмены имѣютъ видъ не билиѳоновъ или трилиѳоновъ, но вполнѣ закрытыхъ камеръ, имѣвшихъ, повидимому, весьма разнообразное назначеніе, гдѣ дольмены воздвигаются на искусственныхъ террасахъ, часто весьма значительныхъ, и соединены каменными аллеями (via sacra).

Замѣчательно, что нынѣшніе заіорданскіе бедуины, проходя дорогою мимо горы ел-Курмія, ставятъ свои кехакиры или мешахе—маленькія кучки „камней свидѣтелей“, такія же, какія обыкновенно ставятся ими въ виду дѣйствующихъ магометанскихъ мукамовъ. Не даромъ говорятъ, что и заброшенный храмъ и разбитый кумиръ нѣчто внушаютъ человѣку.

Къ описанной группѣ Хесбанскихъ мегалитовъ, въ качествѣ побочныхъ развѣтвленій ея, можно причислить грубые каменные памятники, открытые на двухъ горахъ ел-Калуа и Сумія, непосредственно прилегающихъ съ запада къ горѣ ел-Курмія.

[1] 7, 5.

„Ел-Калуа отдѣляется отъ возвышенности Курмія большою вади Хесбанъ съ ея потокомъ 'Айн Фудѣли (прекрасный источникъ) и затѣмъ еще площадью, носящею названіе Джинѣнетъ Белкисъ, садъ Белкисъ. легендарной царицы Гиміаритовъ, иногда отождествляемой съ Зенобіею". Итакъ, здѣсь нѣкогда была растительность. И пророкъ говоритъ, что въ окрестности Хесбана была тѣнь, въ которой останавливались для отдыха, хотя это была опасная тѣнь, потому что выходившій по близости огонь могъ пожрать того, кто здѣсь остановился. „Въ тѣни Хешбона остановились, выбившись изъ силъ, бѣжавшіе (послѣ военнаго погрома); но огонь вышелъ изъ Хешбона и пламя изъ дома Сигона и пожрало виски и темя сыновъ смятенія (т. е. предводителей бѣжавшихъ побѣжденныхъ воиновъ) [1]. Повидимому, здѣсь указывается обычай приносить вождей побѣжденныхъ непріятелей въ жертву Хамосу, какъ богу войны, а Хешбонскій огонь, о которомъ здѣсь говорится, есть огонь мегалитическихъ жертвенниковъ, пылавшихъ здѣсь по ту и другую сторону дороги. Не удивительно, что новая гора мегалитическихъ памятниковъ опять называется военнымъ терминомъ ел-Калуа, крѣпость, хотя, по предположенію Кондера. такое имя гора могла получить еще отъ группы утесовъ на ея вершинѣ, до такой степени правильно выровненныхъ природою, что ими дается горѣ видъ крѣпости съ башнями. Но послѣднее нисколько не мѣшаетъ первому. Можетъ быть даже необычайная форма горной вершины и была причиною того, что гора была избрана мѣстомъ жертвенниковъ. На самой этой вершинѣ могъ быть памятникъ, соотвѣтствовавшій кэрну и кругамъ ел-Курмія, хотя эта

[1] Іерем. 48, 45.

вершина осталась донынѣ необслѣдованною по своей недоступности. Съ юга и запада у ея подошвы разбросаны по склону горы дольмены, числомъ около 20, которые всѣ сняты экспедиціею Кондера [1] и помѣщены въ ея запискахъ. Изъ разсмотрѣнія этихъ снимковъ открывается, что дольмены ел-Калуа имѣютъ вполнѣ безъискусственныя формы. Сущностью памятниковъ здѣсь, очевидно, считается только такъ называемый столовый, горизонтально приподнятый, дольменный камень. Часто онъ имѣетъ здѣсь большіе размѣры: отъ 4 до 8½ футовъ длины и отъ 3 до 6½ ширины; есть здѣсь приготовленный дольменный камень 20 футовъ длины, самый крупный изъ дольменныхъ камней Палестины, но не положенный на свое мѣсто или можетъ быть сброшенный впослѣдствіи съ своей подставы. Обращаетъ на себя вниманіе и толщина столовыхъ камней данной группы, доходящая въ нѣкоторыхъ экземплярахъ до 2 футовъ; одинъ экземпляръ такого камня имѣетъ въ срединѣ выпуклость или хребетъ и напоминаетъ собою кенотафіумъ. Столовые камни дольменовъ подняты не высоко, рѣдко на 3 фута, чаще на 2 и 1 ф., и подстолію или внутреннему пространству дольмена не придается никакого значенія. Въ одномъ только экземплярѣ четыре стѣнки изъ четырехъ камней замыкаютъ небольшое квадратное пространство; но на этихъ камняхъ нѣтъ верхняго столоваго камня, и неизвѣстно еще, былъ-ли это дольменъ. За то, съ другой стороны, есть довольно столовыхъ камней, приподнятыхъ только съ одной стороны, такъ называемыхъ полудольменовъ и даже совсѣмъ неприподнятыхъ, но имѣющихъ видъ дольменныхъ столовъ. Какъ *камни свидѣ-*

[1] Surv. of East. Pal. 126—132.

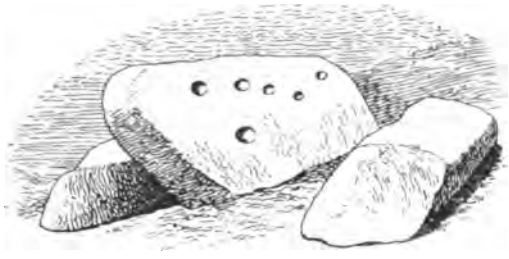
тельства или жертвенники *Едъ* [1], они имѣютъ еще свидѣтельскіе знаки въ видѣ яминъ или чашъ. Напримѣръ, одинъ изъ такихъ камней, показанный у Кондера подъ № 8, принадлежавшій упавшему трилиѳону, при сравнительно небольшомъ объемѣ (4½ ф. на 4 ф.), имѣетъ 6 яминъ или такъ называемыхъ чашъ, съ діаметромъ 10, 9, 4, 3, 2, 2 дюйма и отъ 2 до ½ дюйм. глубины. По мнѣнію Кондера, это наиболѣе тщательно выдолбленныя чашечки изъ всѣхъ такихъ чашечекъ найденныхъ за Іорданомъ; слѣдовательно онѣ яснѣе всего должны были бы выражать свое назначеніе, если бы наука имѣла ключъ къ его пониманію. Другой доль-

менный столовый камень имѣетъ половину этого числа чашъ или яминъ (двѣ чаши рядомъ, каждая 7 д. въ діаметрѣ и 3 д. глубины, и третью, въ 6 д. разстоянія отъ нихъ, 3 д. въ діаметрѣ и 4 д. глубины), хотя дольменный камень здѣсь почти вдвое больше предъидущаго. Есть камни и съ одной чашей. Камень трилиѳона лучше всѣхъ сохранившагося (7½ ф. длины на 4 ф. ширины и 3 ф. надъ грунтомъ) имѣетъ чашу на своемъ сѣверномъ концѣ; его подстоліе, открытое на сѣверъ и югъ. Чаши встрѣчаются не только въ дольменахъ, но и въ грунтѣ

[1] Іис. Нав. 22, 34.

скалы, при дольменахъ, какъ это мы видѣли и на горѣ ел-Курмія. Для образца прилагаемъ на стр. 210 снимокъ лучшаго изъ дольменовъ группы ел-Калуа.

А вотъ разрушенный дольменъ группы съ 6 чашами.

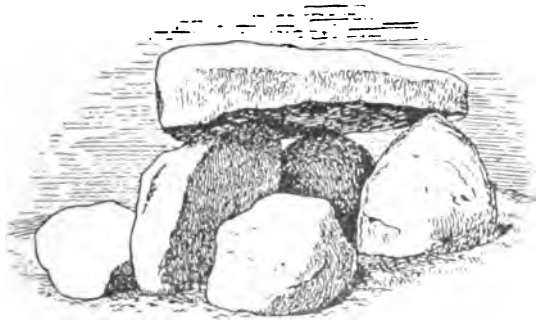


Но что особенно характеризуетъ группу мегалитовъ ел-Калуа, это присутствіе въ ней среди дольменовъ особыхъ камеръ или нишъ, выдолбленныхъ въ камнѣ, образцы которыхъ, какъ мы видѣли, есть и среди дольменовъ Курмія. Здѣсь такихъ камеръ найдено 17. Всѣ онѣ выдолблены не въ живой скалѣ, а въ обломкахъ скалы, нарочито отваленныхъ и уставленныхъ на открытомъ свободномъ пространствѣ. Эти обломки скалы и сами небольшіе: 7—8 футовъ длины на 5—6 фут. высоты и широты, но устойчиво поставлены. На высотѣ 2 или 3 футовъ отъ грунта такой камень имѣетъ вырубленныя небольшую четырехугольную дверь, иногда довольно чисто отдѣланную, и за нею небольшую камеру, чаще всего 3 фут. высоты, 5 фут. длины и 3 или 4 фут. ширины; но есть камеры до 6 и 8 фут. длины. Съ другой стороны есть камеры, имѣющія видъ нишъ, не превосходящія 10 дюймовъ длины и ширины и 20 дюйм. высоты. Описывая эти камеры, Кондеръ свидѣтельствуетъ, что ихъ камни такъ мягки, что долбить ихъ можно было и безъ металлическаго орудія, лишь молотомъ изъ кремени, хотя такихъ молотовъ въ области заіорданскихъ дольменовъ не найдено. Мы уже гово-

рили, что Кондеръ считаетъ возможнымъ признать такія выдолбленныя пещеры гробницами дольменостроителей, погребавшихся здѣсь, по обычаю каменнаго вѣка, въ скорченномъ положеніи. Мы говорили и то, что такое объясненіе не гармонируетъ съ тѣмъ понятіемъ о дольменахъ, которое онъ самъ принимаетъ. Чтобы эти пещеры были гробницами самихъ дольменоздателей, нужно, чтобы дольмены были ихъ жилищами, а не ихъ жертвенниками. Новѣйшее заіорданское преданіе называетъ такія пещеры въ камняхъ ʿарāк-Джубръ, т. е. скала исполина. Но и не исполинамъ здѣсь тѣсно. А если еще взять во вниманіе, что нѣкоторыя изъ выдолбленныхъ здѣсь пещеръ имѣютъ видъ самой незначительной ниши, не болѣе 10 дюймовъ длины и ширины, и что и эти ниши, очевидно, имѣли такое же значеніе, какъ и болѣе значительные экземпляры камеръ, то предположеніе обыкновеннаго погребенія, хотя бы и въ согнутомъ видѣ тѣлъ, дѣлается немыслимымъ. Индійское преданіе приписывающее мегалитическіе памятники древнимъ великанамъ, какъ ихъ жилища, на вопросъ о крайней незначительности дольменныхъ структуръ, неудобныхъ для жилища великановъ, вынуждено было отвѣчать, что эти великаны, вмѣстѣ съ тѣмъ, были волшебники, и когда имъ встрѣчалась миніатюрная камера, они превращались въ карликовъ и съ удобствомъ вмѣщались въ нее. Нужно прибавить, что такія пещерки, сдѣланныя въ обломкахъ скалъ, встрѣчающіяся за Іорданомъ среди дольменовъ, найдены также и независимо отъ дольменовъ, напр. на Джебел-Ошаʿ, возлѣ ес-Сальта; одна найдена и на западной сторонѣ Іордана [1]. Вотъ и видъ этой послѣдней, носящей названіе калʿат-Хӯле:

[1] The survey of western Palestine by Conder 3, 131.

Дольмены, покрывающіе ел-Калуа, спускаются и внизъ, до вāди Хесбāнъ, и даже переходятъ на другую (южную) сторону вāди и распространяются на противулежащемъ холмѣ, носящемъ нынѣ имя Сӯмія, можетъ быть имя древней Сивмы, славной своими виноградниками [1]. На ближайшихъ холмахъ найдено и нѣсколько точилъ, устроявшихся обыкновенно среди виноградниковъ. Но замѣчательныхъ экземпляровъ дольменовъ здѣсь нѣтъ; большею частью — полудольмены, или то, что на западѣ Европы называли камни les Dormants, т. е. разбросанные и вросшіе въ землю дольменные камни. Вотъ видъ и планъ одного дольмена Сӯмія, сохранившагося лучше другихъ.



Слѣдующая группа грубыхъ каменныхъ памятниковъ за Іорданомъ имѣетъ своимъ центромъ гору, называемую преданіемъ Небā, большую плоскую возвышенность при источникѣ имени Моисея, ʿайн-Мӯсā. Уже этихъ двухъ

[1] Исх. 16, 8, 9.

именъ достаточно, чтобы въ данной возвышенности признать библейскую гору Небо или, по чтенію LXX, Нававъ, съ которой Моисей обозрѣвалъ обѣтованную землю и на которой онъ и умеръ, какъ Ааронъ, братъ его, умеръ на горѣ Оръ[1]. Нѣкоторые изслѣдователи принимали за гору Нававъ то джебел Ōша', близъ ес-Сальта, то джебел 'Аттāрӯсъ, на южной сторонѣ вади Зеркā-Ма'ынъ; но та и другая гора не *обращены противъ Іерихона*, не даютъ того вида, который указанъ Втор. 34, 1, и въ своихъ нынѣшнихъ названіяхъ не имѣютъ созвучія съ именами горы Моисея. Англійская экспедиція, въ лицѣ Кондера, разсѣяла послѣднія сомнѣнія по вопросу о горѣ Нававъ.

Хребетъ нынѣ указываемой горы Небā лежитъ на линіи верхней сѣверной оконечности Мертваго моря, какъ это указывается и во Втор. 3, 17, и, выдѣляясь въ видѣ отрога изъ массива моавитскаго плато, идетъ на западъ прямою линіею и съ постепеннымъ пониженіемъ. Чѣмъ занята верхняя площадь горы? Сойдя съ моавитскаго плато на возвышенность Небā, встрѣчаемъ сначала широкое темное поле пахатной земли, мердж-Небā, лугъ Небо; затѣмъ слѣдуетъ нѣсколько приподнятая ровная часть хребта, увѣнчанная древнимъ кэрномъ. Далѣе на западъ, по ту сторону кэрна, хребетъ съуживается, образуя какъ бы отдѣльную возвышенность, съ крутыми отовсюду склонами, носящую даже особенное имя Сыāга. Названіе же Небā нынѣ прилагается преданіемъ къ средней части хребта съ кэрномъ. Подъемъ къ этой части вершины съ сѣвера называется еще особеннымъ именемъ: Тал 'ат ес-Суфа. Такимъ образомъ получается цѣлый рядъ именъ, созвучныхъ библейскимъ описаніямъ горы Моисея: 1. Имя Небā совершенно

[1] Втор. 32, 49; 34, 1.

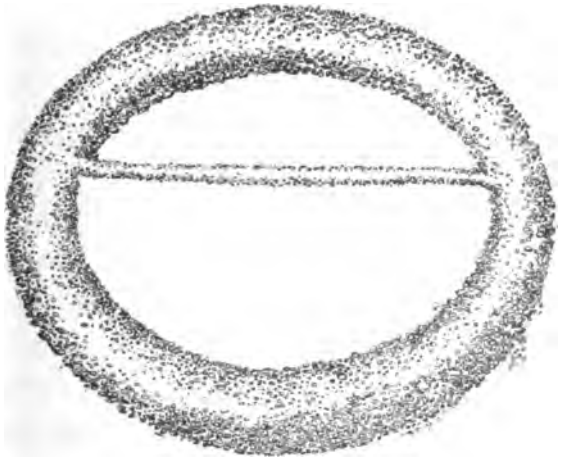
тождественное съ библейскимъ Небо (Нававъ); 2. Сыя̄га, имя западной оконечности горы Неба̄, на которую нужно взойти тому, кто хотѣлъ бы полнѣе обозрѣть открывающійся на западѣ ландшафтъ, имя напоминающее библейское Фисга, какъ во Втор. 34,1 названа „голова горы Небо“, т. е. ея выдающаяся часть; 3. Талʻатъ ес-Суфа, подъемъ Суфа, имя очевидно имѣющее родство съ именемъ поля Цофимъ, бывшаго на той же горѣ, по Числ. 23, 14. Какъ мы сказали уже, наиболѣе широкій видъ на окрестность открывается съ западнаго утеса горы Фисга или Сыя̄га. Но и съ Фисги и съ Небо видъ широкъ только на западъ; напротивъ на востокъ нѣтъ здѣсь никакого вида, такъ какъ его заслоняетъ превышающій Небо массивъ главнаго моавитскаго плато. Видъ же западный обнимаетъ все, что указано Втор. 34,1–3: землю Нефѳалима, землю Ефрема и Манассіи, землю Іуды, всю страну полуденную, Іерихонъ, городъ пальмъ, и весь Галаадъ до Дана. Что же касается выраженія Втор.: *всю землю... до моря западнаго* (Средиземнаго) то его нужно понимать только въ значеніи: *по направленію* къ Средиземному морю, а вовсе не въ томъ смыслѣ, чтобы съ мѣста созерцанія Моисеева было видно само Средиземное море или его берегъ. За Іорданомъ нѣтъ такой возвышенности, съ которой можно было-бы видѣть Средиземное море. Высота горы Неба̄ надъ Средиземнымъ моремъ 2,642 фута при кэрнѣ, между тѣмъ какъ іерусалимскія горы, лежащія на прямой линіи къ Средиземному морю, возвышаются до 3,000 футовъ и болѣе.

Обратимся теперь къ обозрѣнію занимающихъ насъ памятниковъ даннаго мѣста. Центральнымъ памятникомъ здѣсь, какъ и на горѣ Курмія, является кэрнъ, бывшій на вершинѣ Небо, между восточною площадкою, отождествляемою съ полемъ Цофимъ и между западною вер-

шиною, утесомъ Сыяга или Фисги. Кэрнъ почти до основанія истаялъ, хотя существованіе его здѣсь еще ясно можетъ быть доказано; онъ состоялъ изъ небольшихъ натуральныхъ камней. Нынѣшніе окрестные бедуины, не возлагая вовсе рукъ на этотъ кэрнъ, ни на разрушеніе, ни на созиданіе, тѣмъ не менѣе, по какому-то темному преданію, заявляютъ свое вниманіе къ вершинѣ горы Небо тѣмъ, что ставятъ здѣсь и свои кегакиры или пирамидки, которыми обыкновенно они окружаютъ мукамы. Кругъ, который на Курмія найденъ при самомъ кэрнѣ, какъ его огражденіе, здѣсь расположенъ въ отдаленіи отъ кэрна, на юго-западномъ склонѣ горы. Онъ сложенъ изъ небольшихъ нетесанныхъ камней, въ видѣ вала, и имѣетъ 250 футовъ въ діаметрѣ, при толщинѣ вала 12 фут. На сѣверо-западъ же отъ кэрна, открыты, на склонѣ горы, 4 дольмена. хотя, какъ предполагаютъ, ихъ было здѣсь гораздо больше. Лучше сохранившійся изъ дольменовъ имѣетъ въ своемъ верхнемъ камнѣ 5 ф. 6 д. длины на 3 ф. 9 д. ширины; боковыми подставами дольмена съ западной стороны служатъ два камня, а съ восточной одинъ; высота дольмена 5 ф. Мѣсто, занимаемое памятникомъ, въ 30 шагахъ отъ древней дороги. Вотъ его видъ:

Невдалекѣ отсюда еще нѣсколько разрушенныхъ дольменовъ. На одномъ изъ дольменовъ найдены двѣ группы правильно расположенныхъ чашъ, одна въ видѣ круга, а другая въ видѣ такого четырехугольника ⚌; всѣ чаши имѣютъ грушеподобную форму и острыми концами обращены въ одну и ту же сторону [1]. Можно думать, что гора Небо по всѣмъ своимъ склонамъ была усѣяна дольменами; но въ то время, когда былъ разрушенъ ея центральный кэрнъ, были, вмѣстѣ съ тѣмъ, разрушены и многіе дольмены. Небольшіе остатки византійскихъ построекъ на Сыяга, можетъ быть служатъ указаніемъ на то, кѣмъ разрушенъ этотъ центръ грубаго язычества за Іорданомъ.

При южной подошвѣ Небо протекаетъ другой источникъ ʿайн-Джидѣдъ и за нимъ рядъ памятниковъ, повидимому принадлежавшихъ тому же мегалитическому центру, но лучше сохранившихся. Главный памятникъ здѣсь носитъ имя Гаданīя, т. е. погребеніе. Такъ называются два круга, одна гробница и развалины при источникѣ ʿайн-Джидѣдъ. Изъ круговъ одинъ позднѣйшій, арабскій, но другой древній, и, повидимому, имѣлъ большое значеніе. Прилагаемъ его изображеніе:



[1] Zeitschrift d. Deutsch. Pal. Ver. XVI, 163.

Какъ видно изъ приложеннаго плана, кругъ имѣлъ весьма значительные размѣры: діаметръ круга 250 футовъ; валъ, образующій стѣну круга, сложенный изъ грубыхъ булыжниковъ, довольно крупныхъ формъ, имѣетъ не одинаковую толщину отъ 27 до 40 футовъ, и около 5 футовъ высоты надъ внутреннею площадью круга. Внутренность круга раздѣлена на двѣ половины прямымъ валомъ, направляющимся съ запада на востокъ, каковымъ направленіемъ, по мнѣнію Кондера, опредѣлялась линія лѣтняго солнцестоянія. На линіи этого вала, въ нѣкоторомъ разстояніи на востокъ, на вершинѣ холма, насыпанъ вѣроятно имѣвшій соотношеніе съ кругомъ большой кэрнъ, до 20 футовъ высоты, именующійся Руджмъ ел-Мехеитъ, т. е. кэрнъ-игла или кэрнъ — указующая стрѣлка. И нынѣшніе Заіорданскіе бедуины, какъ и всѣ мусульмане, строго соблюдаютъ заповѣдь опредѣленной оріентаціи при совершеніи намаза. Очевидно, что и въ вѣкъ грубыхъ каменныхъ памятниковъ молитвенная оріентація соблюдалась, а большіе культовые центры имѣли даже особыхъ каменныхъ показателей требуемаго направленія для руководства толпы. Мы уже говорили выше, что подобные указатели направленія имѣли еще другое практическое назначеніе. При мегалитическихъ кругахъ Европы показателемъ восхода или запада солнца бываетъ менгиръ или дольменъ съ наружной стороны круга. Вѣроятно и при кругѣ Гаданія были мегалитическіе памятники въ непосредственной близости, но они разрушены. Мѣсто, занимаемое кругомъ, на натуральной платформѣ горнаго склона, надъ глубокимъ ущельемъ съ востока и сѣвера, очень уютное и въ то же время открытое: съ мѣста

круга видна не только гора Небо съ ея кэрномъ и дольменами, но и Іерихонъ и горы Іудины до Іерусалима. При этомъ древнемъ кругѣ, на южной отъ него сторонѣ, есть другой кругъ арабскаго происхожденія, 19 футовъ внѣшняго діаметра. На его западной сторонѣ, по обычаю арабскихъ священныхъ круговъ, входъ или дверь въ видѣ миніатюрнаго дольмена, на верхнемъ камнѣ котораго лежатъ разныя мѣстныя приношенія: куски кремени, два ножа, двѣ мѣдныя пряжки, нѣсколько кусковъ желѣза, бѣлые и голубые черепки глиняной посуды, раковины и нѣсколько монетъ. Внутри круга двѣ сабли, нѣсколько плуговъ, кофейная чашка, ступка для толченія кофе и еще кое что. Такимъ образомъ данный кругъ есть мукамъ, не потерявшій своего значенія и донынѣ. Невдалекѣ, на горной скалѣ, вырублены арабскія надписи, по поводу которыхъ разсказываютъ слѣдующую легенду. Нѣкая арабская дѣвица Гарейзахъ (пальма) любила одного юношу другаго враждебнаго арабскаго племени, по имени Зейдъ (наростаніе, новолуніе). Въ виду притѣсненій и угрозъ отъ своихъ родственниковъ, дѣвица рѣшилась бѣжать съ своимъ возлюбленнымъ; для этого она сокрыла юношу въ ящикъ, возложила на верблюда, и бѣжала съ нимъ. Но бѣглецовъ настигли на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ кругъ Гаданія, убили обоихъ, и здѣсь похоронили. Говорятъ, что упомянутыя арабскія надписи содержатъ имена дѣйствующихъ лицъ этой легенды [1]. Нужно ли прибавлять, что Зейдъ есть Моисей, что таинственный ящикъ, въ которомъ его скрываютъ, есть скрываемый и уносимый отъ народа саркофагъ Моисея. Привыкшіе отмѣчать кругами изъ камней свои могилы или кенотафіумы, арабы поняли находящійся здѣсь древній кругъ, какъ

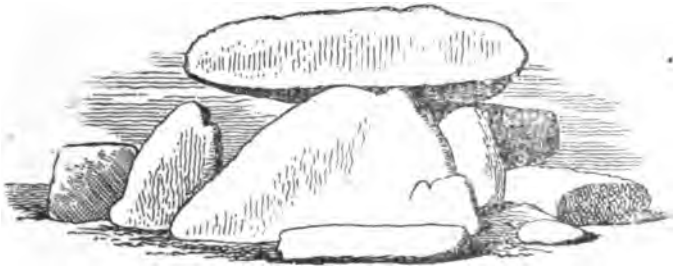
[1] Conder. The Survey... 100.

погребальный мукамъ Моисея, переименовавъ его въ легендарное имя. Но такъ какъ древній кругъ вовсе не имѣлъ такого значенія и насыпанъ не по правиламъ арабскихъ круговъ, то, въ дополненіе къ нему, былъ насыпанъ при немъ новый кругъ, который и чествуется донынѣ, подобно кенотафіумамъ мѣстныхъ праведниковъ. Кажется, что почтеніе этому мѣсту оказывали и христіане; по крайней мѣрѣ по близости здѣсь найдены развалины христіанской часовни. Но собственнаго имени Моисея преданіе здѣсь не произноситъ, какъ будто боясь нарушить тайну его гробницы и вѣрность словъ св. писанія: *и не увѣда никтоже погребенія его даже до дне сего* [1].

Въ ближайшей окрестности круга Гадан[1]я, на площади менѣе чѣмъ въ двѣ квадратныхъ мили, англійская экспедиція нашла 162 уцѣлѣвшихъ дольмена, не считая многихъ развороченныхъ сооруженій. Главная часть ихъ занимаетъ прилегающій съ юга холмъ Маслӯбія, что значитъ: мѣсто распятія. Довольно странное и непонятное названіе, если не предположить, что здѣсь произошло смѣшеніе исторіи ветхозавѣтнаго законодателя съ исторіею Основателя христіанства. Всѣ сѣверные склоны холма распятія, обращенные къ горѣ Небо, полны дольменовъ. Укажемъ важнѣйшіе изъ нихъ. Вотъ дольменъ, изображенный въ мемуарахъ Кондера подъ № 14 (помѣщенъ на стр. 221). Его верхній столовый камень неправильной формы и имѣетъ 10 ф. длины на 8½ фут. ширины; на верхней площади камня двѣ чаши 10 д. длины на 14 д. ши-

[1] Втор. 34, 6. Весьма замѣчательно, что въ 2 Макк. 2, 4—8 гора Небо, таинственное мѣсто погребенія Моисея, является еще таинственнымъ мѣстомъ храненія ковчега и жертвенника скиніи, котораго «не могоша обрѣсти послѣдствующіи» и о которомъ пророкъ Іеремія говорилъ: «не вѣдомо будетъ мѣсто, дондеже соберетъ Богъ собраніе людей».

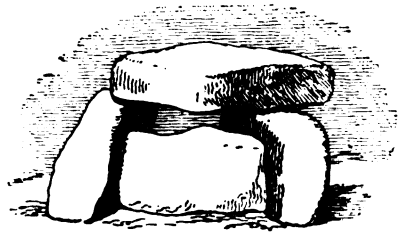
рины и 6 д. глубины; боковые камни неправильной формы; подстольное пространство 3 ф. высоты и 4 ф. широты.



Дольменъ № 14 Кондера.

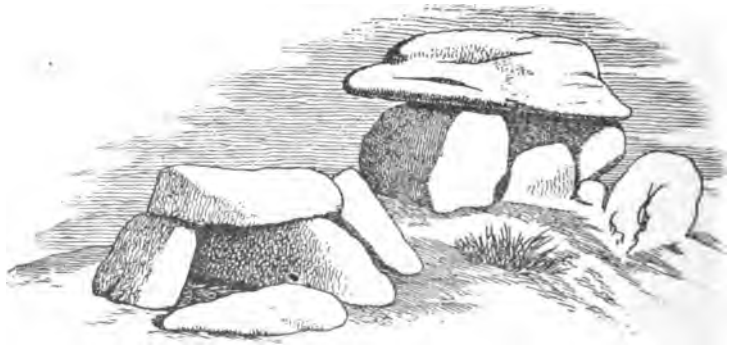
Красивый экземпляръ, стоящій надъ ущельемъ. Его столовый камень 8½ на 8 фут.; имѣетъ на верхней поверхности курьезный горбъ 2 ф. въ діаметрѣ и 6 д. высоты; подстоліе 5 ф. высоты и 3 фута широты.

Дольменъ № 20 Кондера, хорошо сохранившійся.



Верхній столовый камень представляетъ грубый треугольникъ 5½ фут. основанія и высоты. Два боковыхъ камня имѣютъ по 7½ футовъ длины на 5½ высоты, стоятъ неправильно, по причинѣ неправильной треугольной формы стола. Третій боковой камень, привиленный къ сторонѣ противъ входа во внутреннее пространство, значительно не достигаетъ до высоты стола.

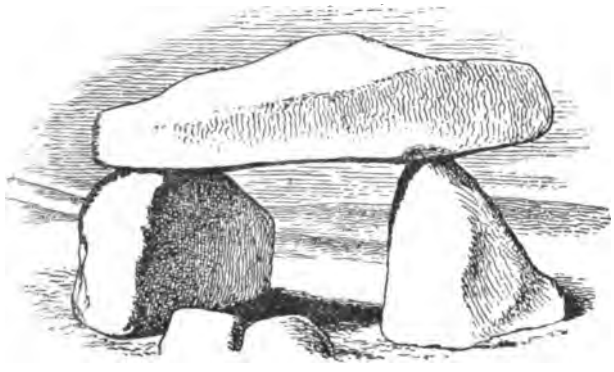
Дольменъ № 28 Кондера замѣчателенъ по величинѣ. Его столовый камень имѣетъ 12 фут. длины (всего на 1 ф. меньше длины камня такъ назыв. трона Ога) на 8 ф. ширины. Боковые камни 7½ ф. длины на 3½ ф. высоты. Весьма замѣчателенъ видъ верхняго камня, снятый съ восточной стороны: край камня напоминаетъ профиль человѣческаго лица, а весь камень производитъ впечатлѣніе лежащаго сфинкса. Извѣстно, что подобные камни, которымъ природа давала видъ живаго существа, весьма чтились въ Индіи и на западѣ Европы, въ культѣ друидовъ [1].



Дольменъ № 50 записокъ Кондера, одинъ изъ лучшихъ въ группѣ; верхній камень 12 ф. на 8 ф.; къ срединѣ имѣетъ горбообразное утолщеніе; внутреннее

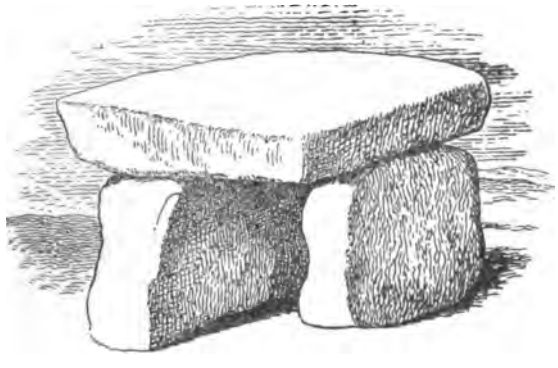
[1] Труды VI археолог. съѣзда въ Одессѣ. 1, 113; Revue archéologique 1893, t. I, 218.

пространство или подстоліе трудно измѣрить отъ неровности камней; приблизительно въ немъ 4 ф. высоты



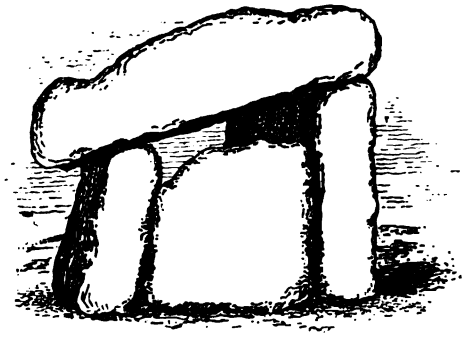
на 3½ ф. широты. Въ полъ подстольнаго пространства вставленъ особый плитоподобный камень. Дольменъ стоитъ на краю площади, надъ спускомъ.

Дольменъ № 56 записокъ Кондера. Обращаетъ на себя вниманіе хорошо выровненными камнями; трилиѳонъ.



Дольменъ № 100 записокъ Кондера сложенъ изъ камней по видимому обтесанныхъ и очень крупныхъ. Верхній камень, при толщинѣ 1½ фута и широтѣ 10 футовъ, имѣетъ длину равную длинѣ такъ называемаго „трона царя Ога“, т. е. 13 футовъ. Съ „трономъ Ога“ онъ имѣетъ и второе сходство, въ своемъ сильно

наклоненномъ положеніи, и третье сходство въ чашахъ, выдолбленныхъ на верхней поверхности. Какъ видно на прилагаемомъ рисункѣ, боковые камни дольмена не

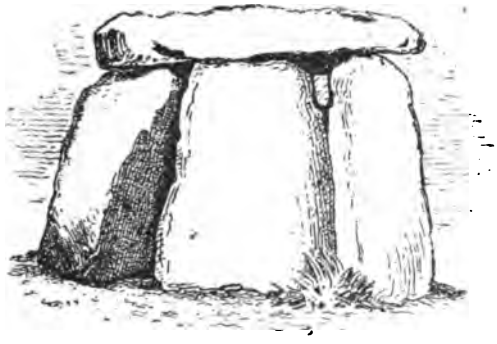


одинаковы: болѣе высокій имѣетъ 10 ф. длины на 7 широты или высоты; есть камень и съ задней стороны противъ входа во внутренность памятника, но значительно недостигающій до высоты верхняго камня, чтобы и его можно было считать замыкающею стѣною дольменной камеры. Нужно думать, что онъ приваленъ сюда впослѣдствіи. Это подтверждается и тѣмъ, что на немъ есть мѣтки, дѣлаемыя заіорданскими бедуинами (Ausâm).

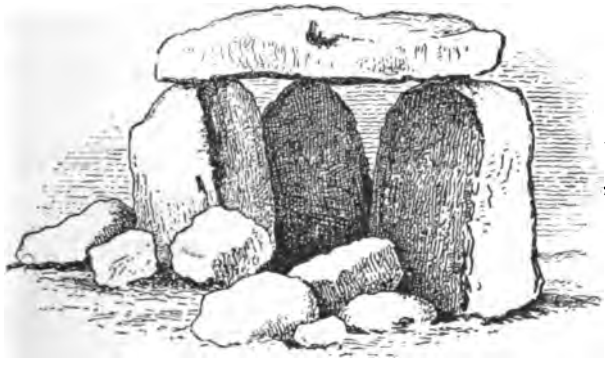
Дольменъ № 112 записокъ Кондера, изъ замѣчательно обдѣланныхъ и выровненныхъ камней. Верхній камень имѣетъ длины и ширины 9 и 10 фут., при толщинѣ 1 ф., а въ своей верхней поверхности искусственныя ямины или чаши. Боковые камни, числомъ три, на трехъ сторонахъ дольменной структуры, имѣютъ 10 ф. длины на $6^1/_2$ широты, но стоятъ не вертикально, а нагибаясь подъ покрышку. Есть камень и въ полу дольменной камеры, но разбитый искателями кладовъ. Видъ дольмена помѣщенъ на стр. 225.

Дольменъ № 113 записокъ Кондера. Красивый, одиноко стоящій экземпляръ, самый восточный въ груп-

пѣ, лежащій при началѣ вади Джидѣдъ. Видъ подставныхъ камней и ихъ установка ясно показаны на

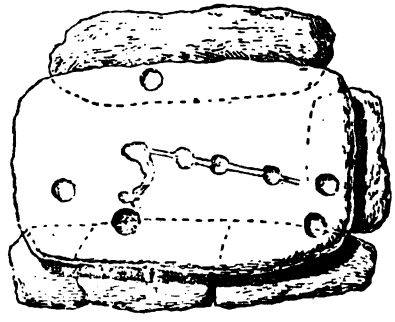


приложенномъ рисункѣ. Но здѣсь особенно замѣчателенъ верхній камень, среднихъ размѣровъ (8½ фут.

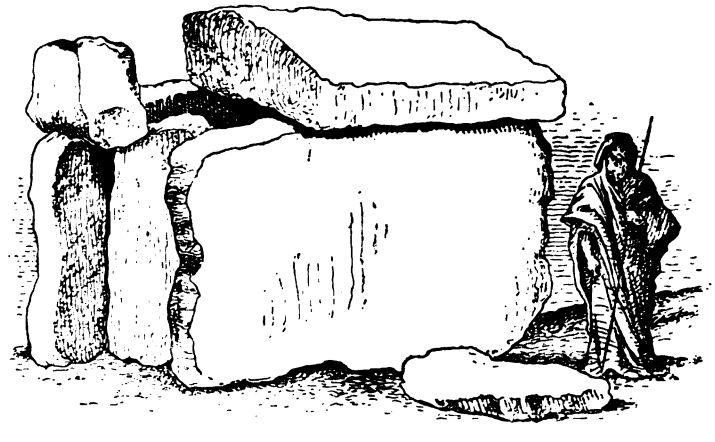


длины на 5½ фут. ширины), имѣющій въ верхней поверхности до 40 чашъ или выточекъ, изъ которыхъ 5 сдѣланы на прямой линіи, на срединѣ стола, и соединены между собою желобкомъ, другія по краямъ стола; наибольшая чаша имѣетъ 9 дюйм. глубины и

10 д. въ діаметрѣ. Вотъ планъ расположенія болѣе крупныхъ чашъ описываемаго дольмена.



Дольменъ № 117 записокъ Кондера, на сѣверномъ склонѣ холма, не доходя до ложа долины. Составные камни дольмена, всѣ хорошо обтесанные, суть: верхній камень, два боковыхъ на двухъ продольныхъ сторонахъ, одинъ боковой на задней поперечной сторонѣ, одинъ образующій полъ дольменной камеры и одинъ приваленный съ боку памятника, вѣроятно для восхожденія на жертвенникъ. Верхній камень имѣетъ 8 фут. длины на 7½ ширины и 2 ф. 3 д. толщины. Боковые



камни 9½ ф. длины на 6½ ф. высоты. Камень пола имѣетъ 5 ф. длины на 3 ф. ширины и 1½ ф. толщи-

ны. Чаша, вырубленная въ камнѣ пола, имѣетъ 1 ф. въ діаметрѣ и 6 д. глубины. Подобная же чаша въ полу дольменной камеры есть еще въ дольменѣ № 134 записокъ. Присутствіе чашъ на нижнемъ камнѣ пола, вмѣсто обыкновеннаго ихъ мѣста на верхнемъ камнѣ дольмена, показываетъ, что жертвенный обрядъ, для котораго онѣ были нужны, могъ быть выполненъ и внутри дольмена. Подъ поломъ же дольмена никакого сокрытаго вмѣстилища не найдено.

Что касается остальныхъ памятниковъ разсматриваемой группы, то между ними много полудольменовъ, т. е. камней только съ одной стороны поднятыхъ, и дольменовъ, хотя массивныхъ, но очень невысокихъ, не представляющихъ никакой внутренней камеры. Нѣкоторые дольмены-трилиѳоны стоятъ въ весьма близкомъ между собою разстояніи, почти соприкасаются другъ съ другомъ. Причиною такого скопленія памятниковъ въ данномъ мѣстѣ, независимо отъ значимости мѣста, послужило еще благопріятное для созданія дольменовъ свойство грунта. Именно благодаря свойству грунта, дольмены тѣснятся на южномъ берегу вади Джидѣдъ, а не на сѣверномъ, ближайшемъ къ горѣ Небо, но въ своей плоской каменной корѣ, въ своихъ крупныхъ цѣльныхъ утесахъ, не дающемъ пригодныхъ для дольменной конструкціи камней-плитъ или же дающемъ камни разсыпчатые и песчаные. Дольмены вездѣ стоятъ на твердомъ грунтѣ, ничего собою не покрываютъ и сами ничѣмъ нынѣ не покрыты и, судя по ихъ виду и положенію, никогда не могли быть покрыты. Они легко могли быть жертвенниками, такъ какъ ихъ высота (обыкновенно около 4 футовъ) даетъ возможность дѣйствовать руками на верхней поверхности; а гдѣ это было неудобно по высотѣ жертвенника, тамъ при доль-

менѣ бываетъ приваленъ камень съ значеніемъ ступени восхожденія. Но менгировъ среди разсмотрѣнной группы вовсе нѣтъ, равно какъ и тѣхъ кусковъ камня съ пещерками и нишами, которые найдены въ большомъ количествѣ среди Хешбонской группы.

Если разсмотрѣнная группа мегалитическихъ памятниковъ стоитъ въ связи съ горою Небо, мѣстомъ смерти Моисея, если между памятниками преданіе указываетъ здѣсь древній кругъ, какъ мѣсто погребенія, то нельзя ли предполагать, что этотъ кругъ, насыпанный еще въ библейское время, былъ посвященъ, при самомъ построеніи своемъ, именно Моисею и есть воспоминательный памятникъ погребенія Моисея, совершившагося если не на самомъ этомъ мѣстѣ, то гдѣ то тутъ же, по близости? Тогда окружающіе памятникъ дольмены будутъ свидѣтельствовать о большомъ культѣ въ честь Моисея, развившемся здѣсь (если дольмены суть не что иное, какъ жертвенники). или же будутъ гробницами почитателей Моисея, скучившимися здѣсь вокругъ гробницы Моисея, подобно тому, какъ и новѣйшія арабскія гробницы обыкновенно тѣснятся вокругъ могилы такого или иного мусульманскаго праведника (въ случаѣ, если, какъ предполагаетъ другая теорія, всякіе дольмены суть не что иное, какъ гробницы). Но если бы въ библейское время существовалъ какой либо памятникъ погребенія Моисея, тогда было бы необъяснимо умолчаніе всѣхъ древнихъ источниковъ о такомъ памятникѣ; и редакторъ Пятикнижія тогда не сказалъ бы, что о мѣстѣ погребенія Моисея *не увѣда никтоже* [1]. Да и по своему виду кругъ Гаданія долженъ быть причисленъ не къ гробничнымъ, а къ религіозно-астрологическимъ памятникамъ; име-

[1] Втор. 34, 6.

немъ же своимъ (Гаданія = погребеніе) кругъ обязанъ позднѣйшему арабскому преданію и сосѣдству другаго круга арабскаго, имѣющаго видъ погребальныхъ круговъ. Какъ арабскій кенотафіумъ Моисея на западной сторонѣ Іордана (небӣ-Мӯсā) не имѣетъ никакого отношенія къ мѣсту погребенія Моисея, но есть хотя и древняя, но неизвѣстная погребальная пещера, покрытая саркофагомъ имени Моисея только уже въ XIII вѣкѣ, такъ и кенотафіумъ при горѣ Небо, погребальный кругъ, названный даже не собственнымъ именемъ Моисея, а его псевдонимомъ, получилъ свое нынѣшнее значеніе только уже въ позднѣйшее время.

Гора Небо — гора Меркурія. Небо есть ассировавилонское имя бога Меркурія, бога грубыхъ каменныхъ памятниковъ, нѣкоторые экземпляры которыхъ, прототипы греческихъ гермъ, были на горѣ уже во время Моисея, такъ какъ уже тогда гора называлась по имени Меркурія. При горѣ Небо былъ и городъ того же имени, сначала моавитскій, потомъ перешедшій во владѣніе Израиля. Въ надписи моавитскаго царя Меши [1] находимъ слѣдующее сообщеніе о Небо: „И „сказалъ мнѣ Хамосъ: иди, возьми Небо у Израиля. „И я пошелъ ночью и сражался противъ него отъ „зари до полудня и взялъ его, и всѣхъ ихъ (израиль„тянъ, бывшихъ въ Небо) умертвилъ семь тысячъ „мужчинъ и отроковъ, женщинъ и дѣтей. Я взялъ „оттуда *аріэлы Іеговы* и влекъ ихъ предъ лицомъ Ха„моса“ [2]. Намъ весьма важно знать здѣсь, какіе аріэлы имѣетъ въ виду царь Меша при завоеваніи Небо. О нихъ упоминается въ той же надписи Меши еще разъ, нѣсколько выше [3], какъ о религіозныхъ трофеяхъ

[1] Строки 14—18. — [2] Smend und Socin. Die Inschrift des Königs Mesa von Moab, 1886. — [3] Строка 12.

этого царя, взятыхъ еще изъ другаго города, Атарота: „Я воевалъ противъ него, и взялъ его, и умертвилъ „всѣхъ жителей города, въ честь Хамоса и Моава, и „взялъ оттуда *аріэлъ котла* (דודה, דודא, библейское דוד „котелъ) и влекъ его предъ Хамосомъ въ Керіотъ". Въ библейскомъ языкѣ терминъ аріэлъ употребляется въ двойномъ значеніи: 1. человѣка исполина, льва Божія, а также въ значеніи собственнаго имени лица, подходящаго подъ понятіе исполина; такое имя носилъ, напримѣръ, одинъ изъ родоначальниковъ колѣна Гадова, о которомъ колѣнѣ кстати и упоминаетъ царь Меша тутъ же, въ надписи *(человѣкъ Гада жилъ въ землѣ Атаротъ искони* [1]); 2. въ значеніи жертвенника или точнѣе верхней части жертвенника [2]. Если же у насъ идетъ дѣло о грубыхъ жертвенникахъ, бывшихъ въ употребленіи за Іорданомъ, слѣдовательно о бамахъ или дольменахъ, то аріэломъ такихъ жертвенниковъ будетъ верхній столовый камень дольменной конструкціи. Весьма замѣчательно, что въ 12-й строкѣ надписи аріэлъ названъ болѣе опредѣленнымъ именемъ: *аріэлъ котла* или котельный. Хотя такимъ переводомъ (аріэлъ котла) мы вносимъ въ надпись Мешы свое новое чтеніе и толкованіе, но оно имѣетъ для себя полное основаніе въ сейчасъ цитированномъ изданіи текста надписи Сменда и Социна. Стоящее тамъ слово duda, библейское dud, не можетъ имѣть другого значенія, кромѣ *котла*. Такимъ образомъ, аріэлъ дуда или котельный аріэлъ есть *чашечный камень* или лежащій на верху дольменной конструкціи камень, обыкновенно имѣющій культовыя чаши. Усиленное выраженіе Мешы *(котелъ* вмѣсто *чаша, маскитъ)* указываетъ, вѣроятно, презрительное отношеніе Мешы къ

[1] Строка 10. — [2] Іезек. 43, 15—16.

жертвенному камню чужаго культа. Подобнымъ образомъ въ сказаніяхъ европейскихъ народовъ чашечные камни называются „котлами“ волшебницъ, Hexenkessel, варившихъ въ нихъ человѣческую кровь. Но можетъ быть выраженіе Мешы означаетъ и то, что взятый имъ аріэлъ имѣлъ весьма большую чашу. Любопытно, что изслѣдователи заіорданскихъ мегалитовъ часто встрѣчали экземпляры дольменовъ въ видѣ однихъ боковыхъ камней, безъ верхняго камня, котораго и по близости нигдѣ не оказывалось. Очевидно, онъ былъ куда-то унесенъ. Какъ будто вся сущность жертвенника состояла въ одномъ лишь верхнемъ камнѣ и взять этотъ камень значило взять весь жертвенникъ! Что касается самаго передвиженія такого мегалитическаго аріэла царемъ Мешою *предъ лицемъ Хамоса*, то для строителей дольменовъ, моавитянъ, въ этомъ не было никакой трудности. И въ индійскихъ сказаніяхъ дольмены переносятся исполинами съ мѣста на мѣсто. Въ книгѣ 2 Макк. 2,4 есть апокрифическое сказаніе о томъ, чтъ пророкъ Іеремія повелѣлъ жертвеннику и ковчегу завѣта Іеговы слѣдовать за собою на гору Небо, вмѣстѣ съ скиніею, и тамъ скрылъ ихъ такъ, что ихъ найти никто не могъ. Какъ понимать это сказаніе? О подлинномъ жертвенникѣ и ковчегѣ здѣсь не можетъ быть рѣчи, потому что уже изъ ст. 8 видно, что подлинный ковчегъ былъ сокрытъ Іереміею на мѣстѣ, гдѣ молился Соломонъ, т. е. въ Іерусалимѣ, а не на горѣ Небо. Не смѣшиваетъ ли здѣсь писатель кн. Макк. истиннаго жертвенника Іеговы съ тѣми ложными аріэлами или жертвенниками Іеговы, которые были на горѣ Небо, по свидѣтельству надписи Мешы?

И такъ, исторія образованія мегалитическаго центра Небо можетъ быть представляема въ такомъ видѣ. Пер-

воначально, въ виду нѣкоего „свидѣтельства“, имѣвшаго отношеніе къ вершинѣ горы Небо, былъ насыпанъ тамъ большой кэрнъ или куча камней свидѣтельства, которая, по обычаю, и поддерживалась постоянными новыми „приношеніями камней на гору“, какъ еще въ X вѣкѣ выражались въ Европѣ о ношеніи камней въ горные кэрны. Такъ какъ здѣсь гора носитъ имя Меркурія, то ея кэрнъ могъ имѣть здѣсь еще особенное значеніе, какъ прототипъ тѣхъ гермъ, которыя впослѣдствіи покрыли собою всю переднюю Азію и Европу. Такъ какъ Меркурій былъ также богомъ пастбищъ и стадъ, то онъ имѣлъ многочисленныхъ почитателей въ данной мѣстности, богатой пастбищами. Приходившіе сюда для участія въ богослужебномъ культѣ Небо, неотдѣлимомъ отъ культа служенія всему воинству небесному (самъ Небо считался распорядителемъ, дававшимъ порядокъ теченію всѣхъ небесныхъ свѣтилъ), по обычаю обзаводились здѣсь своими жертвенниками, можетъ быть нанимая для ихъ установки жившихъ здѣсь рефаимовъ. Мѣстомъ установки своего жертвенника никто не былъ стѣсненъ. Мегалитическая группа могла свободно распространяться на многія мили во всѣ стороны, подобно тому, какъ широко распростерлись мегалитическія группы Эвбюри и Стонхенжъ въ Англіи. Но главная часть группы Небо поведена на югъ, на прилегающіе южные холмы, по обилію на нихъ дольменнаго матеріала. Послѣ того, какъ моавитскій мегалитическій центръ Небо уже значительно распространился, онъ перешелъ, вмѣстѣ съ городомъ Небо, въ руки мѣстныхъ израильскихъ колѣнъ, которыя отчасти видоизмѣнили его прибавленіемъ своихъ мегалитическихъ жертвенниковъ, можетъ быть подобныхъ жертвеннику *Едъ*, описанному

Нав. гл. 22, но названныхъ *аріэлами Іеговы*. Возвращенный снова царемъ Мешою во владѣніе Моава, мегалитическій центръ Небо снова получилъ прежній видъ, а посвященные Іеговѣ аріэлы или чашечные дольменные столы были сняты. Наконецъ, когда культъ мегалитическихъ памятниковъ угасъ, группа Небо, вмѣстѣ съ другими заіорданскими группами, въ теченіе многихъ вѣковъ оставалась въ неизвѣстности для культурнаго историческаго міра, но за то и въ относительной неприкосновенности, покровительствуемая мѣстными арабскими племенами, создавшими о ней цѣлыя легенды. Но арабы — преимущественные чтители гробницъ, по выраженію Корана, любящіе останавливаться надъ всякою гробницею [1]. Чествуя издавна гробницу брата Моисеева Аарона, на горѣ Оръ, арабы воспользовались присутствіемъ среди мегалитовъ Небо древняго каменнаго круга и стали указывать въ немъ гробницу или кенотафіумъ самаго Моисея. Впрочемъ и вся гора Небо есть священная гора для заіорданскихъ бедуиновъ, что можно видѣть уже изъ многочисленныхъ кехакировъ на ея вершинѣ и склонахъ.

Далѣе, совершенно отдѣльное, но также весьма значительное поле дольменовъ найдено къ западу отъ предшествующихъ группъ, при началѣ іорданской долины, на первыхъ подъемахъ моавитскаго плато, между вади Хесбанъ съ юга и вади Кефрѣнъ съ сѣвера, въ особенности на двухъ холмахъ: Телл ел-Матаба и Телл Хаммамъ.

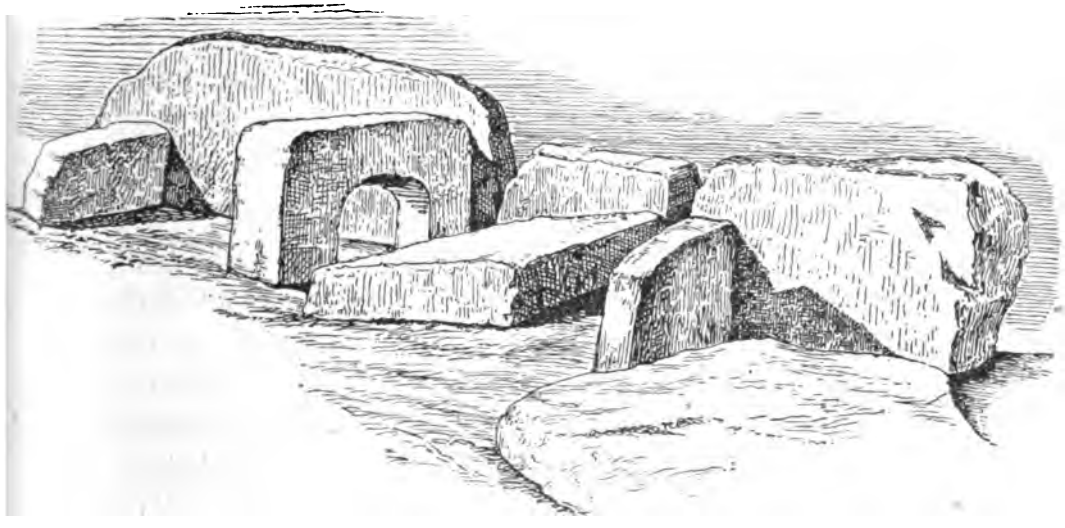
На Телл ел-Матаба (холмъ запечатанный), небольшомъ натуральномъ пригоркѣ, расположены 5 мегали-

[1] Коранъ 9, 85.

тическихъ памятниковъ на линіи полукруга, въ размѣрѣ 70 шаговъ разстоянія между крайними концами дуги. Памятникъ этой группы, показанный въ запискахъ Кондера подъ № 1, вовсе не похожъ на другіе мегалитическіе памятники моавитской области и принадлежитъ скорѣе къ такъ называемымъ цистамъ, открываемымъ въ европейскихъ курганахъ; ближайшее сходство для нея указываютъ въ англійскихъ цистахъ Миннингъ-Ловъ и Мюль-Хилль[1]. Именно: на прямой линіи съ юга на сѣверъ стоятъ ребромъ три плитоподобныхъ камня, слѣдуя другъ за другомъ, какъ прямое продолженіе одного теченія стѣны, но различаясь размѣрами: одинъ 6 фут. длины, другой $3^1/_2$, третій 12 ф. И другія измѣренія камней не одинаковы: сѣверный $4^1/_2$ ф. высоты и 2 ф. 3 д. толщины; въ его верхней части находится любопытная выемка $1^1/_2$ фута длины, 5 ф. ширины и футъ глубины. Средній камень имѣетъ 3 фута высоты и 21 дюймъ толщины. Южный камень 5 ф. высоты и только 1 ф. толщины. Отъ этой грубой и неправильной линіи стѣны, съ западной ея стороны, выступаютъ подъ прямыми углами три другихъ камня, повидимому предназначенные образовать внутреннія отдѣленія цистъ. Южный изъ этихъ поперечныхъ камней имѣетъ 6 футовъ длины, 3 фута высоты и $1^1/_2$ ф. толщины; средній — 4 ф. 9 д. длины, 4 ф. высоты и 15 д. толщины. Въ своей нижней части этотъ средній камень имѣетъ вырубленное отверстіе 2 фут. 10 дюйм. длины и ширины, вѣроятно принадлежавшее къ числу тѣхъ скважинъ, щелей, отдушинъ, оконъ, миніатюрныхъ дверей, съ которыми еще до позднѣйшаго времени связанъ обычай суевѣрныхъ прохожденій или пропалзываній. Третій сѣверный камень имѣетъ 5 фут.

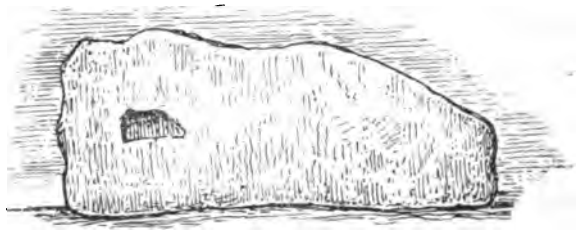
[1] Фергюссонъ 143, 158.

длины, 3 ф. высоты и 10 д. толщины. Изъ другихъ камней, принадлежавшихъ памятнику, еще два могутъ быть указаны: одинъ лежитъ въ среднемъ отдѣленіи цисты, 6 ф. на 7½ фут., другой при западной сторонѣ сѣвернаго отдѣленія и имѣетъ 7 фут. въ квадратѣ. Памятникъ стоитъ ближе къ сѣверовосточной сторонѣ холма и окруженъ платформою изъ грубыхъ камней 60 фут. въ діаметрѣ. Возможно, что подъ этою платформою есть могила. Вотъ видъ памятника:

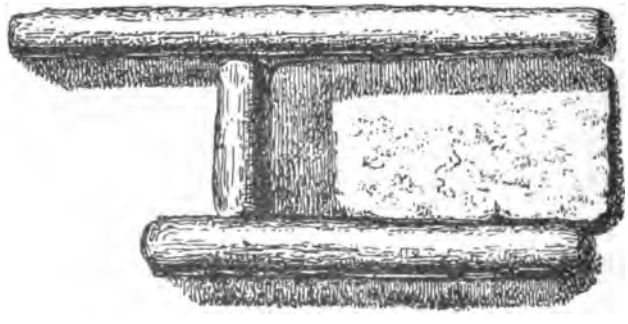


Памятникъ холма Матаба или запечатаннаго, показанный въ запискахъ Кондера подъ № 2, занимаетъ мѣсто въ разстояніи 35 ф. на западъ отъ № 1. Это былъ кругъ 22 фут. въ діаметрѣ, сложенный изъ довольно большихъ камней, плотно уложенныхъ другъ подлѣ друга. Среди круга стоялъ менгиръ, нынѣ упавшій, 11 фут. длины, 5 футовъ ширины въ базѣ и съ конусовиднымъ съуженіемъ вверху. На одной своей сторонѣ менгиръ имѣетъ выемку, 1½ ф. длины, 8 д. ширины и 6 дюйм. глубины, очертанія которой напо-

минаютъ общее очертаніе менгира. Вотъ видъ этого упавшаго памятника:



Памятникъ № 3 записокъ Кондера, въ 57 футахъ на юго-западъ отъ № 2. Это, прежде всего, два длинныхъ камня, поставленные ребромъ въ направленіи съ сѣвера на югъ, и въ 4½ ф. параллельнаго разстоянія одинъ отъ другаго. Одинъ камень 16 ф. длины, 5 ф. высоты и 1 ф. толщины; другой камень 10 ф. длины. 2½ ф. высоты и 1 ф. толщины. Внутри этихъ двухъ стоячихъ камней образована циста установкою третьяго поперечнаго камня 6 футовъ высоты, раздѣлявшаго внутреннее пространство на двѣ неровныя части. Внутри большаго отдѣленія цисты на полу лежитъ особая каменная плита 8 фут. длины на 4½ ширины: но отъ верхняго камня, который могъ бы покрывать эту конструкцію, не найдено никакихъ слѣдовъ. Памятникъ былъ окруженъ кругомъ, часть котораго сохранилась, но занималъ въ немъ не центральное положеніе.



Памятникъ № 4, въ 9 шагахъ на югъ отъ № 3, на западномъ краю холма. Это — небольшой одинокій менгиръ 4 ф. высоты, 3½ ф. широты и 9 д. толщины въ базѣ; обращенъ своими широкими сторонами на сѣверъ и югъ, подобно знаменитому менгиру хаджр-ел-Мансубъ, съ которымъ мы встрѣтимся въ дальнѣйшей группѣ мегалитовъ.

Памятникъ № 5, въ 34 шагахъ на востокъ отъ № 1, такой же конструкціи какъ №№ 1 и 3. Изъ четырехъ камней, поставленныхъ ребромъ, въ разстояніи 4½ ф. между ними, образованы двѣ параллельныхъ линіи (по два камня въ каждой), въ направленіи съ сѣвера на югъ; какъ та, такъ и другая длиною 17 фут. при высотѣ 2 и 3 фут. Пространство внутри этихъ линій на южномъ концѣ замкнуто поперечнымъ камнемъ 4½ ф. длины. Одинъ изъ пяти камней этой конструкціи имѣетъ нишу 1 фута длины, 8 дюйм. высоты и 4 д. глубины. Но верхняго камня, покрывающаго дольмены, здѣсь нѣтъ, какъ и въ №№ 1 и 3. Памятникъ окруженъ круглою платформою 60 футовъ въ діаметрѣ, заваленною небольшими камнями повсюду вплоть до стѣнокъ дольмена.

Кромѣ этой группы 5 памятниковъ, расположенныхъ на самомъ курганѣ Матаба (въ ихъ составѣ настоящихъ дольменовъ нѣтъ), здѣсь найдено еще другихъ пять дополнительныхъ памятниковъ. Между ними первый

есть дольменъ, лежащій въ 900 футахъ на востокъ отъ кургана. Его верхній камень, 7 ф. въ квадратѣ, лежитъ на 3 подставныхъ камняхъ неравной высоты, вслѣдствіе чего, для удержанія камня въ равновѣсіи, на одной сторонѣ, какъ видно на рисункѣ, подложенъ большой булыжникъ. Заслуживаетъ упоминанія еще памятникъ-менгиръ 6 футовъ высоты, окруженный грубою платформою 12 фут. въ діаметрѣ. При нѣкоторыхъ памятникахъ группы здѣсь навалено значительное количество мелкихъ камней, но однакожъ не на столько значительное, чтобы его можно было считать остатками кэрновъ, покрывавшихъ дольмены. Думаютъ, что эти купы камней, отличающіяся отъ такъ называемыхъ кехакировъ, навалены здѣсь пастухами, какъ приношенія духамъ, живущимъ въ дольменахъ. Далѣе на сѣверъ отъ холма Матаба найденные экземпляры дольменовъ незначительны и грубо сложены, безъ платформъ и круговъ. За то такихъ памятниковъ здѣсь много. На пространствѣ $2^1/_2$ миль разстоянія отсюда до вади Кефрѣнъ здѣсь насчитано не менѣе 300 экземпляровъ мегалитическихъ памятниковъ, сложенныхъ изъ твердыхъ известковыхъ камней.

Самою сѣверною границею этого дольменнаго поля служитъ курганъ или холмъ Телл-ел-Хаммамъ, получившій имя отъ вытекающаго невдалекѣ теплаго источника. По близости этого кургана найдено до 30 не значительныхъ дольменныхъ конструкцій. Весьма много дольменовъ сосредоточено около одного памятника, находящагося на южномъ берегу вади Кефрѣнъ, въ доминирующей позиціи, названнаго въ запискахъ „Алтарь“. Это—кругъ, сложенный изъ камней темнаго известняка грубой формы, 12 ф. въ діаметрѣ; въ центрѣ круга камень $2^1/_2$ ф. длины на $1^1/_2$ ширины и $2^1/_2$ ф. высоты,

повидимому обтесанный; своими широкими сторонами онъ смотритъ на сѣверъ и югъ. Подобные круги-жертвенники мы встрѣтимъ еще нѣсколько далѣе. Жаль, что къ запискамъ Кондера не приложенъ видъ этого жертвенника или точнѣе храма съ жертвенникомъ. Вообще разсматриваемая группа не достаточно еще разслѣдована, хотя по своей близости къ Іордану, она болѣе другихъ заіорданскихъ группъ доступна вниманію путешественниковъ. Но любопытно, что поле мегалитическихъ памятниковъ здѣсь простирается отъ вади Хесбанъ до южнаго берега вади Кефренъ, не переступая этого послѣдняго. На сѣверъ отъ вади Кефренъ не найдено ни одного мегалита, хотя слѣдующій далѣе потокъ Нимринъ давалъ обильный матеріалъ для нихъ.

Какимъ же именемъ можетъ назваться эта большая группа мегалитовъ моавитской земли, совсѣмъ уже выходящая въ іорданскую долину? Прилегающая часть іорданской долины до Мертваго моря основательно отождествляется съ библейскою мѣстностію Абель Ситтимъ, *долиною акацій*, послѣднею станціею евреевъ предъ переходомъ Іордана, лежавшею противъ Іерихона [1], по Іосифу Флавію въ 60 стадіяхъ отъ Іерихона. Нынѣ эта часть Іорданской долины носитъ имя долины Сесабанъ (цвѣтущіе кустарники). Слѣдовательно, это есть то самое мѣсто Ситтимъ, гдѣ моавитяне приносили жертвы Ваалъ-Пеору, соединенныя съ блудодѣяніемъ дочерей Моава во имя Пеора или фалла и гдѣ были вовлечены въ культъ Пеора и сыны Израиля [2]. Мы уже знаемъ, что этотъ моавитскій культъ имѣлъ связь съ мегалитическими центрами. Да и никакихъ другихъ остатковъ моавитскихъ святилищъ не сохранилось, кромѣ мегалитическихъ. Въ Числ. 25, 8 говорится, что это культовое

[1] Числ. 33, 49, 50. — [2] Числ. 25, 1 — 3.

блудодѣяніе въ данномъ мѣстѣ совершалось въ *кубѣ*, קבה, по LXX εἰς τὸν χάμινον, *въ печи;* по Симмаху: εἰς τὸν πυρίνιον (πυρεῖον), мѣсто священнаго жертвеннаго огня Молоха[1]. Если имѣть въ виду этимологію слова кубба, то подъ нимъ нужно разумѣть видъ большой ниши или алькова въ каменной структурѣ. Все это заставляетъ насъ думать, что мѣстомъ культоваго блудодѣйнаго служенія въ долинѣ Ситтимъ были подобія тѣхъ мегалитическихъ сооруженій на платформахъ, которыя найдены на холмѣ Матара (запечатанномъ). Далѣе, на мѣстѣ мегалитическаго центра, сейчасъ нами описаннаго, ищутъ еще города Цоара, *малаго* города [2], уцѣлѣвшаго отъ Содомской катастрофы. Не безъ основанія указываютъ его въ нынѣшнемъ курганѣ Сагхуръ, что съ арабскаго также значитъ *малый*. Это—бѣлый курганъ, 40 футовъ высоты и не болѣе 170 шаговъ длины съ сѣвера на югъ и 56 шаговъ съ востока на западъ, лежащій въ близкомъ сосѣдствѣ съ Телл-Матаба и его мегалитами. По изображенію Прем. 10, 7, отъ всего Содомскаго пентаполя, во свидѣтельство нечестія, остались: дымящаяся пустая земля, растенія не въ свое время приносящія плоды (такъ называемыя содомскія яблоки) и памятникъ невѣрной души—соляной столбъ, упоминаемый у Іосифа Флавія [3], какъ дѣйствительный памятникъ. И — замѣчательное обстоятельство! — такъ какъ тотъ столбъ, съ которымъ палестинское преданіе связывало библейское повѣствованіе о женѣ Лотовой, имѣлъ видимость менгира и стоялъ

[1] Въ финикійскихъ и арамейскихъ надписяхъ упоминается особенное ex-voto «куппа», בפה, очевидно тождественное съ קבה, Числ. 25, 8. Въ одной-же билингвой (арамейско-греческой) надписи указывается еще дополненіе къ куббѣ въ видѣ постели: *Ваалу Самину, владыкѣ міра, поставилъ куббу эту и постелю эту...* (См. Journal asiatique, série 7, tome XIII, p. 184). При этомъ арамейское слово кубба или куппа греческій текстъ замѣняетъ выраженіемъ καμεραν, камеру. Не слѣдуетъ-ли и въ Числ. 25, 8, по LXX, читать καμεραν, вмѣсто χαμινον. — [2] Быт. 19, 20, 22. — [3] Antiquit. I, 11, 4.

въ сосѣдствѣ мегалитическихъ памятниковъ, то и его причислили къ менгирамъ, приписали и ему легендарныя свойства менгировъ, какъ столбовъ одушевленныхъ и живыхъ [1].

Если, такимъ образомъ, описанные мегалитическіе памятники стоятъ на мѣстѣ того служенія Ваалъ-Пеору, которое исполняли здѣсь моавитяне, то они должны принадлежать, прежде всего, тѣмъ же моавитянамъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторою своею частію, тѣмъ болѣе, что моавитяне были все здоровые и сильные люди [2], способные ворочать и крупные мегалитическіе камни. Это были даже побѣдители первобытныхъ великановъ — рефаимовъ, частію слившихся съ ними во едино. Но, затѣмъ, къ постановкѣ памятниковъ Ваалъ-Пеора, какъ куббъ такъ и менгировъ привлекались и посторонніе и иноплеменные участники культа. Всякій, кто дѣлался *кадешемъ* (формальнымъ блудникомъ культа), ставилъ *домъ кадеша* или куббу Ваалъ-Пеора въ извѣстномъ мѣстѣ. Слѣдовательно, въ числѣ строителей памятниковъ могли быть всѣ народы, имѣвшіе отношеніе къ Моаву, не исключая и евреевъ. — Особенностями разсмотрѣннаго мегалитическаго центра нужно считать: преобладаніе здѣсь круговъ и платформъ, значительное число менгировъ, выставленныхъ въ центрѣ круговъ, очевидно въ смыслѣ индійскаго столба Лингамъ при Йоми, дольменныя структуры безъ

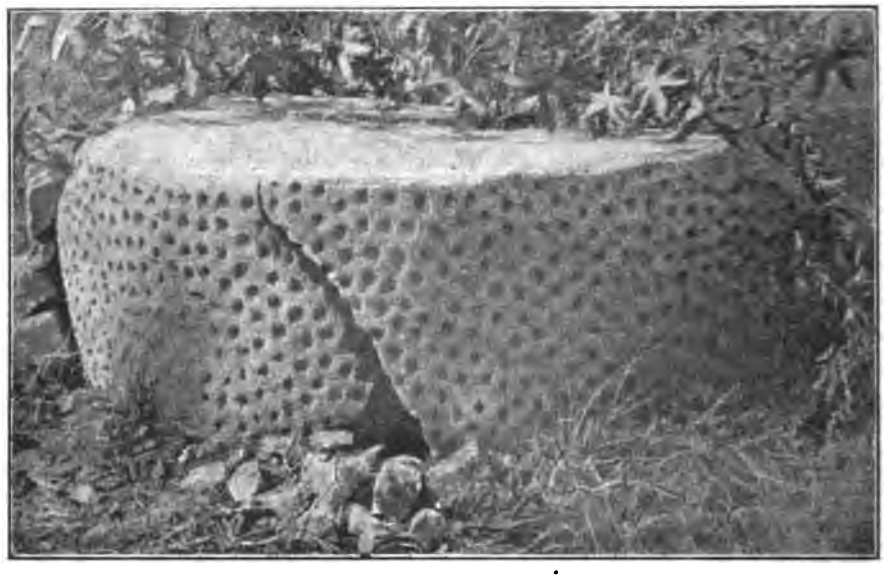
[1] Иринея. Противъ ересей. 4, 31, § 3.— Чтобы яснѣе представить себѣ древнюю картину мѣстности разсматриваемой мегалитической группы, нужно имѣть въ виду основательное предположеніе Клермона Ганно, что во время Іисуса Навина Мертвое море простиралось гораздо дальше на сѣверъ, чѣмъ оно простирается нынѣ, до Каср-ел-Іехудъ, слѣдовательно, до границъ того поля мегалитовъ, которое мы сейчасъ разсматривали (Revue archéol. 1893, 1. 237) Въ такомъ случаѣ, столбъ жены Лотовой, находившійся на сѣверномъ берегу Мертваго моря, былъ очень близокъ къ описаннымъ мегалитамъ, если даже не стоялъ между ними. — [2] Суд. 3, 29.

верхнихъ столовыхъ камней и замѣченную оріентацію нѣкоторыхъ памятниковъ въ направленіи съ сѣвера на югъ. За отсутствіемъ высокихъ горъ, памятники устраиваются здѣсь на небольшихъ холмахъ, имѣющихъ видъ нашихъ южно-русскихъ кургановъ и въ большомъ количествѣ разбросанныхъ по всей іорданской долинѣ, особенно по ея восточному краю. На курганахъ виднѣются развалины незначительныхъ городовъ или селеній, а чаще всего бѣлыя могилы арабскихъ племенъ Гобланъ и ʿАли-Діабъ, нынѣшнихъ владѣльцевъ долины Ситтимъ. Но гдѣ курганъ занятъ какимъ либо мегалитическимъ памятникомъ, тамъ уже не бываетъ никакихъ другихъ слѣдовъ ни древнихъ ни новыхъ сооруженій, за исключеніемъ развѣ мешаге, арабскихъ камней свидѣтельства, въ видѣ маленькихъ пирамидокъ или столбиковъ.

Такъ какъ, въ своемъ порядкѣ обозрѣнія, мы приблизились къ іорданской долинѣ, то здѣсь кстати будетъ намъ упомянуть объ особенномъ типѣ мегалитовъ, найденныхъ главнымъ образомъ въ іорданской долинѣ, но повидимому не имѣющихъ отношенія къ мегалитическимъ группамъ и употреблявшихся одиночно. Мы разумѣемъ такъ называемые каменные іорданскіе *диски*. Одинъ такой дискъ найденъ въ Моавитской части іорданской долины, на сѣверной сторонѣ ва̄ди Хесба̄нъ. при ея выходѣ въ іорданскую долину. Это — огромный кругъ, 11 футовъ въ діаметрѣ и 3½ футовъ высоты или толщины; въ центрѣ его пробита сквозная пробоина 4 футовъ въ діаметрѣ. Дискъ вытесанъ изъ очень плотнаго, не мѣстнаго известковаго камня и, по соображенію Кондера, вѣситъ не менѣе 19 тоннъ. Другой каменный дискъ найденъ

нѣсколько сѣвернѣе горы Небо, на мѣстѣ, которое у арабовъ называется *кахфъ Абу-Беддъ*, „мѣсто мельничнаго камня“, въ томъ предположеніи, что памятникъ есть не что иное, какъ древнее мельничное колесо. Но въ дѣйствительности дискъ не можетъ считаться мельничнымъ камнемъ, уже по своей величинѣ, 9½ футовъ въ діаметрѣ и 1 ф. 4 д. толщины, между тѣмъ какъ мельничные камни въ Палестинѣ имѣютъ не болѣе 3 футовъ въ діаметрѣ. Дискъ не имѣетъ по срединѣ пробоины и нынѣ стоитъ стоймя какъ щитъ, нѣкоторою своею частью погруженный въ грунтъ и своими широкими сторонами обращенный на сѣверъ и югъ. Памятникъ стоитъ на открытомъ мѣстѣ, на краю площади, и далеко виденъ во всѣ стороны. Третій подобный дискъ найденъ при развалинахъ Куведжія, на холмѣ, извѣстнаго уже намъ круга Гаданія. Онъ также нынѣ стоитъ стоймя, въ видѣ круглаго щита, и имѣетъ 6 футовъ въ діаметрѣ; по срединѣ не пробуравленъ. Наконецъ, четвертый самый любопытный памятникъ этого рода находится уже на западной сторонѣ іорданской долины, на нынѣшнемъ Русскомъ іерихонскомъ мѣстѣ, надъ потокомъ. Этотъ дискъ выдается уже своимъ матеріаломъ. Если и другіе диски, повидимому принадлежатъ не къ мѣстному сорту камня, то дискъ, находящійся на русскомъ мѣстѣ, есть гранитъ, который въ Заіорданьѣ нигдѣ не встрѣчается. Къ сожалѣнію, этотъ дискъ нынѣ разбитъ и третьей его части не достаетъ; поэтому и измѣреніе его можно сдѣлать только приблизительное: окружность круга 23 или 24 фута, діаметръ круга 7½ или 8 футовъ и толщина 2 фута. Верхняя площадь диска, какъ и нижняя, гладко выровнены; но его периферія или широкій наружный ободъ, хотя также былъ гладко выровненъ, но, затѣмъ,

еще, по выровненной поверхности, былъ испещренъ безчисленными памятными или культовыми знаками яминъ или чашечекъ, очень гладко и чисто выдолбленныхъ, 15/100 фута въ діаметрѣ и 5/100 фута глубины. Дискъ лежитъ на особой каменной субструкціи, имѣющей видъ круглой подземной камеры, въ которую сходятъ по ступенямъ. Надо думать, что и всѣ другіе заіорданскіе диски лежали на подобныхъ каменныхъ основаніяхъ и что нынѣшній стоячій видъ нѣкоторыхъ дисковъ придуманъ для нихъ бедуинами. Прилагаемъ при семъ снимокъ гранитнаго диска, находящагося на Русскомъ мѣстѣ, въ Іерихонѣ.



Въ опредѣленіи значенія этого рода памятниковъ мѣстное преданіе колеблется. Одинъ изъ этихъ круговъ, какъ мы уже сказали, называютъ мельничнымъ колесомъ. Другой дискъ называютъ менсефъ (блюдо) Абу-Зёда, въ которомъ блюдѣ этотъ легендарный герой разрѣзалъ жертвеннаго верблюда, по обряду арабскаго праздника. Послѣднее сказаніе основывается на томъ,

что въ Меккѣ есть отчасти подобные каменные жертвенники, хабхахъ, на которыхъ приносились въ жертву верблюды. Но подобные памятники имѣли несравненно болѣе широкое культовое употребленіе: они найдены въ Америкѣ, въ значеніи жертвенныхъ столовъ, на которыхъ разсѣкались жертвенныя животныя; одинъ подобный дискъ имѣетъ вырѣзанныя изображенія солнца, луны и звѣздъ [1]. Можетъ быть и рябящія периферію русскаго диска ямки или точки суть звѣзды. Мы уже говорили, что подобный типъ жертвенныхъ камней былъ извѣстенъ въ древней Палестинѣ, что его именно нужно разумѣть подъ древнееврейскимъ терминомъ *Дибла*, что онъ былъ даже въ нѣкоторомъ употребленіи у евреевъ, какъ можно думать, начиная со времени Саула [2]. Въ Амритѣ (въ сѣверной Финикіи) подобный каменный дискъ, 12 футовъ въ діаметрѣ, входитъ въ составъ надгробнаго памятника; подобно іерихонскому диску, онъ лежитъ на каменномъ постаментѣ и сверху еще увѣнчанъ конусомъ. Но, на основаніи этой, довольно отдаленной, аналогіи нельзя еще утверждать, что и іерихонскій дискъ, съ своимъ каменнымъ постаментомъ и круглою камерою, также служилъ гробницею. Гораздо важнѣе здѣсь другая аналогія подобныхъ круглыхъ памятниковъ, найденныхъ на синайскомъ полуостровѣ, о которыхъ мы будемъ говорить нѣсколько ниже.

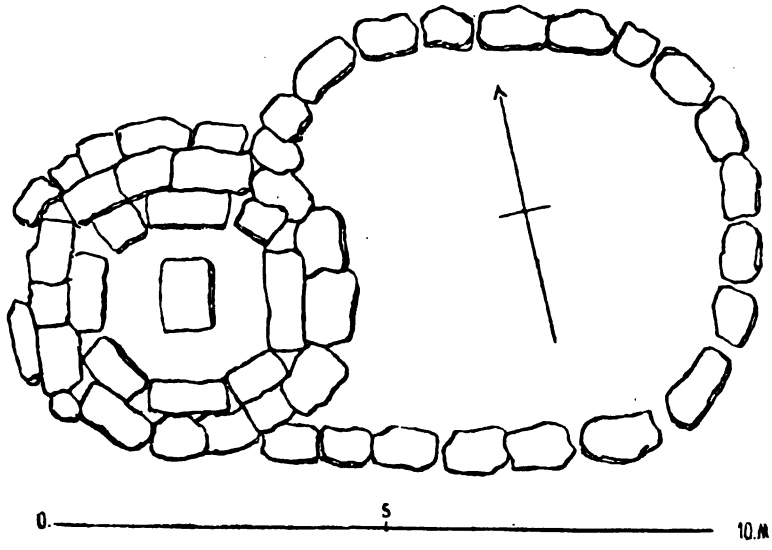
Въ дальнѣйшемъ слѣдованіи на югъ мегалитическіе памятники найдены при ʿАйн-Минья (источникъ похотѣнія), на восточномъ берегу Мертваго моря. Самый источникъ Минья незначительный, но даетъ хорошую воду. Мѣстность при источникѣ совершенно пу-

[1] Conder. Syrian stone lore. 45. — [2] 1 Цар. 14, 33—35 по LXX.

стынная, и достопримѣчательностію имѣетъ только бѣлую гробницу шейха племени Авазимъ. Къ востоку отъ источника возвышается небольшой гребень горъ, выдающійся надъ береговыми утесами Мертваго моря. Особенно же выдаются въ гребнѣ двѣ вершины: *львиная вершина*, Туведжитъ ел-Аззамъ, съ открытымъ видомъ на Мертвое море и Іорданскую долину, и другая вершина, самая высокая въ гребнѣ, Талʻат ел-Бенāтъ, т. е. *восхожденіе дѣвъ*. Между этими двумя вершинами кряжа: львовъ и дѣвицъ, на протяженіи полумили, найденъ древній кэрнъ, и при немъ 7 памятниковъ въ видѣ 7 круговъ; четыре южныхъ круга расположены близко одинъ къ другому, а три сѣверныхъ — въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго. Вотъ видъ наиболѣе сохранившагося изъ этихъ круговъ.

Памятникъ представляетъ кругъ 18 футовъ въ діаметрѣ изъ грубыхъ крупныхъ камней, сложенныхъ плотно одинъ при другомъ, но безъ всякаго цемента. въ видѣ трехъ рядовъ или трехъ концентрическихъ круговъ, 3 фут. высоты и 5 фут. широты. Въ срединѣ круга помѣщенъ отдѣльный камень, не отличающійся по виду отъ составныхъ камней круга, 3 ф. 4 д. длины. 2 ф. 5 д. широты и 3½ фут. высоты. Съ восточной стороны кругъ соприкасается съ другимъ кругомъ, по-

видимому имѣвшимъ значеніе двора святилища, 30 футовъ въ діаметрѣ, изъ камней такого же размѣра, но болѣе грубыхъ и сложенныхъ въ одинъ рядъ.



Остальные шесть круговъ полуразрушены, но и они имѣли такой же видъ и такой же кубическій камень по срединѣ, въ видѣ жертвенника. При одномъ изъ круговъ, съ наружной его стороны, выдолблена въ грунтѣ скалы чаша, 1½ фута длины, 1 ф. ширины и 3 д. глубины, подобная тѣмъ чашамъ, какія бываютъ на дольменахъ и при дольменахъ. Вообще круги ʿАйн-Минья имѣютъ полное сходство съ кругами предъидущей группы.

Семь жертвенниковъ въ семи кругахъ!... Это число даетъ поводъ Кондеру вспомнить о такомъ же числѣ жертвенниковъ Валаама, на которыхъ этотъ восточный месопотамскій заклинатель принесъ въ жертву семь тельцовъ и семь овновъ. Изъ довольно подробнаго описанія жертвоприношеній Валаама [1] видно, что они были

[1] Числ. 23—24.

принесены на трехъ различныхъ мѣстахъ, но всякій разъ на семи жертвенникахъ. Жертвенники были сдѣланы на открытыхъ высокихъ мѣстахъ, имѣвшихъ, и независимо отъ жертвенниковъ Валаама, значеніе священныхъ культовыхъ центровъ, какъ видно изъ ихъ названій. Ясно также изъ текста, что эти три пункта были въ недалекомъ разстояніи одинъ отъ другого. Первый пунктъ названъ Бамотъ-Ваалъ, т. е. *дольмены Ваала*, у LXX—столбы Ваала [1]; слѣдовательно это былъ такой пунктъ, на которомъ было много дольменныхъ построекъ. Это было пустынное и скалистое горное мѣсто, опредѣляемое въ текстѣ словами: שְׂפִי, голая вершина и צוּרִים, скалы [2]. Второе мѣсто семи жертвенниковъ Валаама было поле Цофимъ, при вершинѣ Фисги [3], слѣдовательно таже гора Небо, большой центръ мегалитическаго культа. Третье мѣсто была вершина Пеора [4]. Хотя эти три культовые центра всѣ принадлежали моавитянамъ, но они различались преобладаніемъ различныхъ сторонъ общаго культа Ваала и всего воинства небеснаго, которыя (стороны) показаны въ названіи каждаго мѣста: Ваалъ (= *Молохъ*), Небо (= *Меркурій*), Ваалъ-Пеоръ (= *Пріапъ*). Такимъ образомъ, для разъясненія исторіи жертвенниковъ Валаама, требуется указать три возвышенности, въ недалекомъ одна отъ другой разстояніи, съ которыхъ былъ бы видъ на восточную часть іорданской долины противъ Іерихона (нынѣ долина Сѣсабанъ), гдѣ тогда стояли лагеремъ евреи, и которыя носили бы слѣды культовыхъ моавитскихъ памятниковъ. По тщательномъ измѣреніи мѣстныхъ горъ, англійская экспедиція отождествила Бамотъ-Ваалъ съ извѣстнымъ уже намъ холмомъ Маслубія, богатымъ дольменами, поле Цофимъ

[1] Числ. 22, 41. — [2] Числ. 23, 3, 9. — [3] ibid. 23, 14. — [4] ibid. 23, 28.

и вершину Фисга съ горою Неба, а вершину Пеора съ горою семи жертвенниковъ при 'Айн-Минья, такъ какъ и это послѣднее имя (Минья), означающее „похотѣніе“ (если оно не вышло прямо изъ имени Мени или Венеры, супруги Пеора) можно считать характеристичнымъ для культа Пеора. По смыслу библейскаго описанія, видъ на долину съ каждой изъ трехъ возвышенностей былъ не одинаковъ: съ вершины Фисги и горы Бамотъ-Ваалъ былъ виденъ не весь станъ Израиля, въ долинѣ Ситтимъ; напротивъ съ вершины Пеора онъ былъ виденъ полнѣе. Это именно можно сказать о горѣ Минья, гораздо дальше выдвигающейся на западъ, чѣмъ гора Неба и Маслубія и дающей большій видъ на приморскую часть іорданской долины. Памятники-круги съ жертвенниками поставлены такъ, что молящіеся лицемъ были обращены на западъ, мѣсто родины Гаторы или Венеры, мѣсто, гдѣ бываетъ видна вечерняя-звѣзда надъ іудейскими горами. Самого Валаама, въ моментъ произнесенія пророчества, говоритъ Кондеръ, мы представляемъ себѣ стоящимъ на высокой горѣ, что при семи кругахъ Минья, съ юга, и обратившимъ лицо къ пустыни Іудиной....

Все это могло быть такъ, но могло быть и иначе. Такъ какъ Валаамъ былъ не мѣстный, а месопотамскій заклинатель, то, всего вѣроятнѣе, онъ ставилъ здѣсь свои месопотамскіе жертвенники, между тѣмъ какъ круги при 'Айн-Минья суть памятники мѣстнаго моавитскаго типа; мы видѣли, что они есть и въ предшествующей мегалитической группѣ. Тѣмъ не менѣе и независимо отъ жертвенниковъ Валаама, семь круговъ съ семью жертвенниками, найденные въ одномъ пунктѣ, представляютъ, безъ сомнѣнія, любопытное открытіе.

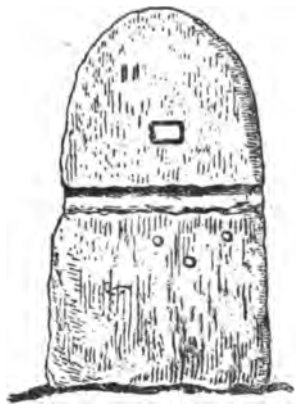
Слѣдующая группа мегалитическихъ памятниковъ найдена на востокъ отъ семи жертвенниковъ ʿАйн-Минья, на томъ потокѣ, который моавитяне называли *божьимъ потокомъ*, Нахаліелъ, и который, какъ видно изъ соотвѣтствующаго расположенія становъ проходившихъ здѣсь евреевъ, есть нынѣшняя ва̄ди Зеркā-Маʿынъ [1]. Какъ разъ надъ источниками, дающими начало потока этой скалистой ва̄ди, въ трехъ миляхъ на востокъ отъ ʿАйн-Минья, есть группа мегалитовъ, носящая названіе ел-Марēга̄тъ, т. е. *помазанные* и еще Умм-Зуētине, *мать маслинъ*. Мѣстные бедуины указываютъ на одно древнее точило, находящееся здѣсь, какъ на вещественное доказательство бывшаго нѣкогда здѣсь производства оливковаго масла, а находящіеся здѣсь менгиры называютъ пестами, которыми выбивали масло. Но указываемое здѣсь точило есть виноградное, а не оливковое; менгиры не имѣютъ вида пестовъ; да и самыхъ деревъ масличныхъ здѣсь нигдѣ нѣтъ. И такъ указываемое арабское преданіе не точно. Англійскій изслѣдователь вполнѣ основательно названіе мегалитической группы ел-Марēга̄тъ, т. е. *помазанные* (памятники), относитъ на счетъ практиковавшагося здѣсь культоваго помазанія памятниковъ, отъ котораго получили свое имя λίθοι λιπαροί греческихъ и римскихъ писателей. менгиры французской территоріи pierre fritte отъ petra fricta, камень помазанный [2], индійскіе священные камни Бути, камни и деревянные столбы въ Новой Зеландіи и такъ далѣе [3]. Почему именно данная группа удержала имя *помазанной*, отчасти объясняется характеромъ ея памятниковъ. Расположенные на площади возвышеннаго мѣста, имѣющей около полумили протяженія

[1] Числ. 21. — [2] Grass. Essai de classification des monuments préhistoriques de Forez. 1872, 11. — [3] Люббокъ. Начало цивилизаціи. 222.

съ сѣвера на югъ и цѣлой мили съ востока на западъ, они главнымъ образомъ состоятъ изъ менгировъ, собранныхъ здѣсь въ огромномъ количествѣ. Но и у финикіянъ именно менгиры были по преимуществу помазываемыми камнями. И на западѣ Европы въ особенности менгиры носятъ въ преданіи имя помазанныхъ, fritte (petra fricta).

Важнѣйшимъ изъ мегалитическихъ памятниковъ группы „помазанныхъ“, а можетъ быть и изъ памятниковъ всѣхъ заіорданскихъ группъ, нужно считать менгиръ, нынѣ извѣстный подъ именемъ хаджръ ел-Мансубъ, т. е. камень Мансубъ, очевидно библейскій маццеба или маццебетъ,—каковое имя, какъ мы видѣли, есть спеціальный финикійскій и древнесирійскій терминъ для обозначенія памятника менгирнаго типа. Камень Мансубъ имѣетъ видъ менгира, тщательно отдѣланнаго для соотвѣтственнаго ему назначенія: его вершина закруглена, а боковыя стороны значительно подровнены. При этомъ, одна изъ его сторонъ (южная) имѣетъ во всю широту выемку или поясъ 9 д. широты и $1^1/_2$ д. глубины и 4 ф. длины, раздѣляющій менгиръ на двѣ половины, верхнюю и нижнюю. Мѣра всего памятника: 8 фут. длины или высоты, $4^1/_2$ широты въ базѣ и отъ 23 до 15 дюймовъ толщины. Широкими своими сторонами памятникъ оріентированъ на сѣверъ и югъ. Заіорданскія бедуинскія племена Бени-Сахръ, 'Адвāнъ и 'Анезе вырѣзали на камнѣ Мансубъ свои мѣтки въ видѣ ⊙ ⊓ ı; но это вовсе не значитъ, что менгиръ имѣлъ арабское происхожденіе. Напротивъ, тѣ же самыя бедуинскія племена относятъ памятникъ къ незапамятной древности. Племенныя мѣтки бедуиновъ имѣютъ здѣсь такое же значеніе, какое имѣютъ арабскія купы камней (кехакиръ) среди дольменныхъ группъ.

Ими мѣстные кочевники хотятъ только засвидѣтельствовать свою конгеніальность господствовавшимъ здѣсь нѣкогда вѣрованіямъ и культамъ. Вотъ видъ менгира хаджр-ел-Мансубъ изъ записокъ Кондера.

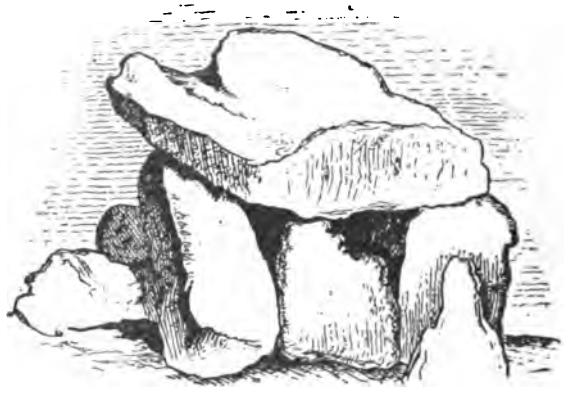


Нѣсколько на западъ отъ хаджр-ел-Мансубъ, есть небольшая площадь 1 мили въ квадратѣ, ниже хаджр-ел-Мансубъ по уровню, со всѣхъ сторонъ, кромѣ южной, окруженная амфитеатромъ холмовъ. Среди площади выдается небольшое скалистое возвышеніе, верхняя часть котораго занята тремя любопытными столбообразными камнями, уставленными стоймя, весьма грубой и неправильной формы, 5 и 6 ф. высоты. Эти три камня ограждены кругомъ 15 шаговъ въ діаметрѣ, сложеннымъ изъ небольшихъ грубыхъ камней. Затѣмъ уже все возвышеніе съ своими памятниками было окружено, при подошвѣ, другимъ кругомъ, 900 футовъ въ діаметрѣ, составленнымъ снова изъ менгировъ, но меньшихъ, отъ 3 до 6 фут. высоты. На восточной сторонѣ холма и круга были разставлены другіе менгиры, отъ которыхъ нынѣ различаютъ еще три ряда, расположенные въ направленіи съ сѣвера на югъ. За тѣмъ былъ еще большой четырехугольникъ изъ менгировъ, обнимавшій собою всю площадь менгировъ и имѣвшій около 1/4 мили длины въ каждую сторону; здѣсь менгиры небольшіе, поставлены безъ правильнаго порядка. Амфитеатръ холмовъ, окружающихъ эту менгирную площадь, покрытъ дольменами, простирающимися до хаджр-ел-Мансубъ. Одинъ дольменъ найденъ и на площади менгировъ, при менгирномъ кругѣ, съ западной сторо-

ны [1].Всѣхъ дольменовъ открыто здѣсь до 150, но менгировъ гораздо больше. Къ сожалѣнію, изъ этой огромной массы дольменовъ экспедиція описываетъ только нѣсколько. Первый экземпляръ записокъ Кондера, стоитъ на холмѣ, возвышающемся надъ площадью менгировъ съ сѣвера, и составленъ изъ 4 камней: верхняго (9 ф. длины на 6 ф. ширины), двухъ боковыхъ (7 ф. длины, 3½ высоты или широты и 2½ толщины) и камня, образующаго стѣну противъ входа. Второй описанный экземпляръ изъ дольменовъ группы ел-Марегāтъ лежитъ на томъ же холмѣ что и предъидущій, но на восточномъ склонѣ холма (предъидущій дольменъ—на западной сторонѣ холма); его размѣры: верхній камень 8½ ф. длины на 6½ ф. ширины; боковые камни 8 ф. длины, 4½ высоты; подстоліе 4 ф. высоты, 3 ф. 9 д. ширины. Третій описанный экземпляръ—на холмѣ, прямо на западъ противъ хаджр-ел-Мансубъ, полудольменъ, своею длиною (13 футовъ) равный такъ называемому: трону Ога, въ ʿАммāнѣ. Можетъ быть съ нимъ не могли управиться по его массивности и потому его оставили полудольменомъ. Четвертый описанный экземпляръ, на сѣверо-востокъ отъ предшествующаго, есть единственный на всей моавитской территоріи дольменъ съ закрытою со всѣхъ сторонъ внутреннею камерою; составныхъ камней 6: одинъ въ видѣ столоваго камня или покрышки, четыре въ видѣ четырехъ стѣнокъ подстолія и одинъ въ видѣ пола внутри дольменной конструкціи. Верхній столовый камень, 9 ф. длины на 8 ширины, имѣетъ на верхней поверхности вырубленный каналъ или желобокъ 4 футовъ

[1] Можетъ быть здѣсь дольменъ въ менгирномъ кругѣ служилъ дверью круга, подобно тому, какъ и въ позднѣйшихъ арабскихъ кругахъ есть миніатюрные входы - дольмены.

длины на 1 ф. ширины. Вотъ видъ этого послѣдняго дольмена.



Наконецъ заслуживаютъ упоминанія найденныя среди мегалитовъ Марēгāтъ, на сѣверъ отъ менгирнаго круга, на склонѣ холма, три камеры, вырубленныя въ камнѣ. Западная изъ нихъ имѣетъ 3 ф. глубины на 4 ф. широты; средняя 6 ф. глубины на 7 ф. широты и восточная 2 ф. глубины на 3 ф. ширины. Камеры напоминаютъ своимъ видомъ пещеры найденныя въ группахъ ел-Курмія и ел-Калуа. Холмъ, которому онѣ принадлежатъ, имѣетъ не менѣе 60 дольменовъ. При томъ дольменѣ, который, какъ сказано выше, примыкаетъ къ кругу менгировъ съ западной стороны въ видѣ двери, вырублены въ скалистомъ грунтѣ двѣ чаши, каждая $1^1/_2$ фута въ діаметрѣ и 9 дюймовъ глубины.

Теперь спрашивается, какое имя и какое значеніе имѣла разсмотрѣнная группа мегалитическихъ памятниковъ, представляющая, рядомъ съ чертами общими и другимъ группамъ, свою замѣчательную особенность въ рѣшительномъ преобладаніи въ ней и искусственномъ расположеніи менгировъ на ея центральной площади? Какъ мы уже сказали, прилегающая вāди носила у моавитянъ имя *божьяго ущелья*, Наханіелъ, что уже само

по себѣ достаточное основаніе, чтобы здѣсь предположить священное мѣсто, посвященное операціямъ моавитскаго культа. Нынѣ эта долина имѣетъ два имени: долина голубая, ва̄ди Зерка̄, или долина голубой воды, ва̄ди Зерка̄ Ма'ынъ, какъ называется нижнее теченіе потока, и долина отшельниковъ или монастырская, ва̄ди ел-Хабӣсъ, каковое имя носитъ верхнее теченіе долины [1]. Прямо противъ площади менгировъ находится и холмъ, называемый ел-Хабӣсъ, т. е. кельи или монастырь, хотя никакихъ слѣдовъ монастыря и келій здѣсь нѣтъ. Повидимому ва̄ди ел-Хабӣсъ или монастырское ущелье есть только вольный переводъ древняго имени *Божье ущелье*. Если сюда прибавимъ, что стоящіе при „Божьемъ ущельѣ“ мегалитическіе памятники называются *помазанными*, то для насъ не останется никакого сомнѣнія въ томъ, что дѣло здѣсь мы имѣемъ съ большимъ культовымъ центромъ. Англійская экспедиція отождествила группу мегалитовъ Марега̄тъ съ библейскимъ мѣстомъ Бетъ-Пеоръ, упоминаемымъ Нав. 13, 20 между городами Рувима, а близъ лежащую гору съ семью кругами при источникѣ 'Айн-Минья—съ вершиною Пеора, упоминаемою Числ. 23, 8. Но, имѣя въ виду указанія Втор. 3, 29. 4, 46, мы должны искать Бетъ-Пеора гораздо дальше на сѣверъ, ближе къ іорданской долинѣ или даже на самомъ выходѣ въ долину съ моавитскаго плато. Поэтому мы отождествляемъ Бетъ-Пеоръ, т. е. домъ бога Пеора, съ тѣмъ, разсмотрѣннымъ выше, мегалитическимъ центромъ, границы котораго опредѣляются холмами телл-Матаба и телл-

[1] Любопытно, что на островѣ Корсикѣ менгиры называются монахами, *monaco* (Revue archéol. 1893, tome XXI, p. 43). Поэтому и занимаемая ими долина легко могла быть названа монастырскою. На Ливанѣ есть долина, носящая также имя ва̄ди ел-Хаба̄съ, по древнему финикійскому святилищу. (Bourquenaud, Voyage dans le Liban. 42).

Хаммāнъ, между вāди Хесбāнъ и вади Кефрēнъ. Одинъ изъ этихъ холмовъ былъ и тою возвышенностью Пеора, на которую въ третій разъ возвелъ Валакъ заклинателя Валаама для заклятія Израиля. Изъ библейскаго текста ясно усматривается, что каждое новое мѣсто, на которое Валакъ возводилъ Валаама для заклятія, все болѣе и болѣе приближало ихъ къ еврейскому стану. Тогда какъ съ Бамотъ-Ваалъ и съ горы Небо не виденъ былъ ясно весь еврейскій станъ [1], съ третьяго пункта, холма Пеора, онъ уже былъ ясно виденъ весь, со всѣми раздѣленіями его по колѣнамъ своимъ [2]; даже видъ отдѣльныхъ красивыхъ шатровъ его ясно можно было различать съ третьяго мѣста наблюденія [3]. Такимъ образомъ, придя къ возвышенію Пеора, Валакъ и Валаамъ приблизились уже къ самой границѣ еврейскаго стана. Если же мѣсто, на которое они пришли, было мѣсто посвященное культу Пеора, то его необходимо искать среди большаго поля мегалитовъ при телл-Матаба и далѣе на сѣверъ до вāди Кефрēнъ. Ненатуральность объясненія Кондера наглядно доказывается тѣмъ, что онъ заставляетъ Валака и Валаама дѣлать лишній путь сначала съ юга на сѣверъ, съ холма Маслӯбія (Бамотъ-Ваалъ) на гору Небā, а потомъ обратно, съ сѣвера на югъ, и отчасти тѣмъ же путемъ, чрезъ холмъ Маслӯбія до горы „семи круговъ“, отстоящей не ближе, а уже вдвое дальше отъ еврейскаго лагеря и не дававшей никакой возможности детальнаго наблюденія.

Но, въ такомъ случаѣ, какъ же называли моавитяне большую группу мегалитовъ, нынѣ называемую „помазанные“, если рекомендуемое Кондеромъ имя Бетъ-Пеоръ не можетъ считаться ея именемъ? Рядомъ съ

[1] Числ. 22, 41; 23, 13. — [2] Числ. 24, 2. — [3] Числ. 24, 5.

именемъ Бетъ-Пеоръ, въ перечнѣ Нав. 13, 19, стоитъ сложное названіе другаго мѣста такое: *Церевъ га-Шахаръ, что на бугрѣ Емекъ* (по LXX: *на горѣ Енакъ*). Вотъ имя, дающее наглядное описаніе сейчасъ разсмотрѣнной группы. Цереѳъ га-Шахаръ значитъ: свѣтъ авроры или Венеры. Названіе культоваго мѣста такимъ именемъ указываетъ какъ спеціальное божество, которому по преимуществу былъ посвященъ мегалитическій центръ изъ всего воинства небеснаго, такъ, можетъ быть, еще и время, въ которое производились здѣсь культовыя операціи, съ появленія Венеры до восхожденія солнца, подобно тому какъ впослѣдствіи сарацины приносили той-же Венерѣ свои жертвы—дѣтей, въ особенности здоровыхъ и красивыхъ,—при первомъ утреннемъ разсвѣтѣ, до появленія солнца; разъ солнце взошло, жертва Венерѣ уже была не годна [1]. Возможно, что эти особенности жертвы Венерѣ сарацины наслѣдовали отъ моавитянъ и хананеевъ [2]. Дальнѣйшее подтвержденіе нашему объясненію даетъ то, что Венерѣ посвящались именно камни вида менгировъ конической формы, какъ это показываетъ конусъ Венеры въ Паѳосскомъ храмѣ. Самое имя менгиръ или менгаръ, מנהרא, въ языкѣ талмуда означаетъ: *утренняя звѣзда*. Но разсмотрѣнная группа отличается необыкновеннымъ обиліемъ менгировъ, между которыми одинъ имѣетъ вполнѣ отдѣланный и красивый видъ и донынѣ носитъ непотерявшееся древнее имя: камень Мансубъ. Далѣе, то библейское имя, которымъ мы опредѣляемъ данное мѣсто,

[1] Scholz, Götzendienst . . . 275. Основаніе такого обычая объясняетъ, одинъ ассирійскій документъ приведенный въ Revue sémitique, 1, 172. — [2] Любопытную аналогію, относящуюся сюда, находимъ въ свидѣтельствѣ Артемидора, приведенномъ у Страбона (Кн. 3, гл. 1, § 4), гдѣ говорится, что дольмены на священномъ мысѣ, можно было посѣщать только на разсвѣтѣ, что и глубокой ночью подходить къ нимъ нельзя было.

въ полномъ своемъ видѣ читается такъ: *Церефъ-Шахаръ что на бугръ Емекъ*, а по переводу LXX: *на горѣ Енакъ*. Это прибавочное указаніе на бугоръ, какъ на мѣсто нахожденія Церефъ-Шахара, съ новымъ характеристическимъ признакомъ бугра, чрезвычайно замѣчательно. Енакъ значитъ собственно ожерелье, кругъ. Но что можетъ означать: *бугоръ круга* или *бугоръ ожерелья?* По простому буквальному пониманію: бугоръ, обведенный кругомъ въ видѣ ожерелья. Нужно-ли доказывать, какъ прилично названіе ожерелья кругу менгировъ или даже двумъ кругамъ менгировъ, окружающихъ описанное выше центральное возвышеніе ел-Марегатъ. Но можетъ быть здѣсь нужно отдать преимущество не чтенію LXX, а еврейскому масоретскому чтенію: на горѣ *Емекъ*, т. е. *на бугрѣ юдоли*. И это искусственное опредѣленіе бугра находитъ для себя объясненіе въ подробностяхъ расположенія описанной мегалитической группы, главная часть которой, возвышенность съ кругами, находится среди ровной площади, окруженной амфитеатромъ болѣе высокихъ горъ, образующихъ изъ нея котловину или юдоль. Правда, Зеетценъ указывалъ для библейскаго *Церефъ-Шахаръ что на бугрѣ Енакъ* другое мѣсто, развалины Сара, на южной сторонѣ Зерка-Ма'ынъ, надъ самымъ Мертвымъ моремъ, что и принято на большой картѣ англійскаго Палестинскаго Общества. Но когда въ составѣ сложнаго собственнаго имени дано, какъ въ настоящемъ случаѣ, цѣлыхъ три слова, то найти созвучіе для одного изъ нихъ не трудно.

Что же остается сказать о возможномъ происхожденіи группы Марегатъ въ ея отличіе отъ другихъ группъ? Существенное отличіе данной группы состоитъ въ томъ, что ея центромъ служитъ не кэрнъ, обведенный кругомъ простыхъ камней, а три менгира, обведенные кру-

гомъ изъ менгировъ-же. Значеніе менгира весьма разнообразно. Но, принимая во вниманіе названіе данной группы *свѣтомъ авроры*, нужно считать ея главные менгиры посвященными той-же аврорѣ или Венерѣ, какъ и на островѣ Кипрѣ Венерѣ былъ посвященъ коническій камень и какъ въ Меккѣ ей былъ посвященъ черный камень. Но въ данной мегалитической группѣ не одинъ камень стоитъ въ кругѣ, а три камня. Подобнымъ образомъ, при черномъ камнѣ Венеры въ Меккѣ, былъ еще другой красный камень, посвященный мужескому началу, богу судьбы, Гобалу, и, какъ говоритъ преданіе, перенесенный въ Мекку изъ Вавилона или изъ Белки. Но Белка есть именно древняя Моавитида. Такимъ образомъ, разсматриваемая нами группа мегалитовъ могла имѣть непосредственную связь съ первобытнымъ святилищемъ Мекки, какъ его метрополія. Другую аналогію тремъ камнямъ-менгирамъ, стоящимъ въ центрѣ группы Марēгāтъ, представляютъ, въ той-же Меккѣ, знаменательные камни, въ числѣ именно трехъ камней, стоящіе на холмахъ Сафа и Мервахъ. Преданіе говоритъ, что эти камни суть Асафъ и Неила, чета влюбленныхъ, превратившихся въ камни и посредствующій между ними камень Халисахъ, арабская Венера. Далѣе, три центральные камня нашей группы окружены кругомъ изъ менгировъ. Подобнымъ же образомъ, по свидѣтельству мусульманскихъ писателей, центральный камень Мекки былъ окруженъ кругомъ изъ семи камней, на которыхъ приносились жертвы, по всему вѣроятію человѣческія. Вѣроятно, это — тѣ камни, которыми, по свидѣтельству Геродота [1], обыкновенно клялись арабы. Самая клятва эта, уже упомянутая нами выше, читалась такъ: клянусь камнями, которые въ Суаирѣ [2]. Слово

[1] 3, 8. — [2] Z. D. M. G. VII, 500.

Суаиръ значитъ кругъ (уменьшительное), но употребляется какъ собственное имя круга священныхъ камней Мекки, подобно тому какъ слово Енакъ, ожерелье, было собственнымъ именемъ круга менгировъ разсматриваемой нами мегалитической группы, откуда и вся возвышенность, занимаемая группою, получила имя бугра Енакъ. Еще далѣе. Въ разсматриваемой мегалитической группѣ, кромѣ круговъ, есть еще такъ называемые аляйнменты, пряморядныя аллеи изъ тѣхъ-же менгировъ, но при этомъ не видно ихъ непосредственнаго отношенія къ кругамъ въ качествѣ приводящихъ къ нимъ аллей; скорѣе ихъ можно сравнить съ колоннами, наполняющими переднія части древнихъ храмовъ въ видѣ цѣлаго лѣса. Менгирные столбы, нужно думать, были обѣтныя приношенія, подобно тому какъ многія изъ колоннъ позднѣйшихъ сирійскихъ храмовъ, наполнявшія ихъ дворы, также были обѣтными приношеніями частныхъ лицъ, о чемъ свидѣтельствуютъ и имѣющіяся на такихъ колоннахъ надписи [1]. Конечно, обѣтныя при-

[1] Въ запискахъ англійской экспедиціи, посвященныхъ восточной или заіорданской Палестинѣ, между многими другими, открытыми ею, памятниками показаны столбы въ видѣ тумбъ или полуколонокъ отъ 3 до 8 фут. высоты и до 2 фут. въ діаметрѣ и съ базоподобною отдѣлкою нижней части (The survey of Eastern Palest. 212—213). Можно думать, что это тотъ же обѣтный менгиръ на его переходѣ въ колонну. Мѣстные арабы называютъ этотъ особенный видъ памятниковъ Серабитъ ел-Мехаттахъ, т. е. „столбы стана пилигримовъ". Но дорога мусульманскихъ хаджей никогда не проходила мѣстомъ этихъ памятниковъ (между ва̄ди Хесба̄нъ и ва̄ди Мӯса̄, нѣсколько сѣвернѣе источника 'айн-Мӯса̄). Вѣроятно, указанное арабское преданіе вышло изъ того, что эти столбы, когда они стояли на мѣстѣ, въ большомъ количествѣ, имѣли видъ растянувшагося по горѣ каравана. Но одинъ изъ такихъ столбовъ, лежащій поодаль отъ другихъ, сохранилъ за собою другое имя, намекающее на первоначальное назначеніе памятниковъ: хаджр-ел-Мена, камень желанія, камень, съ которымъ ставившій его соединялъ извѣстное желаніе, или же камень, поставленный по случаю исполнившагося желанія; стоитъ положить руку на этотъ камень и проникнуться какимъ-либо желаніемъ, говорятъ арабы, чтобы это желаніе исполнилось. Такіе обѣтные камни въ большомъ количествѣ приготовля-

ношенія имѣли особенное назначеніе въ данной группѣ и главнымъ образомъ касались дѣлъ Венеры. У Геродота [1] есть свидѣтельство, что въ Пэоніи (часть нынѣшней Румеліи), въ селеніи на сваяхъ, находившемся на озерѣ Прасіадъ, въ IV или V вѣкѣ до Р. Хр., былъ обычай, по которому каждый владѣтель гарема, за каждую изъ своихъ женъ, долженъ былъ поставить три сваи, привозившіяся съ горы Орвигъ. Нѣчто подобное было въ обычаѣ при постановкѣ менгировъ. По крайней мѣрѣ въ Сиріи были сказанія о такихъ менгирахъ, отъ стоянія которыхъ зависѣла крѣпость брачныхъ узъ и паденіе которыхъ сопровождалось растлѣніемъ нравовъ. Къ менгирамъ обращались безплодныя женщины за плодомъ чрева. Ряды менгировъ, несравненно большаго размѣра, сохранились во французской Бретани и Англіи, и до нынѣ еще связаны съ разными практическими суевѣріями, спеціально касающимися брачныхъ отношеній, такъ называемыми переживаніями древнихъ языческихъ вѣрованій. Что-же касается дольменовъ, то они и здѣсь имѣли то же значеніе, что и во всѣхъ предшествующихъ группахъ, значеніе жертвенниковъ. Они и здѣсь разбросаны безъ порядка, по прилегающимъ холмамъ, потому что они несравненно массивнѣе менгировъ и перенесеніе ихъ конструкцій въ правильные ряды было затруднительно; ихъ ставили тамъ, гдѣ находили подходящіе камни. Наконецъ, названіе всей группы въ настоящее время ел-Марегатъ, помазанные, можетъ быть имѣетъ отношеніе и къ помазанію масломъ, но еще болѣе оно относится къ культовому помазанію кровью. Ссылаемся въ этомъ случаѣ на книгу Люббока [2],

лись и ставились въ группы финикіянами; въ Сидонѣ такіе камни разной обдѣлки продавались готовыми у каменьщиковъ. Но почему они въ Заіордавьѣ найдены только въ одномъ пунктѣ, вдали отъ мегалитическихъ памятниковъ, неизвѣстно. — [1] 5, 15, 16. — [2] Начало цивилизаціи. 222, 223.

гдѣ показывается, что и въ настоящее время многія грубыя племена, раздѣляющія древнее камнепоклоненіе, свои священные камни (менгирнаго типа) окрашиваютъ, если не кровью, то краскою цвѣта крови и именно эта окраска дѣлаетъ для нихъ камень священнымъ. Древній же культъ Венеры давалъ для такого помазанія много неподдѣльной человѣческой крови. Еще за сто лѣтъ до Магомета, арабскій владѣтель Гира, города, большею частію населеннаго христіанами, принесъ въ жертву богинѣ Озза (звѣздѣ Венеры) четыреста христіанскихъ монахинь [1].

Далѣе на югъ отъ Зеркā-Маʻынъ англійская экспедиція не проникала, а потому и точныхъ свѣдѣній о мегалитическихъ памятникахъ этой области мы не имѣемъ. Но что такіе памятники были, а вѣроятно и до нынѣ стоятъ in situ на южной сторонѣ Зеркā-Маʻынъ, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Надпись царя Мешы упоминаетъ дольменъ (баму) и даже цѣлую площадь такихъ памятниковъ, на скалѣ (בקרחה), посвященную Хамосу, *за избавленіе Мешы* [2], находившуюся при городѣ Дибāнѣ [3], и чашечные дольмены или *аріэлы котла*, при городѣ Атаротѣ [4]. Тотъ и другой городъ лежатъ южнѣе Зеркā-Маʻынъ. Здѣсь же, въ округѣ Дибāна, находилось мѣсто, носившее имя Бетъ-Диблатаимъ, т. е. *конструкція двухъ дисковъ* [5] и Альмонъ-Диблатаимъ, т. е. *безъименные два диска*, буквально *вдовые*, [6] т. е. непріуроченные къ опредѣленному культу или потерявшіе уже значеніе культовыхъ памят-

[1] Nöldeke. Orientalische Skizzen. 8. — [2] Въ текстѣ надписи здѣсь игра словъ: *за мешу Мешы*. Слово *меша*, собственное имя царя, употреблялось и въ нарицательномъ значеніи: спасеніе, освобожденіе. — [3] строка 3. — [4] строка 12. — [5] Іерем. 48, 22. — [6] Числ. 33, 46.

никовъ. Пограничная на югѣ рѣка Моава Арнонъ называется рѣкою *дольменныхъ Вааловъ*: בעלי במות ארנן [1]. Но до настоящаго времени южнѣе Зеркā-Ма'ынъ замѣчены и занесены на карту только нѣсколько мегалитическихъ памятниковъ. Ирби и Мэнглесъ упоминаютъ два менгира на вāди ел-Ва'ле можетъ быть библейской Матанна [2]: одинъ 10 фут. высоты, 4 ф. широты и 1 ф. толщины, другой меньше, одинъ на южномъ берегу вāди ел-Ва'ле, другой на сѣверномъ. На большой картѣ англійскаго Палестинскаго Общества на южномъ берегу Ва'ле, за мостомъ, показаны кромлехи. У арабовъ памятники вāди Ва'ле называются именемъ Александра Македонскаго, *Скандеръ*. Затѣмъ, любопытный древній кругъ найденъ Конр. Шикомъ въ нынѣшнемъ Дибāнѣ (близъ того пункта, гдѣ былъ найденъ камень съ надписью царя Мешы), можетъ быть представляющій собою подобіе той бамы, которую соорудилъ здѣсь самъ Меша. Какъ видно изъ прилагаемаго рисунка, диб-

бāнскій кромлехъ состоитъ изъ 29 камней, обдѣланныхъ, но грубо, болѣе широкихъ въ основаніи, чѣмъ въ верхней части; ихъ высота 2²/₃ фута. На западной сторонѣ

[1] Числ. 21, 28. — [2] Числ. 21, 18—19.

выдѣляются изъ числа остальныхъ два камня гораздо большею высотою и широтою; сверху они покрыты соединяющею ихъ перекладиною. Такимъ образомъ образуется дольменъ-трилиѳонъ высоты 3 футовъ и широты 1½ фута; въ своей верхней части, подобно многимъ другимъ дольменамъ, онъ имѣетъ и вырубленныя чаши. Но, такъ какъ данный дольменъ стоитъ на входѣ круга и есть не что иное какъ дверь, приводящая въ кругъ, хотя и неудобная для взрослаго человѣка, то здѣсь онъ имѣетъ значеніе очистительной двери, прохожденію чрезъ которую приписывались очищающія дѣйствія. Въ центрѣ круга, имѣющаго 15 футовъ въ діаметрѣ, помѣщается отдѣльный камень кубической формы, имѣвшій, конечно, такое же значеніе, какъ и центральные кубическіе камни въ кругахъ ʿайн-Минья и телл-Матаба. Но дибанскій каменный кругъ или кромлехъ доселѣ не потерялъ священнаго значенія въ глазахъ мѣстныхъ жителей, какъ это можно видѣть изъ сваленныхъ здѣсь свѣжихъ обѣтныхъ приношеній: круглыхъ камней жернововъ, квадратныхъ плитъ, выбранныхъ изъ развалинъ древняго города, хворостинъ и проч. Тристрамъ [1] указываетъ еще семь или восемь круговъ, видѣнныхъ имъ на югѣ Зеркā-Маʿынъ (опять семь круговъ!), имѣвшихъ до 300 футовъ въ діаметрѣ, круги при ханъ-Зебибъ, на дорогѣ пилигримовъ, и кэрны на востокъ отъ Керака.

На югъ отъ Моава, въ землѣ Едомской, путешественники не указываютъ мегалитическихъ памятниковъ. Тѣмъ не менѣе, до времени полнаго и систематическаго обозрѣнія Едома, не слѣдуетъ настаивать на мнѣніи о полномъ отсутствіи мегалитическихъ памятниковъ за предѣлами обѣтованной земли. Еще въ

[1] The land of Moab. 174.

1869 году англійская экспедиція открыла на синайскомъ полуостровѣ небольшое число древнихъ круглыхъ построекъ двухъ родовъ. Первый родъ этихъ построекъ, называемый въ руководствѣ Фергюссона магазинами, былъ построенъ въ формѣ куполовъ, по выраженію Фергюссона, или въ формѣ ульевъ, по выраженію аббата Жюльена, 5 футовъ высоты и 5—6 фут. въ діаметрѣ; толщина стѣнъ 4 фута; верхняя часть свода закрывалась широкимъ гладкимъ камнемъ. Эти ротонды не имѣютъ оконъ, но имѣютъ дверь 3 ф. высоты на 1½ широты. Составные камни построекъ крупные и совершенно неотдѣланные; сложены безъ всякаго цемента. Мѣстные арабы называютъ эти памятники *навамисъ*, т. е. саркофаги. Другой классъ сооруженій, найденныхъ не вдалекѣ отъ первыхъ, состоитъ изъ массивныхъ каменныхъ круговъ 14—15 футовъ въ діаметрѣ и 3 футовъ высоты, но безъ какой-либо крыши. Въ срединѣ такого круга гробница, составленная изъ четырехъ, поставленныхъ на ребро плоскихъ камней, прикрытыхъ сверху плитой. Во всѣхъ кругахъ втораго класса были находимы человѣческіе скелеты, никогда не встрѣчающіеся въ первой группѣ памятниковъ. По вскрытіи памятника скелетъ оказывался лежащимъ на лѣвомъ боку съ колѣнями подогнутыми къ подбородку; въ гробницахъ найдены наконечники копій и стрѣлъ изъ кремени, ожерелье изъ раковинъ и мѣдное запястье. Нѣкоторые круги имѣютъ весьма значительные размѣры до 90 футовъ въ діаметрѣ; кругъ же при курганѣ Накб-Хāви имѣетъ не менѣе 375 футовъ въ діаметрѣ [1]. Находятъ, что эти синайскіе памятники имѣютъ большое сходство съ нѣкоторыми видами алжирскихъ па-

[1] Fergusson. Rude stone monuments. 443—444; Сообщ. Имп. Прав. Пал. Общ. 1893. Февр. 58, 61.

мятниковъ, называемыми у арабовъ Шуша и Базина. Шуша это—круглая башня, сложенная изъ нѣсколькихъ рядовъ камней отъ 7 до 40 фут. въ діаметрѣ и 5—10 футовъ высоты, сверху покрытая большимъ плоскимъ камнемъ. Напротивъ, памятники, называемые въ Алжиріи Базина, состоятъ изъ нѣсколькихъ концентрическихъ круговъ камней, изъ которыхъ каждый внутренній по уровню выше слѣдующаго за нимъ внѣшняго круга, отъ чего получается видъ ступеней; въ центрѣ такихъ круговъ, на возвышеніи, бываетъ дольменъ или менгиры. Скелеты, найденные въ этихъ памятникахъ, также были въ скорченномъ положеніи [1]. Не принадлежитъ-ли къ разряду памятниковъ Шуша, извѣстныхъ въ Алжирѣ и на Синайскомъ полуостровѣ, и круглая башенка, съ покрывающимъ ее огромнымъ круглымъ камнемъ, на русскомъ мѣстѣ, въ Іерихонѣ? Кстати, ея дискъ вытесанъ изъ синайскаго гранита. Но въ такомъ случаѣ, какое же назначеніе могъ имѣть этотъ памятникъ? Если синайскіе Шуша могли быть древними жилищами, какъ думаетъ М. Жюльенъ, или магазинами, какъ думаетъ Фергюссонъ, то круглая постройка съ дискомъ, въ Іерихонѣ, какъ удовлетворяла тому или другому назначенію, при ея малости? Какъ объяснить тогда чрезвычайную заботливость объ отдѣлкѣ верхняго камня или диска и его пеструю орнаментацію чашечками? Для разъясненія этого вопроса, нужно предварительно освѣдомиться о первоначальномъ положеніи остальныхъ дисковъ, найденныхъ на восточной сторонѣ Іордана. Но отвѣта на этотъ вопросъ мы не нашли еще доселѣ.

Само собою разумѣется, что на синайскомъ полуостровѣ встрѣчаются въ большомъ количествѣ круги

[1] Fergusson. 397.

арабскаго происхожденія, обыкновенно ограждающіе какое либо священное мѣсто или гробницу и заклинающіе прохожаго обратить на нихъ вниманіе, какъ на мукамъ или мѣсто поклоненія. Такіе круги есть на горѣ Синаѣ, на мѣстѣ, гдѣ мусульманское преданіе указываетъ слѣдъ ноги Магомета и на другой горѣ, сосѣдней съ Сербаломъ, гдѣ былъ одинъ изъ центровъ арабскаго идолопоклонства до Магомета и т. д. [1].

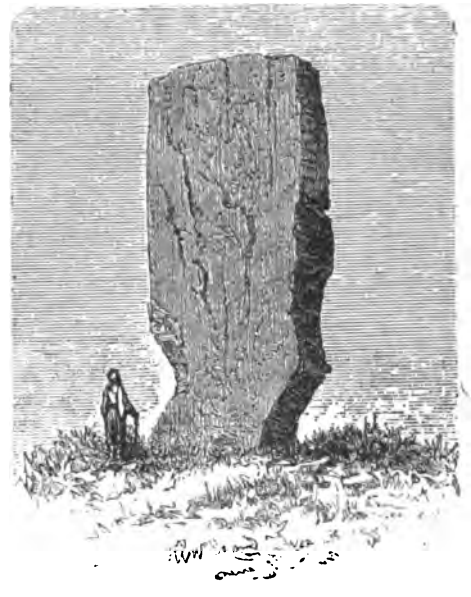
Наконецъ о существованіи мегалитическихъ памятниковъ на аравійскомъ полуостровѣ, мы имѣемъ слѣдующее свидѣтельство Джиффорда Пэльгрэва, въ его любопытной книгѣ: Путешествіе по Средней и Восточной Аравіи [2]. „Едва мы спустились съ узкой тропинки, извивающейся съ уступа на уступъ, до дна долины, мы увидѣли предъ собою огромные камни, подобные громаднымъ валунамъ, перпендикулярно возвышавшіеся надъ почвой. Нѣкоторые изъ нихъ на своихъ вершинахъ держали еще другія подобныя массы, положенныя поперекъ. Они были разставлены въ видѣ дуги, нѣкогда составлявшей, по видимому, часть большаго круга; но многіе лежатъ уже на землѣ не въ дальнемъ разстояніи, въ видѣ обломковъ. Число тѣхъ, которые еще уцѣлѣли въ перпендикулярномъ положеніи, восемь или девять. Нѣкоторые изъ нихъ, находящіеся въ 10 или 12 футахъ разстоянія одинъ отъ другаго, и подобные большимъ воротнымъ столбамъ, сохранили еще свою горизонтальную перекладину, въ видѣ длиннаго камня. Я направилъ своего верблюда подъ одну изъ перекладинъ, и толкнулъ ее, поднявъ палку во всю длину руки; относительная высота верблюда, и сѣдящаго на немъ человѣка съ поднятою палкою въ рукѣ показывали, что перекладина находится на высотѣ 15

[1] Ebers, Durch Gosen zum Sinai. 204.—[2] Переводъ съ англійскаго. 153.

футовъ надъ землею. Эти мегалитическіе камни грубо изсѣчены изъ сосѣдняго известняка, и не представляютъ никакихъ дальнѣйшихъ слѣдовъ искусства, не имѣютъ никакихъ выемокъ или чашъ, которыя указывали бы, что они служили для жертвоприношеній, никакихъ фигуръ или украшеній. Туземцы приписываютъ эти камни исполину Дариму, который де собственными руками поставилъ ихъ, а можетъ быть и помощію волшебства, ибо онъ былъ волшебникъ. Показывая по направленію къ Рассу, наши товарищи утверждали, что тамъ есть другой подобный каменный кругъ, тоже гигантскихъ размѣровъ; упоминали еще и о третьемъ кругѣ, находящемся на югозападѣ, на границѣ Хеджаза. Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что эти сооруженія имѣли религіозную цѣль, и если ученыя догадки, открывшія планетный символизмъ въ Стонхенжѣ и Карнакѣ, имѣютъ дѣйствительное основаніе, то и эти арабскіе монументы, воздвигнутые въ странѣ почитанія небесныхъ тѣлъ, могли имѣть такое-же значеніе. Между каменными памятниками Казима и Уильтшира мало различія, за исключеніемъ того, что первый находится въ Аравіи, а другой, хотя и болѣе совершенный, въ Англіи". Такимъ образомъ, въ глубинѣ аравійскаго полуострова, на половинѣ пути между Персидскимъ заливомъ и Краснымъ моремъ, вблизи Ейоона, существуетъ исполинскій кругъ мегалитовъ, далеко превосходящій мегалиты Заіорданья монументальнымъ видомъ, напоминающій исполинскіе круги Англіи и Франціи, и мѣстные обитатели свидѣтельствуютъ, что еще два подобныхъ круга имъ извѣстны. Это подтверждается также свидѣтельствомъ миссіонера, іезуита Когена, видѣвшаго въ Аравіи, въ округѣ Казима, вблизи Кальба, три огромныхъ каменныхъ круга, подобныхъ кругу Стонхенжъ и состав-

ленныхъ каждый изъ сочетанія трилиѳонныхъ структуръ, необыкновенно высокихъ [1]. Если-же въ Аравіи находятся круги, которые могутъ быть поставлены въ параллель съ кругомъ Стонхенжъ и три экземпляра которыхъ встрѣчены простыми туристами, на большой дорогѣ, то, конечно, въ отдаленныхъ захолустьяхъ Аравіи скрывается гораздо больше мегалитическихъ памятниковъ, особенно-же экземпляровъ менѣе крупныхъ. При открытіи весьма значительныхъ мегалитовъ, всегда нужно подозрѣвать въ данной мѣстности существованіе еще другихъ менѣе значительныхъ памятниковъ того-же рода. Наконецъ о существованіи въ древней Аравіи дольменовъ-жертвенниковъ можетъ свидѣтельствовать одно древнее изображеніе, найденное въ Теймѣ (на сѣверъ отъ Медины), принадлежащее IV—VI вѣку доР. Хр. [2].

Рядомъ съ отысканными аравійскими мегалитами по грандіозности можетъ быть поставленъ только одинъ менгиръ, находящійся далеко за сѣверными предѣлами Палестины, близь нынѣшней Мерсины. Онъ имѣетъ 42 фута высоты на 12 футовъ широты и въ своей мѣстности извѣстенъ подъ турецкимъ именемъ: *Дирекли-ташъ*, т. е. стоячій камень. Вотъ его изображеніе, по Лорте.



[1] Bonstetten. Essai sur les dolmens. 27.—[2] Perrot. Histoire de l'art. IV 392.

Въ какомъ-же отношеніи мегалитическіе памятники аравійскаго полуострова стоятъ къ памятникамъ, сохранившимся въ восточной Палестинѣ? Заіорданская область не можетъ похвалиться такими исполинскими трилиѳонами, такими januae altissimae, подъ которыми можетъ свободно пройти навьюченный верблюдъ съ своимъ всадникомъ и при этомъ только поднятый вверхъ кнутъ всадника можетъ достать до верхняго камня. Заключать ли отсюда, что Палестина съ своими мегалитическими памятниками и ихъ строителями стояла ниже Аравіи, ея первобытныхъ памятниковъ и ихъ строителей или можетъ быть и Палестина имѣла еще гораздо болѣе крупные памятники, но они уничтожены?...

Но мы уклонились нѣсколько въ сторону отъ своего предмета. Возвратимся въ Заіорданье.

Мы обозрѣли южную часть Заіорданской области со стороны ея мегалитическихъ памятниковъ, называвшуюся Галаадомъ. Теперь перейдемъ на сѣверъ Ярмука, въ область библейскаго Васана, иначе еще называвшуюся Голанъ (нынѣ Джолānъ) и Хауранъ. Первое имя принадлежитъ округу, непосредственно прилегающему къ Геннисаретскому озеру и Іордану въ его верхнемъ теченіи съ востока, до нахр ел-'Аллānъ; второе имя принадлежитъ дальнѣйшему восточному продолженію этой части Заіорданья до нынѣшней Джебел-Хауранъ.

Что касается внѣшняго вида сѣвернаго Заіорданья, то, какъ значится на геологическихъ картахъ Св. Земли, это есть область вулканическая, покрытая пластомъ лавы, базальтомъ и долеритомъ, и даже двумя пластами, однимъ болѣе древнимъ, другимъ сравнительно позд-

нѣйшаго происхожденія [1]. Геологи различаютъ здѣсь очень много потухшихъ вулкановъ, какъ древнѣйшихъ такъ и позднѣйшихъ. Группа позднѣйшихъ вулкановъ расположена по теченію нахр-ер-Руккадъ, по линіи съ сѣвера на югъ. Вотъ нынѣшнія имена важнѣйшихъ изъ нихъ: телл-ел-Фарасъ (холмъ лошади) 3110 футовъ высоты; Хами Курсухъ (берегущій свой хлѣбъ т. е. негостепріимный), получившій имя отъ своего древняго непроходимаго лѣса, 3930 фут. высоты; телл еш-Шеха (холмъ старухи)—4245 футовъ; телл абу Юсефъ—3375 футовъ; телл абу-н-Неда--4124 фута; телл ел-Урамъ—4042 фута; телл ел-Барамъ—3720 фут.; телл ел-Ахмаръ—4060 фут. и другіе. Почти всѣ эти вулканическія вершины, отличающіяся вездѣ широкими видами, имѣютъ арабскіе мукамы, замѣняющіе собою мѣста древнихъ святилищъ культа вулкановъ. Напр. вулканъ телл абу-н-Неда самымъ именемъ своимъ обязанъ находящемуся на немъ мукаму или вели, два бѣлыхъ купола котораго далеко видны въ окрестности. Но что этотъ новый мукамъ занимаетъ мѣсто другаго мукама не арабскаго происхожденія, это видно изъ сохранившагося здѣсь древняго остатка, большой базальтовой птицы, египетской или персидской работы, сохраняющейся здѣсь на крышѣ вели [2]. На нѣкоторыхъ вулканахъ расположены бедуинскія кладбища. Наконецъ, иные вулканы имѣютъ на своихъ вершинахъ дольмены, напр. Хами Курсухъ, телл Базукъ и другіе.

Излившаяся изъ этихъ вулкановъ лава покрыла всю площадь на восточной сторонѣ Геннисаретскаго озера, до отроговъ Ермона на сѣверѣ и до рѣки Ярмука на югѣ. Именно въ ущельѣ Ярмука теченіе лавы

[1] Hull. Memoir on the geology of Palestine. 95; Z. D. P. V. 1886, 160.
[2] Рисунокъ въ Schumacher. Jaulan. 250.

съ сѣвера на югъ, какъ древнѣйшее такъ и позднѣйшее, было задержано и повернуло на западъ въ Іорданскую долину; только на весьма небольшомъ пространствѣ южнаго берега Ярмӯка есть еще базальтовые вулканическіе камни. Но кора лавы, покрывшая сѣверное Заіорданье двумя разновременными пластами, скоро потрескалась и образовала массы базальтовыхъ и долеритовыхъ блоковъ, покрывающихъ грунтъ на весьма значительныя разстоянія. Въ такихъ каменистыхъ частяхъ Заіорданья земля почти недоступна для земледѣльцевъ, но весьма удобна для садовъ и лѣсовъ; еще весьма недавно Джӧлāнъ былъ покрытъ густымъ дубовымъ лѣсомъ, нынѣ большею частію выжженнымъ. Нѣтъ недостатка здѣсь и въ горныхъ потокахъ зимней дождевой воды, сохраняющейся здѣсь круглый годъ и превращающей эту область, по древнему языческому выраженію, въ *поле дома Ваалова*. Такимъ образомъ здѣсь всѣ условія благопріятствовали созданію мегалитическихъ памятниковъ въ еще большей степени, чѣмъ въ Галаадѣ. Между массами разбросанныхъ здѣсь глыбъ базальта легко можно было выбрать готовыя плиты для какихъ угодно размѣровъ мегалитическаго памятника. Хотя базальтъ восточнаго Заіорданья, какъ говорятъ, гораздо тяжелѣе Галаадскаго известняка, но для древнихъ исполиновъ едва-ли была чувствительна эта разность вѣса ихъ памятниковъ изъ того или другого матеріала. Богатство сѣвернаго Заіорданья лѣсомъ и водою удовлетворяло той тайной связи, какую древнее камнепоклоненіе имѣло съ поклоненіемъ деревьямъ и источникамъ. Наконецъ, если первобытнаго человѣка нужно было навести на мысль и о томъ, какую форму придать памятнику, то многочисленные здѣсь вулканы, съ своими широкими жерлами, внушали человѣку дѣлать

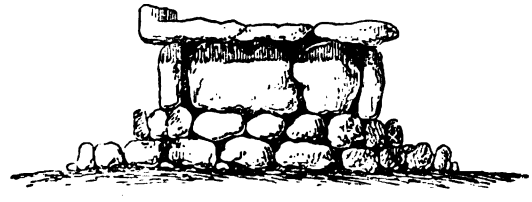
свои памятники по возможности высокими, на террасахъ; урѣзанный видъ вулкановъ въ ихъ верхней части внушалъ мысль о дольменномъ столѣ болѣе, чѣмъ о менгирѣ. Словомъ, мегалитическіе памятники здѣсь легко могли явиться, и они явились здѣсь въ количествѣ, можетъ быть даже превосходящемъ количество Галаадскихъ мегалитовъ.

Самое обширное поле мегалитическихъ памятниковъ находится въ восточномъ Джōланѣ, въ нынѣшнемъ уѣздѣ зāвія еш-Шаркыя. Мѣстность эта покрыта массами лавы въ видѣ базальтовыхъ кургановъ, которые и послужили естественными основаніями для памятниковъ. Особенно густая группа мегалитовъ дольменнаго вида сохранилась у моста, переводящаго чрезъ рѣчку Руккāдъ, джиср-Руккāдъ. Начиная отъ этого моста, дольменная группа, въ различной степени густоты, тянется на востокъ, до нынѣшней деревни Тсēль, и далѣе въ направленіи къ Шēх-Са'дъ и памятнику Іова, вдоль проходившей здѣсь римской дороги, хотя эта послѣдняя застала здѣсь дольмены готовыми и переступивъ мостъ Руккāдъ, образовала колѣно на югъ, чтобы обогнуть дольмены [1]. На сѣверъ и югъ отъ этой магистральной линіи дольменовъ есть много другихъ дольменныхъ памятниковъ, расположенныхъ, главнымъ образомъ, по теченію потока Руккāдъ. При нынѣшнихъ селеніяхъ Джамле и Кафр ел-Мā дольмены соединены въ большія группы; за тѣмъ они попадаются и далѣе, до самаго Ярмȳка, но все рѣже и рѣже. Наилучше сохранились мегалиты тамъ, гдѣ грунтъ вовсе не пригоденъ для земледѣлія; напротивъ, при тѣхъ клочкахъ земли, гдѣ въ послѣднее время

[1] Здѣсь можно найти нѣкоторое основаніе для рѣшенія спора, поднятаго Фергюссономъ и Люббокомъ, объ отношеніи римской дороги къ мегалитамъ Эвбюри (Lubbock, Vorgesch. Zeit, 1, 112; Fergusson. Rude stone mon.).

начали сѣять хлѣбъ, дольмены повреждены. Много дольменовъ испорчено здѣсь искателями кладовъ, хотя, судя по разсказамъ, никакихъ кладовъ въ нихъ никто пока не находилъ. Наконецъ, дольмены портятъ пастухи, превращающіе ихъ въ овечьи загоны.

По свидѣтельству Шумахера, занимавшагося изысканіями сѣвернаго Заіорданья [1], мѣстные мегалитическіе памятники принадлежатъ дольменному типу и раздѣляются на два вида: 1. *дольмены закрытые*, т. е. такіе, верхнее покрытіе которыхъ или такъ называемые столовые камни покрываютъ все то огражденіе, которое образуется нижними подставными камнями или стѣнками дольменныхъ конструкцій и 2. *дольмены открытые*, т. е. такіе, въ которыхъ дольменный столъ покрываетъ только часть огражденія образуемаго стѣнками, оставляя нѣкоторую часть открытою, или же въ которыхъ не достаетъ одной изъ поперечныхъ стѣнокъ, образующихъ дольменную камеру. Тѣ и другіе дольмены обыкновенно стоятъ на террасахъ, сложенныхъ изъ грубыхъ камней. Вотъ видъ одного изъ дольменовъ большаго поля мегалитовъ у моста Руккадъ.



Какъ видно изъ рисунка, дольменъ стоитъ на двойной террасѣ, сложенной изъ двухъ рядовъ большихъ базальтовыхъ валуновъ, и имѣющей 23 фута въ діаметрѣ и 3 ф. 2 д. высоты. Самый дольменъ состоитъ изъ че-

[1] The Jaulan, 123 и дал.; Across the Jordan, 62.

тырехугольной камеры, стѣнками которой служатъ грубыя каменныя плиты, поставленныя ребромъ, по двѣ на продольныхъ сторонахъ, сѣверной и южной, и по одной на поперечныхъ сторонахъ, восточной и западной, 3—4 футовъ высоты. Стѣнки дольменной камеры покрыты грубою покрышкою, состоящею изъ двухъ камней и покрывающею все, обнесенное стѣнками, пространство. При этомъ, западная часть дольменной покрышки имѣетъ на углахъ выступы, въ видѣ грубыхъ карнизовъ. Подобную же конструкцію имѣютъ всѣ дольмены главнаго дольменнаго поля сѣвернаго Заіорданья. Частнѣйшія правила ихъ конструкціи Шумахеръ выводитъ слѣдующія: 1. дольмены стоятъ здѣсь на террасахъ около 3 фут. высоты; только сравнительно немногіе стоятъ непосредственно на грунтѣ, безъ террасъ; 2. корпусъ дольмена образуютъ шесть камней, по два камня на продольныхъ сторонахъ и по одному на поперечныхъ; 3. главная ось дольмена идетъ всегда съ востока на западъ, и западная сторона дольмена бываетъ шире восточной; 4. столовая доска или верхняя дольменная покрышка, обыкновенно до 2 фут. толщины, состоитъ изъ одного камня, если длина всего дольмена не больше 8—9 футовъ, и изъ двухъ камней, при большей длинѣ дольмена; 5. на западныхъ углахъ верхняго камня бываютъ иногда грубые карнизы. Въ дополненіе къ этимъ даннымъ, указаннымъ у Шумахера, другой изслѣдователь, Гюй ле Стрэнжъ, осматривавшій это поле дольменовъ, прибавляетъ, что въ двухъ памятникахъ, онъ нашелъ, въ восточной стѣнкѣ дольмена, прорубленное въ камнѣ, круглое сквозное отверстіе, 2 футовъ въ діаметрѣ, достаточное для того, чтобы и взрослый человѣкъ могъ имъ вполсти внутрь дольмена. Это показаніе чрезвычайно важно, потому что такое именно

пробуравленное отверстіе находятъ въ дольменахъ индійскихъ, кавказскихъ, французскихъ. Самое названіе: дольменъ, въ его нынѣшнемъ произношеніи, по объясненію Макса Миллера, значитъ именно пробуравленный камень или пробитый отверстіемъ насквозь. (Къ сожалѣнію, Гюй ле Стрэнжъ не приложилъ снимка такого пробуравленнаго дольмена). Другой видъ дольменовъ большаго мегалитическаго поля на рѣкѣ Руккāдъ или *дольмены открытые*, какъ мы сказали, имѣетъ ту особенность, что огражденное стѣнками пространство не все бываетъ покрыто сверху или же что одна изъ его поперечныхъ стѣнокъ отсутствуетъ, а между тѣмъ, судя по положенію памятника, такой видъ его необходимо считать первоначальнымъ; такіе экземпляры дольменовъ бываютъ проще и въ своей остальной конструкціи, и выступовъ или карнизовъ не имѣютъ. Особенно странный видъ имѣютъ дольмены въ большомъ количествѣ встрѣчающіеся близъ деревни Тсīль, состоящіе изъ полнаго четырехугольника стѣнокъ, но сверху покрытые только въ небольшой части, на западной сторонѣ, потому что, какъ думаетъ Шумахеръ, бѣдность не позволяла строителю дольмена сдѣлать полное покрытіе, а оставлять безъ всякаго покрытія западную часть дольмена, т. е. мѣсто головы умершаго (Шумахеръ не сомнѣвается, что дольмены Джōлāна суть гробницы), было непозволительно. Какого-либо порядка въ расположеніи памятниковъ большаго поля джолāнскихъ мегалитовъ подмѣтить нельзя; но болѣе обыкновенное разстояніе между памятниками 30 футовъ. Дольмены, стоящіе не на террасахъ, (при селеніи Джамле и хирбет-Гамата), бываютъ окружены оградою, но не круглою, а четырех-угольною, и иногда равною по высотѣ стѣнкамъ дольмена; дольмены при селеніи Джамле стоятъ

еще и на вулканическихъ курганахъ, замѣняющихъ террасы.

Между нѣкоторыми дольменами разсматриваемаго мегалитическаго поля были соединяющія аллеи. Остатки такихъ аллей найдены между деревней Тсиль и мостомъ на потокѣ ʿАллāнъ, имѣвшіе до 90 футовъ длины, изъ камней 3 фут. высоты. Особенно замѣчательна одна аллея, въ направленіи съ З.С.З. на В.Ю.В., 15 футовъ ширины, приводившая къ базальтовому холму руджм-ел-Келсифъ, нѣкогда покрытому мегалитическими памятниками, нынѣ развороченными. Но подобныхъ кургановъ съ мегалитическими памятниками здѣсь много, особенно въ южныхъ частяхъ дольменнаго поля. Встрѣчаются еще четырехугольныя мегалитическія ограды безъ дольменовъ, до 26 ф. длины и 13 ф. ширины, и болѣе того. Нѣкоторыя изъ такихъ оградъ имѣютъ оріентацію мѣстныхъ дольменовъ съ востока на западъ.

Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что большое поле джолāнскихъ дольменовъ, расположенное на потокѣ Руккāдъ и на востокъ отъ него, не вполнѣ еще изслѣдовано и ожидаетъ дальнѣйшихъ раскопокъ, на которыя, по своей важности, оно имѣетъ полное право. И такими раскопками нужно спѣшить, потому что среди нынѣшняго сѣвернаго Заіорданья не видно того уважительнаго отношенія къ мѣстнымъ мегалитическимъ памятникамъ, которое несомнѣнно есть на югѣ, въ Моавіи, и памятники постепенно разрушаются. Лучшихъ экземпляровъ дольменовъ для производства раскопокъ нужно искать у моста чрезъ потокъ Руккāдъ и у другаго моста чрезъ потокъ ʿАллāнъ.

Какое же назначеніе имѣли разсмотрѣнные дольмены? Важнѣйшая часть дольменнаго поля, что при потокѣ Руккāдъ, именно группа дольменовъ съ восточ-

ной стороны джисръ Руккадъ, въ мѣстномъ преданіи называется *кубуръ-бени-Исраель* т. е. *гробницы сыновъ Израиля*. Такъ какъ ничего подобнаго преданіе не говоритъ ни объ одномъ изъ дольменовъ Галаада, то тѣмъ необходимѣе обратить вниманіе на данное свидѣтельство въ связи съ особеннымъ характеромъ мѣстныхъ дольменовъ. Изслѣдователь сѣвернаго Заіорданья, Шумахеръ, не сомнѣвается, что въ дольменахъ Джолана онъ открылъ древнія гробницы. Это для него очевидно изъ самаго вида дольменныхъ конструкцій Джолана, представляющихъ закрытыя камеры, приспособленныя по длинѣ къ человѣческому корпусу (12—13 футовъ) и, подобно саркофагамъ, болѣе широкія въ той части, на которую приходилась болѣе широкая часть человѣческаго тѣла. Хотя о нѣкоторыхъ дольменахъ Джолана можно сказать, что они слишкомъ велики для обыкновенныхъ людей и что если они предназначались для погребенія умершихъ, то развѣ только для исполиновъ; но исторія древняго Васана помнитъ такихъ исполиновъ не менѣе, чѣмъ исторія Галаада. Для точнаго рѣшенія вопроса нельзя было обойтись безъ раскопокъ, которыя и произведены были здѣсь тѣмъ же Шумахеромъ, хотя, къ сожалѣнію, только въ одномъ дольменѣ. Но результатомъ раскопокъ были только новыя недоразумѣнія. По снятіи земли, толстымъ слоемъ покрывавшей полъ дольменной камеры, найдена каменная плита, а подъ плитой незначительный остатокъ костей, и нѣсколько угля. Такимъ образомъ, можно было подумать, что въ данномъ мѣстѣ происходило сожженіе умершаго, что, по совершеніи сожженія, его пепелъ съ остатками костей и угля былъ покрытъ плитой, и что, слѣдовательно дольменъ здѣсь представляетъ не столько гробницу, сколько памятникъ умер-

шему. При такомъ объясненіи вполнѣ возможно существованіе дольменовъ не вполнѣ закрытыхъ или имѣющихъ нѣкоторую часть открытою, потому что тяжелая плита на пеплѣ умершаго сама служила уже достаточною для него защитою. Но, съ другой стороны, если въ дольменахъ Джо̄ла̄на погребался только пепелъ сожженныхъ умершихъ, тогда для чего нужно было дольмену имѣть форму, приспособленную къ фигурѣ лежащаго человѣка? для чего нужны были исполинскіе размѣры многихъ дольменовъ? для чего нужна была правильная оріентація дольменовъ съ востока на западъ? Эти и еще многіе другіе вопросы останутся безъ разрѣшенія до новыхъ систематическихъ раскопокъ данныхъ дольменовъ. Sub judice lis est.

Во всякомъ случаѣ, для перваго взгляда здѣсь очевидно, что дольмены сѣвернаго Заіорданья имѣли другое назначеніе, чѣмъ дольмены южнаго Заіорданья или земли Моавитской и принадлежатъ другому времени. Вотъ существенныя черты ихъ отличія: 1. Въ Моавіи дольменъ, чаще всего, есть билифонъ (полудольменъ) или трилифонъ и не имѣетъ никакого подобія камеры или цисты; напротивъ того въ Джо̄ла̄нѣ дольменъ есть огражденная четырьмя стѣнами камера, а трилифоны и полудольмены вовсе не извѣстны. 2. Въ Моавіи дольмены никогда не занимаютъ центральнаго мѣста, а всегда бываютъ разбросаны по склонамъ горъ вокругъ центральной вершины, занимаемой кэрномъ или менгиромъ; напротивъ въ Джо̄ла̄нѣ дольмены занимаютъ и центральныя мѣста группъ, возвышаются на вершинахъ холмовъ, даже большихъ вулкановъ, и не стоятъ въ какомъ либо отношеніи къ менгирамъ и кэрнамъ. 3. Въ Моавіи дольмены всегда стоятъ непосредственно на грунтѣ, безъ предварительной расчистки мѣста; напро-

тивъ въ Джōланѣ дольмены стоятъ на платформахъ изъ кучи наваленныхъ камней, подобно дольменамъ алжирскимъ. 4. Въ Моавіи дольмены не имѣютъ никакой опредѣленной оріентаціи; напротивъ въ Джолāнѣ дольмены правильно оріентированы на западъ. 5. Въ Моавіи весьма многіе дольмены, а въ первоначальномъ видѣ можетъ быть и всѣ безъ исключенія, имѣли такъ называемыя *чаши*, болѣе или менѣе замѣтныя выточки въ верхнемъ камнѣ, иногда въ грунтѣ скалы при дольменѣ, для какихъ-то культовыхъ цѣлей; напротивъ въ Джōланѣ нѣтъ такихъ чашъ на дольменахъ, но за то, есть, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ экземплярахъ. прорубленныя въ стѣнкѣ дольмена сквозныя отверстія, въ видѣ окна дольменной камеры, можетъ быть для всыпанія въ камеру новаго пепла сожженныхъ умершихъ, а можетъ быть для какихъ либо суевѣрныхъ цѣлей [1]. 6. Наконецъ, дольмены Моавіи не имѣютъ никакихъ искусственныхъ орнаментовъ; напротивъ въ дольменахъ Джōлāна уже замѣтно стремленіе образовать на углахъ видъ выступа или карниза.—И такъ между дольменами южнаго и сѣвернаго Заіорданья несомнѣнно существуетъ весьма замѣтное различіе. Оче-

[1] Въ области Конго, говоритъ Тэйлоръ, и нынѣ существуетъ обычай продѣлывать въ могилѣ отверстіе для доставленія умершему ежемѣсячныхъ запасовъ провизіи. (Тэйлоръ, Первобытная культура, 2,107). Чаще же всего подобныя отверстія въ гробницахъ дѣлались для предполагавшихся входовъ и выходовъ странствующей тѣни умершаго. У нѣкоторыхъ народовъ существуетъ доселѣ обычай, при выносѣ покойника изъ дому, не пользоваться дверью, но выносить чрезъ окно. (Lübbock, Die vorgesch. Zeit, 2,212).—Но есть еще показанія и на другое значеніе дольменнаго окна, болѣе свойственное жертвеннику, чѣмъ гробницѣ. Ихъ называли цѣлительными окнами: матери заставляли пропалзывать чрезъ нихъ своихъ слабыхъ дѣтей, больные взрослые вводили въ нихъ больныя части тѣла и т. д. (Revue archéologique, 1893, t. 1.339). Такимъ образомъ, на дольменное окно перенесено все то, что, какъ мы видѣли выше, относилось первоначально къ дольмену—трилифону или къ дольмену, какъ дверeподобному истукану.

видно для всякаго и то, что, въ порядкѣ естественнаго развитія грубыхъ каменныхъ памятниковъ, дольмены сѣверные могли только слѣдовать за дольменами южными, а не предшествовать имъ, что дольмены Джōлāна представляютъ уже второй періодъ въ исторіи дольменовъ, состоявшій, по выраженію пророка Іереміи, въ превращеніи бамы или дольмена, первоначальнаго жертвенника Ваала и всего воинства небеснаго, въ гробницу. Само собою разумѣется, что для такого измѣненія въ назначеніи дольмена и самой его конструкціи требовалось радикальное измѣненіе народныхъ вѣрованій.

Кому же принадлежатъ сѣверные заіорданскіе мегалиты, дольмены втораго мегалитическаго періода или бамы-гробницы? Какъ мы сказали, мѣстное преданіе даетъ имъ самое опредѣленное имя: кубūръ бени-Исраэль, т. е. гробницы сыновъ Израиля. Но въ этомъ преданіи очевидное недоразумѣніе, потому что евреи не имѣли обычая погребать своихъ умершихъ въ дольменахъ. Поэтому намъ необходимо искать другихъ свидѣтельствъ, пояснительныхъ къ смыслу преданія. Важнѣе всего здѣсь было бы библейское свидѣтельство и библейское имя изучаемаго нами дольменнаго поля. Послѣ долгихъ исканій, мы, кажется, нашли библейское свидѣтельство, касающееся этихъ именно памятниковъ и наглядно объясняющее смыслъ ихъ нынѣшняго традиціоннаго имени, въ одномъ мѣстѣ книги пророка Іезекіиля [1]. Оно читается такъ: *и будетъ въ тотъ день, Я дамъ Гогу мѣсто именуемое: кеберъ бе-Израель, кладбище странниковъ на восточной сторонѣ моря, заграждающее путь странниковъ; и похоронятъ тамъ Гога и всю орду его и назовутъ его*

[1] 39, 11.

кладбищемъ орды Гоговой. Общій смыслъ этого свидѣтельства такой: гдѣ-то, на восточной сторонѣ моря, существуетъ большое кладбище пришлыхъ людей, называемое קבר בישׂראל, кеберъ бе-Израель; но это общее кладбище всѣхъ пришлыхъ людей будутъ нѣкогда называть кладбищемъ Гога, потому что пораженное тамъ полчище Гога наполнитъ его своими трупами до послѣдней возможности. Въ оправданіе же такого нашего перевода приведеннаго свидѣтельства, мы должны замѣтить, что 1. выраженіе: *„мѣсто именуемое“* или „называемое такимъ-то именемъ“ мы употребляемъ здѣсь согласно чтенію LXX, שָׁם вмѣсто שֵׁם, и на основаніи Ис. 56, 5, гдѣ слово שֵׁם (имя) LXX переводятъ: *именитый*, какъ въ отношеніи къ мѣсту, такъ и въ отношеніи къ памятнику; но именитость памятника состоитъ въ нареченіи его собственнымъ именемъ. 2. Слова: *кеберъ бе-Израель*, קבר בישׂראל, мы оставляемъ безъ перевода, какъ собственное имя мѣста [1], на основаніи не только предшествующихъ словъ, но и послѣдующихъ, и вообще всего смысла даннаго стиха. Если, избѣгая употребленія здѣсь собственнаго имени, мы переведемъ просто: „я сдѣлаю это мѣсто *гробомъ во Израилѣ*“, тогда слѣдующее слово *кладбище* (LXX: τὸ πολυάνδριον) будетъ непонятнымъ повтореніемъ. При нашемъ же переводѣ, выдѣляя слова кеберъ бе Израель, какъ не переводимое собственное имя, мы будемъ имѣть въ слѣдующемъ словѣ *кладбище* (многопогребательное) прямое объясненіе собственнаго имени.

Гдѣ же искать этого мѣста многопогребательнаго (πολυάνδριον), которое носило собственное имя: кеберъ бе Израель? По описанію пророка Іезекіиля, оно лежало

[1] Подобнаго рода сложныя собственныя имена весьма обыкновенны въ употребленіи евреевъ и вообще древнихъ семитовъ.

на восточной сторонѣ моря, подъ которымъ моремъ, какъ объясняетъ халдейскій перифразъ, нужно разумѣть море или озеро геннисаретское, ים גנוסר, лежало тамъ, гдѣ множествомъ гробницъ загражденется путь проходящимъ. Это послѣднее выраженіе чрезвычайно точно опредѣляетъ еще и нынѣшній характеръ дорогъ на восточной сторонѣ геннисаретскаго озера, въ области Джōлāна, вошедшихъ въ пословицу по своей неудобопроходимости. „Тропинки, пролегающія здѣсь между деревнями, теряются среди разсыпанныхъ здѣсь базальтовыхъ валуновъ и могутъ быть находимы только опытнымъ глазомъ [1]“. Сложенные при такихъ дорогахъ, въ видѣ гробницъ дольмены дѣйствительно могли *загражданъ собою путь странниковъ*. Собственно караванныхъ древнихъ дорогъ на восточной сторонѣ геннисаретскаго моря, одну изъ которыхъ имѣетъ въ виду приведенное свидѣтельство Іезекіиля, нынѣшній Джōлāнъ наслѣдовалъ отъ древняго Васана нѣсколько, и всѣ онѣ идутъ въ направленіи съ запада на востокъ. Главная же изъ нихъ, нынѣ называемая царскою (Sultani), идетъ отъ южной оконечности геннисаретскаго озера, гдѣ она пересѣкаетъ Іорданъ, на сѣверо-востокъ, до Хаурана и Дамаска. И вотъ, на этой „царской дорогѣ“, *на востокъ моря* геннисаретскаго, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога эта переходитъ мостъ потока ер-Руккāдъ, и гдѣ поэтому уже *загражденется путь проходящихъ* каравановъ, встрѣчаемъ огромное поле дольменовъ-гробницъ, тянущееся на многія мили, по ту и другую сторону дороги, выступая до самой дороги и въ буквальномъ смыслѣ *загражданя ее*, и до нынѣшняго дня носящее имя: *кубūр бени Исраилъ*. Не обязаны ли мы въ виду огромнаго поля дольменовъ-гробницъ съ такимъ именемъ, вспомнить

[1] Schumacher, Jaulan. 61.

древнее пророческое слово: *я дамъ Гогу мѣсто именуемое: кеберъ бе Израѣль, кладбище проходящихъ*, ... и, на основаніи этого библейскаго свидѣтельства, исправить допущенное преданіемъ извращеніе въ нынѣшнемъ произношеніи имени: *кубӯр бени Исраилъ*. Мы думаемъ, что нынѣшнее арабское имя разсматриваемаго дольменнаго поля не есть какое либо новое независимое имя, но то же имя, которое еще пророкъ Іезекіиль считалъ собственнымъ именемъ этого мѣста. Измѣненіе здѣсь допущено только въ чтеніи средняго слова, предлога *бе* (ב *въ*), который, въ нынѣшнемъ названіи имени, перешелъ въ существительное *бне* (сыновья), примѣнительно къ нынѣ употребляющимся арабскимъ формамъ названій мѣстностей.

Какой же смыслъ заключается въ названіи даннаго мѣста, по его древнему произношенію? Кеберъ бе Израель буквально значитъ: *гробница во Израилѣ* или среди Израиля. Чья же могла быть эта гробница или это кладбище? Ни въ какомъ случаѣ здѣсь нельзя разумѣть гробницъ жителей всегда живущихъ въ израильской землѣ или гробницъ сыновъ Израиля, какъ объясняетъ новѣйшее преданіе, потому что *гробницами сыновъ Израиля* была покрыта вся Палестина и характеризовать одно мѣсто въ Палестинѣ, какъ мѣсто гробницъ, принадлежащихъ израильскому народу, пророкъ не могъ. Чтобы оріентироваться въ точномъ понятіи имени кеберъ бе Израель, нужно принять во вниманіе, что пророкъ изображаетъ мѣсто на томъ пути, по которому ходятъ чужестранные пришельцы, особенно дамасскіе караваны, и что, слѣдовательно, имя даннаго мѣста кеберъ бе Израель (*гробница во Израилѣ*) могло быть международнымъ, а не собственно еврейскимъ; можетъ быть у переправы чрезъ Руккāдъ была боль-

шая станція восточныхъ каравановъ, и она именно у иностранныхъ гостей называлась кеберъ бе Израель, по близъ лежащимъ гробницамъ, кому бы онѣ ни принадлежали. Другое подобное имя находимъ въ западной Палестинѣ, по дорогѣ изъ Іерусалима на сѣверъ, при хирбетъ 'Альмитѣ, прилагаемое къ грубымъ каменнымъ памятникамъ, напоминающимъ, по словамъ Кондера, такъ называемые гроты фей Бретани и острововъ пролива Ламаншъ. Эти самые памятники мѣстное преданіе называетъ кубур бен Ислаиль или кубур бени Исраиль, т. е. *гробницы сыновъ Израиля*. Но, высказывая такое свидѣтельство, преданіе прибавляетъ, что эти памятники имѣютъ еще другое имя кубур ел-Амалике, *гробы амаликитянъ*[1]. Какимъ же образомъ эти два различныхъ имени, взаимно другъ друга исключающія, могутъ удерживаться преданіемъ, какъ собственныя имена одного и того же мѣста? Надо думать, что въ дѣйствительности это—гробы амаликитянъ, такъ какъ и по своему виду они не могутъ быть гробами сыновъ Израиля. Возможно, что здѣсь были погребены люди большаго амаликскаго каравана, имѣвшаго здѣсь стоянку и потерявшаго здѣсь часть своихъ членовъ. Поэтому мѣстное преданіе правильно называетъ ихъ кубур ел-Амалике. На языкѣ же самыхъ Амаликитянъ это памятное имъ мѣсто называлось: *гробы* (поставленные нами) *во Израиль*, подобно тому какъ дамасскіе караваны называли другое мѣсто поставленныхъ ими гробницъ тѣмъ же именемъ: *гробы во Израиль*. Но позднѣйшее преданіе не совладало съ такимъ именемъ и въ обоихъ случаяхъ видоизмѣнило его одинаково: изъ *гробовъ* (поставленныхъ) *во Израиль* сдѣлало *гробы сыновъ Израиля*, хотя, при этомъ, оно хорошо помнитъ, что это гробы не сыновъ Израиля.

[1] The survey of western Palestine. 3, 100—102.

Но, предуказываетъ пророкъ, то мѣсто на восточной сторонѣ геннисаретскаго моря, которое называется кеберъ бе Израель, все будетъ покрыто гробницами Гога и будетъ называться кладбищемъ Гога: *и прозовется та дебрь: многопогребательное Гога.* Хотя пророкъ изображаетъ здѣсь и погибель Гога въ землѣ Израильской, но прежде чѣмъ погибнуть, Гогъ, по тому же пророческому свидѣтельству, жилъ на горахъ Израилевыхъ [1], покрылъ своими полчищами Израильскую землю какъ туча [2], въ особенности питался и откормился въ области Васана [3], именно тамъ, гдѣ была и дебрь называвшаяся: многопогребательное Гога. Такимъ образомъ поле дольменовъ Васана должно принадлежатъ Гогу, жившему въ землѣ Магогъ. Какой же народъ разумѣть подъ именемъ Гога или полнѣе Гога и Магога или Магога, управляемаго Гогомъ? Іосифъ Флавій [4] говоритъ что Магогъ есть тотъ народъ, который греки называли σκύθαι. Magog gentes esse Scyticas, говоритъ бл. Іеронимъ [5], immanes et innumerabiles, quae trans Caucasum montem et Maeotidem paludem (Азовское море) et prope Caspium mare ad Indiam usque tendantur. Эти самые Σκύθαι или Μαγῶγαι, устремившись на Египетъ, прошли чрезъ Палестину и опустошили ее, какъ говоритъ Геродотъ [6], при египетскомъ царѣ Псамметихѣ (656—611 до Р. Христ.), слѣдовательно при іудейскомъ царѣ Іосіи, царствовавшемъ 639—609 до Р. Хр., какъ говоритъ Георгій Синкелъ въ своей Византійской хроникѣ [7]. Это нашествіе скиѳовъ на Палестину и изображаетъ пророкъ Іезекіиль, весьма характерными чертами, въ той своей рѣчи [8], изъ которой мы заимствовали свидѣтельство о мѣстѣ, называвшемся кебер бе Израель или

[1] 38, 8.—[2] 38, 16.—[3] 39, 18.—[4] Antiquit. 1, 6, 1.—[5] Коммент. на Іезекіиля 28, 2.—[6] Hist. 1, 130—105.—[7] стр. 214.—[8] гл. 38—39.

иначе еще *кладбище Готовой орды.* Многіе изъ скиѳовъ, опустошившихъ Палестину въ этомъ своемъ нашествіи, остались въ ней на постоянное жительство и заняли округъ при геннисаретскомъ озерѣ, гдѣ до позднѣйшаго времени былъ извѣстенъ городъ Скиѳополь, „Скиѳскій градъ“, (древній Бетсанъ), получившій отъ грековъ такое имя по своему скиѳскому населенію[1]. Хотя городъ Скиѳополь лежитъ на юго-западъ отъ геннисаретскаго озера, но изъ древнихъ свидѣтельствъ очевидно, что его округъ простирался и на востокъ геннисаретскаго озера, и что скиѳское населеніе здѣсь не было незначительнымъ. По 2 Макк. 12, 29–30, Іуда Маккавей проситъ *скиѳскихъ гражданъ* быть *благопріятными къ роду іудеевъ* и благодаритъ ихъ за то, что они до сего времени *имѣли къ іудеямъ благопріятство* и во времена злополучныя для іудеевъ *кротци пребываху*, хотя имѣли возможность вредить имъ. Надо прибавить однакожъ, что это *благопріятство* и *кротость* не были отличительною чертою „скиѳскихъ гражданъ“ въ Палестинѣ. При началѣ іудейской войны съ римлянами, въ 65 году по Р. Хр., жители Скиѳополя, воспользовавшись народнымъ смятеніемъ, умертвили 13,000 іудеевъ жившихъ между ними[2]. Свои симпатіи и интересы Скиѳополь переносилъ всегда отъ ближайшаго іудейскаго населенія, окружавшаго этотъ городъ, на восточную сторону Іордана, и имѣлъ тамъ такое значе-

[1] *Скиѳскій градъ*, Σκυθῶν πόλις, какъ имя палестинскаго города, замѣнившее первоначальное имя его Бетсанъ, упоминается: Юдиѳ. 3, 10; Суд. 1, 27 перевода LXX (τὴν Βαιθσὰν ἥ ἐστι Σκυθῶν πολις); Іос. Флав. Antiqu. V, 1, 22; VI, 14, 8; XII, 8, 5; Плинія Hist. nat. V, 16; Ономастиконъ Евсевія и друг. Существуетъ цѣлая книга о скиѳахъ въ Палестинѣ подъ заглавіемъ: Scythische Denkmähler in Palästina von Cramer. 1777. Но вмѣсто дѣйствительныхъ слѣдовъ и свидѣтельствъ пребыванія скиѳовъ въ Палестинѣ, авторъ книги указываетъ мнимые слѣды у пророковъ Іоиля и Софоніи. — [2] Bell. II, 18, 3–4; Vita. 6.

ніе, что считался важнѣйшимъ городомъ всего такъ называемаго Десятиградія [1]. Не случайно нѣкоторые древніе толкователи имя Скиѳополя или Бетсана смѣшивали съ Васаномъ, областью сѣвернаго Заіорданья, а Бохартъ, на своей картѣ Сиріи, прямо помѣщаетъ городъ Скиѳополь на восточной сторонѣ геннисаретскаго озера [2]. Это, конечно, ошибочно, потому что городъ Скиѳополь, иначе называемый Бетсанъ, лежалъ и нынѣ лежитъ на западной сторонѣ Іордана. Но эта ошибка находитъ для себя оправданіе въ постоянномъ тяготѣніи жителей Скиѳополя на восточный берегъ Іордана, гдѣ жили ихъ единоплеменники, гдѣ, по словамъ пророка Іезекіиля, они откормились, въ области Васана, какъ тельцы [3] и гдѣ было главное мѣсто ихъ погребенія [4]. Куда исчезли палестинскіе скиѳы, исторія не знаетъ. Самые слѣды существованія ихъ въ названіи мѣстностей стерты въ мѣстномъ преданіи. Городъ Скиѳополь нынѣ называется своимъ первоначальнымъ именемъ Бѣсанъ, а большая дебрь Гога или *многопогребательное Гога* — своимъ первымъ именемъ кеберъ бе Израель.

Въ виду того, что нѣкоторые изслѣдователи считаютъ миѳомъ существованіе скиѳской колоніи въ Палестинѣ (Реландъ, Робинсонъ, Галеви) и для болѣе точнаго опредѣленія времени пребыванія скиѳовъ въ Палестинѣ, приведемъ еще нѣкоторыя внѣшнія о семъ свидѣтельства, т. е. явившіяся независимо и не на Палестинской почвѣ и потому, можетъ быть, болѣе достовѣрныя для иныхъ критиковъ. Мы упомянули сейчасъ главное свидѣтельство о нашествіи скиѳовъ на Палестину, принадлежащее отцу исторіи—Геродоту [5]. Самое

[1] Bell. III, 9, 7. — [2] Relandi Palaestina 994—995. — [3] Іезек. 39, 18. — [4] ibid. 39, 11. — [5] Hist. I, 103—106.

это свидѣтельство читается такъ: «Фраортъ, по смерти оставилъ своимъ наслѣдникомъ сына Ціаксара, внука Деіока. Говорятъ, что онъ былъ гораздо дѣятельнѣе и могущественнѣе, чѣмъ его предшественники; онъ первый въ Азіи раздѣлилъ свое войско по отдѣльнымъ полкамъ и родамъ оружія.... Собравъ армію со всѣхъ покоренныхъ ему націй, онъ пошелъ на Ниневію, чтобы отмстить за своего отца и разрушить этотъ городъ. Но въ то время, когда онъ, уже одержавъ побѣду надъ ассиріянами, расположился лагеремъ предъ Ниневіею, явилась въ Мидіи большая орда скиѳовъ, которые преслѣдовали киммерійцевъ, изгнанныхъ ими изъ Европы, и въ этомъ преслѣдованіи достигли до Мидіи... Отъ озера Мэотидскаго (Азовскаго) до рѣки Фазиса и Колхиды тридцать дней пути для легкаго путешественника, а отъ Колхиды до Мидіи разстояніе менѣе значительное, потому что ихъ раздѣляетъ всего одинъ народъ, Саспиры; пройдя землю Саспировъ, непосредственно достигаютъ Мидіи. Но скиѳы не этимъ путемъ достигли до нее, а болѣе длиннымъ, слѣдуя чрезъ Кавказъ и обойдя его справа. Мидяне вступили въ бой съ скиѳами, но были побѣждены и потеряли власть. Скиѳы же сдѣлались владыками всей Азіи.... Изъ Мидіи они пошли на Египетъ, и, когда они уже были въ Сиріи Палестинской, египетскій царь Псамметихъ вышелъ имъ на встрѣчу и частію подарками, частію просьбами остановилъ ихъ движеніе на Египетъ. Слѣдуя за тѣмъ обратно, дорогою отъ предѣловъ Египта, скиѳы прошли чрезъ городъ Аскалонъ въ Сиріи, не причинивъ вреда жителямъ; впрочемъ нѣкоторые изъ орды скиѳовъ, слѣдовавшіе позади своего полчища, ограбили храмъ Афродиты-Уранiи.... Въ теченіе 28 лѣтъ скиѳы были владыками Азіи и угнетали ее жестокостями и

насиліемъ. Кромѣ общихъ налоговъ, которые они взимали, они налагали особые налоги, каждый по своему произволу. Наконецъ Ціаксаръ и мидяне, пригласивъ начальниковъ ихъ на пиршество, умертвили ихъ, когда они были въ опьяненіи. Такимъ образомъ, мидяне возстановили свою власть, которую они предъ тѣмъ имѣли, снова овладѣли Ниневіею и Ассиріею, за исключеніемъ Вавилона». Наиболѣе точная хронологія этого разсказа есть слѣдующая: Ціаксаръ разбилъ ассирійское войско въ 634 году; въ этомъ же году послѣдовало и вторженіе скиѳовъ въ Мидію; слѣдовательно 28-лѣтнее господство скиѳовъ въ передней Азіи, въ томъ числѣ и въ Палестинѣ, обнимало время отъ 634 года до 606 или 607, когда Ціаксаръ, умертвивъ вождей скиѳскихъ, возстановилъ свою власть и снова осадилъ Ниневію. По историку Евсевію, паденіе Ниневіи послѣдовало въ 608—607 году. Насколько это нашествіе и 28-лѣтнее пребываніе скиѳовъ въ передней Азіи тяжело отозвалось на Палестинѣ, можно заключать изъ того, что остановленныя въ своемъ стремленіи на Египетъ, дикія орды скиѳовъ, слѣдовавшія чрезъ Палестину, естественно, стремились вознаградить свои хищническія стремленія на той землѣ, которой они достигли, какъ это мы и видимъ въ грабежѣ, учиненномъ ими въ Аскалонѣ. Но, конечно, Іосія, тогдашній царь іудейскій, былъ благоразуменъ не менѣе Псамметиха и умѣлъ оградить отъ скиѳовъ свои города тѣми же способами, которыми воспользовался и Псамметихъ. Сѣверное же царство десяти колѣнъ, не возстановившееся послѣ своего разоренія ассиріянами, не имѣло защитника и противъ нападенія скиѳовъ. На лучшемъ мѣстѣ всей области, при геннисаретскомъ озерѣ, на большомъ караванномъ пути въ Ассирію и Мидію, которымъ скиѳ-

ская орда прошла изъ Мидіи въ Египетъ и обратно, ея значительная часть задержалась и осѣлась на жительство, какъ на своей собственной землѣ и, по выраженію пророка, откормилась здѣсь послѣ долгихъ походовъ, подобно мѣстнымъ васанскимъ тельцамъ. Эта скиѳская колонія осталась на мѣстѣ даже тогда, когда, по прошествіи 28 лѣтъ, скиѳы были изгнаны изъ передней Азіи. Такое предположеніе мы считаемъ себя въ правѣ сдѣлать на основаніи свидѣтельства Геродота о скиѳахъ, сопоставленнаго съ фактомъ дѣйствительнаго существованія «скиѳскаго города», «скиѳскихъ гражданъ» и «скиѳскихъ гробницъ Гога и Магога» при геннисаретскомъ озерѣ. Подтвержденіе такому предположенію даютъ Плиній [1], Юлій африканскій, Георгій Синкелъ, авторъ таргума. Бл. Ѳеодоритъ, епископъ Кипрскій [2], пишетъ, что воинство Гога и Магога, подъ которыми онъ также разумѣетъ скиѳовъ, должно было быть истреблено при Зоровавелѣ. Это предположеніе имѣетъ тотъ смыслъ, что въ силу полномочій, полученныхъ отъ персидскаго царя, Зоровавель могъ бы требовать у скиѳовъ возвращенія несправедливо присвоенныхъ владѣній, и даже удаленія ихъ изъ Палестинской территоріи. Что же касается свидѣтельства ассирійскихъ надписей о малоазійскихъ киммерійцахъ (kimir), которымъ Галеви старается ослабить достовѣрность приведеннаго свидѣтельства Геродота о сѣверныхъ скиѳахъ и киммерійцахъ [3], то въ дѣйствительности оно не имѣетъ никакого отношенія къ этому послѣднему. Между тѣмъ, съ другой стороны, вещественные слѣды нашествія скиѳовъ обнаружены путемъ раскопокъ въ самой Ниневіи [4].

[1] Hist. nat. V, 18. — [2] Толк. на Агг. 2,24. — [3] Revue des études juives XVII, 13—41. — [4] Lenormant, Les origines de l'histoire, 2,446.

Тѣмъ вѣрнѣе они будутъ найдены въ Палестинѣ, если ея «скиѳская область» будетъ тщательнѣе изслѣдована.

Для насъ самымъ важнымъ доказательствомъ въ данномъ случаѣ было бы сличеніе гробницъ Гога, оставленныхъ имъ въ Палестинѣ, съ тѣми гробницами, которыя у насъ, на югѣ Россіи, извѣстны подъ именемъ скиѳскихъ. Но такому способу доказательства препятствіемъ здѣсь служитъ то, что скиѳы дѣлились на многія племена, отличавшіяся различными нравами и обычаями. Да и одно и тоже скиѳское племя могло строить свои гробницы иначе въ Палестинѣ, чѣмъ въ степяхъ южной Россіи. Тѣмъ не менѣе, на югѣ Россіи, въ Крыму и на Кавказѣ, есть дольмены, въ которыхъ можно указывать прямую параллель дольменамъ сѣвернаго Заіорданья. Ближайшее взаимное сходство тѣхъ и другихъ дольменовъ состоитъ въ томъ, что они равно принадлежатъ къ гробничному типу памятниковъ. Тогда какъ дольмены семитическіе въ библейскихъ свидѣтельствахъ выставляются какъ прямая противоположность гробницамъ и дѣйствительно не имѣютъ отношенія къ гробницамъ, какъ это видно изъ многочисленныхъ экземпляровъ дольменовъ, найденныхъ въ южномъ Заіорданьѣ; дольмены сѣвернаго Заіорданья прямо противоположны семитическому типу дольменовъ и суть настоящія гробницы. Если же, при этомъ, еще далѣе на сѣверъ лежащіе дольмены (въ Арменіи, Закавказьѣ, Крыму) также суть гробницы, то этимъ самымъ опредѣляется, что и дольмены Джо̄ла̄на принадлежатъ, по своему происхожденію, сѣверу, или сѣвернымъ пришельцамъ Россіи, т. е. скиѳамъ. Что касается южнорусскихъ дольменовъ, то о нихъ было высказываемо довольно серіозно обоснованное мнѣніе, что строите-

лями ихъ были киммерійцы [1]. Но и въ составѣ того полчища скиѳовъ, которое, между прочимъ, оставило свою колонію въ Палестинѣ, несомнѣнно были и киммерійцы, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Геродотъ [2]. Какъ болѣе древній и извѣстный болѣе ранними набѣгами въ передней Азіи, народъ, киммерійцы дали свое имя въ ассиро-вавилонской лѣтописи и самымъ скиѳамъ. Именно, терминъ Sahi, употреблявшійся у ассиріянъ о скиѳахъ, соотвѣтствующій иранской формѣ *Сака* [3], вавилонскія надписи замѣняютъ словомъ Gimirri т. е. киммерійцы [4]. И пророкъ Іезекіиль [5] между полчищами Гога помѣщаетъ и отряды Гомера, Gimirri или киммерійцевъ.

Кромѣ указанной общей черты сходства, состоящей въ одинаковомъ гробничномъ назначеніи, дольменныя структуры Джо̄лāна и юга Россіи стоятъ между собою въ близкомъ родствѣ по степени отдѣланности, какъ приготовленныя уже при помощи желѣзныхъ орудій [6], между тѣмъ какъ дольмены южнаго Заіорданья обдѣланы безъ помощи желѣза (Кондеръ). Далѣе, оріентація на востокъ и западъ продольными сторонами, съ расширеніемъ западной стороны камеры, строго, повидимому, удерживаемая въ группѣ дольменовъ Джо̄лāна, въ южно-русскихъ дольменахъ является если не исключительною, то преобладающею [7]. Террасъ изъ наваленныхъ камней, служащихъ основаніями дольменовъ Джо̄-

[1] Записки Одесскаго общ. исторіи и древностей. 8,93—107. — [2] 1,103 и дал. 4,11.— [3] Одна вāди за Іорданомъ доселѣ именуется этимъ древнимъ именемъ скиѳовъ, какъ и у насъ въ Крыму одно извѣстное селеніе (Саки). — [4] Lenormant. Les origines de l'histoire. 2,349. — [5] 38,6. — [6] Fergusson. Rude stone monuments. 447. — [7] Дольмены, сохранившіеся до нынѣ на южномъ берегу Крыма, въ Гаспрѣ, всѣ замѣтно расширены на западномъ своемъ концѣ. Таже оріентація головой на западъ замѣтна и въ дольменахъ Кавказа. (Пятый археолог. съѣздъ въ Тифлисѣ. Проток. подготов. комитета Монсветова. 1879. 60—62).

лāна, южно-русскіе дольмены, строго говоря, не имѣютъ. Тѣмъ не менѣе, въ Крымскихъ дольменахъ была находима нѣкоторая замѣна подставныхъ камней и террасъ въ томъ, что дно дольменной камеры усыпалось мелкими морскими голышами, даже выбѣленными мѣломъ или известью [1]. Надо думать, что эти выбѣленные голыши въ основаніи дольмена имѣли особенное культовое суевѣрное значеніе, какое, конечно, имѣли и большія подставы дольменовъ Джōлана. Нѣкоторые изъ дольменовъ Джōлāна, не смотря на свои подставы или террасы, были сверху присыпаны землею, если не сполна, то, по крайней мѣрѣ, частію, что въ еще большей степени можно утверждать о нѣкоторыхъ дольменахъ Крыма и Кавказа [2]. Особенно же важную черту сходства представляютъ дольменныя окна или круглыя отверстія, прорубленныя въ одной изъ дольменныхъ стѣнокъ, встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ дольменахъ какъ Джōлāна такъ и Кавказа. Фергюссонъ [3] не сомнѣвается, что такія отверстія или окна дольменовъ не могутъ быть случайнымъ признакомъ, но яснѣе всего указываютъ единство происхожденія дольменовъ.

Наконецъ, есть еще одинъ пунктъ сходства грубыхъ памятниковъ Джōлāна съ древними памятниками южно-русскихъ степей, о которомъ намъ нужно сказать подробнѣе.

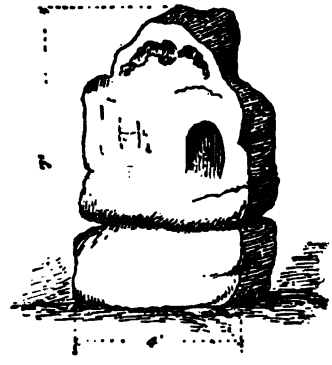
Нѣсколько на востокъ отъ главной линіи джōлāнскихъ дольменовъ и деревни Тсīль, нынѣ лежитъ городъ Шēхъ-Са'дъ, резиденція мѣстной каймакаміи, мѣсто мусульманскаго поклоненія, соединеннаго съ именемъ праведнаго Іова, который, по преданію арабовъ,

[1] Записки Одесск. Общ. Ист. и Древн. VI, 517. — [2] Пятый археол. съѣздъ въ Тифлисѣ. Протоколъ подготов. комитета. 1879, стр. 60. — [3] Rude stone monuments. 468.

владѣлъ всею землею Джōлāна и Хаурана. Какъ извѣстно. нынѣшняя Палестина имѣетъ особый культъ праведнаго Іова, состоящій въ томъ, что въ среду на страстной недѣлѣ, называемой „средою пророка Іова“, послѣдователи всѣхъ вѣроисповѣданій Сиріи, чтущіе этого праведника, идутъ, до восхода солнца, на берегъ моря и омываютъ лицо, руки и ноги, въ предохраненіе отъ болѣзней, потому что „въ эту именно среду ангелъ омылъ морскою водою раны пророка Іова“ [1]. Спеціально же мусульманское мѣсто поклоненія многострадальному Іову находится въ Шēхъ-Са'дѣ. На томъ же холмѣ, на которомъ находится городокъ Шēхъ-Са'дъ, но внѣ города, на юговосточномъ концѣ холма, стоитъ магометанское вели, называемое вели сахратъ Эйюбъ, т. е. вели менгира Іова. Это—четырехугольная мечеть 43 фут. длины съ сѣвера на югъ, 33 фут. ширины и 26 фут. высоты. Потолокъ мечети, по хауранскому обычаю, состоитъ изъ базальтовыхъ досокъ, перекинутыхъ отъ арки до арки и поддерживается 6 колоннами и 10 пилястрами съ слѣпыми капителями, въ видѣ кубовъ, каковы многія хауранскія капители, и безъ базисовъ. Главный входъ въ мечеть въ сѣверной стѣнѣ; южная же стѣна мечети имѣетъ обыкновенный мигрaбъ съ двумя бѣлыми колоннами. Предъ нишей миграба стоитъ главный объектъ поклоненія, сахратъ Эйюбъ *камень Іова*, или менгиръ Іова, по народному представленію, живой камень, воплощающій въ себѣ духъ пророка Іова. Камень Іова имѣетъ нынѣ 7 футовъ высоты и около 4 фут. широты и состоитъ изъ двухъ кусковъ неправильнаго раскола, причинившагося не отъ какого либо враждебнаго нападенія на камень, а отъ мусульманской передѣлки камня изъ его древняго вида. Хотя

[1] Z. D. P. V. 1884, 113

лично намъ не пришлось видѣть этотъ памятникъ, но, на основаніи изданныхъ доселѣ его снимковъ, въ особенности прилагаемаго при семъ снимка Шумахера [1],



мы считаемъ несомнѣннымъ, что этотъ камень мусульманскаго поклоненія передѣланъ арабами изъ скиѳскаго памятника, такъ называемой *каменной бабы*. Не смотря на то, что памятникъ много потерпѣлъ и былъ заново обтесанъ со всѣхъ сторонъ, тѣмъ не менѣе нѣкоторые характеристическіе признаки каменной бабы и теперь еще на немъ замѣтны. Особенно ясно сохранилось очертаніе сложенныхъ на животѣ рукъ, нигдѣ болѣе не встрѣчающееся, кромѣ статуй каменныхъ бабъ. Не трудно отличить и женскую грудь, поврежденную арабами. Вверху, на мѣстѣ срубленной головы, выдолблена чаша, долженствовавшая замѣнить чашу, бывшую въ рукахъ каменной бабы, отбитую вмѣстѣ съ кистями руки [2]. Что же касается слѣдовъ гіероглифическихъ знаковъ, которые ду-

[1] Across the Jordan. 191. — [2] Несомнѣнная связь мегалитическихъ памятниковъ съ такъ называемыми каменными бабами доказывается тѣмъ, что изображенія каменной бабы попадаются на самыхъ менгирахъ и дольменахъ. Напр. въ Швейцаріи, близъ Женевы, есть большой менгиръ (la pièrre aux dames) съ четырьмя женскими фигурами такого же вида, какъ каменныя бабы. (См. снимокъ этого менгира въ Записк. Одесск. Общ. Ист. и Древн., т. 2, стр. 43 и табл. 4, № 1).

мали открыть здѣсь Шумахеръ и Ерманъ[1], то это частію мѣтки арабскихъ племенъ, дѣлаемыя ими на выдающихся мегалитическихъ памятникахъ, частію остатки тѣхъ разводовъ, какими обыкновенно раздѣланы каменныя бабы, частію слѣды дѣйствія времени, потому что и въ своемъ вели камень Іова не защищенъ отъ дождей. Не удивительно, что изъ соединенія такихъ знаковъ на камнѣ Іова вышло небывалое имя божества (охнацпанъ), не извѣстное ни въ Египтѣ ни въ семитическомъ мірѣ, и обрисовалась голова египетскаго божества поставленная en face!!! По мусульманскому преданію, этотъ камень, передѣланный изъ скиѳской статуи, указываетъ мѣсто страданій Іова въ его пораженіи проказою; поэтому здѣсь ищутъ исцѣленія больные. И съ такимъ своимъ значеніемъ данное мѣсто восходитъ къ значительной древности. Мечеть, покрывающая камень, какъ думаютъ, принадлежитъ арабскому до-мусульманскому времени или, точнѣе говоря, времени такъ называемой хауранской архитектуры. Въ томъ же Шēхъ-Са'дѣ указываютъ еще гробницу пророка Іова и жены его, въ другой мечети, макамъ Эйюбъ, въ видѣ двухъ оштукатуренныхъ кенотафіумовъ. Тряпки различныхъ цвѣтовъ, привѣшенныя здѣсь на хворостинахъ, суть „свидѣтельства“ богомольцевъ, замѣняющія кэрны и кехакиры.

Въ 150 шагахъ отъ менгира Іова, на югъ отъ города, есть другой древній менгиръ, 6 футовъ высоты, по имени Ханзиръ. замѣчательный тѣмъ, что съ нимъ преданіе связываетъ легенды о кладахъ. Какъ передаютъ путешественники, посѣщавшіе это мѣсто, грунтъ вокругъ менгира дѣйствительно раскопанъ искателями

[1] Z. D. P. V. XIV, 142; XV, 208; Revue archéol. 1893. Nov. — Decembre, 360.

кладовъ. Такія преданія связаны и съ нѣкоторыми другими изъ древнихъ мегалитовъ, и, если вѣрить молвѣ, при многихъ дольменахъ дѣйствительно было находимо серебро и золото. На основаніи обличительной притчи [1]: *не давай серебру твоему заржавѣть подъ камнемъ на погибель*, можно думать, что, кромѣ обыкновенныхъ жертвъ мегалитическаго культа, къ священнымъ камнямъ приносили обѣтныя приношенія въ видѣ золота и серебра, которыя закапывались въ священный грунтъ, при камняхъ. И въ настоящее время палестинскіе арабы приносятъ къ своимъ священнымъ камнямъ и мукамамъ если не серебро и золото, которыхъ у нихъ нѣтъ, то мѣдныя монеты. Извѣстно, что и съ нѣкоторыми европейскими мегалитами, такъ же, какъ и съ нашими Русскими курганами, соединены сказанія о большихъ кладахъ, положенныхъ при нихъ на сохраненіе. Упомянемъ здѣсь объ одномъ такомъ мегалитѣ въ Шотландіи, имѣющемъ отношеніе къ Св. Землѣ. На Оркадскихъ островахъ есть памятникъ Мэсховъ, на камняхъ котораго, руническимъ письмомъ, начертаны имена богомольцевъ, отправлявшихся въ Палестину и раскопавшихъ, при этомъ, сокровища, которыя были погребены въ мегалитическомъ памятникѣ [2]. Что европейскіе богомольцы, отправлявшіеся въ далекое странствованіе, оставляютъ о себѣ свидѣтельство въ видѣ надписей на камняхъ, это не удивительно; на синайскихъ скалахъ мы имѣемъ гораздо болѣе обширный списокъ проходившихъ чрезъ Синай языческихъ богомольцевъ. Но можетъ показаться страннымъ, что именно богомольцы Св. Земли открыто признаются въ надписи, что они взяли кладъ изъ древняго кургана, какъ бы принадлежащій имъ по праву. Дѣло здѣсь въ томъ, что закля-

[1] Сирах. 29, 13. — [2] Fergusson. Rude stone monuments. 244.

тое и недоступное послѣдователямъ одного культа послѣдователи другаго культа считаютъ для себя позволеннымъ, даже вмѣняютъ себѣ въ великую побѣду, если имъ удалось безнаказанно разрѣшить узы древняго заклятія. И въ нашемъ народѣ есть сказанія, что клады, находящіеся во власти демоновъ, бываютъ доступны христіанину въ сочельникъ или въ ночь на Пасху [1]. Древніе католическіе пилигримы, ходившіе на востокъ изъ Европы, думали, что земля и камни, которыми они запасались въ Іерусалимѣ, имѣютъ спеціальную силу разрѣшать древнія заклятія, лежащія на кладахъ. Такого же характера и магометанское вѣрованіе въ Шēхъ-Са'дѣ. Приходящіе на поклоненіе къ камню Іова, уже обращеннаго въ магометанство изъ древняго его языческаго положенія, получаютъ де отъ него силу разрѣшать заклятіе, окружающее другой сосѣдній камень, остающійся въ языческомъ положеніи древняго мегалита и хранящій при себѣ, по преданію, древнія сокровища.

Нѣсколько южнѣе Шēхъ-Са'да и камня Іова, почти на линіи большой дороги, идущей на югъ отъ Дамаска и Шēхъ-Са'да, есть курганъ Телл-ел-Аш'арӣ, искусственной насыпки, около 100 фут. въ діаметрѣ, съ древними развалинами, какъ думаютъ, храма Астарты. Лауренсъ Олифантъ [2] отождествляетъ это мѣсто съ библейскимъ Астаротъ-Карнаимъ. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ храма, при источникѣ, стоитъ древній мегалитъ-менгиръ, 7 футовъ высоты и 5 футовъ широты и толщины въ базѣ, пользующійся и нынѣ поклоненіемъ, какъ хаджръ ел-Хубле, то есть какъ камень, дающій плодородіе. Къ нему ходятъ на поклоненіе без-

[1] См. сообщеніе подобнаго рода о такъ называемомъ золотомъ курганѣ близъ Керчи въ Кіевлянинѣ 1892, № 116, и западныя сказанія этого рода о дольменахъ-сокровищницахъ въ Revue archéologique. 1893, t. I, 204. 357—358. — [2] The Land of Gilead. 88—96.

плодныя женщины, какъ къ камнямъ Cailhaou des Pouries во Франціи и многимъ другимъ мегалитамъ Индіи и Европы. Близость памятника къ остаткамъ развалинъ храма Астарты показываетъ, откуда онъ получилъ подобную репутацію. Но, чтобы правовѣрныя мусульманки имѣли право молиться камню Астарты, его обратили въ мусульманство, какъ и камень Іова, новою обтескою и слѣдующимъ, вырѣзаннымъ на камнѣ, мусульманскимъ свидѣтельствомъ вѣры: „мы свидѣтельствуемъ, что нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха и нѣтъ апостола Аллаха, кромѣ Магомета“. Подобнымъ образомъ многіе мегалиты западной Европы обращены въ камни христіанскаго свидѣтельства.

Нѣсколько дольменныхъ группъ найдено и въ западномъ Джōлāнѣ, ближе къ Іорданской долинѣ. Самая сѣверная изъ нихъ лежитъ на сѣверо-востокъ отъ озера Хӯле, при угасшемъ кратерѣ Телл-еш-Шебанъ (3020 фут. высоты), увѣнчанномъ на своей вершинѣ мукамомъ и кенотафіумомъ мусульманскаго праведника. Вся окрестность вулкана завалена камнемъ, а западный его склонъ имѣетъ группу дольменовъ, не описанную еще надлежащимъ образомъ. Одинъ экземпляръ, осмотрѣнный Шумахеромъ, представлялъ камеру 12 фут. длины на $4^1/_2$ фут. ширины, не расширяющуюся къ западному концу, какъ дольмены за мостомъ Руккāдъ, но имѣющую на этой именно сторонѣ необыкновенное покрытіе въ видѣ исполинскаго базальтоваго камня, пирамидальной формы $7^1/_2$ футовъ высоты и 6 футовъ широты при основаніи; восточная же часть дольменной структуры оставлена не покрытою. Кромлехъ огражденъ кругомъ $19^1/_2$ футовъ въ діаметрѣ, изъ небольшихъ камней. Въ цѣломъ видѣ этотъ дольменъ болѣе грубъ и безискусственъ, чѣмъ дольмены Руккāда. Пирамида на

дольменѣ имѣетъ большое сходство съ камнемъ чадородія, хаджръ ел-Хубле у холма Астарты; вѣроятно и

этотъ послѣдній нѣкогда занималъ такое же мѣсто на дольменѣ.

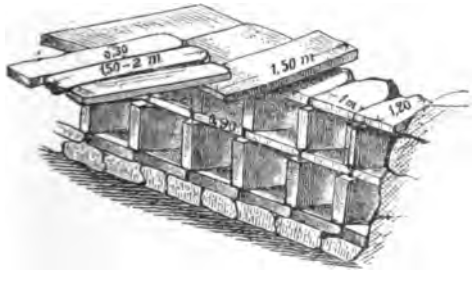
Слѣдуя далѣе къ югу, находимъ на такъ называемой via maris, противъ южнаго конца озера Хӯле, нѣсколько восточнѣе Нуʻарāна, отдѣльные мегалиты дольменнаго типа, показанные Шумахеромъ на его картѣ Джōлāна, и еще ближе къ озеру Хӯле, надъ самымъ берегомъ его, одинъ большой и грубый кругъ 33 футовъ въ діаметрѣ и 6 фут. высоты. На стоячихъ камняхъ круга положены два громадныхъ верхнихъ камня, каждый 8½ фут. длины, 5 фут. ширины и 3 фут. толщины; главная ось памятника оріентирована съ востока на западъ. Подобныхъ памятниковъ много на склонахъ озера ел-Хӯле, но они не разслѣдованы. Еще далѣе къ югу найдены дольмены въ полосѣ за геннисаретскимъ озеромъ. Самое значительное здѣсь дольменное поле находится какъ разъ на срединѣ пути между сѣверною оконечностію геннисаретскаго озера и мостомъ Руккāдъ и дольменами кеберъ бе Исраель. Можно подумать, что нѣкогда здѣсь была почти непрерывная дольменная линія отъ геннисаретскаго озера до камня Іова, а можетъ быть и дальше. Но здѣсь, ближе къ

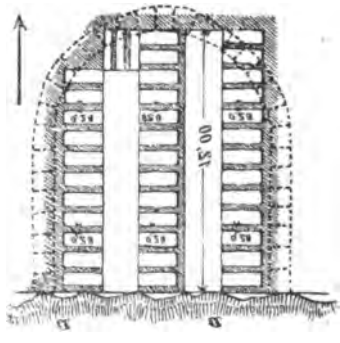
геннисаретскому озеру, всѣ дольмены повреждены; рѣдко сохранилась на своемъ мѣстѣ покрышка дольменной камеры. Конструкція та же, что въ памятникахъ у моста Руккадъ, только составные камни мельче. Еще нѣсколько южнѣе, на прилегающемъ къ геннисаретскому озеру возвышенномъ плато, есть группа дольменовъ при Телл ел-Мунтаръ, что значитъ: холмъ сторожевой башни. Олифанъ насчиталъ здѣсь 20 дольменовъ, на сравнительно небольшой площади. По его словамъ, дольменные столы здѣсь имѣютъ поддерживающія стѣнки съ трехъ сторонъ, четвертая же бываетъ открыта; иногда дольменные столы лежатъ здѣсь не на стѣнкахъ, а на простыхъ кучахъ наваленныхъ камней, т. е. на платформѣ, безъ гробничной камеры. Надобно думать, что и въ этихъ случаяхъ стѣнки были, но онѣ вдавлены въ грунтъ чрезвычайно массивными верхними камнями. Прибавимъ, что послѣдняя группа дольменовъ лежитъ при вади ес-Самакъ, или, какъ называютъ ее арабы, дерб-Хауранъ, хауранская дорога, той самой вади, при устьѣ которой лежала евангельская Гергеса (нынѣ развалины Курси), гдѣ были бѣсноватые, укрывавшіеся въ древнихъ гробницахъ, т. е. въ дольменахъ [1].

Вотъ и всѣ, открытые донынѣ, мегалитическіе памятники сѣвернаго Заіорданья. Такъ какъ главный дѣятель по ихъ открытію, Шумахеръ [2], пытается сопоставить дольменныя конструкціи Джолана по времени происхожденія съ такъ называемою хауранскою архитектурою въ древнѣйшихъ ея частяхъ, и въ то же время не сомнѣвается въ гробничномъ назначеніи дольменовъ, то мы должны выставить ему здѣсь на видъ иного рода гробницы, даже цѣлыя аллеи гробницъ, имъ самимъ открытыя и имѣющія гораздо больше правъ

[1] Матѳ. 8, 28. — [2] The Jaulan. 123.

на родство съ хауранскими памятниками, чѣмъ имѣютъ дольмены. Мы разумѣемъ гробничныя аллеи, открытыя въ Кафр-Наффахъ, старой бедуинской деревнѣ, на древней дорогѣ via maris. западнѣе вулкана Телл абу-ел-Ханзиръ. Это — два подземныхъ корридора 12 метровъ длины на 1 метръ, 80 сантим. ширины, наполненные во всю длину цистами или гробничными клѣтками, но не вырубленными въ скалѣ, какъ это бываетъ въ гробницахъ западной Палестины, а сложенными изъ длинныхъ, на ребро поставленныхъ, базальтовыхъ плитъ, съ такою же, плашмя лежащею, длинною каменною доскою вверху (такъ дѣлаются въ потолки хауранскихъ построекъ). Внутренность каждой цисты 2 метра длины на 60 сантим. ширины и высоты. Въ каждомъ ряду, клѣтки расположены двумя ярусами непосредственно соприкасающихся цистъ, такъ что одна и та же базальтовая доска служитъ поломъ для верхней клѣтки и потолкомъ для нижней. Вотъ эти несомнѣнно





хауранскія гробницы. Если же такъ нужно представлять себѣ типъ хауранскихъ гробницъ времени процвѣтанія такъ называемой хауранской архитектуры, то, рядомъ съ ними, дольменамъ не оказывается мѣста. Да и весь стиль дольменовъ Джōлāна (если можно назвать стилемъ отсутствіе въ нихъ опредѣленнаго стиля и

грубость отдѣлки) не имѣетъ ничего общаго съ стилемъ хауранскихъ построекъ. Правда, что нынѣшніе заіорданскіе арабы устраиваютъ на могилахъ нѣкоторыя подобія дольменныхъ конструкцій, откуда можно заключать, что арабы заимствовали свои традиціи у строителей дольменовъ. Но эти дольменныя традиціи шли не чрезъ посредство Хаурана и его архитектуры. Подобнымъ образомъ и мукамы сирійскіе подражаютъ древнимъ мукамамъ безъ посредства хауранской архитектуры. Въ восточномъ Хауранѣ, гдѣ наиболѣе остатковъ такъ называемой хауранской архитектуры, древнихъ дольменовъ вовсе нѣтъ. Да и самъ Шумахеръ признаетъ, что дольмены Джōлāна принадлежатъ доримскому времени, потому что въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ дольмены встрѣчаются рядомъ или въ близкомъ сосѣдствѣ съ римскими памятниками, легко усматривается старѣйшинство первыхъ предъ послѣдними и даже почтительное отношеніе къ дольменамъ со стороны римлянъ. Но чтобы хауранскія постройки предшествовали римскому времени, съ этимъ не всѣ согласятся. Только не многія подземныя части хауранскихъ сооруженій принадлежатъ болѣе древнему времени, но и они не имѣютъ точекъ соприкосновенія съ дольменами. Тотъ народъ, который, по какой бы то ни было причинѣ, зарывалъ въ землю свои жилища, какъ зарыты въ землю многія хауранскія постройки, не могъ строить для своихъ умершихъ такихъ открытыхъ и привлекающихъ вниманіе конструкцій, какъ дольмены. Правда, существовало мнѣніе, что всѣ дольмены безъ исключенія нѣкогда были присыпаны земляными курганами; но мы видѣли уже, что это — невозможное мнѣніе. Да и засыпанный дольменъ образовалъ бы большой „холмъ свидѣтельства“, каковые холмы едва

ли свойственны времени „подземной архитектуры“ Хаурана.

Кромѣ дольменовъ, въ Джōлāнѣ есть еще другіе мегалитическіе памятники, значеніе которыхъ нынѣшнему мѣстному преданію неизвѣстно. Особенно много здѣсь находили каменныхъ круговъ 8—10 футовъ въ діаметрѣ, сложенныхъ на вулканическихъ курганахъ и по видимому очень древнихъ. Особеннаго упоминанія здѣсь заслуживаютъ древніе круги, что на утесахъ рѣки Ярмȳка (Гіеромакса), имѣвшей важное значеніе пограничной линіи и, между прочимъ, видѣвшей послѣдній закатъ византійскаго господства во Св. Землѣ, такъ какъ сюда, въ 635 году, было загнано византійское войско и здѣсь погибло. Таковы, напримѣръ, древніе круги вблизи того мѣста, гдѣ Ярмȳкъ перемѣняетъ свое первоначальное южное направленіе на западное и гдѣ нынѣ лежитъ деревня ел-Якȳса. Круги здѣсь (до 10 футовъ въ діаметрѣ) имѣютъ сходство съ тѣми кругами, которыми бываютъ окружены дольмены. Кромѣ круговъ, здѣсь есть прямыя аллеи, камни подобные тѣмъ, которые находятся въ составѣ круговъ, но расположенные прямыми линіями, а также каменные кэрны. Особенно замѣчателенъ здѣсь кругъ, носящій имя Руджмел-Хіȳра, составные камни котораго имѣютъ величину 3 футовъ въ кубѣ и въ центрѣ котораго находится большой кэрнъ $6^1/_2$ футовъ высоты и 12 футовъ въ діаметрѣ. На той же рѣкѣ Ярмȳкѣ, въ пунктѣ, гдѣ она съ нагорнаго плато вливается въ іорданскую долину. есть кругъ ед-Дувēръ, мѣсто котораго арабы связываютъ съ легендарнымъ именемъ Антара. Кругъ ед-Дувēръ (16 футовъ въ діаметрѣ) обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что въ числѣ его составныхъ камней два выдаются особенною величиною и одинъ указы-

ваетъ восходъ, а другой закатъ солнца. На томъ же Ярмӯкѣ пользуется извѣстностію курганъ Телл ел-Джамидъ, съ древнимъ кругомъ на своей вершинѣ, составленнымъ изъ очень крупныхъ грубыхъ камней. На склонахъ этого холма бедуины время отъ времени устраиваютъ иллюминаціи, зажигая накопляющуюся здѣсь горную смолу или асфальтъ. Возможно, что и создатели круга на этомъ холмѣ имѣли въ виду отмѣтить именно горючее свойство мѣстности. На другихъ холмахъ и горахъ Джōлāна встрѣчаются кэрны безъ круговъ, насыпанные въ разное время и разными племенами; такіе кэрны и нынѣ еще насыпаются въ качествѣ древнихъ „холмовъ свидѣтельства“, особенно въ пунктахъ наблюдательной стражи. Гдѣ нѣтъ на холмахъ круговъ и кэрновъ, тамъ бываютъ мукамы или вели, а гдѣ нѣтъ вели, тамъ бываетъ дерево ел-факири (отшельникъ), одинокій теревинѳъ или рожковое дерево, съ нѣсколькими новыми могилами подъ его тѣнью, оставленными здѣсь мимопроходившимъ кочевымъ племенемъ бедуиновъ, подобно тому, какъ и древнія могилы, кеберъ бе Израэль, были оставлены здѣсь „странниками“, проходившими „на востокъ моря“.

Въ дополненіе къ тому, что сказано нами о заіорданскихъ мегалитическихъ памятникахъ, слѣдуетъ сказать здѣсь о насыпныхъ курганахъ, tumuli, которые внѣ Палестины несомнѣнно имѣютъ связь съ мегалитами, хотя о сущности и характерѣ этой связи археологи не согласны между собою. Тогда какъ Фергюссонъ [1] ставитъ курганы впереди дольменовъ по времени происхожденія, другіе изслѣдователи предпочитаютъ обрат-

[1] Rude stone monuments. 39 и дал.

ный порядокъ. „Въ бронзовый вѣкъ, говоритъ нашъ Полевой [1], громадныя каменныя могилы исчезаютъ и мѣсто ихъ заступаютъ насыпные холмы". Нѣкоторыя каменныя гробницы дольменнаго типа найдены въ самыхъ курганахъ, служившихъ для нихъ прикрытіемъ. Мы говорили уже, что заіорданскіе дольмены не были присыпаны курганами, не только южные, найденные въ землѣ Моава, никогда не служившіе гробницами, но большею частію и сѣверные, джōлāнскіе, несомнѣнно принадлежащіе къ дольменамъ-гробницамъ. Только нѣкоторые изъ дольменовъ Джōлāна оказались на половину присыпанными землею; но были ли они нѣкогда засыпаны сполна холмомъ земли, это не извѣстно; и вообще этотъ вопросъ требуетъ еще ближайшаго осмотра джōлāнскихъ дольменовъ на мѣстѣ и раскопокъ имѣющихся тамъ кургановидныхъ возвышеній; можетъ быть нѣкоторые изъ нихъ окажутся не натуральными возвышеніями, а искусственными насыпями надъ каменными гробницами, хотя это и трудно предположить, потому что на такихъ возвышеніяхъ всегда почти есть большія массы камней. Съ другой стороны, въ древнихъ источникахъ не упоминается, чтобы въ Палестинѣ когда либо существовалъ обычай насыпать на гробахъ подобные земляные курганы (не каменные кэрны). Такія выраженія какъ: Элеазаръ, сынъ Аарона, умеръ и похоронили его בגבעת פינחס [2], нужно переводить: *на холмѣ Финееса*, а не: *въ холмѣ* или *въ курганѣ*. Но, кромѣ кургановъ гробничнаго назначенія, существуютъ, какъ въ Азіи такъ и въ Европѣ, еще другіе курганы, не имѣвшіе отношенія къ гробницамъ, подобно тому какъ, кромѣ дольменовъ-гробницъ, существуютъ дольмены—

[1] Очерки русской исторіи въ памятникахъ быта. 1879, 46. — [2] Нав. 24, 33.

не гробницы. Такіе курганы найдены въ іорданской долинѣ, въ равнинахъ при Кадесѣ, въ Келесиріи, равно какъ и въ разныхъ мѣстахъ Малой Азіи. Но и эти курганы не могутъ назваться земляными насыпями въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ они сложены изъ необожженнаго кирпича. Обыкновенно на такихъ курганахъ устраивалась цитадель города. На подобныхъ курганахъ были устроены вавилонскіе дворцы. Нѣкоторые изъ сирійскихъ кургановъ, можетъ быть, имѣли и культовое значеніе, напримѣръ курганъ при истокахъ Іордана, называемый телл ел-Аджжӯль, т. е. курганъ тельца, можетъ быть мѣсто поклоненія тельцу или жертвъ тельца. Но чтобы къ курганамъ относился библейскій терминъ *бама*, обозначающій жертвенники языческихъ ханаанскихъ и заіорданскихъ культовъ, какъ это утверждаетъ Гезеніусъ, сопоставляющій ханаанскую баму съ германскими Hünengräber, насыпными земляными могилами[1], съ этимъ рѣшительно не возможно согласиться. Бамы упоминаются у пророковъ, какъ находящіяся во всѣхъ пунктахъ Іудеи, на каждомъ холмѣ, подъ каждымъ деревомъ. Но нужно представить себѣ Палестину, всю, за исключеніемъ лишь немногихъ долинъ, покрытую толстою каменною корою, чтобы понять, что на такихъ каменныхъ холмахъ нельзя было насыпать земляныхъ кургановъ уже потому, что земли для насыпи здѣсь нѣтъ.

Перейдемъ теперь отъ мегалитическихъ памятниковъ восточной заіорданской Палестины къ тѣмъ немногимъ памятникамъ этого рода, которые сохранились по сю сторону Іордана.

[1] Gramberg. Krit. Geschichte der Religionsideen des alten Bundes. Vorrede. XX.

Между Тиромъ и Сидономъ, на югъ отъ Сарепты, и отъ развалинъ ʿАдлӯна, консулъ Финнъ нашелъ сохранившійся мегалитическій памятникъ древнихъ финикіянъ. Въ цѣломъ своемъ видѣ памятникъ состоялъ изъ 16 камней, 4—6 футовъ высоты, расположенныхъ въ 6—9 футовъ разстоянія одинъ отъ другаго, въ видѣ удлиненнаго четырехугольника. Камни были обтесаны, но очень грубо и, по видимому, не желѣзнымъ орудіемъ. Внутри четырехугольника грунтъ нѣсколько пониженъ и носитъ у мѣстныхъ жителей имя сӯк-Сӗрӣя, т. е. базаръ Сӗрӣя. По мѣстной сагѣ, камни этого четырехугольника суть люди, превращенные въ камни проклятіемъ пророка, гробница или кенотафіумъ котораго указывается нѣсколько южнѣе отсюда въ Небӣ-Сӗрӣя, при Моктарѣ. Въ настоящее время на мѣстѣ сохранилось десять или девять камней, каковое количество подало поводъ Сеппу построить теорію 9 камней Ваала, отъ которыхъ якобы вышло названіе мѣстности ʿАдлунъ (Ad nonum Бордосскаго путника) и аналогіи которымъ въ Европѣ якобы представляютъ 9 англійскихъ окаменѣвшихъ дѣвъ, указываемыя сагою въ кругѣ изъ 9 камней, другой кругъ называемый „девятью дѣвами“ въ Корнвалисѣ, и еще девять камней Голштинской деревни Дреезъ, называемыхъ девятью рабочими, превращенными въ камни [1]. Хотя это единственный памятникъ мегалитическаго характера, сохранившійся до нынѣ въ Финикіи, но преданія изъ времени мегалитовъ и даже остатки культа мегалитовъ уцѣлѣли здѣсь до настоящаго времени. Въ книгѣ Ренана [2] сообщается любопытный фактъ, что жители Сидона, за недостаткомъ древнихъ менгировъ, признаютъ таковымъ одну римскую милевую

[1] Sepp. Meerfahrt nach Tyrus. 1879, 92. — [2] Mission de Phénicie. 400.

тумбу и чествуютъ ее помазаніемъ елеемъ еще теперь, въ нѣкоторые праздничные дни.

Другой болѣе значительный остатокъ мегалитической группы на западной сторонѣ Іордана, или точнѣе на истокахъ Іордана, найденъ англійскою экспедиціею въ 1882 году, при извѣстныхъ галилейскихъ развалинахъ Телл ел-Кāды, на возвышеніи между Наръ-Леддāнъ съ востока и другимъ безимяннымъ потокомъ съ запада, на южной сторонѣ возвышенія. Нѣкогда группа была здѣсь очень большая, но нынѣ, среди покрывающихъ возвышенность базальтовыхъ камней, можно различать только четыре дольмена. Лучше другихъ сохранился экземпляръ дольмена на западной сторонѣ группы. Его верхній столовый камень, неправильнаго очертанія, до 5 фут. длины и 3 ф. ширины, и поднятъ надъ грунтомъ на 2 фута высоты; его боковые камни незначительной величины. На одномъ концѣ дольменнаго стола выдолблена плоскодонная чаша. Другой дольменъ сохранился на противоположномъ восточномъ концѣ возвышенія. Это—полудольменъ, 5 футовъ длины, лежащій однимъ концомъ на грунтѣ, а другимъ на подставномъ кубѣ $2^1/_2$ футовъ. Третій дольменъ лежитъ въ юго-восточной части возвышенія; дольменный столъ такого же объема, какъ и предшествующій, и возвышается надъ грунтомъ на 4 фута высоты, на небольшихъ, но правильно поставленныхъ, боковыхъ камняхъ. Положеніе стола не горизонтальное, съ небольшимъ наклономъ, нарочито устроеннымъ чрезъ подставку небольшаго булыжника подъ „голову“ стола. Мы знаемъ, что такое наклонное положеніе свойственно многимъ дольменнымъ столамъ южнаго Заіорданья. Дольменъ былъ нѣкогда окруженъ кругомъ, сложеннымъ изъ грубыхъ камней. Четвертый дольменъ лежитъ нѣсколько восточнѣе пред-

шествующаго и не отличается отъ него по размѣрамъ и виду. Кромѣ этихъ четырехъ сохранившихся дольменовъ, здѣсь есть много другихъ мегалитическихъ руинъ на склонахъ холма, но нынѣ ихъ трудно выдѣлить среди камней, разбросанныхъ здѣсь самою природою. Вообще можно сказать, что дольмены здѣсь были небольшіе, по сравненію ихъ съ заіорданскими. Что касается историческаго значенія даннаго дольменнаго мѣста, то Телл ел-Кады̄ основательно отождествляютъ съ Даномъ, городомъ противулежавшимъ Веѳилю, на сѣверной границѣ десятиколѣннаго царства, гдѣ былъ второй культовой центръ золотого тельца. Самое имя Ка̄ды есть только арабскій переводъ еврейскаго слова Данъ; но и это послѣднее имя еще звучитъ здѣсь въ названіи прилегающаго потока Леддан̄ъ. Если же Телл-ел-Ка̄ды̄ есть дѣйствительное мѣсто древняго поклоненія золотому тельцу, то весьма возможно, что и описанныя мегалитическія структуры имѣли отношеніе къ культу тельца, и представляютъ часть той обстановки, какою былъ окруженъ здѣсь телецъ и его капище. Надобно прибавить, что, по изслѣдованію Лорте [1], Телл ел-Ка̄ды есть древній кратеръ и потому уже могъ служить предметомъ суевѣрнаго вниманія и независимо отъ своего культа.

Южнѣе Телл ел-Ка̄ды̄, въ области Верхней Галилеѝ найдено 4 дольмена при Мерон̄ѣ. Здѣсь дольменные столы имѣютъ около 11 фут. длины на 7 ширины и 1½ толщины; ихъ подставные камни низки. Одинъ изъ дольменовъ носитъ имя хаджр-Мунѣка, т. е. камень чаши или чашечный. Дольмены стоятъ на ровномъ

[1] La Syrie d'aujourd'hui. 548.

грунтѣ, къ востоку отъ вершины джебелъ Джермакъ, самой высокой горы въ Галилеѣ. Нѣсколько южнѣе Мѣрона, на возвышеніи, вблизи развалинъ Шема, найденъ еще полудольменъ, носящій въ мѣстномъ населеніи имя хаджр ел-Хубле, т. е. камень, дающій плодъ чрева. На востокъ отъ Мѣрона, найденъ одинъ дольменъ при геннисаретскомъ озерѣ, на сѣверной его сторонѣ, на горѣ Аліе, носящій нынѣ имя хаджр ед-Думъ, т. е. камень крови. На западъ же отъ галилейскаго озера англійская экспедиція признала мегалитическій доисторическій памятникъ въ извѣстномъ хаджр ен-Насара, „Христіанскомъ камнѣ“, на юговостокъ отъ Хаттина, откуда путешественникъ, идущій съ запада, бросаетъ первый взглядъ на геннисаретское озеро. Памятникъ представляетъ грубый кругъ изъ крупныхъ базальтовыхъ камней и имѣетъ 10 шаговъ въ діаметрѣ. Соединяемыя съ исчисленными камнями имена: „камень крови“, „камень чаши“, „камень плода чрева“, по видимому, указываютъ ихъ культовое значеніе. Всѣ эти памятники стоятъ на такихъ пунктахъ, на какихъ нынѣ ставятся въ Палестинѣ мукамы, на возвышеніяхъ, съ весьма широкими видами [1].

Но самый замѣчательный изъ мегалитовъ сохранившихся на западной сторонѣ Іордана, найденъ въ Нижней Галилеѣ, на горѣ Гилбоа, о мѣстности которой извѣстно, что она долго, по завоеваніи Палестины евреями, оставалась во владѣніи хананеевъ [2]. Памятникъ находится при нынѣшней деревнѣ Дѣр-Разале и представляетъ собою, прежде всего, дольменъ-трили-

[1] Арабскій путешественникъ XI вѣка Нассири Хозрау говоритъ, что на западъ отъ Тиверіады была особенная каменная конструкція изъ большихъ камней и на ней вырѣзанная древнееврейская надпись, свидѣтельствующая, что она была вырѣзана въ то время, когда созвѣздіе Плеядъ находилось на окраинѣ знака Овна. — [2] Нав. 17, 11; Суд. 1, 27.

ѳонъ, котораго верхній камень, 7 футовъ длины, лежитъ на двухъ подставныхъ, на высотѣ 3½ футовъ отъ грунта. Къ дольмену примыкаетъ харамъ или огражденное камнями священное мѣсто въ видѣ четырехугольника 14 фут. въ квадратѣ. Имѣя подобіе двери, дольменъ можетъ считаться входомъ внутрь харама. Въ центрѣ же четырехугольника стоитъ грубый менгиръ, 6 дюймовъ толщины, 2 футовъ широты и 3 футовъ высоты, помѣщенный прямо противъ двери; центральная линія, проведенная отъ этого камня чрезъ центръ двери на 30° отклоняется къ востоку отъ компаснаго сѣвера. Такимъ образомъ памятникъ горы Гил-

боа имѣетъ сходство съ диббанскимъ памятникомъ, описаннымъ нами выше, съ тѣмъ только отличіемъ, что харамъ послѣдняго не четырехугольный, а круглый. Еще одинъ подобный памятникъ найденъ въ Васанѣ, и одинъ въ Европѣ, въ числѣ мегалитовъ Швеціи [1]. Но нѣкогда такія мегалитическія структуры принадлежали къ числу обыкновенныхъ; изъ нихъ были выведены придорожныя структуры Гермеса въ томъ ихъ

[1] Fergusson. Rude stone monuments. 306.

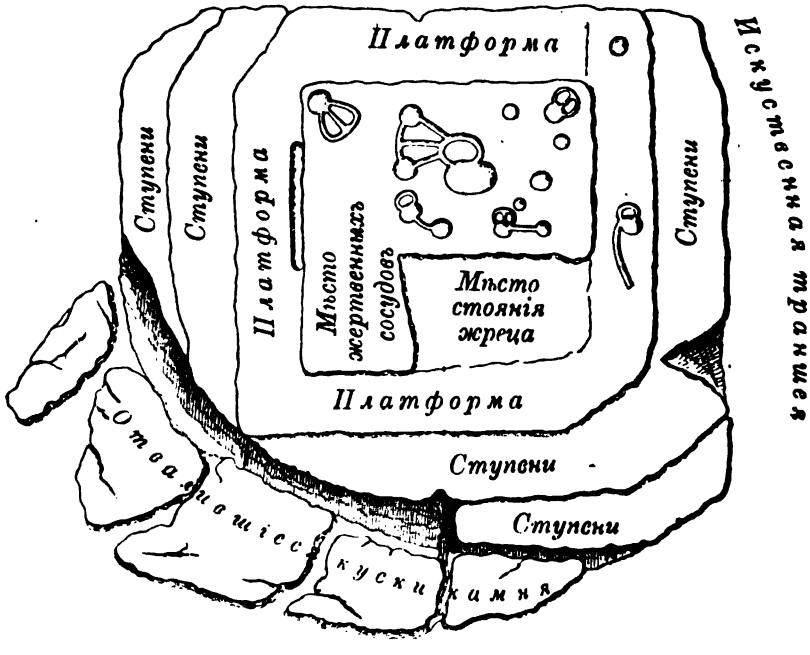
видѣ, въ какомъ онѣ изображаются въ талмудѣ, то есть въ видѣ трилиѳона, стоящаго противъ столба или менгира Гермеса [1].

Что касается Самаріи и Іудеи, то англійская экспедиція не нашла тамъ сохранившимся ни одного экземпляра дольменной конструкціи, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по виду развороченныхъ камней и по ямамъ, сохранившимся въ каменистомъ грунтѣ, на уступахъ нѣкоторыхъ горъ, экспедиція и считала возможнымъ гадать о существовавшихъ тамъ дольменныхъ группахъ. Особеннаго упоминанія здѣсь заслуживаютъ руины чашечныхъ камней или жертвенниковъ, открытыя въ области древняго іудейскаго города Цора, родины Маноя и Самсона, уже послѣ работъ англійской экспедиціи. Іерусалимскій архитекторъ, К. Шикъ, командированный въ 1883 году въ окрестности 'Артӯфа (на 52-й верстѣ желѣзной Яффо-іерусалимской дороги, на сѣверной сторонѣ полотна дороги), чтобы водворить тамъ переселенцевъ-евреевъ, открылъ, на территоріи новой колоніи, весьма замѣчательный памятникъ, описанный имъ въ Zeitschrift des deutschen Palästina Vereins [2]. Между деревнею 'Артӯфъ и деревнею Са'ра, но ближе къ этой послѣдней, на легкомъ горномъ склонѣ, найденъ древній жертвенникъ, вырубленный изъ скалы. Жертвенникъ имѣетъ $3^1/_4$ метра длины и ширины въ основаніи, ступенеобразно съуживаясь къ вершинѣ и $2^1/_4$ метра высоты, весь вырубленъ изъ живой скалы и своими четырьмя углами обращенъ къ четыремъ странамъ свѣта. Въ нижней части жертвенника, съ двухъ его сторонъ, вырублены ступени, 25 сантим. высоты и 32 сантим. широты, возводившія на небольшую платформу, на которой возвышался собственно жертвенный столъ.

[1] Aboda Zara 4, 1; Baba mozia 25, 2; Berachoth 57, 2. — [2] X, 140—143.

1 метра 48 сантим. длины и ширины и 25 сантиметровъ высоты. Въ жертвенномъ столѣ, на южномъ его углу, сдѣлана небольшая выемка, 90 сантим. длины и 37 сантим. ширины, предназначавшаяся, по мнѣнію Шика, для помѣщенія приносившаго жертву жреца. Верхняя же поверхность стола горизонтально выровнена и наполнена множествомъ весьма замѣчательныхъ яминъ или чашъ, частію соединенныхъ между собою канальчиками. Самая большая чаша находится по срединѣ стола; она имѣетъ овальную форму 24 сантим. длины, 18 сантим. ширины и 12 сантим. глубины. Діаметръ самыхъ малыхъ чашъ 5—6 миллим.; средняя величина — 10 сантим.; глубина чашъ равняется половинѣ діаметра. Въ порядкѣ расположенія чашъ усматривается стремленіе образовать линіи круга или полукруга. Любопытно, что при восьми болѣе крупныхъ чашахъ (одна изъ нихъ находится не на жертвенномъ столѣ, а на его платформѣ) находятся прибавочные канальчики или желобки, но не отводившіе изливавшуюся здѣсь жидкость въ другой пунктъ или въ другую чашу, а снова. круглымъ или полукруглымъ загибомъ, возвращавшіе ее въ ту же чашу. Иногда полукруглый загибъ желобка имѣетъ посрединѣ еще желобокъ по прямой линіи, откуда получается фигура еврейской буквы *шинъ*, имѣвшая, конечно, символическое значеніе. По ближайшемъ осмотрѣ окружающей мѣстности, оказалось, что описанный жертвенникъ стоялъ на искусственной площадкѣ, образованной, на восточной сторонѣ, прорытою въ скалѣ полукруглою траншеею, а, съ другихъ сторонъ, кругомъ изъ большихъ камней, уложенныхъ въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго. Какихъ нибудь преданій о происхожденіи жертвенника у мѣстныхъ жителей не сохранилось; называютъ его, какъ и

всѣ вообще чашечные палестинскіе камни, хаджр-ел-Муфаррасъ, „камень выкроенный“. К. Шикъ, основываясь на близости мѣста этого жертвенника къ городу Сар'а, древней Цорѣ, родинѣ Маноя, признаетъ въ немъ тотъ самый жертвенникъ Маноя, образованный изъ *скалы* (צור). о которомъ говорится Суд. 13, 19.



Масштабъ

0 20 40 60 80 100 120 140 160 180 200 Сантиметр.

Но для насъ въ данномъ случаѣ важно въ особенности то, что система чашъ, покрывающая верхнюю часть жертвенника, имѣетъ для себя аналогію въ чашечныхъ камняхъ Европы, особенно же въ одномъ Шотландскомъ камнѣ, представленномъ въ сочиненіи Симпсона [1]. Форма чашъ, соединеніе ихъ въ группы и полукруглые

[1] Simpson. Archaic sculptures. pl. XIV, № 4.

ободки желобковъ, выходящихъ изъ чашъ жертвенника, открытаго К. Шикомъ въ 'Артӯфѣ и жертвенника Шотландскаго графства Росшайръ, описаннаго Симпсономъ, замѣчательно сходны.

Въ 3000 метрахъ на юговостокъ отъ такъ называемаго жертвенника Маноя, тѣмъ же К. Шикомъ найденъ еще другой остатокъ жертвенника, вблизи развалинъ хирбет-Мармита. Это—отдѣльный камень $2^1/_2$ метровъ длины, 68 сантим. ширины и толщины съ хорошо выровненными прямоугольными сторонами. Нынѣ онъ лежитъ на землѣ, но К. Шикъ предполагаетъ, что это былъ верхній камень дольменной конструкціи. На двухъ его продольныхъ сторонахъ выдолблены ямины или чаши, такого же рода какъ и чаши „жертвенника Маноя“, но расположенныя прямыми линіями по причинѣ удлиненной, но узкой формы жертвеннаго стола. К. Шикъ различаетъ здѣсь *болѣе древнюю сторону* камня и *болѣе позднюю*. „Болѣе древняя сторона“ имѣетъ чаши мало замѣтныя, съ краями совершенно стертыми отъ какихъ-то прикосновеній къ нимъ и какого-то пользованія ими; напротивъ „менѣе древняя сторона“ имѣетъ чаши болѣе свѣжаго вида. „Болѣе древняя сторона“ имѣетъ еще ту особенность, что по срединѣ ея сдѣлано углубленіе, по видимому для двухъ столбиковъ, вставлявшихся сюда. На столбикахъ, вѣроятно, была поперечная связь, для привѣшиванія котла или жертвенныхъ частей!! И этотъ остатокъ жертвенника также лежитъ на раздѣланныхъ площадкахъ горы, въ видѣ верхней и нижней террасъ, на самой линіи раздѣленія террасъ. Около 20 метр. на востокъ отъ террасъ жертвенника найденъ кромлехъ или каменный кругъ, состоящій изъ двухъ концентрическихъкруговъ $2^1/_4$ метровъ въ діаметрѣ. Составные камни круга не въ

натуральномъ видѣ, но значительно выровнены. Въ сѣверной сторонѣ круга была дольменная дверь, нынѣ разрушенная; нѣтъ нынѣ и центральнаго камня. О происхожденіи этого памятника можно сказать, что, судя по его обдѣлкѣ, онъ принадлежитъ гораздо болѣе позднему времени, чѣмъ заіорданскіе дольмены съ ихъ грубымъ видомъ и грубыми неправильно расположенными чашами. Подобно предшествующему жертвеннику, данный камень имѣетъ какую-то связь съ нѣкоторыми западными чашечными камнями, особенно съ выше указаннымъ шотландскимъ экземпляромъ, приведеннымъ у Симпсона. Не есть ли это остатокъ тѣхъ сложныхъ придорожныхъ памятниковъ, которые талмудъ называетъ Маркулисами, т. е. камнями посвященными Меркурію и которыми въ талмудическое время были наполнены палестинскія дороги [1].

Эти новыя случайныя открытія палестинскихъ мегалитовъ въ области Іудеи показываютъ, что и англійская экспедиція, долго ходившая здѣсь, не исчерпала всѣхъ древнихъ остатковъ, и что и здѣсь еще возможны открытія новыхъ мегалитическихъ центровъ. Тѣмъ болѣе возможны открытія новыхъ мегалитовъ, ускользнувшихъ отъ вниманія англійскихъ изслѣдователей, за Іорданомъ, не говоря уже о Верхней Сиріи, мегалическіе памятники которой почти вовсе неизвѣстны, между тѣмъ какъ большіе центры мегалитовъ въ округѣ Ба'албека, да и всей Сиріи и Финикіи, несомнѣнно существовали. По вопросу о мегалитахъ Верхней Сиріи мы ограничимся здѣсь свидѣтельствомъ Гартмана о господствующемъ тамъ еще въ настоящее время камнепоклоненіи. въ связи со всѣми традиціями, свойственными древнимъ

[1] Здѣсь же, по близости 'Артӯфа, еще найденъ Шикомъ одинъ древній менгиръ, служившій впослѣдствіи прессомъ для выжиманія оливокъ.

мегалитическимъ культамъ. Вотъ его сообщеніе, помѣщенное въ Zeitschrift des Vereins für Volkskunde [1], касающееся одного пункта сѣверной Сиріи. „Въ 15 километрахъ на югъ отъ Киллиса, на Алеппской дорогѣ, у подошвы холма Джелбаба, встрѣчается каменный кэрнъ, 2 метровъ въ діаметрѣ, и на немъ куча хворостинъ, обвѣшанныхъ тряпками. Въ 30 метрахъ отсюда находится пользующійся большею извѣстностію черный камень 1 метра длины и 77 сантим. ширины; ему приписываютъ силу исцѣлять болѣзни; страдающіе ревматизмами ложатся на камень и трутся о него (для этой цѣли въ верхней части камня сдѣлано углубленіе въ видѣ корыта [2]). По близости возвышается большой холмъ о двухъ вершинахъ, а за нимъ, при дорогѣ, другой чествуемый камень съ чашами; имѣющіе раны или язвы на пальцахъ приходятъ сюда, чтобы потереть палецъ о дно чаши. Такихъ чашъ въ камнѣ 8; онѣ расположены попарно... Въ разстояніи 1 часа 35 мин. отъ камня съ 8 чашами, у подошвы холма, указываютъ еще одинъ чествуемый камень, гораздо большихъ размѣровъ, стоящій стоймя въ видѣ менгира и имѣющій большую зіяющую впадину, въ которую разслабленные продѣваютъ свои больныя руки или ноги для полученія исцѣленія. Видно, что такіе маневры здѣсь производятся давно и часто, потому что впадина блеститъ какъ выполированная. Вся эта мѣстность носитъ имя Джелбаба или Шѣхъ Рихъ, отъ кенотафіума этого имени, посвященнаго какому-то, покровительствующему мѣстности, праведнику. Въ 50 метрахъ отъ кенотафіума находятся два круглыхъ каменныхъ бассейна съ цѣлебными ваннами для мужчинъ и женщинъ. Тутъ же му-

[1] 1891, 101. — [2] См. совершенно аналогичные факты изъ суевѣрныхъ обычаевъ нынѣшней Европы въ Revue archéol. 1893, t. I, 338.

сульманское селеніе изъ 10 домиковъ; говорятъ потурецки, но съ арабскимъ акцентомъ".

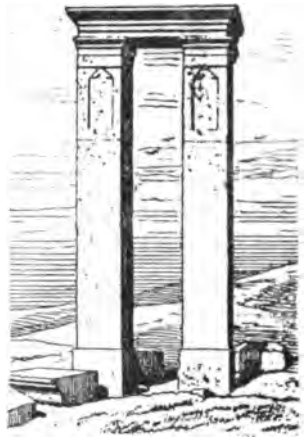
Несомнѣнно, что такое свое значеніе данная мѣстность наслѣдовала отъ древности; но гдѣ записана ея древняя исторія? Названіе Джел-баба происходитъ отъ турецкаго слова *джелъ*, вѣтеръ, а также ревматизмъ или ломота; то же значеніе имѣетъ и имя *Рихъ* поарабски. Что же касается другой составной части имени—*баба*, то это едва ли есть имя лица; скорѣе это наименованіе древняго фетиша, двереобразнаго кумира, пропалзыванію чрезъ который приписывались чудесныя дѣйствія, такъ какъ нарицательное значеніе слова *баба* или *бабъ* въ семитическихъ языкахъ есть *дверь*.

Столько чествуемыхъ камней путешественникъ нашелъ въ одномъ пунктѣ Сиріи, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ пути! Спрашивается, сколько же подобныхъ камней, наслѣдованныхъ отъ древности, скрывается во всей вообще Сиріи? Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что Сирія вся полна остатками мегалитизма, въ томъ или другомъ видѣ, не менѣе, чѣмъ Заіорданье.

Нельзя не обратить здѣсь вниманія на то, что само римское искусство въ Сиріи платило дань господствовавшему тамъ мегалитическому стилю памятниковъ. Многими изслѣдователями выставлялось на видъ, что римскіе памятники построены изъ гораздо болѣе крупнаго матеріала въ Сиріи, чѣмъ въ Европѣ. Но насъ занимаетъ здѣсь, главнымъ образомъ, особый видъ римскихъ памятниковъ Сиріи, построенныхъ по образцу дольменовъ трилиѳоновъ, именовавшихся altissimae januae. Графъ Вогюэ, въ своемъ археологическомъ альбомѣ: La Syrie centrale [1], приводитъ три экземпляра такихъ памятниковъ, найденныхъ имъ, одинъ въ Сер-

[1] 117, pl. 93, 94. Сравн. Сообщ. Прав. Пал. Общ. 1894, окт. 567.

мадѣ и два въ Хатӯрѣ (мѣстности на пути изъ Антіохіи въ Алеппо). Вотъ изображеніе одного такого искусственнаго римскаго трилиѳона. Памятникъ представляетъ два хорошо обсѣченныхъ четыреугольныхъ столба, въ видѣ двухъ притолокъ, покрытыхъ перекладиною такой же обдѣлки, и стоитъ въ видѣ надгробнаго памятника, при входѣ гробницы-пещеры, изсѣченной въ скалѣ. На перекладинѣ или архитравѣ этой двери слѣдующая надпись:



Ἔτους αορ' Ὑπερβερεταίου ϑ' Εἰσίδωρος Πτολεμαιεὺς τὰ ἑαυτῷ ἐποίησεν τὰ μνημεῖα καὶ Μαρκία Κοδράτου τῇ γυναικὶ αὐτοῦ καὶ . . . . . [1] И такъ, это памятникъ Исидора, сына Птоломея, отъ 222 года христіанской эры. Другой подобнаго вида римскій трилиѳонъ имѣетъ подставами не простые столбы, но двѣ дорическихъ колонны, а верхней перекладиной — соотвѣтствующій дорическій архитравъ, и также стоитъ въ видѣ памятника надъ пещерою гробницы. Изъ греческой надписи, вырѣзанной на скалѣ, надъ внутреннимъ входомъ пещеры, видно, что памятникъ принадлежалъ римскому офицеру, Емилію Регину, умершему на 21 году жизни, послѣ 5 лѣтъ службы. Памятникъ принадлежитъ 195 году христіанской эры. Третій памятникъ такого же вида, открытый въ Сермадѣ, состоитъ изъ двухъ высокихъ коринѳскихъ колоннъ, соединенныхъ карнизомъ, и по надписи принадлежитъ 132 году христіанской эры. О распространенности такого вида памятниковъ, во время римскаго владычества,

[1] Waddington. Inscriptions grecques et latines de la Syrie. № 2698.

въ Сиріи можно судить изъ того, что въ одной надписи 2-го вѣка, найденной въ Лаодикіи, упоминается о 180 такихъ двереобразныхъ памятникахъ, построенныхъ по обѣту, данному Ваалу, у входа одной гробницы [1]. Фергюссонъ, указывая эти художественные римскіе дольмены, видитъ въ нихъ доказательство происхожденія всѣхъ грубыхъ каменныхъ памятниковъ въ послѣ-римское время, подъ вліяніемъ римскаго искусства. „Рѣдко, говоритъ онъ, грубость памятника есть показатель древняго времени его происхожденія; чаще же она свидѣтельствуетъ лишь о малокультурности народа, хотя бы и позднѣйшаго“. Позднѣйшіе обитатели Сиріи, подражая римскимъ januae altissimae, стали строить свои грубые двереобразные трилиѳоны-дольмены!! Въ параллель къ этому явленію римскихъ памятниковъ среди грубыхъ мегалитовъ, и для доказательства позднѣйшаго появленія этихъ послѣднихъ, Фергюссонъ ставитъ еще нѣкоторые исключительные экземпляры дольменовъ, встрѣчаемые въ Европѣ, напримѣръ дольменъ, котораго грубый столовый камень лежитъ на колоннахъ романскаго стиля, или дольменъ увѣнчанный крестомъ и т. под. [1]. Но изъ этихъ примѣровъ ясно только то, что область грубыхъ каменныхъ памятниковъ имѣетъ нѣкоторое соприкосновеніе съ общею областью искусства, что, начинаясь въ доисторическое время, раньше всякаго искусства, мегалиты могутъ входить въ исторію, могутъ не терять значенія среди многихъ памятниковъ искусства, а въ иныхъ странахъ, какъ напримѣръ въ Индіи, Палестинѣ, могутъ давать свой особенный отпечатокъ всей позднѣйшей архитектурной исторіи страны. По выраженію пророковъ, и осуетившійся и огрубѣвшій израильскій народъ упорно предпочиталъ ханаанскія и

[1] Z. D. M. G. XXI, 482.—[2] Fergusson. Rude stone monuments. 486, 488.

моавитскія мерзости, грубыя „черепахоподобныя“ бамы, высокому созданію искусства, проявившемуся въ построеніи іерусалимскаго храма и культъ мегалитовъ—культу Бога Израилева. Другой новый изслѣдователь Сиріи, аббатъ Жюльенъ, стараясь установить независимое происхожденіе римскихъ januae въ Сиріи, доказывалъ, что форма двери давалась этимъ памятникамъ для большей ихъ устойчивости, на случай землетрясеній. Но двереподобная форма сама по себѣ не предохраняетъ памятникъ отъ подземныхъ толчковъ. Достаточно посмотрѣть, что сдѣлало землетрясеніе съ дверью храма Юпитера въ Ба'албекѣ [1].

На основаніи представленнаго, хотя еще и недостаточно полнаго, обозрѣнія мегалитическихъ памятниковъ Св. Земли можно установить слѣдующія общія положенія:

1. Мегалитическіе памятники находятся въ восточныхъ областяхъ Палестины, за рѣкою Іорданомъ, въ весьма значительномъ количествѣ, и въ значительной сохранности, а въ западныхъ областяхъ—въ немногихъ, но все еще ясно отличимыхъ остаткахъ мегалитическихъ руинъ. Такимъ образомъ вся Палестина есть земля мегалитическихъ памятниковъ.

2. Описанные мегалитическіе памятники Святой Земли суть тѣ именно памятники, о которыхъ, какъ мы видѣли въ предшествующей главѣ, ясно и опредѣленно, подъ особенными техническими терминами древнееврейскаго языка, говорятъ священные писатели книгъ Ветхаго Завѣта. Тогда какъ послѣбиблейская исторія Св. Земли уже не упоминаетъ ея мегалитическихъ па-

[1] См. Сообщ. Имп. Прав. Пал. Общ. 1894, Октябрь, 567.

мятниковъ и связанныхъ съ ними вѣрованій и культовъ, а если и упоминаетъ, то уже какъ позднѣйшія „переживанія“ древнихъ обычаевъ, библейскіе писатели говорятъ о мегалитическихъ памятникахъ, какъ о живомъ и современномъ имъ проявленіи мѣстнаго паганизма.

3. Между сохранившимися палестинскими мегалитами за Іорданомъ нужно различать: а. мегалиты южнаго Заіорданья, моавитскіе или вообще семитическіе и б. мегалиты сѣвернаго Заіорданья скиѳо-киммерійскаго происхожденія. Тогда какъ южные мегалиты не имѣютъ никакого отношенія къ гробницамъ и суть жертвенники и символы практиковавшихся здѣсь языческихъ культовъ, а занимаемые ими холмы суть древніе мукамы или мѣста мѣстнаго языческаго поклоненія, мегалиты сѣвернаго Заіорданья суть, прежде всего, гробницы и лишь потолику культовые центры, поколику самые культы сосредоточивались на почитаніи умершихъ.

4. Южные семитическіе мегалиты или культовые памятники принадлежатъ болѣе древнему, а сѣверные мегалиты - гробницы болѣе позднему времени, что совершенно согласно съ библейскимъ свидѣтельствомъ о языческихъ жертвенникахъ, бамахъ, впослѣдствіи перешедшихъ въ гробницы, во время нѣкіихъ „вражескихъ вторженій съ сѣвера“. Это, впрочемъ, не значитъ, что начиная съ момента появленія мегалитовъ-дольменовъ въ значеніи гробницъ, должны были совершенно прекратиться дольмены первоначальнаго чисто культоваго значенія и типа. Напротивъ, мегалиты-жертвенники остались и даже продолжали распространяться еще долго послѣ появленія дольменовъ гробничнаго типа, рядомъ съ ними, и даже послѣ нихъ,

когда о дольменахъ-гробницахъ, какъ чуждомъ явленіи въ Палестинѣ, преданіе забыло.

5. Равнымъ образомъ не нужно принимать въ очень строгомъ смыслѣ указываемыхъ границъ раздѣленія сѣверныхъ и южныхъ дольменовъ. Хотя сѣверные дольмены-гробницы господствуютъ собственно въ Джōланѣ, до рѣки Ярмӯка, но нѣкоторые экземпляры ихъ встрѣчаются еще въ сѣверномъ Галаадѣ и даже при устьѣ Яббока (Ирби и Мэнглезъ). Не невозможно, что и наоборотъ, на сѣверной сторонѣ Ярмӯка, среди скиѳо-киммерійскихъ дольменовъ, могутъ быть найдены дольмены-жертвенники южнаго типа.

6. Большіе центры мегалитическихъ памятниковъ заіорданской Палестины расположены по большимъ древнимъ дорогамъ, вблизи источниковъ, на возвышенныхъ мѣстахъ, съ широкими видами, а въ древнее время, вѣроятно, съ болѣе или менѣе значительною растительностію. Магистральная линія моавитскихъ дольменовъ идетъ съ юга, отъ рѣки Арнона, на сѣверъ по большой или, какъ тогда говорили, „царской“ дорогѣ, отчасти совпадая съ стоянками еврейскаго народа, проходившаго здѣсь, на пути въ обѣтованную землю [1], и за тѣмъ при Небо раздѣляется въ направленіе сѣверо-восточное—по дорогѣ до Аммана и въ направленіе сѣверо-западное—по дорогѣ къ Іорданской долинѣ. Магистральная линія сѣверныхъ дольменовъ Джōлана идетъ съ запада на востокъ или съ востока на западъ, по большой древней караванной дорогѣ, съ дальнѣйшими развѣтвленіями. Можетъ быть съ направленіемъ главнаго теченія дольменныхъ группъ Джōлана, съ востока на западъ, имѣетъ связь и опредѣлившаяся

[1] Числ. 21, 13—20.

здѣсь правильная оріентація отдѣльныхъ дольменовъ, входомъ на востокъ, а головою на западъ.

7. Частнѣйшее распредѣленіе мегалитическихъ памятниковъ Моавитской области, устанавливаемое Тристрамомъ [1], по которому здѣсь нужно различать три вида памятниковъ: *дольмены*, встрѣчающіеся на сѣверъ отъ Калирроэ, *круги камней*—на югъ отъ Калирроэ, и *кэрны*—въ восточной части Моавіи, какъ памятники принадлежащіе тремъ отдѣльнымъ доисторическимъ племенамъ, сосуществовавшимъ здѣсь каждое съ своимъ религіознымъ обычаемъ, не можетъ быть принято. Очень часто эти три вида памятниковъ существуютъ совмѣстно (въ центрѣ бываетъ кэрнъ, окруженный кругомъ изъ камней или цѣлою системою круговъ, за предѣлами которыхъ расположены дольмены, часто въ весьма большомъ количествѣ) и очевидно обозначаютъ собою не различіе племенъ строителей памятниковъ, а различіе отдѣльныхъ частей священнаго мѣста: главнаго пункта совершенія богослуженія или собственно святилища и двора при святилищѣ или мѣста тѣхъ отдѣльныхъ операцій, которыми и всѣ частные члены культа служили Ваалу, превращавшемуся то въ Молоха, то въ Адониса. Часто на различіе памятниковъ имѣло вліяніе свойство мѣстнаго грунта, когда онъ не давалъ матеріала для такой сложной конструкціи, какъ дольменъ; въ такихъ мѣстахъ чаще встрѣчаются круги. Что касается кэрновъ, то они есть вездѣ, за исключеніемъ мѣстъ малодоступныхъ, каковы прибрежья Мертваго моря. Но нѣкоторые пункты дѣйствительно выдаются особеннымъ, какъ будто независимымъ отъ мегалитическихъ культовъ, употребленіемъ кэрновъ. Всѣ холмы на востокъ отъ ʿАммāна, до дороги пилигримовъ, покрыты кэрнами; но

[1] The land of Moab. 302.

кэрновъ много и на западъ отъ 'Аммāна, по древней дорогѣ къ Іордану и по теченію Яббока. Мы видѣли, что кэрновъ много и по теченію Ярмӯка; ихъ много и въ восточномъ Хауранѣ, гдѣ мегалиты вовсе не встрѣчаются.

8. Дольмены южнаго Заіорданья отличаются тѣмъ, что они всѣ сложены изъ мѣстнаго известковаго камня; что они вообще необдѣланы, а если обдѣланы, то очень грубо; что они не имѣютъ никакой опредѣленной оріентаціи; что они большею частію располагаются на склонахъ холмовъ, на голой скалѣ, безъ предварительной расчистки скалы, и въ грунтѣ подъ собою никогда не скрываютъ какого либо подобія гробницы или пещеры; что, съ другой стороны, они никогда не могли быть прикрыты или присыпаны курганами сверху; что многіе изъ нихъ имѣютъ чашеподобныя углубленія, иногда взаимно соединенныя желобками; что они, по всей видимости, воздвигались не для того, чтобы быть гробницами или жилищами, но что они весьма легко могли быть священными столами. Наоборотъ, дольмены сѣвернаго Заіорданья всѣ сложены изъ базальта, большею частію отдѣланы, хотя очень грубо, имѣютъ опредѣленную оріентацію, стоятъ часто на холмахъ и искусственныхъ террасахъ изъ грубыхъ камней, не имѣютъ чашечныхъ выточекъ, но нѣкоторые имѣютъ въ стѣнкахъ пробуравленныя насквозь отверстія или окна, что они вообще имѣютъ полный видъ саркофага или гробницы, иногда даже исполинскихъ размѣровъ.

9. Какими орудіями приготовлены заіорданскіе мегалитическіе памятники? „Сомнительно, говоритъ Кондеръ, чтобы строители ихъ знали употребленіе металловъ такъ же, какъ и употребленіе письма“. Англійская экспедиція на этомъ основаніи помѣстила мегалиты

южнаго Заіорданья между самыми древними памятниками этого рода, въ періодѣ каменнаго неолитическаго вѣка [1]. Но какъ примирить это положеніе съ новѣйшими открытіями, по которымъ Палестина, уже до пришествія туда евреевъ, имѣла значительную цивилизацію съ ассирійскимъ дипломатическимъ языкомъ и письмомъ [2], и что въ библіи строителями дольменовъ называются не только моавитяне и хананеяне, но и евреи, исторіи которыхъ, по занятіи ими обѣтованной земли, нельзя отчислить не только къ каменному, но даже и къ бронзовому вѣку? И вообще говоря, можно ли полагать строгія границы между тѣми ступенями человѣческаго развитія, которыя нынѣ называются каменнымъ, бронзовымъ и желѣзнымъ вѣками? Въ журналѣ Archiv für Anthropologie [3] помѣщенъ мемуаръ Монтейля: о бронзовомъ вѣкѣ на Востокѣ и въ Греціи, въ которомъ показывается, что въ Троѣ камень и бронза были въ одновременномъ и равномъ употребленіи, при отсутствіи желѣза. Существованіе бронзовыхъ орудій не мѣшало пользоваться традиціонными каменными орудіями. Андрее, извѣстный авторъ „этнографическихъ параллелей“, въ другомъ своемъ сочиненіи: Die Metalle bei den Naturvölkern mit Berücksichtigung prähistorischer Verhältnisse (1884), доказываетъ неприложимость ко многимъ народамъ принятой схемы движенія человѣческой индустріи: камень, мѣдь, бронза, желѣзо, потому что, напримѣръ, „въ Африкѣ и Индіи вовсе не было бронзоваго вѣка, а въ самой Европѣ бронза въ дѣйствительности слѣ-

[1] Это утвержденіе сдѣлано въ согласіи съ тѣмъ, что въ дольменахъ западной Европы чаще всего встрѣчаются каменныя орудія, бронзовыя очень рѣдко, а желѣзныя никогда. (Bertrand, Archèologie celtique, 85. Сравни Nilsson. Das Steinalter des Scand. Norden. 96). — [2] Sayce. Les tablettes cunèiformes de Tell el-Amarna. 1889. Biblioth. univers. 1890, Mars, p. 605; Русское Обозрѣніе, 1893, окт. 545. — [3] 1892, 1—40.

довала за желѣзомъ, а не предшествовала ему". Проф. Антоновичъ на Виленскомъ археологическомъ съѣздѣ высказалъ свои заключенія, что и для Европейской Россіи не было бронзоваго вѣка, и что въ ней каменный вѣкъ непосредственно соприкасается съ желѣзнымъ. [1] Въ капитальномъ трудѣ: Die Geschichte des Eisens von Bec (1884), между прочимъ, доказывается несостоятельность мнѣнія, что первобытная Америка не знала употребленія желѣза до прибытія европейцевъ, а отсутствіе слѣдовъ желѣза въ первобытныхъ американскихъ памятникахъ объясняется тѣмъ, что отъ неблагопріятныхъ атмосферныхъ вліяній желѣзо успѣло въ нихъ разложиться. Тоже самое, еще раньше, выставлялъ на видъ Фергюссонъ по поводу принятыхъ классификацій европейскихъ кургановъ [2]. Что же касается Палестины, то, насколько знаетъ ее исторія, она всегда была страною каменныхъ и металлическихъ орудій одновременно. Такою она остается и до настоящаго времени. Бедуины, кочующіе за Іорданомъ, на Синайскомъ полуостровѣ, до сихъ поръ не оставляютъ древнихъ ножей и молотковъ изъ камня и кремени. Это для нихъ не просто ножи или молотки, но и нѣкотораго рода талисманы. Тоже самое Геродотъ, Катуллъ, Плиній и др. говорятъ о каменныхъ ножахъ древности. Такими же талисманами были и тѣ топоры изъ вышлифованнаго камня, которые были найдены въ большомъ количествѣ въ дольменахъ западной Франціи и на основаніи которыхъ

[1] Русская Мысль. 1893, Декабрь, 146. — [2] Есть и другіе противники установившагося нынѣ дѣленія трехъ археологическихъ вѣковъ. Укажемъ, напр. Нуарэ въ его сочиненіи о философіи орудія: Das Werkzeug und seine Bedeutung für die Entwickelungsgeschichte der Menschheit. «Несравненно важнѣе послѣдовательности матеріаловъ послѣдовательность *формъ*», говоритъ вождь нынѣшней нѣмецкой археологіи, Линденшмитъ, «только послѣдовательность формъ можетъ установить хронологію археологическихъ явленій». (Lindenschmit, L. Deutsche Alterthumskunde, 57).

дольмены вообще относятся къ каменному неолитическому вѣку. Это — не просто топоры; это — символическія орудія и талисманы, бросаемые съ неба богомъ грома [1]. Эти самые топоры, какъ символическія орудія, вырѣзаны въ рельефѣ на нѣкоторыхъ дольменахъ французской Бретани и даже на надгробныхъ камняхъ галло-римской эпохи при надписяхъ, оканчивающихся обыкновенно словами: sub *ascia* dedicavit. Отсюда можно выводить заключеніе, что и употребленіе каменныхъ орудій при отдѣлкѣ мегалитическихъ памятниковъ, основывалось не столько на отсутствіи металлическихъ орудій, сколько на извѣстномъ традиціонномъ способѣ ихъ устроенія. Можетъ быть желѣзнаго молота здѣсь нельзя было употреблять потому же, почему нельзя было употребить желѣзнаго ножа при совершеніи операціи, а нужно было пользоваться только каменнымъ или терракотовымъ ножемъ [2]. Впрочемъ, въ заіорданскихъ дольменахъ каменныхъ орудій не находили, хотя, независимо отъ дольменовъ, каменныхъ орудій найдено много, какъ за Іорданомъ, въ Моавіи, такъ и въ западной Палестинѣ [3]. Но этимъ каменнымъ орудіямъ, отрываемымъ въ Палестинѣ, мало придаютъ значенія, потому что, какъ говоритъ Кондеръ, они равно могутъ принадлежать и тому времени, когда носороги водились на Ливанѣ и вчерашнему дню. Для розысканія тѣхъ каменныхъ орудій, которыми несомнѣнно пользовались первобытные обитатели Палестины, совѣтуютъ произвесть раскопки въ большихъ пещерахъ Іудеи и Кармела, доселѣ еще не подвергавшихся точному научному осмотру, между тѣмъ какъ

[1] Тэйлоръ. Первобытная культура, 2, 315—317. Реклю, Земля и Люди. XII, 366.—[2] Геродотъ 2, 86; 3, 8. Плиній, Hist. natur. 35, 12. Овидій, Fast. IV. — [3] Burton Drake. Unexplored Syria. 2, 288; Petrie. Tell-el-Hesy. 49; Lortet. La Syrie d'aujourd'hui, 139. Richard, abbé. Découvertes d'instruments de pierre en Egypte, au Sinaï et au tombeau de Josué, 1871.

нѣкоторыя изъ нихъ, напр. пещера Умм-ет-Тувѣминъ, подъ своимъ сталагмитовымъ поломъ, несомнѣнно скрываютъ какое нибудь имущество первобытнаго человѣка.

„Но, говоритъ Фергюссонъ, грубые каменные памятники, разъ они начались въ странѣ, уже не кончаются". „Замѣчательно, прибавляетъ Тэйлоръ, до какого поздняго времени сохраняется даже въ Европѣ поклоненіе камнямъ. Въ одномъ описаніи, относящемся къ 1851 году, говорится, что жители острова Иннискея, по ту сторону Майо, бережно завертываютъ камни въ кусокъ фланели, выставляютъ ихъ на поклоненіе въ извѣстные дни, а когда собирается буря, просятъ о кораблекрушеніи на ихъ берегу. Никакой дикарь, своимъ обращеніемъ къ фетишу, не могъ бы показать съ большею ясностію, что онъ считаетъ его одушевленнымъ существомъ, чѣмъ это показываютъ нынѣшніе норвежцы и ирландцы. Этнографическія свидѣтельства о поклоненіи камнямъ среди многихъ, сравнительно высоко цивилизованныхъ, народовъ, имѣютъ, на мой взглядъ, большое значеніе. То невѣроятно, чтобы народы, уже искусные въ обработкѣ камня, первые придумали обычай поклоняться грубымъ камнямъ; но, съ другой стороны, несомнѣнно то, что остатки древняго варварства могутъ удерживать свое мѣсто среди болѣе искусныхъ изображеній, въ вѣка развивающейся цивилизаціи, въ силу традиціоннаго чувства благоговѣнія, которое сохраняется къ памятникамъ отдаленной древности"... „Въ самыхъ нѣдрахъ классическаго искусства было поклоненіе грубымъ камнямъ. Неотесанные камни и бревна принимали поклоненіе у грековъ. Таковы были: чурбанъ, служившій представителемъ Артемизіи въ Эвбеѣ; столбъ, изображавшій Палладу Аѳину, sine effigie rudis palus, et informe lignum; необтесанный камень,

λίθος ἀργὸς, въ Гіеттѣ, который, по древнему обычаю, изображалъ Геракла; тридцать подобныхъ камней, которыхъ фарейцы чтили, какъ своихъ боговъ, или камень, пользовавшійся столь большимъ почетомъ на Беотійскихъ празднествахъ и изображавшій Теспійскаго Эроса“ [1]. Неудивительно, поэтому, что грубые каменные памятники могли быть предметомъ поклоненія на глазахъ исторіи, и даже въ лучшее время палестинской исторіи, что самъ царь Соломонъ, воздвигавшій одною рукою художественный храмъ Богу Израилеву, другою рукою ставилъ грубые каменные столбы и бамы Ваала.

Между тѣмъ, разсматриваемые съ одной внѣшней своей стороны, независимо отъ своего грубаго культа, мегалитическіе памятники представляютъ общую первую ступень человѣческаго искусства, которую даже необходимо было пройти многимъ, если не всѣмъ, народамъ. Въ порядкѣ архитектурнаго развитія, начинающагося грубыми каменными памятниками, по опредѣленію Ленормана, за мегалитами непосредственно слѣдуетъ извѣстный храмъ сфинкса въ Египтѣ, а затѣмъ, конечно, и весь рядъ древнихъ архитектурныхъ памятниковъ [2]. Само собою разумѣется, что всѣ тѣ осужденія, какія библейскіе писатели дѣлаютъ палестинскимъ мегалитамъ, направлены исключительно противъ ихъ грубаго язычества. Напротивъ, мегалиты патріарховъ, бама Самуила, были священные памятники, при всей своей безъискуственности.

[1] Тэйлоръ. Первоб. культура. 2,226.228. — [2] Lenormant. Les premières civilisations. 1, 79.

IV.

Различные взгляды на происхожденіе мегалитическихъ памятниковъ въ ихъ соотношеніи съ библейскими свидѣтельствами и новооткрытыми памятниками Палестины.

Вопросъ о Палестинскихъ мегалитическихъ памятникахъ не можетъ считаться законченнымъ до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ поставленъ въ связь съ вопросомъ о памятникахъ этого рода, существующихъ въ другихъ странахъ свѣта. Поэтому, намъ необходимо разсмотрѣть здѣсь существующіе взгляды на происхожденіе мегалитовъ, сложившіеся на основаніи изученія этого рода памятниковъ внѣ Святой Земли и сопоставить ихъ съ тѣми данными, которыя даетъ Палестина и ея традиціи.

Во взглядахъ европейскихъ изслѣдователей на происхожденіе мегалитическихъ памятниковъ господствуетъ крайнее разногласіе. Одни изслѣдователи чрезмѣрно преувеличивали ихъ древность, относя ихъ происхожденіе ко времени до-потопному, когда человѣкъ и строеніемъ тѣла и физическими силами существенно отличался отъ нынѣшняго своего вида и состоянія [1]. Датскіе археологи, по разнымъ побочнымъ геологическимъ и палеонтологическимъ основаніямъ, давали дольменамъ 10.000 и даже 50.000 лѣтъ существованія. Напротивъ другіе чрезмѣрно уменьшали ихъ древность, низводя ихъ появленіе къ среднимъ вѣкамъ европейской исторіи или даже къ еще болѣе позднему времени. «Ничто меня не удивило бы такъ мало, говоритъ Фергюсонъ, какъ то открытіе, что дольмены принадле-

[1] Brown. Illustration of Stonehenge.

жатъ не древнѣйшимъ, а сравнительно новѣйшимъ временамъ».

Между разными рѣшеніями этого вопроса, прежде всего слѣдуетъ указать наиболѣе распространенное мнѣніе, что мегалиты суть кельтскіе памятники, monuments celtiques. Но кельты или галлы не были аборигенами въ Европѣ, но пришли съ востока и съ древнѣйшихъ временъ занимали, кромѣ части Галліи (средней), британскіе острова, западную и южную Германію, всѣ верховья Дуная и Испанію. По своимъ, еще и нынѣ существующимъ, нарѣчіямъ, кельты дѣлятся на три большихъ племени: сѣверо-западное *гэльское*, къ которому принадлежатъ ирландцы и шотландцы (scoti), собственно *кельтское* въ средней Галліи и *киммерійское* на юго-востокѣ, къ которому принадлежатъ гельветы, бойи, винделики и юго-восточные галлы, простиравшіеся до Малой Азіи. Основанія, по которымъ мегалитическіе памятники приписывались кельтскимъ народамъ, были слѣдующія:

1. Тѣ области, въ которыхъ по преимуществу жило кельтское племя, имѣютъ наиболѣе дольменовъ, какъ то Англія, Франція, Испанія. Собственно въ Галліи та часть страны, которую Цезарь [1] и Плиній [2] указываютъ какъ занятую кельтами, между Роною на востокѣ, Сеною и Марною на сѣверѣ и Гаронною на югѣ, есть именно область дольменовъ (за исключеніемъ одного департамента Аллье, гдѣ ихъ нѣтъ). Мегалитическіе памятники есть и на юго-востокѣ Европы, гдѣ жили также киммеріяне [3].

[1] 1,1. — [2] IV, 17. — [3] Извѣстный французскій путешественникъ по Кавказу, Дюбуа, называлъ мегалиты Крыма и Кавказа несомнѣнно киммерійскими, si eminemment kimmeriens. (Du bois. Voyage autour du Caucase. 1839, t. 4, p. 328.)

2. Преданія, наиболѣе извѣстныя въ Европѣ и Индіи, приписываютъ мегалитическіе памятники кельтскому племени. Такъ въ Индіи дольмены называются жилищами Вальяровъ. Но индійское valy родственно съ wall или gall, gaul, что значитъ галлы. На нынѣшнемъ тамульскомъ нарѣчіи valyar означаетъ: *юноша*, сильный, а также *жрецъ*; совершенно то же значеніе имѣетъ wall или gall на языкѣ кельтовъ. Въ Англіи мегалитическіе круги называются кругами друидовъ, а дольмены въ Ирландіи приписываются дананійцамъ и фир-Болгсъ, двумъ племенамъ кельтскаго происхожденія.

3. Встрѣчающіеся по мѣстамъ знаки на мегалитическихъ памятникахъ, а также на сосудахъ,—каковые не рѣдко открываются при раскопкахъ этого рода памятниковъ,—имѣютъ сходство съ знаками на древнихъ монетахъ, ходившихъ въ западной дольменной части Франціи: спирали, эллипсисы, диски, проведенные пунктиромъ, ромбы, зубья, пилы, полумѣсяцы и другія изображенія, составлявшія часть кельтской орнаментаціи еще въ средніе вѣка и нынѣ встрѣчающіяся на одеждѣ селянъ въ французской Бретани.

4. На нѣкоторыхъ дольменахъ, особенно въ Ирландіи, найдены надписи, сдѣланныя кельтскимъ алфавитомъ—ogham. Одна изъ такихъ надписей оказалась эпитафіей Фергуса, сына царицы Меавы, одной изъ героинь кельтскаго барда Оссіана. Какъ показали дальнѣйшія разслѣдованія, надписи ogham на дольменахъ были вырѣзаны самыми строителями памятниковъ, когда ихъ составные камни еще не были сложены въ дольменныя структуры.

5. Наконецъ, находимые въ такой или иной связи съ мегалитическими памятниками западной Европы человѣческіе скелеты принадлежатъ кельтскому типу.

Между открытіями, сдѣланными при раскопкѣ этого рода памятниковъ, особенно замѣчательны открытія Льюкиса, на островѣ Гернси (въ проливѣ Ламаншъ), лежащемъ въ 10 миляхъ отъ французскаго берега, но принадлежащемъ Англіи. Въ дольменахъ, находящихся здѣсь, не отличающихся отъ дольменовъ Бретани, Льюкисъ нашелъ не менѣе 300 скелетовъ въ скорченномъ положеніи, кельтскаго типа и низкой степени культуры.

Напротивъ, другіе изслѣдователи находили не менѣе сильныя доказательства противъ кельтскаго происхожденія мегалитическихъ памятниковъ. Бертранъ въ сочиненіи: Archéologie celtique et gauloise, mémoires et documents [1], выставилъ слѣдующія положенія: 1. дольменовъ нѣтъ въ тѣхъ, принадлежавшихъ галламъ, мѣстахъ, съ которыми имѣли сношеніе Греція и Римъ; 2. дольменовъ нѣтъ вдоль тѣхъ торговыхъ путей, которыя въ кельтской области описаны Страбономъ; 3. хотя въ нѣкоторыхъ земляхъ, населенныхъ кельтами, находятся этого рода памятники, но въ другихъ земляхъ, также имѣвшихъ кельтское населеніе, ихъ нѣтъ, и, съ другой стороны, дольмены имѣются и въ нѣкоторыхъ такихъ пунктахъ, гдѣ кельтовъ не было; 4. находимые въ дольменахъ предметы свидѣтельствуютъ о соціальномъ положеніи слишкомъ примитивномъ и гораздо болѣе низкомъ, чѣмъ какое приписываютъ кельтамъ и галламъ греческіе и римскіе писатели [2]; 5. народность, воздвигавшая мегалитическіе памятники, распространялась въ Галліи вверхъ по рѣкамъ, чего нельзя сказать о кельтахъ. Къ этимъ пяти отрицательнымъ положеніямъ

[1] 91—108. — [2] На этомъ основаніи и Ленорманъ (Les premières civilisations 1, 76—78) признавалъ необходимымъ приписывать мегалитическіе памятники не кельтамъ, а расѣ, предшествовавшей кельтамъ въ Галліи и порабощенной кельтами.

Бертрана, Фергюссонъ [1] прибавляетъ еще слѣдующее 6. въ самомъ сердцѣ Кельтики, въ области, которую Цезарь [2] называетъ мѣстомъ единенія друидовъ, жрецовъ кельтскихъ, и, слѣдовательно, центромъ всей кельтской земли, въ области Карнутовъ (близъ Шартрёза), мегалитическихъ памятниковъ нѣтъ.

Сопоставляя между собою эти положительныя и отрицательныя свидѣтельства объ отношеніи кельтовъ къ такъ называемымъ мегалитическимъ памятникамъ, приходимъ къ среднему выводу, что кельты дѣйствительно участвовали въ созданіи ихъ нѣкоторою своею частью, но что они не были единственными строителями ихъ, что, въ частности, дольменный типъ построекъ не у нихъ получилъ свое начало и что, слѣдовательно, теорія кельтскаго происхожденія мегалитовъ не разрѣшаетъ своего вопроса въ его основаніи.

Напротивъ, другая гипотеза, для разрѣшенія мегалитическаго вопроса, обращаетъ вниманіе на востокъ Европы. Вотъ что говоритъ Бонштетенъ въ сочиненіи Essai sur les dolmens [3]: „Дольмены не могли, какъ другія гробницы, возникнуть разомъ, въ различныхъ мѣстахъ, но принадлежатъ одной расѣ дольменоздателей, расѣ кочевой, мало преданной земледѣлію, предпочитавшей для своихъ стоянокъ горныя и каменистыя мѣста изъ-за своихъ стадъ, расѣ, проводившей жизнь библейскихъ патріарховъ или номадовъ-скиѳовъ. Сосуды, найденные въ дольменахъ, показываютъ, что они были хорошіе горшечники; но находимыя въ дольменахъ другія вещи принадлежатъ не самымъ строителямъ ихъ, но заимствованы ими у сосѣдей. Изученіе же скелетовъ, находимыхъ въ дольменахъ, показываетъ, что это была раса ниже средняго роста, по черепу

[1] Rude stone monuments. 5. — [2] De bello gallico. VI, 13. — [3] 40—53.

приближающаяся къ той финской вѣтви, которую называли общимъ именемъ скиѳовъ, и которая своимъ странствованіемъ предварила кельтовъ, готтовъ, вандаловъ и гунновъ. Мѣстомъ, откуда дольменостроители распространились по Европѣ, можно считать Кавказъ. И нынѣ кавказскіе черкесы для своихъ умершихъ строятъ гробницы весьма похожія на дольмены; можетъ быть этотъ именно воинственный черкесскій народъ есть остатокъ дольменной расы, которой мы ищемъ, тѣмъ болѣе, что и языкъ черкесовъ ближе къ финскому идіому, чѣмъ къ какой либо другой системѣ языковъ. Пройдя Кавказъ, раса дольменоздателей утвердилась на нѣкоторое время на сѣверномъ берегу Чернаго моря и поставила крымскіе южно-бережскіе дольмены. Но отсюда она была вытѣснена новыми ордами и разбилась на двѣ группы, одна изъ которыхъ пошла на югъ, въ Грецію и Палестину, а другая на сѣверъ, гдѣ поставила мегалитическіе памятники Балтійскаго прибрежья, за тѣмъ на западъ Европы, чрезъ Англію, Францію, Испанію, и наконецъ въ сѣверную Африку. Такимъ образомъ, центромъ распространенія дольменовъ является югъ Россіи или востокъ Европы, а ихъ строителями финская или скиѳская кочевая народность“. Впрочемъ мысль о возможности относить дольмены къ племени черкесовъ, гораздо раньше Бонштетена, высказалъ нашъ академикъ прошлаго вѣка, Палласъ, хотя и безъ яснаго еще представленія всей широты вопроса о дольменахъ [1], а за нимъ и французскій ученый путешественникъ по Кавказу Дюбуа [2].

Третьи находили рѣшеніе вопроса о дольменахъ на

[1] См. переводъ нѣмецкаго оригинала путешествія Палласа въ Записк. Одесск. Общ. Ист. и Древн. XIII, 80. — [2] Voyage autour du Caucase. I, 43.

сѣверѣ Европы [1]. „Цивилизація періода полированнаго камня, говоритъ Бертранъ, есть цивилизація гиперборейская. Крытыя гробничныя аллеи, сокращенный видъ которыхъ представляютъ и дольмены, суть подземныя постройки, сдѣланныя „для пользованія умершихъ“, по подражанію постройкамъ живыхъ, только изъ болѣе твердаго матеріала. Въ Гренландіи, Сѣверной Америкѣ и Швеціи эскимосы до сихъ поръ еще строятъ жилища, ничѣмъ не отличающіяся отъ древнихъ sépultures à galeries. Это заставляетъ насъ, если мы ищемъ первыхъ строителей дольменовъ, обратить наши взоры къ сѣверу и тамъ искать ихъ происхожденія. Мы будемъ ближе къ истинѣ, если, вмѣсто того, чтобы въ „цивилизаціи камня“ или частнѣе „полированнаго камня“ видѣть періодъ развитія человѣчества, свойственный каждой странѣ, мы точно констатируемъ отдѣльное явленіе — поразительную аналогію, существующую между жилищами эскимосовъ и нашими sépultures à galeries“ [2]. Въ этомъ мнѣніи Бертранъ основывается главнымъ образомъ на сочиненіи Нильсона [3], въ которомъ приведены сравнительныя описанія и рисунки зимнихъ жилищъ эскимосовъ и древнихъ гробничныхъ аллей. Эти гробницы всегда присыпаны земляными курганами потому же, почему и жилища эскимосовъ зарыты въ землю, для защиты отъ зимней стужи. По этой же причинѣ и гробничные дольмены обыкновенно засыпаны курганами. Впрочемъ своихъ строителей дольменовъ Бертранъ [4] не называетъ по имени, устанавливая

[1] Мы пропускаемъ здѣсь фантастическую гипотезу Saint-Yves d'Alveydre'a (Mission des Juifs, 1884, p. 136 и д.), по которой мегалитическіе камни были дѣломъ бѣлой расы гибборимовъ или иперборейцевъ, обитателей сѣвернаго полушарія, къ которымъ равно принадлежали и кельты и евреи, въ ихъ общей борьбѣ съ предварившею ихъ по владѣнію міромъ черною расою. — [2] Bertrand.Archéologie celtique. 129, 180—181. — [3] Das Steinalter des scandinavischen Nordens. — [4] Archéologie celtique. 141.

только общій тезисъ, что народности, строившія ихъ, шли не съ востока на западъ Европы, какъ обыкновенно представляютъ распредѣленіе первобытныхъ обитателей Европы, но съ сѣвера, морскимъ путемъ, или если сухопутьемъ, то держась морскихъ береговъ. Кромѣ того, Бертранъ соединяетъ въ одно строго различаемые Нильсономъ виды мегалитическихъ сооруженій: Ganggräber и Dolmen. Дѣйствительно замѣчательная аналогія, существующая между древними гробницами такъ называемаго каменнаго періода и жилищами сѣверныхъ эскимосовъ, у Нильсона [2] касается только перваго вида памятниковъ, а не дольменовъ.

Широкая теорія Бертрана о сѣверномъ происхожденіи дольменной расы и о распространеніи ея по Европѣ съ сѣвера на югъ различнымъ образомъ видоизмѣнялась и сокращалась въ изслѣдованіяхъ дальнѣйшихъ писателей. Упомянемъ о двухъ самыхъ послѣднихъ распредѣленіяхъ движенія дольменной расы съ сѣвера на югъ. По мнѣнію Легера, не зачѣмъ ходить въ Гренландію за моделью дольменной конструкціи, потому что ее можно найти въ Германіи. Дольменная цивилизація имѣетъ спеціально германское происхожденіе и своимъ главнымъ теченіемъ идетъ съ сѣвера, отъ береговъ Балтійскаго моря, на югъ. Если строителями дольменовъ вообще считается народъ, извѣстный міру своими набѣгами, то и германцы съ глубокой древности извѣстны своими хищническими набѣгами на Галлію, Бретанію и Испанію, на берега Чернаго моря и восточную часть Средиземнаго. Далѣе, все, что извѣстно объ устройствѣ гробницъ и обычаяхъ погребенія древнихъ германцевъ, непосредственно прилагается къ дольменамъ. Та каменная постройка, какая обыкновенно

[2] Das Steinalter des scandinavischen Nordens. 95, 117.

встрѣчается въ глубинѣ германскихъ кургановъ, есть настоящая дольменная структура. И извѣстная ѳивская надпись, говорящая о бѣлокурыхъ сѣверныхъ пришельцахъ въ Африку, Темгу, которымъ приписываются африканскіе мегалиты, ясно указываетъ германское племя. Что же касается дольменовъ восточной части Средиземнаго моря (палестинскихъ), то они поставлены *готами*; но такъ какъ готы были тамъ только мимоходомъ, то и дольменовъ тамъ не много“ [1]. Напротивъ Вернò считаетъ возможнымъ установить передвиженіе расы дольменостроителей съ сѣвера на югъ, имѣя центромъ Францію и не касаясь вовсе кельтскихъ народностей. Гораздо раньше кельтовъ, говоритъ онъ, въ вѣкъ нешлифованнаго камня и пещернаго медвѣдя, въ равнинахъ рѣки Везеры, жило племя первобытныхъ ловцовъ, называемое расою Везерскихъ троглодитовъ или расою Кро-Маньонъ. Эта же раса въ эпоху неолитическую является въ Испаніи и остается тамъ и въ бронзовый періодъ. Позже, уже предъ римской эпохой, та же раса является въ сѣверной Африкѣ, въ мегалитическихъ памятникахъ которой найдены везерскіе типы Кро-Маньонъ. И въ настоящее время между народностями сѣверной Африки проявляется еще типъ совершенно отличный отъ существовавшихъ здѣсь историческихъ типовъ, индивидуумы высокаго роста, блондины, съ голубыми глазами, строеніемъ лица и черепа напоминающіе Везерскихъ троглодитовъ. Присутствіе ихъ особенно замѣтно въ племени Денгаджа, а сохраняющееся въ немъ преданіе утверждаетъ, что дольмены суть могилы его предковъ [2].

[1] Sitzungsber. d. historischen Classe d. K. B. Akademie d. Wissenschaften zu München. 1888, Heft II, 229—246. — [2] Revue d'Anthropologie, 1886, t. 1, 10—24. Впрочемъ, другіе изслѣдователи признаютъ тотъ типъ, который описываетъ Вернò, за остатокъ германскаго племени Вандаловъ.

Напротивъ другіе указывали противоположный путь дольменостроителей, съ юга на сѣверъ. По мнѣнію Дезора, первонародъ, строитель дольменовъ, былъ африканскій народъ, упоминаемый на египетскихъ памятникахъ подъ именемъ Темгу. Поставивъ сначала дольмены сѣверной Африки, онъ переплылъ въ Европу, поставилъ постепенно ряды европейскихъ дольменовъ, сначала на югѣ Европы, потомъ на сѣверѣ, гдѣ и затерялся [1]. Особенно же заслуживаетъ упоминанія здѣсь взглядъ на исторію мегалитическихъ памятниковъ нѣмецкаго изслѣдователя Вейнгольда, въ виду того, что Мюнхенская Академія наукъ считаетъ его господствующимъ нынѣ въ Германіи [2]. По мнѣнію Вейнгольда, за разъясненіемъ вопроса о дольменахъ нужно обращаться на югъ Европы, въ нынѣшнюю Испанію. „Въ вопросѣ о происхожденіи дольменовъ, говоритъ этотъ изслѣдователь, можно останавливаться только на двухъ народностяхъ, финнахъ и иберахъ. Доселѣ я приписывалъ построеніе дольменовъ финнамъ; но теперь это мнѣніе мнѣ уже не кажется удовлетворительнымъ, потому что финны не ходили по всей западной Европѣ, гдѣ только есть дольмены, и, съ другой стороны, потому, что тогда было бы необъяснимо отсутствіе дольменовъ въ Швеціи и Норвегіи, даже на ихъ южныхъ предѣлахъ (?). Нѣтъ, дольменостроителей нужно искать на западѣ или югозападѣ Европы, и именно на Пиринейскомъ полуостровѣ. Но древнѣйшими извѣстными обитателями этого полуострова были иберы, жившіе здѣсь прежде появленія кельтовъ и распространявшіеся отсюда по Франціи, Британіи, Даніи, сѣверной Германіи. Нынѣ остатокъ

[1] Augsburger Allg. Zeit. 1855. Beilage № 144; 1886, № 51—52. — [2] Sitzungsberichte d. K. B. Akademie d. Wissenschaften zu München. 1888, H. 2, 227.

расы дольменостроителей укрывается въ Испаніи подъ именемъ басковъ".

Совершенно особенный взглядъ на исторію мегалитическихъ памятниковъ высказалъ Фергюссонъ. На его взглядѣ мы остановимся нѣсколько подробнѣе, потому что онъ проведенъ имъ въ большомъ систематическомъ руководствѣ о мегалитическихъ памятникахъ всего міра, на которое руководство намъ такъ часто приходилось ссылаться по разнымъ вопросамъ.

Во введеніи къ своему сочиненію: Rude stone monuments in all countries, Фергюссонъ ставитъ такой тезисъ: грубые каменные памятники принадлежатъ расѣ уже слегка цивилизованной, стоявшей въ нѣкоторомъ соотношеніи съ римлянами, и большею частію падаютъ на первые десять вѣковъ христіанства [1]. Въ заключеніи же книги изслѣдованіе Фергюссона резюмируется такъ: Идею пользоваться камнемъ для выраженія своей мысли нецивилизованныя страны Европы заимствовали у римлянъ или, если угодно, у грековъ, подобно тому, какъ и индійцы научились употреблять камень, какъ строительный матеріалъ, впервые у бактрійскихъ грековъ. Въ обдѣланномъ видѣ индійцы стали употреблять камень только около половины 3-го вѣка до Р. Хр. Что же касается употребленія камня въ грубомъ видѣ, то, хотя мы не знаемъ съ точностію его начала, но мы знаемъ то, что въ Индіи образцовъ грубыхъ каменныхъ памятниковъ не могло существовать отъ времени болѣе ранняго, чѣмъ первый или второй вѣкъ по Р. Хр. Начавшись тогда, грубые каменные памятники не прекращались постройкою на востокѣ до послѣдняго времени. На западѣ исторія мегалитическихъ памятниковъ нѣсколько иная. Начиная съ второго вѣка до Р. Хр.

[1] 27.

(не одинъ изъ европейскихъ мегалитовъ не можетъ быть отнесенъ къ болѣе раннему времени, чѣмъ второй вѣкъ до Р. Хр.), грубые каменные памятники воздвигались здѣсь до того времени, пока не потеряла значенія дольменостроительная раса и пока западныя страны не стали вполнѣ христіанскими, а именно: во Франціи и Англіи до 8 или 9 вѣка, въ Швеціи и Норвегіи до 11 или 12 вѣка [1]. Какой же именно расѣ принадлежала миссія дольменостроительства? Сколько мнѣ извѣстно, читаемъ у Фергюссона, ни одинъ классическій писатель не говоритъ о какой либо связи, существовавшей между крайними восточными, индійскими и крайними западными странами дольменовъ. Но въ самой Индіи найденъ документъ, утверждающій древнія связи между этими землями дольменовъ. Это — эдиктъ индійскаго царя Асоки, вырѣзанный на скалѣ, по которому, около 257 года до Р. Хр., царь Асока имѣлъ сношенія съ правителемъ африканской провинціи Киренаики, весьма богатой дольменами. На основаніи этого факта можно предполагать, что вліяніе Индіи на африканскомъ берегу продолжалось и въ послѣдующее время и что сѣверо-африканскіе мегалиты суть плодъ этого вліянія и можетъ быть современны мегалитамъ Индіи [2]. Дальнѣйшее основаніе для предположенія связи, существовавшей въ первые вѣка христіанства между Индіею и западными странами мегалитическихъ памятниковъ, Фергюссонъ находитъ въ буддизмѣ, въ буддійскихъ элементахъ, якобы бродившихъ въ то время на западѣ. По крайней мѣрѣ $^{9}/_{10}$ тѣхъ установленій и формъ, которыя выдавались за христіанскія въ средніе вѣка, вышли изъ буддизма, говоритъ Фергюссонъ. Въ особенномъ параграфѣ, озаглавленномъ: Buddism in the

[1] Rude stone monuments. 508. — [2] ibid. 494—498.

West, Фергюссонъ голословно утверждаетъ, что монастырская средневѣковая жизнь, почитаніе святыхъ и проч. суть буддійскіе элементы въ Европѣ. Этому де времени броженія буддійскихъ элементовъ на западѣ принадлежитъ и большая часть европейскихъ мегалитовъ, которые также были плодомъ буддійскихъ вліяній. Но буддизмъ былъ религіею туранской расы, если употреблять этотъ терминъ въ возможно болѣе широкомъ смыслѣ, какъ его употребляли его первые изобрѣтатели. А такъ какъ туранская кровь была еще раньше у народовъ средневѣковой Европы, то легко понять, почему и доктрины туранскихъ буддійскихъ миссіонеровъ и рекомендованные ими типы мегалитическихъ памятниковъ могли быть здѣсь безпрепятственно приняты. Отъ этого туранскаго миссіонернаго племени мегалиты были потомъ приняты кельтами, иберами, бриттами и скандинавами, переходя изъ страны въ страну, какъ переходилъ готическій стиль [1]. Въ частности о дольменахъ Палестины Фергюссонъ не ставитъ прямого тезиса. Мимоходомъ только, говоря о буддизмѣ на западѣ, Фергюссонъ утверждаетъ, что въ Палестинѣ также было вліяніе буддизма, особенно выразившееся въ сектѣ ессеевъ, давая читателю право выводить заключеніе, что и дольмены палестинскіе были дѣломъ рукъ ессеевъ. Да и кромѣ ессеевъ, говоритъ Фергюссонъ, Палестина имѣла еще и другихъ буддійскихъ миссіонеровъ. Самый храмъ іерусалимскій, по мнѣнію Фергюссона, построенъ по образцу храмовъ Индіи.

Что сказать объ этой гипотезѣ Фергюссона? Устанавливаемый имъ прямолинейный путь дольменныхъ вліяній отъ Индіи до Палестины, сѣверной Африки и Европы есть путь незасвидѣтельствованный исторіею.

[1] Rude stone monuments. 499—509.

путь, на которомъ не видно слѣдовъ ходившихъ. Дѣйствующими силами Фергюссонъ указываетъ буддизмъ и туранскую кровь. Но ни буддизмъ, ни туранская кровь не имѣютъ непосредственной связи съ мегалитами. Если индійскіе курганы (дагобы или ступы) въ нѣкоторыхъ экземплярахъ имѣютъ отношеніе къ буддизму, какъ построенные для праха Будды, то они были не мегалитическими, а микролитическими памятниками, о которыхъ у насъ нѣтъ рѣчи. Дольмены же и менгиры не имѣютъ никакого значенія въ культѣ буддизма. Рѣшительно ничѣмъ не доказано и близкое отношеніе мегалитовъ къ туранской расѣ (финно-турецко-татарскія племена). Чтобы не ходить далеко за примѣрами, укажемъ представителей туранской расы, туркоманъ, донынѣ ведущихъ пастушескую жизнь древнихъ номадовъ въ сѣверной Сиріи и заходящихъ съ своими стадами нерѣдко и въ Палестину, въ долины Саронскую и Ездрилонскую. Они не обнаруживаютъ никакого тяготѣнія къ мѣстнымъ палестинскимъ мегалитамъ и не знаютъ никакихъ преданій о ихъ происхожденіи. Крымскіе татары рѣшительно отрекаются отъ мегалитическихъ остатковъ древности и называютъ ихъ то постройками евреевъ[1], то постройками древнихъ великановъ для забавы дѣтей, *огланджикъ хдшу* (дѣтскіе домики). Правда, почитаніе камней есть у готтентотовъ, которыхъ, на основаніи ихъ языка и склада лица, также присоединяютъ къ туранской расѣ; но у нихъ извѣстны только кэрны и натуральные священные камни, но не спеціальныя мегалитическія конструкціи. Въ финскихъ легендахъ не камень есть предметъ поклоненія, а ско-

[1] Такое свѣдѣніе передается въ Путешествіи Палласа (Записки Одесск. Общ. Ист. и Древн. XII, 203). Въ настоящее время не слышно уже такого преданія у крымскихъ татаръ; по крайней мѣрѣ намъ не удалось найти на мѣстѣ подтвержденія для него.

рѣе желѣзо, которое должно быть чуждо строителямъ дольменовъ—памятниковъ неолитическаго или бронзоваго вѣка. Особый спеціальный богъ желѣза, Раута-Рехи, окруженъ въ финской поэзіи цѣлымъ хоромъ родныхъ, символизующихъ главныя операціи выдѣлки желѣза. Въ древней эпопеѣ Калевала [1] миѳъ о рожденіи желѣза — одинъ изъ самыхъ оригинальныхъ и замѣчательныхъ. Такимъ образомъ, на сколько помнитъ себя финская раса, она была расою желѣзнаго, а не каменнаго вѣка. Если камень является въ поэзіи финновъ, то не въ грубомъ, а въ искусственно обдѣланномъ видѣ, напримѣръ въ видѣ каменныхъ перчатокъ, каменной шляпы, каменнаго ошейника. Еще болѣе непонятенъ тотъ тезисъ Фергюссона, по которому строители мегалитическихъ памятниковъ нуждались еще въ нѣкоторомъ воздѣйствіи со стороны грековъ или римлянъ. Въ такомъ случаѣ, не проще ли было бы признать, что мегалитическіе памятники всецѣло принадлежатъ грекамъ или римлянамъ, какое предположеніе дѣйствительно и встрѣчается въ одной русской статьѣ [2]. Какъ и слѣдовало ожидать, теорія Фергюссона не нашла себѣ послѣдователей.

Въ виду такихъ неудачъ при установкѣ общей точки зрѣнія на мегалитическіе памятники, другіе изслѣдователи думали упростить дѣло предположеніемъ многихъ строителей. Французскіе изслѣдователи, Мортилье [3], Брока и Катрфажъ, занимавшіеся вопросомъ о происхожденіи мегалитовъ, признали, что они построены не однимъ, а многими осѣдлыми народами, подражавшими другъ другу и что, потому, одного строителя общаго для всѣхъ мегалитовъ міра не нужно искать.

[1] Калевала, Финская народная эпопея, переводъ Х. П. Бѣльскаго, 92 и дал. — [2] Записки Одесскаго общ. исторіи и древностей. VI, 517. — [3] Materiaux pour l'histoire de l'homme. 1877.

Нѣмецкій изслѣдователь Бастіанъ и англійскій Вестроппъ указывали на природный инстинктъ, который могъ привести совершенно различные народы къ созданію однихъ и тѣхъ же памятниковъ, даже безъ всякаго заимствованія или подражанія. Если ребенку дать кубики для дѣтскихъ построекъ, то онъ съумѣетъ, безъ посторонней помощи, поставить и конструкцію дольмена, и кромлехъ, и трилиѳонъ, и стонхенджъ, говоритъ Люббокъ [1]; поэтому нѣтъ надобности придавать особенное значеніе и сходству между мегалитическими памятниками различныхъ странъ земнаго шара. Чѣмъ болѣе изучается вопросъ о мегалитахъ, говоритъ Кондеръ, тѣмъ яснѣе становится, что они принадлежатъ не одному времени, а многимъ различнымъ вѣкамъ, не одной націи, а многимъ различнымъ націямъ различныхъ степеней цивилизаціи, и поставлены не вездѣ съ одною и тою же цѣлію, а съ различными цѣлями [2]. И это въ значительной степени справедливо. Чтобы поставить стоймя, въ видѣ столба, простой необдѣланный камень, чтобы положить одинъ на другомъ два, три камня, чтобы образовать изъ камней загородку или цисту, не нужно было имѣть особеннаго учителя, какъ не нужно имѣть учителя готтентоту, чтобы насыпать каменную кучу. Но у насъ идетъ дѣло не вообще объ употребленіи камня для выраженія мысли, но объ опредѣленной уже системѣ пользованія камнемъ, объ опредѣленномъ, такъ сказать, мегалитическомъ стилѣ. Когда мы встрѣчаемъ въ такихъ отдаленныхъ одна отъ другой странахъ, какъ Индія, Палестина и Франція, совершенно одинаковыя сочетанія дольменовъ и менгировъ, совершенно одинаковыя отдушины въ дольменной цистѣ,

[1] Die vorgeschichtliche Zeit. 1, 123. — [2] The Scottish Review. 1891. January, 49.

когда мы слышимъ во всѣхъ этихъ странахъ однородныя сказанія о ихъ происхожденіи, то здѣсь уже мы не можемъ довольствоваться указаніемъ на сродный всему человѣчеству обычай выражать свою мысль при помощи камня, но должны искать одного опредѣленнаго народа, пронесшаго мегалитическую пропаганду до Индіи съ одной стороны и до Франціи и Англіи съ другой. Возможно ли, вмѣстѣ съ Люббокомъ, считать дольменную конструкцію простою забавою, легко дающеюся всякому народу, и некультурному или малокультурному, когда въ настоящее время не одинъ народъ всѣхъ степеней первобытнаго состоянія уже не умѣетъ ее сложить. Если дѣти могутъ ставить одинаковыя конструкціи изъ кубиковъ, то не нужно забывать, что въ отдѣлкѣ самыхъ кубиковъ, которые даются въ руки дѣтямъ, уже выражена извѣстная идея.

Если же необходимо долженъ былъ существовать одинъ учитель того дольменостроительства, памятники котораго сохранились до насъ равно и на востокѣ и на западѣ, то такого учителя нельзя искать ни на востокѣ, ни на западѣ, ни въ Индіи, ни въ Европѣ. Такого учителя доисторическому человѣчеству дала Палестина или восточное побережье Средиземнаго моря, уже по своему срединному положенію въ центрѣ населенныхъ странъ древняго міра имѣвшее наибольшую возможность оказывать свое вліяніе какъ на востокъ, такъ и на западъ. Разъ въ Палестинѣ находятся въ большомъ количествѣ мегалитическіе памятники, сходные съ памятниками Индіи и Европы, разъ книга Бытія, древнѣйшая лѣтопись человѣческаго рода, свидѣтельствуетъ о существованіи мегалитическихъ памятниковъ въ Палестинѣ, въ такое время, котораго ни въ какомъ случаѣ не могли предварить ни индійскіе, ни европей-

скіе памятники, то искать другого исходнаго пункта, для общаго распространенія такихъ памятниковъ на землѣ, мы не считаемъ себя въ правѣ.

Разсмотрѣвъ карту дольменныхъ мѣстностей на земномъ шарѣ, составленную Фергюссономъ, приходимъ къ убѣжденію, что пропаганду дольменовъ въ древнемъ мірѣ велъ народъ, владычествовавшій на моряхъ, ходившій съ своими судами по берегамъ Средиземнаго моря, Атлантическаго океана, Сѣвернаго и Балтійскаго морей, и, съ другой стороны, достигавшій береговъ Индіи. Именно. Сѣверная часть Африки наполнена дольменами въ большомъ количествѣ и въ трехъ пунктахъ выходитъ своими памятниками до самого моря. Пиринейскій полуостровъ мегалитическіе памятники окружаютъ почти со всѣхъ сторонъ, по южному, западному и сѣверному берегу. Францію всю, отъ Ліонскаго залива до береговъ Бретани, прорѣзываетъ широкая линія дольменовъ. Можно подумать, что мореплаватели, заведя свои колоніи на югѣ и сѣверѣ Франціи, для сокращенія пути пересѣкали страну сухимъ путемъ и заведя по дорогѣ свои стоянки, пропагандировали культъ мегалитовъ. Въ Великобританіи мегалитическія группы не оставляютъ береговъ Англіи, Ирландіи, Шотландіи, не говоря уже о многихъ мелкихъ островахъ. Равнымъ образомъ не вдали отъ морскаго берега расположены мегалитическія группы Даніи, Мекленбурга, Помераніи, Швеціи, Крыма. Тоже нужно сказать о небольшомъ количествѣ мегалитовъ Мореи, Корсики, Тосканы. Самая Индія здѣсь не представляетъ исключенія, потому что ея главная часть дольменовъ расположена по ея западному Малабарскому берегу. Наконецъ Палестина, хотя въ настоящее время имѣетъ мегалитическіе памятники только на восточной сторонѣ

Іордана, но, какъ мы уже видѣли, нѣкогда была покрыта ими вся до самаго Средиземнаго моря; самый культъ мегалитовъ донынѣ еще живетъ въ Сидонѣ. Тѣсная связь дольменостроителей съ морскою стихіею и морскою торговлею подтверждается, далѣе, тѣмъ, что на нѣкоторыхъ дольменахъ (въ Зеландіи) найдены грубыя изображенія кораблей съ пловцами. Подобное изображеніе найдено и на одномъ мегалитѣ южно-русскомъ [1]. На Скандинавскомъ полуостровѣ извѣстенъ особый видъ кромлеховъ, имѣющій форму корабля [2] и проч. Наконецъ, нужно припомнить, что, по космогоніи Санхоніаѳона, Узоосъ, первый мореплаватель, положилъ начало культу мегалитовъ, поставилъ два менгира огню и вѣтру и возливалъ на нихъ кровь животныхъ.

Какой же народъ древности развилъ мореходство до такой степени, что могъ достигать береговъ Балтійскаго моря съ одной стороны и береговъ Индіи съ другой стороны, оставаясь въ то же время послѣдователемъ культа мегалитовъ и его пропагандистомъ? Такимъ народомъ былъ только одинъ народъ — финикійскій, безъ соперниковъ. Что онъ дѣйствительно былъ миссіонеромъ культа мегалитовъ, это необходимо нужно признать, разъ онъ принадлежалъ къ племени хананеевъ [3], не разстававшихся съ дольменами въ теченіе всей своей исторической жизни и, по пророческому выраженію, имѣвшихъ мегалитическія конструкціи на каждомъ холмѣ и подъ каждымъ зеленымъ деревомъ. Широкое же развитіе мореходства финикіянъ подтверждается всѣми древними свидѣтельствами, въ томъ числѣ и библейскими. По 3 Цар. 9, 26–28, 10, 11, 22, 48, 2 Пар. 8, 18, 9, 10, финикіяне, вмѣстѣ съ евреями, плавали въ

[1] Труды VI археолог. съѣзда въ Одессѣ. I, 130. — [2] Revue archéologique. 1893. Juillet. 14. Журн. Мин. Нар. Просв. 1894. Сентябрь, 60. — [3] Быт. 10, 15.

Офиръ или по LXX Σωφίρ, подъ которымъ разумѣется древній индійскій городъ Супара, на нынѣшнемъ Малабарскомъ берегу [1]. Плаваніе финикійское на западъ библейская лѣтопись называетъ плаваніемъ въ Тарсисъ. т. е. въ Испанію [2]. Но по преданіямъ, передаваемымъ у Страбона, финикіяне, уже скоро послѣ Троянской войны, расширили свое плаваніе за предѣлы Геркулесовыхъ столбовъ (Гибралтарскаго пролива), основали тамъ многіе города и владѣли лучшею частію европейскаго материка и прилегающими къ нему островами [3]. Въ незапамятныя времена финикійскій народъ, олицетворенный преданіемъ подъ именемъ бога Геркулеса (Gargantua), прошелъ всю Галлію, побѣдилъ бывшихъ тамъ чудовищъ и подчинилъ своей власти кочевавшія тамъ дикія племена [4]. По мнѣнію Нильсона, весь такъ называемый бронзовый вѣкъ въ Европѣ можетъ быть названъ финикійскимъ и всѣ, свойственныя бронзовому вѣку, украшенія, находимыя въ Европѣ, имѣютъ болѣе финикійскій, чѣмъ европейскій характеръ; слѣды финикійскаго культа Ваала Нильсонъ [5] находитъ въ Швеціи и Норвегіи еще до нынѣ. По свидѣтельству Геродота [6], финикіяне обошли на своихъ судахъ и вокругъ всей Ливіи (Африки), при фараонѣ Нехао [7]. О ближайшемъ же отно-

[1] Ср. Іосифа Флавія Antiquit. VIII, 6, 4. По свидѣтельству Страбона (Геогр. 1, 2. 35), существовали преданія о плаваніи финикіянъ въ Индійскомъ океанѣ и даже о большой океанійской колоніи Сидонянъ на берегахъ Персидскаго залива. И Геродотъ свою исторію начинаетъ сообщеніемъ, вышедшимъ изъ персидскихъ источниковъ, что финикіяне первоначально жили на югѣ у Еріерейскаго (Краснаго) моря. Дальше это сказаніе Геродотъ считаетъ и финикійскимъ (гл. VII, 89). Этимъ объясняется раннее и близкое знакомство финикіянъ съ сосѣднимъ Малабарскимъ берегомъ Индіи, а равно и существованіе мегалитическихъ памятниковъ на Аравійскомъ полуостровѣ. — [2] Hebräisches Handwörterbuch von Gesenius-Mühlau-Volck. — [3] Strabo. I, 3. 2; III, 5. 1. 11; XVII, 3. 15. — [4] Bargès. Recherches archéologiques sur les colonies phéniciennes. — [5] Die Ureinwohnen des scandinavischen Nordens. Das Bronzealter. 1866; Archiv für Anthropologie. 1892, 1–40. — [6] IV, 42. — [7] Не входимъ здѣсь въ разсмотрѣніе стараго вопроса о томъ, были ли финикіяне семиты или

шеніи мореходныхъ финикійскихъ рейсовъ къ извѣстнымъ мегалитическимъ памятникамъ есть свидѣтельство у Страбона [1], по которому древній обычай предписывалъ, при отдаленныхъ экскурсіяхъ всякаго рода, на крайнихъ путяхъ, ставить жертвенники и столбы. Потому-то, говоритъ Страбонъ, и Александръ Македонскій, на крайнемъ пунктѣ своего пути въ Индію, поставилъ свой жертвенникъ, подражая Гераклу, т. е. финикіянамъ. Такъ какъ крайними пунктами, извѣстными древнему міру, были на востокѣ—Индія, а на западѣ—берега Европы, за Гибралтарскимъ проливомъ, то во всемъ древнемъ мірѣ ходила молва равно о столбахъ индійскихъ и о столбахъ геракловыхъ или испанскихъ, или вообще западно-европейскихъ. Это сопоставленіе столбовъ Индіи и Испаніи, крайнихъ мѣстностей и до нынѣ извѣстныхъ своими мегалитическими памятниками, намъ представляется чрезвычайно замѣчательнымъ, и мы удивляемся Фергюссону, который, въ своемъ отрицаніи классическихъ свидѣтельствъ о мегалитическихъ памятникахъ, пропускаетъ данное свидѣтельство Страбона. между тѣмъ какъ оно, разсматриваемое съ другой стороны, могло бы служить подтвержденіемъ взгляда Фергюссона о происхожденіи мегалитовъ изъ Индіи. Повсюду, говоритъ Страбонъ, ходитъ молва о столбахъ Индіи!...

Противъ происхожденія мегалитическихъ памятниковъ отъ финикіянъ, Фергюссонъ [2], согласно своему принципу, выставляетъ слѣдующія положенія: 1. финикіяне были слишкомъ малый и слабый народъ, чтобы воздвигать громадные мегалиты Франціи и Англіи: 2. дольменовъ нѣтъ въ самой Финикіи, въ Карѳагенѣ

хамиты или смѣсь той и другой расы. Какъ мегалитизмъ финикіянъ, такъ и ихъ торговля и мореплаваніе находятъ для себя объясненіе въ особенностяхъ семитской расы.—[1] III, 5. 5—6. —[2] Rude stone monuments. 409.

и другихъ мѣстахъ, гдѣ несомнѣнно были финикійскія колоніи. Но мы видѣли уже, что и въ настоящее время на финикійскомъ берегу еще сохраняются руины древнихъ мегалитовъ и даже обычай помазывать ихъ елеемъ, не смотря на систематически проводившееся преслѣдованіе такихъ памятниковъ въ области между Средиземнымъ моремъ и Іорданомъ. Что касается колоній, то, конечно, не въ каждой изъ нихъ финикіяне могли съ равнымъ успѣхомъ пропагандировать свой дольменный культъ. Нѣтъ надобности предполагать и то, что всѣ западные мегалиты ставили собственноручно финикіяне; они ставили только образцы мегалитовъ, такъ называемые: Геракловы столбы, которые, по Страбону, ставили путешественники на своемъ пути и которымъ подражали туземцы, различнымъ образомъ видоизмѣняя ихъ и приспособляя къ своимъ мѣстнымъ вѣрованіямъ и условіямъ. Потому-то, при сходствѣ мегалитическихъ памятниковъ разныхъ странъ, между ними есть и различіе. На вопросъ: откуда ведутъ свое начало мегалиты Западной Европы? мѣстное преданіе, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: Fuit antiquis temporibus in Hibernia (Ирландія) lapidum congeries admiranda, quae et chorea gigantum dicta fuit, quia gigantes eam ab ultimis Africae partibus in Hiberniam attulerunt et in Kildarienes planicie tam ingenii quam virium opere mirabiliter erexerunt [1]. И такъ, не только способъ постановки мегалитовъ, но и самые ихъ составные камни преданіе готово считать принесенными на западъ Геркулесомъ и его сыновьями—исполинами, т. е. финикіянами. Указаніе же на Африку въ этомъ преданіи даетъ знать, что, въ порядкѣ распространенія мегалитовъ, памятники Западной Европы не предшествуютъ африканскимъ, а

[1] Topographia Hiberniae. II, 8, по Фергюссону.

слѣдуютъ за ними, какъ это и должно было быть, если центромъ распространенія мегалитовъ на земномъ шарѣ было восточное прибрежье Средиземнаго моря. Есть и другія народныя сказанія на западѣ Европы объ иностранномъ происхожденіи мегалитовъ [1].

Какую же идею выразили финикіяне въ своей мегалитической миссіи въ разныхъ странахъ свѣта, ту ли, которую выражали и мегалиты восточнаго прибрежья Средиземнаго моря, самой Финикіи и Палестины, и которую усвояютъ мегалитическимъ памятникамъ библейскіе писатели, или какую либо иную? Нельзя сомнѣваться, что финикійскіе миссіонеры имѣли въ виду, прежде всего, свой хананскій или семитическій культъ мегалитовъ. Но, съ другой стороны, несомнѣнно и то, что всѣ тѣ народы, съ которыми встрѣтились финикіяне въ мѣстахъ своихъ колоній, имѣя свои готовые уже культы и вѣрованія, постоянно высказывали расположеніе давать свое новое значеніе тѣмъ каменнымъ конструкціямъ, хананскія модели которыхъ ставили на своемъ пути финикіяне. Потому-то европейскія сказанія о мегалитахъ, имѣя несомнѣнную связь съ хананско-финикійскими преданіями, представляютъ въ тоже время много своихъ мѣстныхъ видоизмѣненій [2]. Потому-то и изслѣдователи мегалитическихъ древностей разныхъ частей свѣта приходили къ различнымъ сужденіямъ о нихъ.

Старые англійскіе изслѣдователи, основывавшіеся на своихъ мѣстныхъ мегалитахъ, большею частію кругахъ (въ Англіи извѣстно не менѣе 200 мегалитическихъ круговъ), сводили на круги все ученіе о мегалитахъ. Докторъ Стюклей и извѣстный археологъ Колтъ Ховъ были того мнѣнія, что памятники Эвбюри

[1] Revue archéologique. 1893, I, 201. — [2] Revue archèologique. 1893, 1, 195, 329.

*

и Стонхенжъ, наибольшіе мегалитическіе круги Англіи, состоящіе изъ менгировъ и дольменовъ, суть храмы друидовъ, самымъ видомъ своимъ изображающіе змѣй, draconti̇a. Такое мнѣніе изслѣдователи основывали главнымъ образомъ на свидѣтельствѣ Плинія [1], что друиды были змѣепоклонниками, и на распространенномъ на западѣ сказаніи, что мегалитическіе круги суть окаменѣвшіе змѣи. Но они могли еще сослаться на ханаанско-финикійскій культъ, въ которомъ была извѣстна мѣдная змѣя (Нехуштанъ) и каменная змѣя (Захелетъ), а также на многочисленные мегалитическіе круги, нынѣ извѣстные въ Палестинѣ, хотя и недостигающіе такихъ исполинскихъ размѣровъ, какіе даны были западнымъ кругамъ, на дѣвственной англійской почвѣ. Поклоненіе змѣямъ, по словамъ Люббока, есть одинъ изъ самыхъ распространенныхъ видовъ языческихъ религій; даже и нынѣ еще почти нѣтъ страны, въ которой не сохранялось бы такихъ или иныхъ слѣдовъ поклоненія змѣямъ. „На островахъ Фиджи, говоритъ Люббокъ [2], особенно почитается богъ Иденгеи, представляющій собою выраженіе отвлеченной идеи вѣчнаго существованія; для него не существуетъ никакихъ волненій и ощущеній, никакихъ желаній, за исключеніемъ одного чувства голода. Его представителемъ считается змѣя, міровой символъ вѣчности, сложенная изъ камня, какъ другого символа вѣчнаго и неизмѣннаго существованія. Божество это проводитъ жизнь въ мрачной пещерѣ, равнодушное ко всему и ко всѣмъ, и подаетъ признаки жизни только когда отвѣчаетъ жрецамъ, когда принимаетъ пищу и поворачивается съ боку на бокъ“. Въ Финикіи же свернувшаяся въ кругъ змѣя представляла бога Есмуна (שמים, небо), видимымъ

[1] Hist. nat. XXIX, 3. — [2] Начало цивилизаціи 319.

знакомъ котораго на небѣ былъ млечный путь, а на землѣ кругъ изъ камней. Какъ символическая змѣя острововъ Фиджи показываетъ признаки жизни изрѣдка, когда приходитъ ей время принять пищу, такъ и европейскіе мегалиты, по мѣстнымъ народнымъ вѣрованіямъ, обнаруживаютъ признаки жизни разъ въ теченіе цѣлаго вѣка (по другимъ однажды въ годъ), когда они идутъ утолить жажду къ источнику[1]. Во всякомъ случаѣ, большіе мегалитическіе круги Англіи суть храмы. Это признаетъ даже такой осторожный изслѣдователь доисторической древности, какъ Люббокъ. Археологъ Мартенъ доказывалъ, что самый терминъ *кромлехъ* означаетъ: *камень бога Крома*, представлявшаго космическій кругъ, змѣя вѣчности. Правда, Фергюссонъ осмѣиваетъ такое объясненіе англійскихъ кромлеховъ, какъ фантастическое; но мы сейчасъ увидимъ, что его собственное объясненіе этихъ памятниковъ имѣетъ еще болѣе фантастическій характеръ. „Быть не можетъ, говоритъ Фергюссонъ, чтобы кругъ 1200 футовъ въ діаметрѣ, котораго нельзя и обнять однимъ взглядомъ, служилъ какимъ либо храмомъ“. Но здѣсь могли происходить какія либо религіозныя процессіи и священныя игры, требовавшія весьма широкой арены. На это и указываетъ преданіе, говоря, что въ Ирландскихъ кругахъ происходили choreae gigantum. Наконецъ, Діодоръ сицилійскій[2] упоминаетъ объ одномъ мегалитическомъ памятникѣ Англіи, называя его храмомъ. „Есть, говоритъ онъ, у гиперборейцевъ на одномъ островѣ, по величинѣ не уступающемъ Сициліи и противулежащемъ Галліи, *круглый храмъ*, величественно украшенный“. По давно извѣстному толкованію, здѣсь нужно разумѣть одинъ изъ мегалитическихъ круговъ Англіи. По крайней мѣрѣ

[1] Revue archéologique. 1893, I, 343. — [2] II, 47.

лучшаго объясненія этого свидѣтельства никто не сдѣлалъ. Хотя Діодоръ называетъ памятникъ величественно украшеннымъ, что, по видимому, не идетъ грубому виду мегалитическихъ камней; но и ханаанскія бамы не рѣдко описываются, какъ богато украшенныя и испещренныя.

Другіе изслѣдователи (Смитъ, Еллисъ, Дюкъ) считали большіе мегалитическіе круги западной Европы обсерваторіями британскихъ друидовъ на томъ основаніи, что въ составѣ ученія друидовъ дѣйствительно имѣла большое значеніе астрономія, и что такого рода астрономическіе мегалиты найдены еще въ разныхъ частяхъ Индіи, въ Банаресѣ, Дельги, Угейнѣ. „Если, говоритъ Еллисъ, въ кругѣ Стонхенжъ, во время лѣтняго солнцестоянія, изслѣдователь помѣстится на среднемъ камнѣ, называемомъ въ описаніяхъ алтаремъ, то восходъ солнца онъ увидитъ изъ-за камня Фріарсъ Хіалъ, выдающагося изъ ряда другихъ камней и, очевидно, поставленнаго здѣсь съ цѣлію отмѣтить это наблюденіе. Тоже должно сказать и о другихъ большихъ кругахъ мегалитовъ". Спеціальными изслѣдованіями объ отношеніи мегалитическихъ круговъ къ градусамъ компаса въ Англіи занимался Льювисъ, а въ Индіи Лесли [1]. Изъ этихъ наблюденій выяснилось, что, при многихъ британскихъ кругахъ, съ наружной ихъ стороны, стоитъ менгиръ, обыкновенно на СВ., если производить наблюденіе отъ центра круга, или съ отклоненіемъ 5° на востокъ. Это направленіе, указываемое менгиромъ, совпадаетъ съ мѣстомъ восхода солнца, во время лѣтняго солнцестоянія, для наблюдающаго съ центра даннаго круга. Такое значеніе наружныхъ дольменовъ и менгировъ при мегалитическихъ кругахъ признало и антропологическое англійское Об-

[1] Journal anthropol. Institute. 1882. November.

щество, въ сессіи 1881—1882 года. И такъ, строители мегалитическихъ памятниковъ вовсе не были дикарями. Семиты-номады, вышедшіе изъ Халдеи, обращали постоянное вниманіе на всѣ феномены, связанные съ теченіемъ солнца въ кругѣ года, между которыми феноменами наиболѣе доступнымъ для наблюденія и любопытнымъ представлялось время лѣтняго и зимняго солнцестоянія... Неудивительно, что древніе пастухи и земледѣльцы, не имѣвшіе другого календаря, кромѣ книги природы, заботливо наблюдали за временемъ, когда зимнее солнце приметъ свое поворотное теченіе къ лѣту или наоборотъ, и ставили особый памятникъ, изображающій горизонтъ, съ спеціальными отмѣтками на немъ поворотовъ солнца съ сѣвера на югъ и обратно... Подобнымъ образомъ древніе персы, не имѣвшіе астрономическихъ круговъ, опредѣляли наступленіе весны и осени по ущельямъ порубежной горы Алборцъ, числомъ 180, чрезъ каждое изъ которыхъ появлялось восходящее солнце въ его сѣверныхъ и южныхъ отклоненіяхъ. Индійскіе Конды, поклоняющіеся солнцу, ставятъ на своихъ горахъ каменные круги, въ которыхъ высшее связующее звено бываетъ на востокѣ. Подобный случай мы видѣли и за Іорданомъ, при моавитскомъ кругѣ Марēгāтъ [1].

Но само собою разумѣется, что такія астрономическія отмѣтки нисколько не лишали мегалитическій кругъ его значенія, какъ признаннаго храма, и имѣли лишь такой смыслъ, какой въ нынѣшнихъ календаряхъ имѣютъ отмѣтки о часахъ восхожденія солнца и фазахъ

[1] Возможно, что въ такихъ мегалитическихъ обсерваторіяхъ могли быть отмѣчаемы и лунные фазисы. По крайней мѣрѣ, на западѣ Европы, объ одномъ менгирѣ народная легенда говоритъ, что его ущербляетъ луна; другой мегалитъ носитъ спеціальное имя лунпаго камня, sasso della luna (Revue archèol. 1893, t. 1, p. 203, 343).

луны, стоящія рядомъ съ обозначеніемъ цикла праздничныхъ дней. Гипотеза астрономическаго значенія мегалитической группы есть даже необходимое дополненіе гипотезы храма. Если, по первой гипотезѣ, мегалитическіе круги суть храмы змѣй или бога Крома и изображаютъ замкнутый въ себѣ кругъ вѣчнаго и неизмѣннаго теченія временъ, то весьма кстати было отмѣтить на периферіи этого круга тѣ пункты времени, когда этотъ равнодушный и неизмѣнный, какъ камень, кроносъ-драконъ, по временамъ, какъ и теперь еще говорятъ на островахъ Фиджи, пробуждается, чтобы утолить свою жажду (у финикіянъ и хананеянъ даже человѣческою кровью).

Съ особеннымъ мнѣніемъ о мегалитическихъ памятникахъ выступилъ Фергюссонъ. По его мнѣнію, большіе круги и группы мегалитическихъ памятниковъ суть памятники происходившихъ нѣкогда на ихъ мѣстѣ сраженій. „Во всѣ времена, говоритъ Фергюссонъ [1], и у всѣхъ народовъ, воины были многочисленнѣе, чѣмъ жрецы; люди всегда болѣе гордились храбростію на войнѣ, чѣмъ успѣхами въ дѣлахъ вѣры, больше тратили средствъ на военныя, чѣмъ религіозныя потребности; пѣсни въ честь военныхъ героевъ пѣли на тонъ болѣе высокій, чѣмъ гимны божеству. Но какъ могъ грубый народъ, незнающій употребленія письма, засвидѣтельствовать потомству о военныхъ подвигахъ своихъ героевъ? Не иначе, какъ каменными памятниками. Товарищи павшихъ воиновъ увѣковѣчивали свои битвы и свои побѣды тѣмъ, что все мѣсто бывшаго сраженія, обагренное ихъ кровью, обводили оградою изъ большихъ камней (по Фергюссону, каждый мегалитическій кругъ, имѣющій не менѣе 100 футовъ діаметра, долженъ

[1] Rude stone monum. 49, 56.

считаться памятникомъ бывшаго сраженія), и затѣмъ, внутри этой ограды, расположеніемъ менгировъ и дольменовъ изображали весь ходъ бывшаго здѣсь сраженія, мѣсто расположенія своей и другой враждебной арміи, мѣсто, гдѣ пали ихъ выдающіеся предводители и герои", и т. д. „Гдѣ ряды мегалитовъ расположены аллеями, тамъ они изображаютъ шеренги стоявшей арміи; когда, въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, стоятъ нѣсколько аллей, то онѣ изображаютъ позиціи двухъ армій, противустоящихъ одна другой; когда, при большой аллеѣ, встрѣчается еще отдѣльный малый мегалитическій кругъ, то онъ обозначаетъ мѣсто гдѣ палъ предводитель войска". Поставивъ такой тезисъ въ началѣ сочиненія, Фергюссонъ, затѣмъ, во всемъ своемъ изслѣдованіи, при описаніи каждой большой мегалитической группы, старается найти въ мѣстныхъ анналахъ и въ устномъ преданіи извѣстіе о какомъ либо, бывшемъ въ данной мѣстности, сраженіи и ужъ непремѣнно переноситъ его на площадь мегалитовъ. Такимъ образомъ, величайшая группа мегалитовъ Эвбюри, по Фергюссону, есть поле сраженія короля Артура отъ 520 года. „Если армія короля, говоритъ онъ, состояла изъ 10,000 человѣкъ, то, съ присоединеніемъ еще плѣнниковъ, она могла поставить памятникъ Эвбюри въ теченіе одной недѣли". Мегалитическій кругъ Роллрайтъ, въ графствѣ Оксфордскомъ, есть памятникъ сраженія Роллона Датскаго. Мегалитическая группа Пенритская есть мѣсто битвы короля Артура съ саксонцами, и т. д. Вообще, заключаетъ Фергюссонъ, всѣ мегалитическія группы расположены въ слишкомъ пустынныхъ мѣстахъ, чтобы быть храмами или мѣстами обыкновенныхъ собраній, и могутъ быть только аренами битвъ.

Имѣетъ ли основаніе эта гипотеза? Что первобытный человѣкъ управлялся больше геніемъ войны, чѣмъ геніемъ религіи, это несправедливо. Просмотрите все поле древней человѣческой исторіи,—чѣмъ оно усѣяно? Вездѣ отъ древности остались только храмы и храмы. Если гдѣ либо и есть памятники войнъ, то они вовсе не замѣтны среди храмовъ. Да и какой памятникъ войны могъ быть поставленъ, если не тотъ же храмъ. Пусть припомнитъ Фергюссонъ, что онъ выводитъ происхожденіе дольменовъ изъ Индіи, ссылаясь особенно на свидѣтельство надписи царя Асоки. А между тѣмъ, надпись Асоки рекомендуетъ именно мирную религіозную пропаганду, а не войны и завоеванія. „Пусть знаютъ наши сыновья, что истинныя завоеванія суть завоеванія религіозныя; только такія завоеванія имѣютъ значеніе для всего міра“ [1]. Если же путь этихъ мирныхъ религіозныхъ завоеваній дѣйствительно усѣянъ дольменами, какъ думаетъ самъ Фергюссонъ, то что должны представлять собою самые дольмены? Менѣе всего памятники войнъ, и скорѣе всего храмы или жертвенники Божества. Поэтому намъ кажется. что Фергюссонъ напрасно противупоставляетъ свою теорію мегалитовъ, какъ памятниковъ войны, старой теоріи мегалитовъ — храмовъ. Въ крайнемъ случаѣ Фергюссонъ могъ соединить въ одно эти двѣ теоріи, какъ отчасти это сдѣлалъ Тэйлоръ [2] въ принятомъ у него положеніи, что „круги мегалитовъ суть мѣста погребенія вождей, но служившія также и храмами, потому что и до настоящаго времени въ южной Индіи кромлехи суть храмы“. Правда, что и народныя сказанія западной Европы нѣкоторые мегалиты называютъ

[1] Senard. Les inscriptions de Piyadasi. 1881; Вопросы философіи и психологіи. 1889, 1, 167 и д. — [2] Антропологія, 347.

памятниками сраженій, даже окаменѣвшими воинами; но здѣсь нужно разумѣть не историческія сраженія, а космическія. „Когда, говоритъ по этому поводу Кондеръ, мы читаемъ въ анналахъ, что сраженіе происходило въ день лѣтняго солнцестоянія и что король (Артуръ) бралъ свою добычу серебряною рукою, то развѣ не очевиденъ здѣсь миѳическій элементъ; золотая или серебряная рука это — хорошо извѣстная эмблема солнца". Да и самъ Фергюссонъ называетъ короля Артура „полулегендарнымъ" героемъ. Желая быть точнымъ, Фергюссонъ опредѣляетъ размѣры круга, какъ памятника сраженія, въ сто футовъ діаметра и выше; „круги менѣе ста футовъ діаметра къ сраженіямъ не относятся". И это утвержденіе нельзя не считать произвольнымъ. Идея мегалитическихъ круговъ, и большихъ и меньшихъ, могла быть только одна. Поэтому, если для насъ не совсѣмъ ясна идея такихъ большихъ и трудно поддающихся реставраціи круговъ, какъ Эвбюри и Стонхенджъ, то это значитъ, что мы начали изслѣдованіе не съ должнаго конца, что правильнѣе было, прежде всего, понять малые, вполнѣ сохранившіеся и по своему назначенію болѣе ясные круги. Мы видѣли въ Моавіи и Финикіи мегалитическіе круги, несомнѣнно служившіе мѣстомъ богослужебныхъ дѣйствій, напримѣръ круги Минья, состоящіе изъ круга-притвора и круга-святилища, съ жертвенникомъ по срединѣ. Отсюда не имѣемъ ли мы права заключать, что и несравненно болѣе обширные мегалитическіе круги западной Европы представляютъ собою развитіе того же ханаанско-финикійскаго круга и суть храмы или по крайней мѣрѣ дворы храмовъ или харамы, т. е. площади священнаго значенія.

Въ послѣднее время не охотно занимаются вопросомъ о значеніи такихъ большихъ мегалитическихъ

памятниковъ, какъ Эвбюри и Стонхенжъ, и сосредоточиваютъ вниманіе на отдѣльныхъ экземплярахъ мегалитовъ, особенно на дольменахъ, которые, даже находясь въ составѣ большихъ мегалитическихъ круговъ, не теряли своего особеннаго спеціальнаго назначенія, какъ объ этомъ можно судить уже по ихъ устройству. Въ рѣшеніи вопроса о назначеніи дольменовъ до 60-хъ годовъ преобладало мнѣніе, что дольмены всей западной Европы, суть жертвенники. Въ Revue archéologique 1853 года [1] такое мнѣніе считается общепринятымъ. Оно было извѣстно и у насъ въ Россіи [2]. Но въ 1860-хъ годахъ взяло верхъ мнѣніе, что дольмены суть гробницы, а предшествовавшее объясненіе подверглось остракизму. „Соображенія старинныхъ археологовъ, что дольмены суть алтари друидовъ, нынѣ уступаютъ мѣсто болѣе точному изслѣдованію, какое читатель можетъ найти, напримѣръ, въ Доисторическомъ времени Люббока [3], говоритъ Тэйлоръ [4]. Сопоставимъ, однакожъ, основанія, на которыхъ держится то и другое мнѣніе, чтобы отсюда вывести по возможности твердое заключеніе.

Заступники гробничной теоріи, каковы Фергюссонъ, дю-Шалью и многіе другіе, приводятъ для нея слѣдующія основанія:

1. Произведенныя во многихъ дольменахъ раскопки показали въ нихъ остатки человѣческихъ скелетовъ, обыкновенно въ скорченномъ или сидячемъ положеніи, и разныя принадлежности древняго погребенія. По крайней мѣрѣ $^{9}/_{10}$ всѣхъ европейскихъ дольменовъ, го-

[1] 1853, 512. — [2] Записки Одесскаго общества исторіи и древностей 1866, I, 51; II, 45; VIII, 99; Труды Кіевской духовной академіи 1866, I, 51 и друг. — [3] Впрочемъ то сочиненіе Люббока, на которое ссылается Тэйлоръ, избѣгаетъ прямого отвѣта на вопросъ о мегалитическихъ памятникахъ и только повторяетъ съ Гомеромъ, что это—памятники глубочайшей древности. — [4] Антропологія, 348.

воритъ Легеръ, суть гробницы. Нѣкоторые дольмены прямо и называются въ мѣстномъ преданіи гробницами (впрочемъ немногія).

2. Въ Индіи до настоящаго времени сохранился обычай погребенія въ дольменахъ. По словамъ Фергюссона, дикое племя Малей-Аразаръ, занимающее южную часть Гатскихъ горъ, и донынѣ погребаетъ своихъ умершихъ въ кломлехахъ, среди своихъ священныхъ рощей. Для этого они изъ небольшихъ каменныхъ плитъ устраиваютъ видъ ящика, въ который кладутъ пепелъ сожженнаго трупа и который сверху накрываютъ однимъ большимъ камнемъ.

3. Такъ называемые тумули или искусственныя насыпи, съ цистами или каменными ящиками внутри, несомнѣнно были гробницами, какъ это видно изъ раскопокъ и лѣтописныхъ сказаній объ обрядахъ погребенія древнихъ обитателей Европы. Но дольменъ есть прямое развитіе цисты такихъ кургановъ; можетъ быть даже всѣ дольмены первоначально были засыпаны земляными курганами, и обнажились только съ теченіемъ времени.

4. Дольмены встрѣчаются не только въ видѣ отдѣльныхъ памятниковъ, но и весьма большими группами. Это понятно, если дольмены суть гробницы, а занимаемое ими поле есть кладбище. Если же дольмены суть жертвенники, то такія группы дольменовъ не понятны.

Нельзя не согласиться, что приводимыя основанія въ пользу гробничной теоріи происхожденія дольменовъ весьма серіозны. Но вотъ другія основанія, на которыя ссылались, да и теперь могли бы ссылаться, защитники мнѣнія, что дольмены суть жертвенники.

1. Древнее названіе этой категоріи мегалитическихъ памятниковъ, производимое отъ кельтскаго корня, ука-

зываетъ каменный столъ, то есть жертвенникъ. Назвать же столомъ гробничную конструкцію, было бы странно. И народныя преданія западной Европы, чаще всего, называютъ дольмены жертвенниками, храмами и домами [1]. Названіе же дольменовъ гробницами если и встрѣчается, то только въ позднѣйшемъ народномъ употребленіи, послѣ того, какъ раскопками дольменовъ обнаружены въ нихъ остатки человѣческихъ костей [2].

2. Если многіе дольмены дѣйствительно оказались гробницами, то далеко не всѣ. Весьма многіе дольмены не представляютъ никакихъ слѣдовъ погребенія, и по своему внѣшнему открытому виду не могли служить гробницами, каковы всѣ трилиѳоны. При дольменахъ есть много полудольменовъ, подъ которыми рѣшительно нѣтъ мѣста для тѣлъ, а между тѣмъ полудольмены представляютъ разновидность той же дольменной конструкціи. Между прочимъ, о дольменахъ, открытыхъ въ Южной Россіи, въ губерніяхъ Херсонской и Подольской, засвидѣтельствовано, что считать ихъ гробницами нѣтъ никакого основанія [3].

3. Если въ Индіи дѣйствительно существуетъ обычай погребенія въ миніатюрныхъ дольменахъ, то въ той же Индіи племя Хассіа, живущее въ горахъ, на востокъ отъ Бенгальскихъ равнинъ, ставитъ миніатюрные дольмены, какъ и менгиры, безъ отношенія къ погребенію, въ видѣ обѣтныхъ приношеній богамъ и предкамъ. Въ случаяхъ болѣзни или какого либо несчастія, фамиліи племени Хассіа ставятъ подобіе дольменной конструк-

[1] Въ Германіи дольмены называютъ Teufelsaltäre, во Франціи autel des druides, въ Португаліи aras. — [2] Revue archéologique. 1893, t. I, 220, 221, 333, 359. — [3] Труды VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ I, 118. Даже земляные курганы иногда бываютъ совершенно пустые, безъ гробницъ, и имѣли назначеніе жертвенниковъ. (Труды V археол. съѣзда въ Тифлисѣ, стр. 13; Fergusson. Rude stone monum. 80).

ціи „за свое избавленіе“. И у нынѣшнихъ палестинскихъ бедуиновъ дольменная конструкція есть видъ жертвенника.

4. Въ Исцаніи при дольменахъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва при нихъ нетронута, находятъ небольшіе столбы, весьма напоминающіе собою описаніе финикійскихъ веѳилей [1]. Равнымъ образомъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, при группахъ дольменовъ, бываютъ менгиры, которые, по всѣмъ выводамъ новѣйшихъ разслѣдованій, не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ гробницамъ и погребенію, а скорѣе представляютъ собою объектъ поклоненія и жертвоприношенія, совершавшагося на дольменахъ.

5. На верхнемъ столѣ дольменовъ не рѣдко еще донынѣ сохраняются искусственныя чашеобразныя углубленія, имѣвшія отношеніе къ жертвеннымъ возліяніямъ, и болѣе приличествующія жертвеннику, чѣмъ гробницѣ.

6. Есть свидѣтельства, что въ западныхъ странахъ Европы существовали въ большомъ количествѣ каменные жертвенники друидовъ, на которыхъ приносились и человѣческія жертвы [2]. Но если такими жертвенниками не считать дольменныя конструкціи, то слѣдовъ ихъ вовсе не окажется.

Такимъ образомъ, въ исторіи взглядовъ на происхожденіе дольменовъ мы встрѣчаемъ два ряда положеній, исключающихъ себя взаимно: 1, что дольмены суть жертвенники, а не гробницы и 2, что дольмены суть гробницы, а не жертвенники. Ни одно изъ этихъ двухъ рѣшеній вопроса не можетъ уничтожить другое, потому что нельзя не признать и того, что многіе дольмены служили мѣстомъ погребенія, и того, что многіе дру-

[1] Anthropologie. 1892, 385. — [2] Jul. Caes. de bello Gallico VI, 16; Taciti Annales. XIV, 30.

гіе дольмены не служили и не могли служить мѣстомъ погребенія. Подробное изученіе мегалитическихъ памятниковъ Святой Земли въ особенности разъяснило это послѣднее отрицательное опредѣленіе дольменовъ. Поэтому, среди изслѣдователей мегалитической древности вновь появилась старая теорія дольменовъ-жертвенниковъ, теорія, которую можно считать библейскою теоріею. Но въ такой своей отрицательной постановкѣ теорія жертвенниковъ не обнимаетъ всего представленія о дольменахъ. Нельзя избѣжать здѣсь вопроса: откуда явились дольмены-гробницы, если, по своей основной идеѣ, они суть жертвенники? Легко могло случиться, что финикіяне, въ своей мегалитической миссіи на крайнемъ востокѣ или западѣ, встрѣтили народъ съ широко распространеннымъ культомъ предковъ, для котораго, какъ для нынѣшнихъ индѣйцевъ племени Хассіа, ближайшее покровительствующее божество есть умершій отецъ или предокъ, живущій тамъ, гдѣ онъ погребенъ и принимающій приносимыя туда потомками жертвы. У такого народа ханаанско-финикійскій дольменъ-жертвенникъ далекому божеству или небесной звѣздѣ легко могъ превратиться въ жертвенникъ предка и даже въ жилище этого предка. Сохраняя тотъ же видъ стола, дольменъ, въ такомъ случаѣ, могъ, чрезъ прибавленіе боковыхъ ограждающихъ камней на своихъ поперечныхъ сторонахъ, образовать внутри цисту или ящикъ и преобразиться въ бет-ель-Гхуль (домъ душъ), какъ нынѣ называются дольмены у африканскихъ и палестинскихъ арабовъ. Что идея гробницы здѣсь привнесена случайно къ первоначальной идеѣ дольмена-жертвенника, это можно усматривать и изъ того еще, что дольмены-гробницы обыкновенно оказываются слишкомъ малы для человѣческаго

тѣла, которое, потому, помѣщается здѣсь не въ лежачемъ, а въ скорченномъ положеніи. Само собою разумѣется, что въ настоящей гробницѣ тѣлу дали бы натуральное горизонтальное положеніе. Мы знаемъ мнѣніе Люббока, раздѣляемое многими изслѣдователями, что въ такъ называемомъ каменномъ вѣкѣ умершихъ погребали въ сидячемъ положеніи потому, что именно такое положеніе тогда считали наиболѣе натуральнымъ для умершаго и что именно въ этомъ заключается одно изъ характеристическихъ отличій неолитическаго періода [1]. Но, разъ скорченное положеніе тѣла умершаго связано съ дольменами или гробницами дольменнаго типа, открытыми и закрытыми цистами, а между тѣмъ дольмены могли и не быть гробницами и, какъ это несомнѣнно доказано самыми точными разслѣдованіями, служили еще гораздо раньше и какому-то другому негробничному назначенію, тогда, при обращеніи дольменовъ въ гробницы, могли обнаружиться нѣкоторыя неудобства, однимъ изъ которыхъ, чаще всего, была маловмѣстимость дольменной конструкціи, вызвавшая особенный обычай погребенія не въ горизонтальномъ, а въ изогнутомъ или сидячемъ положеніи. Подобнымъ образомъ, по словамъ Реклю [2], кафрское племя Бешуанъ своихъ умершихъ погребаетъ въ сидячемъ положеніи потому, что ихъ гробницами обыкновенно служатъ пещеры дикихъ животныхъ, особенно пещера дикобраза, маловмѣстительная для человѣка. Въ разъясненіе обычая погребать умершихъ сидячими приводятъ обыкновенно слѣдующее свидѣтельство Геродота [3] о жившемъ въ Африкѣ племени Насамоновъ: „своихъ умершихъ они хоронятъ въ сидячемъ положеніи, такъ

[1] Die vorgeschichtliche Zeit. I, 149, 151, 155. — [2] Земля и люди. XIII, 432. — [3] IV, 190.

что ихъ колѣна бываютъ подняты до ихъ подбородковъ, и очень заботятся, чтобы умирающій, при послѣднемъ своемъ издыханіи, не лежалъ навзничь, а сидѣлъ прямо". Но почему они такъ дѣлали? Не потому ли, что своихъ умершихъ они погребали „не такъ, какъ погребаютъ еллины и другіе африканскіе кочевники", а въ дольменахъ? По крайней мѣрѣ, мѣсто жительства Геродотовыхъ Насамоновъ несомнѣнно падаетъ на нынѣшнюю африканскую провинцію Триполи, весьма богатую дольменами [1]. И другое свидѣтельство того же Геродота [2] о Насамонахъ, что они при гробахъ предковъ совершаютъ гаданія, что, при произнесеніи клятвъ, они прикасаются къ гробницамъ предковъ, имѣетъ большую связь съ западными сказаніями о дольменахъ [3]. Не изъ скорченнаго ли положенія умершихъ, свойственнаго, главнымъ образомъ, дольменнымъ конструкціямъ, вышло сказаніе, равно извѣстное и въ Индіи и на западѣ Европы, что строителями дольменовъ были исполины, имѣвшіе способность умаляться до роста карликовъ, одного локтя высоты, для того, чтобы имъ войти въ свои миніатюрные домики-дольмены, особенно же, что бы умереть въ нихъ [4]. И такъ, и древнее преданіе согласно съ нами, что дольмены хотя и были гробницами, но слишкомъ малыхъ размѣровъ, не соотвѣтствовавшихъ росту

[1] Memoires de la Soc. archéolog. de Constantine. 1864, 124 и въ: Rude stone mon. 397. — [2] IV, 172. — [3] И теперь еще съ пиринейскими дольменами соединяются народныя гаданія, состоящія въ прикладываніи уха къ дольменнымъ камнямъ и въ подслушиваніи исходящихъ изъ нихъ звуковъ (Revue archéologique, 1893, t. 1 p. 337). Есть мегалиты, носящіе названіе les causeurs, мегалиты издающіе звуки колоколовъ и т. д. (Ibid. 344, 349).— [4] Laouenan. Du Brahmanisme et de ses raports avec le Judaisme, I, 229. Вскорѣ послѣ потопа, говоритъ другая индійская легенда, люди не умирали, но лишь умалялись въ своемъ ростѣ и переставали принимать пищу; въ такомъ состояніи сомнительнаго существованія ихъ полагали въ дольменахъ, каменныхъ домикахъ, и при нихъ клали служившія имъ при жизни орудія, такъ какъ они еще не считались умершими. (Revue archéologique. 1893, t. I, 360).

древняго человѣка, и потому именно требовалось умаленіе, т. е. скорченное положеніе труповъ. Во всякомъ случаѣ, дольмены, даже какъ гробницы, не теряли значенія жертвенниковъ. Это доказывается остатками большихъ жертвоприношеній, обыкновенно находимыхъ при раскопкахъ мегалитическихъ могильниковъ.

Не входимъ здѣсь въ разсмотрѣніе отдѣльныхъ теорій происхожденія и значенія менгировъ, такъ какъ современная археологія не пришла къ опредѣленнымъ о нихъ заключеніямъ [1]. Menhir, c'est un monument banal, qui n'a ni âge, ni patrie (менгиръ, обыденный памятникъ, не имѣющій ни возраста, ни отечества), говоритъ Бонштетенъ. „Нѣтъ признака, по которому можно было бы отличить менгиръ отъ простого пограничнаго камня и даже отъ гробничнаго... Но близость менгировъ къ дольменамъ есть признакъ ихъ древности и ихъ религіознаго и воспоминательнаго значенія“ [2]. Равнымъ образомъ и вопросъ о чашечныхъ камняхъ доселѣ еще не получилъ и приблизительнаго рѣшенія. Даже такія блестящія и остроумныя гипотезы, какъ гипотеза князя П. А. Путятина [3], по которой чашечные камни суть алтари жрецовъ Агни [4], или гипотеза Редигера, по которой чашечные камни имѣютъ значеніе примитивныхъ географическихъ картъ, далеки отъ рѣшенія вопроса.

Мы не думаемъ, что представленнымъ изложеніемъ предмета мы внесли что либо существенно новое въ рѣшеніе вопроса о мегалитическихъ памятникахъ. Вся наша цѣль состояла въ томъ, чтобы обратить вниманіе достопочтенныхъ русскихъ изслѣдователей мегалитиче-

[1] Revue archéologique. 1893, t. 1, 221. — [2] Bertrand. Archéologie celtique, 84.— [3] Труды V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, 1881, 23.— [4] Archiv für Anthropologie. XXI, 305.

ской старины на библейскія свидѣтельства о памятникахъ этого рода и на сохранившіеся въ большомъ количествѣ экземпляры мегалитическихъ памятниковъ въ Палестинѣ до настоящаго времени. Мы лично не можемъ отрѣшиться отъ мысли, что именно Палестина съ ея разновиднымъ населеніемъ, среди котораго занялъ мѣсто и Израильскій народъ, должна была послужить центромъ въ порядкѣ распространенія мегалитическихъ памятниковъ на земномъ шарѣ, и что въ общемъ вопросѣ о происхожденіи и исторіи мегалитовъ нельзя обойтись безъ яснаго представленія о палестинскихъ памятникахъ этого рода. Правда, что въ той же Палестинѣ есть и позднѣйшій видъ мегалитическихъ памятниковъ, дольменовъ-гробницъ, для разъясненія которыхъ нужно, наоборотъ, обращаться къ мегалитамъ Кавказа и Крыма, какъ ближайшимъ сосѣдямъ памятниковъ палестинскихъ, и мы сдѣлали нѣкоторую попытку объяснить ихъ появленіе въ Палестинѣ обратнымъ путемъ изъ Европы. Для дальнѣйшаго же разъясненія вопроса необходимы болѣе точныя изученія дольменовъ Джо-лāна, путемъ раскопокъ, которыя доселѣ тамъ систематически не были произведены. Во всякомъ случаѣ, тѣсная связь мегалитовъ Европы съ мегалитами Св. Земли такъ несомнѣнна, и изученіе этого вопроса такъ много обѣщаетъ въ будущемъ, какъ для европейской, такъ и для палестинской археологіи, что, надѣемся, читатель не посѣтуетъ на насъ за трудъ прочтенія нашей книги.

Указатель собственныхъ именъ.

Аарона гробница.—233.

Ааронъ первосвященникъ. Память 20 Іюля.—214.

Абададъ, персидское камнепоклоненіе.—40.

Абадиръ, Ебенъ-диръ, финикійское названіе для бетилей.—40.

Абделима гробница. — 122, 123.

Абделимъ, отецъ Маттана.—122.

Абделимъ, правитель Лаодикіи.— 122, 123.

Абдибелъ, отецъ Неса.— 75.

Абд-Бела, родъ.—75.

Абель Ситтимъ, Израильскій станъ.—239.

Абу Гехель, врагъ Магомета.—7.

Абу-Зёда менсефъ, каменный дискъ.—244.

Аввама, Аввана, каменное сооруженіе.—42, 45.

Авазимъ, арабское племя. — 246.

Августиновка, селеніе.— 72.

Августинъ блаженный, церковный писатель.—39, 150.

Авель, сынъ Адама. Память 1-го и 20-го Марта.—34.

Авеля гробница.— 192.

Авессалома рука, гробница, менгиръ.—63, 64, 66, 103, 172.

Авессаломъ, сынъ царя Давида.—62, 63, 66, 103, 124, 172, 173, 176.

Авраамъ, ветхозавѣтный патріархъ. Память 9 Октября.—7, 35, 36, 42, 190.

Авроры свѣтъ, см. Цереѣ га-Шахаръ.

Австралія.—141.

Агагъ, Гогъ, царь, богатырь.—190, 281, 282, 284, 286.

Агни, Джатаведасъ, индійское божество.—85—87, 371.

Адамъ, праотецъ. Память 1-го Марта.—34.

'Адвāнъ, бедуинское племя.—251.

'Адлунъ, мѣстность.—309.
Адонисъ, см. Ваалъ.
Адонія, сынъ царя Давида.—90.
Адріанъ, римскій императоръ, 117—138 г.—96.
Адъ, см. Едъ.
Азаръ, царь.—145.
Азія.—6, 8, 21, 23, 31, 56, 79, 81, 123, 232, 289—291, 293, 307.
Азія Малая.—47, 303, 334.
Азія Средняя.—6.
Азовское море, Мэотидское озеро.—286, 289.
Аиша, жена Магомета.—7.
'Айн-Джидѣдъ, источникъ.—217.
'Айн-ед-Джара, селеніе.—70.
'Айн-Минья, источникъ.—245, 247, 249, 250, 255, 264.
'Айн-Муса̄, источникъ.—213, 260.
'Айн-Фудѣли, источникъ.—208.
'Айн-Хесба̄нъ, источникъ.—195.
Аиборцъ, гора.—359.
Акса, ел, мечеть.—49, 51.
Александръ Великій, Македонскій царь, 336—323 г.—263, 353.
Александръ Іанней, Іудейскій царь, 106—79 г. до Р. Хр.—126.
Алеппо, городъ.—70, 321.
Алеппская дорога.—319.
Алжирія, область.—22, 23, 32.
'Али-Діабъ, арабское племя.—242.
Аліе, гора.—312.
Аллеи гробничныя.—339.
Аллье, департаментъ.—334.
Алтарь, мегалитическій памятникъ.—238.
Альмонъ-Диблатаимъ, мѣстность.—262.
Альпы, горы.—4.
Аляйнменты, прямые ряды камней.—20, 129, 260.
Акилла, писатель.—164.
Амаликитяне, см. Амаликъ.
Амаликитянъ гробы, см. Кубӯр-ел-Амалике.
Амаликъ, Амаликитяне, народъ.—62, 66, 285.
Амаратонъ, арабское названіе каменныхъ сооруженій.—9.
Америка.—11, 26, 49, 245, 329.
Америка сѣверная.—339.
Америка южная.—54.
Аморреи, народъ.—190, 191.
'Амма̄нскіе мегалитическіе памятники, дольмены.—179—181, 183, 184.
'Амма̄нъ, Раббатъ Аммонъ. городъ.—80, 178, 179, 183—190, 193, 194, 207, 325—327.

Аммонъ, Аммона, Аммоновы сыны, народъ.—59, 60, 185, 186, 190.

Амритъ, городъ.—245.

Англія, Британія, Великобританія, страна. — 4, 22, 23, 26, 123, 30, 91, 129, 137, 138, 147, 232, 261, 268, 334—336, 338, 344, 342, 349, 350, 353, 356—358.

Андли, мѣстность.—98.

Андрее, этнографъ.—328.

Анзабъ, арабское названіе менгира.—61, 71.

'Анезе, бедуинское племя.—150, 251.

Антаръ, легендарный герой.—305.

Антіоха жертвенники.—130.

Антіохія, городъ.—321.

Антоновичъ, профессоръ.—329.

Антонинъ, римскій императоръ, 138—161 г.—121.

Ану, небо, высшее божество.—110.

Аодъ, израильскій судья.—77.

Апулей, писатель.—135.

Апшеронъ, мысъ.—72.

Арабы, народъ.—7, 9, 48, 89, 93, 97, 98, 104, 120, 259, 260, 304, 305.

Аравія, Аравійскій полуостровъ, страна.—8, 49, 59, 81, 108, 204, 268–270, 352.

'Арāк-Джубръ, пещеры въ камняхъ.—212.

'Аракъ-ел-Эмīръ, см. Гиркана дворецъ.

Арафатъ, округъ.—7.

Аргонавтовъ гробница.—19.

Арелатскій соборъ, 462 года.—136.

Ареополисъ, Раббатъ-Моба, городъ.—55, 59, 75, 119.

Аресъ, Марсъ, идолъ.—119.

Аристотель, греческій философъ.—134.

Ариха аввы гробница.—192.

Аріэлы котла, чашечные дольмены.—230, 231.

Аріэлы Іеговы, жертвенники. 229, 231, 233.

Арлъ, городъ.—136.

Арменія, страна.—4, 7, 22, 292.

Арновій, философъ.—134, 135.

Арнонъ, Вāди ел Маджибъ, рѣка.—59, 162, 263, 325.

Арріанъ, историкъ.—110.

Арришинага, мѣстность.—140.

Артемидоръ, писатель.—133, 256.

Артемиды храмы.—193.

Артемизія, богиня.—331.

Артикусъ, рѣка.—3.

Артуръ, англійскій король.—145, 361, 363.

Артуфъ, деревня.—312, 317, 318.

Асафъ, легендарный герой.—150, 259.

Аскалонъ, городъ.—289, 290.

Асока, индійскій царь.—344.

Асоки царя надпись.—344, 362.

Ассирія, страна.—290.

Ассиріяне, народъ.—290, 293.

Ассобидъ, ел-, набатейскій видъ камнепоклоненія.—41.

Астаротъ-Карнаимъ, селеніе.—299.

Астарта, божество.—54, 98, 121.

Астарты камень, см. Хаджръ ел-Хубле.

Астарты холмъ.—301.

Астарты храма развалины.—299.

Астурія, провинція.—139.

Атаротъ, городъ.—230, 262.

Атлантическій океанъ.—22, 350.

Африка.—22, 31, 32—48, 63, 71, 94, 120, 328, 338, 340—342, 345, 352, 369.

Афродиты-Ураніи храмъ.—289.

Аудъ Боцрійскій, божество.—151, 204.

Ахана, см. Кэрнъ.

Ханъ, похитившій часть Іерихонской добычи.—102.

Ахиллесъ, греческій герой.—132.

Ашеры, священныя деревья.—96, 101.

Аэролиты, Метеоролиты, камни, упавшіе съ неба.—71—73.

Ба'альбекъ, городъ.—19, 80, 323.

Баба каменная.—55, 83, 296, 297.

Баварія, страна.—4, 30.

Балборонъ, арабское названіе камней связанныхъ съ жертвоприношеніями.—9.

Багира монастырь.—80.

Базина, алжирскіе круги камней.—266.

Балтійское море.—22, 340, 350, 351.

Балтійское прибрежье.—338.

Бама, Габама, мегалитическій памятникъ.—42—45, 49, 50, 52—61, 74, 78, 87, 90, 101, 110, 118, 121—123, 164, 194, 204, 230, 232, 262, 263, 281, 308, 323, 324, 332.

Бама Самуила.—332.

Бамы Ханаанскія.—358.

Бамотъ-Ваалъ, Ваала дольмены, Ваала столбы, гора.—248, 249, 256.

Бамотъ, станъ израильскій.—59.

Бангалоръ, городъ.—116.

Батъ-Раббимъ, Бетъ-Раббимъ, ворота.—195, 207.
Баски, народъ.—343.
Бастіанъ, писатель.—348.
Бафійоты, африканское племя.—81.
Баьё, городъ.—148.
Бедуины, кочевые арабы.—53, 109, 154, 218, 224, 244, 306, 329.
Белāтъ, Ваалатъ, священное дерево.—100.
Беленусъ, Белъ, идолъ.—148.
Беллигулъ, городъ.—116.
Белка, округъ.—162, 259.
Белкисъ, царица Гиміаритовъ.—208.
Белкисы садъ, см. Джинетъ.
Белъ, см. Беленусъ.
Белы одръ, тронъ.—187.
Бенаресъ, городъ.—358.
Бенгальскія равнины.—366.
Бени-Сахръ, бедуинское племя.—251.
Бенуэ, область.—48.
Берлинъ, городъ.—30.
Бертранъ, археологъ.—336, 339, 340.
Беотійскія празднества.—332.
Бēсāнъ, см. Скиѳополь.
Бетили, см. Веѳили.
Бетонимъ, городъ.—171.
Бетсанъ, см. Скиѳополь..
Бе-Торта, городъ.—125.
Бēтъ-Герамъ, городъ.—49.
Бēтъ - Диблатаимъ, мѣстность.—262.
Бēтъ ел-Гхулъ, Біятъ ел-Гхулъ, нагробные камни.—98, 202, 368.
Бēтъ-Кулисъ, см. Маркулисъ.
Бēтъ-Пеоръ, мегалитическій центръ.—255, 256, 257.
Бēтъ-Сеанъ, см. Скиѳополь.
Бешуаны, племя.—32.
Бильбао, городъ.—140.
Бирманская имперія.—6.
Бискайя, область.—140.
Билиѳонъ, памятникъ изъ двухъ камней—14, 19, 200, 207, 279.
Біятъ ел-Гхулъ, см. Бēтъ ел-Гхуль.
Благовѣщанія икона.—73.
Богемія, область.—29.
Боги дверные, идолы.—55.
Божія гора, см. Моріа.
Бойи, народъ.—334.
Бомбей, городъ.—47.
Бонштетенъ, писатель.—337, 348, 371.
Борджасонъ, см. Маркулисъ.
Борнео, островъ.—6.
Бохардъ, писатель.—40, 288,
Боцра, городъ.—80.
Бразилія, страна.—11, 72.
Бранденбургъ, область.—30.

Брауншвейгъ, область.—30.
Брезиліанскій лѣсъ, въ Бретани.—147.
Бретань, Галлія арморикан-ская, область.—18—20, 22, 28, 129, 136, 137, 141, 147, 261, 285, 330, 335, 336, 340, 350.
Бретонцы, жители Бретани—18, 28.
Британія, см. Англія.
Бритты, народъ.—345.
Брокà, археологъ.—347.
Будда, индійское божество.—356.
Буебъ ел, воротцы.—195.
Букэнанъ, писатель.—143.
Булакскій музей.—32.
Бурганинъ, см. Маркулисъ.
Бургасинъ, см. Маркулисъ.
Бутēнъ, ел-, округъ.—171.
Бути, индійскіе священные камни.—502.
Бэтель, индійское божество.—40.
Ваанъ, камень.—64.
Ваала 9 камней.—309.
Ваала дома поле.—189, 272.
Ваала жертвенники. — 75, 76, 100, 281.
Ваала - Адониса гробницы. — 122.
Ваала дольменъ, столбы, см. Бамотъ.
Ваалатъ, см. Белāтъ.
Вааловъ столпъ.—43.
Ваалъ, божество.—110, 119, 121, 125, 149, 187, 248, 322, 336, 332, 352.
Ваалъ-Пеора кубба, каменная ниша.—240, 241.
Ваалъ-Пеоръ, божество.—65, 149, 239, 241, 248, 249, 256.
Ваалъ-Самминъ, божество.—240
Ваалъ-солнце, Адонисъ, божество. — 113, 149—150, 326.
Ваалъ-Хамманъ, божество.—76.
Ваалъ-Хацоръ, божество. — 89, 90.
Ваалъ-Шаминъ, божество.—110, 113, 119, 122, 123.
Ваалъ-Шомера сынъ.—122.
Вавилонскій плѣнъ.—56.
Вавилонъ, городъ.—187, 259, 290.
Вāди Джидēдъ.—225, 227.
Вāди ел-ʿАрабъ.—176.
Вāди ел-Ваʿле.—263.
Вāди ел-Маджибъ, см. Арнонъ.
Вāди ел-Хабāсъ.—255.
Вāди ел-Хабīсъ Наханіелъ. — 250, 274, 255.
Вāди ез-Зерка, см. Яббокъ.
Вāди ес-Самакъ, Дерб-Хауранъ.—302.
Вāди Зерка-Маʿынъ. — 214,

250, 255, 258, 262, 263, 264.

Ва̄ди Кефре̄нъ. — 233, 238, 239, 256.

Ва̄ди-Мӯса̄.—260.

Ва̄ди Самӯа.—168, 169.

Ва̄ди Хаддаде.—180.

Ва̄ди Хесба̄нъ. — 208, 213, 233,242, 256, 260.

Валаама-заклинателя жертвенники. — 93, 247 — 249.

Валаамъ, месопотамскій заклинатель.— 43, 247, 249, 256.

Вакхъ, божество.—93.

Валакъ, царь Едомскій.—43, 256.

Вальтеръ-Скоттъ, писатель — 151.

Вальяровъ жилища, дольмены.—335.

Вандалы, народъ.—338, 341.

Ванъ, озеро.—22.

Васанская гора.—164.

Васанъ, область.—103, 129, 161, 162, 163, 171, 283, 286, 288, 313.

Везеръ, рѣка.—341.

Везерскіе троглодиты, см. Кро-Маньонъ.

Вейнгольдъ, писатель.—342.

Вексфордское графство. — 148.

Вели Аскалона, мусульманская часовня.—176.

Великій Устюгъ, см. Устюгъ Великій.

Великобританія, см. Англія.

Велосоръ, городъ.—116.

Венера, планета.—111, 112.

Венера, см. Мени, Озза.

Венеры конусъ, менгиръ. — 257.

Венеры свѣтъ, см. Цереѳъ га-Шахаръ.

Венеры черный камень, въ Меккѣ.—259.

Венерины двери, Таръ-Узъ, сабейское мѣстопоклоненіе.—51.

Веніамина колѣно.—64.

Веньяминъ Тудельскій, еврейскій путешественникъ XII вѣка.—95.

Веоръ, камень.—64.

Верно, писатель.—341.

Вестроппъ, писатель.—348.

Ветцштейнъ, арабистъ. — 164.

Веѳили, Бетили, одушевленные камни.—40, 77, 204.

Веѳили финикійскіе.—367.

Веѳиль, мегалитъ Іакова.—173.

Веѳиль, городъ.—35, 36, 39, 40, 44, 58, 60, 89, 91, 93, 158, 311.

Веѳсамисъ, городъ.—44.

Викентія, св., мысъ.—133.

Викло, мѣстность.—146.

Виленскій археологическій съѣздъ.—329.
Винделики, народъ.—334.
Вирсавія, городъ.—58.
Вирховъ, профессоръ.—30.
Владиміръ, городъ.—73.
Вогезскія горы.—27.
Вогюэ, графъ М., академикъ.—320.
Воинства небеснаго гора.—206.
Вологда, городъ.—73.
Вратъ храмъ.—52.
Вятичи, славянское племя.—203.
Габама, см. Бама.
Габонія, область.—81.
Габнунимъ, Габнумъ, горы—164.
Гаваонъ, городъ.—42.
Гаданія, мегалитическій памятникъ.—217—220, 228, 229, 243.
Гадово колѣно.—171, 230.
Гадъ, божество.—112.
Гайдерабатъ, городъ.—141.
Галаадскій известнякъ.—272.
Галаадскія горы.—165.
Галаадское Заіорданье.—172.
Галаадъ, область.—157-160, 165, 170--174, 176, 177, 183, 215, 270, 272, 278, 325.
Іегаръ-Сагодуѳа, Іакова менгиръ, Іакова и Лавана кэрнъ.
Галаадъ.—36, 37, 158, 160, 161, 170, 196.
Галгала, Галгалы, кругъ мегалитовъ.—62, 88, 90, 205.
Галгала, Джильджӣлья̄, городъ.—89.
Галеви, ебраистъ.—288, 291.
Галилея, область.—60, 94, 311, 312.
Галилея нижняя, область.—312.
Галлія, страна.—148, 334, 336, 340, 352, 357.
Галлія арморикапская, см. Бретань.
Галло-Кимвры, народъ.—147.
Галлы, см. Кельты.
Галль, Рене, археологъ.—21.
Гамъ, мѣстожительство зузимовъ.—190.
Гангъ, рѣка.—31.
Гаргантуа, Кельтскій Геркулесъ.—67, 149.
Гаргантуа, великаны.—194.
Гарейзахъ, арабка.—219.
Гаронна, рѣка.—334.
Гартманъ, писатель.—318.
Гатора, см. Мени.
Гатскія горы.—143, 155, 365.
Гева, городъ.—58.

Гезеніусъ, ебраистъ. — 43, 164, 171, 308.
Гельветы, народъ.—334.
Геннисаретское озеро. — 172, 270, 271, 283, 284, 286—288, 290, 291, 301, 302, 312.
Геракла алтарь.—133.
Геракл҃ъ, см. Геркулесъ.
Гергеса, городъ.—302.
Гере, городъ.—27.
Геркулесовы столбы, Гибралтарскій проливъ.—117, 134, 352—354.
Геркулесъ, Геракл҃ъ, миѳическій герой.—17, 18, 20, 72, 149, 191, 352—354.
Германія, страна. — 22, 26, 29, 30, 43, 146, 147, 334, 340, 342, 366.
Германскіе курганы.— 341.
Германцы, народъ.—340.
Гермеса, см. Маркулисъ, Меркурія.
Гермесъ, см. Меркурій.
Гермы, см. Меркурія.
Гернсей, островъ.—142, 336.
Геродотъ, историкъ.—3, 63, 69, 110, 149, 151, 259, 261, 286, 288, 291, 293, 329, 352, 369, 370.
Геферникъ, писатель.— 117.
Геѳемъ, общественная маслобойня.—94, 95.
Гибралтарскій, см. Геркулесовы.
Гилбоа, гора. — 129, 312, 313.
Гималаи, горы.—31, 116.
Гиміариты, народъ.—208.
Гиркана дворецъ, 'Аракъ ел-Эмі̄ръ, развалины.—80.
Гиръ, городъ.—262.
Гитцигъ, писатель.—117, 164.
Гіеромаксъ, см. Ярмӯкъ.
Гіетта, городъ.—332.
Глетчеръ-бэй, заливъ.—11.
Гобалъ, божество.— 259.
Гобланъ, арабское племя. — 242.
Гога и Магога воинство, см. Скиѳы.
Гоговой орды кладбище, см. Кеберъ бе-Израель.
Гогъ, см. Агагъ.
Годавери, рѣка.—142.
Голанъ, см. Джӧла̄нъ.
Голкондское царство.— 143.
Голштинія, область.—30.
Гомеръ, поэтъ. — 132, 293, 364.
Готтентоты, народъ. — 10, 346, 348.
Готты, народъ.—338, 341.
Гофманъ, писатель.—17.
Греки, народъ. — 116, 331, 343, 347.
Гренада, область.—22.
Гренландія, страна. — 339, 340.

Грецiя, страна. — 135, 328, 336, 338.
Гриссвальдъ, городъ.—30.
Грове, писатель.—159.
Грэнъ, миѳическая героиня.—150.
Гунны, народъ.—338.
Гуте, палестинологъ.—85.
Гхурундуль, заливъ.—68, 69.
Гхурундуль, идолъ. — 68, 69, 149.
Гюй ле Стрэнжъ, арабистъ.—275.
Гэльское племя.—334.
Давидъ, Израильскій царь, пророкъ. Память 12 Марта.—191.
Дагобы, Ступы, индійскіе курганы.—346.
Дайяки, народъ.—6.
Дамасскій царь.—171.
Дамаскъ, городъ.—283, 299.
Дāмія, ед-, іорданская переправа.—177.
Дананійцы, кельтское племя.—335.
Данія, страна. — 137, 147, 342, 350.
Данъ, Телл-ел-Кāды, городъ.—36, 58, 215, 310, 311.
Даримъ, исполинъ.—269.
Дарій, Персидскій царь, 521—485 г.—3.
Датскіе острова.—30.
Дезоръ, писатель.—342.
Деіока внукъ, см. Ціаксаръ.
Деканъ, область.—98.
Дельи, городъ.—358.
Денгаджа, племя.—341.
Дендерскій храмъ.—66.
Дерб-Хауранъ, см. Вāди ес-Самакъ.
Дербет-Тибнъ, млечный путь.—111.
Дēр-Разале, селеніе.—312.
Десятиградіе, область.—288.
Джамле, селеніе.—273, 276.
Джамаратонъ, метаніе камней.—9.
Джаташедасъ, см. Агни.
Джебелъ 'Аджлунъ, округъ.—161, 162, 164.
Джебелъ 'Аттāрусъ.—214.
Джебелъ Джермакъ.—312.
Джебелъ Ошā'.—212, 213.
Джебелъ Хауранъ. — 164, 270.
Джелбаба, Шēхъ Рихъ, мѣстность.—319, 320.
Джелбаба, холмъ.—319.
Джильджильā, см. Галгала.
Джиннēетъ Белкисъ, садъ Белкисъ, мѣстность.—208.
Джиср-Руккāдъ.—273, 274, 278, 300—302.
Джōлāнъ, Голанъ, область.—54, 157, 270, 272, 273, 276, 278—281, 283, 292—295, 300, 301, 303—307, 325, 372.

Джотсай, камень жертвъ.—9.
Джумга, деревня.—165.
Диббанъ, Диббонъ, городъ.—59, 162, 262, 263.
Дибла, Дибль, городъ.—94.
Дибла, каменный дискъ.—94, 245.
Диблатаимъ, мѣстность.—94.
Дибль, см. Дибла.
Диреклитамъ, менгиръ.—269.
Диски Іорданскіе. — 242—245.
Диски каменные.—77, 243—245, 266.
Діармида и Грэны постели, дольмены.—150, 165, 186.
Діармидъ, миѳическій герой.—150.
Діодоръ сицилійскій, историкъ.—357, 358.
Діонисовы столбы.—134.
Днѣстръ, рѣка.—31.
Дольменовъ аллеи.—52, 54, 202.
Дольменъ Ratho.—29.
Дольменъ Соломона.—31.
Дольмены.—14, 15, 18—23, 25—27, 29, 31, 34, 46—48, 50, 51—54, 56, 58, 59, 74—76, 78, 82—85, 87, 90, 91, 96, 101, 109, 110, 119, 121, 124, 125, 126, 129, 130, 133, 135—142, 146, 147—156, 161, 162, 164—169, 174—180, 185—189, 192—194, 196—204, 206, 207, 209—213, 216—228, 230—233, 237, 238, 247, 252—254, 261, 262, 264, 266, 269, 273—281, 283, 284, 292—294, 300—306, 310—314, 325—328, 330, 333—342, 350, 351, 353, 364—372.
Дольмены Джоланскіе. — 276, 277, 294, 307.
Дольмены Заіорданскіе. — 189, 192, 307.
Дольмены Ирбидскіе.—174.
Дольмены Крымскіе.— 294.
Дольмены чашечные. — см. Аріэлы.
Домъ живыхъ, жизни, кладбище.—74.
Дреезъ, селеніе.—309.
Друидическіе памятники.—148.
Друидовъ жертвенники. — 367.
Дублинъ, городъ.—146.
Дувѣръ, ед-, кругъ мегалитовъ.—305.
Дузара, божество.—59.
Дума, область.—120.
Дунай, рѣка.—29, 334.
Дунбаръ, городъ.—29.
Душа, надгробный памятникъ.—56, 74.
Дюбуа, французскій путешественникъ.—334. 338.
Дюклеръ, городъ.—149.
Дюкъ, писатель.—358.

Дю-Шалью, писатель.—364.
Ебенъ-диръ, см. Абадиръ.
Евагрій, церковный писатель. —120.
Евенъ-езелъ, Евенъ-езеръ, камень.—68.
Евреи, см. Израиль.
Европа.— 4, 6, 13; 17, 23, 30—32, 47, 55, 63, 65, 79, 82, 90, 136, 138, 140, 143—145, 147—150, 167, 174, 189, 192, 193, 194, 213, 218, 232, 289, 299, 300, 307, 309, 313, 320, 322, 328, 331, 334, 335, 337—340, 342, 343, 345, 349, 352—355, 359, 362, 367, 370, 372.
Европа Западная.—13, 112, 354.
Евсевій Памфиловъ, Кесарійскій митрополитъ.—120, 290.
Египтяне, народъ.—116.
Египетъ, страна.—32, 41, 66, 69, 95, 96, 286, 289—291, 332.
Египетъ Верхній, область.—134.
Единбургъ, городъ.—29.
Едомская земля, Едомъ, страна.—264.
Ёдунъ, селеніе.—177.
Едъ, Адъ, мегалитъ. — 159, 160, 210, 232.
Ездрилонская долина.—346.
Ейоонъ, мѣстность.—268.
Екатеринославскій уѣздъ.—72.
Еклаа, ел-, ел-Мутракибатъ, группа дольменовъ. — 169, 175.
Елагабалъ, идолъ.—40.
Елевсинскій путь.—93.
Елеонское кладбище.—84.
Елеонъ, Елеонская, Машхитъ, гора.—57, 59, 83, 85, 91, 92.
Еллисъ, писатель.—358.
Емекъ-Ахоръ, мѣсто избіенія Ахана.—102.
Емекъ, Енакъ, гора. — 257, 258, 260.
Емимы, великаны.—189.
Емимы, памятники.—189.
Енаковы сыны, Рефаимы, великаны.—190—194.
Енакъ, см. Емекъ.
Енакъ, кругъ менгировъ. — 260.
Еннома сыновъ долина. — 119.
Ериѳрейское, см. Красное.
Ермонъ, гора.—164, 190, 271.
Есевонъ, см. Хесбанъ.
Есмунъ, божество.—356.
Ессеи, іудейская секта.—345.
Ефрема и Манассіи земля.—215.
Ехвета, см. Хандръ.
Желѣзная гора.—188, 206.
Женева, городъ.—296.

Жюльенъ, М., аббатъ.—265, 266, 323.

Завія еш-Шаркыя, область. —273.

Загаръ ен-Насара, селеніе.—165.

Загвеле, Силоамская гора.—91.

Заіорданье, Заіорданская область.—159, 163, 166, 167, 177, 188, 189, 243, 261, 268, 270, 272, 274, 275, 277—280, 288, 292, 293, 302, 310, 320, 324, 327, 328.

Закавказье, область.—293.

Захарія Серповидецъ. Память 8 Февраля.—67, 85, 86.

Захелетъ, Зохелетъ, камни, расположенные въ видѣ извивовъ змѣи.—90, 91, 356.

Зевсъ, божество.—110.

Зейдъ, арабскій герой.—119.

Зеландія, область.—351.

Зенобія, Пальмирская царица.—208.

Зеппъ, палестинологъ.—146, 309.

Зеетценъ, путешественникъ.—258.

Змѣи, мегалитическіе круги.—90, 91, 95, 101, 109, 355—364.

Зоровавель, востановитель храма.—291.

Зохелетъ, см. Захелетъ.

Зузимы, исполины.—189.

Иберы, народъ.—342, 345.

Ибнъ Аіасъ, арабскій историкъ.—68.

Ибнъ Даста, арабскій писатель X вѣка.—203.

Игроки на волынкѣ (Pipers stone), кругъ менгировъ.—146.

Ида, гора.—64, 71.

Иденгеи, божество.—356.

Идолы, мѣстность.—77.

Израилевы горы.—286.

Израиль, Израилевъ домъ, Израильскіе, Іуды сыны, Евреи, Іудеи, Іуда, народъ.—3, 41, 56, 68, 69, 74, 79, 81—83, 88, 91, 93, 98, 102, 116, 117, 119, 193, 229, 239, 241, 256, 282, 284, 285, 287, 312, 322, 328, 339, 351, 372.

Израильская земля.—286.

Израильское, Іуды царство.—48, 58.

Израиля заіорданскія колѣна.—160.

Израиля сыновъ гробницы, см. Кубуръ бени Исраель.

Илія пророкъ. Память 20 Іюля.—88.

Инвернесское графство.—29.

Ингуши, народъ.—48.

Индійскій океанъ.—22.

Индійцы, народъ.—343.

Индія, страна.—6, 31, 33, 47,

51, 64—66, 86, 93, 115, 116, 141, 150, 154, 155, 167, 193, 194, 222, 300, 322, 328, 335, 343—345, 348—351, 353, 358, 362, 365, 366, 370.

Индостанъ, область, — 31, 47, 97.

Индъ, рѣка. — 31.

Иннискей, островъ. — 331.

Йоми. — 241.

Йони, тѣснина близъ Бомбея. —47.

Ипатьевская лѣтопись. — 203.

Ирамонъ, арабское названіе каменныхъ сооруженій. — 9.

Ирби, путешественникъ. — 177, 263, 325.

Ирбидская каймакамія, округъ. — 161, 170, 175, 176.

Ирбидское дольменное поле. —176.

Ирбидъ, городъ. — 161, 165, 168, 170, 171.

Ирландія, страна. — 22, 47, 146, 147, 150, 335, 350, 354.

Ирландцы, народъ. — 331, 334.

Ирминъ, Хирминсуль, божество. — 14.

Исаакъ, ветхозавѣтный патріархъ. Память 21 Августа. — 35.

Исаія, пророкъ. Память 9 Мая. 16, 45, 47, 50, 59, 62, 68, 69, 107, 112.

Исидора, сына Птоломея, памятникъ (222 по Р. Хр.) —321.

Исландія, островъ. — 30, 367.

Исмаилъ, рабби. — 125, 126.

Испанія, Тарсисъ, Пиринейскій полуостровъ, страна. —22, 137—140, 334, 338, 340,—343, 350, 352, 353.

Италія, страна. — 26, 145.

Іавокъ, см. Яббокъ.

Іакова кэрнъ, мегалитъ, менгиръ, см. Веѳиль, Галаадъ, Мицпа.

Іаковъ, ветхозавѣтный патріархъ. — 3, 12, 34—40, 42, 44, 69, 74, 158—160, 170, 176.

Іегаръ Сагодуѳа, см. Галаадъ.

Іеговы см. Аріэлы.

Іеговы ковчегъ завѣта. — 231.

Іеговы храма гора, см. Моріа.

Іеговы храмъ. — 163, 165.

Іезекіиль, пророкъ. Память 21 Іюля. — 2, 42, 45, 50, 53, 56, 103, 108, 116, 117, 118, 121, 123, 281, 283, 284, 286, 288, 293.

Іеремія, пророкъ. Память 1-го Мая. — 45, 56, 59, 81, 108, 117, 119, 121, 189, 220, 231, 281.

Іерихонъ, городъ. — 215, 219, 239, 244, 266.

Іеровоамъ, царь Іудейскій.—44, 93.

Іеронимъ блаженный, церковный писатель.—65, 86, 104, 105, 286.

Іерусалимскій храмъ.—56.

Іерусалимъ, городъ.—49, 51, 52, 54, 56, 58, 67, 69, 83, 84, 87, 90, 91, 106, 119, 130, 153, 172, 191, 219, 231, 285, 299.

Іефѳай, Израильскій судья.—173.

Іисусъ Навинъ, вождь Израильскій. Память 1-го Сентября.—3, 39, 41, 43, 88, 89, 102, 241.

Іоаннъ Златоустъ. Память 13 Ноября.—93, 120, 193.

Іова жены гробница.—297.

Іова памятникъ, см. Сахратъ Ейюбъ.

Іова пророка гробница.—297.

Іовъ праведный. Память 6-го Мая.—103, 113, 294, 295, 297.

Іоиль, пророкъ. Память 19 Октября.—287.

Іонаѳанъ, сынъ Саула.—61.

Іорданская долина.—89, 239, 242, 248, 272, 300, 305, 308, 325.

Іорданъ, рѣка.—59, 60, 61, 76, 77, 88, 108, 111, 118, 121, 158, 161, 172, 188, 198, 204, 205, 210, 212, 213, 215, 217, 229, 230, 239, 266, 270, 283, 287, 288, 293, 308, 310, 312, 318, 323, 327, 329, 330, 351, 354, 359.

Іосифа гробница.—84.

Іосифъ Флавій, историкъ.—188, 190, 206, 239, 240, 286.

Іосія, Іудейскій царь, 639—609 г.—44, 59, 60, 121, 286, 290.

Іохананъ, рабби.—98.

Іуда, см. Израиль.

Іуда Маккавей, Іудейскій вождь.—287.

Іудеи, см. Израиль.

Іудея, Іуды земля, область.—59, 215, 308, 314, 318, 330.

Іудина пустыня.—249.

Іудины горы.—219.

Іуды земля, см. Іудея.

Іуды колѣно.—64.

Іуды сыны, см. Израиль.

Іуды царство, см. Израильское.

Кавказъ, область.—31, 48, 156, 289, 292—294, 334, 338, 372.

Кадесъ, городъ.—308.

Казимъ, округъ.—268.

Каиръ, городъ.—32.

Калʻат-Хӯле, пещера.—212.

Калевала, финская эпопея.—347.

Калирроэ, городъ.—326.

Каліанапуръ, городъ.—143.
Калуа, ел-, гора.—207, 208, 213.
Калуа, ел-, дольмены.—209, 211, 254.
Каляминъ, Сен-Томе-Меліапуръ, городъ.—143.
Кальба, городъ.—268.
Камень большаго пальца сыновъ Рувима.—64.
Камень Кедома.—357.
Камень Каабы.—71, 113.
Камень ноги Магомета.—63.
Камень очей.—85.
Камень пробуравленный.—16.
Камень тесшійскаго Эроса.—332.
Камень Шотландскій.—316.
Каммъ, селеніе.—175.
Камни Амвросіальные.—73.
Камни Геркулесовы, Іераклovы.—17, 18, 332.
Камни котельные.—87.
Камни одушевленные.—77.
Камни палечные.—64.
Камни свидѣтельства.—1, 3, 6, 12, 23, 24, 61, 73, 74, 77, 132, 158, 159, 170, 205, 207, 209.
Камни трясущіеся.—19, 95, 133.
Камни чашечные.—26, 29—32, 79, 82, 83, 85, 87, 118, 119, 230, 231, 314, 316, 318, 371.
Камни Св. Мартина.—28.
Кангасъ де-Онисъ, мѣстность.—139.
Канутъ Великій, король Даніи и Англіи; 1014—1036 г.—137.
Кармелъ, гора.—330.
Кармилъ іудейскій, Курмулъ, гора.—62.
Карнакъ, селеніе.—28, 145, 268.
Карнутовъ область.—337.
Карѳагенъ, городъ.—353.
Каспійское море.—72.
Каср-ел-Іехудъ, селеніе.—241.
Кассіопея, созвѣздіе.—112.
Катапура, селеніе.—142.
Катаръ Мизмаръ, горы.—164, 206.
Катонъ Старшій.—17.
Катрфажъ, писатель.—347.
Катуллъ, римскій поэтъ.—329.
Кафр-ел-Ма, селеніе.—273, 276.
Кафр-Наффахъ, селеніе.—303.
Кафр-Юба, селеніе.—165.
Кахф-Абу-Беддъ, мѣстность.—243.
Кашемира долина.—31.
Квилонъ, городъ.—95.
Кеберъ бе-Израель, кладбище въ Израелѣ Гоговой орды, дольмены.—281, 282,

284—288, 291, 292, 301, 306.

Кегакиръ, Мешагедъ, мегалитическій памятникъ. — 9, 105—108, 110, 207, 216, 233, 238, 242, 251, 297.

Кегакиры пильгримовъ. — 106.

Кейль, писатель.—117.

Келесирія, область.—308.

Кельнскій округъ.—5.

Кельтика, страна.—337.

Кельты, Галлы, народъ.—17, 334, 335—339, 342, 345.

Керакъ, селеніе.—264.

Керіотъ, городъ.—230.

Керландъ, Керланская пустошь.—28, 141.

Кермаріо, мѣстность.—129.

Киллисъ, мѣстность.—319.

Киммерійцы, Киммеріяне, Киммерійское племя, народъ.—289, 291, 293, 334, 335.

Кипръ, островъ.—66, 259.

Киренаика, область.—344.

Кириллъ, патріархъ Іерусалимскій, 348—387 г. Память 18 Марта.—120.

Киттсъ Котти Хоузъ, дольменъ.—182.

Клермонъ-Ганно, палестинологъ.—241.

Климентъ, апостолъ. Память 22 Апрѣля.—30.

Климентъ Александрійскій, церковный писатель—136.

Клэвъ, курганъ.—29.

Когенъ, миссіонеръ.—268.

Кодарлаомеръ, Еламскій царь. 190.

Колтъ Ховъ, археологъ. — 355.

Колхида, страна.—289.

Коморинъ, мысъ.—116.

Конго, область.—32, 156, 280.

Кондеръ, палестинологъ.—47, 57, 77, 82, 88, 89, 94, 151, 157, 176, 181, 182, 184, 186 — 188, 195, 201 — 203, 208—212, 214, 218, 220—224, 226, 234—236, 239, 242, 247, 249, 252, 253, 256, 285, 293, 327, 330, 348, 363.

Конды, народъ.—40, 359.

Константское озеро.—29.

Корнвалисъ, графство.—309.

Корнелія Св. солдаты, мегалитическіе памятники. — 145.

Корсика, островъ.—22, 145, 255, 350.

Котлы вѣдьмъ (Hexenkessel), мегалитическіе памятники.—27, 231.

Красное, Ерионерейское море. —268, 352.

Красноярскъ, городъ. —72.

Крезо, департаментъ.—27.

Кро-Маньонъ, Везерскіе

троглодиты, первобытный народъ.—341.
Крома храмы.—360.
Кромлехи. — 16, 18, 20, 29, 31, 88, 89, 91, 94, 137, 155, 263, 300, 317, 348, 351, 357.
Кромлехъ Диббанскій. — 263, 264, 313.
Кромъ-Круахъ, камень. — 137.
Круги Деканскіе.—93.
Круги Друидовъ, мегалиты.—335.
Круги Ирландскіе.—357.
Круги каменные.—305, 306, 326.
Круги мегалитическіе, см. Змѣи.
Кругъ Соломона.—93.
Круглый храмъ, мегалитическій кругъ.—357.
Крымъ, область. — 31, 154, 292—294, 334, 350, 372.
Кубба, каменная ниша.—240.
Кубӯръ бени Исраель, Кубӯръ бени Ислаиль, Израиля сыновъ гробницы, группа дольменовъ. — 278, 281, 283—285.
Кубӯръ ел-Амалике, Амаликитянъ гробы, дольмены.—285.
Куведжія, развалины.—243.
Кувѣмъ, селеніе.—175.
Кулисъ, см. Маркулисъ.
Курганы.—306—308, 339.
Курмія ел-, гора.—195, 196, 201—203, 205—208, 211, 215, 216.
Курмія, ел-, дольмены.—200, 202, 205, 206, 211, 254.
Курмулъ, см. Кармилъ.
Курси, развалины.—302.
Кэлдеръ, кромлехъ.—29.
Кэрнду, камень.—146.
Кэрнъ Ахана.—102.
Кэрнъ Ваалетъ.—100.
Кэрнъ Меркурія.—104, 105.
Кэрнъ Іакова, Лавана, см. Галаадъ.
Кэрны. — 2—12, 21, 36, 37, 54, 101—105, 109, 125, 126, 146, 157, 162, 196—201, 205, 206, 208, 214—219, 232, 246, 297, 299, 305, 306, 319, 326, 327.
Кэрэнъ, графство.—137.
Лаванъ, братъ Ревекки. — 3, 36—38, 158, 160, 170, 176.
Ла-Маншъ, проливъ. — 142, 285, 336.
Лайлягоръ, гора.—154.
Лаогеръ, король.—137.
Лаодикія, городъ.—120, 122, 322.
Ларте, путутешественникъ. — 193.
Лауенанъ, миссіонеръ.— 117. 143.
Легеръ, писатель.—340, 365.

Ленорманъ, историкъ. — 39, 332, 336.
Лепсіусъ, египтологъ.—10.
Лесли, антропологъ.—358.
Ливанъ, горы.—255, 330.
Ливернонъ, городъ.—20.
Ливерпуль, городъ.—29.
Ливингстонъ, путешественникъ.—32.
Ливія, область.—352.
Линга, Лингамъ, индійскій культовой столпъ.—64, 65, 115—117, 241.
Лингаиты, почитатели Лингама.—143.
Лингамъ, см. Линга.
Линденшмитъ, археологъ. — 329.
Ліонскій заливъ. — 18, 22, 350.
Ліонъ, городъ.—27.
Лозерскій департаментъ. — 27.
Лорте, путешественникъ. — 269, 311.
Лотова жена.—240.
Лотовой жены столпъ.—61, 241.
Луара, рѣка.—136.
Луары Верхней департаментъ.—27.
Лука, евангелистъ. Память 18 Октября.—30.
Лукіанъ, римскій писатель.—101.
Лукрецій, римскій поэтъ. — 135.
Луны страна, область.—10.
Льювисъ, писатель. — 336, 358.
Льюинь, герцогъ, палестинологъ.—177, 178.
Люббокъ, писатель.—97, 98, 156, 261, 273, 348, 349, 356, 357, 364, 369.
Маарать ен-Нааманъ, городъ.—70.
Магабарата, поэма.—65.
Магадео, Сива, божество. — 31, 51, 117.
Маганаимскіе хороводы. — 159.
Маганаимъ, мѣстность.—158, 172.
Магеллановъ проливъ.—11.
Магогъ, см. Гога.
Магога земля.—286.
Магометъ, лжепророкъ. — 7, 48, 71, 120, 262, 267, 300.
Мадрасъ, область.—143.
Майо, мѣстность.—331.
Макамъ Эйюбъ, мечеть.—297.
Макомъ, божество, воплощенное въ камень.—96, 97.
Малабарскій берегъ. — 95, 350, 352.
Малей Аразаръ, народъ. — 155, 365.
Малура, селеніе.—142.
Малха сыновья.—75.

Малхъ, царь.—204.
Мальта, островъ.—80.
Маноя жертвенникъ.—316, 317.
Маной, отецъ Самсона.—314, 316.
Марвахъ, гора.—150, 259.
Маргема, Мерджемē, куча камней.—104.
Марēгāтъ, холмъ.—181.
Марēгāтъ, ел-, мегалиты.—118, 134, 250, 253—256, 258, 259, 261, 359.
Маріи, Св. церковь.—30.
Маркулисъ, Бургасинъ, Бурганинъ, Борджасонъ, Кулисъ, Бетъ-Кулисъ, Меркурія камень, мегалитъ.—9, 104, 124—130, 318.
Марна, рѣка.—334.
Марокко, область.—10.
Марсъ, божество.—14.
Марсъ, планета.—112.
Мартенъ, археологъ.—28, 357.
Мартина Св., см. Камни.
Маскитъ, камень.—78, 79, 82, 85, 87, 96.
Массалія, городъ.—17, 18.
Массиоа, городъ.—68.
Маслȳбія, холмъ.—220, 248, 249, 256.
Матанна, израильскій станъ.—263.
Матара, холмъ.—240.
Маццеба, Маццебетъ, особый видъ камня.—60, 61, 65, 66, 68, 69, 74, 75, 77, 78, 90, 101, 118, 251.
Машхитъ, см. Елеонская.
Махне, селеніе.—158, 172.
Меава, героиня Оссіана.—335.
Мегалитическіе диски.—96, 109.
Мегалитическіе кресты.—142.
Мегалитическія брови.—165.
Мегалитъ, Мегалитическіе памятники.—1, 19, 21—25, 29, 30, 33—36, 39, 41, 42, 45, 53, 60, 65, 72, 75, 78, 84, 85, 87, 88, 90, 91, 94, 96, 101, 109, 110, 111, 113—118, 120, 121, 128, 130—133, 135—145, 147—156, 157—165, 173—179, 183, 184, 186, 188—193, 195—197, 201, 203, 205, 208, 211, 228—233, 239—245, 250, 254, 256—278, 281, 302, 306, 308—314, 318, 320, 322—327, 330—372.
Мегалиты Галаадскіе.—202, 273.
Мегалиты Елеонскіе.—92.
Мегалиты Ирбидскіе.—202, 207.
Мегалиты Скиѳо-Киммерійскіе.—324, 325.
Мегалиты Моавитскіе.—324, 325.
Мегалиты Хесбанскіе.—196, 207, 228.

Медаинъ Салихъ, долина—204.
Медвѣдица большая, созвѣздіе.—112.
Медина, городъ.—204, 269.
Мезāръ, селеніе.—177.
Мезуза.—107.
Мекка, городъ. — 7, 9, 150, 245, 259.
Меккская мечеть.—9.
Мекленбургъ, герцогство. — 22, 350.
Мексика, страна.—72.
Менассе, рабби.—125.
Менгиръ, Пёльванъ. — 13, 15, 16, 20, 23—29, 34, 37, 40, 51, 61, 64—71, 74, 77, 78, 82, 84, 90, 91, 96, 97, 101, 109, 121, 125, 129, 133, 134, 138, 143, 145, 146, 149, 151, 154, 181—184, 200, 202, 203, 204, 218, 235, 236, 238, 240, 241, 250—255, 257—263, 266, 269, 313, 318, 319, 348, 351, 356, 358.
Менгиръ Іакова, см. Галаадъ.
Менгиръ Меркурія, Гермеса.—129, 314.
Менгиръ Саула.—65.
Мени, Венера, Гатора, богиня.—112, 249, 257, 259, 261, 262.
Менъ, островъ.—29.
Мерджеме, см. Маргема.
Мердж-Небā, равнина.—214.
Меркурій, Гермесъ, Небо,—божество.—104, 124, 126, 127, 129, 149, 229, 232, 248, 313.
Меркурій, планета. — 111, 112.
Метеоролиты, см. Аэролиты.
Меркурія столбы, Гермы.—104, 124, 130, 229.
Меркурія, см. Маркулисъ, Небо.
Мēрōнъ, селеніе.—311, 312.
Мерсина, городъ.—269.
Мертвое море. — 106, 188, 214, 239, 241, 245, 246, 258, 326.
Месопотамія, область. — 37, 170.
Меша, моавитскій царь.—59, 87, 130, 174, 206, 229—231, 233, 262, 263.
Мешагедъ, см. Кегакиры.
Мешедъ, городъ,—8.
Мидія, страна.—289—291.
Мидяне, народъ.—289, 290,
Микролиты. Микролитическіе памятники.—1, 21.
Миллеръ, Максъ, писатель.—16, 49, 276.
Милькамъ, Милькомъ, божество.—122.
Миннингъ-Ловъ, цистъ.—234,
Минья, гора.—249.
Мисоръ, городъ.—116.

Михаила св. монастырь.—140.
Михей пророкъ. Память 14 Августа.—119.
Мицпа, памятникъ патріарха Іакова.—38, 89, 170, 171, 173.
Мицпа, см. Рамотъ.
Мицпа Іефѳая, городъ.—171, 174.
Млечная долина.—146.
Моавитида, см. Моавія.
Моавитская часть іорданской долины.—242.
Моавъ, Моавитяне, народъ.—59, 60, 190, 191, 193, 230, 233, 239, 241, 248, 256, 262, 264, 307, 328.
Моавія, Моавитида, Моавитская земля, страна.—259, 277, 279, 280, 326, 330, 363.
Моверсъ, писатель.—117.
Мойтуръ, мѣстность.—146.
Моисей Боговидѣцъ. Память 4 Сентября.—41, 42, 57, 69, 90, 101, 119, 125, 190, 191, 214, 219, 220, 228, 229.
Моисея гробница.—64, 106, 219, 229, 233.
Моисея источникъ, см. ʿАйн-Мӯсā, Небо.
Моисея часовня.—106, 220,
Моктаръ, мѣстность.—309.
Молохъ, божество.—75, 119. 120, 121, 148, 240, 248, 326.
Монголія, страна.—6.
Монголы, народъ.—6.
Монтейль, писатель.—328.
Моравія, область.—29.
Морванъ, департаментъ.—27.
Морганъ, епископъ.—16.
Морея, полуостровъ.—22, 350.
Моріа, Іакова храмъ, Божія гора.—163, 165.
Мортилье, писатель.—347.
Московскій Успенскій соборъ.—73.
Мраса, рѣка.—72.
Мукамъ, мѣсто поклоненія.—99—101, 105, 106, 108, 110, 159, 205, 207, 219, 271, 298, 300, 304, 306.
Муна, ущелье.—7, 9.
Мухъ, докторъ.—29.
Мэнглесъ, путешественникъ.—177, 263, 325.
Мэотидское озеро, см. Азовское.
Мэсгеда, ниша въ камнѣ.—204.
Мэсховъ, памятникъ.—298.
Мэхдеръ, ел-, кромлехъ.—89.
Мюль-Хилль, цистъ.—234.
Мюнхенская Академія Наукъ.—342.
Наасины, см. Офиты.
Набатеи, народъ.—41.
Нававъ, см. Небо.

Навамисъ, сооруженія.—265.
Нагпоръ, городъ.—31, 141.
Наила, арабская героиня. — 150, 259.
Накб-Хāви, холмъ.—265.
Нантскій соборъ. — 138.
Нантъ, городъ.—136.
Насамоны, племя.—369, 370.
Насивъ, столбъ филистимскій. —61.
Нассири Хосрау, путешественникъ.—70, 312.
Наханіелъ, см. Вāди ел-Хабīсъ.
Нахр-ел-ʿАллāнъ, рѣка. — 270, 277.
Нахр-ер-Руккāдъ, рѣка. — 271, 273, 276, 277, 283, 284.
Нахр-Ледданъ, рѣка.—310, 311.
Небā, см. Небо.
Небī Мūсā, мечеть.—64, 106, 229.
Небī Сēрія, мѣстность.—309.
Небо, Нававъ, Небā, Моисея, Меркурія, гора. — 213—217, 219, 220, 227—229, 231—233, 243, 248, 249, 256, 325.
Небо, городъ.—229.
Небо, мегалиты.—231, 233.
Небо, см. Меркурій, Сыāча.
Неемія, рабби.—35.
Немедіяне, народъ.—146.
Несторъ, царь Пилосскій. — 132.
Несъ, сынъ Абдобела.—75.
Нефѳалима земля.—215.
Нехао, фараонъ.—352.
Нехуштанъ, мѣдная змѣя. — 356.
Ниневія, городъ.—289—291.
Нильсонъ, писатель. — 339, 340, 352.
Нимрūнъ, потокъ.—239.
Ноайонъ, городъ.—27.
Новая Зеландія, островъ. — 250.
Новъ, городъ.—68.
Новгородская губернія. — 31, 85.
Ножанъ, городъ.—153.
Норвегія, страна.—342, 344, 352.
Норвежцы, народъ.—331.
Нормандія, область.—22, 149.
Нортумберландское графство.—29.
Ноя гробница.—192.
Ну ʿарāнъ, селеніе.—301.
Нуарэ, писатель.—329.
Ну ʿēджисъ, селеніе.—181.
Нузбъ, арабское названіе менгира.—61, 71, 74, 76.
Оазы департаментъ.—27.
Обонъ, монгольскіе жертвенники.—6.
Обѣтованная земля, см. Палестина.

Овіедо, городъ.—139.
Ога тронъ, одръ, мегалитъ.—184—189, 222, 223.
Огигъ, сынъ Посейдона. — 190.
Огигъ, дерево.—190.
Огланджикъ-хôшу, татарское названіе дольменовъ.—154, 346.
Огъ, Васанскій царь. — 185, 186—188, 190, 192, 194.
Одинъ, божество.— 151.
Озза, звѣзда Венера, богиня. —262.
Океана дочь, жена Огига.—190.
Оксфордское графство. — 361.
Олавъ Великій, Упсальскій архіепископъ.—144, 145.
Олимпъ, гора.—8.
Олифантъ, Лауренсъ, палестинологъ.—177, 299, 302.
Ольденбургъ, герцогство.—22.
Омара мечеть.—49, 80.
Омара мечети скала.—106, 153.
Орвигъ, гора.—261.
Оркадскіе острова.—22, 298.
Оригенъ, церковный писатель.—65.
Оронталь, истуканъ.—69,149.
Оръ, гора.—214, 233.
Осія, пророкъ. Память 17 Октября.— 45.
Оссіанъ, бардъ.—335.
Офиръ, страна.—352.
Офиты, Наасины, секта. — 93, 94.
Оханскъ, городъ.—72.
Палестина, Обѣтованная, Св. Земля, страна. — 21, 22, 33, 34, 41, 46, 49, 55, 57, 59, 60, 65, 74, 79, 81, 83, 89, 91, 96, 98, 99, 100, 105, 106, 108, 109, 117, 118, 121, 123, 124, 128, 131, 149, 157—160, 162, 163, 171, 174, 176, 190, 192, 193, 204, 209, 243, 245, 269, 270, 284—288, 290—293, 295, 298, 305, 307, 308, 312, 322, 323, 325, 328—330, 333, 338, 345, 346, 348, 350, 355, 356, 368, 372.
Палестина Западная.—163.
Паллады Аѳины столбъ. — 331.
Палласово желѣзо, метеоролитъ.—72.
Палласъ, академикъ.—338.
Пальмира, городъ.—75.
Пандіяры, великаны.—147.
Памятникъ-нога.—63.
Памятникъ-рука.—62.
Парижъ, городъ.—142.
Патагонцы, народъ.—11.
Патрикъ, апостолъ Ирландіи.—137.
Патроклъ, другъ Ахилла.—132.
Паѳосскій храмъ.—257.

Пёльванъ, см. Менгиръ.
Пенкритскіе мегалиты.—361.
Пеора вершина, гора.—248, 249, 255, 256.
Пермская губернія.—72.
Персидскій заливъ. — 268, 352.
Персія, страна.—22, 40.
Персы, народъ.—359.
Перу, страна.—11.
Перувіанцы, народъ.—11.
Песилы, истуканы.—77.
Петахія Регенсбургскій, путешественникъ.—192.
Пиринейскій полуостровъ, см. Испанія.
Пиринейскія горы.—27.
Платонъ, философъ.—134.
Плиній Старшій, римскій писатель.—17, 133, 291, 329, 334, 356.
Подольская губернія. — 31, 366.
Познань, область.—30.
Полевой, писатель.—307.
Полудольменъ.—14, 19, 28, 180, 181, 187, 200, 207, 209, 211, 253, 279, 336.
Померанія, область.—30, 350.
Помпей, римскій полководецъ. —192.
Португалія, страна.—22, 133.
Порфирій, церковный писатель.—120.
Прасіадъ, озеро.—261.
Пріапа образы, идолы.—65.
Пріапъ, божество.—248.
Провансъ, область.—5.
Прокопій Устюжскій. Память 8 Іюля—73.
Прокопій, писатель.—120.
Прокопія Праведнаго часовня.—73.
Прокопія Праведнаго церковь.—73.
Проперцій, латинскій поэтъ. —135.
Псамметихъ, египетскій царь, 656—611 г. — 286, 289, 290.
Пултускъ, городъ.— 72.
Путятинъ, Князь П. А., археологъ.—85—87, 371.
Пэльгрэвъ, Джиффордъ, путешественникъ.—267.
Пэонія, область.—261.
Раббатъ Аммонъ, см. ʻАммānъ.
Раббатъ-Моба, см. Ареополисъ.
Рама, городъ.—68.
Рамотъ Гилеадъ, Мицпа, ес-Сальтъ, городъ.—170, 171, 173, 175—177, 212, 214.
Рāсъ, ер-, гора.—83.
Рассъ, городъ.—268.
Рахили гробница.—74, 106.
Раута-Рехи, божество.—347.
Регина, Емилія, памятникъ, (195 г. по Р. Хр.)—321.
Редигеръ, писатель.—371.

Рейна долина.—30.
Реклю, географъ. — 10, 156, 369.
Реландъ, ученый.—288.
Реуфъ-паша, іерусалимскій губернаторъ.—49, 51.
Ренанъ, писатель.—309.
Рефаимы, см. Енаковы сыны.
Римляне, народъ.—116, 192, 287, 304, 343, 347.
Римъ, городъ.—135, 336.
Робинсонъ, палестинологъ.—288.
Рогелъ, источникъ.—90, 91.
Родимичи, племя.—203.
Роллонъ Датскій.—361.
Роллрайтъ, мегалитическій кругъ.—361.
Рона, рѣка.—17, 18, 136, 334.
Россія, страна.—31, 72, 143, 292, 293, 329, 338, 364, 366.
Росшайръ, графство.—317.
Руанъ, городъ.—67.
Рувима города.—255.
Руджм-Белāтъ, развалины.—100.
Руджм-ел-Келсифъ, холмъ.—277.
Руджм-ел-Мехеитъ, кэрнъ.—218.
Руджм-ел-Мисдаръ. — 178.
Руджм-ел-Хіяра, мегалиты.—305.
Руджмъ, арабское названіе кэрна.— 9, 132.
Румелія, страна.—261.
Русскіе курганы.—298.
Русское іерихонское мѣсто.—243, 244.
Руэнскій соборъ 693 г. — 137.
Рюгенъ, островъ.—30.
Саадія, переводчикъ библіи.—79.
Сагхуръ, курганъ.—240.
Сайда, см. Сидонъ.
Сака, см. Скиѳы.
Саки, селеніе.—293.
Саксонія, страна.—30.
Саксонцы, народъ.—361.
Сальтъ, ес-, см. Рамотъ.
Самарія, область.—53, 314.
Самаряне, народъ.—54, 58.
Самма, селеніе. — 165, 168, 175.
Сампсонъ, Израильскій судья.—314.
Самуилъ, пророкъ. Память 16 Февраля. — 41, 52, 62, 67, 89, 91.
Санхоніаѳонъ, историкъ. — 351.
Сара, развалины.—258.
Са'ра, селеніе.—314, 316.
Сарепта, городъ.—309.
Саронская долина.—89, 346.
Саспиры, народъ.—289.
Сатурнъ, планета.—112, 113.
Саула, см. Менгиръ.
Саула рука.—62, 64.

Саулъ, царь Іудейскій. — 52, 62, 65, 94, 95, 245.
Сафа, гора.—150, 259.
Сафатъ ал-, холмъ.—178.
Сахратъ Ейюбъ, Іова памятникъ.—295, 297, 299, 300, 301.
Свида, писатель.—41.
Св. Земля, см. Палестина.
Селевкія, городъ.—125.
Селевкидовъ эра.—75.
Семи круговъ, гора.—256.
Семпроній, писатель.—17.
Сенегалъ, область.—9, 10.
Сен-Кентенъ, горный хребетъ.—27.
Сена, рѣка.—149, 334.
Сенна, городъ.—68.
Сен-Томе-Меліапуръ, см. Каляминъ.
Септимій Северъ, римскій императоръ; 193—211 г.—38, 120.
Сепфорисъ, городъ.—128.
Серабитъ ел-Мехаттахъ, мегалиты.—76, 260.
Сербалъ, гора.—267.
Сермада, развалины.—321.
Серу, сынъ Тука.—204.
Сесабанъ, долина.—239, 248.
Сетироеъ, городъ.—77.
Сива, см. Магадео.
Сивма, городъ.—213.
Сигонъ, Аморрейскій царь.—190, 194.
Сигона домъ.—208.
Сигона царство.—162.
Сидонъ, Сайда, городъ.—59, 128, 261, 309, 351.
Сидоняне, жители Сидона.—352.
Силезія, область.—30.
Силоамская деревня.—91, 92.
Силоамская, см. Загвѣле.
Силоамскій кругъ, мегалиты.—92.
Сильбюри, холмъ.—24.
Сима гробница.—192.
Симмахъ, переводчикъ библіи.—240.
Симона Праведнаго гробница.—106.
Симонъ, бенъ, Рабби—127.
Симпсонъ, писатель. — 29, 316—318.
Синайскій полуостровъ. — 8, 266, 329.
Синайскія надписи.—131.
Синай, гора.—41, 267, 298.
Синкелъ, Георгій, историкъ.—286, 291.
Сирія, страна.— 19, 51, 54, 56, 66, 81, 108, 120, 122, 150, 195, 261, 288, 289, 295, 318—323, 346.
Сирія Верхняя, область. — 318.
Сирія Палестинская, область.—289.

Ситтимъ, долина.—239, 240, 242.
Сихемъ, городъ.—84, 191.
Сицилія, островъ.—357.
Сиѳа гробница.—192.
Сіена, городъ.—134.
Сіонъ, гора.—49.
Скандеръ, кромлехи.—263.
Скандинавскій полуостровъ.—351.
Скандинавы, народъ.—345.
Скиѳополь, Скиѳскій градъ, Бетсанъ, Бетъ-Сеанъ, Бѣсанъ, городъ.—47, 287, 288, 291.
Скиѳскіе, см. Скиѳы.
Скиѳскій, см. Скиѳополь.
Скиѳы, Скиѳскіе граждане, Сака, Гога и Магога воинство, народъ. — 286—293, 337, 338.
Славянская земля.—203.
Смендъ, писатель.—230.
Смитъ, писатель.—358.
Смоленская губернія.—72.
Содомская катастрофа.—240.
Содомскій пентаполь.—240.
Соломона, см. Дольменъ.
Соломона, см. кругъ.
Соломонъ, Іудейскій царь.—54, 57—59, 87, 91, 92, 105, 171, 231, 332.
Сомала, область.—10.
Софонія, пророкъ. Память 3 Декабря.—287.
Социнъ, арабистъ.—230.
Спирлингское графство.—29.
Спаса Обыденнаго церковь, въ Вологдѣ.—73.
Средиземное море.—22, 215, 340, 341, 349, 350, 351, 354, 355.
Стеннисъ, менгиры.—151.
Стонхенжъ, кругъ.—98, 147, 182, 232, 268, 269, 348, 356.
Страбонъ, географъ.—10, 133, 257, 236, 352, 353, 354.
Ступы, см. Дагобы.
Стюкелей, докторъ.—355.
Суаиръ, божество.—151.
Суаиръ, кругъ священныхъ камней Мекки.—151, 259, 260.
Суданъ, область.—93.
Сӯк-Сёрія, мегалитъ.—309.
Сӯмія, гора.—207, 213.
Супара, городъ.—352.
Суръ, см. Тиръ.
Суфа, городъ.—177.
Сухона, рѣка.—73.
Сыяга, Фисга, Небо вершина, утесъ. — 215, 217, 248, 249.
Сѣверное море.—22, 350.
Сѣверъ, племя.—203.
Сѣдлецкая губернія.—72.
Таборъ, городъ.—72.
Талʻат-ел-Бенāтъ, гора.—246.

Тал'ат-ес-Суфа, гора.—214. 215.
Тайибе, ет-, селеніе. — 165, 168.
Тамиръ, путеуказательныя кучи камней. — 108.
Танкарвиль, селеніе.—149.
Таранъ, Фаранъ, городъ.—68.
Тарата, божество.—51.
Тарсисъ, см. Испанія.
Таръ Узъ, см. Венерины двери.
Тевтатесъ, божество.—149.
Теймъ, мѣстность.—269.
Телл-абу-н-ел-Ханзӣръ, вулканъ.—303.
Телл-абу Неда, вулканъ. — 271.
Телл-абу Юсефъ, вулканъ.— 271.
Телл-Базукъ, вулканъ.—271.
Телл-ел-Аджжӯль, курганъ. —308.
Телл-ел-Ахмаръ, вулканъ.— 271.
Телл-ел-Аш'арӣ, курганъ.— 299.
Телл-ел-Барамъ, вулканъ.— 271.
Телл-ел-Джамидъ, курганъ. —306.
Телл-ел-Кады̄, см. Данъ.
Телл-ел-Матаба, холмъ. — 233, 235, 237, 238, 240, 255.
Телл-ел-Мунтаръ, холмъ. — 302.
Телл-ел-Фарасъ, вулканъ.— 271.
Телл-ел-Урамъ, вулканъ. — 271.
Телл-ел-Хаммамъ, холмъ. — 233, 238, 255, 256.
Телл-еш-Шебанъ, вулканъ. —300.
Телл-еш-Ше̄ха, вулканъ. — 271.
Телл-Матаба, круги.—264.
Темгу, народъ.—341, 342.
Теній, писатель —96.
Теофрастъ, философъ.— 134.
Тери, ворота.—84.
Тертуліанъ, писатель.— 120.
Тибетъ, область.—6, 54.
Тибне, селеніе.—176.
Тибулъ, латинскій поэтъ. — 135.
Тиверіада, городъ.— 66, 98, 117, 128, 312.
Тиверій, римскій императоръ; 14—37 г.—120.
Тимохино, селеніе.—72.
Тиръ, Суръ, городъ. — 122, 128, 192, 309.
Тихій океанъ.—22.
Тіенъ, небо.—110.
Товъ, округъ.—171.
Толедскіе соборы, 622 и 681 г.—137.
Томская губернія.—72.

Тоскана, область.— 22, 350.
Тофетъ, долина.—56, 119.
Трилиѳонъ, дольменъ. — 14, 18, 21, 45—47, 50, 51, 53, 124, 126, 180, 198, 201, 207, 210, 223, 264, 270, 279, 280, 313, 314, 320—322, 349, 366.
Трините сюръ Меръ, городъ. —28.
Триполи, область.—23, 340.
Тристрамъ, палестинологъ.— 264.
Троглодиты, народъ.—10.
Троя, городъ.—328.
Троянская война.—352.
Тсйль, деревня. — 273, 276, 277, 294.
Туведжитъ ел-Аззамъ, гора. —246.
Тунисъ, область.—22.
Туркоманы, народъ.—346.
Туръ, городъ.—136.
Тухъ, писатель.—68.
Тэйлоръ, Э., антропологъ. — 2, 6, 86, 149, 152, 156, 184, 280, 331, 362, 364.
Угейнъ, городъ.—358.
Узоосъ, мореплаватель.—34, 351.
Уильтширъ, графство.—268.
Умм-ет-Тувѣминъ, пещера.— 331.
Умм-Зуѣтине, мегалиты. — 250.
Уранъ, божество.—40.
Устюжане, жители Устюга.— 73.
Устюгъ Великій, городъ. — 72.
Фазисъ, рѣка.—289.
Факири, ел-, священныя деревья.—100, 101, 306.
Фалезъ, городъ.—149.
Фаранъ, см. Таранъ.
Фенусъ, гора.—148.
Фергуса эпитафія.—335.
Фергюссонъ, писатель.—15, 20, 33, 34, 39, 79, 129, 132, 135, 139—142, 144, 145, 151, 153, 155, 192, 202, 265, 266, 273, 294, 306, 322, 329, 331, 333, 343—347, 350, 353, 360—365.
Фиджи, острова.—356, 357, 360.
Филеновъ жертвенники. — 134.
Филистимляне, народъ.—68.
Филонъ Библоскій, финикійскій писатель. — 40, 95, 97.
Филы, городъ.—134.
Финееса холмъ.—307.
Финикія, страна. — 95, 96, 135, 245, 309, 318, 353, 355, 356, 363.
Финикіяне, народъ.—39, 40, 89, 193, 261, 309, 351—355, 360.
Финнъ, консулъ. — 309.

Финнъ, соперникъ Діармида. —150.
Финны, народъ.—342.
Фир-Болгсъ, племя.—335.
Фисга, см. Сыяга.
Фоморіане, племя.—146.
Франція, страна.—5, 18, 19, 22, 23, 26, 138, 143, 145, 268, 329, 335, 338, 341, 342, 344, 348—350, 353, 366.
Фраортъ, царь Мидійскій. — 289.
Фритшъ, путешественникъ.— 10.
Фріарсъ Хіалъ, камень.—358.
Хабисъ, ел-, холмъ.—255.
Хабхахъ, диски.—245.
Хаддаде, менгиръ.—182.
Хаддаде, развалина.—182.
Хаджр-ед-Думъ, камень. — 312.
Хаджр-ел-Асгабъ, камень.— 64.
Хаджр-ел-Мансубъ, камень.— 61, 237, 251—253, 257.
Хаджр-ел-Мена, камень. — 260.
Хаджр-ел-Менахъ, камень. —66.
Хаджр-ел-Муфаррасъ, камень.—87, 316.
Хаджр-ел-Хубле, камень.— 66, 299, 300, 301, 312.
Хаджр-ен-Насара, камень.— 312.
Хаджр-Мунека, дольменъ. — 311.
Халдея, страна.—359.
Халисахъ, камень.—259.
Хами Курсухъ, вулканъ. — 271.
Хамманъ, каменный дискъ.— 94.
Хамманы, столбы солнца. — 75—78, 94, 109.
Хамосъ, идолъ моавитскій.— 54, 56, 59, 92, 120, 194, 208, 229—231, 262.
Ханаанъ, страна.—38.
Ханаанеи, Хананеяне, народъ. — 48, 98, 110, 117, 191, 312, 328, 351, 360.
Хананеяне, см. Хананеи.
Хандръ, Ехвета, кругъ.—94.
Хан-Зебибъ, развалины.—264.
Ханзиръ, менгиръ.—297.
Харамъ, священная площадь. 313, 363.
Харранъ, область.—38.
Хассія, племя.—154, 366, 368.
Хатуръ, мѣстность.—321.
Хауранъ, область.—59, 210, 283, 295, 304, 305, 327.
Хацеръ, мегалитъ.—88.
Хацоръ, мѣстность.—89.
Хевронъ, городъ.—62, 190.
Хеджазъ, область.—268.
Хесбанскіе ворота.—195.

Хесбā̀нъ, Хешбонъ, Есевонъ, городъ. — 194, 195, 207, 208.
Хешбонскій огонь.—208.
Хешбо̀нъ, см. Хесбā̀нъ.
Хирбет-Аисге, развалины.—178.
Хирбет-'Альмītъ, развалины.—285.
Хирбет-Мармита, развалины.—317.
Хирминсуль, см. Ирминъ.
Хома, ел-, селеніе.—70.
Хомсъ, городъ.—40.
Хо̄фā, селеніе.—175.
Христіанъ Тройскій, писатель.—147.
Хӯле, ел-, озеро.—300, 301.
Хэпкенъ, курганъ.—24.
Цезарь, Юлій, римскій полководецъ.—334, 337.
Цереѳъ га-Шахаръ, мегалиты.—257, 259.
Церефъ-Шахаръ, городъ. — 258.
Цисты.—234, 236, 279, 348.
Ціаксаръ, царь Мидійскій.—289, 290.
Ційоны, путевые столбики.—108.
Цоара, городъ.—240.
Цора, городъ.—314, 316.
Цофимъ, поле.—215, 248.
Черкесы, народъ.—338.
Черногорія, страна.—5.
Черное море.—22, 338, 340.
Шандесваръ, городъ.—31.
Шартрезъ, городъ.—337.
Шатобріерскій лѣсъ.—27.
Шатья камень, мегалитъ. — 69, 87, 151.
Шахъ-Надиръ, персидскій шахъ, 1739—1747 г.—4.
Швейцарія, страна.—26, 30, 296.
Швеція, страна.—26, 30, 129, 313, 339, 342, 344, 352.
Шема, развалины.—312.
Шēх-Рихъ, см. Джелбаба.
Шēх-Са'дъ, городъ. — 273, 294, 295, 299.
Шикъ, К., палестинологъ. — 88, 263, 314—318.
Шмитъ, писатель.—187.
Шоа, городъ.—9.
Шотландія, страна.— 5, 16, 22, 29, 151, 298, 350.
Шотландія Горная, область.—5.
Шотландцы, народъ.—334.
Шумахеръ, палестинологъ.—54, 157, 165, 167, 168, 274—276, 278, 296, 297, 300—302, 304.
Шуша, башня.—266.
Эвбея, островъ.— 331.
Эвбюри, мегалиты. — 23, 24, 232, 273, 355, 361, 363, 364.
Эккендорфъ, городъ.—30.
Элеазаръ, сынъ Аарона.—307.

Эльба, рѣка.—22.
Эскимосы, народъ.—11, 339, 340.
Эѳіопы, народъ.—10.
Юлій Африканскій, писатель. —291.
Юпитера храмъ, въ Ба'албекѣ.—80, 323.
Юпитеръ, божество.—17, 18, 112.
Юпитеръ, планета.—111, 112.
Юхновскій уѣздъ.—72.
Яббокъ, Іавокъ, Вади ез-Зеркā, рѣка. — 160—162, 177, 178, 325, 327.
Якӯса, ел-, селеніе.—305.
Якутъ, географъ.—70.
Яріабелъ, сынъ Неса.—75.
Ярмӯкъ, Гіеромаксъ, рѣка.—160—162, 171, 270—272, 273, 305, 306, 325, 327.
Ярмутъ, городъ. — 171.
Яффо-Іерусалимская желѣзная дорога. — 314.
Ѳевзаресъ-Дюзаресъ, камнепоклоненіе. — 41.
Ѳеодоритъ Кипрскій, † 457 г. —291.
Ѳеодосій II, византійскій императоръ; 408 — 450 г. — 143.
Ѳома, апостолъ. Память 6-го Октября.—143.

УКАЗАТЕЛЬ

книгъ Священнаго писанія, упоминаемыхъ въ изслѣдованіи

Бытія

гл. 10 ст. 15—351 [1]
12 8— 36
13 3— 36
14 5—190
19 20—240
22—240
26— 61
26 23— 35
25— 35
31 45— 12
46— 12
46—103
47—103
48—158
48—170
49—170
52—170
32 1—158
2—158
35 14— 35
20— 74
36 46— 3
48— 3
52— 3

Исхода

гл. 15 ст. 2— 44
16 8—213
9—213
гл. 16 ст. 12— 44
34 13— 44
13— 78
13—101
57 5—117
6—117
7—117
8—117

Левитъ

гл. 17 ст. 13—119
26 1— 78
1— 79
30— 43
30— 75
30— 78

Чиселъ

гл. 3 ст. 10— 44
13 33—191
34—191
21 34—250
8— 43
13—325
14—325
15—325
16—325
17—325
18—263
18—325
19— 59
гл. 21 ст. 19—263
19—325
20— 39
20—325
26—194
28— 59
28—263
22 41—248
41—256
23 41—247
1— 44
2— 44
3—248
4— 44
9—248
13—256
14— 44
14—215
14—248
28—248
29— 44
24 29—247
2—256
5—256
7—190
25 1—239
2—239
3—239
8—240

[1] №№ страницъ.

гл. 33 ст. 46— 94
46—262
49—239
50—239

Второзаконія

гл. 3 ст. 9—190
3 10—162
11—184
11—185
17—214
7 5— 78
5—181
11 30— 89
12 2— 96
3— 78
3— 96
3—101
4— 96
5— 96
16—119
23—119
31—119
16 21—101
22—101
19 14— 67
27 17— 67
32 49—214
34 1—162
1—214
1—215
2—215
3—215
6—220
6—228

Іисуса Навина

гл. 4 ст. 20— 3
21— 88
21— 3
— 89
22— 3
гл. 4 ст. 22— 88
22— 89
5 9— 88
7 25—102
8 29—102
12 23— 89
13 19—257
26—171
15 6— 64
17 11—312
18 17— 64
22 10— 44
10—160
11— 44
16— 44
19— 44
22—160
23— 44
25—160
26— 44
26—160
27—160
28—160
29—160
34—210
24 33—307

Судей

гл. 1 ст. 27—287
27—312
3 19— 89
29—191
29—241
6 25—100
30—100
10 17—171
11 3—171
34—171
21 13— 67

I Царствъ

гл. 4 ст. 1— 68
5 ст. 1— 68
7 12— 68
16— 89
16— 91
9 16— 42
13— 52
22— 52
10 22— 42
13 3— 68
14 23— 78
33— 94
33—245
34—245
35— 94
35—245
15 12— 62
12—113
16 39— 42
17 40—107
20 19— 68

II Царствъ

гл. 8 ст. 18—351
9 10—351
17 9— 78
10— 78
24—172
27—172
18 6—172
17—172
18— 63
18—113
18—125
19 15—172
20 8— 42

III Царствъ

гл. 1 ст. 9— 90
9— 91
3 2— 57
4— 42
4 14—171

гл. 9 ст. 26—351
27—351
28—351
10 11—351
11 7— 43
7— 54
13 32— 52
14 23— 78
18 31— 88
32— 88
19 18—113
23— 58
22 3—171
48—351

IV Царствъ

гл. 3 ст. 19—103
25—103
27—206
8 27—171
12 4— 58
14 4— 58
15 4— 58
15— 58
17 9— 58
9— 78
10— 78
29— 52
29— 54
29— 55
29— 58
32— 52
18 4— 90
17—103
23 5—110
6—121
8— 52
8— 58
9— 58
13— 54
13— 57

гл. 23 ст. 13— 59
13— 87
13— 91
15— 60
16— 56
17—109
19— 52
19— 56
19— 58

I Паралипоменонъ

гл. 16 ст. 39— 42
21 29— 42

II Паралипоменонъ

гл. 1 ст. 13— 42
15 17— 58
20 33— 58

Іудиѳь

гл. 3 ст. 10—287

Іова

гл. 8 ст. 17—104
24 2— 67
31 27—113

Псалтирь

гл. 66 ст. 16—163
105 38—119

Притчей Соломона

гл. 18 ст. 11— 79
23 31— 86
25 11— 79
26 8—104

Пѣсни Пѣсней

гл. 7 ст. 1—158
7 5—207

Премудр. Соломона

гл. 23 ст. 10— 67

Іисуса с. Сирахова

гл. 21 ст. 9—103

Исаіи

гл. 2 ст. 11— 16
16 12— 59
гл. 19 ст. 19— 68
19— 69
22 15—123
16—123
17—123
18—123
56 5— 62
57 6—107
7—107
8—107
65 11—112
66 17— 50
17—107

Іереміи

гл. 2 ст. 27—114
3 9—117
6 9—117
7 31— 44
31—119
32— 56
32—121
17 1— 81
2— 81
19 4—119
5—119
26 18— 49
18— 58
18— 96
18—130
18—162
31 21—108
35— 44
39 35— 44
48 15— 59
22—262
45—208
50 38— 45
38—189

Плачъ Іереміи

гл. 3 ст. 53—103

Іезекіиля

гл. 6 ст. 3— 43
4— 75
4—121
5—121
6—121
14— 94
7 23—119
8 12— 79
13 —121
16 16— 53
16—117
17—116
20—118
21—118
24—117
25—115
25—117
29—117
20 29— 42
29— 45
29— 50
32—117
23 47— 2
47—102
24 7—118
38 7—286
8—286
гл. 38 ст. 16—286
39 16—286
11—281
11—288
15—108
18—286
18—288
43 7— 56
7—121
8—121
9—121
15—230
16—230

Осіи

гл. 4 ст. 15— 89
5 10— 67
9 15— 89
10 8— 44
12 11— 45

Амоса

гл. 2 ст. 9—191
5 5— 89
7 9— 44

Михея

гл. 3 ст. 12— 49
12— 58
12— 96
12—130
гл. 3 ст. 12—162
6 6—119
7—119

Захаріи

гл. 3 ст. 9— 85
9 7— 87
12 3— 67

I Маккавейская

гл. 1 ст. 54—130
55—130

II Маккавейская

гл. 2 ст. 4—220
5—220
6—220
7—220
8—220
12 29—287
30—287

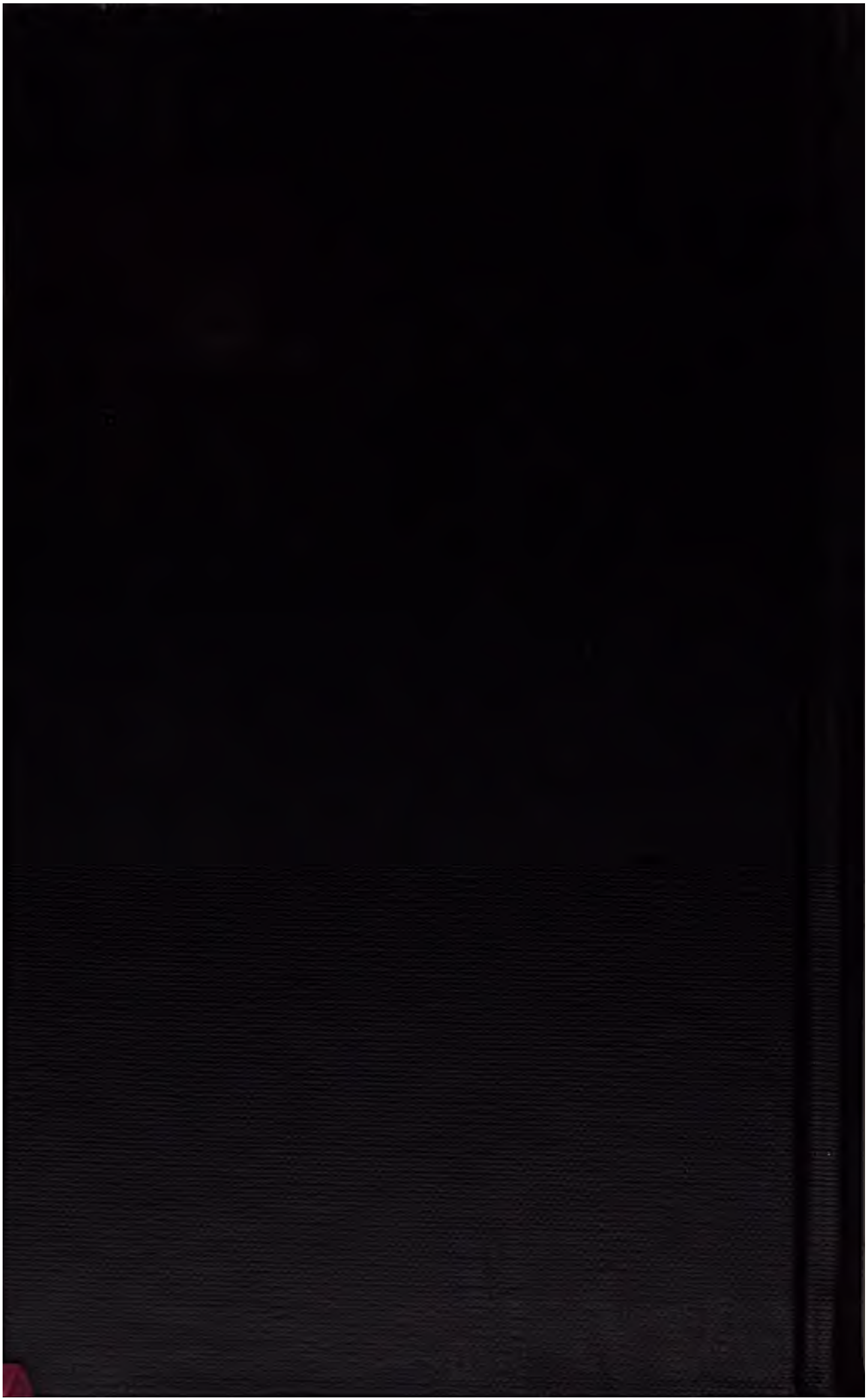
III Ездры

гл. 5 ст. 51—191
52—191
53—191
54—191
55—191

Матѳея

гл. 8 ст. 28—302

Рисунки

стр.

Камень маскитъ въ подземельѣ ʿАрāк-ел-Эмīра 80
Карта мегалитическихъ памятниковъ въ Палестинѣ 157
Ирбидскій долменъ близъ Кафр-Юбā изъ G. Schumacher. Northern 'Ajlûn. 1890, p. 170, f. a. 168
Ирбидскій долменъ близъ Кафр-Юбā изъ G. Schumacher. Northern 'Ajlûn. 1890, p. 174, f. c. 169
Долменъ ел-Еклаа ал-Мутракибатъ изъ G. Schumacher. Northern 'Ajlûn. 1890, p. 152 169
Долменъ на холмѣ ел-Сафатъ изъ Duc du Luynes. Voyage d'exploration à la mer Morte. 1874, I, p. 135. 177
Долменъ близъ ʿАммāна изъ C. R. Conder. The Survey of Eastern Palestine. 1889, p. 21 179
Менгиръ близъ ʿАммāна изъ C. R. Conder. Tte Survey of Eastern Palestine. 1889, p. 23 181
Менгиръ Хаддаде близъ ʿАммāна изъ C. R. Conder. The Survey of Eastern Palestine. 1889, p. 24 182
Хешбāнскій долменъ на вершинѣ Курмīя изъ C. R. Conder. The Survey of Eastern Palestine. 1889, p. 162 197
Хешбāнскій долменъ на вершинѣ Курмīя изъ C. R. Conder. The Survey of Eastern Palestine. 1889, p. 163 198
Хешбāнскій долменъ на вершинѣ Курмīя изъ C. S. Conder. The Survey of Eastern Palestine. 1889, p. 167 200
Хешбāнскій долменъ (трилиѳонъ) на вершинѣ Курмīя изъ C. R. Conder. Survey of Eastern Palestine. 1889 p. 161. 201
Хешбāнскій долменъ въ ел-Калуа изъ C. R. Conder. Survey of Eastern Palestine. 1889, p. 126. 210
Хешбāнскій долменъ въ ел-Калуа изъ C. R. Conder. Survey of Eastern Palestine. 1889, p. 128. 211
Долменъ кал'ат-Хӯле въ Западной Палестинѣ изъ C. R. Conder and H. H. Kitchener. The Survey of Western Palestine. 1883, III, p. 131 213